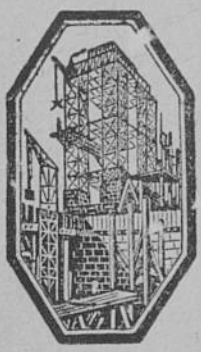
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Ежемесячный Журнал
ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
Л. Б. Каменева и Г. М. Кржижановского



1925. СЕНТЯБРЬ 9

ИЗД. ГОСПЛАНА С.С.С.Р. МОСКВА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Л. Б. КАМЕНЕВА, Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО,
И. Т. СМИЛГИ, С. Г. СТРУМИЛИНА,
Н. А. КОВАЛЕВСКОГО и А. С. МЕНДЕЛЬСОНА

№ 9

СЕНТЯБРЬ

1925 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА

В журнале „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ принимают участие следующие товарищи:

Ай-Квак (Япония), Баженов, Базаров В. Г., Бер (Англия), Бессонов С. А., Богданов П. А., Боголепов Д., Боголепов М. И., Болдырев Г. И., Браславский И., Брон, Буланже П. П., Бухарин Н. И., Бухарцев Д. П., Варга Е., Варейкис И., Вайсберг Р. Е., Вильямс Р., Виноградский Н. Н., Вишеров Л. А., Владимирский, Гавен Ю. П., Гинсбург М. С., Голендо М. Б., Гольденберг Э., Гольман М. Б., Гордон А. С., Гордон Р., Горев А. А., Гольцман А. З., Громан В. Г., Гуров П. Я., Гухман Б. А., Дволайцкий Ш. М., Дзержинский Ф. Э., Дмитров (Болгария), Долгов А. М., Егоров К. Д., Есин В. З., Золотарев В. И., Каменев Л. Б., Кактынь А., Кафенгауз Л. Б., Килевиц С. С., Кениг Е. Л., Киселев С. М., Коларов (Болгария), Ковалевский Н. А., Красин Л. Б., Кравец, Кричман Л. Н., Кржижановский Г. М., Круг К. А., Кукель С. А., Куйбышев В. В., Лапинский Н., Ларичев В. А., Лауэстон (Америка), Лебедев А. А., Лежава А. М., Лосицкий А. А., Людвиг (Германия), Мак-Манус (Англия), Мамченко Н. С., Мендельсон А. С., Милютин В. П., Миндлин З. Л., Михайлов А. М., Мотылев В. Е., Неопиханов А. А., Никитин Л. Л., Осинский Н., Первушин С. А., Поливанов М. К., Преображенский Е., Пряшников Д. Н., Пятаков Г. Л., Раевский Я. Г., Радек К., Рамзин Л. К., Рапопорт Шарль (Франция), Рольф (Германия), Рой (Индия), Рудзутак Я. Е., Рыков А. И., Смирнов А. П., Смирнов В. М., Свидерский А. И., Смилга И. Т., Сокольников Г. Я., Солнцев, Спектатор (Нахимсон), Струмилин С. Г., Тальгеймер (Германия), Таубе Е. А., Терпигорев А. М., Том-Ман (Англия), Трахтенберг И. А., Троцкий Л. Д., Туманов Н. Г., Фалькнер С. А., Фрумкин М., Хренников С. А., Цыперович Г. В., Цышевский И. А., Чиликин М. М., Членов С. Б. Чубарь В. Я., Шателен М. А., Шейн С. Д., Штейн Б., Штери А. Б., Янушевский П. С., Ярилов, Юр и др.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

	Стр.
И. Т. Смилга. Наше хозяйственное положение	7
Г. Гринько. На очередные темы экономического строительства	26
С. Киселев. Проблемы долгосрочного кредита	36
М. Бирбраер. Пути и источники накопления капитала в промышленности СССР	44
М. Н. Соболев. Вопросы внешней торговли	50
Р. Е. Вайсберг. Хозяйство СССР как переходное	58
Г. Меерсон. К вопросу о методологии изучения дифференциации крестьянских хозяйств	80
С. Г. Струмилин. К изучению рабочего быта (по материалам инвентарных обследований)	87
С. А. Первушин. Летняя конъюнктура 1925 года (июнь—август)	116
А. Никитский. Когда начинать хозяйственный и бюджетный год	133
От редакции	140

ОТДЕЛ II

Экономика и техника

Г. А. Фельдман. Сочетание нашей электрификации с мировым электротехническим рынком	143
С. А. Кукель. Развитие электроснабжения в Германии со времени начала мировой войны и его современное состояние	165
W. Z. О нашем и американском крупном электростроительстве	177

ОТДЕЛ III

За Советским рубежом

М. Таннин. Экономическое положение американского пролетариата	187
В. Позин. Хозяйство послевоенной Франции	201
Пав. Маслов. Мировые пути движения металлосырья	220

ОТДЕЛ IV

По районам

стр.

Н. Н. Колосовский. Хозяйство Восточной Сибири и Дальнего Востока в связи с районированием 239

Л. Белорусец. К вопросу о сельско-хозяйственном машиностроении Сибирского края 258

Ф. Нагорный. Торговая сеть Дагестана 262

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

И. Д. Авербах. Скорость обращения денег. (По поводу книги Л. А. Соколова: „Скорость обращения денег и твердые цены") 267

Г. Фельдман.—проф. С. А. Первушин, „Хозяйственная конъюнктура". Введение и изучение динамики русского народного хозяйства за полвека . . . 275

Г. Бамдас.—Ф. А. Кутейщиков. „Как практически реорганизовать предприятия". 277

М. Г.—Павлович. „Империализм". Гос. Издат. Ленинград 279

С. Розенберг.—Л. Пазвольский, И. Г. Моультон. „Русский государственный долг и восстановление России". Со вступит. статьей „Вопрос о долгах и СССР" К. Радека 280

А. М. Михайлов. По поводу одного ответа 284

Я—р. Письмо в редакцию 288

М. З. Письмо в редакцию 290

ОТДЕЛ VI

Статистика

Ф. Дрибин. Элементы расходов общесоюзной промышленности в 1923/24 г. . . 295

В. Быков К вопросу о валовой доходности местного хозяйства СССР в 1923/24 г. и 1924/25 г. 318

Динамика народного хозяйства. Бюллетень № 8. Экономико-Статистической Секции Госплана СССР под ред. **С. Г. Струмилина** 325

Динамика мирового хозяйства. Бюллетень № 7. Сектора мирового хозяйства Бюро конъюнктурного Совета Госплана СССР под редакцией проф. **С. А. Фалькнера** 345

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

И. Т. Смилга

Наше хозяйственное положение [1]

Наше хозяйственное положение определяется в основном—урожаем. Темой настоящей статьи является связь между урожаем и внутренним хозяйственным положением СССР. Наше международное положение не находится в такой тесной связи с урожаем, хотя я не отрицаю, что урожай и определяемый им общий тонус существенным образом влияют и на наше международное положение. Однако, было бы непосильным в рамках одной статьи охватить все возникающие в этой связи проблемы. Поэтому я в дальнейшем останавливаюсь на международном положении только вскользь и лишь постольку, поскольку это будет необходимо для обоснования того или иного положения.

Обычно урожай и связанные с ним мероприятия по подготовке осенней, а вслед за тем и всей кампании на предстоящий хозяйственный год являются тем стартом, от которого начинается дальнейший бег вперед. Поэтому, говоря об урожае, нельзя не коснуться хотя бы в самом общем освещении основ нашего хозяйственного положения и плана на предстоящий операционный год.

Наше повоенное и пореволюционное хозяйство, несмотря на значительный темп развития, не обрело еще, по вполне понятным причинам, определенной устойчивости. Поэтому оно не имеет еще достаточно определенных традиций, и каждый новый год существенным образом отличается от года предшествующего. Путем беглого обозрения истекших лет можно в этом легко убедиться.

Возьмем хозяйственную обстановку 2 года тому назад. Осенью 1923 года мы имели знаменитый раствор ножниц. Два года тому назад в это время наше хозяйство шло на всех парах к кризису. Основные причины этого кризиса—крайне высокие цены на промышленные товары и ненормально низкие цены на хлеб. Удовлетворительный урожай обеспечил достаточное предложение крестьянского хлеба на рынке. Существенным условием, которое тогда стимулировало предложение крестьянского хлеба на рынке, был единый налог. Он тогда взимался в смешанной форме частью натурой, частью деньгами. В виду того, что в некоторых местах соотношения между натуральной и денежной формой были недостаточно правильно определены, крестьянству было выгоднее в целом ряде районов расплачиваться с государ-

[1] Основные положения этой статьи были изложены автором на собрании Московского актива РКП 28 августа с/г.

ством деньгами. Потребность крестьянства в деньгах создала дополнительный чрезвычайно специфический стимул для усиленного выбрасывания хлеба на рынок.

1923 год поставил хлебный рынок в специфические условия. Основным моментом хозяйственной обстановки 1923 года является система параллельных валют. Город и городская промышленность работали по преимуществу с червонцами, с твердой валютой, крестьянское хозяйство по преимуществу с падающим совзнаком. Страны с падающей валютой, как известно, чрезвычайно дешево продают свои товары. В пределах одной страны расположение валют создавало как будто бы две экономики: городскую с твердой валютой и крестьянскую с падающим совзнаком. Это первое крайне неблагоприятное условие для крестьянского хозяйства и для всего хозяйства в целом.

Второе условие сводится к тому, что и мы в 1923 году значительно запоздали с разассигнованием кредитов на хлебные заготовки. Огромное предложение крестьянского хлеба, не встречая достаточного спроса, привело к катастрофически ненормальному падению хлебных цен. С другой стороны, чрезмерное благоприятствование промышленности путем предоставления ей значительных кредитов привело к тому, что эти кредиты содействовали уже наметившейся тенденции к росту промышленных цен. Промышленность, поддерживаемая кредитом, потеряла реальное чувство рынка и вела резко повышательную линию в области товарных цен, совершенно не отдавая себе отчета в том, что крестьянское хозяйство не в состоянии предъявить соответствующий спрос. В результате в половине сентября получилось то, что некоторые экономисты назвали „забастовкой сельского хозяйства“. Крестьянин отказался покупать по этим ценам промышленные товары; покупательная сила его из-за низких цен на хлеб настолько ослабла, что в результате получилось то, что мы называем осенним кризисом 1923 года.

Обстановка 1924 года. Существенно иное положение. Успешно проведенная денежная реформа. Страна перешла к твердой валюте. Но имелся довольно значительный недород. Валовой сбор хлеба в 1923 году может быть расценен в 3.200.000.000 пуд.; в 1924 г. сбор этот равняется всего 2.800.000.000 пуд. И если принять во внимание, что при таком уменьшении валового сбора еще больше уменьшается товарная часть хлеба, т. е. та часть хлеба, которая является объектом рыночных отношений, та часть хлеба, которая делает рыночную музыку, то степень отличия хозяйственной обстановки в 1924 и 1923 г.г. будет достаточно ясна. В 1924 году правительство приняло все меры к тому, чтобы избегнуть допущенных в 1923 г. и по своей вине и без вины промахов. Двухвалютность была уничтожена. В отношении хлебных цен было сделано все возможное, чтобы избегнуть ненормального падения их осенью. Но, кроме того, обстановка недорода в общем и целом создала высокую конъюнктуру на хлеб. В прошлом году хозяйственная жизнь протекала гораздо более

плавно и более планово, чем в 1923 году. Из промахов этого года надлежит указать на неумелое проведение лимитной политики, которая на местах была превращена в политику твердых цен на хлеб, твердо фиксированных и нашими заготовительными органами, и нашими Наркоматами, и рядом местных организаций. При этих мерах наши организации не заготовили того количества хлеба, которое нужно было заготовить, и слишком много заготовок отдали в руки частного капитала. В этом вопросе мы имели специфическое стечение обстоятельств. Решения партийного съезда были на местах несколько углублены и превратились во фронтальную атаку против частного капитала не только в опте, но и в розницу, несмотря на ясное указание партийных директив, в каком направлении должна происходить борьба с частным капиталом. Частный капитал оставил торговлю промышленными товарами и устремился в хлебную кампанию. Государственные учреждения способствовали своей лимитной политикой укреплению позиции частного капитала в хлебной кампании прошлого года. На фоне этих моментов становится понятным то новое, очень существенное, что вносит хлебная кампания в предстоящем году.

Уже весною текущего года выяснилось, что, несмотря на неблагоприятные условия зимования озимых, урожай предстоит вполне удовлетворительный; однако, весной сделать все выводы из этого факта не представилось возможным. В мае месяце прошлого года в общем и целом виды на урожай были не хуже, чем в этом году, а затем наступила засуха и вследствие ее недород. В этом же году мы наблюдаем обратную картину: из декады в декаду, из месяца в месяц учреждения, следящие за урожаем, увеличивали балловую оценку сбора хлебов. Самый сбор основных хлебных культур по последним официальным сведениям, относящимся приблизительно к началу августа, рисуется, примерно, в следующем виде: по данным ЦСУ, которые мы считаем минимальными в силу специфического порядка учета ЦСУ посевной площади и внутрикрестьянского потребления, валовой сбор расчитывается в 4.200 милл. пуд. Другой вариант статистического Бюро Госплана (он может быть назван вариантом максимум) дает 4.700 милл. пудов хлеба, тем самым считая размеры урожая в этом году равными среднему русскому урожаю за последнее пятилетие перед войной. Разница между двумя вариантами объясняется различными методами учета посевной площади и внутрикрестьянского потребления. Несмотря на то, что разница между этими вариантами валовой продукции составляет около 500 милл. пудов, размеры выхода товарного хлеба, размеры возможного предложения крестьянского хлеба рынку определяются ими почти одинаково. За вычетом внутрикрестьянского потребления, оба варианта расценивают выход товарного хлеба в размере 1.200.000.000 против 450 милл. пудов прошлого года.

Теперь проследим основные моменты, сопутствующие или составляющие общий фон, на котором развертывается нынешняя хлебозаготовительная кампания. В этом году нет почти „ножниц“. Картина

существенно иная. Хлебные цены значительно поднялись, промышленные товары, в виду развертывания промышленности в этом году, снизились, лезвия ножниц сблизились. Следовательно, в отношении валюты мы имеем стабильное положение, как выражаются экономисты, в соотношении же товарных цен замечается огромное оздоровление обстановки.

Одновременно нужно отметить важное изменение в этом году в отношении единого налога, который в 1923 и 1924 г.г. играл существенную роль в смысле стимулирования предложения крестьянского хлеба. В этом году этой роли он играть не будет. Это очень серьезное новое условие для объяснения обстановки, в которой протечет кампания этого года. Размер налога сильно сокращен. Взимание налога распределено с таким расчетом, чтобы он не давил осенью на крестьянский хлеб. Общее материальное состояние населения Союза и крестьянского населения в частности за это время настолько улучшилось, что речи не может быть о повторении этим налогом своей роли по типу прошлых лет.

Второе существенное обстоятельство — это резкое обострение товарного голода. Товарный голод наметился у нас совершенно отчетливо с весны прошлого года. Несмотря на то, что наша промышленность в этом году увеличила свое производство примерно на 60%, по сравнению с первым октября прошлого года; несмотря на такой грандиозный сверхамериканский разгон хозяйства, все же рост потребности в промышленных товарах, рост внутреннего рынка обогнал возможности нашего предложения промышленных товаров. В нынешнем году товарный голод не только не изжит ни в какой степени, но именно теперь в предверии урожая, в предверии отлива в деревню значительных денежных средств, с заготовкой особенно резко сказывается недостаток товаров. Товарный голод является наиболее серьезной статьей, наиболее серьезным обстоятельством для успешного проведения кампании в этом году. Если налог не будет играть стимула для предложения крестьянского хлеба, то очевидно единственным серьезным экономическим средством извлекать излишки хлеба от крестьянина явится удовлетворение его потребностей в товарах городской промышленности. Если в этом отношении будут очень большие затруднения, то по всей видимости и кампания или вернее начало кампании пройдет не особенно дружно.

Третье обстоятельство, правда, лежащее за пределами экономических отношений между людьми, но в наших условиях крайне существенное—это наш „дождичек". Как раз к моменту начала реализации урожая прошли по основным районам Союза обильные дожди. Дождь в целом ряде южных местностей, размывая дороги, ослабляет подвоз крестьянского хлеба и мешает уборке и обмолоту. Это обстоятельсто соединило для целого ряда районов уборку и обмолот озимых хлебов с уборкой яровых.[1] Таким образом, в этом году не получилось

[1] Дурная погода, упорно державшаяся в ряде хлебородных местностей Союза, в общем несколько ухудшила урожай, но точные цифры в этом отношении мы будем иметь лишь через некоторое время.

значительного интервала, промежутка, между уборкой озимых хлебов и началом уборки яровых. Обе операции в крестьянском хозяйстве слились и, взятые вместе, отражаются неблагоприятно на развертывании начала хлебной кампании. Поэтому мы сталкиваемся на первый взгляд с совершенно непонятным явлением: несмотря на превосходный урожай, на огромные выходы товарного хлеба, цены на хлеб, давшие в конце июля довольно сильное снижение против ненормально высоких хлебных цен весной этого года, уже в августе месяце по целому ряду районов, либо остановились в своем падении, либо даже дали некоторое повышение, оставаясь до настоящего времени на уровне, значительно превышающем предполагаемый нормальный уровень хлебных цен. Сплошь и рядом мы имеем в августе месяце цену на пшеницу 1 р. 60 к., цену для начала урожая ненормально высокую. Цена на рожь стояла около рубля. Только сведения из наиболее отдаленных от железно-дорожных уездов, например, Прикамского района, говорят о том, что в некоторых местностях цены на рожь упали до 40 коп. Но это, конечно, явление местного уездного порядка и может нами учитываться как частность. Как правило же, цены продолжают стоять на высоком уровне.

Когда мы разрабатывали в этом году основы хлебной кампании, то выходили далеко за пределы конъюнктурных изменений; мы намечали перспективный план на целый год, правда, делая его более ответственным в течение ближайших месяцев и заранее считая, что его придется пересматривать после того, как некоторый опыт заготовок в этом году у нас уже будет. Обсуждая этот хлебный план, правительство клало в его основу следующее: 1) размер государственных заготовок; 2) цены; 3) проблему снабжения сельских рынков товарами, и 4) в отличие от кампании прошлого лета—тот принцип, чтобы разрыв между ценами начала кампании и ее конца был бы минимальным, так как до сих пор хлеб реализовался осенью беднейшим крестьянством по низким ценам, а дальнейшим ростом цен пользовалось зажиточное население деревни. В этом году мы прилагаем все усилия к тому, чтобы сезонный разрыв между ценами не превышал 15-20%. Таким образом, мы пытаемся провести кампанию так, чтобы все слои населения получили бы за свой хлеб приблизительно одну и ту же цену.

Переходим к объему государственных заготовок. Через так называемых централизованных или основных заготовителей государство полагает в этом году заготовить около 780 или в круглых цифрах около 800 милл. пудов из предполагаемых товарных излишков в 1.200.000 милл. пудов. Уже эти цифры говорят о грандиозности предстоящей задачи. Для того, чтобы заготовить 800 милл. пудов, надо почти утроить заготовку по сравнению с прошлым годом. Нет надобности говорить, какого напряжения это потребует от всех наших государственных и кооперативных хлебозаготовителей.

Только такой значительной заготовкой в этом году можно будет удержать равновесие на хлебном рынке. Мы считаем, что, помимо

этой заготовки, частным капиталом и неучитываемыми местными кооперативными организациями будет собрано и заготовлено около 200 милл. пудов хлеба. Таким образом, около 80 - 85% будет предусмотрено планом, как заготовка из всего выхода товарного хлеба. В отличие от 1923/24 года мы в этом году гораздо более правильно спланировали наши обязанности по отношению к урожаю.

Далее вопрос о цене. Мы пережили период ненормально низких цен со всеми отрицательными последствиями такой политики, а затем период чрезмерно высоких цен и вынуждены были бороться с этими ценами. В этом году перед нами стал вопрос о некоторой средней с учетом ненормальных отклонений в ту или другую сторону. При наших рассчетах о средней цене мы положили в основу следующие соображения:

1) Крестьянин должен получить за свой хлеб восстановительную цену, т. е. такую цену, которая окупала бы издержки крестьянства по производству хлеба и давала бы ему стимул к дополнительному дальнейшему увеличению и улучшению своего хозяйства.

2) Внутренняя цена на хлеб тяготеет к цене мировой и должна строиться с таким расчетом, чтобы экспорт хлеба в текущем году был бы для государства рентабелен. При нашей бедности мы не можем себе позволить убыточный экспорт хлеба, который в нашем экспортном плане является основной статьей. Нам нечем доплачивать. Наоборот, государство этот экспорт должно вести с выгодой для крестьянина и с минимальной выгодой для себя.

3) Хлебная цена должна находиться в соответствии с общим уровнем товарных цен города, с реальной зарплатой рабочих, следовательно, должна быть приемлема для городского потребителя и для населения той огромной полосы в нашем Союзе, которая носит название полосы потребляющей. Не все крестьянство производит хлеб. Свыше 30% является не производителями хлеба, но покупателями.

Эти три основания учитывались при составлении или установлении так называемых директивных цен на хлеб для различных районов. В общем и целом директивная цена равняется 1 руб. 10 коп.-1 руб. 15 коп. по пшенице и примерно 75 - 80 коп. по ржи. Я беру только основные культуры, так как остальные цены построены применительно к этим основным культурам. До сих пор общий уровень стоит значительно выше директивной цены.

Из-за недостатка товаров правительство в этом году вынуждено было перейти к жесткому регулированию нашего внутреннего рынка. Это регулирование сводится в основном к тому, что в центре внимания берутся районы, первыми вступающие в хлебную кампанию—Северный Кавказ и Украина. Государство завозит в эти районы наибольшее количество из имеющегося у нас товарного запаса. По мере вступления в хлебную кампанию других районов, этот товарный поток соответствующим образом меняет свое направление. В основу этого регулирования положен еще один, более общий принцип, а именно: мы в этом году должны по братски поделиться с мужиком промышленными товарами в ущерб городам и даже столицам. Мы вынуждены были к этому всем ходом дела. Если в рабочих кооперативах не всегда будет хватать мануфактуры или еще ряда товаров широкого потребления, то это в значительной мере будет результатом неизбежных мероприятий, которые должны обеспечить нам успешную реализацию хлеба. Город должен потесниться, сократить свои потребности, уступая некоторое количество товаров деревне. Иначе можем оказаться в таком положении, что государство не будет в состоянии захватить все излишки крестьянской продукции, и тогда наступит горе от избытков. Мы горе от нужды испытывали, но должны признаться, что и восхождение на гору сопряжено с очень большими трудностями и не делается легко.

Так как товарные выходы хлеба в огромной степени превышают внутренние потребности, то вывоз заграницу значительной партии нашего хлеба может удержать цены внутри на известном уровне. Поэтому в этом году предполагается экспортировать различных хлебных культур в огромном количестве. В этом году мы экспортируем хлеб уже второй раз. Кое-какие пути в Европу мы знаем, мы вывезли в 1923/24 г. около 190 милл. пудов хлеба. В этом году мы будем иметь громадное увеличение экспорта. Возникают серьезные трудности для наших транспортных средств, для наших портов. Возникают трудности в смысле размещения этого огромного количества хлеба за границей. Правда, что касается реализации нашего хлеба, то в этом году мы имеем два следующих благоприятных момента, приходится их называть благоприятными, хотя для буржуазных стран они очень и очень неблагоприятны. Это—неурожай и засуха в Британской Индии, неурожай в Соединенных Штатах и некоторое ухудшение урожая в Канаде. Все эти основные страны, которые осенью привозили свой хлеб в Европу, в этом году несколько ослабли по причине природного бедствия. Это дает возможность нашему хлебу в настоящее время более свободно и легко появляться и реализоваться на европейском рынке. Мировая конъюнктура до настоящего времени продолжала оставаться для нашего хлеба выгодной, рентабельной; даже, несмотря на высокие цены внутри, мы экспортировали в последнее время, правда, без прибыли, но и без убытка. Нам нужно торопиться с экспортом в осенние месяцы, так как по имеющимся сведениям в Аргентине урожай превосходный и аргентинский хлеб начнет появляться на европейском рынке в конце января или в начале февраля. Тогда, может быть, конъюнктура хлебного рынка понизится и наши позиции тем самым будут ослаблены.

Однако, мы не можем гарантировать, что, действительно, все предполагаемое по плану к вывозу в январе будет нами вывезено. У нас нет достаточной уверенности в том, что наши технические

возможности, транспортные и портовые, в полной мере справятся с возложенной в этом году на них огромной задачей. Как уже указано выше, мы ведем в этом году политику с таким расчетом, чтобы разница между ценами начала кампании и конца ее была бы не больше пятнадцати-двадцати коп. У нас в начале этой кампании была некоторая уверенность, что в этом году хорошие летние цены получит бедняцкое хозяйство. К сожалению, при ближайшем рассмотрении этого вопроса, картина получается несколько другая. Оказывается, что главными поставщиками хлеба в течение августа месяца являются наиболее зажиточные слои крестьянства. Мы, марксисты, знаем, что крестьянство не представляет единой социальной, однородной массы, что внутри крестьянства имеются различнейшие слои. Примерно 14% наиболее зажиточных хозяйств владеет около 600 милл. пудов хлеба, т.-е. половиной всего товарного хлебного запаса. Именно эти слои первые обмололи и справились со своим урожаем и, не толкаемые нуждой, не подстегиваемые налогом, сейчас весьма и весьма осторожно выбрасывают хлеб на рынок, поддерживая высокую конъюнктуру внутри. И в этом году, к сожалению, богатое крестьянство является той группой, которая наиболее выгодно для себя использовывает конъюнктуру. Если мы сейчас проведем некоторые мероприятия по снижению цен и доведем их до тех директивных цен, которые удовлетворяют трем основаниям, о которых указано выше, то это будет так сказать маневром не против бедняцких слоев крестьянства, а против ее верхушки. Это даст нам больше материальных возможностей для обратной диверсии, именно тогда, когда на рынке появится в большом количестве хлеб маломощных и средняцких слоев деревни.

Вообще, хлебная кампания в этом году, в отличие от кампании прошлых лет, ставит перед нами целый ряд вопросов большой важности в области сельского хозяйства. Мы должны в этом году уже детально проанализировать социальное содержание экономической кампании осенью: какие месяцы, кому, каким группам идут на пользу выбрасываемые средства, что представляет собою тот поток средств, который направляется в деревню в осенние месяцы, какие социальные сдвиги он производит, и что он в результате из года в год в этом отношении дает. Мы достигли довольно значительных успехов в смысле общего охвата нашего народного хозяйства в целом. Мы сейчас поставили изучение процессов мировой экономики, поскольку наше хозяйство, чем дальше, тем больше, входит в орбиту этой экономики, оказывает на нее влияние и, в свою очередь, испытывает толчки этой экономики на себе. Но мы еще недостаточно хорошо изучили нашу деревню. Задача изучения социальных и классовых сдвигов в деревне является одной из очередных задач нашей экономической политики. Она ставится во весь рост в связи с огромным значением экономических мероприятий.

В этом году мы имеем не только хороший урожай на хлеб, но и превосходный урожай по основным техническим культурам сельскохозяйственного происхождения. Мы имеем огромный урожай хлопка: вместо шести с половиной миллионов собранного в прошлом году хлопка надеемся собрать $10^1/_2$ или 11 миллионов. Вместо 7,9 милл. заготовленного льна в этом году заготовлено будет 10,5 миллионов.

Далее, урожай сахарной свеклы в этом году хорош. Правда, мы еще не имеем точного подсчета, но мы ожидаем урожая, который в большой степени превосходит урожай прошлого года. Тоже самое нужно сказать в отношении картофеля и кукурузы. Следовательно, что касается крестьянской продукции, мы в этом году имеем в общей сложности по Союзу в целом урожай выше среднего, урожай, предъявляющий к нам огромные требования, которые мы до настоящего времени более или менее удовлетворительно выполняем.

Что государство и город, взятый в широком смысле слова, могут противопоставить требованиям урожая. В какой степени мы в состоянии в настоящее время обеспечить необходимое хозяйственное равновесие. Ведь товарный голод уже является признаком некоторого нарушения этого равновесия. Это означает, что уже некоторые экономические возможности сельского хозяйства не получают полного выявления. Ответ на поставленный вопрос дает раньше всего состояние крупной промышленности.

В общем и целом, в течение последнего года наша промышленность сделала скачек вперед, примерно на 60%. Это огромное развитие нашей промышленности опрокинуло в значительной степени плановые предположения прошлой осени. Перед нами осенью прошлого года вопрос стоял таким образом: можем ли мы сохранить темп развития промышленности 1923/24 года, выразившейся примерно в 30%. Некоторые говорили, что из-за частичного недорода вряд ли этот темп для нас по силам. Другая группа экономистов, к которым я причисляю и себя, указывала на то, что промышленность имеет все шансы на удержание прошлогоднего темпа и может быть даже на некоторый обгон его. Мы указывали тогда на хлебные цены и говорили, что повышенные хлебные цены в значительной степени восполнят в крестьянском хозяйстве ущерб, нанесенный ему недородом. Снижение цен дает возможность проводить в том же ценностном выражении большее количество материальных потребительных ценностей. Наконец, соперничество нашей крупной промышленности с кустарем, успех которого намечался уже в прошлом году, говорил за то, что за счет вытеснения некоторой доли товаров кустарного производства наша промышленность имеет возможность расширяться. Жизнь опрокинула взгляды пессимистов и взгляды оптимистов: никто из нас не предполагал, что темп промышленного развертывания в этом году может равняться 60%. Однако этот факт имеет место.

Для того, чтобы уяснить себе перспективу развития нашей промышленности на следующий год, надлежит хотя бы в самых кратких чертах остановиться на том этапе в нашем промышленном развитии, который мы сейчас заканчиваем. Этот этап может быть назван вос-

становительным процессом нашей промышленности, т.-е. развертыванием. Темп этого развертывания промышленности в значительной степени происходил за счет вовлечения в производство старого основного капитала, перешедшего к нам в наследство от дореволюционной России. До сих пор наше развитие шло, если можно так выразиться, экстенсивным путем, т. е. мы из месяца в месяц, из года в год вводили в действие стоящие на консервации заводы и фабрики. Несмотря на то, что пуск этих фабрик и заводов требовал от нас дополнительных затрат, однако, размер этих затрат в общем и целом был для нас посилен и давал возможность вовлекать подремонтированные старые технические производительные силы в производственную деятельность.

Предстоящий 1925/26 хозяйственный год будет последним восстановительным годом, т.-е. к концу этого года по расчетам наших экономистов старая емкость в тех размерах, в каких еще она годна для промышленного использования, будет исчерпана. В общем и целом, к концу 1925/26 года наша промышленность достигнет довоенного размера. Разумеется, речи не может быть о совпадении с тем, что было в дореволюционное время: очень многое изменилось, изменилось экономическое значение ряда районов, в частности Ленинграда. Мы теперь не имеем большой военной программы и такой военной промышленности, которая соответствовала бы этой программе. Мы знаем, что на этом держался старый Петербург. С другой стороны, значительно увеличилось значение центрального района, существенные изменения произошли на юге и на Урале. Достижения довоенного уровня нужно понимать весьма условно. Все, что из старых производительных сил возможно будет использовать, будет использовано. Общий темп нашей промышленности на предстоящий год рисуется нам, как нечто среднее между 40-50%. Следовательно, несмотря на вполне удовлетворительное состояние нашего внутреннего рынка, несмотря на вполне удовлетворительную перспективу реализации продукции нашей промышленности, уже по соображениям технического порядка и по соображениям наших финансовых и материальных возможностей, в этом году, имея лучшую экономическую основу, мы должны несколько сократить темп развития промышленности. Сохранение темпа прошлого года потребовало бы от нас быстрого сооружения целого ряда новых фабрик и заводов, что невозможно ни по соображениям времени, ни по соображениям материальных рессурсов. Если в прошлом году текстильная промышленность, основная промышленность, вырабатывающая предметы крестьянского потребления, разогналась примерно до 70% против предыдущего года, то в этом году она имеет возможность, оставаясь в пределах крупной промышленности, развернуться только на 40-45%. Правда, если мы возьмем переработку хлопка в прошлом году, как в крупной, так и в мелкой, средней и кустарной промышленности, то будем иметь цифру около 12 милл. пудов; на будущий же год наш план предусматривает переработку хлопка примерно в 17½ милл. пудов, следовательно около 50% увеличения. Но здесь увеличивается сектор кустарной переработки ткани.

Наибольший разгон в этом году возьмет металлургическая промышленность и металлообработка. У нас дело сложилось так, что отрасли промышленности, вырабатывающие предметы широкого потребления, обогнали отрасли промышленности, вырабатывающие средства производства. Сейчас, когда мы уткнулись в проблему переоборудования нашего основного капитала, нового промышленного и транспортного строительства, картина другая: отрасли, вырабатывающие средства производства—машины и вспомогательные материалы для переоборудования фабрик и заводов—обгоняют в темпе развития отрасли промышленности, вырабатывающие средства потребления. Металл предположено развернуть в будущем году примерно на 70% по сравнению с тем состоянием, которого он достигнет к октябрю месяцу этого года. После этого и для металлической промышленности встанет тот же вопрос: о больших новых капитальных затратах, о постановке новых заводов для того, чтобы сохранить взятый темп и поспеть за общим ростом хозяйства СССР. То же самое нужно сказать и об отраслях промышленности, вырабатывающих строительные материалы. Рост нового строительства, начавшийся в этом году и предстоящая широкая кампания по постройке новых жилищ,—по промышленному и транспортному строительству содействует созданию нового рынка, нового спроса на изделия этой промышленности. Поэтому мы направляем все усилия к тому, чтобы эти отрасли промышленности развертывались бы не на 40-50%, а на 100-200%. В особенности это нужно сказать в отношении производства кирпича, в котором в настоящее время огромная нужда.

Мы приходим к выводу, что на базе хорошего урожая хлебов и технических культур, далее, на базе широкого переоборудования промышленности и нового строительства в промышленности, на транспорте и в области жилищ мы имеем все условия для серьезного и длительного подъема. Я утверждаю, что мы уже находимся в состоянии этого подъема, ибо нехватка товаров есть не что иное, как выражение промышленного подъема. Экономическая печать между 1909 и 1914 г.г. пестрела сообщениями о том, что не хватает чугуна, а потом, оглядываясь назад, мы записали в истории этот период, как период подъема и расцвета. В течение этого периода хозяйство России скакнуло гигантскими шагами вперед. У нас налицо все признаки такого подъема. Если бы этот подъем базировался только на урожае, только на крестьянском рынке, можно было бы говорить, что подъем бесспорен, но о длительности не приходится говорить, так как в следующем году плохой урожай может пресечь этот подъем. Конечно, это обстоятельство нужно учитывать. Если в следующем году мы имели бы катастрофический неурожай, то несомненно темп нашего развития был бы сильно уменьшен. Но если исходить и в следующем году из более или менее удовлетворительного урожая, то, принимая во внимание период нового строительства во всех видах, можно сказать, что промышленность наша подкована на обе ноги: на сельско-хозяй-

ственную и на городскую ногу. Мы имеем кроме деревенского спроса также и специфически-независимый от него—городской, промышленный спрос. А раз дело обстоит таким образом, то возникает вопрос: что же наше государство в этом году может вложить в виде капитальных затрат в нашу крупную промышленность? По предварительным подсчетам все источники—и собственная прибыль промышленности, и заем хозяйственного восстановления, долгосрочный кредит, оказанный государством промышленности, аммортизационные отчисления и все прочее, взятое по совокупности,—могли бы дать нам сумму примерно в 700-800 милл. рублей на переоборудование и некоторое новое строительство в нашей промышленности. Эта сумма говорит о том, что мы справимся с намеченной производственной программой, она окажется достаточной для того, чтобы произвести необходимый капитальный ремонт существующих фабрик и заводов. Но эта сумма совершенно ничтожна, если подойти к ней с точки зрения нужд нового строительства. Мы должны сказать, что в этом году мы не можем поэтому принимать программы широкого промышленного строительства. Мы должны ограничиться частичным строительством там, где это явно неизбежно и где, так сказать, камни вопиют, а в остальном мы должны ограничиться ремонтом и улучшением тех производительных сил, которые нам даны, как наследство старого.

Однако, такое положение ставит перед нами огромные, плановые перспективные задачи. Мы прекрасно знаем, что в истории не бывает, чтобы один период немедленно исчерпывался в своем содержании и уступал бы место следующему периоду. Бывает наоборот: в недрах одного периода складываются элементы нового, и когда эти элементы берут верх над старым, наступает новая эпоха. Для нас довоенный уровень хозяйства никогда не был идеалом. Не для этого лилась кровь в Октябре и на фронтах гражданской войны, чтобы достичь довоенного „благополучия". Да мы никогда и не считали его благополучием. И сейчас никаким пределом для наших достижений эти довоенные соотношения не являются. Немедленно после того, как кончилась гражданская война, Владимир Ильич набросал широкими мазками предстоящую реконструкцию наших производительных сил. Я имею в виду план электрификации, утвержденный в 1920 году. Первая очередь электрических станций, предусмотренная этим планом, заканчивается постройкой в этом году, за исключением Волховстроя, который закончится постройкой к октябрю-ноябрю 1926 года. Владимир Ильич нарисовал картину электрификации нашей страны и указал, что социализм немыслим без решительного переоборудования и переустройства нашей техники; указывая, что для проведения этого плана необходим ряд мероприятий огромной важности, он подчеркнул также колоссальное значение технических производительных сил. Ильич указал на то, что по теперешнему состоянию техники это переоборудование производительных сил может быть произведено только на базе электрификации. Несмотря на то, что этот план

в абсолютных цифрах взял у государства массу денег (при нашей бедности в эти годы затратить сотни миллионов рублей было огромным напряжением), несмотря на затрату этих средств, плоды электрификации как бы растворились в технике и экономике восстановительного периода. Эти средства оказались каплей в море народного хозяйства Союза. Наследство, оставленное нам старым режимом, оказалось сильнее нашей первой попытки реконструировать производительные силы страны. План электрификации имеет огромное значение—построенные сейчас станции себя оправдывают в полной мере. Если мы в целом ряде отраслей отстали от довоенного времени, то электрической энергии мы потребляем в четыре раза больше, чем в довоенное время. Без этих станций мы испытывали бы огромные затруднения. Но факт остается фактом. Только обстановка 1925/26 года во всей мощности и широте ставит задачу, первым подходом к которой был план электрификации. Теперь задача заключается в том, чтобы от бурного восстановительного процесса перейти к планомерной программе реконструкции переоборудования производительных сил Союза, чтобы в течение ближайшего 5-ти, может быть, 10-тилетия (если темп будет менее интенсивным) новая реконструктивная экономика и техника поглотили бы экономику и технику восстановительного времени. Так обстоит дело, если рисовать его в широких мазках. Если мы не хотим быть раздавленными капиталистическими странами и их более развитой промышленностью, мы должны произвести огромную плановую работу, огромную мобилизацию всех сил и средств государства и населения для предстоящего развития нашей промышленности. Наши инженеры и техники должны нам указать места, районы расположения новых фабрик и заводов, должны провести соответствующие расчеты и калькуляции, должны составить рабочие планы и проекты. Экономисты должны составить планы распределения национального дохода, чтобы обеспечить максимальные средства для реконструкции нашей промышленности. Нам нужно такое деление национального дохода, которое путем бюджета, кредита, налоговой политики, заработной платы, политикой в квартирной плате, политикой в области коммунальных услуг и т. д., выделило бы максимум средств на улучшение хозяйства. Необходимо, чтобы вся эта политика была проникнута единой целью и волей в том смысле, чтобы долю производительного применения этого дохода увеличить за счет доли потребительской, чтобы больше пустить на производство, чтобы в области этой производственной части увеличивать долю основного капитала за счет доли оборотного капитала. Это очень сложная и трудная задача, однако вполне разрешимая.

Народы и государства, попадавшие примерно в такое же положение как мы, разоренные войнами, побежденные соседями, находили внутри себя достаточно сил и энергии, чтобы из этого положения выпутаться. Нет оснований сомневаться в том, что Союз Советских Республик, вызвавший к жизни такое количество творческих сил

народа, о которых старому порядку нечего было и мечтать, найдет в себе мужество, энергию, силы и уменье распределить то, что он имеет, наиболее для себя рационально и выгодно. В этом году восстановительный процесс обеспечивает нам еще огромный рост хозяйства, но в этом же году мы должны готовиться к следующему году, когда в значительной степени эти возможности будут исчерпаны.

Возвращаясь к поставленному выше вопросу о том, можем ли мы противопоставить достаточное количество промышленной продукции, следует сказать, что в течение года мы почти балансируем товарную часть городской промышленности и сельского хозяйства; почти потому, что остается некоторое превышение крестьянского спроса над возможным предложением. Что касается 1-го и 2-го квартала, наиболее ответственных в смысле успешной реализации хлеба, то здесь нам, к сожалению, не удается достигнуть равновесия несмотря на все усилия, которые к этому делу прилагаются. Наряду с проблемой производства товаров перед крупной промышленностью встает вторая проблема — полного использования кустарей. Целый ряд местных Губисполкомов на эту точку зрения уже стал. Мы имеем ряд мест, где при помощи кредитных учреждений происходит организация кустарей путем предоставления им некоторого количества сырья и некоторого кредита, стимулируя, таким образом, производство дополнительных товаров. В этом году проблема конкуренции между крупной промышленностью и мелкой промышленностью отошла на задний план из-за всепоглощающего товарного голода. Конкуренция между этими двумя видами промышленности не страшна. И та и другая могут рассчитывать на сбыт.

Говоря о проблеме промышленных товаров, нельзя, конечно, обойти вопроса ввоза и вывоза товаров.

В этом году наш экспортный план составит около 530 миллионов рублей, импортный значительно больше. Таким образом, в этом году мы будем иметь пассивный торговый баланс. Возможность получения для нас пассивного торгового баланса объясняется двумя моментами. Во-первых, 1923/24 год дал нам некоторые валютные излишки, которые мы в этом году истратили. Во-вторых, с большим трудом, но все же понемногу, у нас начинает наклевываться заграничный кредит, и на несколько десятков миллионов рублей будет ввезено товаров, платежи за которые наступят только в предстоящем хозяйственном году. Это обстоятельство дало возможность привести в страну больше товаров, чем мы отсюда вывезем.

Мы считаем, что наш экспорт в 1925/26 г.г. будет равняться примерно миллиарду ста миллионам рублей. Главную роль будет играть огромный экспорт хлебных культур, но и по остальным статьям нашего экспорта тоже предполагается порядочное увеличение. Мы будем вести свою политику с таким расчетом, чтобы накопить некоторое количество валюты, ибо иначе мы будем терпеть большие затруднения при дальнейшей эмиссии банкнот.

Так как эмиссии придется выпустить в этом квартале еще в порядочных дозах, то нужно думать о том, чтобы соблюсти требование закона и не подвести нашу валюту под удар в этом смысле. Если наряду с нашим экспортом в миллиард, или миллиард с хвостиком, в некоторой степени будет расти и заграничный кредит, что очень вероятно, то я вполне допускаю, что, может быть, к концу года мы будем иметь нейтральный торговый баланс, т. е. привезем столько же, сколько и вывезем, а кредит даст нам возможность выделить некоторые валютные остатки.

Мы стояли, продолжаем стоять и, наверное, долго еще будем стоять на точке зрения, что импорт в первую очередь должен обслуживать нужды нашей собственной промышленности, т.-е. основными статьями импортного плана должны являться сырье, полуфабрикаты и орудия производства для нашей промышленности. На следующий 1925/26 год процентов 75 этого плана будет итти целиком по этому направлению, а около 20% плана пойдет по линии привоза готовых товаров из-за границы. Нужно приложить все усилия к тому, чтобы импортировать наибольшее количество товаров именно в осенние месяцы. Чем дальше, тем наше положение будет улучшаться, так как из месяца в месяц продукция промышленности будет увеличиваться. В первом квартале, может быть, во втором квартале предстоящего года будут наибольшие затруднения с товарами. Что предположено и что уже ввозится в нашу страну? Некоторое количество мануфактуры, большое количество сельско-хозяйственных машин. Ни первый товар, ни второй не могут ни у кого вызвать никакого сомнения. У нас такой резкий мануфактурный голод, что мы не можем своевременно произвести потребного количества товаров внутри. Что касается сельско-хозяйственных машин, положение точно такое же. Нет возможности восстановить живую тяговую силу крестьянского хозяйства. Лошадей мало и мы их быстро не восстановим. Механизация тяги, тракторизация сельского хозяйства является задачей, от которой мы не можем отказаться, и здесь наша собственная промышленность пока еще слаба и немощна. Мы только стали на путь производства собственных тракторов; может быть мы достигнем в этой области больших успехов, но только со временем. Помимо тракторов ввозится большое количество других сельско-хозяйственных машин. Отчасти уже ввезен ряд других товаров крестьянского, по преимуществу, обихода, причем эти товары направляются на Северный Кавказ, Украину, в районы, где сейчас развертывается хлебо-заготовительная кампания. Привоз товаров нужен нам для того, чтобы обеспечить хлебную кампанию. Экспорт с импортом связались неразрывными нитями.

Помимо необходимости удовлетворить крестьянский рынок, есть еще одно соображение, которое требует форсирования импорта заграничных товаров. Мы стоим перед опасностью накопления в деревне „гуляющих", свободных дорог. В эти месяцы в деревню будет выброшена масса денег. Выяснилось, что сразу противопоставить этим

деньгам должного количества товаров мы не можем. При слабости привычек нашего крестьянства вносить свои сбережения в кредитные учреждения, при малой подготовленности системы сберегательных касс и при слабой работе кредитной кооперации, до последнего времени создается опасность, что эти деньги могут оказаться неполучившими применения в руках у населения. Косвенно это может отразиться на покупательской силе нашей валюты.

Самым решительным образом надо следить за тем, как составляется товарный и валютный баланс между городом и деревней. Может создаться такое положение, наихудшее из всех возможных, что не будучи в состоянии обеспечить промышленными товарами нашу валюту, мы вынуждены будем сократить размах нашего охвата крестьянской продукции. Это будет вынужденное сокращение всего темпа предполагаемого развития нашего хозяйства. Для того, чтобы этого не случилось, нужно проблему товара поставить в центре внимания.

Переходим к денежному обращению и кредиту. Количество обращающихся денег в стране в настоящее время равняется 920-30 миллионов. Если сравнить темп роста нашего денежного обращения, то до последнего времени этот темп отставал от темпа других видов народного хозяйства. Это объясняется тем, что наше хозяйство в течение гражданской войны и военного коммунизма натурализовалось. В течение первых лет новой экономической политики произошел поворот в сторону денатурализации, и эти процессы только в настоящее время заканчиваются. Хозяйство в целом перешло на товарно-денежную систему. Может быть нам и не придется эмиттировать для обслуживания хозяйства столько, сколько эмиттировало в старое время правительство, потому что у нас земля выведена из товарного оборота, на рынке не котируется одиннадцать миллиардов ценных бумаг, которые требовали много денег в обеспечение движения этих бумаг. Всего этого нет. Хозяйство значительно укрупнилось внутри промышленных расчетов больше, чем раньше. Все это так. Но можно сказать, что все-таки нашей денежной системе придется догонять хозяйство в целом. Спрос на деньги огромный, однако, итти только по линии одного спроса на деньги, хотя бы экономически обоснованного, предъявляемого, главным образом, сейчас сельским хозяйством, мы не можем. Наш червонец есть детище равновесия между городом и деревней и, если одно слагаемое начинает колебаться, то надо быть особенно осторожным с эмиссией.

Что касается кредита, то мы в настоящее время уже достигли такого положения, что рискнули выпустить трех-стомиллионный заем хозяйственного восстановления. Экономическая природа его заключается в том, что у нас кредитная система уже получила некоторую автоматичность. Мы знаем периоды прилива и отлива денег в кредитных учреждениях, знаем, сколько у нас примерно остается такого стабильного остатка по краткосрочным вкладам, хранимым в банках. Примерно 300 миллионов этого стабильного остатка по краткосроч-

ным кредитам могут быть пущены в долгосрочный кредит на оборудование промышленного транспорта и других видов народного хозяйства. Это является лучшим признаком происходящего в стране накопления и улучшения общего материального благосостояния нашего населения.

В заключение необходимо остановиться еще на паре серьезных вопросов. Говоря о строительстве, мы должны в центре внимания поставить вопрос о жилищном строительстве. В целом ряде городов и в целом ряде промышленных районов уже сейчас создается такое положение, которое мешает их дальнейшему развитию. Центральное Статистическое Управление считает, что капитал, вложенный в нашу крупную промышленность, равняется 5 миллиардам, на транспорте— $6^1/_2$ миллиардам и жилищно-строительных городов—9 милл. рублей. Жилище стоит почти столько же, сколько промышленность и транспорт вместе взятые. Вот цифры, дающие представление о роли жилищ в народном хозяйстве. Для того, чтобы произвести нормальную аммортизацию имеющихся жилищ, ремонт их и некоторое новое строительство в следующем году, потребовалось бы около 2-х милл. Само собой разумеется, что у нас таких денег нет и наша строительная промышленность ни в коем случае не могла бы выделить для такой программы строительных материалов.

В „контрольных цифрах народного хозяйства Госплана“ предусматривается ассигнование на цели жилищного строительства плюс суммы из других источников, всего в размере 375 миллионов. Ясно, что эти средства недостаточны для того, чтобы прекратить растрату основного капитала в области жилищ. Но мы считаем, что государство не имеет никакой возможности ассигнованием своих средств спасать дело и поэтому стали на ту точку зрения, что на следующий год в заработную плату рабочих должна быть включена определенная прибавка на увеличение квартирной платы. Мы ее расцениваем примерно в $2^1/_2$-3 руб. в месяц на каждого рабочего. Жилище такой же товар, как и всякий другой. Если этот товар продается по себестоимости, происходит процесс разрушения жилищ. Нам нужно сперва решить экономическую задачу, как считать, а потом строить. Но немедленно следует прекратить растрату основного капитала в области жилищ.

Мы считаем, что упомянутая прибавка к жалованью является экономически совершенно неизбежной и полезной. Это даст возможность подтянуть квартирную плату действительно к таким размерам, которые тратятся на содержание квартиры. Такие же мероприятия экономического порядка придется провести не только в отношении жилищного строительства, но еще и по ряду отраслей хозяйства, где прежде всего нужно правильно экономически решить эту проблему, а потом начинать мобилизацию средств для дальнейшего улучшения положения.

Следует остановиться еще на двух вопросах: деревенском и городском. Деревенский вопрос сводится к формам крестьянского нако-

пления: широкое развитие сети кредитных учреждений, сберегательных касс, развертывание деятельности кредитной кооперации является в настоящее время работой в высшей степени важной и ответственной. Мы должны добиться того, чтобы свободные средства крестьянина вкладывались бы в эти кассы и тем самым уменьшали бы размеры дополнительной эмиссии для обслуживания того же самого крестьянства. Мы будем платить процент, это лучше, чем если бы крестьянские средства валялись где-нибудь в чулках или в кубышках.

Городской вопрос—это вопрос о рабочей силе. Многие отрасли промышленности упираются в недостаток квалифицированной рабочей силы. Кроме того, наблюдается безработица среди неквалифицированной рабочей силы. Таким образом, на одном фланге—недостаток рабочей силы, на другом—перепроизводство рабочей силы. Это простое и вместе с тем грозное явление говорит о том, что несмотря на огромный темп развития нашей промышленности, мы не можем охватить всех выходцев из деревни. Деревня поставляет больше рабочей силы, чем промышленность может поглотить, чем и ставит города в тяжелое положение. Перед государством стоит важная экономическая проблема. Государство в целом должно приложить все усилия к тому, чтобы неквалифицированная рабочая сила была обучена и превращена в квалифицированную рабочую силу. Человеческий материал у нас есть, дело только за переработкой. Эта задача огромной важности и большого значения сейчас встает остро.

Необходимо в связи с этим отметить, что в предстоящем хозяйственном году мы будем иметь увеличение реальной зарплаты рабочих. Произойдет это главным образом за счет снижения товарного индекса. Нет ни малейшего сомнения, что общий индекс в сентябре и октябре пойдет вниз по линии сельско-хозяйственных товаров и по линии промышленности. Заработная плата пойдет и по линии увеличения номинальной заработной платы. Кроме того, как уже указано выше, предвидится повышение на жилищные нужды. Само собой разумеется, мы будем в первую очередь поднимать заработную плату в наиболее отставших отраслях промышленности.

Судя по данным контрольных цифр, продукция доводится до довоенного размера, даже превзойдет его, но это все в пределах материальных производительных сил, а мы, как марксисты, знаем, как учил тов. Ленин, что наряду с анализом развития хозяйства мы должны остановиться на тех типах хозяйства и на том соотношении реальных сил, которое создается этим хозяйством. Другими словами, мы должны спросить в этом большом росте хозяйства: социалистическая форма хозяйства увеличивает свое значение в общей концепции или захлестывается часто капиталистической и мелкобуржуазной стихией? Вопрос огромной важности и я должен сказать, что ответ, который дается в наших контрольных цифрах, не очень удовлетворителен. Он слишком не разработан и общ, но этот ответ имеет огромное политическое значение: здесь выясняется роль крупной промышленности, которая

у нас резко растет за счет всех других видов. И в старое время мы были передовой страной по концентрации промышленности, мы стояли на третьем месте: Соединенные Штаты Америки, Германия и Россия. Теперь мы в темпе концентрации перегнали Америку. Наша промышленность растет, продукция крупной промышленности растет, это указывает на то, что мы здесь своей позиции не потеряли, а наоборот, на ней закрепляемся и сферы нашего воздействия расширяем. В общем обороте государства доля пролетарского государства все время увеличивается. В торговле мы имеем ту же позицию. Даже в розничной торговле сейчас свыше 50% уже находятся в руках государственной и кооперативной торговли, не говоря о том, что в оптовой торговле этот процент гораздо выше. Я не считаю, что эти данные являются исчерпывающим ответом на этот огромный вопрос, но одно несомненно: и рост хозяйства в целом, и рост социалистического элемента в этом хозяйстве росли одновременно, может быть не в одинаковом темпе, но одновременно. Это является задачей дополнительного обследования и изучения. Бесспорно то, что до настоящего времени государственное хозяйство, социалистическая цитадель, не рассасывалось народным хозяйством в целом, крепло и увеличивало свою хозяйственно-экономическую мощь.

Мы ни в малейшей мере не считали себя вправе рисовать тенденциозную картину благополучия. Старались в предыдущем изложении дать картину со всеми светлыми и теневыми сторонами, со всеми достижениями и затруднениями. В общем и целом хозяйственное положение дает нам тот уверенный и бодрый подход, с которым мы приступаем к тем задачам, которые перед нами стоят. Не сорвавшись на спуске, мы не сорвемся и при восхождении на гору.

Г. Гринько

На очередные темы экономического строительства [1]

Боевой темой нашей экономической прессы и нашей плановой работы вообще является в настоящее время оценка предстоящего хозяйственного года, определение его конъюнктуры, основных задач и условий их разрешения. Нам представляется своевременным, в ряду других проблем, выдвинуть здесь вопрос организационный, вопрос о разграничении хозяйственной компетенции между союзом и республиками и о необходимых передвижках в этом отношении. Все ли тут соответствует изменяющейся конъюнктуре и новым условиям хозяйствования в предстоящем году? Будет ли полностью гарантировать решение труднейших хозяйственных задач нового года та организационная практика, то разграничение компетенции, нагрузки и ответственности между союзным центром и республиками, которое сложилось в существенно иных условиях проведения валютной реформы в обстановке недородного года?

Экономическая пресса и различного рода ведомственные проекты и предположения по отдельным вопросам начинают обнаруживать неудовлетворенность нынешним положением, выражать некоторую потребность в передвижках и в уточнении организационных взаимоотношений. Вопрос заключается только в том, в какую сторону должны пойти передвижки, — по линии ли дальнейшей централизации или, наоборот, под углом зрения крупного шага вперед в децентрализации хозяйственной компетенции и хозяйственных усилий. Какая из этих двух линий находится в большем соответствии с обстановкой предстоящего хозяйственного года и полнее гарантирует решение его задач?

I

В самой общей формуле истекший хозяйственный год характеризуется решением на суженной недородом экономической базе труднейшей задачи создания основных предпосылок для народно-хозяйственного подъема нашей страны. Денежная реформа, построение бездефицитного бюджета, развертывание кредитной системы, преодоление „ножниц“ предшествовавшего года, максимальное развертывание промышленности и товарооборота, — все эти задачи выпали на недородный год, решались на его сжатой основе. То обстоятельство,

[1] Статья дискуссионная. *Редакция*

что эти задачи оказались удачно разрешенными именно в этих стесненных условиях, имеет огромное принципиальное значение и еще более резко подчеркивает правильность взятой линии, реальность намеченных путей.

Но самый процесс проведения этого создавал исключительные трудности и требовал, в известной мере, исключительного хозяйственного режима. Примат денег над всем остальным, финансовая диктатура и напряженная централизация экономического руководства,—вот основные черты этого режима. Они полностью определены условиями хозяйственного года и соответствовали всей его конъюнктуре. Можно, пожалуй, сказать, что специальные условия этого года объективно дали известное подкрепление старым централизаторским тенденциям и создали обстановку для усиления их инерции. Экономическая компетенция союзных республик не сделала за это время сколько нибудь заметного шага вперед, наоборот она оказалась несколько придавленной. И это было неизбежно.

Верно, однако, говорят, что самые большие достоинства, продолженные дальше определенного предела, становятся весьма крупными недостатками. И с этой точки зрения, уместно спросить, правильно ли, что накануне предстоящего хозяйственного года мы наблюдаем новый всплеск централизаторских стремлений, продолжающийся разгон не только к дальнейшему зажиму в руках центральных союзных органов тех функций, которыми они располагали до сих пор, но и к их расширению за счет хозяйственной компетенции союзных республик? Внутри ВСНХ СССР усиленно разрабатывается вопрос о передаче ряда трестов, бывших до сих пор республиканскими, в ведение союзных органов (Химуголь, силикатная промышленность, Укрспирт, Укрмут и т. д.). Внешторг систематически сводит аппарат своих уполномоченных при союзных республиках на роль технических внутренних заготовителей. НКФин в новом бюджете усиленно централизует всякого рода регулирующие фонды. И соломинка, поставленная на ветру, показывает направление его движения. При отсутствии сколько нибудь заметных предложений в сторону децентрализации хозяйственной компетенции, эти отдельные примеры достаточно ярко подчеркивают продолжение той инерции, которая создалась в стесненных условиях предшествующих годов.

Целесообразно ли это? Отвечает ли это новым условиям предстоящего года или, наоборот, это будет срывать решение тех задач, которые он с собой несет?

II

Если истекающий хозяйственный год был годом образования предпосылок (и в первую очередь валютных) для дальнейшего хозяйственного подъема и в этом находил свою генеральную, так сказать, регулятивную идею, то, очевидно, для нового хозяйственного года будет

характерным нечто другое. Валюта закреплена достаточно, бездефицитный бюджет, видимо, стоит на твердых рельсах, кредитная организация создана и достаточно дифференцирована. Как ни велика должна быть наша бдительность в отношении обеспечения советской валюты от возможных колебаний, все же в условиях предстоящего года не заложена и не может быть заложена необходимость той финансовой диктатуры, какая была определяющей в прошлом году.

С другой стороны, большой урожай значительно повышает емкость рынка, и вся промышленность от союзной до кустарной стоит перед задачей максимального развертывания своих возможностей и едва ли окажется в состоянии покрыть потребности рынка. Значительно вырастает экспортно-импортная программа. Повышающемуся потребительскому и производственному спросу в предстоящем году противостоит явно недостаточная товарная масса. Нужно величайшее напряжение промышленности на основе полного стопроцентного использования основного капитала и возможного его расширения, нужны усилия местной, в том числе и кустарной, промышленности, для того, чтобы максимально увеличить товарную массу. Гибкость и быстрота в использовании и оборачиваемости капиталов должны быть доведены до максимальной степени. Даже и при этих условиях перед нами стоит опасность недоразворачивания товарооборота, неполное исчерпание всех возможностей хозяйственного года, неполное разрешение выдвигаемых им задач. Эта опасность приобретает особенно большое значение в условиях нашей конкуренции с частично стабилизовавшимся европейским капитализмом. Вопрос о темпе нашего хозяйственного строительства, о темпе накопления приобретает исключительное международное значение. Не подлежит сомнению, что одно из условий увеличения товарной массы, усиления темпа оборачиваемости капитала, повышения хозяйственной активности вообще лежит в преодолении централистского зажима, бюрократической тяжеловесности экономических аппаратов, в максимальном обеспечении местной активности, самодеятельности, инициативы и ответственности.

Под этим углом зрения необходимо было бы теперь же пересмотреть практику взаимоотношений между центром и республиками в области руководства хозяйством и добиться реального перелома в сторону преодоления ненужных и вредных главкистских пережитков. Всемерно усиливая плановое предвидение и плановое регулирование центра, надлежит максимально развязать оперативную свободу и инициативу мест и, в частности республик, и нагрузить их максимальной ответственностью. Нужно, чтобы к этому вопросу подходили не как к претензиями республик, отстаивающим свои права, а как к назревшей потребности экономического строительства Союза.

III

Нам представлялось бы, что по отношению к Украине эта линия расширения экономической компетенции республик могла бы быть реализована, примерно, в следующих конкретных формах.

1. В области промышленности вместо того, чтобы предъявлять со стороны Союзного ВСНХ претензию на превращение Химугля и некоторых других республиканских трестов в общесоюзные, нужно было бы передать в ведение Республики ряд трестов и прежде всего Сахаротрест. Излишне доказывать, как органически сплетена сахарная промышленность с сельским хозяйством Украины. Между тем, едва ли в смысле руководства на какую-либо другую отрасль промышленности украинские экономические органы так мало влияют, как на сахарную. До сих пор задерживание сахарной промышленности в руках ВСНХ СССР мотивировалось тем, что надо держать ее ближе к источнику финансирования, что необходим постоянный нажим союзных центров для надлежащего финансирования этой отрасли промышленности. И это было в значительной степени правильно. Теперь такие аргументы совершенно не вяжутся даже с теми частичными достижениями плановости в нашем финансовом хозяйстве, которые мы имеем. Нужно прямо сказать, что нет больше никаких оснований для задерживания Сахаротреста в руках Союзного ВСНХ кроме инерции. Наоборот, все условия развития самой сахарной промышленности, врастание ее в крестьянское хозяйство Украины, план ее дальнейшего развертывания требуют немедленной передачи ее в ведение Украинского Правительства, хотя бы на началах мандатной. Это тем более возможно, что опыт мандатного управления ЮМТ'ом себя оправдал. Дальше следовало бы поставить вопрос о передаче в руки Украинского Правительства Коксобензола, сравнительно небольшого треста, находящегося в ведении Союзного ВСНХ.

2. В течение последних двух лет не мало дискуссировался вопрос о системе с.-х. кредита. Одним из наиболее дискуссионных являлся вопрос о целесообразности существования центрального с.-х. банка. Здесь речь идет не только о том, что республиканские с.-х. банки должны платить $3^1/_2\%$ на средства, получаемые от Центрального Банка, которые он в свою очередь получает по бюджету. К чему это удорожание кредита для крестьянства? Но речь идет не только об этом. Центральный с.-х. банк распределяет кредиты в значительной мере на началах деловых назначений и тем самым врезывается, как фактор регулирования сельского хозяйства в отдельных республиках. Чем больше капиталов будет собираться в центральном с.-х. банке, тем это регулирующее начало будет сказываться сильнее. Но ведь не даром же наша конституция не предусматривает союзного НКЗ, не случайно ведь руководство с.-х. политикой находится целиком в руках правительств Союзных Республик. Эта неувязка ничего положительного дать не может. И было бы весьма своевременным поставить

вопрос о ликвидации центрального с.-х. банка и о направлении всех сумм, предназначаемых по новому бюджету для с.-х. кредита, в основные капиталы республиканских с.-х. банков.

3. Вот уже больше года идут переговоры между Украиной и центром о создании на Украине Коммунального банка или хотя бы отделения Центрального Коммунального банка. Жилищный кризис в городах Украины и, в особенности, в рабочих поселках достигает невероятной остроты. Коммунальное строительство и в частности жилищная кооперация находится в весьма тяжелом состоянии. Нужно же, наконец, отказаться от попытки из Центрального Коммунального банка кредитовать и регулировать коммунальное строительство на территории всего СССР. Нужно дать возможность республикам внести в это дело хотя бы некоторую ясность, нужно развязать инициативу мест.

4. Обзор развития банковских организаций на Украине за истекший год вскрывает, в ряду других назревших вопросов, также и вопрос о некотором пересмотре взаимоотношений между республиканскими филиалами и центральными правлениями банков. Проверить банковскую практику под углом зрения обеспечения достаточной автономии республиканских филиалов, не нарушая единства союзной банковской организации, — это задача, которая должна быть выдвинута накануне нового хозяйственного года, который предъявит именно к кредитной организации наиболее суровые требования.

5. В области внешней торговли аппараты республиканских уполномоченных НКВТ сведены на роль технических внутренних заготовителей без малейшей инициативы в том, что собственно является предметом внешней торговли. Совершенно понятно, что единство союзных выступлений в внешней торговле абсолютно необходимо (что здесь политики часто больше, чем торговли). Но позволительно утверждать, что в нашей внешторговой практике самого закоруэлого бюрократического централизма неизмеримо больше, чем настоящего единства союзной внешней торговли, которое не исключает и не может исключить инициативной работы республик. При росте нашего экспорта и импорта, при том условии, что и экспорт и импорт перестают быть случайным вывозом или ввозом, а все более органически связываются с восстановительными процессами народного хозяйства, инициатива, активность и вообще роль республик в этом деле должна быть повышена. В этом отношении нужно внимательно просмотреть сложившуюся практику в целях ее освежения и оздоровления.

6. В области государственного бюджета в предстоящем году делается известный шаг вперед в смысле предоставления республикам доходных источников. Однако, этот шаг недостаточен. нужно поставить вопрос об участии союзных республик в доходах от общесоюзной промышленности, от банковских и торговых организаций, от Госстраха в соответствии с их работой на территории союзных

республик. Это не значит, что по отношению к этим органам будет утрачено единство управления. Это значит, что будет повышено внимание республик к этому делу.

7. Еще один вопрос экономического (да и не только экономического) строительства приобретает все большее значение. Наша страна неимоверно бедна квалифицированными силами, без которых немыслимо правильное экономическое руководство. Широкими материальными преимуществами (повышенная оплата, квартиры, подъемные и т. д.), совершенно недоступными республикам, Москва втягивает к себе эти силы со всех концов Союза. Идет неимоверное обескровливание Республик по части квалифицированных сил. Нельзя возражать против усиления Союзного центра. Но Союзный центр повиснет в воздухе, ничего не сможет сделать в начинающуюся строительную эпоху без крепких, компетентных и работоспособных республиканских центров. Нужно дать республикам материальную возможность свои квалифицированные кадры собрать и обеспечить для надлежащей работы.

Эти предложения набрасываются лишь примерно. Нужен просмотр всей системы и всей практики хозяйственных взаимоотношений между центром и республиками для того, чтобы максимально нагрузить последние. Само собой разумеется, что то же самое нужно в отношениях между республиками и губерниями, округами и т. д. По всей линии нашего хозяйственного строительства нужен этот генеральный пересмотр и усиление инициативы, самодеятельности и ответственности периферии. Это диктуется условиями предстоящего хозяйственного года, без этого не будут разрешены его сложнейшие задачи.

IV

Здесь следует поднять еще один вопрос, имеющий первостепенное значение в общесоюзной экономической политике, вопрос об укреплении передовых республик Союза. Совершенно понятна исключительная забота Союзного Правительства по отношению к отсталым его частям, бывшим раньше на положении колоний или полуколоний. Поднять на уровень современной цивилизации эти окраины, обеспечить им выход на дорогу социалистического строительства,—это первостепенная историческая задача Советского Союза, разрешение которой имеет гигантское значение для всей нашей позиции на колониальном востоке.

Однако, Советский Союз смыкается не только с колониальным востоком, но и с высоко развитым индустриальным западом. И вопрос об этих пограничных с западом республиках Советского Союза, об их специальном укреплении имеет не менее, если не более важное значение, чем наши задачи на востоке. Под этим углом зрения в общесоюзном плане, в общесоюзном разрезе, следовало бы просмотреть вопросы экономического строительства Украины.

Украина в предстоящем году дает 1.100.000.000 пудов по главнейшим хлебам из 3.600.000.000 пудов общесоюзного сбора, значительные запасы экспортного сырья, решающую часть продукции по таким отраслям, как сахарная, угольная, отчасти металлическая и т. д. Вместе с тем Украина—наиболее плотно населенная часть Советского Союза с колоссальной массой избыточного незанятого сельского населения. Рост плотности и рост избыточности населения тем сильнее, чем ближе к западу. Колоссальное малоземелье и запутанность земельных отношений требуют гигантских работ по упорядочению самой основы экономики Украины. Между тем, процент бюджетного и внебюджетного удовлетворения основных потребностей украинского народного хозяйства, в известной мере, отстает от соответствующего процента по РСФСР.

Украина в свое время была ареной ожесточеннейшей гражданской борьбы, настоящим военно-политическим плацдармом, где шла тяжба за самое существование Советской власти. Сейчас Украина превращается в своеобразный экономический плацдарм Советского Союза, выдвинутый на стык с Западной Европой. Специальное, особенно заботливое и внимательное укрепление экономики Украины не может рассматриваться лишь с республиканской украинской точки зрения, это есть первоочередная политико-экономическая задача Союза. Это особенно обостряется в условиях известной стабилизации и укрепления капиталистических отношений в центральной Европе.

Было бы совершенно ошибочным рассматривать такую постановку вопроса, как некоторое забвение интересов отсталых народов и областей нашего Союза. Напротив, с более широкой точки зрения, самые отдаленные и самые отсталые восточные части Советского Союза кровным образом заинтересованы в прочности его западных форпостов. В условиях нашего Советского Союза, где сочетаются все народнохозяйственные ступени, от полукочевой до высоко-развитого государственного капитализма и зачатков социализма, было бы утопией и вреднейшим заблуждением подравнивание экономических ступеней путем искусственного задерживания передовых. Ведь к социалистическому хозяйству и социалистическому обществу, по объективным причинам, не могут прийти одновременно все части Советского Союза. Энергичное укрепление передовых западных республик Советского Союза и прочное их цементирование диктуется и внутренней логикой нашего экономического строительства, и давлением частично крепнущего европейского капитализма.

С. Киселев

Проблема долгосрочного кредита

Особенности экономической обстановки при царском правительстве порождали у нас специфические для частно-капиталистического буржуазного хозяйства способы и источники образования основных торгово-промышленных капиталов. Такими источниками преимущественно были: эксплоатация сельско-хоз. населения при реализации урожая, приток иностранных капиталов и рессурсы казны. При удачном сборе сельско-хоз. продукции имелась возможность, снижая цены на внутреннем рынке до минимума, получать значительные барыши от реализации сельско-хоз. товаров на заграничном рынке; конечно, в этих условиях покупная способность самого сельского населения не могла сколько-нибудь значительно возрасти, но зато появлялись на рынке новые торгово-промышленные капиталы, искавшие применения. Вторым источником были у нас иностранные, преимущественно французские, мелкие капиталы, которые заманивались к нам разного рода предпринимателями обещанием высоких барышей, для чего практиковались зачастую самые беззастенчивые приемы: были случаи, когда заводы в России еще не были окончены оборудованием, а уже разделялся дивиденд на акции и создавалась видимость крупных барышей, смущавшая иностранных мелких буржуа. Наконец, казенные заказы, субсидии, льготы практиковались в самом широком объеме, вплоть до устройства частной сахарной монополии и т. д. с тем, чтобы соблазном тех же высоких барышей способствовать укреплению и взращиванию у нас паразитарного торгово-промышленного капитала. При относительной бедности внутреннего рынка капиталами, реализация промышленных ценностей проходила у нас все же в значительной степени за счет притока капиталов из-за границы, и только в течение последнего перед войной десятилетия частные банки начинают принимать более непосредственное участие в финансировании основных капиталов русских торгово-промышленных предприятий. По вычислениям Совета Съездов представителей промышленности и торговли, с 1909 г. по 1913 г. операции коммерческих банков по ссудам под процентные бумаги удваиваются, объем собственного их портфеля процентных бумаг утраивается, а корреспондентский счет лоро увеличивается почти в 4 раза. На 1 января 1912 года при сумме основного капитала в 384 милл. р. акционерные коммерческие банки имели в своем портфеле на 244 милл. р. принадлежавших им ценных бумаг и на 600 милл. р. ими выдано было ссуд также под разного рода

ценные бумаги; наконец, счет корреспондентов по активу (лоро), представлявший также в сущности операцию с процентными бумагами, на 1 января 1912 года выражается в 643 милл. р. и доходит до 1.219 милл. р. к концу 1913 года. Таким образом, операции с процентными бумагами составляли около 35-40% всего баланса акционерных коммерческих банков. Общая сумма позаимствований акционерных банков из средств государственного банка в течение 1911 г. составляла 761 милл. р., а остаток по специальным текущим счетам в государственном банке под процентные бумаги акционерных банков достигал в это время 80 милл. и выше.

Вспомним, что на тот же срок, т. е. на 1 января 1912 г. сумма нашего денежного обращения достигала 2.099 милл. р., остаток вкладов и текущих счетов в государственном и частных коммерческих банках выражался в 2.950 милл. р., а остаток учетно-ссудных операций 3.327 милл. р. В годы оживления прирост акционерного промышленного капитала колебался в среднем от 120 до 150 милл. р. в год и только в 1913 г. при наличии крупного промышленного подъема акционерный капитал вновь открывшихся промышленных предприятий составил 237 милл. р., а прирост капиталов существовавших ранее акционерных предприятий—294 милл. р., т.-е. всего увеличение акционерного промышленного капитала достигло за год 530 милл. р.

И вот теперь в нашем, еще не оправившемся окончательно от пережитой разрухи, Союзе ССР намечается план размещения специального займа на воссоздание народного хозяйства в сумме 300 милл. р., предназначаемого на финансирование основных капиталов промышленных предприятий, развитие транспорта, жилстроительства, сельского хозяйства и т. п. И это—при наличии денежного обращения около 1.000 милл. р., при остатке вкладов и текущих счетов в 1.044 милл. р. (на 1 августа 1925 г.) и при задолженности по учетно-ссудным операциям по 5 главнейшим банкам в 1.556 милл. р. Конечно, большинство буржуазных финансистов, сопоставляя все эти цифры, склонно было бы считать проектируемый заем — нашей ошибкой или заблуждением и, с точки зрения условий частно-капиталистического строительства, подобная операция, конечно, была бы едва ли мыслимой, если не сказать невозможной. Но Советская экономическая политика, опирающаяся на активное государственное руководство материальными и финансовыми рессурсами страны, на совершенно особую организацию нашего денежного рынка, может более свободно и более точно учитывать текущие финансовые возможности. В этом несомненное преимущество социалистической формы хозяйства. Завоевания советской экономики состоят в том, что мы, зная свои наличные рессурсы, можем уже теперь более или менее точно учитывать предстоящие потребности народного хозяйства и организованно их удовлетворять; делая кратковременные ошибки, особенно неизбежные сейчас, в первые годы укрепления и развития социалистических форм хозяйства, мы обладаем организованными способами своевременного обнаруживания

этих ошибок и более вооружены средствами для их исправления. Наши достижения заключаются также в том, что, поставивши перед собой задачу, например, расширения промышленного производства, признав необходимым для этого изыскать соответствующие финансовые рессурсы, мы знаем и учитываем заранее необходимые пределы этого развития, которое целиком опирается на растущий потребительский спрос основной массы населения; наши промышленные предприятия возникают не для целей спекуляции, ажиотажа и извлечения одной прибыли, а являются необходимым звеном в структуре народного хозяйства, и объем их деятельности уже теперь предусматривается с возможной степенью точности конъюнктурного предвидения. Если, таким образом, нам совершенно ясна необходимость срочного увеличения основных капиталов промышленности, сельского хозяйства и т. д., то, подсчитывая свои наличные рессурсы, мы также с достаточной степенью достоверности можем определить и размеры возможных затрат для означенной цели.

Какими же способами и приемами мы должны пользоваться в данном случае? Если мы обратим внимание на нижеследующие две таблицы, то мы можем сделать следующие выводы:

	Денежная масса	Вклады	Итого ден. масса и вклады	Учетно-ссудные операции	Отнош. остатка вкладов к денежной массе в %/%	Отнош.-уч. ссуд. опер. к итогу вклад. и ден. массы в %/%
	В миллионах рублей					
На 1 января 1911 г.	1.912	2.587	4.579	2.743	135	60
„ 1 „ 1912 г.	2.099	2.952	5.031	3.327	139	66
„ 1 октября 1924—1925 г.	643	683	1.105	924	110	66
„ 1 июля „ „	847	1.037	1.884	1.445	123	77

	Валовая промышленная продукция в милл. черв рублей	Среднемес. задолжен. по учетно-ссудн. опер. в милл. ч. р.	%/% отнош. задолжен. к валовой продукции
1923/24 г.			
Июль	244	733	300
Август	260	766	294
Сентябрь	309	823	266
1924/25 г.			
Октябрь	358	891	249
Ноябрь	328	953	290
Декабрь	348	995	285
Январь	369	1.035	280
Февраль	376	1.105	293
Март	381	1.181	310
Апрель	406	1.235	304
Май	423	1.304	308

Первая из приведенных таблиц устанавливает, на основании конъюнктурных наблюдений, определенную связь между денежной массой и банковскими операциями — вкладной и учетно-ссудной. Из нее следует, что при существующей структуре эмиссионного закона банки расходуют на развитие учетно-ссудных операций около 77% своих пассивов, т. е., другими словами, банковской эмиссии и остатков по вкладной операции. Зависимость же между денежной массой и остатками вкладов может быть определена в среднем коэффициентом в 1, 2. Из второй таблицы мы видим, что объем учетно-ссудных операций, обслуживающих у нас преимущественно производство и сбыт промышленной продукции, находится в известной постоянной зависимости от размеров валовой продукции нашей крупной государственной промышленности; если исключить первый период 1924/25 года, прошедший в условиях известной сдержанности кредита, то коэффициент более или менее нормального взаимоотношения между банковским кредитом и промышленной продукцией выразится около 3,0 - 3,1; при повышении этого уровня в летние месяцы 1924/25 года до 3,5 и выше мы наблюдали появление на рынке признаков некоторого ненормального ажиотажа, при уменьшении же коэффициента ниже 3,0 наблюдалось финансовое перенапряжение товаропроводящей сети и ряд осложнений в процессах производства и сбыта промышленной продукции, равно как и реализации той части сельско-хозяйственной продукции, которая непосредственно связана с промышленностью. Если мы, все же, возьмем для учетно-ссудных операций банковский коэффициент 3,5, то при предполагаемом объеме валовой промышленной продукции к концу 1925/26 года около 550 милл. руб. задолженность по учетно-ссудным операциям должна будет составить к этому времени около 1925 милл. руб. Таким образом, в условиях планового социалистического хозяйства и опираясь на изучение текущей народно-хозяйственной конъюнктуры, мы можем с достаточной степенью достоверности, задаваясь определенными целями по одной отрасли народного хозяйства, строить систематизированный перспективный план структуры и всех смежных отраслей народного хозяйства и иметь, таким образом, более или менее ясную картину предстоящих хозяйственных процессов в общей их совокупности. Приведенные выше конъюнктурные данные позволяют нам построить такое конъюнктурное уравнение: $(x+1{,}2x)\ 0{,}77 = 3{,}5\ y$, где x является денежной массой, а y месячной валовой продукцией промышленности. Мы уже вычислили, что правая часть этого уравнения будет равняться 1925 милл. руб.; решив же уравнение относительно x, мы получим, что при данном уровне промышленного производства и установленной нами сумме учетно-ссудной операции денежная масса должна будет составить около 1.140 милл. руб., а остаток вкладов и текущих счетов—1360 милл. руб. Дополним цифру учетно-ссудных операций возможным приростом нашего сельско-хозяйственного кредита и хлебного кредита, причем общая сумма этого прироста

к концу будущего года может быть взята кругло в 600 милл. руб.; объем долгосрочного кредита возьмем в 480 милл. руб., как это предусмотрено контрольными цифрами Госплана, что даст увеличение активных банковских операций добавочно на 480 милл. руб.[1]. В общей сумме остаток задолженности по краткосрочному, долгосрочному, сельско-хозяйственному кредиту и хлебным операциям выразится, в таком случае, кругло в 3.000 милл. руб. Исходя из этой суммы и пользуясь приведенным выше соотношением банковских операций к денежной массе, мы можем определить, примерно, в этом случае остаток вкладов в 2.100 милл. руб., а денежной массы в 1.750 милл. руб. Правда, в виду того, что долгосрочные банковские операции получают у нас впервые широкое применение, возможно, что приведенное уравнение потребует некоторой переработки указанных в нем коэффициентов в смысле несколько более замедленного образования остатков вкладов; но, принимая во внимание увеличение степени насыщенности денежного рынка и все более и более прогрессирующую систему развития взаимных рассчетов предприятий и большую гибкость банковского аппарата (что дает повод предполагать возможное увеличение коэффициентов использования пассивов), мы думаем, что в конечном итоге указанные выше цифры будут нуждаться сравнительно в небольших поправках.

Итак, все эти соображения позволяют думать, что на основе нормального функционирования банковского аппарата и использования банкнотной эмиссии примерно на 700 милл. руб., мы в состоянии будем удовлетворить все текущие нужды нашего народного хозяйства по организации, как краткосрочного, так и долгосрочного кредита в той мере, как мы их предусматриваем.

Конечно, необходимо иметь и соответствующую экономическую обстановку для безболезненного развития эмиссионной деятельности. Мы думаем, что таковая у нас имеется: контрольными цифрами Госплана предусмотрено, прежде всего, превышение нашего экспорта над импортом в 150 милл. руб., что обеспечивает соответствующий приток к нам драгоценных металлов и инвалюты и тем самым, по условиям нашего эмиссионного закона, позволяет увеличить эмиссию на 600 милл. руб.; принимая, дальше, во внимание, что на 1 сентября 1924/25 года эмиссионное обеспечение 703 милл. руб. банкнотного обращения составляло в металле и инвалюте 238 милл. руб., т.-е. около 39%, мы, очевидно, имеем вполне достаточный металлический фонд для предстоящего развития денежного обращения в указанных выше размерах. С другой стороны, те же контрольные цифры Госплана предусматривают рост товарности народного хозяйства на 1.900 милл. руб., что при трехмесячном обороте составит увеличение рыночной массы около 500 милл. руб., а при возможном

[1] Полагая, что наиболее значительная часть этой суммы пойдет на зарплату и покупку импортируемых средств производства, составляющих крупную долю предполагаемого увеличения ввозного плана.

замедлении темпа оборота общее увеличение рыночной массы будет несомненно больше, и, следовательно, рынок вполне свободно сможет поглотить добавочные средства обращения. В наших вычислениях мы исходили из цифр денежного обращения и размеров банковских операций несколько меньших, чем это проектировано Комиссией Госплана, разрабатывающей контрольные цифры и руководствовавшейся, видимо, несколько иными соображениями, но и по нашему, более ограниченному, рассчету выполнение программы усиления товарооборота, расширения производства и развития для этого долгосрочных форм кредитования, является несомненно вполне осуществимым и реальным.

В связи с развитием долгосрочных форм кредитования возникает добавочный вопрос, как они отразятся на взаимоотношениях товарного и денежного рынка. Целью долгосрочного кредитования является, как известно, создание средств производства, т. е. разного рода полезных хозяйственных сооружений и машин, причем часть средств фактически затрачивается на приобретение существующей уже промышленной продукции (кирпич, железо, машины и т. д.), а часть идет на оплату труда рабочих по сооружению зданий, установке машин и т. д. Поскольку при этом дается естественный стимул производству средств производства, обладающему более длительным циклом выработки и сбыта продукции, возможно при этом, конечно, и некоторое замедление общего оборота денежного капитала в производстве; однако, мы не считаем его сколько-нибудь значительным, чтобы оно могло существенно отразиться на наших расчетах. Другими словами, часть долгосрочного кредита, которая идет на приобретение средств производства, т. е. промышленной же продукции, обращается в дальнейшем на финансирование производства той же продукции, или фактически возвращается в оборотный капитал уже функционирующих предприятий. Таким образом, в этом случае, между циклом кредита и циклом производства никакого разрыва не получается, и на рынке никаких существенных изменений от этого произойти не может. Несколько иное положение получается с той частью долгосрочного кредита, которая поступает в распоряжение рабочих по заработной плате, несвязанной непосредственно с промышленным производством (земляные, строительные и др. работы); здесь, несомненно, происходит повышение уровня покупной способности населения, и, поскольку сооружаемые предприятия требуют известного времени для организации добавочного производства, затратам на зарплату не противопоставляется одновременного увеличения товарной массы. Это обстоятельство является наиболее опасным моментом во всей схеме экономических отношений, порождаемых развитием долгосрочного кредитования вообще, так как, если часть полученных по заработной плате рессурсов не иммобилизуется ввиде карманной наличности или вкладов в кредитных учреждениях, то рост потребительского спроса при одной и той же товарной массе может давить на рынок и повлечь за собой временное повышение товарных цен, понижение покупной стоимости

денежной единицы и т. д. Однако, мы думаем, что наличие благоприятного урожая и происходящее все время развертывание промышленности создают у нас и в этом отношении вполне благоприятные условия для развития долгосрочного кредита. В самом деле, общая товарность хозяйства и промышленности исчислена для 1925/26 года с приростом в 1.900 милл. руб., а импорт увеличивается на 450 милл. руб. Если мы предположим, что из предполагаемой суммы общих затрат на долгосрочные операции в 1782 милл. руб. около 50% пойдет, так или иначе, на добавочный прирост заработной платы и попадет на рынок, равно как и все 900 милл. руб. прироста товарности сельского хозяйства, то и тогда этой общей сумме мало вероятного роста потребительского спроса в 1.800 милл. р. будет противостоять товарная масса в 2.350 милл. р., а, за исключением отсюда производства средств производства, не менее 1.800 милл. руб. Учитывая, кроме того, проектируемое развитие в 1925/26 г. государственного бюджета, мы, тем самым, еще более убеждаемся, что пока особых опасений какого-либо нарушения существующих рыночных взаимоотношений при развитии долгосрочного кредита и использовании для этой цели эмиссии не предвидится. Правда, если часть наших предположений не осуществится, и мы будем иметь дело с какими-либо новыми хозяйственными факторами, то текущие конъюнктурные наблюдения не замедлят подать соответствующую сигнализацию и тем самым помогут нам своевременно парализовать те или другие отрицательные последствия в сфере денежного или товарного рынка.

Итак, более совершенная организация нашего советского хозяйства позволяет нам подходить к решению хозяйственных проблем более легко и планомерно, чем это было бы возможно при частнокапиталистическом строе буржуазного общества. Присоедините сюда отсутствие бесцельных затрат, неизбежных при капиталистической анархии производства, массовых злоупотреблений и спекулятивного ажиотажа, и вы получите наглядное представление о том, как при советском строе мы с меньшими рессурсами можем делать несомненно большие достижения, чем это было бы возможно при прочих равных условиях в какой-либо буржуазной стране.

При обсуждении проекта займа хозяйственного восстановления приводились, между прочим, соображения о том, какую часть стабильного прироста вкладов в будущем году и какую часть предстоящей денежной эмиссии, в силу оседания денег вне оборота, можно использовать для долгосрочных операций. В приведенных выше рассуждениях мы избегали ссылок на эти доводы, считая их менее существенными. Особенности долгосрочного кредита, если их рассматривать не только с точки зрения банковской техники, заключаются отнюдь не в том, из каких рессурсов будут черпаться средства для развития этой операции, а в тех последствиях, которые они могут иметь для общей структуры оборота.

Безразлично, выдается ли долгосрочный кредит за счет совершенного иммобильного остатка долголетних вкладов или эмиссии и даже больше—тратятся ли на долгосрочные расходы средства, позаимствованные из банков по ссудам, или взятые предприятиями с собственных текущих счетов—важно одно, к каким изменениям на рынке может привести происходящее в результате этого перераспределение денежного капитала. Само собой разумеется, что развитие долгосрочных операций отзывается на мобильности банковских пассивов, сокращает оборачиваемость банковских рессурсов, а вместе с тем, очевидно, требует, по существу, большой устойчивости тех средств, которые в них помещаются. Следовательно, в условиях частно-капиталистических форм банковского кредита, необходимо соблюдение отдельными банками или известной пропорции между краткосрочными и долгосрочными активами или же специальной организации их пассивов (например, наши довоенные банки земельного кредита опирались исключительно на систему долгосрочного займа оборотных капиталов и т. д.). В кредитных же учреждениях смешанного типа объем возможных операций долгосрочного кредита определялся суммой их собственных капиталов, долгосрочных вкладов и некоторым небольшим процентом общего стабильного остатка по вкладной операции. В настоящее время, при связной системе объединенного банковского кредита, руководимого государственной властью, все эти соображения теряют значительную часть своего удельного веса. Перед нами не балансы и задачи отдельных кредитных учреждений, а единый план построения советского кредита применительно к требованиям всей хозяйственной обстановки страны: если мы видим по контрольным цифрам, что ожидается увеличение к концу 1925/26 г. денежной массы (по проекту Госплана) до 1.973 милл. руб. и остатка вкладов до 2.400 милл. руб., то, очевидно, наша задача состоит в том, чтобы распределить эти рессурсы между краткосрочными и долгосрочными операциями наиболее рациональным для всего хозяйства способом, учитывая те изменения, которые могут произойти в результате этого в структуре денежного и товарного рынка и т. д. В условиях организованных социалистических форм хозяйства технические вопросы банковской практики отходят, естественно, на второй план: вклады и текущие счета в банках принадлежат преимущественно государственным и кооперативным учреждениям и предприятиям, что страхует нас от развития внезапной паники, массового истребования вкладов и прочих неприятных перспектив, всегда стоящих угрозой перед глазами буржуазного банкира. При наличии дисциплины и организованного руководства нашими советскими предприятиями никаких таких эксцессов мы не боимся, а потому имеем и больше свободы в распоряжении пассивами. Следовательно, для нас, по существу, безразлично, истратим ли мы 30 или 40 или же 50% остатка

вкладов на долгосрочные операции и будем строить краткосрочный кредит на банкнотной эмиссии или же поступим наоборот; важно одно, чтобы мы были уверены в экономической целесообразности этих затрат и отсутствии для этого каких-либо неблагоприятных перспектив и возможных осложнений для всего нашего строя.

Если, таким образом, вопросы спецификации банковских пассивов для проблемы советского долгосрочного кредита играют вообще второстепенное значение, то также мало существенны коррективы и на оседание денежных знаков вне оборота. Явление это может иметь место или в условиях высокого уже уровня народного хозяйства, когда денежный капитал с трудом находит себе применение, или же при наличии столь же развитого личного потребления населения, проявляющего вследствие этого слабые тенденции роста. Ни того ни другого условия у нас в действительности пока нет. Наоборот, потребность страны в капиталах велика, потребление народных масс еще невысоко, и задача наша заключается в дальнейшем его подъеме: следовательно, рост денежной наличности у населения может быть обусловлен или же временным отсутствием необходимого товара на рынке или же временными задержками денежных знаков в деревне, ввиду периодических колебаний деревенского спроса, что уже не имеет столь существенного значения. Таким образом, едва ли можно в данном случае серьезно говорить о крупных процессах накопления денежных знаков вне оборота среди широких масс населения, как о длительном явлении, тем более, что наиболее зажиточная часть — капиталистическая верхушка и в городе и в деревне—не обнаруживает особых признаков к накоплению советских денежных знаков, предпочитая еще сплошь и рядом страховать свои денежные сбережения или в товарной форме или же приобретением золотой валюты. Единственно, что еще можно было бы иметь ввиду при подобных расчетах, так это рост денежности самого оборота и, главным образом, крестьянского хозяйства, но вряд ли тут можно привести сколько нибудь обоснованные цифры. Самый рост товарности всего сельского хозяйства проэктирован только на 900 милл. руб., т. е., примерно, на 18%, и потребуется ли для этого на 100 милл. руб. больше денежных знаков в крестьянском обороте или же на меньшую сумму, — определить сейчас было бы затруднительно. Поэтому и на этот фактор целесообразнее ориентироваться, как на дополнительный запасный корректив к основным расчетам.

Итак, по существу, мы полагаем, что в условиях советского хозяйства, при наличии перспективного планирования хозяйственных процессов и постоянных конъюнктурных наблюдений, вопросы долгосрочного кредита могут разрешаться с большей легкостью и простотой, чем это было, например, в довоенное время, когда приходилось иметь дело с неорганизованной стихией частного рынка. В самом деле, определив предполагаемый объем долгосрочного кредита, мы вполне свободно могли бы и не выделять для этого специальных рессурсов

и проводить всю операцию за счет общих банковских пассивов, использовав для этого часть средств Госбанка и специальных банков и, в частности, банкнотную эмиссию. Возможен, однако, и другой путь—предварительного выделения из наличных рессурсов особого капитала, предназначаемого специально для долгосрочных операций. Поскольку мы делаем первые опыты перспективного планирования народного хозяйства, применение последнего метода, может быть является пока более осторожным в смысле большей устойчивости и большей определенности условий работы для нашего банковского аппарата. Надо сознаться, что взаимный стык между деятельностью нашего государственного эмиссионного банка и работой специальных банков все еще является наиболее слабым местом нашей кредитной системы, вследствие чего регулирование конкретной кредитной конъюнктуры иногда дает у нас до сих пор существенные перебои. Считая, что со временем при развитии и укреплении планового начала в кредитном обороте эти дефекты постепенно исчезнут в практической работе, мы вполне присоединяемся к мысли, что предварительное осуществление займа на восстановление народного хозяйства в сумме 300 милл. руб., который ляжет в основу развития долгосрочного кредита, является сейчас вполне целесообразной мерой, хотя она, по существу своему, и не изменяет общей структуры нашего долгосрочного кредита.

Опыт организации советского государственного кредита, несмотря на его кратковременность, вполне наглядно подтвердил, что рассчитывать в сколько-нибудь значительном объеме на свободные частные денежные капиталы, которые искали бы помещения в государственных процентных бумагах, мы не можем уже по одному тому, что частного капитала в стране мало и он крайне раздроблен. Гораздо более успеха могут иметь здесь относительно краткосрочные кредитные операции, имеющие определенное целевое назначение, вроде наших хлебных займов, дающих податные выгоды и удобства крестьянству. Поэтому, для более долгосрочных операций мы можем опираться только на государственные же торгово-промышленные и прочие капиталы, переводя по мере накопления часть оборотных капиталов предприятий в долгосрочные фонды, предназначаемые для расширения основных хозяйственных капиталов путем долгосрочного банковского кредитования; другими словами, организованное перераспределение капиталов в советском хозяйстве является тем наиболее совершенным методом экономического прогресса, который в частно-капиталистическом хозяйстве заменялся разного рода суррогатами. Фактически, конечно, размещение нашего займа явится, по существу, обращением в него части наличных уже вкладов и текущих счетов разного рода советских учреждений и предприятий, равно как и части прочих банковских рессурсов, т. е., иначе говоря, ничего нового вне пределов проектируемого объема денежного обращения и банковской вкладной операции в результате займа мы, конечно, иметь не будем. Следовательно, заем

явится для нас лишь формой организованного проведения в жизнь перспективного хозяйственного плана, получая в нем свое обоснование, сущность и значение, как элемента организации долгосрочного кредита [1], поскольку потребность последнего обуславливается всей текущей хозяйственной обстановкой.

Развертывание долгосрочного кредита в 1925/26 году на 480 милл. руб. и, в частности, проведение 300-миллионного займа восстановления, при относительной бедности нашей страны капиталами, стало возможным только в условиях советского экономического строительства и является несомненной новой победой социалистического строя.

[1] Остальные 180 милл. руб. могут быть взяты в общем порядке из тех же общебанковских рессурсов.

Бирбраер

Пути и источники накопления капитала в промышленности СССР

(В порядке постановки вопроса)

По мере нашего приближения к так называемому „довоенному уровню", т. е. по мере того, как мы делаем все большие и большие успехи в использовании старого оборудования и старых запасов оборотного капитала, все сильнее и сильнее выдвигаются на первый план нашего хозяйственного строительства проблемы накопления новых капиталов. Этих проблем очень много и все они довольно трудны, как методологически, так и практически. Остается пока нерешенным основной вопрос о путях перераспределения национального дохода, о пропорциях развития отдельных отраслей народного хозяйства, желательных и возможных соотношениях между потреблением и накоплением. Даже самая величина национального дохода остается все еще очень смутной цифрой. Важно, однако, что эти вопросы поставлены, над ними работают, а, следовательно, можно надеяться, что они будут разрешены. На одном из вопросов накопления, именно, на вопросе о путях и источниках накопления в промышленности СССР мы и остановимся на этот раз. Заранее необходимо сказать, что автор ничего более не имеет в виду, как попытку постановки вопроса.

I

Первое, что должно быть зафиксировано, это—тот факт, что у нас началось реальное накопление. Можно спорить по поводу даты когда оно началось; можно спорить по вопросу о величине накопления. Некоторые полагают, что уже в 1923/24 г. совершенно прекратился процесс проедания капиталов во всем народном хозяйстве и уже тогда оказались известные излишки национального труда, составившие абсолютное увеличение наших богатств. Другие же считают, что в 1923/24 г. мы едва вышли из периода полного проедания и, если в отдельных отраслях (например, в промышленности) мы уже имеем реальное увеличение капиталов, то в других отраслях новые вклады капиталов не компенсировали текущего износа и, таким образом, накопление в одних отраслях хозяйства шло не за счет общего увеличения национального богатства, а за счет запасов других отраслей. Вряд-ли, однако, кто-нибудь станет спорить, что в 1924/25 г., несмотря на частичный неурожай, общий уровень национального дохода в достаточной степени вырос, причем мера роста не оставляет абсолютно никаких сомнений насчет того, что налицо общий рост нашего благосостояния. Можно как угодно осторожно и пессимистически прикидывать размер нашего национального дохода в будущем 1925/26 году, будем считать общий рост его равным, примерно, 30%. Это будет значить в червонных рублях около 4-5 миллиардов превышения дохода по сравнению с текущим годом. Из этой суммы может пойти на увеличение потребления едвали больше половины, что означало бы повышение потребительских бюджетов,

в среднем, минимум на 20% по сравнению с настоящим годом. Больше 20% роста никто, конечно, не ожидает. Следовательно, в предстоящем году можно ожидать около 2-х миллиардов рублей реального накопления [1].

При таких условиях промышленность имеет очень широкую базу для накопления капитала, несмотря на то, что прилив иностранных кредитов, в хотя сколько-нибудь значительных размерах, в ближайшее время совершенно нереален.

Отсюда возникают три вопроса: во-первых, о доле, на которую вправе расчитывать промышленность; во-вторых, о доле, которую она по совокупности общих экономических условий в состоянии переварить в течение ближайшего года и, наконец, в третьих, о путях мобилизации совершающегося в стране накопления для нужд промышленности.

II

Первый из указанных вопросов не поддается, конечно, никакому арифметическому расчету в настоящее время. Можно лишь сказать, в общем, что доля промышленности в общенациональном накоплении должна быть относительно больше, чем ее доля в национальном доходе, или даже, чем ее вклад в общенациональное накопление. Помимо всяких других весьма важных и весьма веских соображений, такое распределение диктуется чисто экономическими причинами, интересами других отраслей хозяйства и, главнее всего, интересами всего народного хозяйства в целом. Дело в том, что емкость накопления остальных отраслей народного хозяйства (в первую очередь, с. хоз.) значительно ниже, чем емкость накопления промышленности, ибо ее организация гораздо выше, чем организация других областей. Сельское хозяйство, в особенности, в тех отсталых формах, в каких оно пребывает у нас, не в состоянии держать крупных запасов продуктов своего производства; рост же его и повышение организации может происходить гораздо медленнее, чем в промышленности. Еще важнее то обстоятельство, что рост сельского хозяйства совершенно невозможен без соответствующего (то-есть, относительно большего) роста промышленности, ибо от последней зависит товарность с.-х. и его рентабельность.

Вопрос о том, сколько инвестиций (вкладов) промышленность в состоянии переварить в течение ближайшего года, иначе говоря: вопрос о возможном темпе развертывания упирается в ряд весьма сложных проблем, близко соприкасающихся с проблемой наших внешних отношений и, в равной степени, с нашими культурными проблемами. Можно быть уверенным, что много прекрасных возможностей не осуществятся в ближайшем году из-за вынужденной (иностранными капиталистами) скромности нашего импорта и еще больше из-за недостатка квалифицированной рабочей и организаторской силы. Разбираемый вопрос затрагивает не только тему о величине возможной инвестиции, а также об очередности и пропорциях развития отдельных отраслей самой промышленности, о наших задачах в отношении мелкой и кустарной промышленности и т. п. Приходится заранее сказать, что в отношении правильного использования накопления почти неизбежны известные ошибки, известные „издержки" роста и „штраф" за неуменье планировать и торговать. Эти „издержки" придется платить, но, конечно, все должно быть сделано для того, чтобы свести их к минимуму.

Теоретически оба только что разобранных вопроса довольно ясны, но практически они представляют огромные трудности. Существуют чреватые

---

[1] Нечего и говорить, что здесь идет речь о порядке чисел, а никак не о точных величинах.

большими последствиями опасности, как „недолета", так и „перелета", как „переразвертывания", так и „недоразвертывания".

Причем дело отнюдь не в пресловутой „емкости рынка". На мой взгляд, пора отойти от вечной ссылки на „емкость рынка" и „платежеспособный спрос", ибо, большей частью, в эти слова вкладывается очень мало содержания. Та или иная политика цен, та или иная кредитная политика может расширить и сузить емкость рынка в довольно широких пределах, настолько широких, что в ближайшее время нам об этом пункте беспокоиться нечего. „Переразвертывание" и „недоразвертывание" может сказаться совершенно в другой области. Тут вопрос осторожности, правильного расчета рентабельности и учета всех сопутствующих условий. Нам известен случай, когда один Губисполком забил сто слишком тысяч в постройку новой фабрики, которую пришлось через несколько месяцев закрыть, ибо оказалось, что в местных условиях данное производство, вообще, невозможно. Наше хозяйство все усложняется, связи его многообразны, правильная оценка перспектив, в каждом отдельном случае, становится весьма тонким искусством, тем более, что сейчас уже недостаточно расчитывать только на ближайший месяц, полгода, год, а необходимо думать о гораздо более длинных сроках. Прошедши приготовительный класс „торговой науки", мы переходим в высшие классы, где предмет сложнее и труднее. Это нужно ясно видеть.

Что хуже—„недолет" или „перелет"? Мне бы казалось, что и на этот раз мы должны держаться метода, которого мы держались очень часто (и очень часто с успехом) во все время НЭПа: „лучше маленький недолет, чем большой перелет", ибо хозяйственный недолет нам будет гораздо легче корректировать в середине года, в середине работы, чем „перелет".

III

Переходим к вопросу, который составляет существо нашей темы,—к вопросу о путях накопления капиталов в промышленности.

Касательно источников мы в другом месте [1] уже выясняли, что в основном имеются лишь два источника, которые в состоянии дать реальное накопление. Это, во-первых, прибавочная стоимость труда рабочего и, во-вторых, прибавочный продукт, образующийся в крестьянском хозяйстве. Следовательно, решение задачи о путях накопления в промышленности предполагает решение вопросов о политике зарплаты, во-первых, и о политике по отношению к частному накоплению, в первую голову, к крестьянскому накоплению,—во-вторых.

В Советском Союзе норма прибавочной стоимости не может не стремиться к определенному минимуму, который должен быть ниже, чем в капиталистических хозяйствах, которым приходится содержать дорого стоющий класс капиталистов, рантье, землевладельцев и торговцев. При всем том, норма непосредственно накопляемой в промышленности прибыли может и должна быть, при прочих равных условиях, выше, чем в капиталлистических хозяйствах. В государственно-капиталистическом строе хозяйства при национализированной земле, доля участия в прибавочной стоимости непроизводительных классов может быть поделена между рабочими и государственной промышленностью, принадлежащей рабочему классу.

До последнего года—это необходимо прямо сказать—положение на практике обстояло далеко не так, как это должно быть теоретически. Норма прибыли нашей промышленности очень сильно разнится от капиталистических

[1] „Экон. Обозр." № 1—1925.

норм [1]. Не следует при этом упускать из виду тот весьма важный факт, что наша промышленность пользуется кредитом в ничтожной степени по сравнению с мерой кредита, используемой капиталистическими предприятиями. За кредит капиталисты выплачивают большие проценты, съедающие крупную часть валовой прибыли, получаемую от производства. Нашей промышленности не пришлось столько выделять из своей прибыли в пользу банков, и, тем не менее, она оказалась менее прибыльной, чем капиталистическая. Нормы прибавочной стоимости, фактически получаемые в настоящее время нашей промышленностью, еще совершенно не выяснены. Очень трудно, однако, допустить, что они ниже довоенных или капиталистических вообще.

Так, действительно, обстоит дело. Но нам представляется это положение временным. Оно продолжается, пока низкая производительность машин, их малая нагрузка и т. п. понижают общую способность промышленности производить вообще. Перелом в некоторых отраслях промышленности довольно явственно намечается уже сейчас. Перспективы в этом отношении вряд ли оставляют сомнение насчет того, что уже в ближайшее время (может быть через год—два) повышенная организация советского капитала (концентрация, новые отношения с производителями и т. п.), по сравнению с нашим довоенным частно-капиталистическим, начнет давать свои нормальные плоды. Продолжающаяся борьба за снижение накладных расходов и за повышение производительности—борьба, имеющая многообразные формы, все утончающиеся и улучшающиеся,—является одновременно борьбой за улучшение экономического положения и потребления нашего рабочего класса, а также и за повышение доходности промпредприятий.

Необходимо с совершенной ясностью подчеркнуть необходимость повышения прибыльности наших промпредприятий. Без повышения нормы прибыли предприятий на „затраченный капитал" и в наших условиях, точно также, как и в капиталистических, значительное накопление капиталов в промышленности почти совершенно невозможно. Мы еще к этому пункту будем иметь случай вернуться ниже. Здесь мы считаем необходимым указать на то, что определенная норма прибыли должна начисляться на весь „собственный" (уставный) капитал наших трестов, в том числе и на основной. Это нужно тем более подчеркнуть, что вследствие того, что основной капитал (фабрики, заводы и т. п.) не обращается на рынке, не покупается и не продается, на него психологически установился взгляд, как на „даровой", что, конечно, в корне неверно.

Но это повышение нормы прибыли может идти лишь за счет прибавочной стоимости, образующейся в процессе производства. Рост прибыли сильно ограничивается нашей политикой в отношении крестьянства. Другое ограничение роста прибыли лежит в необходимости значительно повысить уровень жизни рабочих. Таким образом, пределы роста прибыли довольно тесны, но этот рост обеспечивается общим повышением производительности работы всей промышленности в целом.

IV

Наша политика по отношению к крестьянскому накоплению наметилась в основных линиях вместе с переходом к НЭПу. От прямой экспроприации этого накопления мы решительно и последовательно отошли. Неустанно проводящееся снижение цен на промтовары пресекает в самом корне возможность скрытой экспроприации труда крестьян путем высоких цен. Не приходится доказывать, что наша политика цен всецело себя оправдала и что она должна и будет неуклонно продолжаться. Решения, принятые

[1] См. статью т. Баруна в Т. П. Г.

весной настоящего года самыми авторитетными нашими партийными и советскими органами, оформили с совершенно исчерпывающей ясностью политику советского государства в отношении крестьянского накопления в эпоху НЭП'а. Не подлежит абсолютно никакому сомнению, что эта линия должна и будет проводиться неуклонно и никакой ревизии не подлежит.

Мы, поэтому, думаем, что всякие искусственные меры, направленные для форсирования прямого промышленного накопления не могут рассчитывать ни на признание, ни на успех. В частности, к таким мерам относится также и проект большого повышения амортизационных норм, ибо такое повышение неминуемо повело бы к такой политике цен, которая стремилась бы бесплатно перераспределить прибавочный продукт крестьянина в пользу промышленности. Поскольку, однако, как выше было сказано, промышленность должна, в интересах социализма и всего народного хозяйства, использовать также часть прибавочного продукта других отраслей, приходится строить огромную часть промышленного накопления на началах кредита, т. е. на началах возмездности, взаимной выгоды и полной формальной свободы хозяйств, в состав госпромышленности не входящих. „Разверстка" накопления заменяется „свободным распоряжением на почве рынка".

Вся наша хозяйственная жизнь в настоящее время созрела для развитых форм кредитования. В порядке перераспределения национального накопления нужно налечь на кредитные формы, преимущественно перед всеми другими. В сущности, мы имеем в своем распоряжении лишь два инструмента перераспределения национального накопления: госбюджет и кредит. Эти инструменты достаточно сильны. Это очень важное обстоятельство. Правильное их использование в состоянии дать огромный эффект. Но не менее важно, что оба эти инструмента безраздельно находятся в руках государства. Следовательно, нужное направление перераспределения вполне обеспечено. Частное, и в первую очередь, крестьянское накопление, поэтому, имеет много шансов на то, чтобы перерастать в социалистическое, а не в капиталистическое. Необходимо лишь при этом все время иметь ввиду, чтобы при всяком нашем крупном мероприятии „сочетать частный интерес с общим".

V

Значение кредита для промышленного накопления огромно. В другом месте [1] мы показали, что соотношение „собственных" (т. е. переданных в постоянное пользование) и заемных средств в нашей промышленности перевернулось за время революции. Наши тресты до сих пор пользуются кредитом в ничтожной степени. Их „собственные" капиталы во много раз превосходят все кредиты, которые они привлекают.

Нормально ли такое положение? Нет, ненормально. Почему? Потому, что это показывает, что оборот национального капитала чрезвычайно мал, что до сих пор мы лишь с трудом выходим из натуральных форм хозяйства. Кредит, вообще, становится возможным и бывает очень полезен, когда в отдельных хозяйствах временно высвобождаются средства. В развитом хозяйстве такое периодическое высвобождение происходит на одних участках беспрерывно и беспрерывно же на других участках происходит периодическое напряжение и нужда в средствах. Благодаря этому, развиваются в максимальной степени цепные связи между отдельными частями народного хозяйства и с меньшим капиталом достигаются большие результаты. Экономия капитала является одним из важнейших условий процветания даже богатых хозяйств. Что же говорить о нашем бедном хозяйстве?

[1] „Вестн. Фин." 1925 г. № 6.

Идея необходимости ускорения оборота капитала достаточно популярна. Однако, до сих пор многие под этим понимают лишь сокращение запасов на складах и в производстве. Между тем, центр вопроса сейчас не в этом, вернее: не только в этом, а, преимущественно, в правильном использовании кредитных рессурсов в стране, в усилении денежной части баланса, в увеличении текущих счетов, в максимальной гибкости высвобождения средств и наилучшем использовании этого высвобождения.

Пока в отдельных хозяйствах нет прочного накопления, возможна лишь организация краткосрочного кредита. Так у нас было до сих пор. Тот факт, что в нашем хозяйстве началось реальное прочное накопление, придвигает нас к возможности организации долгосрочного кредита. Всем ясно, что долгосрочный кредит в состоянии разрешить проблему реконструкции промышленности. Мы, поэтому, не станем терять слов на доказательство этой мысли.

Мы, однако, думаем, что в настоящих наших условиях и краткосрочный кредит может сослужить очень большую службу в деле восстановления и расширения основного капитала нашей промышленности. При вышеуказанной огромной кредитоспособности нашей промышленности она может часть своих собственных оборотных капиталов пустить в капитальные затраты, а недостаток средств в обороте заместить краткосрочным кредитом. Такая политика промышленности значительно повысила бы строение ее капиталов, а, следовательно, повысила бы производительность всего народного хозяйства, т. е. повысила бы темп накопления в стране. Во избежание недоразумений, считаем необходимым заметить следующее: автору этих строк хорошо известно, что внутренний кредит сам по себе новых капиталов в стране не создает, а лишь перераспределяет и использует имеющиеся капиталы. Но работа кредита содействует в огромной степени делу накопления, а для отдельных отраслей и отдельных хозяйств кредит является также непосредственным источником накопления, а, в конечном счете, важно именно это. Кредит, как было выше сказано, повышает органическое строение капиталов, а, следовательно, повышает возможности накопления в стране Наконец, кредит позволяет сделать большие обороты с меньшим капиталом а это равнозначуще увеличению капиталов.

Все вышесказанное, может быть, достаточно известно, но в данной связи оно нам было необходимо для того, чтобы подчеркнуть следующую мысль: при настоящих условиях усиленное накопление в промышленности возможно не только за счет привлечения средств из других отраслей, но и за счет лучшего использования ее собственных средств, причем и здесь наиболее целесообразным инструментом и в данном случае следует считать кредит.

Этот вопрос необходимо несколько подробнее развить.

VI

Обычно, промышленность рассматривается как единое целое, противостоящее другим отраслям народного хозяйства. Такой взгляд, конечно, условен. В действительности, внутри самой промышленности существуют различные линии интересов, причем эти интересы нередко жестоко сталкиваются между собой. Это соображение необходимо не упускать из виду при подходе к задаче перераспределения капиталов промышленности и распределения ее прибылей. Не так трудно доказать, что хлопчато-бумажная промышленность гораздо больше заинтересована в поднятии хлопководства, т. е. отрасли с.-хоз., чем в развитии конкурирующей с ней шерстяной и льняной промышленностью и т. д.

Другое соображение, которое должно быть основательно учтено при практическом разрешении проблемы перераспределения капиталов промышленности, заключается в том, что „хозрасчет“ имеет свою логику. Предприятие, находящееся на „хозрасчете“, весьма заинтересовано в том, чтобы ему жилось легче, чтобы накопление и оборот совершались бы в нем без особого напряжения и перебоев. Мера „сочетания частного интереса с общим“ и здесь не должна быть игнорируема, хотя мы и имеем дело на этот раз не с частным хозяйством, а с государственным.

Практика распределения прибылей промышленности вынуждена была исправить закон, по которому вся прибыль попадает в доход казны. В настоящее время, фактически, взимается лишь 40-45% прибыли и значительная часть прибыли, а также амортизационные отчисления остаются в распоряжении предприятия. Значит ли это, что оставшиеся средства безусловно и постоянно нужны предприятию? Нет, не значит. Несомненно, что известная часть их может временно высвобождаться, а, следовательно, и может быть извлечена. Даже больше: должна быть извлечена, но на каких началах? Очевидно, только на началах кредита, т.-е. на началах частной выгоды для данного предприятия, с учетом всей многообразной сложности его беспрерывно меняющихся нужд.

Всякая попытка произвести перераспределение капиталов в упрощенном, административном порядке, на основе той или иной кабинетной схемы будет шагом назад в деле использования капиталов, будет тормозить развитие денежных отношений в хозяйстве, вообще, станет поперек развития нашего народного хозяйства и, прежде всего, самой промышленности.

VII

Сводя воедино все вышесказанное, мы можем придти к следующим выводам о путях накопления капиталов в промышленности. Таких путей мы видим 3:

1) Накопление прибылей. Общая норма прибыли должна быть повышена за счет рационализации всех процессов производства и обращения капитала, но отнюдь не за счет перераспределения крестьянского накопления и не за счет понижения уровня жизни рабочих. Из накопленных прибылей значительная часть должна быть оставлена в распоряжении самих предприятий.

2) Долгосрочный и краткосрочный кредит, т. е. путь мобилизации временно высвобождающихся средств, как отдельных промышленных предприятий, так и других отраслей народного хозяйства, на основе правильного сочетания „частного интереса с общим“.

3) Перераспределение национального дохода через госбюджет, причем это перераспределение должно в максимальной степени сочетать интересы всего комплекса народного хозяйства, не удовлетворяясь схематическим формально-организационным разделением на отдельные отрасли: промышленность, транспорт, с. х. и т. п. Гарантируется ли при таких путях действительная плановость и общее социалистическое направление накопления? На этот счет, как будто, сомнений нет.

Вопросы внешней торговли

Во всяком народном хозяйстве, покоющемся на товарном обороте, внешняя торговля и другие внешние хозяйственные отношения находятся в органической связи со всем внутренним хозяйством страны. Это последнее должно сбывать свои излишки заграницу и извлекать из-заграницы те товары, которых оно не имеет или имеет в недостаточном количестве. Независимо от товарного оборота происходит международное передвижение капиталов, которые, в поисках наиболее выгодного применения, вливаются в страны с более высоким уровнем прибыли. Этими путями страны связываются между собой сложной системой денежных, кредитных и платежных отношений.

Ввоз иностранных товаров оказывает очень чувствительное влияние на внутреннее производство аналогичных товаров и тех товаров, которые производятся при помощи иностранного сырья и иностранных машин. Он влияет на цены внутреннего рынка и на все прочие условия этого рынка. Вывоз товаров определяет рентабельность внутреннего производства этих товаров и влияет на границы роста производительных сил страны; точно также он является одним из важнейших факторов в установлении цен на экспортные товары.

Из факта ввоза и вывоза товаров рождаются многообразные внешнехозяйственные отношения. Создается необходимость покрытия платежей по ввозу и вывозу, которая выработала сложную, но весьма тонкую и гибкую систему. Эта система переводных векселей и других платежных средств очень чувствительно влияет на внутреннее денежное обращение страны, в одних случаях повышая, в других понижая покупательную силу денег. Различные страны имеют между собой так называемый расчетный баланс, который подводит итог всем платежам страны в пользу заграницы и платежам заграницы в пользу страны. Здесь играют роль и передвижения денежных капиталов из страны в страну, и платежи за услуги иностранного флота, и расходы путешественников, туристов и государственных учреждений заграницей, и денежные переводы эмигрантов на родину.

Разросшиеся хозяйственные связи между разными странами привели к созданию различных форм кредита, к оживленнейшим взаимоотношениям банков разных стран. Таким образом, внутренний кредит, его объем, условия и формы во все большей степени становятся в зависимость от кредита международного.

В планирующей работе советских органов еще недостаточно осознана указанная органическая связь всех почти моментов внутренней хозяйственной жизни с явлениями внешнего менового оборота. Между тем неизбежно разростающиеся торговые, денежные, кредитные и иные связи СССР с иностранными государствами требуют полного координирования мероприятий в области внешнего оборота со всей внутренней экономической политикой. Поэтому нам представляется небесполезным обозреть круг тех экономических моментов, которые должны быть подведены под единое руководительство плановых органов для того, чтобы не было расхождения в руководящих принципах внутренней и внешней экономической политики.

В международных хозяйственных отношениях центром, вокруг которого складываются все другие моменты, является, несомненно, товарообмен. В капиталистическом строе он-то как раз и является наиболее разветвленным на бесчисленное количество мелких ручейков отдельных видов и типов частной торговли, а потому и носящим наиболее стихийный характер. В течение всей истории нового времени почти единственным средством для государства влиять на этот товарооборот, а вместе с ним и на другие моменты международных хозяйственных отношений, был таможенный тариф. Действие этого средства было все же ограниченное и оно не могло полностью подчинить себе движение товаров через границу страны в ту и другую сторону. Поэтому, когда во время войны для воюющих государств понадобилось взять под свой контроль и руководство движение товаров через границу в более точных размерах, эти государства были вынуждены обратиться к более сильным мерам запретительно-разрешительной системы.

Гораздо проще разрешается вся проблема воздействия государства на международные экономические отношения при наличии государственной монополии внешней торговли. Проблема планового подхода к решению вопросов внешней экономической политики чрезвычайно облегчается в СССР тем, что в руках государства имеется такое мощное и действенное орудие, как государственная монополия внешней торговли. Принципиально эта монополия заключает в себе максимум возможностей для государственной власти, для маневрирования товарными массами, как при вывозе, так и при ввозе. В этом отношении задача плановых органов упрощается. Решение основной задачи — установления границ, содержания и форм товарооборота с иностранными государствами — сводится к выработке импортного и экспортного планов внешней торговли. Эта задача и должна быть основной в работе секции внешней торговли Госплана. Само собой разумеется, что выработка импортно-экспортного плана должна быть поставлена в полную связь со всеми сторонами хозяйственной жизни СССР для того, чтобы он подчинил внешнюю торговлю потребностям всех отраслей народного хозяйства—сельского хозяйства, горной и обрабатывающей промышленности, транспорта и торговли. В этом

отношении разработка импортно-экспортного плана является смотром всего народного хозяйства СССР с точки зрения потребностей последнего в международном рынке и его рессурсах.

Импортно-экспортный план представляет собой чрезвычайно чувствительное и гибкое орудие планового воздействия на внешнеторговые отношения. Меняется конъюнктура мирового или внутреннего рынка, меняется темп какой-либо отрасли промышленности, появляется какая-либо новая потребность в стране—достаточно в один момент соответственно изменить ту или иную статью плана и дать директивы регулирующим органам Наркомвнешторга, и мы имеем эффект в смысле сокращения или усиления вывоза или ввоза данного товара. Между тем, в капиталистическом строе для получения этого эффекта надо приводить в действие изменение статей таможенного тарифа, которое всегда проблематично и ограничено в своем влиянии на товарооборот и несравненно медлительнее в процессе действия.

Итак, плановый орган должен уделять разработке импортно-экспортного плана главное внимание и много времени для того, чтобы связать его с выяснением потребностей каждой, даже малозначительной, отрасли народного хозяйства в экспорте и импорте. В первую же голову необходимо создать общий план, возможно более верно взвешивающий отдельные отрасли хозяйства в общем хозяйственном балансе страны. Большую помощь этой работе, несомненно, окажет тот баланс народного хозяйства, который начинает разрабатываться статистико-экономической секцией Госплана.

Однако, нельзя пренебрегать и другим моментом регулирования внешней торговли — таможенным тарифом. Некоторые экономисты склонны, в условиях советского хозяйства, совершенно отрицать значение таможенных пошлин, так как та же цель ограничения и вообще регулирования ввоза и вывоза может быть достигнута с большей эффективностью проведением монополии внешней торговли. Это утверждение, в основе своей правильное, требует ряда оговорок. Таможенный тариф, вырабатываемый по определенной системе, дает в руки государства возможность систематического и планомерного воздействия на внешний товарооборот, вне зависимости от меняющейся конъюнктуры рынка. В этом смысле, таможенный тариф составляет в обстановке советского хозяйства фундамент нашей внешне-торговой политики. Кроме того, таможенный тариф является орудием перераспределения прибылей от экспортной и импортной торговли, давая возможность получать в пользу государства часть той цены, какую продавец вывозимого или ввозимого товара выручает на рынке. Это участие государства в реализации товара через таможенные пошлины имеет значение даже в тех случаях, когда продавцом является Госторг, чисто государственная организация, склонная, как и всякая другая организация на хозяйственном расчете, накоплять прибыли в капитал и расширять свои накладные расходы. Тем более важно

указанное участие государства в тех случаях, когда торговый процесс находится в руках смешанного общества или частного лица.

Отсюда вытекает важная работа планового органа — установить верные, с точки зрения интересов современной советской экономики, принципы таможенной политики и проследить надлежащее применение их к отдельным статьям таможенного тарифа. Здесь увязываются интересы промышленности, сельского хозяйства, государственного бюджета и расчетного баланса. Кроме учета указанных интересов при построении таможенного тарифа, нам необходимо сообразоваться с особенностями наших торговых связей с Персией, Монголией и другими странами Востока. Здесь необходимо предоставить известные льготы нашему товарообороту с Востоком, в целях закрепления наших экономических позиций и обеспечения сбыта русских продуктов.

В связи с внешней торговлей находится один вопрос, который может значительно спутать наши расчеты как в отношении размеров нашего вывоза и ввоза, так и в отношении наших международных расчетов—это вопрос о контрабанде. И в довоенное время контрабанда имела крупные размеры, достигая десятков миллионов рублей. Но все же с середины XIX столетия, когда она имела прямо угрожающие размеры, она непрерывно уменьшалась под влиянием ряда мероприятий государства и под влиянием самой развивающейся легальной внешней торговли. В настоящее время она снова приобрела очень крупные размеры, в особенности, по азиатской границе, и составляет в сумме не менее 70-80 милл. руб., а, может быть, и больше. Плановый орган должен с особым вниманием заняться выяснением причин, породивших увеличенную контрабанду, и тех мероприятий, которые могли бы привести к ее заметному сокращению.

Если в центре планирования внешних хозяйственных отношений стоит внешний товарооборот, то к этому центральному вопросу непосредственно примыкает ряд других, с ним органически связанных. Первым таким вопросом является проблема расчетного баланса. С одной стороны, сама внешняя торговля входит подавляющей частью в пассивную и активную часть этого баланса, и потому регулирование ввоза и вывоза может давать заметный эффект в состоянии расчетного баланса. С другой стороны, общие итоги расчетного баланса определяют высоту вексельного курса и цену отечественной валюты на мировом рынке, а через это влияют на усиление или сокращение вывоза и ввоза. Обсуждать план импорта и экспорта невозможно без одновременного учета всех статей расчетного баланса, так как все это представляет единое экономическое явление. Через расчетный баланс мы приходим в соприкосновение с явлениями денежного обращения, которое испытывает на себе влияние состояния международных платежей страны через вексельный курс и международное передвижение золота. Поскольку здесь проявляется эта связь, плановый орган должен увязывать внешний товарооборот с проблемами денежного обращения и расчетного баланса.

Должны быть изучены все составные элементы расчетного баланса. Сюда относятся платежи государства по содержанию своих учреждений и хозяйственных организаций, пересылка денег эмигрантами домой и советскими гражданами заграницу по нехозяйственным поводам, расходы советских граждан заграницей и иностранцев в СССР, платежи СССР за услуги иностранного флота, помещение иностранных капиталов в советские предприятия, в порядке ли акционерного капитала или кредитования на тот или иной срок. Здесь же должна быть учтена ценность вывозной и ввозной контрабанды. Исходя из элементов расчетного баланса, финансовое ведомство составляет, так называемые, валютные планы, которые должны проходить через проверку государственного планового органа. Таким путем чисто теоретическая разработка сочетается с проблемой практического финансового характера.

Ввиду самостоятельного значения некоторых из элементов расчетного баланса в внешней торговле плановому органу необходимо поставить на очередь анализ их роли, фактического положения и желательных мероприятий. Прежде всего, сюда относится вопрос о торговом флоте. Морской фрахт играет существенную роль в элементах издержек внешней торговли, и потому мероприятия, направленные на развитие морского флота, имеют существенное значение для развития внешней торговли. Кроме того, отечественный флот освобождает страну от необходимости платить иностранцам фрахтовую подать и освобождает внешнюю торговлю от подчинения иностранным арматорам в деле назначения рейсов и линий.

Иностранные капиталы, составляя статью расчетного баланса, имеют в советской экономике большое значение, как фактор оплодотворения народного хозяйства весьма нужными новыми капиталами. Установление направлений вливания иностранного капитала связано, главным образом, с внутренними интересами народного хозяйства СССР, однако, и проблемы внешней торговли не могут оставаться в стороне при определении целого ряда условий привлечения этого капитала для работы в Союзе. Практически это вводит нас в круг концессионных проблем. Возникают вопросы о том, в каком виде может войти иностранный капитал в народное хозяйство Союза—в форме ли ввозимого оборудования и машин или в виде валюты. Можно ли допускать безпошлинный ввоз этого оборудования или следует обязать иностранного концессионера оборудовать его предприятие отечественными машинами? Можно ли допускать вывоз производимых концессионером товаров заграницу самостоятельно или только через аппарат Внешторга? Куда должна поступать выручаемая за вывезенные товары валюта? Все это вопросы, которые непосредственно связаны с политикой внешней торговли и должны получить увязку с ней. Плановые органы, ведающие внешне-хозяйственными отношениями СССР, должны при решении дел о концессиях выступить со своим авторитетным словом.

Частично секция внешней торговли Госплана должна участвовать в рассмотрении всех тех вопросов, которые имеют отношение к организации нашего внешнего товарооборота. Постройка новых портов и оборудование старых не могут не интересовать секцию, поскольку это ведет к облегчению товарного движения и к его удешевлению. Система элеваторов затрагивает компетенцию планового органа внешней торговли в той мере, в какой она связана с экспортом хлеба. В такой же мере он заинтересован в вопросе о хлебной инспекции, о стандартизации экспортных товаров, о специальных экспортных железнодорожных тарифах, о холодильных приспособлениях, о порядке и границах возврата акцизов и таможенных пошлин при экспорте товаров и т. д.

Особо важный вопрос составляют торговые договоры, так как в новейшее время весь круг международных хозяйственных отношений подробно регулируется именно в порядке договорных соглашений. СССР необходимо должен вступить на путь заключения торговых договоров, поскольку он стремится обеспечить себе наиболее выгодные условия торговли, судоходства и вообще работы своих хозяйственных организаций заграницей. Сейчас общие принципиальные вопросы нашей торгово-договорной политики разрабатываются в междуведомственной комиссии, но плановые органы пока что остаются в стороне от этой чрезвычайно существенной части нашей внешней экономической политики. Между тем, с плановой точки зрения, необходимо уяснить себе основные цели, к которым мы должны стремиться при заключении торговых договоров, и способы их осуществления, как вообще, так и по отношению к каждой стране, с которой мы предполагаем вступать в соглашение. Только плановой орган, имеющий перед собой общую картину развертывающегося народного хозяйства, может разрешить вопрос, что мы должны иметь ввиду в качестве основной директивы при заключении договоров—расширение ли вывоза, обеспечение ли транзита, достижение ли крупных кредитов и т. д? Если основная задача лежит в усилении экспорта, то следует определить, по линии каких именно товаров. Только плановой орган может взвесить эквивалент возможных с нашей стороны уступок за получение тех или иных выгод со стороны иностранного государства. Только плановый орган сможет взвесить общегосударственное значение различных методов договорной политики и выбрать среди них самые целесообразные для нас. Сюда относится, прежде всего, вопрос, возбуждающий так много споров и в русской литературе и заграницей—вопрос о применении начала наибольшего благоприятствования.

Мы не предрешаем способа участия планового органа в разработке проблем торговых договоров, но, во всяком случае, полагаем, что это участие должно быть самым активным и значительным, так как никакая междуведомственная комиссия не может воплотить в себе тот общегосударственный охват, который присущ плановому органу. Всегда в такой комиссии будет чувствоваться ведомственный дух, вследствие

чего работы такой комиссии неизбежно будут принимать характер ведомственных компромиссов, а не будут давать решения по существу, решения строго объективные, взвешивающие все стороны дела и дающие ему направление в соответствии с общегосударственными экономическими интересами.

Мы должны остановиться еще на одной области внешне-хозяйственных отношений—на кредитовании внешней торговли. Финансирование внешней торговли приобретает в обстановке советского хозяйства особое значение. Мы еще бедны капиталами и потому их распределение является делом сугубой важности и в то же время трудности. Здесь опять-таки только плановый орган может найти надлежащую линию, учитывая сравнительный вес всех хозяйственных потребностей, в том числе и потребностей внешней торговли. Подобно тому, как Госплан рассматривает планы финансирования промышленности, электрификации, хлебозаготовок, он должен рассматривать и планы финансирования внешней торговли и специальные планы распределений иностранной валюты для нужд внешних платежей. Секция внешней торговли должна изучить всю систему банкового кредитования внешней торговли и наметить те его формы и пути, которые наиболее отвечают задачам советской внешне-торговой политики.

Мы очертили только тот круг той планирующей работы, которая касается внешне-хозяйственных отношений СССР и носит руководящий характер, игнорируя более мелкие вопросы. Все эти вопросы не могут решаться изолированно от основных хозяйственных проблем. Работа по планированию внешней торговли меньше всего может быть уложена в узковедомственные рамки. Она требует широкой государственно-экономической точки зрения.

57-73

Р. Вайсберг

Хозяйство СССР, как переходное

(Теоретические заметки)

„... это дело новое, не виданное в истории, которое нельзя прочитать в книжках“...
(*Ленин, т. XV, стр. 77*)

I

Хозяйство СССР выросло на основе ликвидации до-октябрьских капиталистических отношений и многими ростками своими переходит в организованное социалистическое хозяйство. Развиваясь под эгидой пролетарской диктатуры, оно представляет собою такую совокупность хозяйственных форм, которая развивается в направлении к социализму. В этом смысле мы имеем пред собою систему, принципиально отличную от экономических систем, существующих во всех других странах. При всем многообразии форм, из которых складывается народное хозяйство СССР, преобладает одно, ведущее начало—(выражение Н. Бухарина, см. его последнюю работу: „Международная буржуазия и ее апостол Каутский“)—социалистическое.

Вопрос о внедрении социалистических элементов[1] в наше хозяйство есть основной вопрос пролетарской экономической политики, а из него проистекают все остальные вопросы политики.

Но экономическая политика зависит от экономики. Если вообще политика есть „концентрированная экономика“, то это тем более верно по отношению к экономической политике. Последняя, направляясь непосредственно волею господствующего класса, носит на себе, однако, черты той непреодолимой экономической необходимости, которая обуславливается данным уровнем экономического развития. С другой же стороны, экономическая политика, „преобразуя мир“, вклинивается составным элементом в самый процесс его преобразования. Система экономической политики входит неотъемлемым будирующим элементом в объективно существующую экономику страны. Влияя на последнюю, она придает определенный облик всему народному хозяйству, содействуя усилению одних элементов народного хозяйства и ослаблению других.

[1] „Чистых“ социалистических форм у нас, конечно, нет. Социалистические же элементы и тенденции развития находят свое конкретное воплощение в формах государственной и кооперативной промышленности и торговли. Они воплощаются также и в сельско-хозяйственных артелях, коллективах и пр. формах обобществления. Все эти формы мы в дальнейшем изложении будем иметь в виду, как „социалистические“ для данной ступени развития.

В переходный период совершенно бессмысленно говорить об экономике без влияния на нее экономической политики, как нельзя, с другой стороны, говорить о самодовлеющей роли экономической политики по отношению к экономике. Их следует брать в живой диалектической взаимозависимости.

Народное хозяйство СССР в целом, равно как и отдельные участки его, имеют теперь другой облик, чем в довоенное время. Но и экономическая политика пролетариата была бы иной, если бы она проводилась в стране с народно-хозяйственной структурой, резко отличной от нашей. Первая из этих двух истин, однако, менее признана, чем вторая.

Экономическая политика господствующего пролетариата отличается от экономической политики буржуазных государств не только своей классовой сущностью, но также и тем, что она гораздо шире охватывает народное хозяйство, чем это делает политика буржуазии. Отличаясь максимальной степенью социалистической целеустремленности, пролетарское государство принципиально отрицает буржуазный принцип „laissez faire, laissez passer“. Наша экономическая политика характеризуется всепроникающей глубиной захвата и влияния. Конечно, далеко не все стороны хозяйственной жизни поддаются нашему влиянию, а из того, что досягаемо, далеко не все повинуется нам в одинаковой степени. Буржуазия же таких широких целей даже не ставит себе. Уже в настоящее время мы можем констатировать, что, несмотря на все зигзаги, несмотря на все кратковременные и длительные отступления в области экономической политики, СССР достиг таких успехов в деле полноты охвата основных сторон народно-хозяйственной жизни, каких не имеет ни одно государство в мире. Успехи эти еще весьма и весьма далеки от того, что требуется для окончательного построения социалистического общества, однако, они уже столь значительны, что вводят еще одно (кроме классового) качественное отличие в нашу хозяйственную жизнь. Отличие это заключается в том, что экономическая политика пролетариата врезывается в глубочайшие процессы народного хозяйства, влияя на их направление и темп развития.

Существует много простачков, мещан и реакционеров, которые представляют себе дело таким образом, будто в народном хозяйстве СССР заложен „живительный элексир“, призванный исцелить его от всех большевистских „недугов“. Эти ослепленные в своей классовой ограниченности люди не понимают, что в т. н. „естественный путь“ народного хозяйства „язва советской экономполитики“ въелась довольно глубоко. Им и невдомек, что политика Нэп'а, которая *не* оказалась возвращением к капитализму, больше всего соответствует „естественному пути“ развития СССР. Новая экономическая политика освобождает страну от феодальных пережитков и капиталистических пут, открывая свободу для развития производительных сил. Экономика СССР приобретает все больше точек соприкосновения с нашей экономполитикой.

Чем дальше, тем больше экономическая политика пролетариата влияет на развитие производительных сил и производственных отношений. Под влиянием экономической политики, внедряющей социалистические принципы в наше хозяйство, производственные отношения видоизменяются. Грядущий процесс развития, некоторые вехи которого теперь только намечаются, заключается в том, что, под влиянием планомерно регулируемого хозяйства, будут отмирать капиталистические категории и отношения.

Социалистическая форма, внедряющаяся в наше хозяйство, не только сама совершенствуется, но, что важнее всего, медленно и упорно ведет другие формы, их социальные и технические ткани, к преобразованию. Конечно, здесь происходит не односторонний акт, но диалектическое взаимодействие, движение в противоречиях. Однако, самый факт борьбы между враждебными, друг друга отрицающими формами, вносит в хозяйство СССР особенно быстрый темп изменения отдельных явлений, сугубую динамичность [1], которая указывает на переходный характер всей нашей народно-хозяйственной системы. Это—не динамика типичной капиталистической системы, в которой происходит постоянное самовозрождение, воспроизведение основных элементов и их отношения. Это—динамика перерождения, динамика не только воспроизводства данных форм, но разрушения старых и созидания впервые новых форм. Процесс выращивания новых форм под скорлупой данных форм идет особенно интенсивно. В нашей экономике происходит постоянный процесс изменения соотношения и удельного веса основных хозяйственных форм. Такой, в своем роде единственный и исключительный, процесс, постоянно подтачивая одни формы нашего хозяйства и укрепляя другие, ведет к изменению нашего народного хозяйства, „существующего экономического строя".

Поэтому народное хозяйство СССР является переходным хозяйством, наш период экономического развития—переходным периодом.

Уже в конце 1920 года Ленин констатировал, что мы „переживаем переходный период в переходном периоде". [2] Это было после завершения первого крупного этапа переходного периода, после окончания гражданской войны. Этот отрезок переходного периода знаменовал собою не только ряд организационных и политических сдвигов, но—что важнее всего—изменение классовых отношений. В устах Ильича это получило

[1] В недавно вышедшей книге „Хозяйственная конъюнктура" проф. Первушин рассматривает современное союзное хозяйство не с точки зрения перехода от капитализма к социализму, а с точки зрения конъюнктурных факторов, сильно суживающей и искажающей перспективу. Но и под этим углом зрения он не может не констатировать сугубой динамичности русского хозяйства. Так, он пишет: „этой сложностью конъюнктурообразующих процессов определяется и исключительная динамичность (курсив автора. Р. В.) современного русского хозяйства, кратковременность его циклов" (см. С. Первушин. „Хозяйственная конъюнктура", изд. „Экон. Жизни" 1925 г., стр. 272). Такое ценное утверждение показывает, что быстрая изменчивость наших советских хозяйственных явлений достаточно очевидна и что ее можно наблюдать с разных углов зрения.

[2] Ленин. Собр. сочин., т. XVIII, ч. 1, стр. 18.

следующее выражение: „Вся диктатура пролетариата есть переходный период, но теперь мы переживаем целую кучу новых переходных периодов. Демобилизация армии, конец войны, возможность гораздо более длительной мирной передышки, чем прежде, более прочного перехода от военного фронта на трудовой фронт. От одного этого, только от этого уже изменяется отношение класса пролетариата к классу крестьянства. Как изменяется?" (курсив наш. Р. В.). И здесь возникает целый ряд вопросов о переходных ступенях изменения классовых отношений в самом переходном от капитализма к социализму периоде.

Изменения эти, конечно, базируются, в первую голову, на изменениях, которые происходят в нашей экономике. Каждая из этих отдельных фаз, каждый из отдельных периодов, образующих вместе великий переходный период, подлежит изучению по линии изменения [1] экономики, общей и экономической политики и производственных отношений, а также по линии связи между всеми этими элементами и их диалектического взаимодействия.

Какие именно черты вскрывает переходный период в Советском Союзе? Откуда? Куда? Через какие этапы и ступени развития он ведет? Такие вопросы имеют далеко не чисто теоретический интерес, но также актуальное политическое значение. Нужно побольше ясности в вопросе об этапах развития переходного периода для того, чтобы иметь в каждый данный момент правильную ориентировку. Нельзя ограничиваться общеизвестными положениями о том, что мы живем в период диктатуры пролетариата, что этот период есть переходный и т. д. Правильные и необходимые основные положения превращаются в общие места, мало указующие и недостаточно ориентирующие. С настоятельной необходимостью перед нами встают теперь вопросы об отдельных этапах в самом переходном периоде, о расчленении его на отдельные фазы, из коих каждая знаменует собою самостоятельную ступень, самостоятельный период.

Если мы говорим, что хозяйство СССР есть переходное, то означает ли это, что наш опыт является универсальным для всех стран и всех ступеней развития переходного периода? Можно ли сказать, что понятие „хозяйство переходного периода" целиком и полностью покрывается понятием „хозяйство СССР"? Можно ли считать, что для переходного периода хозяйство СССР является вполне типичным, что для него полностью и безусловно обязательны все черты нашего развития?

Для ответа на интересующие нас вопросы представляется необходимым обратить внимание на два обстоятельства: во-первых, на то, что советское хозяйство имеет еще слишком кратковременную историю, а во вторых, на то, что оно переняло от прошлого немало своеобразных черт, что за его плечами стоит оригинальная в значительной степени экономическая история.

[1] Ленин. Собр. сочинений, т. XVIII, ч. I, стр. 18.

II

Из указанных двух моментов является наиболее важным и существенным первый, т. е. кратковременность всей прошлой истории советского строя. Конечно, восемь лет существования советской власти — большой период. Здесь каждый год равен десятилетиям. Можно со значительной долей вероятия сказать, что переходный период в других странах, особенно аграрных, будет определяться гораздо более длительным сроком. Дело, однако, не только в будущих сроках, но и в том, что именно представляет собою истекший период советского развития. Раскрывает ли он у ж е перед нами все те основные, типичные черты, которыми будет характеризоваться переходный период хотя бы только на территории СССР? Нам думается, что советский опыт раскрыл за истекший период времени далеко не все типичные черты, которыми переходный период характеризуется.

В общих чертах развитие нашей экономики при советской власти принято, по не совсем верному принципу, делить на три периода: 1) октябрь 1917 г.—май 1918 г., 2) июнь 1918 г.—март 1921 г. и 3) апрель 1921 г. до 1925 г.

Первые два периода не были еще периодами органического хозяйственного строительства на новых началах. Они носят на себе черты непосредственной вооруженной борьбы за право революции на существование, за одно только голое право на внедрение социалистических принципов в жизнь страны.

„Ни один коммунист—говорит Ленин—не отрицал, кажется, и того, что выражение „Социалистическая Советская Республика“ означает р е ш и м о с т ь советской власти осуществить переход к социализму, а вовсе не признание новых экономических порядков социалистическими“. [1] Решимость советской власти выражалась тогда непосредственно в стремлении к осуществлению первоочередной задачи — победы на военных фронтах—для того, чтобы получить возможность претворения этой самой решимости в других областях — хозяйственной и культурной. Политика „военного коммунизма“, вырвавшая почву из под ног капитализма, не только подготовляла базу для социалистического строительства, но внедряла в наше хозяйство социалистические принципы. В период „военного коммунизма“ хозяйство не могло, однако, преодолеть тенденций разрушения, созданных тяжелой империалистической бойней и гражданской войной в условиях блокады. „Военный коммунизм“ вращался в смысле строительства на холостом ходу, поскольку он имел под ногами все съуживающуюся почву производительных сил. Социалистическое же строительство переходного периода требует расширяющейся и реконструирующейся в своем росте базы производительных сил, при наличии которой только и возможен процесс коренного изменения производственных отношений. В период

[1] Ленин. Собр. сочинен., т. XV, стр. 243.

военного коммунизма противоречия между фактическим положением вещей и задачами строительства в переходный период не получили своего разрешения.

Последний период, так называемый нэповский период, качественно резко отличается от периода военного коммунизма и от неустоявшейся политики первых месяцев после победы Октября. Но если исходить из того, что мы наблюдали до сих пор в нэпе, то следует сказать, что прошлое резко должно отличаться от будущего его развития. Весь прошлый период нэпа рисует такую картину развития, исходным пунктом которой являются производительные силы страны, оставшиеся после разрушения. Нэп, при всей его принципиальной противоположности периоду „военного коммунизма“, исторически связан с ним. Нэп начинается с тех хозяйственных руин, на которых военный коммунизм заканчивается. Первые годы нэпа пожинают те горькие плоды, которые наше хозяйство унаследовало от империалистической и гражданской войны. Поэтому истекшие годы нэпа представляют собою период собирания сил и первого залечивания ран. В эти годы хозяйство только „очухалось“, только становится на ноги после нескольких лет войны и разрушения. Собственно говоря, даже период так называемого „социалистического накопления“ для дальнейшего строительства у нас теперь только-только начинается. Точно также мы теперь только находимся на подступах к проблемам „реконструирования“.

Совершенно ясно, что элементы восстановления и реконструирования на практике не всегда поддаются точному разграничению. И, вступая в период „реконструирования“, мы далеко не полностью и не скоро освобождаемся от архаизма „восстановления“. Вообще процесс реконструирования есть в то же время процесс восстановления. Но не всякий процесс восстановления есть процесс реконструирования. Любопытно, что недавно появившаяся принципиально верная статья тов. А. М е н д е л ь с о н а, [1] направленная против консервативной „теории восстановления“, признает, однако, наличие восстановительных элементов в нашем хозяйстве. В указанной статье мы читаем: „наш хозяйственный процесс есть не восстановительный процесс, а процесс расширенного воспроизводства на новой основе, принципиально отличной от прежней, — процесс реконструктивный. В о с с т а н о в и т е л ь н ы й э л е м е н т в с м ы с л е и с п о л ь з о в а н и я п р о и з в о д с т в е н н ы х р е с с у р с о в в х о д и т в н е г о, как составная часть и то лишь количественной с в о е й с т о р о н о й и л и ш ь н а к о р о т к и й п р о м е ж у т о к в р е м е н и“. (Подчеркнуто мною. *Р. В.*).

С точки зрения процессов в народном хозяйстве, а также с точки зрения выявления существа отдельных этапов пути переходного периода, важно отметить, что количественная сторона восстановительных элементов входит в наше хозяйство уже в течение нескольких лет.

[1] См. „Правда“ № 164 от 21 июля 1925 г., А. Мендельсон: „Восстановительный процесс или процесс реконструкции“.

„Восстановительный момент“ как раз в этом смысле, в каком о нем говорит тов. Мендельсон, т. е. „в смысле использования производственных рессурсов“, в смысле вещном, входил до сих пор в наше хозяйство в неизмеримо большей части, нежели вещные элементы реконструирования. Об этом, в достаточной мере, свидетельствует удельный вес старого оборудования в сельском хозяйстве и в промышленности по отношению к новому. С утверждением тов. Мендельсона о том, что восстановительный элемент, конечно, в смысле вещном, а не в смысле категорий общественных отношений, входит в наше хозяйство „лишь на короткий промежуток времени“, можно согласиться только с той оговоркой, что „короткий промежуток“ охватывает, по крайней мере, первые годы новой экономической политики. Важно, конечно, помнить, что „восстановительные элементы“, т. е. возрождающиеся довоенные вещные элементы, поставлены теперь в новые общественные отношения, принципиально отличные от довоенных. Поэтому всякие попытки отожествления восстановительных процессов с тенденцией восстановления буржуазных общественных отношений являются в корне неправильными. Такие реакционные попытки должны встретить самую беспощадную критику. Возрождаются, „восстанавливаются“, конечно, и некоторые буржуазные категории, но они модифицируются на основе планового хозяйства и поставлены в существенно иные, чем раньше, условия.

То обстоятельство, что восстановление старых материальных элементов производства не означает восстановления старых общественных отношений, не дает, однако, возможности игнорировать разницу между процессом восстановления вещных элементов и процессом их реконструирования. Первый и есть шаг назад или, в лучшем случае, топтание на одном месте в сравнении со вторым. Он является концентрированным выражением нашей хозяйственной отсталости. Чем больше в нашем хозяйстве элементов восстановления, чем меньше в нем элементов реконструирования, тем слабее происходит развитие производительных сил, тем больше тормозится путь хозяйства от отсталых форм к передовым. На отсталой основе задерживается также и процесс изменения общественных отношений.

Рассматривая истекший период НЭП'а, мы должны сказать, что в нем материальные восстановительные элементы преобладают над реконструктивными. Это—период нашей колоссальной отсталости в сравнении с грядущим периодом развития.

Вместе с тем, весь период от 1921 г. до 1925 г. представляет собою период первоначального, чернового приведения в порядок своих сил. В техническом смысле мы только накладывали первые заплаты для того, чтобы кое-как продвигаться с тяжелым послевоенным грузом истощенной страны. В смысле же экономическом пролетариат проделывает первые опыты сожительства с мелкобуржуазной стихией, созидания социалистического общества против нее и при ее помощи.

За последние пять лет первый крупный шаг по пути урегулирования взаимоотношений с мелкой буржуазией был сделан в 1921 г., благодаря декретированию новой экономической политики, а второй—в 1924 г. и выразился в денежной реформе. Денежная реформа, помимо общеизвестных результатов ее, является вместе с тем и крупным шагом по пути создания предпосылок к реконструкции народного хозяйства, поскольку она открывает внутри страны необходимые для реконструктивного процесса возможности накопления.

Однако, раскачивание гигантских производительных сил, находящихся в стране, организация их на основе определенных общественно-экономических отношений, постепенное подчинение капиталистических отношений социалистическим и т. д.—эти задачи стоят еще впереди. Их выполнение выльется в длительный процесс, который будет открывать перед нами все новые и новые этапы развития. Последние будут зависеть и от международного положения СССР, и от развития нашего хозяйства, и от влияния последнего на нашу экономическую политику, равно как и от целого ряда других факторов и их неподдающегося точному предвидению сочетания.

Дело, конечно, меньше всего касается количественных пропорций. Не в том только суть, что в течение ряда лет произойдет перемещение производительных сил, что удельный вес производственной базы стоящих друг против друга социалистической и несоциалистической части нашего хозяйства сильно изменится. Важно то, что изменению удельного веса производительных сил сопутствует изменение производственных отношений. Второе следует за первым далеко не с кинематографической быстротой, однако, нельзя себе представлять дело таким образом, будто вызревают на все сто процентов производительные силы, а затем лишь появляются новые производственные отношения. Тут и там сдвиги одновременно, параллельно, медленно и верно напластовываются. Новые процессы в экономике должны протекать все заметнее и рельефнее. Чем сильнее будет производственная база социалистической части нашего хозяйства, тем сильнее будут становиться социалистические отношения между субъектами этой части хозяйства, тем слабее будут в этом секторе пережитки капиталистических отношений, тем сильнее, наконец, будет становиться организующее и перерождающее влияние социалистической формы хозяйства на окружающие ее несоциалистические.

Мы видели выше, что на грани между новой и старой экономической политикой Ленин ставил вопрос об изменении взаимоотношений между классами в зависимости только от окончания войны, только от демобилизации армии, словом, только от того, что одно и то же, в основном неизменившееся народное хозяйство, ставится в новые для него, мирные условия. С неменьшим основанием можно говорить об изменении классовых отношений „только“ от того, что

вся страна покроется Волхово-и Днепростроями, от географического перераспределения промышленности, от электрификации сельского хозяйства, от укрепления государственной и кооперативной сети торговли и т. д. Нам, как известно, осталось „только" кооперировать население. Но процесс такого кооперирования имеет совершенно иной темп и носит совершенно иной характер, когда он базируется на реконструктивном процессе сельского хозяйства и промышленности.

Теоретически мыслим, конечно, и прямо-противоположный путь развития. Но тогда нет ни конструирования, ни восстановления. Тогда происходит усиление несоциалистических элементов экономики за счет социалистических, тогда история дает „обратный ход" к отсталости, нищете и рабству.

Значение реконструктивного процесса выходит, таким образом, далеко за пределы одной только техники. Реконструкция становится в руках господствующего пролетариата самым сильным орудием борьбы за превращение классового общества переходного периода в бесклассовое общество. Достижения в области реконструкции превращаются в орудие экономической политики.

Изменение производственных отношений, как известно, влияет на темп развития производительных сил. Путь наростания социалистических элементов экономики протекает через теснины величайших препятствий. Он тернист и зигзагообразен. Меньше всего оснований имеется к тому, чтобы мыслить его в виде прямой—беспрерывной линии. Но для простоты мы игнорируем возможные в будущем моменты временного отступления социалистической формы перед другими и допускаем только одну сплошную, восходящую линию социалистического преобразования страны. Однако, и при таком методологическом упрощении намечается целый ряд последовательных ступеней развития. Эти ступени касаются развития производительных сил, производственных отношений и их взаимодействия.

Как это развитие выльется in concreto—об этом можно только гадать. Одно можно сказать несомненно: будущая линия восходящего развития, в отличие от пройденного нами периода, должна характеризироваться не нищетой, не преодолением нужды, а растущим изобилием материальных средств, не преобладанием восстановительных моментов над реконструктивными, но господством реконструктивных процессов в производственно-технической сфере. Таковым должен быть процесс, ибо только на основе избытка средств, только на основе расширяющего круга воспроизводства возможно превращение переходного периода в социалистический. На этой совершенно новой материальной базе, в корне отличной от той базы, на которой все время движется наше хозяйство, будут по иному развиваться и производительные силы и производственные отношения.

Но даже при неуклонном нарастании социалистических элементов во всей экономике страны будет, повидимому, происходить рост буржуазии, враждебной по своим экономическим и политическим тенденциям социализму. Абсолютный рост капиталистических элементов в нашем хозяйстве должен, при допущении восходящей линии социалистического строительства, означать, что в результате повседневной борьбы между ними и социалистическими элементами, перевес будет оставаться на стороне последних, а относительная роль первых будет в нашем хозяйстве уменьшаться. Эти результаты борьбы должны выражаться не только и не столько в количественном росте одних и уменьшении других, сколько в том, что несоциалистические элементы хозяйства должны будут сходить на роль, все более и более подчиняющуюся социалистическим [1]. Более того, капиталистические элементы

[1] Первая попытка предвидения в количественном выражении удельного веса социалистических и несоциалистических элементов в нашем хозяйстве сделана в „Контрольных цифрах народного хозяйства на 1925—26 г.". В исключительной по своей важности, но мало разработанной главке „процессы обобществления в народном хозяйстве СССР" авторы „контрольных цифр" затрагивают существеннейший вопрос нашей экономики—вопрос об удельном весе социалистических и частно-капиталистических форм. Их ответ касается двух моментов: производства и обращения.

I. Валовая продукция в миллионах червонных рублей и в %%

ГОДЫ	Госуд. и коопер.		Частная		Итого	
	Абсол.	в %%	Абсол.	в %%	Абсол.	в %%
1923/24	5.562	76,3	1.728	23,7	7.290	100
1924/25	7.550	79,3	1,970	20,7	9.520	100
1925/26	9.186	79,3	2.334	20,3	11.520	100

II. Оборот посреднической торговли в милл. руб.

ГОДЫ	Госуд.	Коопер.	Итого	Частный		Всего
				Абсол.	в %%	
1923/24 1-е полугодие. .	1.197	1.039	2.236	2.265	50,3	4.501
1923/24 2-е полугодие. .	1.745	1.614	3.359	1.729	34,0	5.088
За год . . .	2.942	2.653	5.595	3.994	41,6	9.589
1924/25 . .	(5.475)	(4.753)	(10.228)	(3.680)	26,3	13.878
1925/26 . .	(6.342)	(5.490)	(11.832)	(3.728)	24,0	15.560

(см. контрольные цифры народного хозяйства на 1925/26 год, утвержденный Президиумом Госплана СССР доклад комиссии по контрольным цифрам. Издательство „Плановое Хозяйство", 1925 г., стр. 40 и 41).

При абсолютном росте народного хозяйства в целом, при абсолютном увеличении частного капитала в производстве и сокращении в торговле, замечается относительное сокращение его роли по отношению к социалистическим формам.

хозяйства должны становиться в руках пролетариата орудием их собственного преодолевания.

Те самые силы, которые при других условиях являются орудием в руках капитализма против социализма, должны в наших условиях служить обратную службу. По более частному вопросу (по вопросу о специалистах) Ленин в кратких словах выразил смысл использования буржуазных сил для диалектического преодоления их же самих. Он сказал: „в дверь стучится эпоха использования пролетарской государственной властью буржуазных специалистов для такого перепахивания почвы, чтобы на ней не могла расти никакая буржуазия“. [1]

Нам думается, что эта частная формулировка должна для переходного периода, и особенно для реконструктивной фазы его, получить расширительное, общее применение. Действительно, мы теперь более решительно, чем раньше, идем по пути использования пролетарской государственной властью всех наличных и растущих в стране буржуазных сил для такого перепахивания почвы, чтобы на ней не могла расти никакая буржуазия. Все более усложняются и совершенствуются те экономические методы, которыми мы при этом пользуемся.

В смысле преобразования нашей страны, в смысле изменения производительных сил, а также превращения классового общества в бесклассовое, реконструктивному процессу по всем, без исключения, отраслям народного хозяйства принадлежит самое важное место. Чем больше элементы восстановления будут вытесняться элементами реконструкции, тем основательнее и интенсивнее будет происходить процесс подчинения несоциалистических элементов социалистическим. Выявление наиболее сложных и наиболее важных процессов переходного периода, вероятнее всего выпадет на долю „фазы реконструирования“. Весь пройденный нами период пролетарской диктатуры является только как бы вступительной фазой и неизбежной подготовкой к доподлинному переходному периоду.

В отношении развития производительных сил и производственных отношений „реконструктивная фаза“ переходного периода будет принципиально отличаться как от фазы „военного коммунизма“, так и от тех первых лет НЭП'а, которые не совсем правильно называются „процессом восстановления“.

Процесс восстановления совпадает как раз с этим этапом, который формулирует те новые производственные отношения, те общественные отношения, при наличии которых только и мыслим процесс реконструкции. Для успешного своего развития реконструктивный процесс техники требует в виде исторической предпосылки некоторой реконструкции общественных отношений.

[1] Ленин. т. XV, стр. 200.

Происходящее на наших глазах внедрение социалистических начал, при наличии которых только и возможен реконструктивный процесс, происходит одновременно с восстановлением части старых производственных элементов. В глазах людей, не учитывающих разницы между общественными и вещными элементами, получается такое представление, будто восстановление вещных элементов производства адэкватно восстановлению довоенных капиталистических отношений. Товарный фетишизм, усугубляемый сложностью и спутанностью форм переходного периода, порождает ложные представления о процессах восстановления. Взятая в аспекте ближайшего реконструктивного развития, нынешняя фаза нашего хозяйства является предреконструктивной, а не фазой простого „восстановления“.

Таковы необходимые в данной связи выводы из первого момента — кратковременности истекшего советского периода развития.

III

В отношении же второго момента — наличия глубоко-своеобразных черт в нашей экономике — достаточно сказать, что русская довоенная экономика сильно отличалась от экономики как европейских, так и азиатских стран. Это своеобразное хозяйство прошло через горнила империалистической и гражданской войны и вышло из него в таком виде, что взятое в целом оно (хозяйство) меньше может служить для характеристики типичной европейской или азиатской страны. Это относится как к состоянию производительных сил, так и к производственным отношениям в отдельных частях народного хозяйства и в его целом. Современное хозяйство СССР было охарактеризовано Лениным в известной пятичленной схеме, данной в брошюре „О продналоге“. Страна, которая вмещает различные ступени техники от первобытных ступеней до последнего слова науки, страна, которая пестрит производственными отношениями от патриархальных форм до невиданных еще нигде социалистических элементов в экономике — такая страна не может выявить вполне типичную экономику переходного периода ни для Европы, ни для Азии. Отдельные черты ее могут служить прототипом для различных стран с самым противоположным хозяйственным укладом.

В абстракции можно, конечно, проследить развитие каждой отдельной формы хозяйства по пути к социализму. Но ни одна из существующих в хозяйстве СССР форм не развивается изолированно от других форм, с которыми она сожительствует. В живой эмпирии нам дано не развитие той или иной формы в отдельности, но их слитное сочетание и развитие этого сочетания.

Сочетание разнообразных форм и тенденций во всей их неповторимой исторической конкретности

накладывает на хозяйство переходного периода в СССР совершенно своеобразные черты развития.

Говоря о своеобразии народного хозяйства СССР, мы имеем в виду не какие-то „от природы" заложенные в нем черты общественного уклада, но те сочетания хозяйственных форм, которые Союз Советских Республик застал на территории бывшей империи. Чем больше развивается переходный период, тем меньше остается этих своеобразных черт, тем больше хозяйство нивелируется. Одна из задач переходного периода не только у нас, но и в других странах, будет заключаться, повидимому, в том, чтобы поосновательнее перетряхнуть „патриархальщину" и национальную самобытность экономики. Эту работу начал во всем мире капитализм, но ему суждено погибнуть раньше, чем он с ней окончательно справится.

Было бы, однако, близорукостью уже на первых ступенях переходного периода игнорировать национальные особенности.

„Нет ни одного социалиста, товарищи, который не признавал бы той очевидной истины, что между социализмом и капитализмом лежит долгий, более или менее трудный, переходный период диктатуры пролетариата. Этот период в своих формах будет во многом зависеть от того, преобладает ли мелкая собственность или крупная, мелкая культура или крупная (курсив наш. Р. В.). Понятно, что переход к социализму в Эстляндии, в этой маленькой, поголовно грамотной стране, состоящей из крупных сельских хозяйств, не может походить на переход к социализму в стране по преимуществу мелко-буржуазной, какой является Россия. С этим надо считаться" [1].

Так говорил Ленин в 1918 г. Прошло с тех пор семь знаменательных лет. И нам теперь нельзя не считаться не только с этой общей постановкой вопроса, которую тогда давал Ильич, но еще и с результатами последних лет. Результаты таковы, что они дают уже теперь возможность несколько поближе подойти к вопросу о путях перехода самых отсталых форм хозяйства в социалистическую форму. Так как социализм представляет собою высшую ступень развития общественных отношений, то переходный период знаменует собою процесс коренного изменения отсталых форм. Одно из коренных отличий переходного периода в такой стране, какой является СССР, заключается в том, что на его долю выпадает задача изменения натуральных и полутоварных форм.

Каков в данном случае „классический" процесс разложения отсталых форм под влиянием капитализма? И как он модифицируются у нас в СССР?

На первый вопрос мы находим достаточный для данной связи ответ у Розы Люксембург:

[1] Н. Ленин, т. XV, стр. 69.

„Капитализм всюду побеждает и вытесняет натуральное хозяйство, производство для собственного потребления, сочетания сельского хозяйства с ремеслом, чтобы поставить на их место простое товарное хозяйство. Товарное хозяйство нужно ему, как сбыт для собственной прибавочной стоимости. Товарное производство является той всеобщей формой, при которой капитализм только и может развиваться. Но лишь только на развалинах натурального хозяйства уже распространилось простое товарное производство, как капитал тотчас же начинает против него борьбу. С товарным хозяйством капитализм вступает в конкурентную борьбу; призвавши его к жизни, он оспаривает у него средства производства, рабочую силу и сбыт. Раньше целью капитализма была изоляция производителя, его отделение от защищающей его связи с общиной, а затем отделение сельского хозяйства от ремесла; задача капитализма состоит в отделении маленького товаропроизводителя от его средств производства" [1].

Здесь речь идет, главным образом, об империалистической экспансии на колониальные страны. В капиталистических и в колониальных странах разложение отсталых форм хозяйства происходит путем превращения некапиталистических форм в капиталистические. У нас же на отсталые формы хозяйства воздействуют как капиталистические, так и социалистические тенденции. Здесь разложение первобытных форм происходит совершенно по иному. Самый процесс разложения превращается в разновидность перехода к социализму.

Следует отметить, что разложение отсталых форм, представляющее собою под влиянием капитализма процесс распада и порабощения, качественно разнится от процесса в переходный период. Во время переходного периода социалистические элементы хозяйства сами заинтересованы в росте производительных сил отсталых некапиталистических форм. Их влияние должно поэтому выражаться не в закабалении отсталых форм, но в подведении под их процесс роста соответствующей социальной базы. Это не разложение, но трансформация.

В наших условиях ни о какой империалистической экспансии речи быть не может.

Не приходится говорить о какой-то господствующей капиталистической системе, ибо таковой в природе СССР не существует. Можно говорить только об отдельных формах капитала. О каком капитале вообще может итти речь? Повидимому, в первую очередь о том торговом капитале [2], который в условиях НЭП'а выделяется из товарных, полутоварных и даже натуральных хозяйств. У нас происходят весьма длительные процессы, на основе которых объект разложения выделяет направленные против него же орудия разложения.

[1] См. Роза Люксембург: „Накопление капитала", стр. 285 по первому русскому изданию или стр. 415-416 по второму изданию.

[2] На данной стадии переходного периода в СССР торговый капитал занимает среди всех других форм частного капитала (ростовщического, промышленного) первое место. Теоретически допустимо, что он будет оттеснен другой формой частного капитала на какой-нибудь дальнейшей стадии развития.

К этому следует добавить еще форму ростовщического капитала в деревне и те незначительные формы мелкого частно-промышленного капитала, которые имеют тенденцию перерастать в более крупные формы. Этим частно-капиталистические формы и исчерпываются.

Среди факторов преобразования отсталых хозяйственных форм важнейшее место принадлежит, однако, планомерно и сознательно-регулируемым формам кооперативной торговли и государственной крупной промышленности.

Однако, одна и та же, по внешности, задача выполняется социалистическим и капиталистическим хозяйством такими различными методами, которые между собой принципиально разнятся. Разлагая натуральные формы хозяйства, наши социалистические формы ограждают их в то же время от хищнических тенденций капиталистического воздействия. Кроме того, они втягивают их в орбиту не капиталистического, но социалистического влияния. Втягивание это происходит именно в самом процессе денатурализации отсталых хозяйств, входя в этот процесс органической частью. Для натуральных и полутоварных форм становится необязательным прохождение через чисто-капиталистическую фазу по пути от натурального хозяйства к социализму. Здесь возможен некоторый исторический „скачок". В конечном итоге, успешность воздействия капиталистической и социалистической форм на натуральную зависит от удельного веса двух этих форм, от успехов борьбы между ними в каждый данный момент.

Сам по себе факт постоянного обстрела натуральной и полутоварной формы со стороны „социализма" и „капитализма" ставит, однако, натуральную форму в условия, совершенно своеобразные. Хозяйственные процессы, возникающие в связи с этими условиями, принципиально глубоко отличны от тех процессов, которые происходят в капиталистических, в колониальных и полуколониальных странах на почве аналогичного по внешности „разложения".

Мы указали здесь на одну только сторону нашего хозяйства, которая выявляет весьма сложные и совершенно оригинальные процессы. Таких сторон можно было бы указать несколько.

Наши процессы до того новы и оригинальны, что они подлежат, конечно, специальному изучению. A priori можно, однако, сказать, что они качественно отличны от процессов, которые будут происходить при диктатуре пролетариата в таких передовых капиталистических странах, как С.-А. С. Ш. и Англия. Там не только переходный период, но капитализм уже не встречает тех отсталых хозяйств, которым предстоял бы период разложения.

IV

Под'итожим изложенное. Переходный период в смысле перевода хозяйства на новые технические рельсы у нас едва-едва начинается. Дело не столько в том, что наш опыт кратковременен, сколько в том, что он несомненно имеет иную основу, чем будущий опыт. Если бы

можно было в самых грубых чертах провести условную грань между разрушением элементов капитализма и созиданием элементов социализма, мы сказали бы, что от Октября до реконструктивной фазы наше хозяйство борется в основном за разрушение капитализма (несмотря на частичное возрождение в стране капиталистических отношений после „военного коммунизма"), а фаза реконструкции представляет собою время строительства социалистических элементов. Понятное дело, что строительство социализма есть в то же время разрушение капитализма; в частности, в том опыте, который нам дан до сих пор, эти два процесса друг от друга не отделяются. Однако, центр тяжести каждого процесса относится к разным периодам времени. Необходимо делить переходный период на качественно различные фазы.

Переходный период в развитом виде мы будем наблюдать тогда, когда у нас накопится гораздо больше элементов социалистического строительства, чем в настоящее время.

Всякое тело можно изучать только в развитом виде. А наш переходный период в смысле строительства еще весьма мало развит. Изучать мы можем только первоначальные ступени и из них с величайшей осторожностью выводить перспективы будущих фаз „переходного" развития. Но первоначальные ступени следует изучать, как исторически ограниченные, как переходные в самом переходном периоде, именно как первоначальные, а не как последущие и еще меньше как окончательные.

Без такого обуславливания исторической ограниченности известного нам советского опыта приходится либо возводить временные и национально-своеобразные черты в общие и универсальные для переходного периода во всем мире, либо, во избежание неправомерных обобщений, ограничиваться общими до тривиальности выводами о переходном периоде вообще. Если же мы поставим наш „военный коммунизм" и первые годы нэп'а в рамки исторической определенности по отношению к будущим фазам переходного периода, то вырисовывается весьма благодарная и научно-правомерная задача теоретического изучения данного Советским Союзом опыта, но не как переходного периода в целом, а как первых ступеней его развития.

Было бы совершенно неправильно русский опыт *целиком и полностью* возвести в универсальную мировую систему, а теорию этой системы превратить во всеобщую теорию „переходной экономики". *Тем не менее на некоторых участках нашего хозяйства, поскольку их можно выде-*

лить из общей картины своеобразного сочетания хозяйственных форм СССР, создаются некоторые черты переходного периода в других странах: аграрных и индустриальных. Наш опыт до сих пор остается единственным и непревзойденным во всем мире. И именно потому, что опыт советского хозяйства ограничен пределами только одной страны и сравнительно немногих лет, попытка теоретического обобщения его связана с риском возведения временных и частных явлений в общие и длительно действующие тенденции развития.

В этой связи не безынтересно было бы заняться специальной работой, которая показала бы, что, например, на книге Бухарина „Экономика переходного периода" лежит печать ограниченной идеологии „военного коммунизма". Не в меньшей степени период „ножниц" вкупе со специфическими особенностями первых лет новой экономической политики делает крайне ограниченной статью Преображенского „Основной закон социалистического накопления". Бухарин и Преображенский не забывают в своих работах все же основного, а именно: что речь идет о переходном периоде, этом основном моменте, без которого ничего нельзя понять в нашей экономике, между тем как этот момент подчас совсем игнорируется или недооценивается в других литературных выступлениях. В этой связи заслуживает специального внимания книга Дашковского: „Рынок и цена в современном хозяйстве", статья Громана: „О некоторых закономерностях эмпирически обнаруживаемых в нашем народном хозяйстве" и др. В рамках данной статьи нет, к сожалению, возможности на всех этих работах останавливаться. Они требуют специального внимания.

V

Изучая истекшие годы переходного периода в СССР, их следовало бы разделить на такие этапы, которые характеризовали бы экономическую политику, производительные силы и производственные отношения. Таких этапов можно наметить четыре:

1) От Октября до НЭП'а.

2) От начала НЭП'а до денежной реформы.

3) От денежной реформы до исчерпания вещных элементов восстановления.

4) От исчерпания элементов восстановления и дальше.

Первый из указанных этапов (октябрь 1917 г.—март 1921 г.) представляет собою в основном борьбу за уничтожение капиталистических отношений на основе разрушенных и продолжающих разрушаться производительных сил. От Октября и до „военного коммунизма" были сделаны некоторые шаги экономической политики по пути сожительства пролетариата с крестьянством. В частности, был совершен величайший акт, получивший свое юридическое выражение в декрете о земле.

Но если говорить не только о программе экономических мероприятий, получившей слабое осуществление, но и о логике массовой классовой борьбы, которая самым решительным образом влияла на направление экономической политики, то последняя по всем направлениям переросла в „военный коммунизм".

В аспекте истекших лет Советской власти кратковременный период от Октября до военного коммунизма носит характер одной только подготовки „военного коммунизма", так как экономическая политика, производственные отношения и состояние производительных сил вели неизбежно к этому новому этапу. Гражданская война и блокада плюс необходимость очистить место для социалистических форм обусловили политику „военного коммунизма", которая, при всем ее отрицательном влиянии на народное хозяйство, привела, однако, к экспроприации буржуазии и ликвидации капиталистических отношений до пределов объективно допустимых. Невозможность удержаться в этих пределах, невозможность в пламени войны даже точно установить их, не могло не привести к общеизвестным печальным экономическим результатам. Экономическая политика базировалась в значительной степени на военных и административных мероприятиях и шла, в смысле борьбы против капиталистических и за внедрение социалистических форм, далеко за пределы объективных возможностей страны, подтачиваясь собственными противоречиями. Производительные силы переживали период деформации и разрушения, период революционных издержек, естественный и неизбежный везде, где вооруженная борьба пролетариата за власть превратится в длительный период гражданской войны. Производственные отношения носили двойственный характер: с одной стороны, капиталистические отношения частично уничтожались, а частично сохранялись подпольно в деформированном виде; на другом же полюсе складывались извращенные формы социалистических отношений, коренным недостатком которых был тот, что они по объективным условиям имели под собою вместо базы производства базу потребления и распределения.

Второй этап (апрель 1921 г.—февраль 1924 г.)—прямая противоположность первого. Антитеза—на советской основе, на основе пролетарской диктатуры; в этом—ее колоссальное достоинство. Разрушение производительных сил приостанавливается. Начинается процесс восстановления производственных элементов. Вместе с тем мелко-буржуазная стихия развязывается и начинает быстрым темпом развиваться. Стихия наступает на „социализм", в результате чего последний то отступает, то цепляется за пережитки „военно-коммунистических" методов. То было для производственных отношений время наибольшей неустойчивости, наибольшей неуравновешенности. Хозяйственная жизнь начинает уравновешиваться с установлением твердой валюты. Общий язык между социалистическими и капиталистическими элементами народного хозяйства был найден в рыночной категории („деньги") именно потому, что обе эти формы общаются, главным образом, через рынок.

Денежная реформа дала стране тот рыночный рычаг, без которого невозможно, при наличии товарных отношений, ни развитие народного хозяйства в целом, ни отдельных враждующих между собою форм его. Денежная реформа внесла устойчивость не только в отношения между социалистической и несоциалистической частями, но и внутри каждой из них. Вместе с тем, она в высокой степени облегчает пути для частно-капиталистического и государственного накопления. А процесс накопления вызывает к жизни первые признаки технического реконструктирования. Денежная реформа дала нам также возможность более свободного выхода на мировой рынок, сделав более устойчивыми наши международные экономические отношения.

Экономическая политика этого этапа представляет собою первоначальную ступень по пути высвобождения капиталистических тенденций из-под власти „военно-коммунистического“ администрирования. Производительные силы начинают развиваться, сменяя нисходящую линию на восходящую. Производственные отношения характеризуются тем, что пролетарское государство держит в своих руках командные высоты хозяйства, частный капитал растет, главным образом, в форме торгового капитала, в деревне начинают развиваться торговые отношения, а в государственную промышленность начинают проникать внешние формы капиталистического хозяйствования.

(Формально пролетариат „отступает“, отказываясь от мелких форм национализации и легализуя капиталистические отношения; этот процесс, взятый сам по себе вне истории переходного периода, рождает иллюзии „восстановления“).

Третий этап—от денежной реформы до конца 1926 года—буйный рост производительных сил. В основном, процесс развития производительных сил остается, однако, восстановительным. Все же, уже на этой основе выявляются реконструктивные признаки. Если происходит восстановление довоенных вещных элементов производства, то их соотношение в ценностном выражении по ряду отраслей народного хозяйства является уже иным. И даже в тех случаях, когда на отдельных участках народного хозяйства можно вполне установить довоенные соотношения, эти соотношения являются, с точки зрения переходного хозяйства, скоропреходящими; их не было вчера, их не будет завтра, они имеются только сегодня. Для полного превращения восстановительного процесса в реконструктивный недостает одной малости—капиталов. Отдельные же черты реконструкции имеются налицо уже в настоящее время. Процесс восстановления должен, по рассчетам наших статистиков и экономистов, закончиться к концу наступающего хозяйственного года, когда вновь вовлекаемые в производство довоенные технические рессурсы будут исчерпаны.

Производственные отношения характеризуются установившимся и все более нормализующимся сожительством социалистической и капиталистической форм хозяйства, хотя в основном они

антагонистичны. Наряду с этим в городе, и особенно в деревне, продолжается ликвидация тех пережитков „военного коммунизма“, которые мешают развертыванию производительных сил при данных условиях их развития. Экономические процессы текут по двум основным руслам, намеченным предыдущим этапом: капиталистическому и социалистическому. Народное хозяйство образует единый организм и единство противоречий. Вышедший из недр гражданской войны в деформированном виде капитализм развивается совершенно своеобразно под влиянием нашей экономической политики. У нас нет полного восстановления капиталистических категорий. Они модифицируются.

Экономическая политика пролетариата врезывается в производственные отношения и не дает капиталистическим категориям полной свободы стихийного движения. Вопрос „кто кого?“ сводится в конечном счете к вопросу о том будет ли сознательная экономическая политика подчинять себе процесс развития производственных отношений капиталистического сектора или, наоборот, развитие капиталистических производственных отношений подчинит себе процесс развития нашей экономической политики. Сейчас преждевременно, конечно, говорить об итогах третьего этапа, но судя по тому, что у нас происходит в настоящее время, можно считать, что—несмотря на недавно проведенное освобождение капиталистических тенденций от неликвидированных раньше остатков „военно-коммунистической“ политики, или, вернее, как раз в силу этого, на первый взгляд, большого „отступления“—развитие экономической политики несколько продвинулось вперед в сравнении с тем темпом, каким развивались капиталистические отношения.

Четвертый этап—реконструктивный. Повидимому, хронологическая последовательность его за этапом восстановления вещных элементов производства отнюдь не вызывается причинами, имманентными переходному периоду в любой стране и в любое время. Это—специфический признак первой в мире советской страны, с отсталым хозяйством, с неблагоприятным международным положением, лишающим нас заграничных кредитов, с крайне слабым еще процессом внутреннего накопления. В других странах, где революция будет иметь более благоприятную обстановку, вслед за этапом революционных разрушений может наступить реконструктивный процесс. Но в стране созданы уже теперь условия для накопления и для частичного реконструктирования. Мы вступаем в период предсоциалистического накопления капитала, необходимого для процесса реконструктирования. Это—накопление предконструктивное, но оно должно происходить одновременно с процессом реконструкции, опираясь на него и способствуя ускорению темпа его развития.

Наивно было бы вполне конкретно рисовать те этапы производственных отношений и экономполитики, которые на этой основе сложатся. На основании прошлого советского опыта можно только с недостаточным приближением говорить об основных движу

щих мотивах нашей экономполитики. Она, повидимому, будет итти по линии усиления и выявления имеющейся в действительности, но недостаточно заметной на поверхности явлений гармонии между интересами сохранения союза рабочих и крестьян с одной стороны, а с другой—интересами реконструктивного накопления. Реконструктивный период будет изживать имеющиеся в этой области противоречия. Поскольку речь идет о реконструкции не только промышленности, но и сельского хозяйства, постольку, например, политика борьбы с „ножницами“ вызывается интересами сельско-хозяйственной реконструкции. В текущую хлебную кампанию приходится говорить о „восстановительной цене“ на хлеб, которая только вскользь затрагивает вопросы реконструкции, а через некоторое время, быть может, станет во всю широту вопрос о „реконструктивной цене“ для усиления реконструктивного крестьянского накопления.

Можно полагать, что реконструктивный процесс в развитом виде воочию покажет даже слепым, что процесс накопления в промышленности не противоречит, но гармонирует с процессом накопления в сельском хозяйстве, что, в конечном счете, между двумя основными классами переходного периода имеется больше общих интересов, чем это видно сейчас, когда залечивание послевоенных ран едва подходит к концу. Дело и здесь не обойдется без целого ряда противоречий. Достаточно указать хотя бы на процесс дифференциации деревни, чреватый рядом осложняющих социальных моментов, как для самой деревни, так и для взаимоотношений между городом и деревней. Следует иметь в виду и то, например, что растущая теперь кустарная промышленность, при условии коренной реконструкции государственной промышленноси, не может оставаться на своей отсталой технической базе. Кустарная и ремесленная промышленность должны, под влиянием одной только конкуренции со стороны реконструированной крупной государственной промышленности, либо погибнуть, либо, изменяя свою техническую базу, итти по неизбежному пути концентрации и централизации. Этот второй, далеко не исключенный в будущем процесс, может поставить нас перед фактом роста частного промышленного капитала внутри страны.

Не считаться с проистекающими отсюда опасностями для развития производственных отношений будет тогда столь же невозможно, как в настоящее время невозможно не считаться с необходимостью всемерно поощрять кустарную и ремесленную промышленность, помогающие частичному утолению товарного голода и росту производительных сил внутри страны.

Но эволюция от мелких форм к крупным может итти и скорее всего пойдет по социалистическому пути при помощи метода кооперирования. Объединение кустарей и ремесленников в артели, при помощи государственого кредита (и др. форм), поможет этой мелкой форме производства перейти на рельсы современной передовой техники и вместе с тем превратит ее в кооперативно-

производственную форму. Такой переход, совершаемый не до, а после или в процессе завершения реконструкции государственной промышленности, переход, сохранящий и укрепляющий командные высоты государства в промышленности, не сулит каких либо серьезных осложнений. Кооперация, имеющая под собою надежную техническую базу, призвана будет превратить кустаря в артельного рабочего в спутника пролетариата по пути к коммунизму. Сказанное о кустаре, о его кооперировании относится, с соответствующими изменениями, ко всему сельскому хозяйству, где, на основе начавшегося процесса дифференциации, уже теперь выделяется масса бедняцких, маломощных и середняцких элементов—будущий авангард производственных кооперации. Как в городе, так и в деревне реконструктивный этап призван широко развернуть, ныне еще мало поднятое знамя кооперирования населения.

Вообще следует сказать, что период реконструкции, в двери которого мы теперь стучимся, раскроет, вероятно, ряд самостоятельных этапов развития, которые выступят, повидимому, под одним общим знаком: техническая реконструкция плюс кооперация.

Для того, чтобы иметь руководящую нить при анализе сложных хозяйственных проблем переживаемого нами этапа развития, не мешает постоянно помнить живую диалектическую связь между отдельными этапами. Мы идем от руин гражданской войны к реконструктивному периоду. Мы идем от „военного коммунизма“, который при всех своих теневых сторонах, дал в руки пролетариата ту мощную базу, на основе которой он может отступать наступая и наступать отступая. Впереди же—грандиозные реконструктивные перспективы, в свете которых этап „восстановления“ поднимается до уровня предконструктивного развития.

Около трех с половиной десятков лет тому назад, 1-го июня 1891 г. Энгельс писал Конраду Шмидту: „Ваш план—переходные этапы к коммунистическому обществу—стоит того, чтобы над ним подумать... Это труднейший материал из всех существующих, потому что условия постоянно меняются (курсив наш. Р. В.). Каждый новый трест, например, изменяет их и пунткы для аттак совершенно меняются, даже в течение десятилетий“.

Хотя Энгельс не имел перед собою никакого опыта переходного периода, он тем не менее уже тогда понимал трудности изучения переходного периода в связи с тем, что „условия постоянно меняются“. Опыт первого в мире Советского Союза может сугубо подтвердить правоту Энгельса в том смысле, что общие условия, этапы развития и „пункты для атак“ меняются по несколько раз не только в течение десятилетий, но даже в период времени, меньший одного десятилетия.

Г. Меерсон

К вопросу о методологии изучения дифференциации крестьянских хозяйств

Для определения темпа дифференциации крестьянских хозяйств В. И. Ленин дал нам безукоризненно научный метод. „Для того, чтобы сравнить между собою и свести воедино“,—говорит он,—„данные о разложении крестьянства, мы не можем, очевидно, брать абсолютные цифры и складывать их по группам: для этого требовались бы полные данные по целой группе районов и одинаковость приемов группировки. Мы можем сравнивать и сопоставлять только отношения между группами высшими и низшими (по владению землей, скотом, орудиями и т. д.). Отношение, выраженное, например, тем, что 10% дворов имеют 30% посева, абстрагирует различие абсолютных цифр и потому годно для сравнения со всяким подобным отношением любой местности. Но для такого сравнения надо выделить в другой местности тоже 10% дворов, не больше и не меньше. Между тем, размеры групп в разных уездах и губерниях не равны. Значит, приходится дробить эти группы, чтобы взять по каждой местности одинаковую процентную долю дворов. Условимся брать 20% дворов для зажиточного крестьянства и 50%—для несостоятельного, т.-е. будем составлять из высших групп группу в 20% дворов, а из низших групп—группу в 50% дворов. Дробя группы, мы ни на иоту не изменяем действительных отношений между высшими и низшими группами крестьянства. Необходимо же такое дробление, во-1-х, потому, что мы получаем таким образом вместо 4-5-6-7 различных групп три крупные группы с ясно определенными признаками; во-2-х, только таким путем достигается сравнимость данных о разложении крестьянства в самых различных местностях с самыми различными условиями“. [1]

Этот метод, являясь достаточно чувствительным инструментом для выявления динамики крестьянской дифференциации, оставляет открытым вопрос о научных приемах установления хотя бы приблизительных границ между тремя основными группами крестьянских хозяйств в данной местности и в данное время. Объективного критерия для цифровой размежевки бедняцкой, середняцкой и зажиточной групп крестьянских хозяйств мы до сих пор не имеем. В статистике крестьянского расслоения каждый исследователь прибегает к такому формированию основных этих групп, какой наиболее пригоден для определенных выводов, заранее предопределенных общей его точкой зрения, которой и вынужден аргументировать правильность своей группировки.

Однако, объективный метод для цифрового синтеза дробных статистических групп крестьянских хозяйств можно найти по аналогии с Ленинским методом, исходя из анализа экономической природы середняцкой группы. Результатом такого изыскания и является выдвигаемый ниже метод.

Нам известно, [1] что середняцкая группа характеризуется относительным равновесием между ее рабочей силой и ее средствами сельско-хозяйственного производства. Так как обе крайние группы отложились от средней и пополняются за ее счет, то в общем балансе производительных сил данной территориальной массы крестьянских хозяйств у средней группы процент рабочей силы по отношению ко всей семейной рабочей силе и процент средств производства по отношению ко всей сумме средств производства должны быть приблизительно равны. Таким образом, располагая дробной группировкой крестьянских дворов по площади посева, мы по вычислении процентных долей каждой группы в общем бюджете семейной рабочей силы и отдельных элементов средств производства должны так сочетать средние группы, чтобы по всем этим признакам получить наиболее близкие друг другу проценты. Скомбинированная группа и будет представлять из себя среднюю группу.

Если же в нашем распоряжении нет данных о количестве семейной рабочей силы, то с гораздо меньшей точностью, но все же с известным приближением к действительной норме можем пользоваться процентными долями числа душ обоего пола и даже числа дворов.

Что этот способ методологически правилен, покажут приводимые ниже цифры.

У В. И. Ленина вычислены процентные доли низших и высших групп крестьянства; доли средних групп получаем простым вычитанием. [2]

Указав, что взятые В. И. Лениным „размеры групп очень близко подходят к группам всего русского крестьянства, распределенного по количеству лошадей на 1 двор“, нам лишь остается, вместо всяких комментариев, сослаться на ряды цифр, выделенных курсивом. [3]

---

[1] В. И. Ульянов-Ленин: „Развитие капитализма в России“. Изд. „Московского Рабочего“. 1923 г., стр. 71 и след.

[1] См. нашу статью „На аграрном фронте“. № 3.
[2] В. И. Ульянов-Ленин. Цит. соч. Стр. 73 и след.
[3] В. И. Ульянов-Ленин. Цитир. соч. Стр. 72, прим. 2.

Группы	Уезды и губернии	Процентные отношения к итогам по уездам или по группам уездов					
		Дворов	Населен. об. п.	Земли в польз. (наделы, купч. и аренд.)	Посева	Скота	
						рабочего	Всего
I	Красноуфимск. и Екатеринбургск. уезды Пермской губ.	50	42,7	19,2	18,9	26,8	27,4
II		*30*	*30,9*	*31,2*	*29,0*	*30,8*	***31,1***
III		20	26,4	49,6	52,1	42,4	41,5
		100	100	100	100	100	100
I	Камышинский уезд Саратовск. губ.	50	36,6	18,6	14,9	9,6	14,3
II		*30*	*33,1*	*34,4*	*34,6*	*33,0*	*32,5*
III		20	30,3	47,0	50,5	57,4	53,2
		100	100	100	100	100	100
I	Новоузенск. и Николаевский уезды Самарской губ.	50	38,8	—	16,3	14,5	17,3
II		*30*	*32,2*	—	*27,7*	*30,2*	*30,7*
III		20	29,0	—	56,0	55,3	52,0
		100	100	—	100	100	100
I	Днепровский, Мелитопольский и Бердянский уезды Таврич. губ.	50	41,6	23,8	21,5	26,6	26,0
II		*30*	*31,4*	*27,2*	*29,4*	*31,1*	*29,4*
III		20	27,0	49,0	49,1	42,3	44,6
		100	100	100	100	100	100
I	Задонский, Землянский, Коротоякский и Нижнедевицкий уезды Воронежской губернии	50	37,2	29,9	—	20,3	23,4
II		*30*	*34,7*	*36,0*	—	*41,7*	*39,4*
III		20	28,1	34,1	—	38,0	37,2
		100	100	100	—	100	100
I	Елецкий и Трубчевский уезды Орловской губ.	50	39,4	24,9	—	17,7	23,0
II		*30*	*33,2*	*36,9*	—	*40,2*	*39,2*
III		20	27,4	38,2	—	42,1	37,8
		100	100	100	—	100	100
I	Княгининский, Васильский и Макарьевский уезды Нижегор. губ.	50	40,6	30,9	28,6	17,2	24,8
II		*30*	*31,6*	*32,6*	*33,2*	*36,5*	*34,9*
III		20	27,8	36,5	38,2	46,3	40,3
		100	100	100	100	100	100

Приведем теперь вычисленные Н. Осинским процентные доли каждой группы ферм в Соединенных Штатах. [1]

	Число ферм в %%			Площадь обработан. земли в %%		
	1900 г.	1910 г.	1920 г.	1900 г.	1910 г.	1920 г.
Мелкие фермы (до 100 акров)	57,5	58,0	58,6	25,8	24,2	23,7
Средние фермы (100-174 акра)	*24,8*	*23,8*	*22,5*	*28,6*	*26,9*	*25,5*
Крупные фермы (174-999 акр.)	16,9	17,4	17,9	39,8	42,3	43,4
Латифундии (свыше 1000 акр.)	0,8	0,8	1,0	5,9	6,5	7,5
	100	100	100	100	100	100

Прибавим, что, по словам т. Осинского, „средние фермы могут скрывать в себе крупные молочные и садоводные предприятия, но в земледельческом поясе—это размер среднего хозяйства, мало или вовсе не прибегающего к наемному труду. Именно в этой порции (160 акров) земля в свое время отпускалась государством бесплатно новопоселенцам. Что свыше—уже не может обойтись без значительного применения наемного труда“. [2]

Выдвигаемый нами прием пригоден для методологической поляризации крестьянства на всех ступенях товарного хозяйства, так как на всех этих ступенях средняя группа крестьянских хозяйств в ядре своем сохраняет более или менее неизменной свою производственно-экономическую основу, свою ремесленную природу—сочетание в одних лицах и собственников средств производства, и единственных их потребителей, единственных непосредственных производителей: разложение крестьянского хозяйства исторически аналогично разложению ремесла; разница же в темпе разложения объясняется тем, что ремесло сразу и целиком выступает одним из элементов общественного разделения труда, тогда как крестьянское хозяйство лишь постепенно товаризируется, и его разложение непосредственно связано с успехом его товаризации.

Чем резче очерчены экономической действительностью основные группы крестьянства и, стало быть, чем ближе к современности, тем точнее действие нашего метода, но вместе с тем и недоступнее его применение в чистом виде за отсутствием надежных данных о групповом распределении семейной рабочей силы.

Вот почему приходится проверить наш метод на материалах ранней стадии товарно-денежного хозяйства, от которой до нас дошли демографические переписи крестьянских дворов.

[1] „На аграрном фронте“. 1925. № 3. Стр. 57.
[2] Там же.

Процентная таблица дифференциации крестьянских хозяйств Шелонского округа по переписи 1498 г.

Группы дворов по размерам пашни	В % % к итогу				
	Дворов	Рабочих—мужчин	Площади пашни	Посева ржи	Сенокоса
½ обжи	14	11	5	6	6
1 „	44 65,0	39 61,0	35 60	35 59	32 60
1½ „	21	22	25	24	28
2-6 „	21,0	28,0	35	35	34
Итого	100	100	100	100	100

Процентная таблица дифференциации крестьянских хозяйств Обонежского округа по переписи конца XV-го века.

Группы дворов по размерам пашни	В % % к итогу				
	Дворов	Рабочих мужчин	Площади пашни	Посева ржи	Сенокоса
Меньше ½ обжи.	32	23	17	15	15
½ „ „	23 60	22 65	18 63	17 65	19 67
⅔ „ „	22	24	23	24	25
1 „ „	15	19	22	24	23
Больше 1 „	8	12	20	20	18
Итого	100	100	100	100	100

О чем говорят эти таблицы? Оказывается, что и статика способна говорить на языке динамики: ряды средней группы крестьянских хозяйств обнаруживают в ней известное движение, определенную динамику.

В приведенных таблицах, более или менее резко выступая, в зависимости от степени проникновения в крестьянскую среду товарно-денежных отношений, процентные ряды, из которых слагается средняя группа, не однородны: в одних, низших рядах процент рабочей силы

выше процента объема хозяйства, в других, высших, наоборот, процент объема хозяйства выше процента рабочей силы.

А между тем „идеальное“ средняцкое хозяйство есть то крестьянское хозяйство, в котором существует абсолютное равновесие между его семейной рабочей силой и его семейными средствами производства. Таблицы показывают, что идеального средняцкого хозяйства статистика вскрыть не в состоянии и что определяющее значение имеют как раз не идеальные хозяйства, т. е. такие, в которых равновесие между семейной рабочей силой и семейными средствами производства уже нарушено в ту или другую сторону, в той или другой степени.

Средняцкое хозяйство потому и разлагается, что оно само в себе таит элементы своего разложения, что в нем самом действуют те тенденции, которыми характеризуются полярные группы. Вся суть заключается именно в том, что эти тенденции динамизируют самое ядро средней группы, которое выделяет из себя свои полосы, отрывающиеся в ряды крайних групп, и снова воспроизводит их.

Для иллюстрации сказанного приведем массовый пример из первой четверти XVII-го века.

В тексте Ингерманландской мантальной книги 1618-1623 г. г. отмечаются обедневшие („uttarmade“) хозяйства. Сопоставление их с общим числом хозяйств по каждой группе дает следующую таблицу.[1]

Обеднение указанных в таблице дворов произошло в течение указанных в таблице 5 лет: об этом говорят проставленные в книге против обедневших дворов годы обеднения.

Группы дворов по количеству рабочего скота	Дворов			Рабочих мужчин			Лошадей			Коров		
	Всех	Обедневших	% обедневших по каждой группе	Всех	У обедневших дворов	% обедневших по каждой группе	Всех	У обедневших дворов	% у обедневших по каждой группе	Всех	У обедневших дворов	% у обедневших по каждой группе
Безлошадные.	369	84	23	497	120	24	0	0	—	198	50	25
⅓ лошадн. .	6	1	17	8	2	25	2	0,3	15	2	1	50
½ „ .	16	3	19	21	4	19	8	1,5	19	8	3	38
1 „ .	594	79	13	1.015	147	14	594	79	13	547	60	11
2 „ .	266	1	0,4	687	3	0,4	532	2	0,4	499	1	0,2
3 „ .	102	0	—	324	—	—	306	—	—	252	—	—
4 „ .	40	0	—	168	—	—	160	—	—	134	—	—
5-7 „ .	14	0	—	68	—	—	76	—	—	57	—	—
Итого . .	1.407	168	12	2.788	276	10	1.678	82,8	5	1.647	115	6

[1] Iordeböcker öfver Ingermanland. Том I. Отдел I.

Таким образом за 5 лет до того 23% безлошадной группы, 17% группы с $^1/_3$ лошади, 19% группы с $^1/_2$ лошади и 13% однолошадной группы были в составе средняцкой группы.

В однолошадной группе кроме обедневших дворов имеется еще не мало бедных дворов: если исключить из этой группы дворы обеих категорий, а из двулошадной группы 1 обеднейший двор, то средняцкая группа будет представлена следующими двумя рядами:

Группы дворов по рабочему скоту	В %%-х к итогу (не включающему безлошадных дворов)[1]									
	Дворов		Рабоч. мужчин		Лошадей		Коров		Всего крупного скота	
1 лошадь	37,3	62,8	30,2	60,1	23,1	54,7	28 5	59,4	25,8	57,6
2 лошади	25,5		29,9		31,6		30,9		31,8	

Возможное возражение, что и рафинированную группу с 1 лошадью надо отнести к группе низшей, мы отвергаем: в „Summarum" мантальной книге дворы этой группы отнесены к разряду „beköldner", т.-е. достаточных, зажиточных.

Присмотритесь к обоим рядам, и вы увидите то же, что зарегистрировали таблицы группировки по площади посева. В низшем ряде процент рабочей силы выше процента средств производства, в ряде высшем—отношение обратное. И такое явление наблюдается уже после того, как совсем недавно произошло отложение от средняцкой группы ее полярных дворов.

Приведенные выше теоретические соображения, вытекающие из статистических результатов пробного опыта методологически правильной группировки крестьянских хозяйств в данной местности и для данного времени, показывают, что эта группировка теоретически не безплодна.

Однако, для теоретической разработки такой методологии и оплодотворения теории полученными в итоге ее применения выводами мы в настоящее время не располагаем соответствующими статистическими материалами. Бюджетные обследования представителей семейно-трудовой теории тенденциозны, а потому научной ценности не представляют. Работа Центроархива по приведению в порядок помещичьих архивов сделает доступными интересные в этом отношении сырые материалы, но, к сожалению, подробные статистические данные о крестьянском хозяйстве в этих архивах не восходят позже крестьянской реформы. Было бы поэтому не бесполезно произвести демографически - экономическое обследование небольшого земледельческого района. Нам думается, что результаты такого обследования оправдали бы связанные с ним расходы.

---

[1] Самый характер нашего метода требует, чтобы при вычислении средней группы брался итог дворов, имеющих собственное земледельческое хозяйство. И только после определения размеров площади посева этой группы вычисляются проценты у каждой группы по отношению к итогу, включающему и беспосевных. Вычисление, таким образом, двойное. Выше мы этого второго вычисления не делали потому, что брали только однодворные деревни и жеребьевые дворы. Двойное вычисление необходимо и при группировке по рабочему скоту. Но вообще статистическая группировка крестьянских хозяйств по рабочему скоту рискованна, так как хозяйство с 1 лошадью может быть и бедняцким и средняцким, и не всякая статистика дает такие ценные комментарии, как мантальная книга.

С. Струмилин

К изучению рабочего быта

(По материалам инвентарных обследований)

I

Изучение экономического положения пролетариата вообще и рабочего быта в частности можно вести с разных концов. Наиболее проторенный у нас в этом отношении путь—это массовые периодические обследования питания рабочих масс, а затем более узкие, но зато гораздо более углубленные обследования приходо-расходного бюджета пролетарских семей, взятого в целом. Детальный анализ взаимного соотношения отдельных статей приходо-расходного бюджета рабочей семьи, изучение изменений строения этого бюджета в различных слоях пролетарского населения в связи с ростом зарплаты, квалификации и других признаков, наконец, исследование динамики этого бюджета во времени—дает чрезвычайно богатый материал для освещения экономики рабочего быта. Но все же этот материал далеко еще не исчерпывает вопроса.

Основным недостатком такого рода обследований являются два обстоятельства: во-первых, не следует забывать, что приходо-расходный бюджет рабочей семьи освещает лишь те стороны экономики рабочего быта, которые связаны с денежными поступлениями или затратами в хозяйстве. Поэтому, все те трудовые вклады в экономику данного хозяйства, которые не расцениваются на рынке, например, весь неоплачиваемый в семье труд домашней хозяйки и помогающих членов—вовсе выпадает из учета. Во-вторых, такой денежный бюджет по самой своей природе охватывает все хозяйство рабочей семьи в целом, а потому четкой картины разделения труда внутри самой семьи не дает. Вот почему года три тому назад я выдвинул идею обследований, наряду с денежным бюджетом рабочей семьи, еще бюджета времени каждого из ее членов в отдельности. В настоящее время мы имеем уже целый ряд таких обследований бюджета времени рабочих и служащих. И на основании проделанного опыта можно сказать с уверенностью, что для изучения рабочего быта этот новый род обследований окажет неоценимые услуги. Бюджет времени рабочих дает нам не только картину разделения труда внутри семьи, но и ярко рисует нам процесс использования всего нерабочего времени каждого работника. А в этом процессе его вкусы и потребности и его общий куль-

турный уровень получают такое широкое освещение, какого из одной лишь приходо-расходной его книжки мы никогда получить не смогли бы.

Но и денежный бюджет и бюджет времени, прекрасно дополняя друг друга, не дают еще полной картины рабочего быта, ибо не рисуют нам той материальной обстановки этого быта, в которой протекают все те процессы, какие находят свое отражение в этих бюджетах. Для восполнения этого пробела необходимо, помимо общих жилищных условий пролетарской семьи, подвергнуть изучению, учету и оценке и весь наличный домашний инвентарь такой семьи.

Интерес такого рода обследований, если они целесообразно поставлены, весьма многообразен. Изучая вещную обстановку рабочего быта, мы вместе с тем изучаем и его благосостояние, и культурный уровень, и целый ряд других моментов его жизни с такой стороны, с которой к ним нельзя подойти ни с каким иным методом. Возьмем хоть такой пример. Вот у нас „Лига времени" хлопочет о том, чтобы приучить всех трудящихся особенно бережно относиться к своему и чужому времени, она пропагандирует применять возможно шире хронометраж, то есть строжайший учет каждой использованной и неиспользованной минуты, она снабжает всех желающих „хронокартами" для регистрации своего повседневного бюджета времени на работе и в домашнем быту. Но может ли это культурное движение найти себе достаточно широкую дорогу до тех пор, пока в рабочем быту не найдет себе столь же широкого распространения элементарнейший инструмент необходимый для учета времени,—часы? Конечно, нет. А известно ли „Лиге Времени", насколько распространен этот инструмент в рабочей среде? Сомневаюсь. Точный ответ на этот, как и на множество других вопросов того же рода, может дать лишь массовое обследование домашнего инвентаря рабочей семьи. А таких обследований до сих пор у нас, можно сказать, еще не производилось.

Или возьмем другой вопрос—о распространенности книги в рабочем быту. И теоретический и практический интерес этого вопроса очень велик. Но откуда почерпнуть ответ на этот вопрос. Мы знаем, сколько мы издаем книг, но в какой среде они больше всего распространяются—неизвестно. Денежный бюджет рабочего может обнаружить, сколько книг куплено рабочим за данный период, но сколько у него сохранилось их от прежних времен, и бережется ли вообще книга в рабочем быту, и, если бережется, то как долго она служит в нем своему назначению—все это может быть изучено лишь в порядке обследования инвентаря рабочей семьи. Мы уже не говорим о том, что та или иная распространенность не только книг, но и всех иных предметов широкого потребления в рабочем быту, в связи с обычными сроками службы этих предметов, представляет чрезвычайно большой общехозяйственный интерес с точки зрения изучения возможной емкости рынка на эти предметы.

И тем не менее, несмотря на весь свой интерес, обследования этого рода доныне не получили широкого применения. Еще в крестьянских бюджетах обследования инвентаря, в особенности сельскохозяйственного, практиковались неоднократно, хотя и в этой среде они гораздо чаще описывались, чем подвергались разработке и публикации. В частности, за послереволюционный период не опубликовано еще ни одной такой разработки. Что же касается рабочих бюджетов, то в них обследование домашнего инвентаря до последнего времени вовсе не включалось. Впервые такая попытка, если не ошибаюсь, была произведена нами в очень скромном масштабе при обследовании бюджета ленинградских рабочих за май 1918 г.[1] Второй опыт был произведен статистикой труда, по нашей инициативе, уже в более широком масштабе—по обеим столицам и г. Иваново-Вознесенску—в декабре 1922 г. и использован в нашей работе о емкости городского рынка.[2] Затем описание инвентарей включено было с 1923 г. также и в бюджетные обследования на транспорте.[3] И, наконец, в ноябре—декабре 1923 г. инвентари были описаны статистикой труда при очередном бюджетном обследовании уже по целому ряду городов не только в рабочих семьях, но и в семьях служащих. Результаты этого последнего опыта и предлагаются нами ниже вниманию интересующихся.

Все вышеперечисленные описания домашнего инвентаря рабочих, производившиеся доныне в виде опыта, охватывают весьма небольшой круг семей. В 1922 г. было описано и разработано всего 75 хозяйств промышленных рабочих, в 1923 г.—в разработку вошло уже значительно больше инвентарей—по 275 хозяйствам рабочих с населением 1.029 душ и по 70 хозяйствам служащих с населением 239 душ. Но все же по отношению к общему числу обследованных одновременно—в том же ноябре 1923 г.—свыше десятка тысяч приходо-расходных бюджетов эти 345 хозяйств составляют весьма небольшой процент. И потому разработка их производилась особо вне всякой связи с группировками материала приходо-расходных записей.

Весь собранный материал инвентарей был разбит для разработки на три крупнейших подразделения: 1) служащих столиц, 2) рабочих столиц и 3) провинциальных рабочих. Кроме того, мы пытались выявить влияние квалификации главы семьи на размеры наличного в семье имущества и его состав. В связи с этим была произведена дополнительная группировка материала по квалификации обследованных рабочих, для чего, за неимением более точных показателей, пришлось воспользоваться классификацией профессий, изданной Центр. Стат. Управлением для разработки демографической переписи.

---

[1] См. „Материалы по Стат. труда". Вып. 6, Петрг. 1919 г., стр. 64, где результаты этого обследования были нами использованы для построения специального индекса движения цен на одежду.

[2] См. С. Струмилин: „Емкость нашего рынка". М. 1924 г.

[3] См. „Бюджет транспортника в мае 1923 года". М. 1923 г. Статья В. А. Губанова, стр. 71-75.

II

Общее наличие домашнего имущества по числу предметов и денежной оценке — по покупной цене в довоенных ценах — выразилось в следующих цифрах:

Таблица № 1

Общие итоги домашнего имущества рабочих и служащих в 1922 и 1923 годах в довоенной оценке

КАТЕГОРИИ ХОЗЯЙСТВ	Дата обследования	Обследовано: Хозяйств	Обследовано: В них душ	Число душ на 1 хозяйство	Наличное имущество: На 1 душу: Число предм.	На 1 душу: На сумму в руб.	На 1 хозяйство: Число предм.	На 1 хозяйство: На сумму в руб.	% годности имущества
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I. Индустриальные рабочие									
1-е обследование .	Дек. 1922 г.								
а) по обследов. хоз-м		75	265	3,54	50,6	114,25	179	404	34,5
б) по всей стране		—	—	—	—	—	—	332	(27,2)
2-е обследование .	Дек. 1923 г.								
а) в столицах .		177	642	3,63	47,5	111,27	172	104	44,6
б) в провинции .		95	387	4,08	41,4	79,13	169	327	37,2
Итого по обслед. хоз.		272	1.029	3,78	45,2	99,3	171	375	42,4
Итого по всей стране . . .		—	—	4,04	42,2	84,0	170	340	39,2
II. Железнодорожники	Май 1923 г.	291	1.429	4,9	35,2	(81,5)	173	399	20,0
III. Служащие столиц	Дек. 1923 г.	70	239	3,42	59,7	193,94	204	662	43,6

Конечно, приведенные оценки наличного имущества рабочих и служащих не претендуют на большую точность. Нужно заметить, что мы получали эти оценки покупной стоимости вещей, приобретенных иной раз много лет тому назад, далеко не всегда. Но, во всяком случае, при опросе нескольких сотен лиц для каждой принадлежности домашнего инвентаря нам удалось собрать достаточно показаний, чтобы вывести среднюю оценку данной вещи и расценить ее по этой оценке и в тех инвентарях, где таких оценок не оказалось. Для перехода от покупной цены к современной ценности инвентаря за вычетом износа мы пользовались показаниями опрошенных хозяев о нормальном сроке службы данной вещи в их хозяйстве и фактическом времени ее использования с момента покупки. А затем, предполагая равномерный износ за все время службы, вычисляли, какую ценность данная вещь сохранила к моменту обследования. Разумеется, что и в этих показаниях о нормальном и фактическом сроках службы каждой вещи нельзя ожидать слишком большой точности. Во многих случаях мы их вовсе не получали.[1] Но для вывода средних сроков службы каждой вещи определенного назначения мы все же получили вполне достаточное число показаний.

Точность отдельных показаний при такого рода опросах, даже если мы обращаемся к вполне сведущим в данном деле людям, едва ли особенно велика. Но, поскольку ошибки в отдельных показаниях равновозможны и в сторону преувеличения и в сторону преуменьшения, средние коэфициенты, выведенные из многих показаний, представляя собою, так сказать, результат коллективной экспертизы опрошенного круга лиц, приобретают уже гораздо более высокую объективную ценность.

О чем же свидетельствует нам эта коллективная экспертиза трудящихся о состоянии своего домашнего скарба?

Прежде всего обращает на себя внимание крайняя ограниченность этого скарба. В каждой семье, считая за отдельную единицу даже каждую ложку, каждую пеленку, каждый носовой платок, мы насчитываем всего навсего около 170 - 200 предметов. Правда, в одних семьях они сортом повыше, в других похуже, в одних износились уже на 80%, а в других еще только процентов на 60 или около того, но, в общем, с учетом износа даже у наиболее обеспеченной группы служащих весь их домашний скарб не достигает и 85 рублей из расчета на душу ($194 \times 43{,}6\% = 84{,}5$).

Особенно плохо в этом отношении было еще совсем недавно у железнодорожников, заработная плата которых отставала от общего уровня больше, чем в какой-либо другой отрасли труда. То же самое можно сказать и в отношении скарба провинциальных рабочих по сравнению со столичными. В столицах выше зарплата, выше и обеспеченность домашним инвентарем и износ его там заметно ниже. В динамическом отношении,— для сравнения изменений в инвентаре рабочих, происшедших за год времени между двумя обследованиями,— наши данные мало сравнимы, ибо соотношение обследованных рабочих столиц и провинции в обоих случаях весьма различны. По обследованным хозяйствам средняя обеспеченность семьи инвентарем по

[1] Легче всего, повидимому, было определять фактический срок службы описанных предметов — на этот вопрос дается определенный ответ в 85-95% случаев. На вопрос о покупной цене ответ дается уже реже — лишь в 40-50% случаев и, наконец, на вопрос о нормальном сроке службы предмета ответ дан едва в одной трети общего числа собранных анкет.

покупной цене за год не только не возросла соответственно росту зарплаты, а даже упала с 404 р. до 375 р. на хозяйство. Конечно, это чрезвычайно маловероятно. И, действительно, если взять число столичных и провинциальных семей на обе даты в одной и той же пропорции, — соответственно рабочему населению, для Ленинграда — около 6%, для Москвы — около 9% и для провинциальных городов всей страны — около 85%, — то результат получится иной. А именно, покупная стоимость инвентаря на одну семью составит:

	в столицах	в провинции	в стране
К началу 1923 г.	402 р.	320 р.	332 р.
„ „ 1924 г.	404 „	327 „	340 „

Таким образом, на деле, никакого сокращения домашнего скарба рабочих за 1923 г. не произошло. А если еще учесть определенное снижение за тот же год коэфициента изношенности инвентаря у рабочих с 72,8% до 60,8%, то станет ясно, что произошло не снижение, а повышение реальной стоимости наличного имущества трудящихся по меньшей мере рублей на 40 в каждой семье. Это значит, что за данный год каждый трудящийся не только покрыл новыми приобретениями текущий износ своего домашнего скарба, но даже значительно обновил его за счет погашения износа прежних лет.

Это наблюдение подтверждается и данными железнодорожников. По обследованию инвентарей железнодорожников в ноябре-декабре 1923 г. весь их наличный, к моменту обследования, домашний скарб распределялся по времени приобретения следующим, указанным в таблице второй, образом.

В среднем, по 124 хозяйствам покупки 1923 г. составили до 33 рублей на хозяйство, в то время как за предшествующие 1921 и 1922 годы эти покупки не превышали по довоенным ценам 13,2 рублей в год. Это показывает, какой решительный сдвиг в бюджете рабочего произошел начиная с 1923 г. Конечно, в наибольшем проценте возобновляются те блага, которые скорее всего изнашиваются. В среднем, по всем статьям покупки 1923 г. составляют всего 9,1% покупной стоимости инвентаря. Но если учесть износ за время службы, который у железнодорожников еще в мае 1923 г. расценивался в 80% покупной стоимости наличного инвентаря, то номинальную стоимость всего домашнего скарба железнодорожников, приобретенного до 1923 г., придется сократить раз в пять за счет износа. И тогда покупки 1923 г. с 9,1% повысятся, по меньшей мере, до 33% современной стоимости наличного инвентаря. А это уже вполне достаточный процент не только для погашения текущего износа имущества, но и для некоторого восстановления того ущерба, какой накопился в бюджете рабочего за предыдущие годы.

В среде индустриальных рабочих, как мы видели выше, это восстановление их инвентаря протекает за последнюю пару лет еще энергичнее, чем у железнодорожников. И в этом факте кроется, повидимому, разгадка следующей весьма любопытной психологической загадки. В Москве средний уровень реальной оплаты труда, как известно, уже в 1924/25 году превзошел довоенный. Об этом нелицеприятно свидетельствуют все индексы дороговизны жизни. Но субъективное самочувствие рабочих отнюдь еще не подтверждает этих показаний наших индексов. И мы за последние месяцы неоднократно слышали от целого ряда видных профработников такого рода запросы: Да не врут ли ваши индексы? Отчего же мы в своем повседневном

Таблица № 2

Инвентарь железнодорожника по годам приобретения к концу 1923 года

Покупная стоимость по довоенным ценам в рублях на 1 хозяйство [1] (обследовано 124 хозяйства)

Год приобретения	Обувь	Одежда						По худа	Утварь	Мебель и обстановка	Инструмент	Всего	
		Белье	Платье	Головные уборы	Верхняя	Прочая	Итого					За весь период	За 1 г
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Абсол. велич.													
1. До 1914 г.	0,47	0,45	7 44	2,26	25,25	26 66	62,06	5,65	13,42	58,70	28,73	169,03	?
2. 1915/1917 .	0,59	1,95	8,8	2,31	14,32	10,21	37,65	2,67	4,04	18 04	8,35	71,34	23 78
3. 1918/1920 .	3,69	4,67	9,44	2,86	7,59	9,94	34,50	3,31	5,62	9,25	3,31	59,68	19,89
4. 1921/1922 .	4,06	3,66	5,41	1,36	4,31	2,67	17,41	1,24	1,43	1,47	0,53	26,34	13,17
5. 1923 г. . .	8,62	3,55	7,17	1,09	4,29	3,64	19 74	1,31	0,99	1,73	0,39	32,78	32,78
Итого . .	17,63	4,28	38,33	9,88	55,76	53,12	171,36	14,18	25,50	89 19	41,31	359,17	?
Отн. велич.													
1. До 1914 г.	2,7	3,2	19,4	22,8	45,3	50.2	36,2	39,9	52,7	65,9	69,6	47.2	?
2. 1915 1917 .	3,3	1 ,6	23,1	3,4	25,7	19,2	22,0	18,8	15,8	20,2	20,2	19,8	6,6
3. 1918/1920 .	21,0	32,7	24,7	29,0	13,6	18,7	20 1	23,3	22,0	10.4	8,0	16,6	5,5
4. 1921 1922 .	24,2	25,6	14,1	13,8	7,7	5,0	10.2	8,8	5,6	1,6	1,3	7,3	3,4
5. 1923 г. . .	48,8	24,9	18,7	11,0	7,7	6,9	11,5	9,2	3,9	1,9	0,9	9,1	9,1
Итого . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	?
Нормальный срок службы в годах . . .	2,6	3,0	4,4	5,2	10,5	12,2	6,6	9,0	15,5	19,7	20,5	7,2	—

[1] См. „Мат. по стат. путей сообщ." Вып 30. „Бюджет железнодорожника в ноябре 1923 г.", стр. 88-89. Нормальный срок службы по обследов. ж. д. инвентареи не опубликован, а потому мы привели в последней строке нормы, исчисленные нами для промышленных рабочих.

быту не чувствуем столь значительного превышения оплаты труда над довоенным уровнем, какое выявляют ваши индексы?

Разгадка такого расхождения самочувствия с показаниями индексов, очевидно, заключается в том, что рабочий на свой нынешний повышенный заработок должен покрывать не только свои нормальные текущие расходы, но и делать из него еще, то и знай, весьма значительные капитальные затраты на восстановление своего в конец изношенного за последние годы и по всем швам разваливающегося домашнего скарба.

III

Возвращаясь к данным нашего обследования, мы, прежде всего, приведем состав обследованных хозяйств (см. табл. 3).

В отношении квалификации обследованные хозяйства разбиты нами на группы по классификации профессий Центрального Статистического Управления. У рабочих в группу А вошли наиболее квалифицированные профессии, в группу Б—полуквалифицированные и в группу С—неквалифицированные. У служащих рубрика Г обозначает старший административно-технический персонал, Д—средний и Е—младший персонал. Как видно из таблицы, в нашем обследовании слабо представлена лишь группа Г, но она и в общую массу служащих входит не более значительным процентом. Средний размер обследованной семьи у рабочих—3,8, у служащих — 3,4 наличных членов. В провинции семья рабочих несколько больше — 4,1 души, в столицах — меньше — 3,6 души. Точно также у рабочих высшей квалификации она больше—около 4,0 душ, в низшей группе по квалификации—меньше, не свыше 3,2 души. Но, в общем, все эти средние нормы и колебания вполне закономерны и в достаточной степени отражают ту общественную среду, которую мы изучаем здесь. Слишком плохо представлена в нашем обследовании лишь провинциальная группа рабочих по сравнению со столичной. Но этот дефект устраняется тем, что при выводе средних норм обеспеченности инвентарем по той или другой группе, каждая из них берется у нас не с тем весом, как они представлены в нашем обследовании, а с тем, какой им принадлежит в стране.

В общих итогах по провинции и столицам результаты обследования инвентаря рабочих семей представлены в следующей таблице (см. табл. 4).

Первое место по стоимости в инвентаре рабочих, несомненно, принадлежит одежде. Второе место занимают различные инструменты и орудия, среди которых наиболее значительную стоимость представляют швейные машины. На каждые две семьи мы встречаем такую машину, Что касается часов, то они в среднем встречаются на каждые четыре души, или, говоря иначе, почти в каждой семье. Карманные часы, однако, в общем их числе составляют здесь не

свыше 36% и, если считать только их, то на каждую сотню наемных рабочих они имеются только у 30. Третье место, вслед за одеждой и инструментом всякого рода, в инвентаре рабочего занимает мебель и

Таблица 3

Состав и население хозяйств с обследованным инвентарем в ноябре 1923 г.

ГРУППЫ ОБСЛЕДОВАННЫХ	Число хозяйств: квалификация глав А	Б	В	Без указ.	Итого	Число душ в хозяйствах А	Б	В	Без указ.	Итого	Из них зарабатывающих в хозяйствах А	Б	В	Без указ.	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
I. Рабочие															
1. Ленинграда . . .	30	39	26	4	99	109	120	77	18	324	36	54	32	7	129
2. Москвы	32	35	11	—	78	135	144	39	—	318	44	53	13	—	110
Итого по столицам . .	62	74	37	4	177	244	264	116	18	642	80	107	45	7	239
3. Провинции . . .	23	36	9	27	95	98	141	31	117	387	27	46	11	30	114
Всего рабочих:	85	110	46	31	272	342	405	147	135	1.029	107	153	56	37	353
II. Служащие	Г	Д	Е			Г	Д	Е			Г	Д	Е		
1. Ленинграда . . .	2	8	17	—	27	12	26	51	—	89	8	9	24	—	41
2. Москвы	1	26	16	—	43	4	97	49	—	150	1	32	20	—	53
Всего служащих:	3	34	33	—	70	16	123	100	—	239	9	41	44	—	94
Всего рабочих и служащих:	—	—	—	—	342	—	—	—	—	1.268	—	—	—	—	447

обстановка, затем следует обувь, затем посуда и инвентарь, затем прочий домашний инвентарь и лишь последнее место принадлежит книгам.

Культурная бедность и архаизм материальной обстановки рабочего, быть может, ярче всего сказались в том, что даже никчемные в рабочем быту иконы занимают в скарбе рабочего более почетное место, чем книги. Икон в каждой семье мы насчитали по довоенной расценке на 6 р. 90 к., а книг, картин, альбомов—всего на 5 р. 70 к.

Таблица 4

Инвентарь домашнего имущества рабочих столиц и провинции к декабрю 1923 г. по довоенным покупным ценам

(Обследовано 272 хозяйства по 4,04 души при 1,24 заработ. на 1 хоз-во) [1]

Наименование предметов	Наличие на 100 душ населения		Средн. цена предм. в рублях	Срок службы в годах		% годности имущества	Износ на 100 душ в рублях	
	Число предметов	На сумму в рублях		Нормальный	фактический		За один год	За все годы
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I. Мебель и обстановка	336,6	1.018,7	3,02	17,8	9,2	48,0	57,0	525,5
1. Мебель	225,6	706,9	3,14	16,6	7,8	51,9	42,5	333,4
2. Иконы	57,1	171,2	3,00	28,7	19,7	30,9	6,0	118,3
3. Обстановка	53,9	140,6	2,61	17,6	9,3	47,4	8,0	73,8
II. Посуда и утварь	805,0	532,2	0,66	11,7	6,9	41,0	45,4	312,7
III. Инструменты, машины, орудия	625,7	1.122,6	1,80	20,5	9,7	51,8	54,7	538,5
1. Столовые	354,6	65,5	0,18	9,4	5,7	39,2	7,0	39,8
2. Кухонные	97,5	61,7	0,63	15,8	8,9	44,5	3,9	34,2
3. Домашн. инструменты	134,8	114,5	0,85	12,3	6,5	48,8	9,2	58,7
4. Швейные машины	11,4	664,7	58,31	31,5	13,6	56,8	21,1	287,1
5. Часы разные	25,2	185,6	7,37	15,2	9,1	40,3	12,2	110,8
6. Музыкальн. инструменты.	2,2	30,6	13,91	22,8	5,9	74,1	1,3	7,9
IV. Книги, картины, альбомы	172,7	141,0	0,81	27,0	7,7	71,6	5,2	40,0
V. Прочий домашний инвентарь	192,1	257,2	1,34	12,2	6,9	43,3	21,0	145,1
VI. Обувь	190,8	749,2	3,93	2,6	1,7	35,6	284,4	481,2
1. Кожаная	60,4	330,5	5,48	2,8	1,8	34,9	117,5	215,1
2. Валяная	64,6	226,4	3,50	2,7	1,6	40,7	83,9	134,2
3. Резиновая	52,1	160,5	3,08	2,2	1,5	28,6	72,7	114,4
4. Прочая	13,7	31,9	2,33	3,1	1,7	45,2	10,3	17,5
VII. Одежда и ткани	1.893,6	4.575,0	2,42	6,6	4,4	33,0	703,1	3.066,0
1. Шапки, фуражки, шляпы.	83,5	150,7	1,81	4,4	3,2	27,3	34,3	109,6
2. Платки головные	74,1	97,1	1,31	6,5	4,2	35,6	14,9	62,7
3. Шубы и полушубки	23,3	508,8	21,9	14,1	8,9	37,1	36,1	319,6
4. Пальто разные	69,9	973,5	13,96	8,5	6,1	28,0	114,5	700,2
5. Костюмы	160,0	906,8	5,67	6,6	4,4	32,4	137,1	612,5
6. Части костюмов	90,7	213,5	2,36	4,0	2,8	31,5	52,7	146,3
7. Белье нательное (в парах)	297,5	340,0	1,14	2,6	1,8	32,9	127,8	228,4
8. Прочее белье	414,5	239,9	0,58	3,4	2,5	26,3	70,0	176,5
9. Белье постельное и столовое	25,7	227,2	0,90	7,5	5,1	31,7	30,4	155,6
10. Прочие постельные принадлежности	208,8	732,0	3,51	15,5	9,0	42,0	47,2	425,3
11. Прочие изд. из кожи, шерсти, бумаги	219,6	185,7	0,85	4,9	3,4	30,7	38,1	130,1
Весь инвентарь по I-VII	4.216,5	8.395,9	1,99	7,2	4,5	39,2	1.170,8	5.110,9

[1] При выводе средних рабочее население столиц принято за 15%, провинции—85%. Средние по итогам отдельных граф выведены исходя из следующих равенств: гр. 4 = гр. 3: гр. 2; гр. 5 = гр. 3: гр. 8; гр. 6 = гр. 9: гр. 8; гр. 7 = $\frac{\text{гр. 3}}{\text{гр. 9}}$; гр. 8 = гр. 3: гр. 5; гр. 9 = гр. 8 × гр. 6.

Трудно поверить, что это наблюдение относится к седьмому году пролетарской революции и к той самой рабочей среде, в которой уже теперь молятся богу только 22 человека из сотни, а отдаются чтению книг и газет 78 и затрачивают на молитву и прочие религиозные упражнения в среднем за день не свыше 2,9 минут, а на чтение и научные занятия отдают не менее 1,71 часа, т. е. в 35 раз больше.[1] Однако, это все же факт. И объясняется он прежде всего тем, что, если сам рабочий,—глава семьи,—уже теперь в четырех случаях из пяти совершенно равнодушен к иконам и гораздо больше интересуется книгой и газетой, то за то, чуть ли не в каждой семье у него найдется или жена, или мать-старуха, или какая-нибудь богомольная тетка, которые вовсе не нуждаются в книге, ибо неграмотны, но тем крепче держатся за старинку и в том числе за иконы. Книг же в рабочей среде маловато уже потому, что они еще слишком дороги по сравнению с тем заработком, каким располагает наш рабочий.

Несколько иное соотношение разных статей инвентаря рабочей семьи получится, если учесть различную степень их износа. В самом деле, вот что дает такая поправка:

Таблица 5

Инвентарь рабочей семьи в 4,04 души

СТАТЬИ ИНВЕНТАРЯ	Покупная цена		С учетом износа	
	в рублях	в %%	в рублях	в %%
1	2	3	4	5
1. Одежда и ткани	184,8	54,5	61,0	46,1
2. Инструмент, машины, орудия	45,4	13,4	23,5	17,7
3. Мебель и обстановка	41,1	12,1	19,7	14,8
4. Обувь	30,2	8,9	10,8	8,2
5. Посуда и утварь	21,4	6,3	8,8	6,6
6. Прочий домашний инвентарь	10,4	3,1	4,5	3,4
7. Книги, альбомы, картины	5,7	1,7	4,1	3,2
Итого	339,0	100,0	132,4	100,0

Удельный вес наиболее изношенных одежды и обуви при таком расчете снижается в общем итоге, в то время, как все другие статьи относительно несколько выростают. Заметнее других статей это возрастание для книг, износ которых не достигает и трети покупной

[1] См. наш „Бюджет времени рабочих в 1923/4 г." „План. Хоз." 1925 г. Авг., табл. 10-13, гр. 2-ая.

Таблица № 6

Инвентарь домашнего имущества служащих столиц к декабрю 1923 г. по покупным довоенным ценам

(Обследовано 70 хозяйств, 239 душ)

Наименование предметов	Наличие на 100 душ населения		Средняя цена на 1 предм. в рублях	Срок службы в годах		% годности имущества	Износ на 100 душ в рублях	
	Число предметов	На сумму в рублях		Нормальный	Фактический		За один год	За все годы
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I. Мебель и обстановка	459,0	3.168,0	6,90	23,3	9,5	59,3	135,9	1.291,4
1. Мебель	337,3	2.560,9	7,59	21,9	9,3	57,4	117,1	1.088,8
2. Иконы	51,0	233,1	4,57	94,5	17,9	80,8	2,5	44,8
3. Обстановка	70,7	374,0	5,29	22,9	9,7	57,8	16,3	157,8
II. Посуда и утварь	932,6	820,9	0,88	13,0	7,0	46,1	63,2	441,7
III. Инстр. машины, орудия	790,7	2.371,1	3,00	26,6	10,6	60,5	89,1	940,4
1. Столовые	464,8	168,9	0,36	15,2	8,1	46,7	11,1	90,0
2. Кухонные	98,7	191,5	1,94	17,3	7,3	57,7	11,1	81,1
3. Домашний инструмент	170,7	182,7	1,07	18,5	8,1	56,3	9,9	79,8
4. Швейные машины	14,2	900,3	63,40	30,9	12,1	60,9	29,1	352,1
5. Часы разные	31,8	443,7	13,95	25,5	12,8	49,7	17,4	222,9
6. Музыкальные инструм.	10,5	484,0	46,09	46,0	10,9	76,4	10,5	114,5
IV. Книги, картины, альбомы	743,3	1.048,5	1,41	25,5	10,5	58,7	41,0	432,0
1. Книги	704,0	768,5	1,09	26,2	11,2	57,3	29,3	328,2
2. Картины и альбомы	39,3	280,0	7,12	24,0	8,9	63,0	11,7	103,8
V. Проч. домашн. инвентарь	231,4	514,1	2,22	16,3	7,0	55,3	31,5	219,7
VI. Обувь разная	195,0	746,1	3,83	2,6	1,9	27,2	282,6	543,4
1. Кожаная	70,3	402,0	5,72	2,5	2,1	16,0	160,8	337,7
2. Валяная	39,8	96,8	2,43	2,8	1,9	30,5	35,3	67,6
3. Резиновая	56,0	148,9	2,66	3,1	1,7	45,5	48,5	81,1
4. Прочая	28,9	98,8	3,42	2,6	1,5	42,3	38,0	57,0
VII. Одежда и ткани	2.617,8	10.724,9	4,10	8,2	5,4	34,2	1.306,1	7.070,0
1. Шапки, фуражки, шляпы	102,5	345,7	3,37	6,9	4,0	42,1	50,0	200,0
2. Платки головные	49,0	106,7	2,18	7,9	4,0	49,6	13,5	53,8
3. Шубы и полушубки	19,3	817,7	42,37	12,3	6,6	47,1	66,5	437,1
4. Костюмы (полные)	207,1	2.076,4	10,00	6,7	4,6	19,9	316,5	1.463,6
5. Отдельные части костюм.	114,2	426,7	3,73	5,2	3,4	33,3	82,8	284,6
6. Пальто разные	102,1	3.139,4	30,75	9,3	6,2	33,4	336,4	2.092,8
7. Белье нательное (пар)	342,5	798,2	2,33	5,4	4,1	23,6	147,6	609,8
8. Пр. нательное белье	717,6	446,2	0,62	4,8	3,7	22,5	93,9	345,9
9. Белье постельн. и столов.	396,2	467,3	1,18	10,8	7,7	29,0	43,2	331,8
10. Пр. постельн. принадлежн.	293,2	1.505,1	5,13	17,1	10,3	39,3	88,0	909,8
11. Пр. изд. из кожи, шерсти и т. п.	274,1	595,5	2,17	8,8	5,1	42,8	67,7	340,8
Весь инвентарь (I-VII)	5.969,8	19.393,6	3,25	10,0	5,6	43,6	1.949,5	10.938,6

цены. Иконы, изношенные почти на 70%, наоборот, понижаются с учетом износа до 2 р. 10 к. на семью, что составляет уже едва половину реальной стоимости книг в рабочей семье.

Нормальное восстановление инвентаря предполагает его износ в 50%. Если этот износ больше, значит текущие приобретения меньше текущей амортизации, в противном случае, наоборот. Таким образом, вышеприведенные данные освещают нам не только статику момента наблюдения, но и направление динамических процессов в области обеспечения рабочих разными составными частями их инвентаря. В частности, они показывают, что культурные потребности рабочей семьи в таких ценностях как книга заметно возрастают, а религиозные, представляемые иконой, наоборот, отмирают.

Несколько иначе объясняется высокая норма износа обуви и одежды. Здесь мы, очевидно, имеем дело лишь с временным и даже кратковременным явлением. Рабочий еще просто не успел восстановить в этой части свой скарб, хотя и очень энергично его восстанавливает.

IV

Инвентарь служащих значительно богаче, чем в семьях рабочих. По главнейшим подразделениям он выражается в следующих цифрах (см. табл. 6).

По числу предметов из расчета на душу инвентарь служащих превышает соответствующую цифру в рабочих семьях всего на 41%, но по стоимости он дороже домашнего скарба рабочих на целых 131%, то есть более чем вдвое. Особенно велико это превышение в книгах, в обеспечении мебелью и обстановкой. В связи с этим и средний срок службы инвентаря служащих выше, чем у рабочих, и процент ежегодной амортизации этого инвентаря несколько ниже.

По отдельным рубрикам инвентарь служащих и рабочих находится в следующих соотношениях (см. таблицу 7).

Характерно, что у служащих книг по покупной их стоимости в 7,5 раза больше, чем у рабочих. Но книги эти, повидимому, очень давнишней покупки, ибо средний срок службы их свыше 11 лет. Тогда как у рабочих книги гораздо более свежего, послереволюционного, происхождения. И потому, за скидкой на износ, наши рабочие уже теперь беднее служащих книгами не в 7,5, а только в 6,2 раза.

По всем остальным статьям за исключением обуви, как и в общем итоге, служащие богаче инвентарем, чем рабочие. Но и в среде самих служащих и рабочих обеспеченность инвентарем довольно заметно изменяется с их квалификацией. Если из общей массы рабочих инвентарей выделить в особую группу инвентарь тех семей, главами которых являются работники наиболее квалифицированных профессий,— то получим такое сопоставление (см. табл. 8).

Таблица № 7

Инвентарь служащих и рабочих к началу 1924 г. в рублях на 1 душу

Статьи инвентаря	Покупная цена				За вычетом износа			
	У рабочих в рублях	У служащих			У рабочих в рублях	У служащих		
		В рублях	В %%%			В рублях	В %%%	
			Итога.	Гр. 2.			Итога.	Гр. 6.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Одежда и ткани	45,7	107,2	55,3	235	15,1	36,5	43,2	242
2. Мебель и обстановка . . .	10,2	31,7	16,4	311	4,9	18,7	22,1	382
3. Инструм. и орудия	11,2	23,7	12,2	211	5,8	14,6	17,3	252
4. Посуда и утварь	5,3	8,2	4,2	155	2,2	3,4	4,0	158
5. Обувь	7,5	7,5	3,9	100	2,7	2,0	2,3	74
6. Проч. дом. инвентарь . . .	2,6	5,1	2,6	196	1,1	3,2	3,8	291
7. Книги, картины, альбомы .	1,4	10,5	5,4	750	1,0	6,2	7,3	620
Итого на 1 душу . .	83,9	193,9	100	230	32,8	84,6	100	258
То же на 1 семью . .	339,0	663	342	195	132,5	289	342	217

Таблица № 8

Обеспечение инвентарем в связи с квалификацией рабочих и служащих [1]

(в довоенных рублях)

КАТЕГОРИЯ РАБОТНИКОВ	Наличие на 100 душ населения			Средняя цена за единицу	Срок службы в годах		% годности имущества.	Головой износ на 100 душ	Число обследованных душ	Число душ в семье
	Число предметов	На сумму рублей			Нормальный	Фактический				
		Покупная цена	За износом							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
А. Рабочие										
1. Необученные	4.445	9.520	4.251	2,14	8,7	4,8	44,6	1.090	552	3,54
2. Обученные .	4.830	11.410	4.685	2,37	7,9	4,7	41,1	1.445	342	4,03
Б. Служащие . . .	5.970	19.394	8.455	3,25	10,0	5,6	43,6	1.950	239	3,142

[1] В табл. 8 нормы обеспечения инвентарем рабочих выше, чем в табл. 4, так как здесь средние для столиц и провинции взвешены по числу обследованных бланков, т. е. с преувеличенным весом более богатых инвентарем столичных рабочих.

Как видим, и по числу предметов, и по стоимости их, и по средней цене каждого предмета домашнего обихода работники высшей квалификации лучше обеспечены по сравнению с менее обученными. Очень интересно было бы выявить, в какой мере эти различия объясняются просто более высоким заработком и расходным бюджетом высоко обученных работников, и в какой—особенностями их профессионального уклада и культурного уровня. Но для этого у нас недостает необходимых данных. А главное, наши инвентари разработаны совершенно независимо от прочих бюджетных данных и не могут быть непосредственно с ними сопоставлены.

В разработке бюджетов и инвентарей железнодорожников такое сопоставление более возможно, так как и те и другие, несмотря на различный охват обследования,—бюджетов описано 1023, а инвентарей только 124,—сведены в однородные группы профессий. Соотношение между месячным расходным бюджетом и наличием инвентаря по покупной его оценке в разных профессиональных группах по этим материалам представляется в следующем виде:

Таблица № 9

Бюджеты и инвентарь железнодорожников в ноябре 1923 г. на 1 хозяйство

ГРУППЫ ПРОФЕССИЙ	Число хозяйств с обследов. инвентарем	Месячный		Инвентарь по довоенным ценам		
		Расход	Заработок	Число вещей	На сумму	
		В Московских условн. рублях			В рублях	В % гр. 3
1	2	3	4	5	6	7
А. Служащие						
1. Высш. и средн. админ. персонал . . .	13	52,00	42,40	221,5	793,0	1.525
2. Конторщики и телеграф.	24	29,61	23,13	165,3	369,3	1.247
3. Кладовщики и весовщ.	5	28,26	21,16	219,4	400,5	1.416
Б. Рабочие						
4. Машинисты и помощн.	7	46,70	41,97	189,9	538,0	1.153
5. Мастеровые гл. мастерск.	20	39,20	37,88	189,6	364,0	928
6. Рабочие депо	12	35,52	26,05	142,9	310,6	900
7. Кочегары и кондуктора	9	30,86	24,42	144,2	265,5	860
8. Стрелочники	11	24,09	16,45	152,0	244,9	1.020
9. Не обуч. рабочие	23	21,16	15,22	104,7	153,6	726
В среднем по 1-9 . .	124	33,31	25,50	158,6	359,2	1.080

Служащие и более обученные группы рабочих, как видно из приведенного, располагают домашним инвентарем в большем даже количестве, чем это вытекает из сравнительного уровня их оплаты и общего расходного бюджета. Отчасти это может быть объяснено более многочисленным семейным составом этих групп. Но, в известной мере, может быть, тут сказывается и различный культурный уровень и бытовой уклад этих групп. Во всяком случае, можно сказать, что потребность в различных предметах домашней обстановки у высшей обследованной группы железнодорожных служащих по отношению к их рессурсам, по меньшей мере, вдвое напряженнее, чем у не обученных рабочих.

В среднем, для всех обследованных групп железнодорожников их имущество всего в 10,8 раза больше месячного их расхода. А если сделать с этой цифры скидку на износ хотя бы в 50% покупной стоимости наличного инвентаря, да на то неликвидное имущество, которое рабочий носит на себе — до 30%, то весь ликвидный скарб рабочего, во всяком случае, не превысит его привычного расходного бюджета за 2 - 3 месяца. Это лишний раз доказывает, насколько трудно было бы просуществовать рабочей семье за счет продажи своего скарба в случае безработицы, или иного несчастья с кормильцем семьи хотя бы в течение нескольких недель.

V

Для изучения бытовых особенностей различных групп пролетариата и их культурного уровня накопленный нами материал инвентарных обследований, может быть, ещё слишком недостаточен, ибо наибольший интерес в этом отношении представит динамика изменений и роста отдельных составных частей инвентаря за ряд лет. Но все же кое-что можно извлечь и из наличного материала.

Так, например, если бы мы заинтересовались вопросом как и на чем спят у нас рабочие и служащие,—вопрос далеко не безразличный с точки зрения охраны жизни и здоровья трудящихся,—то получили бы следующий конкретный материал для ответа. В наличном скарбе рабочих и служащих к декабрю 1923 г. для этой цели могли служить следующие предметы (см. табл. 10).

Как видим, не только в рабочей среде, но и среди служащих,—включая сюда и служителей,—очень немногим членам семьи обеспечена даже настоящая кровать. Если использовать для спанья помимо кроватей все диваны и сундуки и считать, что в каждой семье одна кровать—двухспальная, то все же в рабочих семьях из каждой сотни душ не хватает постелей по меньшей мере душ на 8, которые, стало быть, спят прямо на полу. Но, конечно, сундуки далеко не все годятся для спанья, и на полу приходится спать значительно большему числу младших членов рабочих семей.

Если определять число организованных постелей по числу наличных матрасов, тюфяков и перин, то число „беспостельных“ обитателей рабочих жилищ придется исчислять еще в бо́льших цифрах—целыми десятками процентов. Все они спят, стало быть, не только на

Таблица № 10

Обеспеченность рабочих и служащих спальным инвентарем к началу 1924 года

НАЗВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ	% семей обладающих данным инвентарем					Число предметов на 100 душ		
	У рабочих			У служащих		У рабочих	У служащих	
	Провинции	Столичных	Всех	Абс.	В % гр. 4		Абс.	В % гр. 7
1	2	3	4	5	6	7	8	9
А. Постели и их суррогаты								
1. Кровати	67,4	96,2	71,7	100,0	140	28,8	36,1	125
2. Диваны	7,5	23,2	9,9	41,4	418	3,9	23,0	590
3. Сундуки	67,4	69,5	67,7	67,2	99	34,7	27,2	78
Итого	—	—	—	—	—	67,4	86,3	128
Б. Постельные принадлежности								
1. Перины	33,7	29,4	33,1	31,4	95	12,9	11,3	88
2. Матрасы	40,0	63,9	43,6	75,8	174	15,2	46,4	305
3. Мешки с соломой	25,3	36,2	26,9	25,7	95	14,6	9,6	66
Итого	—	—	—	—	—	42,7	67,3	158
4. Одеяла	70,6	99,4	74,9	98,5	131	54,1	75,7	140
5. Покрывала	19,0	41,3	22,3	55,7	250	8,9	28,9	325
Итого	—	—	—	—	—	63,0	104,6	166
6. Подушки	71,6	96,0	74,8	100,0	133	103,1	121,3	118
7. Наволочки	69,5	94,9	72,4	97,2	134	149,3	182,8	123

полу, но и без постоянной подстилки—на каком-нибудь тряпье, ватной кофте, овчинном полушубке и т. п. Наиболее распространенной принадлежностью спанья в рабочем быту оказывается подушка. Но и та

в 50% случаев грязная-прегрязная, ибо двойной смены наволочек хватает едва на половину всех имеющихся подушек. А у четверти рабочих семей вообще не оказалось ни наволочек, ни подушек.

Еще хуже обстоит дело с простынями. В нашем обследовании, по случайным причинам, этот предмет не подвергся специальному учету. Но из инвентарей железнодорожников—рабочих и служащих—видно, что на сотню душ в обследованных семьях нашлось всего 47,8 простынь [1]. Значит, даже при бессменной их службе половина рабочих спит вовсе без простынь, а вторая половина—на простынях более чем сомнительной чистоты.

С точки зрения требований гигиены—житье, как видим, далеко не беспечальное.

Если-б мы захотели характеризовать размер забот о чистоте в домашнем быту рабочих и служащих и получить, таким образом, сравнительную меру элементарной культурности этого быта, то могли бы привести такую справку о наличных в нем вещественных орудиях усвоенного уровня „культуры“ (см. табл. 11).

Таблица № 11

Обеспеченность рабочих и служащих предметами для поддержания чистоты

НАЗВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ	% семей, обладающих данным инвентарем					Число предметов на 100 душ		
	У рабочих			У служащих		У рабочих	У служащих	
	Провинции	Столичных	Всех	Абс.	В % гр. 4		Абс.	В % гр. 7.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I. Щетки:								
а) сапожные	40,0	70,7	44,6	85,7	192	18,2	36,4	200
б) платяные	33,7	58,7	37,4	85,7	229	13,7	28,0	204
в) головные	9,5	19,8	11,0	34,3	312	3,5	11,7	335
г) половые	12,6	40,7	16,8	70,0	417	5.8	21,8	376
Итого	—	—	—	—	—	41,2	97,9	238
2. Ножницы	65,3	88,8	68,9	87,1	126	26,8	43,9	164
3. Бритвы	23,2	37,3	25,3	51,5	204	8,8	18,4	209
4. Скатерти	54,7	82,5	58,8	90,1	154	44,9	61,5	137
5. Салфетки	16,8	33,9	19,3	45,7	237	15,1	63,2	419
6. Полотенца личн.	71,6	97,2	75,4	100,0	133	98,0	172,8	176
7. Носовые платки	56,8	80,7	60,4	87,1	144	117,1	224,3	192

[1] „Бюджет транспортника в мае 1923 г.“, стр. 123-124.

Как видим, даже такая немудрящая представительница „культуры“, как сапожная щетка, имеется далеко не в каждой рабочей семье и во всяком разе вдвое реже, чем у служащих. Еще большую редкость представляют другие виды щеток. Несколько лучше обстоит дело с ножницами, которые, повидимому, обезпечивают стрижку волос в 60-70% семей. Но уже бритва—на четыре рабочих семьи встречается только в одной. Скатерти для уборки стола к обеду имеются почти в 60% семей, хотя едва ли бы их хватило для повседневного употребления. Что же касается салфеток, то они, повидимому, вовсе еще не вошли в состав привычных потребностей рабочего населения, ибо по меньшей мере 80-85% его утирается после еды по старинке—подолом и рукавом. Гораздо употребительнее в этом быту полотенца, но и их с учетом необходимой смены здесь еще так мало, что не менее двух-трех лиц утирается одним и тем же полотенцем, в то время как у служащих этот весьма антигигиеничный обычай уже, повидимому, вышел из употребления, и на каждого члена семьи имеется свое особое полотенце. Наиболее богаты рабочие носовыми платками. В общем итоге здесь на каждый нос насчитывается по целому платку с дробью. Но, если учесть потребность в смене, придется признать, что наличного числа платков не хватило бы и на половину имеющихся носов, тем более, что в 40% семей такие платки вовсе отсутствуют. Таким образом, обычай сморкаться в кулак, повидимому, весьма еще популярен в рабочей среде.

Служащие снабжены всем этим реквизитом примитивной материальной культуры в два-три раза обильнее, чем рабочие. Мы уже отмечали, что в области более утонченной—„духовной“ культуры—наиболее простым, но достаточно ярким выражением которой является пристрастие к книге,—превосходство быта служащих по сравнению с рабочими еще значительнее. Не даром же наш служилый персонал сам себя именует громким словом—интеллигенция. Однако, и в этой области за годы революции происходит, повидиму, известное выравнивание. Пролетарская революция перевернула вверх дном все наши привычные мерки, вкусы и представления.

В кругу служащих и ныне не принято сморкаться в кулак и потому по числу наличных носовых платков они „культурнее“ рабочих на 90%, по числу галстухов—на 257%, а по числу книг, картин, альбомов—даже на 328%. Но несколько лет тому назад эта разница была бы еще разительнее, ибо служащие давно уж, повидимому, не покупали новых книг, а у рабочих, наоборот, почти все книги куплены только теперь, после революции. И нынешнее превосходство служащих, в отношении книжных богатств, судя по срокам покупки наличных книг, достигается, главным образом, за счет весьма ветхого дореволюционного книжного хлама, уцелевшего у служащих.

В самом деле, если исходить из средних сроков службы книг в различных обследованных семьях, то в отношении тех семей, где

указан этот срок, время приобретения наличных книг у рабочих и служащих представится в следующем виде:

Время приобретения книг	% обследованных 1. Семей. а) у раб.	б) у служ.	2. Книг а) у раб.	б) у служ.	Средн. факт. срок[1] службы в годах а) у раб.	б) у служ.
1. До революции 1917 г. .	31,8	60,8	57,0	68,5	13,2	15,6
2. После революции . . .	68,2	39,2	43,0	31,5	5,0	4,3
ИТОГО . .	100,0	100,0	100,0	100,0	8,2	11,2

Процент рабочих, приобретавших книги, после революции более чем удвоился, в то время как у служащих он даже заметно понизился против прежнего. И хотя в числе книг, приобретенных после революции теми и другими, разница не так велика, ибо новые книжники послереволюционного времени не успели еще завести столько же книг, сколько их оказалось у давнишних любителей книги, но все же и здесь эта разница в пользу рабочих достаточно значительна.

Мы не станем разбирать здесь, за счет чего происходит это выравнивание культурных ценностей в быту рабочих и служащих. Теряет ли старый интеллигент вкус к новой книге? Или его только ныне по настоящему приобретает к ней рабочий, создавая тем самым кадры новой интеллигенции? Или обе эти причины действуют одновременно? Во всяком случае, мы стоим перед весьма знаменательным фактом.

Если распространенность книги в данной среде можно без большой погрешности принять за мерку ее культурности, то не менее показательной меркой культурной отсталости всякой общественной среды в наше время может служить степень распространения в ней таких пережитков идолопоклонства, как икона. Попробуем же применить обе эти мерки для сравнения культурности наших рабочих и служащих (см. табл. 12).

Как видим, книга не только в рабочих семьях, но и у служащих вещь довольно редкая, из двух-трех семей книги зарегистрированы только в одной. Конечно, возможно, что отчасти это объясняется попросту пропусками учета. Про одну какую-либо завалящую книженку не трудно и забыть. Но предполагать, что у одной группы служащих или рабочих точность учета книг хуже, чем у других, нет особых оснований. И с этой точки зрения наше сопоставление сохраняет весь свой интерес.

Что же оно показывает?

Столичные рабочие по данным нашей таблицы, несомненно, культурнее провинциальных, ибо книг у рабочих в столицах раза в два с половиной больше, а икон процентов на 13 меньше. Столь же велика в этом отношении разница между обученными и не обученными рабочими. Столичные служащие в общей своей массе, по признаку обеспеченности книгой, раза в два превосходят даже столичных рабочих. Значительно меньше разница в культурном отношении в пользу служащих по признаку приверженности их к иконам. Среди служащих уже ныне чужды культа икон до 30% семей, среди столичных рабочих—28%, в том числе среди обученных рабочих таких уже чуждых идолопоклонства семей—34%, т. е. даже несколько больше, чем у служащих.

[1] Итоговые сроки выведены с учетом различной оценки книг.

Таблица № 12.

Распространенность книг и икон в семьях рабочих и служащих к началу 1924 г.

ГРУППЫ РАБОТНИКОВ	% семей с книгами	Число книг: На 100 обследов. душ	На 1 семью: Обследов.	С книгами	% семей с иконами	Число икон: На 100 обследован. душ	На 1 семью: Обследован.	С иконами
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I. Столичные служащие	50	704,0	23,9	47,9	70	51,1	1,8	2,5
а) старш. и сред. персонал,—37 хоз.	57	855,0	32,1	56,6	65	43,2	1,6	2,5
б) младш. персонал,—33 хоз.	42	497,0	15,0	35,5	76	62,0	1,9	2,5
II. Столичные рабочие	40	300,5	10,9	27,2	72	50,6	1,8	2,5
а) обученные,—62 хоз-ва .	55	354,1	13,9	25,4	66	43,4	1,7	2,5
б) полуобученные,—74 хоз-ва.	32	292,2	10,4	32,1	69	48,2	1,7	2,5
в) необученные, — 37 хоз.-в.	27	153,6	4,7	17,8	84	61,2	1,9	2,5
III. Провинц. рабочие—95 хоз. .	28	124,0	5,0	17,8	80	58,1	2,4	2,9

В отношении книг характерно следующее. Громадное большинство рабочих и половина служащих вовсе не имеет собственных книг, пользуясь библиотеками или вовсе не заглядывая в книгу. Но те семьи, в которых эта потребность иметь у себя книгу, как надежного товарища, — всегда под рукой — уже созрела, не довольствуются одной-двумя книгами. В каждой из них, даже у рабочих, мы насчитываем не менее 20-30 книг.

Неравномерность распределения книг в рабочей среде лучше всего может быть иллюстрирована следующей табличкой (см. табл. 13).

Как видим, в то время как около двух третей рабочих вовсе не имеет книг, среди остальной трети имеются счастливцы, располагающие целыми домашними библиотечками с сотнями книг на семью.

По данным нашего обследования не трудно определить, если не гнаться за большой точностью, и общую массу книг, обращающихся в нашем городском быту. Если, согласно данным переписи 1923 г., принять, что рабочие вместе с ремесленниками составляют до 70%

самодеятельного населения наших городов, а служащие и все другие группы более обеспеченного населения—около 30%, то средний коэфициент обеспеченности горожан книгами определится грубо цифрой около 3,2 книги на душу, что на все 22 миллиона душ городского населения дает свыше 70 миллионов книг в домашнем употреблении. Средний срок службы книги в домашнем быту по показаниям нашей анкеты—около 25 лет. Значит, ежегодно выходит из строя не менее 2,8 милл. книг.

Таблица № 13

Распространенность книг в семьях рабочих и служащих по группам

Семьи с числом книг от—до	Рабочие столиц и провинции					Служащие столиц				
	Обследовано семей		В них членов семей	Число книг		Обследовано семей		В них членов семей	Число книг	
	Абс.	%		На 1 семью	На 1 душу	Абс.	%		На 1 семью	На 1 душу
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
0 книг . .	163	64,2	611	—	—	35	50,0	115	—	—
1—10 „ . .	52	20,4	195	6,5	1,7	9	12,9	28	8,4	2,7
11—20 „ . .	21	8,3	82	17,2	4,4	7	10,0	24	17,6	5,1
21—30 „ . .	8	3,1	29	27,5	7,6	5	7,1	18	29,0	8,1
31—100 „ . .	6	2,4	25	74,2	17,8	9	12,9	36	56,8	14,2
Св. 100 „ . .	4	1,6	18	212,0	47,2	5	7,1	18	164,0	45,6
Итого . .	254	100,0	960	8,7	2,3	70	100	239	23,9	7,0

Наше книжное производство по одной РСФСР, без Украины и других союзных республик, за 1923 г. достигло 67,9 миллионов экземпляров книг среднего объема—около 8,2 печатного листа на книгу. Правда, за счет этого производства питается не только город, но и деревня, и не только домашние потребности, а, главным образом, и прежде всего, потребности всякого рода общественных книгохранилищ, школьных библиотек, изб-читален и т. д.[1] Тем не менее это такой размер производства, которого должно хватить не только на погашение текущего износа, но и на дальнейшее распространение книги в широких народных массах.

Какой рынок для книжного производства может представить наша страна в ближайшие годы в связи с проведением в ней утвержденного ныне плана всеобщего обучения и уже наметившимся повышением общего уровня благосостояния трудящихся масс, можно себе представить хотя бы из следующей прикидки. Ныне даже в рабочей среде книгами располагает едва 32% семей, а в крестьянстве

[1] Одних общественных библиотек у нас по СССР насчитывалось на 1 января 1924 г. 13.513, обслуживавших свыше 6,2 милл. читателей, не считая 95.067 школ, 10.747 изб-читален, 6.147 клубов и целого ряда других просветительных учреждений. См., Нар. Хоз. Союза ССР в цифрах" М. 1925, стр. 56-78.

этот процент, вероятно, еще раза в три-четыре меньше. Но допустим, что книга проникнет ко всем трудящимся хотя бы в такой мере, в какой мы ее находим уже теперь в вышеуказанной трети семей городских рабочих. На 140 миллионов душ весь книжный инвентарь составил бы тогда, из расчета по 5 книг на душу, около 700 милл. книг, а годовая потребность в пополнении—не менее 28 милл. книг. А если бы мы пожелали все население снабдить книгами по норме обследованной нами группы служащих с книгами, то есть, примерно, по 14 книг на душу, то общий запас книг в домашнем быту населения пришлось бы еще повысить с 700 до 1960 милл. книг, а годовая потребность в пополнении этого запаса достигла бы 49 милл. книг.

Задача не маленькая.

VI

Проблема емкости рынка может быть в той или иной мере освещена по материалам инвентарных обследований, разумеется, не только в отношении книг, но и в отношении всех остальных продуктов массового потребления.

Но, естественно, прежде всего возникает вопрос, можно ли считать пригодным для этой цели те коэфициенты изнашиваемости инвентаря, которые мы извлекаем из нашего обследования. Потребность рабочего населения в тех или иных товарах определяется прежде всего скоростью изнашивания их в потреблении, а достоверность соответствующих коэфициентов, основанных на субъективных оценках отдельных рабочих, еще ничем не подтверждена.

Некоторым материалом для суждения о внутренней ценности таких коэфициентов может служить следующее сопоставление (см. табл. 14).

Таблица № 14

Нормальный срок службы в годах и износ в %% домашнего инвентаря рабочих и служащих по обследованию в ноябре—декабре 1923 г.

Наименование предметов	Нормальный срок службы				Износ в %%			
	У рабочих			У служащих столиц	У рабочих			У служащих столиц
	Столиц	Провинций	Всех		Столиц	Провинций	Всех	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Мебель и обстановка	22,5	16,4	17,8	23,3	45,8	56,1	52,0	40,7
2. Посуда и утварь	14,4	11,0	11,7	13,0	51,9	61,5	59,0	53,9
3. Инструм., машины, оруд. .	21,3	20,3	20,5	26,6	44,4	49,3	48,2	39,5
4. Книги и альбомы	25,4	27,2	27,0	25,5	40,3	23,5	28,4	41,3
5. Пр. домашн. инвентарь . .	12,5	12,1	12,2	16,3	56,3	56,8	56,7	44,7
6. Обувь разная	2,8	2,6	2,6	2,6	66,8	64,3	64,4	72,8
7. Одежда и ткани	7,7	6,2	6,6	8,2	61,5	68,4	67,0	65,9
В среднем по 1-7 . . .	9,1	6,8	7,2	10,0	55,4	62,8	60,8	56,4

Сроки службы однородных предметов и процент износа домашнего имущества у различных групп рабочих и служащих довольно различны. Но все различия вполне объяснимы и отнюдь не случайны. Так, например, если у служащих мебель служит дольше, чем у столичных рабочих и еще дольше, чем у рабочих провинции, то это вполне закономерно, ибо у них мебель более дорогая, из лучшего и более прочного материала, например, процент металлических кроватей значительно выше, чем у рабочих, и т. д. То же относится к срокам носки одежды и некоторых других видов инвентаря. Но в общем и целом, порядок величин этих сроков для каждого вида инвентаря по всем группам обследованных работников один и тот же. И сомневаться в реальной значимости полученных коэфициентов не приходится.

Имеется в нашем распоряжении и еще один метод проверки тех же коэфициентов. Кроме покупной стоимости и срока службы каждого предмета в нашей анкете опрашиваемый приглашался и самостоятельно оценить каждый предмет „в настоящем его виде" к моменту опроса. Конечно, это было довольно трудной задачей, так как для сравнимости с покупной ценой нужно было дать оценку изношенному предмету тоже в довоенных ценах. Но все же многие из опрошенных попытались произвести такую оценку. И вот, сопоставляя эту оценку с той, какая у нас получилась из покупной цены за вычетом износа по средним срокам службы тех же предметов, мы получили такое расхождение обеих оценок (см. табл. 15).

Таблица № 15

Стоимость инвентаря домашнего имущества рабочих и служащих к моменту обследования с учетом износа

(по довоенным ценам на 100 душ в рублях)

Наименование предметов	У рабочих		У служащих		В % %	
	По сроку службы	По оценке хозяев	По сроку службы	По оценке хозяев	Гр. 3 кгр. 2	Гр. 5 кгр. 4
1	2	3	4	5	6	7
1. Мебель и обстановка .	493,2	639,6	1.876,6	1.723,3	129,8	92,0
2. Посуда и утварь . .	219,5	329,9	379,2	478,2	150,0	126,2
3. Инстр., машины, оруд.	584,1	715,2	1.430,7	1.562,4	122,5	108,8
4. Книги, кар., альбомы .	101,0	95,5	616,5	492,5	94,5	80,0
5. Пр. домашн. инвентарь.	112,1	146,3	294,4	351,8	130,3	119,5
6. Обувь	268,1	399,1	202,7	346,4	149,0	171,0
7. Одежда и ткани . .	1.508,3	2.549,4	3.654,9	5.269,2	169,1	144,3
По всему инвентарю .	3.285,3	4.875,0	8.455,0	10.223,8	148,5	121,0

Полного совпадения таких оценок мы и не ожидали, разумеется. Гипотеза о равномерном изнашивании за каждый год службы всех предметов домашнего обихода чрезвычайно условна. И для целого ряда предметов она отнюдь не подтвердилась приведенным расчетом. Сами рабочие оценивают свой инвентарь раза в $1^1/_2$ дороже, чем это вытекает из условной его изношенности по срокам службы. У служащих эта разница меньше, но все же достигает 21%. Однако, имея в виду, что опрос производился в момент довольно напряженного товарного голода на изделия промышленности, когда индекс промышленных цен стоял выше довоенного уровня на 130%, нельзя слишком переоценивать значение вышеуказанных расхождений. Каждый рабочий, наблюдая рыночные цены, не мог даже применительно к довоенным ценам, не переоценить несколько свой старый хлам, учитывая, как дорого обходится ему ныне всякое пополнение наличного инвентаря. Характерно при этом, что выше всего эта переоценка сказалась в отношении таких товаров как обувь и одежда, в то время, как, например, мебель и, в особенности, книга оценена относительно гораздо ниже. Эти различия вполне удовлетворительно отражают собою рыночную конъюнктуру 1923/24 года. Мебель до последнего времени вовсе не была в спросе, а цены подержанных книг у букинистов, отражая не столько физический, сколько моральный износ их за время революции, и сейчас стоят на очень низком уровне.

Таким образом, и это и целый ряд других сопоставлений, какие нам удалось сделать, для проверки полученных коэфициентов амортизации домашнего инвентаря, отнюдь их не опорачивают, хотя и не дают уверенности в большой их точности. Вполне надежный экзамен они выдержат лишь тогда, когда исчисленная по ним потребность населения в тех или иных товарах подтвердится соответствующей реализацией их в течение ближайших лет.

Посмотрим же, какова эта потребность, если ее рассчитать по нашим коэфициентам на 1923/24 хозяйственный год, для всего городского населения СССР (см. табл. 16).

Как видим, общая стоимость домашнего скарба горожан в новом виде превышает 2,5 миллиарда рублей по довоенным ценам. И даже со скидкой на износ остается еще больше миллиарда. А годовая потребность в пополнении по нашим нормам амортизации инвентаря определяется довольно крупной суммой в 309 милл. рублей даже без поправки на возрастание индустриальных цен с 1913 по 1923/24 г. более чем в два раза. Любопытно, что на одежду и обувь из этой потребности падает 256,5 милл. рублей, т. е. 76,7%, а на все остальные предметы менее четверти общего итога.

С точки зрения емкости рынка для отдельных отраслей промышленности большой интерес представляет разделение предметов домашнего инвентаря по материалу, из которого они изготовляются. По рабочим инвентарям такое разделение представлено в табл. 17.

Таблица № 16

Домашнее имущество городского населения СССР к началу 1924 г. по довоенным ценам [1]

Статьи инвентаря	Нормы обеспечения на 1 душу в рублях		Общие итоги на 22 милл. душ в милл. рублей		Годовой износ	
	Покупная цена	За износом	Покупная цена	За износом	На 1 душу в рублях	Всего в милл. рублей
1	2	3	4	5	6	7
1. Одежда и ткани . . .	64,32	21,71	1.414,0	477,5	8,82	194,1
2. Мебель и обстановка .	16,65	9,08	366,0	199,6	0,82	18,1
3. Инструменты и орудия	14,95	8,35	329,0	184,5	0,65	14,3
4. Посуда и утварь . . .	6,21	2,54	136,6	55,9	0,50	11.0
5. Обувь	7,50	2,50	165,0	55,2	2,84	62,4
6. Книги, альбомы . . .	4,14	2,55	91,1	56,3	0,16	3,5
7. Проч. домашн. инвент.	3,35	1,67	73,7	36,7	0,24	5,3
Итого . . .	117,12	48,41	2.575,3	1.065,7	14,03	308,7

Таблица № 17

Домашний инвентарь рабочих к декабрю 1923 г.

Группировка по материалу изделий

Наименование материалов	Наличие на 100 душ населения		Средняя цена предмета в руб-лях	Срок службы в годах		% годности имущества	Износ на 100 душ в руб.	
	Число предметов	Сумма в рублях		Нормальный	Фактический		За один год	За все годы
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Шерсть	331,0	2.078,2	6,27	6,7	4,5	31,9	317,2	1.410,0
2. Хлопок, лен и проч.	1.397,0	1.635,9	1,17	4,3	2,9	33,2	382,5	1.090,1
3. Железо, чугун, сталь	703,5	1.211,7	1,72	17,9	8,8	52,4	67,5	588,5
4. Дерево	533,5	953,3	1,78	15,8	9,0	43,0	60,0	541,1
5. Мех	63,2	594,7	9,39	10,8	6,9	36,0	54,7	379,2
6. Цветн. металлы .	103,2	433,0	4,19	17,2	9,9	42,7	25,1	248,1
7. Кожа	97,4	397,9	4,08	3,0	1,9	35,8	133,4	255,2
8. Резина	52,1	160,5	3,08	2,2	1,5	28,6	72,7	114,4
9. Стекло	120,0	144,8	1,21	14,2	7,9	44,5	10,2	80,4
10. Бумага	172,9	141,0	0,81	27,0	7,7	71,6	5,2	40,0
11. Фарфор, фаянс .	400,2	109,4	0,27	9,1	5,8	36,4	12,0	69,4
12. Щетина	41,1	16,9	0,41	7,0	3,6	49,2	2,4	8,6
13. Глина	54,0	7,2	0,13	6,0	3,8	37,5	1,2	4,5
14. Проч. и неизвестн. материалы . . .	147,2	509,7	3,45	18,8	10,5	44,7	26,8	281,1
Всего . . .	4.216,5	8.395,9	1,99	7,2	4,5	39,2	1.170,8	5.110,6

[1] При выводе средних норм для всех горожан рабочие взяты с весом 70%, служащие—с весом 30%

Из приведенной таблицы видно, что первое место в наличном инвентаре занимают изделия шерстяной промышленности. Но поскольку срок их службы раза в полтора больше, чем для других тканей, годовая потребность в пополнении шерстяных изделий отступает на второе место по сравнению с изделиями из хлопка и льна. Продукты металлической промышленности занимают в этом ряду по общей стоимости третье место, деревообделочной—четвертое, а кожевенной только шестое. Но металл и дерево изнашиваются в пять-шесть раз медленнее, чем кожа. И потому по годовой потребности в пополнении изделия из кожи выдвигаются на третье место выше изделий из металла и дерева. Не лишнее, может быть, будет здесь заметить, что в число предметов из бумаги в данной таблице не включены писчая бумага, школьные тетради и т. п. изделия, а потому соответствующие сроки службы сильно преувеличены, а потребность в изделиях преуменьшена.

По инвентарям служащих получается вполне аналогичная картина (см. табл. 18).

Таблица № 18

Домашний инвентарь служащих столиц к декабрю 1923 г.

Группировка по материалу изделий

Наименование материалов	Наличие на 100 душ населения		Средняя цена 1 предмета в руб-лях	Срок службы в годах		% годности имущества	Износ на 100 душ в рублях	
	Число предметов	На сумму в рублях		Нормальный	Фактический		За один год	За все годы
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Шерсть	387,5	5.354,9	13,80	8,0	5,3	33,4	667,7	3.562,9
2. Хлопок, лен и проч.	1.949,6	3.437,8	1,76	6,8	4,8	28,6	507,9	2.454,1
3. Дерево	552,4	2.823,1	5,11	23,7	9,2	61,1	119,0	1.097,0
4. Железо, чугун, сталь	806,1	2.018,0	2,50	20,3	9,1	55,0	99,5	908,2
5. Бумага	743,3	1.048,5	1,41	25,5	10,5	58,7	41,0	432,0
6. Мех	60,7	1.010,6	16,65	11,5	6,2	46,4	87,9	542,0
7. Цветн. металлы .	234,0	900,8	3,85	22,5	10,6	52,9	40,1	424,2
8. Кожа	167,0	616,1	3,69	2,6	2,0	21,9	235,1	481,3
9. Стекло	146,4	345,3	2,36	20,0	9,0	55,3	17,2	154,4
10. Фарфор, фаянс .	517,9	185,0	0,36	8,6	6,6	23,3	21,4	141,8
11. Резина	56,0	148,9	2,66	3,1	1,7	45,5	48,5	81,1
12. Щетина	97,9	69,7	0,71	9,0	4,6	49,5	7,7	35,2
13. Глина	31,0	9,0	0,29	10,0	4,2	57,7	0,9	3,8
14. Проч. и неизвестные материалы .	219,6	1.425,9	6,48	25,6	11,2	56,4	55,6	620,7
Всего . . .	5.969,8	19.393,6	3,25	10,0	5,6	43,6	1.949,5	10.938,6

Особенностью инвентарей служащих является лишь то, что более дорогие вещи встречаются здесь гораздо чаще, чем у рабочих, а по-

тому и средняя цена предмета по всем группам товаров у служащих выше, чем у рабочих. Вместе с тем изделия из бумаги, т. е. книги, картины, альбомы занимают и по цене и по численности значительно более высокое место в ряду других изделий, чем в инвентаре рабочих.

Для всего городского населения годовая потребность в предметах домашнего инвентаря по средним взвешенным коэфициентам амортизации (рабочие—70%, служащие—30%) определится нижеследующими цифрами (см. табл. 19).

Таблица № 19

Годовой износ домашнего инвентаря городского населения СССР за 1923/24 г.

(по довоенным ценам)

Наименование материалов	На 1 душу в рублях	На 22 милл. душ в милл. рублей.		
		По довоенным ценам	В червонных руб. (по индексу 2,157)	
			абс.	в %/% итога
1	2	3	4	5
1. Шерсть	4,22	92,90	200,50	30,2
2. Хлопок, лен и проч.	4,19	92,30	199,00	29,9
3. Кожа	1,63	35,86	77,20	11,6
4. Дерево	0,78	17,20	37,05	5,6
5. Железо, чугун, сталь	0,77	16,94	36,51	5,5
6. Резина	0,66	14,55	31,33	4,7
7. Мех	0,65	14,30	30,82	4,6
8. Цветные металлы	0,29	6,37	13,72	2,0
9. Бумага	0,16	3,52	7,59	1,1
10. Фарфор, фаянс	0,15	3,31	7,13	1,1
11. Стекло	0.12	2,64	5,69	0,8
12. Щетина	0,04	0,88	1,90	0,3
13. Глина	0,01	0,22	0,47	0,1
14. Проч. и неизвестные материалы	0,35	7,70	16,60	2,5
Итого	14,03	308,68	665,07	100
в т. ч. текстиль (1, 2 и 7)	9,06	199,50	430,05	64,7
„ „ „ металл (5 и 8)	1,06	23,31	50,23	7,7

Общий итог учтенной здесь потребности достигает по современным ценам 665 милл. черв. рублей.

Проверить эту цифру по данным о реализации в городах соответствующих изделий промышленности мы, к сожалению, пока не можем. Имеющиеся данные говорят, что емкость городского рынка даже выше исчисленного итога. Городское население еще восстанавливает свой домашний скарб, а потому в течение ближайших лет будет несомненно приобретать больше, чем это требовалось бы для простого погашения ежегодного износа.

Если же перейти от общих итогов исчисленной потребности к отдельным рубрикам, то здесь мы не располагаем пока достаточно достоверными данными о размерах реализации индустриальной продукции по отдельным группам изделий, а если таковые данные и имеются, то в общих итогах продукции и реализации по всей стране, включая сюда и сельское потребление. В то время как обследований инвентарей сельского населения для вычисления общей потребности всего и сельского и городского населения у нас не имеется.

Тем не менее детальные данные по каждому виду товара в городских инвентарях (см. таблицу в приложении) представляют огромный интерес не только с точки зрения изучения емкости городского рынка на эти товары, но и со многих других.

Говорят, что великий естествоиспытатель Кювье по одной кости какого-либо вымершего вида животных мог восстановить полную картину развития и жизни этого животного. В области изучения первобытной культуры тоже используются с громадными результатами даже самые скудные „кухонные остатки“ пещерного человека или кремневые наконечники стрел и других орудий каменного века. Но для изучения современного быта трудящихся нации социологи и экономисты до сих пор почти не пользовались данными о материальной обстановке этого быта. А между тем здесь при желании мы можем привлечь к исследованию уже не только отдельные случайные окаменелости этого быта, а весь вещный комплекс рабочего быта во всей его полноте и неприкосновенности.

Какие широкие и многосторонние возможности для освещения современного трудового быта заложены в использовании инвентарных описей домашнего имущества рабочих и служащих, мы уже отчасти видели в настоящей работе. Но, разумеется, они далеко не исчерпываются тем, что мы могли до сих пор в этом отношении сделать.

С. А. Первушин

Летняя конъюнктура 1925 года (июнь-август)

Конъюнктурные переломы в 1924/25 хозяйственном году, как уже неоднократно отмечалось нами в печати [1], идут отнюдь не по квартальным рубежам. Так, заминка первых месяцев этого года захватывает два последних месяца первого квартала (ноябрь-декабрь) и два первых месяца второго квартала (январь-февраль). Оживление намечается уже в конце февраля и захватывает март - май. Наконец, совершенно особый период подъема, сильно осложненного специфическими условиями сезона, представляют из себя три летних месяца (июнь-август), переходных от неурожайного 1924 года к очень урожайному 1925 году. Если опасения за виды на урожай начали рассеиваться еще с марта, до известной степени компенсировавшего дефицит влаги, то более или менее реальное выявление видов на будущий урожай должно быть отнесено лишь к более поздней дате— началу июня. Именно с июня мы и имеем „новый" перелом конъюнктуры, когда оживление переходит в настоящий подъем на рынке промышленных товаров, сменяется, наоборот, снижением конъюнктуры сельско-хозяйственных товаров, а в пределах последних—„смещением" конъюнктуры в пользу животных и масляных за счет зерновых, обнаруживающих наибольшее снижение.

По отдельным отраслям народного хозяйства обнаруживаются следующие явления.

В области сельского хозяйства мы имеем, прежде всего, ярко выраженное улучшение видов на урожай, как зерновых хлебов, так и технических растений. По данным ЦСУ, виды на урожай хлебов составляют по Союзу в целом 3,1—на 1/VI, 3,2 — на 15/VI, 3,3 — на 1/VII, 3,4—на 15/VII и 3,5—на 1/VIII. В прошлом году к моменту уборки хлебов балловая оценка сбора, по данным ЦСУ, составила лишь 2,3. Резко превышая сбор прошлого года, урожай 1925 года по количеству является рекордным за время революции. По оценке ЦСУ на 1/VIII валовой сбор определяется грубо в 4.200 милл. пудов [2]. Статистико-Экономическая Секция Госплана СССР дает еще более

[1] См. С. А. Первушин: „Торговая конъюнктура за первое полугодие 1924-25 г." („Полугодовой обзор Конъюнктурного Совета"). Его же: „Торговая конъюнктура во II квартале 1924-25 года". „Экономическое обозрение". Авг. 1925 г.).

[2] Против 2.880 м. п. в пр. г. Об ухудшении его качества см. июльский обзор Конъюнкт. Совета Госплана („Экон. жизнь" № 191).

высокую цифру сбора—4.600 милл. п. Оба источника, несмотря на различие их методов исчисления, сходятся в одном: огромный урожай и огромные товарные излишки, превышающие миллиард пудов. Здесь мы должны однако оговориться, что благодаря неблагоприятной погоде в период уборки хлебов, их качество значительно ухудшилось. Что касается урожая технических растений, то здесь достаточно привести следующие данные ЦСУ об ожидающемся сборе. Сбор льна должен достигнуть 17 милл. п. против 12 милл. пудов в прошлом году, сбор пеньки—27 милл. пуд. против 18 милл. п., масличных семян—210 милл. пуд. против 100 милл. п., сахарной свеклы—около 35 милл. берковцев против 14-15 милл. в прошлом году, хлопка-сырца—34 милл. п. против 22, что дает чистого волокна 10-11 милл. п. против 6,2 милл. в прошлом году. Наконец, огромный урожай дали картофель и плоды (овощи, фрукты, ягоды).

В области промышленности отчетный период в целом характеризуется полной остановкой роста валовой продукции (как по довоенным, так и по современным ценам). Последняя составила в июне по данным ЦОС'а ВСНХ 219 милл. довоенных рублей (в июне рост против мая на 2,6%), в июле лишь 193 милл. рубл., понизившись против предшествующего месяца почти на 12%; август, правда, дал новый значительный рост (221,5 милл. руб., т. на 14,9% больше пониженного июля, но лишь всего на 1% больше июня); однако, рост продукции этого последнего месяца не мог компенсировать целиком того минуса, который дал в этом году июль. Причина июльского снижения продукции вполне очевидна. Это, прежде всего, сезонные летние отпуска, сконцентрировавшиеся в текущем году в июле, что вызывалось отчасти потребностью огромного урожая на рабочие руки. Так из 97 текстильных, хлопчато-бумажных фабрик, учтенных ЦОС'ом ВСНХ, к 20/VIII стояли целиком две недели в июле 75 фабрик, что и отразилось на выработке готовых тканей, которая сократилась в июле на 31%, тогда как в прошлом году июль здесь дал снижение всего на 12%. Впрочем, не следует преувеличивать „роли" огромного урожая в явлении концентрации летних отпусков. Ведь потребляющая полоса, где эти отпуска получили в нынешнем году массовый характер, и в прошлом году имела относительно благоприятный урожай. С другой стороны, в нынешнем году ее урожай не является в какой-либо мере исключительным. Несомненно, значительную роль играла сознательная остановка фабрик и в целях ремонта. Кроме того, надлежит отметить местами нормальную остановку „сезонных" производств (табачное, маслобойное, сахарное и т. д.).

Итак, отчетный период и, следовательно, предъосенняя конъюнктура, характеризуются с точки зрения народного производства, во-первых, резким увеличением продукции всех отраслей сельского хозяйства, как зерновых, как технических, овощей, плодов, так и животноводства. Во-вторых, — не кстати остановившимся под влиянием сезонных причин ростом промышленной продукции, а также

резким уменьшением ее запасов. Эти два факта и являются определяющими для конъюнктуры исследуемого нами периода. Их влияние мы найдем и в сфере цен, оборотов торговли, транспорта, кредита и денежного обращения. Всюду этот период характеризуется „раздвоением" конъюнктуры промышленного и сельско-хозяйственного рынков.

Что же происходит, в частности, в сфере цен? Здесь следует, прежде всего, отметить ярко выраженную тенденцию снижения сельско-хозяйственных цен. Ненормально „взлетевшие" весной хлебные цены уже в мае дают большое снижение: зернофуражный индекс оптовых цен Госплана тогда падает на 7,1%; розничные базарные цены К. И. НКФ в среднем по СССР падают за май на 5,1% по ржи и на 4,3% по пшенице, причем наиболее сильное снижение дают производящая полоса и Украина, где до того цены „особенно заскочили вверх". Обнаружившаяся уже в мае тенденция снижения хлебных цен получила летом дальнейшее развитие. С первого июля по первое сентября они в среднем по СССР снизились на местах почти вдвое, а кое-где для отдельных хлебов (рожь — Украина) и более, чем вдвое. Зернофуражный оптовый индекс Госплана за тот же срок снизился почти на 35%. В отдельные месяцы изучаемого периода снижение хлебных цен идет неодинаковым темпом: оно значительно замедляется в июне (зернофуражный индекс снижается на 3,6% против 7,1% в мае), что, впрочем, объясняется случайным кратковременным скачком хлебных цен вверх во второй декаде июня [1]. Оно резко усиливается в июле (зерно-фуражный индекс дает рекордное за все время существования индекса снижение на 28%), наконец, оно вновь резко замедляется в августе, а отдельные районы и хлеба дают даже некоторые повышение. Прилагаемая табличка дает картину изменений конкретных оптовых цен по производящей и потребляющей полосе, а также Украины за тот же период.

В сфере розничного рынка наблюдается та же самая картина, причем и здесь максимум снижения приходится на июль. По данным К. И. НКФ с 1/VII по 1/VIII цена на рожь в среднем по СССР упала с 1 р. 90 коп. до 1 р. 11 коп., или на 43%, на пшеницу с 2 р. 15 к. до 1 р. 68 коп. или на 27%. Наибольшее же снижение в пределах июля приходится на Украину: с 225 к. до 89 к.— рожь и с 2 р. 61 к. до 1 р. 46 коп.—пшеница.

Полную противоположность динамике сельско-хозяйственных цен представляет за тот же период динамика цен на промышленные изделия. Наблюдавшаяся в предшествующий период тенденция снижения оптовых цен на них с июня определенно сменяется обратной тенденцией их повышения: групповой оптовый индекс пром. изделий в июне стационарен (в мае он снизился на 0,6%), в июле повышается на + 0,3%, в августе на + 0,8%. Однако, не следует забывать,

[1] Причины этого явления изложены в конъюнктурном обзоре Госплана за июнь („Эконом. жизнь" от 22/VII № 165).

Движение [1] оптовых цен по данным бюро конъюнкт. совета Госплана.

Наименование хлебов	НАИМЕНОВАНИЕ РАЙОНА	1/VI	1/VII	11/VII	21/VII	1/VIII	11/VIII	21/VIII	1/IX	Темп в %% к предыдущей декаде. 1/VII	21/VII	1/VIII	11/VIII	21/VIII	1/IX
Рожь	Потребляющ. полоса	171,0	182,4	175,5	168,1	147,6	128,3	125,1	130,0	96,2	95,8	87,8	86,9	97,5	103,2
	Произв. полоса	195,3	181,9	160,9	118,7	100,7	97,2	95,5	100	88,5	73,8	84,8	96,5	98,2	104,7
	Украина и Крым.	207 8	217,7	178,9	110,4	89,4	93,7	97,2	105,1	84,5	61,7	81,0	104,8	103,7	108,1
Пшеница	Потребляющая полоса	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Производ. полоса	233,6	221,0	200,9	165,9	148,0	145,5	151,2	157,4	90,9	82,6	89,2	98,3	103,9	104,9
	Украина и Крым.	243,5	248,1	209,2	166,1	142,5	147,6	163,5	174,7	84,3	85,8	79,4	103,6	110,8	107,5
Ржаная мука	Потреб. полоса	204	202,8	199,1	194,7	173,5	160,3	156,1	—	98,2	97,8	89,1	92,4	97,4	96,7
	Производ. полоса	219,4	213,0	192,6	162,9	138,3	129,0	130,4	—	90,4	84,6	84,9	93,3	101,1	102,1
	Украина и Крым.	250,8	261,9	221,4	168,3	128,4	125,8	137,0	—	84,5	76,0	76,3	98,0	108,9	104,7

[1] В виду отсутствия сравнимых данных за весь приводимый в таблице период времени, включенные в нее цены являются исчисленными по проценту изменения за декаду (по сравнительным точкам). (За основание взяты цены на 1 и ю л я, опубликованные в бюллетене движения оптовых цен КС Госплана за № 37). Поэтому абсолютные цены этого ряда не совпадают с опубликованными в последних бюллетенях.

что свыше 70% нашего оптового оборота [1] представляло из себя плановое распределение имеющегося в недостатке товара по плановым (твердым) ценам, где прямое повышение имеет место лишь как исключение. Лишь в августе (в середине месяца) мы имеем формальный пересмотр прейскуранта текстильных товаров в сторону его повышения от 3 до 16% на розничные сорта тканей.

Повышающаяся конъюнктура, в указанных условиях, отразилась на ценах лишь обходным путем, т. е. путем значительного изменения (ухудшения) условий расчета и изменения (ухудшения) качества товара, ухудшения ассортимента, наконец, путем так называемых надбавок на „повышенное“ качество товара. В июле на рынке относительно в изобилии появились товары „повышенного качества“ (цемент „повышенного качества“, стекло лучшее, ситец лучший и т. д.), причем эксперты энергично оспаривают эту „повышенность“ качества. В различных районах и по различным группам товаров этот рост надбавок различен. По стеклу (оконное полубелое) 10-11% на московском рынке; по металлическим изделиям 10-12%. По текстильным изделиям оно доходило до 15-18%, причем по крупнейшим сделкам процент надбавки колеблется от 3 до 11%, по мелким же доходит до 20-22%. В отличие от предшествующих месяцев, надбавки к прейскуранту (до 15%) имели место и при сделках на товар со сдачей в следующие месяцы.

В августе все эти явления резко усилились.

По сообщениям корреспондентской сети Б. К. С. накидки на прейс-курант по хлопчато-бумажным тканям на местах колебались около 50% дохода, на периферии до 120% (Саратов, Винница).

Впрочем, если отбросить только-что отмеченное „косвенное“ повышение цен и ограничиться вышеприведенным небольшим коэфициентом только прямого их повышения, то и в таком случае картина нового расхождения цен сельско-хозяйственных товаров и промышленных изделий проявляется достаточно ярко. Тенденция „обратных ножниц“, имевшая место весной, летом сменилась вновь противоположной тенденцией относительного снижения сельско-хозяйственных цен и, наоборот, роста промышленных цен. Отношение промышленных цен к сельско-хозяйственным по индексу Госплана с 1,0 на 1/VI, 1,01 на 1/VII достигло 1,18 на 1/VIII, 1,21—на 11/VIII, 1,24—на 21/VIII и на 1/IX. Так как одновременно в группе сельско-хозяйственных товаров повышались цены на мясо [2] и масло, то расхождение цен между зерном и промтоварами было еще гораздо значительнее. Если 1 июня за пуд ржаной муки на Украине давали 5,6 метра ситца, то в августе (середина) лишь 2,3 метра.

В пределах группы сельско-хозяйственных товаров за тот же период мы наблюдаем не менее значительные „смещения“ цен. Так,

[1] Подробнее смотри Конъюнкт. обзор Госплана за июль (23 авг. № 191).

[2] В июле индекс мясных товаров повысился на 10% (9,9), в августе он почти стационарен.

при анализе движения цен по отдельным хлебам, наиболее резкое снижение обнаруживает рожь, в связи с чем наблюдается значительное расхождение между ценами ржи и пшеницы.

По производящей полосе европейской части Союза оптовая цена на пшеницу с 1 мая до 1 августа упала с 2 р. 86 к. до 1 р. 42 к., а на рожь—с 2 р. 19 к. до 97 к. Меновое соотношение изменилось следующим образом: 1 мая за пуд пшеницы давали 1,31 пуда ржи, 1 июня—1,20 п. и 1 августа—1,46 пуда. Отмеченное явление в еще большей степени проявляется на розничном (уездном) рынке, где в среднем по СССР рожь за июнь месяц упала в цене на 42 проц., пшеница—на 27%, овес—на 19%. По Украине цена на рожь за июнь месяц упала на 60%, на пшеницу на 44%, на овес—на 46%.

Второй сдвиг цен наблюдается в соотношении цен муки и зерна: в то время, как зернофуражный индекс упал на 28%, мучной дал снижение лишь на 18,8%.

В отличие от зерна, цены на животное продовольствие обнаружили рост как в опте, так и в рознице.

В частности, цена говядины тушами (в опте) повысилась по потребляющей полосе на 3,9%, по производящей полосе в целом на 1,6 проц., в том числе по Центрально-Черноземному району—на +7,6%, наконец, по Украине—на +7,3%.

В связи с этим, третий сдвиг, сдвиг цен в области сельскохозяйственных товаров, наблюдался в соотношении цен хлеба и мяса.

Если 1 мая за пуд мяса на оптовом рынке давали по производящей полосе 3,23 пуда ржи, то на 1 августа—6,07 п.

Соответствующие цифры по потребляющей полосе: 3,99 (1 мая) и 6,20 (1 августа).

Наконец, четвертый, такой же резкий в опте и еще более резкий сдвиг в рознице в пределах сельско-хозяйственной группы товаров наблюдался в соотношении цен на зерно и масло.

Во всех этих сдвигах инициативная, главная роль принадлежит ценам на зерно, которые обнаруживают наибольшее изменение.

Все приведенные выше явления констатировались нами на основании, главным образом, данных об оптовых ценах. Ту же картину дает и анализ розничных цен. Впрочем, на розничном рынке цены пром'изделий (особенно в августе) обнаруживают большую активность, повышаясь в среднем на 1% за июль и 2,42 за август (соотв. цифры оптов. инд. Госплана 0,3% и 1,3%), в т. ч. на обувь на 3,7% (VIII), на мануфактуру—3,8%, махорку—на 12,8%. При этом розничная накидка дает в августе рост почти „по всей линии“. В частности, по махорке она повышается с 16,8% до 18%, по спичкам с 28,9% до 29,7% и по ситцу с 28,1% до 30,5%.

Аналогичная картина „раздвоения“ конъюнктуры обнаруживается и при анализе оптового товарооборота и грузооборота.

Как по МТБ, так и по 70 провинциальным биржам июнь и июль дают огромный рост оборотов по промышленным товарам и,

наоборот, снижение их по сельско-хозяйственной группе. В частности, июньские обороты в процентах к маю составляли (май—100).

	Сел.-хоз. товарооборот.	Промышлен. товарооборот.	Общий оборот.
М. Т. Б.	89.7	119.5	115.1
70 провинц. бирж.	103.7	136.1	129.9
Итого по МТБ и 70 пров. биржам	96.7	132.8	122,5

В июле по 70 провинциальным биржам мы имеем рост оборотов по промышленным товарам на 18-19% при снижении оборотов с сельско-хозяйственными товарами на 9-10%.

По МТБ (если вычесть хлопковые сделки) в общем имела место та же тенденция. Лишь в августе эта тенденция изменяется.

Ту же картину „раздвоения" обнаруживает и транспорт, как по изменениям суточной погрузки, так и по данным конъюнктурной товарно-транспортной статистики. В частности, в июле погрузка хлебных грузов сократилась почти на 12%, а погрузка каменного угля, наоборот, возросла на 14,2%. Наконец, раздвоение конъюнктуры нашло свое отражение и в сфере кредита [1]. Однако, несмотря на отмеченное раздвоение, конъюнктура сельско-хозяйственного и промышленного рынка, в общем конъюнктура изучаемых трех месяцев может быть охарактеризована не только, как очень высокая, но и как резко повышательная.

Несмотря на июльское снижение продукции промышленности, в связи с летними отпусками развертывание ее продолжалось в течение всех трех месяцев. Суточное число рабочих к 1 августа по данным ЦОС'а ВСНХ достигло 1550 тыс. человек против 1438 тыс. человек в мае. Обороты оптовой торговли, по данным 71 тов. бирж (МТБ+70 бирж), с 455,6 милл. руб. в мае-в июне возросли до 562,7 милл. руб., т. е. на 23,3%, или, с учетом уровня цен, грубо на 25%. В июле обороты МТБ возросли вновь на 38%— с 229,7 милл. руб. (июнь) до 317 милл. руб. (июль).

По выключении из июльского оборота плановых сделок на хлопок ГХК, ВТС на 58,9 милл. руб. и внутрисиндикатских сделок на сумму 26,2 милл. р., реальный оборот выразился в 232,1 милл. р., что дает по отношению к соответствующей цифре июня (210,4 милл. руб.) повышение на 10,3%.

Таким образом, развитие оборота в июле шло в том же темпе, что и в июне (10%).

По 70 провинциальным биржам оборот июля, несмотря на недостаток товара, удержался на рекордном уровне июня: 320,8 милл. руб. в июне и 317,8 милл. руб. в июле. Однако, если из июньского оборота вычесть 3 непоказательных для конъюнктуры генеральных сделки

[1] См. Конъюнктура народного хозяйства в июне-июле („Э. Ж." №№ 165 и 191).

в Харькове, Киеве и Одессе на сумму около 40 милл. руб., то и по провинциальным биржам мы будем иметь рост оборота грубо на 11-12%, причем обороты с промтоварами повысились на 18-19% при снижении оборота сельско-хозяйственных товаров на 9-10%.

Огромное большинство провинциальных центров попрежнему отмечает недостаток товаров, причем наиболее острую форму это явление приняло в потребляющей нечерноземной полосе, отчасти на Урале в связи с усиленным отправлением товара лишь в производящую полосу, в районы ранних хлебных заготовок.

В связи с недостатком товара в июне-июле в ряде местностей обнаружились разрозненные пока попытки преодоления товарного голода путем организации кустарей и снабжения их сырьем (пряжей).

Некоторые торгующие мануфактурой предприятия, как смешанного типа, так и частные (акционерное общество „Ростовар") приступили к организации мелких кустарей в производственные артели и снабжению последних пряжей. В силу недостатка хлопчато-бумажной пряжи, кое-где приступили к организации кустарного льнопрядения и льноткачества. Те же явления наблюдаются и в отношении махорки и даже металлов.

Несмотря на малотоварье, а также на достигнутый в июне-июле очень высокий абсолютный уровень оборотов, рост продолжался и в августе. Обороты МТБ за август составили 248,7 милл. руб. против 315 милл. руб. за июль, т. е. как бы резко уменьшились. Но из июльского оборота должны быть исключены плановая сделка Главхлопкома в 58,9 милл. руб., а также внутрисиндикатские сделки на 26,2 милл. руб. Из августовского же оборота соответственно выбрасываются внутрисиндикатские сделки на сумму 23,3 милл. руб. В таком случае, августовские обороты МТБ почти стационарны, снизившись против июля всего на 2,8%. Обороты 77 провинциальных бирж вновь увеличились на 14% против июльского оборота (390,1 милл. руб. против 342,0 милл. руб.). Наконец, сверх того Нижегородская ярмарка дала за август оборот в 150 милл. руб. (против 66,0 милл. руб. за тот же срок в предыдущем году). Совокупный оборот 78 бирж. (включая МТБ) и Нижегородской ярмарки составит, таким образом, 789,5 милл. руб. в августе против 659,1 милл. руб. за тот же срок в июле, обнаружив новый рост в 20%. Как по МТБ, так и по провинциальным биржам наблюдается в пределах данного месяца непрерывный рост от декады к декаде. Так по МТБ по-декадные обороты изменялись следующим образом:

	Число сделок	Сумма сделок (милл. руб.)
I декада	4612	70,2
II „	5166	84,7
III „	6702	93,8

По 70 провинциальным биржам обороты за третью декаду возросли на 56% против второй декады.

В соответствии с подъемом конъюнктуры при недостатке товаров, мы наблюдаем также и рост биржевого ажиотажа, который проявляется в двух главных формах: 1) в росте контрактовых сделок и 2) в росте перепродаж.

Отличительную особенность летнего оборота на МТБ составил относительно быстрый рост контрактовых сделок—запродаж продукции следующего квартала, что наглядно проявляется при анализе оборота МТБ по срокам кредитования. Если в июне из общей суммы кредитов по обороту (МТБ) на кредит свыше 3 месяцев приходится 20, то в июле он достигает 47 процентов. По данным МТБ, процент сделок с поставкой на срок не свыше 3 месяцев составил в августе—53,9%, против 51,7%—в июле, 37,7%—в июне и 34,7%—в мае. Таким образом, в условиях недостатка товара и истощения запасов развивается работа нашей промышленности на заказ.

Чрезвычайно характерным также для периода высокой конъюнктуры вообще, а для лета 1925 года в частности, является рост перепродаж. Это явление подтверждается фактами крупного роста биржевого оборота (с промизделиями) при одновременном сокращении или стационарности первичных продаж промизделий органами ВСНХ. Последние, под влиянием недостатка товаров, даже сократились с 170 м. р. в мае до 167 м. р. в июне, а в июле лишь незначительно повысились (до 172,8, т. е. грубо на 4%) [1].

В сфере розничного оборота летние месяцы дают картину почти повсеместного оживления. „Сезонного затишья в этом году летом не наблюдается"—сообщает большинство корреспондентов сети ОТКиЦ Госплана СССР.

Наоборот, ряд корреспонденций, вопреки сезону, отмечает рост спроса.

При этом рост спроса с низов наблюдается сейчас не только в отношении предметов личного потребления, но и хозяйственного (инвентарь, машины, постройки и т. д.).

Лишь в небольшом количестве корреспонденций (из неурожайного района, главным образом, из Центрально-Черноземного района, отчасти Нижнего Поволжья и Украины) отмечается ослабление спроса. „В общем, крестьянский спрос фигурирует мало, ибо рессурсы крестьянина подорваны, и направляет он их на покупку хлеба". (Пенза, 21 июня).

Ту же картину роста розницы дает анализ материалов о розничном товарообороте, собираемых районными конъюнктурными советами Госплана СССР.

Согласно этим данным, общий оборот по продаже госрозницы и кооперации возрос за июнь на 6-7%, в том числе продажи городской розницы возросли на 4-5%, сельской—на 8-9%. За июль мы имеем возрастание также на 5-6%, наконец, за Август почти на тот же самый процент (4-5%).

[1] Данные без генеральных сделок (хлопок).

Раздельный анализ оборотов городской и сельской розницы свидетельствует о том, что возрастание спроса идет как со стороны села (улучшившиеся виды на урожай, реализация запасов), так и со стороны города (рост промышленности, рост реальной зарплаты в связи с понижением цен на хлеб и мясо).

При порайонном рассмотрении динамики оборота, однако, наблюдаются не вполне однородные тенденции, в зависимости от экономического положения того или иного района в связи с колебаниями урожаев.

В общем, можно наметить следующие типы районов.

I. Район умеренного урожая текущего года при умеренном урожае прошлого года (балловая оценка 2,9 и 3,1), как например, Сев.-Зап. и Зап. районы.

II. Район хорошего урожая текущего года при хорошем же урожае прошлого года (Урал).

III. Район хорошего урожая этого года при плохом урожае прошлого года (Украина, Нижнее Поволжье).

IV. Район низкого урожая этого года при неурожае прошлого года (Центрально-Черноземный район).

В районе первого типа имеем умеренный рост низового спроса (Сев.-Зап. +8,1, Западн. +3,4%); в районах второго типа—крупный его рост (ЦПО +19,2%, Урал +21,1%).

Наоборот, в районах третьего и четвертого типа мы имеем почти стационарность (Украина лишь +3,0%) [1] и понижение (Центрально-Черноземный район). Разумеется, что все эти тенденции наиболее ярко проявляются в динамике сельской торговли и почти не отражаются на городском обороте.

В соответствии с ростом товарооборота (оптового и розничного) вопреки сезону и несмотря на рост водных перевозок, мы имеем непрерывный рост грузооборота. Так, суточная погрузка жел.-дор. сети составила в июне 17.670 вагонов (против 16.245 в мае), в июле 17.908 вагонов и в августе 19.875 вагонов.

В сфере кредита мы имеем за те же месяцы явные симптомы значительного напряжения. Так, за июнь задолженность пяти главных банков возросла на 107,7 милл. руб. при приросте вкладов всего в 5,2 милл. руб., причем, как Госбанк, так и 4 пром. банка обнаруживают одни и те же тенденции. В отличие от июня, в июле Госбанк дает некоторое (как по Москве, так и по провинции) смягчение напряжения (прирост вкладов составил 11,2% при приросте задолженности в 8,0%), которое усиливается вновь в августе (по предварительным данным). Конъюнктура кредита акционерных банков вплоть до Августа остается крайне напряженной. Кассовое обеспечение депозитов акционерных банков упало с 11% на 1/VI до 9,6% на 1/VII и 8,6 на 1/VIII. Задолженность акционерных банков Госбанку лишь за

[1] Июнь, Июль. Август же по Украине дает рост на 17%.

июль возросла на 9,5 милл. р. или на 17%. В сфере Госбанка за те же сроки мы имеем крупный рост оборотов его расчетного отдела и, наоборот, правильное уменьшение его валютно-металлического фонда. Последний за июнь снизился на 15 милл. руб., а в июле дал новое снижение на 7,9 милл. руб. Приведенных фактов вполне достаточно для иллюстрации того напряжения, которое имело место в сфере кредита в течение июня и июля. В Августе в общем наблюдается некоторое смягчение направления. Так, операции расчетного отдела Госбанка снизились с 295 м. р. до 278 м. р., кассовые резервы пяти главных банков поднялись грубо на 5%. В связи с сравнительно слабым развитием хлебозаготовок в августе, на местах кое-где наблюдалось „оседание кредитов на вкладах". Однако высокая конъюнктура кредита в общем сохраняется и в августе. Так, задолженность по 5 главным банкам возрасла на 110 милл. руб. при росте вкладов всего на 66 милл. руб. Вклады Госбанка в иностранной валюте продолжали снижаться—в августе на 2,6% (с 68,4 м. р. на 1/VIII до 66,6 м. р. на 1/IX). Задолженность акционерных банков Правлению Госбанка вновь возрасла на 4,4 милл. рублей. В соответствии с ростом товарооборота и напряжением кредита, а также в виду приближающегося периода реализации урожая, летние месяцы дают очень значительный рост денежной массы, которая изменяется следующим образом: 1/VI—791,5 милл. руб. (прирост за май на 1,5%, 1/VII—846,6 (за июнь на 6,9%), 1/VIII—915,0 (прирост за июль на 8,2%) и на 1/IX—1.015 милл. руб. Таким образом, лишь за август денежная масса вновь возросла на 100 милл. руб.

Находясь в полном соответствии с ростом оборота, это не отражается на покупательной силе червонца, и все время сохраняется на устойчивом уровне по отношению к иностранной валюте, что видно из нижеследующей таблички.

Темп прироста к предшествующему месяцу:

	1/VII	1/VIII	1/IX
Фунт стерлингов . . .	100,1	99,8	99,9
Доллар	95,9	100,0	100,1
10 руб. золотом . . .	97,5	101,3	101,4

Покупательная сила червонца на внутреннем рынке даже заметно возросла, что стоит, правда, в связи с сезонным снижением цен на сел.-хоз. продукты.

Общий индекс оптовых цен Госплана СССР (Европейская часть) снизился за июнь на 1,9%, за июль—на 6,9% (рекордное снижение за все время существования индекса, т. е. с 1 августа 1922 года) и за август на 1,3%.

Всесоюзный розничный индекс Конъюнктурного Института НКФ дал снижение в июне на 0,5%, в июле на 3,6% и в августе вновь на 1,1%. Замедление темпа снижения общего индекса вызывается резким замедлением темпа снижения с.-х. индекса (который во 2-й половине августа дает даже повышение) и ростом группового индекса промышл. изделий.

Подводя итоги всем перечисленным фактам, мы должны констатировать в летние месяцы, вопреки сезону, длительное и большое оживление конъюнктуры народного хозяйства в его целом. В одной лишь сфере сельско-хозяйственного рынка и хлебозаготовок часть этого периода должна быть отмечена как депрессивная. Цены там, как мы видели, резко упали, обороты снизились, наконец дали снижение и хлебозаготовки. Последние составили 13,5 м. п. в мае, 8,5—в июне, 9,3—в июле. Но август дал новый большой рост хлебозаготовок, которые достигли 58 милл. пудов, дав в первую декаду около 13 милл. пуд., вторую—около 20 милл. пуд. и, наконец, около 25 милл. пуд.—в третью декаду. При этом росту спроса не соответствовал рост предложения зерна, в связи с чем наблюдались в августе и на хлебном рынке явления недостатка товара и ажиотажа.

При помесячном анализе того же периода на фоне общего подъема мы наблюдаем раздвоение конъюнктуры сельско-хозяйственного и промышленного рынков в июне-июле, и всеобщее оживление—всеобщий недостаток товаров (как промышленных изделий, так и сельско-хозяйственных продуктов)—в августе.

Каковы же причины этих явлений? В общем, конъюнктура летних месяцев складывалась под воздействием тех же факторов, что и апрельско-майская. Таких факторов шесть: во-первых, неурожай прошлого года, во-вторых, хорошие виды на предстоящий урожай этого года, в третьих, развертывание промышленности, в четвертых, плановый фактор—денежно-кредитная политика (рост кредита), в пятых, новая сельская экономическая политика (ставка на максимальное развитие производительных сил деревни), наконец, в шестых, сезонный фактор, который влиял в двояком направлении: а) повышательно—в сторону увеличения спроса на средства производства и предметы строительства (строительный сезон), б) понижательно—в сторону снижения, главным образом, деревенского спроса на предметы массового личного потребления (полевые работы) и в сторону снижения промышленной продукции (отпуска).

Конечно, удельный вес этих факторов был далеко не одинаков в мае и июне, а тем более в июле и августе. Если на конъюнктуре апреля-мая более сказывалось влияние неурожая прошлого года, компенсируемое ростом хлебных цен и ростом хлебозаготовок, а также ускорением процесса расслоения деревни, то в июне выступают на одно из первых мест блестящие виды на предстоящий урожай и крупный рост кредита, в июле—с удвоенной силой проявляет себя сезонный фактор, лишь крайне слабо отразившийся на июньской конъюнктуре; в числе прочих факторов выдвигаются на одно из первых мест в июле также следующие два: а) массовый недостаток пром. товаров (являющийся здесь не только следствием, но и причиной конъюнктуры) и б) крайне слабое развертывание хлебозаготовок

(„выжидание“ хлебозаготовителей). Далее, в области конъюнктуры сел.-хоз. рынка намечается возрастающее влияние мирового хлебного рынка и мировых цен.

Наконец, августовская конъюнктура складывается под влиянием: 1) уже определившегося урожая 1925 года очень высокого[1] по количеству и невысокого по качеству (высокий процент влажности и т. д.), 2) недостатка промышленных товаров, 3) отсутствия сколько-нибудь значительного предложения хлеба (отсутствие крестьянских подвозов, начавших было увеличиваться в июле).

Перечисленные выше, в общей форме, конкретные факторы достаточно объясняют „нюансы“ месячных конъюнктур летнего периода. Однако, они еще не могут расшифровать до конца общей картины длительного и быстро наростающего оживления после значительного недорода и до реализации нового хорошего урожая. Все эти факторы, действовавшие как в сторону повышения, так и в сторону понижения, делали наиболее вероятной для летнего периода стабильную на высоком достигнутом уровне конъюнктуру, в лучшем случае замедленно повышательную (главным образом, в сфере оптовой торговли).

Однако, они не достаточны для объяснения общего подъема, в частности „несезонного“ оживления в рознице.

Прилагаемая таблица основных показателей и единого показателя динамики народного хозяйства СССР, периодически публикуемая в Бюллетенях ЦСУ с 1922 года, наглядно свидетельствует о значительности и устойчивости этого рода конъюнктуры и в то же самое время дает возможность ближе подойти к определению его природы. Действительно, уяснение высокого темпа роста конъюнктуры летом возможно только при динамическом, в связи с двумя предыдущими кварталами, изучении. Если развитие оптового оборота имеет место всюду и совершается под влиянием хороших видов на предстоящий урожай и при посредстве развития кредита (активные операции в июне поглотили 51% всего квартального кредитного плана), то рост розничных оборотов с низов имеет свои корни несомненно в прошлом.

Не по сезону высокая конъюнктура розничного рынка создана относительно высоким размером отчуждения сельско-хозяйственных продуктов (как зерновых хлебов, так и технических культур) по высоким ценам в течение марта-мая.

В отличие от осенней депрессии 1923 года, обусловливавшейся резким расхождением цен сельско-хозяйственных и промышленных товаров и сопровождавшейся действительно значительным исчерпанием рессурсов деревни, депрессия зимой 1924/25 года была депрессией особого рода. Она еще не означала снижения реальной покупательной способности деревни под

[1] Однако, все же менее блестящего, чем казалось месяц тому назад (дожди).

влиянием неурожая. В основе этой депрессии лежали, конечно, экономические факторы, косвенно связанные с климатическими и психическими: бесснежная зима, резко ухудшившиеся в глазах населения виды на урожай (боязнь за массовую гибель посевов), боязнь отчуждений зерна и рост хлебных цен. Потенциальная покупательная сила деревни была, она росла с ростом хлебных цен, но она до поры до времени не реализовалась.

Таким образом, фонд отчуждения, сохранившийся к весенне-летним месяцам, создан в предыдущие депрессивные кварталы сдержанностью в реализации сельско-хозяйственных продуктов, сначала благодаря невыгодным ценам и недозаготовке сельско-хозяйственных продуктов основными заготовителями (из-за недостатка кредита), а затем благодаря бесснежной зиме, вызвавшей в массе опасения за будущий урожай.

Улучшение видов на урожай при высоких хлебных ценах позволило населению весной выгодно реализовать накопившиеся запасы, и тем создало новый сдвиг в сторону повышения конъюнктуры в летние месяцы.

Насколько не по сезону значительно было отчуждение деревни в денежном выражении, видно из следующих, самых грубых, цифр:

Заготовлено зерно-фуража и масло-семян[1].

	I кварт.	II кварт.	III кварт.
Заготовлено (милл. пуд.) . .	178,9	127,1	60,5
Средн. заготов цена	76 к.	1 р. 13 к.	1 р. 69 к.
Заготовлено главн. хлебов (милл. руб.)	135,7	142,3	102,3
Поступило единого сельхоз-налога (милл. руб.) . . .	218,5	80,5	10,7

Если учесть размеры платежа сельско-хозяйственного налога по кварталам, а также принять во внимание рост отчуждений сельско-хозяйственного сырья деревней, то нельзя не признать, что, в отличие от прошлых лет (кроме 1923/24 г.), чистая выручка деревни была в третьем квартале относительно очень высока. Еще ярче это явление замечается при помесячном анализе и группировке месячных данных не по квартальным рубежам, а по не совпадающим с кварталами отдельным фазам нашего текущего конъюнктурного цикла. Так, февраль-май (оживление) дали 70 милл. пуд. (заготовки главных хлебов) или около 125 милл. руб., между тем, платеж сельско-хозяйственного налога за те же месяцы составил всего 43,0 милл. руб. Вот в этом сравнительно высоком чистом денежном доходе деревни (хлебозаготовки минус сельско-хозяйственный налог) в предвесенние и

[1] Как государств., коопер., так и частными заготовителями (данн. ЦСУ.)

весенние месяцы лежит ключ к объяснению высокой конъюнктуры и относительно высокого розничного спроса летом.

Приведенные выше факторы на фоне динамического анализа достаточно объясняют нам основные изгибы конъюнктурных „кривых" летом 1925 года. Единственное, что здесь требует особого объяснения, это новое повышение сельско-хозяйственной конъюнктуры, в частности цен, а местами даже и признаки ажиотажа с зерном в августе, когда бы в соответствии с сезоном мы могли ждать, наоборот, снижения цен.

Если частично это явление может найти свое объяснение в росте хлебозаготовок, которые, по предварительным данным, составили около 58 милл. пудов (что грубо соответствует плану), то главная причина его лежит на стороне предложения. Август характеризуется резким недостатком предложения зерна со стороны крестьян.

„Крестьянские подвозы незначительны"... „подвозы почти отсутствуют"—таков преобладающий тон сообщений с мест.

Каковы же причины этого явления? Значительное большинство корреспондентов сети КТА и Конъюнктурного Совета Госплана (сеть б. ОТК и Ц'а) указывает на затянувшуюся благодаря непрерывным дождям и продолжающуюся в августе уборку зерна, а также и на начавшиеся работы по озимому севу. „Дожди задержали уборку полей, а затем и обмолот" (Брянск, 1/IX). „Рожь и овес встречаются чрезвычайно редко" (Артемовск, 1/IX).

„Хлебный рынок и заготовительная кампания развертываются слабо..... Подвоз зерна вследствие перегруженности крестьянского населения полевыми работами по подготовке озимого клина и уборке яровых, задержанной дождями, слабый" (Смоленск, 1/IX). „Предложение по прежнему невелико... крестьянство стремится использовать исключительно благоприятную погоду для озимого сева" (Саратов, 1/IX).

Однако, наряду с отмеченной временной причиной неподвозов зерна (дожди, полевые работы), ряд корреспонденций указывает и на другие, более глубокие, причины. Среди таковых нередки указания на невыгодность заготовительных (директивных) цен, на недостаток промышленных товаров, на значительное снижение сельско-хозяйственного налога, который крестьяне теперь могут легко выплатить, не форсируя своих продаж зерна, на наличие в деревне других отчуждаемых продуктов (садоводства и огородничества)[1], наконец, на наличие денег (по крайней мере, у отдельных групп сельского населения).

Последнее, между прочим, подтверждается отсутствием в этом году сезонного затишья в рознице, наоборот, нарастающим ее ожи-

[1] „Крестьяне стараются сбыть в первую очередь продукты бахчеводства, садоводства и огородничества" (Сталинград, 1/IX).

Показатели конъюнктуры народного хозяйства СССР

(Относительные числа; март 1924 принят за 1,0)

ДАТА	Товарные цены		Ден. оборот	Транспорт	Торговые обороты			Внешн. торг.	Промышлен.	Труд	Кредит	Единый показатель конъюнктуры.	
	Ср. месячн. общесоюзн. индекс Госплана.	Всесоюзн розн. бюджетн. индекс.	Ден. масса без платеж. обяз. милл. черв. руб.	Суточная погрузка в тыс. ваг.	По 70 пров. биржам	МТБ	Итого по биржам	Общие обороты в милл. довоен. руб.	Валовая продукция в милл. руб. по довоен. ценам	Ср. месячн. Число занят. раб. во всех отр. пром. в тыс. черв. руб.	Остаток задолж. уч. с опер. по 5 гл. банкам в милл. черв. руб.		
					в тысяч. червонных руб.							Индекс	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11		
1924													
III . .	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	депрессия
IV . .	0,96	1,00	1,12	0,96	1,08	0,99	1,03	0,80	0,98	0,99	1,07	0,99	
V . .	0,92	0,98	1,17	0,94	1,17	1,01	1,08	0,92	1,01	0,98	1,17	1,02	ожи-
VI . .	0,89	0,96	1,22	0,94	1,13	0,90	1,01	1,02	0,99	1,00	1,29	1,03	вление
VII . .	0,93	1,00	1,29	0,94	1,31	1,21	1,26	1,24	0,98	1,03	1,33	1,10	
VIII . .	0,95	0,99	1,42	1,01	1,50	0,97	1,22	1,22	1,05	1,41	1,13		
IX . .	0,90	0,92	1,58	1,18	1,85	1,71	1,82	1,24	1,24	1,09	1,54	1,25	подъем
X . .	0,88	0,91	1,72	1,28	2,33	2,05	2,18	1,01	1,39	1,11	1,63	1,30	
XI . .	0,89	0,93	1,83	1,14	2,17	1,57	1,86	0,91	1,33	1,11	1,72	1,26	депрессия
XII . .	0,92	0,93	1,89	1,10	2,12	1,63	1,86	1,03	1,46	1,11	1,79	1,30	
1925													
I . .	0,94	0,93	1,83	1,07	1,89	1,90	1,89	0,95	1,51	1,11	1,87	1,30	депрессия
II . .	0,97	0,94	1,86	1,21	1,96	1,85	1,91	1,05	1,55	1,13	2,08	1,37	
III . .	1,01	0,97	1,94	1,26	2,20	1,88	2,03	1,24	1,64	1,15	2,17	1,42	ожи-
IV . .	1,06	1,04	1,98	1,15	2,34	1,88	2,10	1,28	1,64	1,14	2,23	1,43	вление
V . .	1,04	1,06	2,01	1,17	2,18	1,66	1,91	1,64	1,71	1,15	2,40	1,50	
VI . .	1,01	1,00	2,15	1,27	2,84	1,92	2,36	1,56	1,68	1,20	2,59	1,56	
VII . .	0,97	0,92	2,33	1,29	2,82	2,64	2,73	1,47	1,48	1,21	2,79	1,59	подъем
VIII . .	(0,95)[1]	(0,89)[1]	2,58	1,43	—	—	(2,92)[1]	1,47	(1,70)[1]	(1,23)[1]	2,99	(1,77[1])	

[1] Цифры предварительные

влением, лишь время от времени прерываемым полевыми работами. Денежные рессурсы[1], как мы видели выше, созданы относительно высокими размерами отчуждения деревни в зимне-весенние месяцы (февраль-апрель), а также усилением в этом году процесса расслоения деревни.

Наличие перечисленных более или менее длительных факторов „неподвоза" в августе заставляет думать, что поступление зерна на рынок не будет слишком стремительным и в сентябре-октябре, когда крестьянские подвозы, несомненно, все же сильно увеличатся. Известная осторожность и последовательность деревни в реализации своих продуктов в этом году дает возможность избежать того резкого расхождения цен, которое было бы и при хорошем урожае неизбежным, в противном случае, и влекло бы за собой угрозу новой депрессии сбыта зимой.

---

[1] Их некоторое накопление в деревне является фактом положительным, а не отрицательным и никоим образом еще не может быть квалифицируемо как „инфляция".

А. А. Никитский

Когда начинать хозяйственный и бюджетный год?

Начало хозяйственного и бюджетного года с 1 октября было установлено по указанию В. И. Ленина Госплану в 1921 г. Последний исходил при этом из того соображения, что к 1 октября заканчиваются не только сельскохозяйственные работы, но и все сезонные топливо-заготовительные, сплав леса, торфяные заготовки, а также навигация. Поэтому Госплан находил тогда, что при сохранении начала бюджетного года с января, останется и разрыв целостного хозяйственного года и связанных с ним хозяйственных операций (сбора сельско-хозяйственного налога, хлебных заготовок, плана их финансирования).

Все эти соображения заставили Госплан дать СНК СССР в ноябре прошлаго года отрицательное заключение на ходатайство Вятского Гика во ВЦИК о перенесении начала бюджетного года снова на 1-е января.

Летом текущего года вопрос о перенесении начала бюджетного года, под влиянием напора с мест, был снова возбужден Госпланом, РКИ и Экосо РСФСР, к которым присоединились позднее НКФ и ВСНХ СССР, а также БССР.

После обсуждения этого вопроса на заседании 2 июля (Прот. № 144, п. 3), Госплан СССР постановил:

1. Сохранить для 1925/26 г. начало бюджетного и хозяйственного года с 1 октября ввиду того, что работа по составлению бюджета на предстоящий год уже производится и

2. Войти с представлением в Совет Труда и Обороны о том, чтобы Госплану Союза было поручено проработать вопрос о целесообразности перенесения начала бюджетного и хозяйственного года на другой срок и не позже 1-го апреля 1926 г. представить в Совет Труда и Обороны соответствующий доклад.

Теперь спрашивается, кто же по существу прав:

В. И. Ленин, давший в 21 году указание Госплану о рациональности перенесения начала хозяйственного бюджетного года на 1-е октября, или те, которые ныне требуют обратного перенесения бюджетного года на 1-е января.

В пользу возврата к 1 января заинтересованными приводятся следующие мотивы: 1) желание добиться большей точности и верности сметных предположений, 2) ожидание, что в календарный год наибольшие требования к госказне совпадут с месяцами максимального поступления госдоходов и 3) в целях унификации начала бюджетного, делопроизводственного и операционного хозяйственного года. Прежде чем итти дальше, надо подчеркнуть, что мотив второй не имеет решительно никакого значения. Во 1-х, он не верен по существу, а во 2-х, если бы даже был верен, то бюджету страшны не кассовые дефициты в тот или иной момент или период, а подлинные дефициты. С кассовыми же бюджетная техника может всегда легко справиться и справляется хотя бы выпусками обязательств центрокассы.

Главным же основанием в пользу упомянутого переноса бюджетного года на 1-е января было то, что в такой стране, как СССР, т. е. стране

сельско-хозяйственной, где решающим моментом являются результаты урожая, не целесообразно сохранение начала бюджетного года с 1 октября, когда итоги сельско-хозяйственной кампании по ряду районов еще не могут быть выявлены.

Во всей только что приведенной аргументации в пользу переноса начала бюджетного года на 1-е января верно лишь соображение, что в такой преимущественно сельско-хозяйственной стране, как СССР, результаты урожая являются действительно решающим моментом для нашей экономики и бюджета на каждый данный сельско-хозяйственный год, и что не плохо унифицировать бюджетный, делопроизводственный и операционно-хозяйственный годы. Однако, отсюда делается неверный вывод о необходимости переноса бюджетного года на 1-е января и объединении всех трех упомянутых годов, подобно тому, как это было встарь, в календарном.

Но посмотрим, что же было на самом деле встарь. Мы произвели для периода с 1894/95 по 1912/13 г. такую работу. Перечислили помесячные данные о поступлении государственных доходов на 12 возможных операционных годов, начинающихся последовательно с февраля, марта и т. д. и кончающихся январем, февралем и т. д. В том числе мы получили для того же периода в 18 лет—18 государственных бюджетов по современным бюджетным периодам с октября по сентябрь.

Проделав эту вспомогательную работу, мы сопоставили полученные для этого периода 12 бюджетов госдоходов по упомянутым 12 операционным годам с валовыми сборами хлебов за те же 18 лет и вычислили так называемые коэфициенты корреляции между каждым из 12 указанных бюджетов и урожаями. Все это нами сделано, именно, с целью выяснения вопроса, на какой бюджетный год урожай оказывал прежде наибольшее влияние и, в частности, какой именно урожай: текущего или предшествующего года. Так как при этом a priori было ясно, что трехлетие 1904-1906 годов, т. е. годов войны, революции и реакции, испортит в некоторой степени все исследование, так как в эти годы, а равно и в 1901 г. влияние упомянутых факторов и некоторых других должно затушевывать влияние урожаев и не урожаев, то мы вычислили коэфициенты корреляции, как для всех 18 лет без исключения, так и для того же периода, но с исключением упомянутых лет. Не приводя всех получившихся при этом коэфициентов корреляции за громоздкостью этого дела, покажем в следующей табличке результаты влияния урожаев на доходные бюджеты России лишь по календарным годам и по годам с октября по сентябрь для периода с 1894 по 1912 год.

Эти коэфициенты корреляции таковы:

Для бюджетных периодов:	Для 18 летнего периода. Без исключения отдельных лет.		С исключением 1904–1906 г.	
	С текущим годом.	С предшеств. вующ. годом.	С текущим годом.	С предшеств. годом
1. С октября по сентябрь	+0,61	—0,13	+0,80	—0,04
2. С января по декабрь	—0,05	0,00	+0,20	+0,53

Что говорит эта табличка? Коэфициенты корреляции показывают тесноту связи между двумя явлениями, в данном случае между бюджетами и урожаями. Эта связь может быть прямая (чем больше или меньше урожай, тем больше или меньше бюджет) или обратная (чем больше или меньше урожай, тем меньше или больше бюджет). Коэфициент корреляции, равный 0, говорит о полном отсутствии связи между явлениями, положительный больше нуля и до 1 о прямой зависимости, а меньше нуля и до 1 обратной зависимости между явлениями. Коэфициент корреляции, равный +1 или—1, говорит о полной прямой или обратной зависимости между последующими явлениями или, выражаясь иначе, что одно явление—функция другого. Если бы коэфициент корреляции между бюджетами и урожаями оказался равным $+1_{,0}$ или $-1_{,0}$ то можно было бы на основании цифр валовых сборов предсказывать размеры бюджетов.

После этих замечаний посмотрим, что говорят полученные нами коэфициенты корреляции. Наибольшая связь между бюджетами и урожаями текущего года видна, говоря вообще, для периода с октября по сентябрь (+0,61 и +0,80), наименьшая—для периода с января по декабрь (—0,05, +0,2), т. е. как раз для бюджета, совпадавшего в изследуемое время с календарным-делопроизводственным годом [1]. Бюджеты по операционным годам с октября по сентябрь обнаруживают, как и следовало ожидать, весьма малую и при том отрицательную связь с урожаями предшествующего года (1—0,13—0,06).

Бюджет календарного года показывает относительно высокую (+0,53) связь с урожаем только предшествующего календарного года и лишь по исключении исследования трехлетия 1904-1906 г.г. Это неудивительно, т. к. бюджетный календарный год находится под влиянием урожая предшествующего календарного. Если исключить из исследований еще 1901/02 год, когда выручка от винной монополии, досрочно распространенной на ряд губерний, дала повышение бюджетных поступлений сверх нормального, то коэфициент корреляции для бюджетных периодов с октября по сентябрь достигает необычайной высоты +0,83 или даже +0,87, в зависимости от метода его вычисления.

Укажем еще, что для сельскохозяйственного года—с июля по июнь—коэфициент корреляции между бюджетом и урожаем текущего года был прежде равен +60,40 (при условии исключения 1906 года), а для года с сентября по август +48 (если не исключать ни одного года) и +0,69, если исключить 1906 г. Наконец, если для года с октября по сентябрь вычислить коэфициент корреляции с урожаями, исключив из исследования не три года, как было сделано выше, а тоже лишь один 1906 год, то он будет равен +0,77 и оказывается все же выше, чем для года с сентября по август (0,69).

Отсюда следует, что в такой сельскохозяйственной стране, как прежняя Россия, урожай оказывал всегда максимальное влияние на бюджетный период с октября по сентябрь (+0,80)—ближайшее к нему на бюджет с сентября по август (+0,69) и значительно меньшее влияние (+0,63) на бюджет гражданского года [2].

Теперь спрашивается, какие же могут быть сделаны отсюда выводы на счет точности и верности сметных предположений. Совершенно очевидно, что наиболее точны были бы бюджетные исчисления в прежней России для такого бюджетного периода, на который урожай оказывает максимальное влияние. Следовательно, если бы в царской России бюджетный год совпадал с советским, т. е. начинался бы с октября и кончался октябрем, то все бюджетные исчисления для такого года были бы, при прочих равных условиях, гораздо точнее, чем для календарного бюджетного года, когда они в среднем для 18-летнего периода давали ошибку в 6,3%. В частности, в то время в сентябре министр финансов не только успевал составить, но и отпечатать проект бюджета с двумя солидными записками к нему. Следовательно, главная масса работы по проектировке бюджета происходила

[1] Нельзя не отметить кстати, что делопроизводственного года, как какого то самостоятельного года, в природе, вообще, не существует. Календарный же год связывается с бюджетным и хозяйственным годами лишь там, где сильны традиции христианства.

[2] Из приложенной ниже таблицы легко усмотреть, почему именно в октябре-сентябре влияние урожаев на бюджет было максимальным и почему всякий иной бюджетный период должен был давать худшие результаты.

в августе. К 1-му же августа можно было составить себе достаточно ясное представление об урожае текущего года, а, следовательно, и о возможном влиянии его на бюджет.

Переходя к нынешнему времени, поставим такой вопрос: если в царской России урожаи оказывали наибольшее влияние на бюджетные поступления в течение октября-сентября, то имеются ли какие-либо основания думать, что ныне урожаи оказывают и будут оказывать наибольшее влияние на бюджет календарного года. На этот вопрос не достаточно ответить отрицательно, а, наоборот, следует признать, что в Советской России влияние урожаев на бюджетные поступления октября-сентября должно быть еще более сильным, чем на поступления для периода с января по декабрь. Пусть этого нельзя доказать тем же методом, каким мы доказали это для царской России, т. е. путем вычисления коэфициентов корреляции между нынешними бюджетами и урожаями, так как достоверные и сравнимые в черв. валюте итоги бюджетов мы имели лишь за два года (за 1922/23 и 1923/24 г.), срок слишком краткий, чтобы решить вопрос приемами математической статистики.

За то есть целый ряд убедительных косвенных доказательств тому, что ныне влияние урожаев на бюджетный и хозяйственный годы с октября по сентябрь должны быть гораздо больше, чем до 1913 года.

В самом деле, подходя к вопросу с точки зрения изменения территории, мы должны признать, что от нас отпал целый ряд районов на западе России, где ежегодная колеблемость урожайности и валовых сборов хлебов была относительно малой, но которые в промышленном отношении были развиты часто выше (Варшавский, Лодзинский, Рижский, Ревельский и др. районы). Другими словами, от нас отпали районы с наименьшим влиянием урожаев на бюджетные поступления, а остались в составе СССР (и РСФСР также) районы с наибольшей колеблемостью и влиянием урожаев на бюджетные поступления. К сожалению, мы можем иллюстрировать это лишь коэфициентом корреляции (+0,65) для бюджетных поступлений по черноземной полосе для календарного года. Он выше общего для всей территории коэфициента корреляции +0,53, который мы приводим выше. Далее, кроме того факта, что от нас отпал ряд районов с крупной, а также развитой мелкой промышленностью, на оставшейся части территории СССР произошла хотя и временная, но все же сильная деградация промышленности и торговли, что должно было уменьшить влияние их на бюджетные поступления относительно еще более. Наконец, и сами промышленность и торговля СССР, потеряв свой прежний удельный вес в народном хозяйстве, должны ныне подвергаться гораздо большему, чем прежде, влиянию урожаев. Все это вместе взятое говорит за то, что ныне всякий год: и бюджетный, и торгово-промышленный, и делопроизводственный должны еще более, чем до 1913 года, быть сближены с сельско-хозяйственным. А последний, как было установлено выше, оказывал наибольшее влияние, по крайней мере, на бюджет в октябре-сентябре.

Подойдем к тому же вопросу с более узкой, бюджетной точки зрения. Как известно, до 1913 года льготные сроки взимания акцизов были гораздо продолжительней, чем теперь. Если так, то влияние урожаев на выручку от всех акцизов ныне, при более коротких сроках взимания акцизов, должно быть гораздо больше в периоде октября-сентября, чем было до 1913 г. Ибо, чем короче сроки взимания акцизов, тем лучше должно проявляться на выручку от них влияние урожаев в том году, который более близко совпадает с сельско-хозяйственным.

С другой стороны, у нас появился такой крупный по выручке (около 300 милл. рублей) налог, как сельско-хозяйственный, который почти целиком

поступает в октябре-апреле, т. е. в первом полугодии бюджетного года, начинающегося октябрем и кончающегося сентябрем.

Не будем приводить других примеров в интересах экономии места, а скажем, что если мы вернемся к календарному бюджетному году, то последний его квартал и даже вторая его половина будут находиться, как это было и до 1913 г., под гораздо большим влиянием урожая будущего, чем текущего года. Это обстоятельство, при неизвестности урожая будущего года, даже в апреле-мае этого года, ни в какой степени не может способствовать большей точности бюджетных исчислений, хотя бы последний вариант их производился в декабре текущего сельско-хозяйственного года, что, однако, уже поздно. Словом, при бюджетном годе с октября по сентябрь влиянию урожая будущего года подпадают максимум 3 месяца (июль, август, сентябрь), а не 6, как при календарном бюджетном годе. Наоборот, при календарном годе влиянию предшествующего урожая подпадают 6 месяцев (с января по июнь), а не 9 (с октября по июнь), как при бюджетном годе с октября по сентябрь. После всего этого рискованно утверждать, что можно делать сметные исчисления для календарных периодов лучше, чем для периодов с октября по сентябрь, хотя бы к 1 декабря мы и лучше бы знали результаты урожая, чем к 1 сентября. Вообще нужно заметить, что все существенное, что нужно знать об урожае, чтобы учесть его возможное влияние на бюджет и на народное хозяйство, к 1 августа каждого года уже известно [1]. Конечно, к 1-му числу каждого следующего месяца мы узнаем еще всякие, иногда очень полезные, дополнительные сведения о некоторых более поздно убираемых культурах или об урожае в том или ином районе и т. д., но все это уже подробности, которые не могут изменить общей оценки влияния урожая на все народное хозяйство и бюджет, по крайней мере настолько, чтобы было выгодней перенести начало бюджетного и прочих годов на 1-е января. Все, что уточнило бы наши расчеты в этом случае под влиянием значения упомянутых подробностей, было бы потеряно под влиянием того, что половина, а не четверть бюджетного года подпадала бы под воздействие будущего, никому неизвестного урожая.

Не следует далее преувеличивать трудности всяких хозяйственных расчетов в периоде августа-сентября, т. е. до начала нынешнего бюджетного и операционного года. Если какое-либо учреждение или предприятие не ведет в течение всего года систематического учета всей необходимости для него конъюнктуры и не следит за отметками о видах на урожай, когда последние для него важны, то оно и в августе и в ноябре ничего путного в сметном отношении не сделает. А если следит, то оно может очень быстро произвести всякий хозяйственный перерасчет. В частности, работа по бюджетным исчислениям ведется круглый год. Поэтому можно весьма скоро учесть и последние данные об урожае. Словом, можно всем ведомствам прекрасно составить удовлетворительные сметы в первые две недели августа, НКФинам свести их в бюджетные проекты в 2 последних недели августа, Госпланам рассмотреть их в первые две недели сентября, а высшим инстанциям утвердить их в последние две недели сентября.

Но допустим, что мы ошибаемся, т. е. что наш аппарат по составлению, рассмотрению и утверждению бюджета не в состоянии будет еще в течение нескольких лет так быстро справляться с заключительными аккордами бюджетной работы, как это было только что указано. В таком случае, мы не видим никакой беды в том, если в течение этих нескольких лет ведомства будут составлять сметы в сентябре, НКФ составлять проект бюджета в ок-

[1] Это обнаружилось ясно и в текущем году при обсуждении и определении контрольных цифр по всему народному хозяйству на 1925/26 г. В частности, стало достаточно очевидно, что при таком урожае, как нынешний, в бюджет поступит от 3,7 до 3,8 миллиард. рублей.

тябре, Госплан рассматривать его в ноябре, высшие инстанции утвердят его в декабре, а 1-го января утвержденный бюджет будет опубликовываться. Ведь подобного рода явление имеет место из года в год в Англии, где канцлер казначейства вносит проект бюджета в парламент около 1 апреля, а парламент утверждает его только в первых числах августа, т. е. тратит на процедуру обсуждения и голосования его целых 4 месяца уже после начала бюджетного года. Если же мы будем утверждать бюджет СССР через три месяца после начала бюджетного года, то мы сможем еще несколько уточнить первоначальные сметные предположения НКФ, но для бюджета, проектируемого на лучший по влиянию на него урожая операционный год с октября по сентябрь. Но тогда нас спросят, на основании чего вести бюджетное хозяйство в течение первого квартала нового бюджетного года. Ведь у нас нет консолидированного фонда, как в Англии, за счет которого можно открывать огульные кредиты в течение всего того времени, пока бюджет не утвержден окончательно. Такое возражение мы считаем, однако, слабым. Никто и ничто не может помешать нам составлять ежегодно, пока в этом будет надобность, предварительный трехмесячный бюджет на первый квартал (с октября по декабрь) каждого года, придавая ему не большее значение, чем придается повсюду огульным исчислениям на месяц, два, три в любом парламенте, когда он не утвердил к началу бюджетного года годового бюджета. Другими словами, если мы технически не сможем заканчивать бюджетную работу во время, т. е. до начала бюджетного года, то надо либо составлять к 1 октября трехмесячный предварительный бюджет, либо вотировать месячные бюджеты (режим предварительный 12 долей), либо предоставить НКФ право испрашивать у СНК предварительные огульные кредиты. Изо всех этих вариантов следует предпочесть с плановой точки зрения первый.

Нельзя, однако, вести дело так, чтобы составлялось два бюджета: один на три месяца, другой дополнительный на следующие 9 месяцев и суммировать их. Бюджет может при опоздании утверждаться в декабре, но на год, начинающийся с октября, подобно тому, как в Англии он утверждается в августе, но на год, начинающийся с апреля. Все расчеты должны делаться на год с октября, хотя бы октябрь и ноябрь уже истекли. В таком случае не будет механического сложения двух смет трех-и девятимесячной, а поглощение двенадцатимесячной сметой трехмесячной. Наконец, так как в этом случае срок исполнения бюджета достигнет возможного максимума близости к моменту окончательного определения сметных предположений, а урожай будет известен уже во всех подробностях, то исполнение бюджета даст минимум расхождения с проектом бюджета.

Итак, перенос начала бюджетного и прочих операционных годов на 1 января только ухудшит выполнение всяких бюджетных и хозяйственных планов, сделав их менее точными, и не может быть обоснован никакими вескими аргументами, кроме того, что мы еще не можем справиться со всеми нашими планово-сметными работами к 1 октября. Предлагаемое же нами временное решение этого вопроса лучше выводит из этого затруднения, чем отодвигание срока начала бюджетно-хозяйственного года.

Существует еще одно предположение, а именно бюджетной секции и института экономических исследований при ФЭБ НКФ-ина СССР—начинать бюджетный год с 1-го апреля, подобно тому, как это было принято в свое время бюджетной комиссией Г. Думы.

Как отнестись к нему?

1-е апреля является началом бюджетного года в целом ряде промышленных стран, хозяйство которых весьма мало зависит от их урожаев (напр., в Англии, германских государствах). Но СССР пока не подходит к типу таких стран по причинам, изложенным выше.

Коэфициенты корреляции между бюджетными поступлениями отдельных месяцев и валовыми сборами хлебов (урожаями).

Предшествующий			Сельско-хозяйственный год (текущий)												Будущий				
май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
0,15	0,02	0,32	—0,33	—0,32	0,38	0,38	0,51	—0,09	0,14	0,42	0,05	0,15	0,27	—0,07	0,31	0,29	0,04	—0,04	—0,02
Предшествующий			бюджетн. и хозяйств. годы с октября по сентябрь Текущий												Будущий				

Календарный год Предшествующий	Календарный год Текущий

Выводы:

1. Урожай текущего сельско-хозяйственного года оказывал в 1894-1912 г. наибольшее влияние на декабрьские поступления 0,51, октябрьские—0,38, ноябрьские 0,38, мартовские 0,42, августовские 0,31 и июньские 0,27 того же сельско-хозяйственного года, а также на сентябрьские будущего сельско-хозяйственного года.

2. Минимальное, но все же положительное влияние урожая текущего года обнаруживается в мае 0,15, в феврале 0,14 и в апреле 0,05 того же сельско-хозяйственного года.

3. Отрицательное влияние урожая текущего сельско-хозяйственного года ярко выражено в августе—0,33 и сентябре—0,32, а слабо в январе—0,09 и июле—0,07 того же сельско-хозяйственного года.

4. Десять положительных, притом наиболее высоких, а также лишь два отрицательных и притом наиболее низких (—0,09 и —0,07 в январе и июле) коэфициентов корреляции между бюджетными поступлениями по отдельным месяцам и урожаями текущего года в периоде от октября до сентября включительно объясняют нам, почему и при исследовании влияния урожаев на разные бюджетные годы наибольший коэфициент корреляции для периода с 1894 по 1912 г.г. был для бюджетного года, начинающегося с октября и кончающегося сентябрем, а именно 0,61, и почему в частности для календарного бюджетного года он был равен всего лишь около 0,20. Это результат 8 положительных и 4 отрицательных коэфициентов корреляции между помесячными бюджетными поступлениями и урожаями текущего сельско-хозяйственного года для календарного бюджетного года.

5. Наибольший коэфициент корреляции между бюджетными поступлениями в декабре и урожаями текущего года объясняется не только, а может быть и не столько, влиянием на декабрьские поступления урожаев, но или сколько тем, что в бюджетные поступления декабря, как последнего месяца бюджетного года исследованного периода, заносились также и все те поступления, которые госконтролю того времени не удавалось разнести по всем тем остальным месяцам, в которые эти поступления действительно имели место.

Ныне, при бюджетном годе с октября по сентябрь, это обстоятельство должно отражаться преимущественно на преувеличении сентябрьских поступлений.

Затем, так как к 1 апреля в СССР еще ничего нельзя сказать об урожае предстоящего года, то нельзя также ничего и проектировать для его бюджета. Кроме того 1-го апреля—тоже, если угодно, начало сельско-хозяйственного года, но года начала полевых работ, а не окончания их. Влияние же на все народное хозяйство оказывают результаты сельско-хозяй-

ственных работ. Последние же, как было показано выше, проявлялись прежде в максимальной степени в октябре-сентябре, а ныне могут дать лучший эффект разве только для года с сентября по август. Поэтому, нецелесообразно связывать начало бюджетного года с началом рабочего года в сельском хозяйстве.

Наконец, решение бюджетной комиссией Г. Думы о перенесении начала бюджетного года на 1 апреля было продиктовано классовыми интересами поместного дворянства. Добрый хозяин-помещик желал летом заниматься сельским хозяйством и торговать к осени плодами своего хозяйства. Естественно, что зимой у него было более свободного времени и не только абсолютно, но и по сравнению с промышленником и торговцем, чтобы использовать в Гос. Думе составление бюджета в своих классовых интересах. Летом было не до этого и можно было упустить использование бюджета. Но в советской России нет помещиков. Поэтому опираться на то, что некогда бюджетная комиссия Г. Думы высказывалась за начало бюджетного года с 1 апреля, нечего.

1-е апреля—очень популярная дата для разочарования во всяких ожиданиях и расчетах. Оставим ее по прежнему для времяпрепровождения детей и обывателей.

Резюмируем все сказанное: В. И. Ленин был прав, рекомендуя „октябрьскую“ революцию и для бюджетного года. Пока нет ни малейших оснований отказываться от нее. Союз ССР может гордиться, что он может подвести незыблемый научный фундамент в защиту рационализированного им по указанию В. И. Ленина бюджетного периода.

ОТ РЕДАКЦИИ.

По техническому недосмотру в стенограммах речей т.т. Кондратьева и Кричмана, напечатанных в № 8 „Планового Хозяйства“ вкрались некоторые неточности, искажающие смысл, которые будут исправлены в № 10 журнала.

ОТДЕЛ II

Экономика и техника

Г. А. Фельдман

Сочетание нашей электрификации с мировым электротехническим рынком [1]

В наших современных условиях первоначального вооружения рабочей силы орудиями производства темп развития производительных сил в самой значительной степени определяется темпом социалистического накопления, темпом накопления частного капитала внутри нашего Союза и теми капиталами, которые притекают из зарубежных стран. Ни от одного из этих путей не отказываемся, и заинтересованы лишь в том, чтобы экономическая сила буржуазии в наших пределах не выросла бы угрозой для пролетарской диктатуры.

Быстрый рост нашего государственного хозяйства, выявившийся в том, что уже в ближайшем году намечается увеличение всего основного капитала союзного (государственного) хозяйства, по крайней мере, на 800-900 миллионов рублей, открывает широкие возможности безопасного для нас применения иностранного капитала. Этим возможностям в значительной мере соответствуют потребности для капиталистического мира—использовать мощный, устойчивый советский рынок в области электротехнического оборудования.

При наличии четко выявленных взаимных экономических интересов, формы связи должны найтись и они так или иначе найдутся.

I. Международный рынок сбыта электротехнических изделий и удельный вес Советского рынка [2]

Данные таблицы № 1 дают представление об общем объеме внешних рынков для электротехнических изделий и показывают, что главными чемпионами в борьбе за эти рынки являются Великобритания, США и Германия.

Из этой же таблицы мы усматриваем, что мировой внешний рынок электротехнических изделий вообще сравнительно не велик. Он в 7 раз превосходит внутренний электротехнический рынок России 1913 года и составляет, примерно, 62% электротехнического производства США в 1919 году.

При этом мы обращаем внимание на то, что во всей сумме экспортируемых изделий машины составляют лишь 34,3%. Это объясняется характером самого электротехнического производства. Страны, поднимающие у себя впервые электротехническое производство, прежде всего, начинают с производства элементарных машин, как более простого, требующего меньше высококвалифицированных работников при сравнительно дорогой перевозке из-за значительного веса.

Этим объясняется, что импорт способен дольше конкурировать с местным производством сложных электротехнических приборов. Кроме того, технически

---

[1] Статья дискуссионная. Редакция.

[2] Материалом для этой части нашей статьи служит, главным образом, работа Hugh Quigley. „World Power". vol III—XVII. May, 1925.

отставшие страны с дешевой рабочей силой раньше обрастают машинным оборудованием, чем всякими автоматически контролирующими, регулирующими и аппаратами связи, что также ведет к тому, что машинная промышленность на местах раньше развивается, чем аппаратная. Наконец, чрезвычайная сложность электротехнических аппаратов (телеграфный аппарат Морзе имеет около 300 деталей, а телеграфный аппарат Бодо—несколько тысяч деталей) и многочисленные секреты и патенты монополизируют на многие годы производство аппаратов в одних руках. Последняя причина задерживала развитие лампового производства и у нас.

Таблица № 1

Мировой внешний рынок электрических изделий в 1923 г.
(в тысячах фунтов стерлингов)

Вывозящая страна	Машины	Тоже в % от итога	Машины и приборы	Тоже в % от итога
США	5.360	28,0	15.500	27,7
Германия	6.122	32,0	14.204	25,4
Великобритания	3.951	20,6	14.177	25,3
Франция	620	3,1	3.540	6,3
Голландия	165	0,9	2.740	4,8
Австрия	800	4,2	1.985	3,7
Швейцария	935	4,9	1.970	3,6
Швеция	833	4,3	1.181	2,1
Италия	380	2,0	630	1,1
Итого из 9 стран	19.166	100,0	55.927	100,0

Специальное законодательство и таможенные тарифы довоенной России заставляли капиталистов промышленных стран переносить целые отрасли электротехнической промышленности в нашу страну.[1] Но в тех странах, которые не в состоянии защитить себя специальными таможенными тарифами, местная промышленность развивается в условиях свободного ввоза и в них и до настоящего времени нет производства сложных машин и аппаратов. В этих странах дело начинается с производства того, что легко производить, дорого перевозить и что находит широкий сбыт даже при начальной стадии индустриализации народного хозяйства. В первую очередь такими изделиями в области электротехники являются мелкие и средние электромоторы и генераторы, реостаты и пр. В этой области экспортирующие фирмы могут сохранить за собой место на внешних рынках лишь в том случае, если сами участвуют в строительстве и электрификации промышленности в импортирующей стране представлением долгосрочных кредитов.

[1] Не составляли исключения в этом отношении телефонные и телеграфные аппараты. Однако, любопытно, что все те части этих аппаратов, производство которых составляло секрет или требовало специальных приспособлений, привозились из-за границы, что поставило русскую промышленность в затруднительное положение в начале войны. Производство же точных измерительных приборов не налажено и до сих пор в СССР.

С другой стороны, в странах, в которых промышленность лишь начинает развиваться, капитал не склонен к сооружению предприятий, рентабельность которых определяется лишь по истечении нескольких лет эксплоатации. Между тем, именно такими предприятиями являются в молодых развивающихся странах крупные станции общественного пользования. В первоначальной стадии промышленного развития в условиях капиталистического строя молодые страны не выделяют ни соответствующих капиталов, ни соответствующих людей для широкого электростроительства. К этому надо добавить, что электрификация, в современном понятии этого слова, как четко осознанный фактор экономического развития, стала достоянием более широких масс лишь в сравнительно недавнее время. Поэтому, нет ничего удивительного в том, что электростроительство в „молодых" капиталистических странах развивалось, главным образом, на концессионных началах при преобладающем участии иностранных капиталов. Такое участие в строительстве местной промышленности со стороны иностранных капиталистов давало последним возможность создавать рынки сбыта для покровительствуемых ими предприятий. Этим объясняется, что внешние рынки остаются открытыми для тяжелого силового оборудования лишь в случае предоставления длительных кредитов, либо в порядке капитальных вложений.

Как же распределяется этот мировой электротехнический рынок по странам и каковы те изменения, которые в нем происходили с 1913 года? Приведем некоторые данные о размерах главных внеевропейских рынков.

Первое, что бросается в глаза—это раздробленность рынков и незначительная их величина. Самыми крупными внешними рынками являлись Австралия (3.455 тыс. фун. стерл. в 1923 г.), Канада (3.328 тыс. фун. стерл. в 1919 г.), Япония (2.695 тыс. фун. стерл. в 1923 г.), США (2.533,8 тыс. фун. стерл. в 1923 г.), Брит. Индия (2.414,5 тыс. фун. стерл. в 1923 г.), Аргентина (2.278,2 тыс. фун. стерл. в 1923 г.).

Общий вывоз в 13 главных неевропейских рынков составлял в 1913 г. для Англии—471.000 фунтов стерл., для Германии—3.097,9 тыс. фун. стерл. для США 2.473,6 тыс. фун. стерл.; в 1919 г. для Англии—3.256,3 тыс. фун. стерл., для США—10.387,1 тыс. фун. стерл.; в 1923 г. для Англии—10.952,8 тыс. фун. стерл., для Германии—2.640,5 тыс. фун. стерл., для США—7.707,1 тыс. фун. стерл.

Некоторые из этих рынков проявляют характерные черты неустойчивости. Так, например, для 1913, 1919 и 1923 г.г. мы наблюдаем следующие колебания ввоза электротехнических изделий[1] в тыс. фун. стерл.: в Канаду—1.143,4; 3.328; 857; в Южную Африку—524,9; 446; 959,2.

Однако, в общем и целом, мы наблюдаем довольно быстрый рост рынков с 1913 по 1923 год. Учитывая вздорожание электротехнических товаров с 1913 г. по 1923 год в среднем в 1,5 раза, мы получаем увеличение австралийского рынка и азиатского рынка за указанный период в 2 раза.

Если мы сопоставим все внешние рынки Англии, Германии, США, Франции и Швейцарии за 1924, 1923 и 1913 г.г. по совокупности, то мы получим следующую картину:

Таким образом, за период с 1913 по 1923 г. рынки 5-ти крупнейших производителей выросли на 51% или, в среднем, приблизительно на 4,1% за год в номинальной стоимости. С 1923 по 1924 год мы наблюдаем прирост в +7,2%.

[1] Из Англии, Германии и США

Таблица № 2

Вывозящие страны	1913 г.		1923 г.		1924 г.	
	тыс. фун. стерл.	%%	тыс. фун. стерл.	%%	тыс. фун. стерл.	%%
Англия	7.655	23,4	14.177	28,7	15.416	29,1
США	5.790	17,7	15.500	31,4	16.600	31,3
Германия	15.887	48,5	14.204	28,8	14.245	26,8
Франция	2.185	6,7	3.540	7,2	4.550	8,5
Швейцария	1.240	3,7	1.970	3,9	2.100	4,3
Итого	32.757	100	49.391	100	53.100	100
Прирост в %%				+51		+7,2

Однако, аналогичная таблица, но с пересчетом на довоенные цены, дает несколько иные соотношения.

Таблица № 3

Вывоз электротехнических изделий из 5-ти стран в 1.000 фунт. стерл.

(в довоенных ценах)

Вывозные страны	1913 г.		1921 г.		1922 г.		1923 г.		1924 г.	
	ф. ст.	%%	ф. ст.	%%	ф. ст.	%%	ф. ст.	%%	ф. ст.	%%
Англия	7.655	23,4	9.600	28	7.200	26	9.100	24,9	9.950	25,6
САСШ	5.790	17,7	13.800	40	8.250	30	10.000	27,5	10.700	25,8
Германия	15.887	48,5	7.200	21	7.200	26	12.600	34,8	12.650	32,8
Франция	2.185	6,7	2.200	6	3.100	11,5	3.300	7,5	4.250	10,9
Швейцария	1.240	3,7	1.800	5	1.800	6,5	1.200	3,3	1.280	4,9
Итого	32.757	100	34.600	100	27.550	100	36.300	100	38.830	100
Прирост в %% к предыд.	—	—	—	+6	—	—20,5	—	+31,6	—	+7

Мы видим, что в натуре прирост внешнего рынка за первые 8 лет рассматриваемого периода был ничтожен для данных 5-ти стран (+6%), что жесточайший кризис 1921 года распространился и на внешние рынки и дал снижение на 20,5%. Следующий год дает конъюнктурный подъем на 31,6%.

Наконец, 1924 год дает превышение над 23 годом на 7%.

Приведем теперь для сравнения данные о нашем рынке.

Прежде всего мы обратим внимание на то, что русский электротехнический импортный рынок в 1913 г. был весьма значительной величиной,

Таблица № 4

	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
	в тысячах			
Производства внутри страны				
Сильного тока				
в довоен. рублях	64.000	20.500	31.670	38.500
Слабого тока				
в довоен. рублях	7.500	1.970	2.730	3.560
Итого в довоен. руб.	71.500	22.470	34.400	42.060
„ в фунт. стерл.	4.770	1.500	2.290	2.810
Ввоз из-за границы				
Сильного тока				
в довоен. рублях	44.000	10.650	12.850	15.170
Слабого тока				
в довоен. рублях	500	1.130	320	130
Итого в довоен. рубл.	44.500	11.780	13.170	15.300
„ в фунт. стерл.	*2.970*	785	877	*1.020*
Весь рынок в довоен. рубл.	116.000	34.250	47.570	57.360
„ „ в фунт. стерл.	7.740	2.285	3.167	3.830

Примечание: 1) Стоимость производства внутри страны указана по ценам каталога 1924 года, 2) в графах 1913, 1922 и 1923 г.г. цифры относятся к календарным годам, в графе 1924 года к бюджетному году (с 1 окт. 1923 г. по 1 окт. 1924 г.), 3) пересчет на фунты произведен нами (Г. Ф.) из рассчета 1 ф. ст.—15 рубл., принимая во внимание транспорт, пошлины и пр., 4) данные в рублях сообщены А. Н. Федоровым по данным Промышл. Отдела Главэлектро ВСНХ.

составляя, примерно, 9% от всего экспорта главных экспортирующих стран (сравни таблицу 3).

В 1913 г. не было ни одной страны, которая ввозила бы такое количество электротехнических изделий как Россия. Несмотря на то, что за военный и революционный период потребление электротехнических изделий в нашем Союзе сильнейшим образом сократилось, начиная с 1922 г. мы наблюдаем быстрый, а главное, у с т о й ч и в ы й рост нашего внутреннего электротехнического рынка. В 1922 г. все потребление электротехнических изделий упало до 30% от довоенного потребления и в 1924 г. оно составляет уже свыше 500%. В связи с этим устойчиво растет не только советское электротехническое производство, но и в несколько более замедленном темпе и ввоз электротехнических изделий. Если в 1922 г. ввоз электротехнических изделий составлял лишь 26,4% от довоенного, в 1924 г. он достигает 34,4%. Темп роста нашего внутреннего электротехнического рынка и импорта несравненно превосходит темп роста экспорта из промышленных стран как по быстроте своего развития, так и по своей устойчивости. В этом отношении наш рынок представляет совершенно исключительные качества.

Однако, необходимо тотчас же отметить, что по сравнению с внутренними рынками промышленных стран наш рынок, как впрочем и весь мировой внешний рынок, вообще не велик. Наш импортный рынок в 1913 году составлял лишь, примерно, 3% от производства электротехнической промышленности США в 1919 году.

С другой стороны, наш внутренний рынок за последние годы показал исключительную способность к развитию. Этот факт надо приписать н е т о л ь к о тому, что был использован „законсервированный“ старый основной капитал, но еще двум очень существенным причинам: 1) Русский рынок и до войны проявлял исключительно быстрый рост в своем развитии. „Так,[1] единый показатель народного хозяйства с 1871 по 1913 год возрос с 1,00 до 2,296, а с 1890 с 1,00 до 1,569. Соответствующие цифры для Англии 1871—1,0, а 1913—1,392% (с 1890 по 1913 год индекс возрос всего на 19,2%“). 2) Планомерность нашего развития при скромности народного потребления создает особенно благоприятные условия для накопления основного капитала, а, следовательно, и для распространения электротехнического оборудования.

II. Внутренние рынки

То, что основной причиной империалистической войны была борьба за внешние рынки—стало азбучной истиной. В этом отношении после войны не наступило каких-либо облегчений. Внутренние рынки империалистических стран после войны не приобрели нового более быстрого темпа в своем развитии и этот темп не соответствует в большей степени, чем до войны, темпу капиталистического накопления.

Сопоставление следующих цифр, данных проф. С. А. Фалькнером в его докладе в президиуме Госплана СССР на тему о динамике мирового хозяйства это доказывает.

Мы видим, что, кроме как для С. Ш., ни для одной из крупнейших капиталистических стран не приходится говорить вообще о „темпе“ увеличения зарплаты и сельского хозяйства, а, тем самым, о доходе сельского населения. Между тем эти два ряда вполне характеризуют потребительский рынок промышленных стран.

В США мы действительно наблюдаем рост зарплаты и сельского хозяйства, но зато там они в значительной степени отстают от роста физического объема производства.

[1] Проф. Первушин: „Хозяйственная конъюнктура“, 1925 год.

Во Франции мы тоже наблюдаем повышение роста производства над индексами, характеризующими потребление, в особенности за последний 1924 год.

Между тем, превышение производства над потреблением широких масс должно вести к накоплению прибылей в руках буржуазии, которая будет неминуемо искать способов применения этих накоплений для дальнейшего извлечения новых прибылей.

Таблица № 5

	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
С. А. С. Ш.								
Физич. объем производ. . . .	100	115,8	123,5	97	122,7	139,9	—	1/2 г.
Посевная площадь	100	107,3	109,3	113,3	109,8	109,8	107,2	109,9
Сбор хлеб.	100	96,3	120,4	110,5	110,7	113,7	104,1	111,5
Зарплата	100	84	87	107	109	117	127	—
Англия								
Физич. объем производ. . . .	100	—	90,4	66,4	82,5	85,9	90,7	—
Посевная площадь	100	121,3	112,3	107,1	105,3	97,6	82,8	—
Сбор хлеб.	100	112,6	103,2	101,7	97,2	95,4	85,7	—
Зарплата	100	(99)	101	112	100	97	93	—
Германия								
Физич. объем производ. . . .	100	—	—	—	—	—	—	—
Посевная площадь	100	80,5	83,7	83,2	82,1	87,2	88,9	—
Сбор хлеб.	100	60,5	58,6	70,1	54,5	76,7	68,9	1/2 г.
Зарплата (квалиф.)	100	(75,4)	(67,4)	(76,9)	62,2	62,2	82,6	93,5
Неквалиф.	100	—	—	—	81	80	96	100,6
Франция								
Физич. объем произв. (только промышл.)	100	61	65,5	54,4	81,5	94,4	110,7	—
Посевная площадь	100	69,8	77,6	80,6	80	81,8	81,2	81,7
Сбор хлеб.	100	53,9	74,0	84,5	75,3	84,7	83,7	—
Зарплата (только по угольной промышл.)	100	87	95	95	104	107	106	—

Внутри страны это должно повести в конечном счете к увеличению основного капитала и развитию производств. Однако, безболезненно такое развитие производства осуществляется лишь в том случае, если имеется хотя бы временная тенденция к превышению потребления над производством. В противном случае, несоответствие между накоплением и потреблением должно вылиться в форму кризиса перепроизводства с уничтожением или обесценением устаревших и менее рентабельных оборудований, с понижением нормы прибыли, удешевлением производства и нормы, развитием емкости внутреннего рынка и производства, в конечном счете. В условиях „монополистического капитализма“, буржуазия не так легко расстается с устаревшим оборудованием, не так легко мирится с уменьшением норм прибыли. Она

сделает что только сможет, чтобы использовать „неравномерность развития" капиталистических стран и будет искать более рентабельных рынков, не отступая перед необходимостью бороться всяким способом за их обладание с буржуазией других капиталистических стран. Приведенные выше цифры показывают, что война не сократила темпа накопления по сравнению с ростом потребления. Причем это происходит не только в силу того, что рост зарплаты промышленного пролетариата и доходов сельского населения отстают от роста производительных сил, но и в силу того, что наблюдается даже в США быстрое снижение прироста населения. За последнее десятилетие этот прирост составляет, примерно, лишь около 14%.

Всеми этими причинами и объясняется, наблюдаемое нами в настоящий момент в США и во Франции, стремление к расширению экспорта, причем—не только в порядке товарообмена, но и в порядке накопления капиталов в зарубежных странах.

Большая задолженность Франции и обширные колонии при сравнительно небольшом народном хозяйстве будут ограничивать ее деятельность в области экспорта. Но США, при их огромных производительных силах, обилии капиталов и происшедшем переломе в экспортных потребностях, должны искать выхода на внешних рынках, и как экспортеры товаров, и как строители зарубежной промышленности.

Чем же объяснить, что США имели, повидимому, до войны слабую потребность в вывозе, и что эта потребность стала столь очевидной после войны. Совершенно не верно искать объяснений исключительно в том перераспределении богатств, которое произошло в течение войны в пользу США.

Главная причина [1] лежит в общем развитии капитализма США на базе определенной, ограниченной территории, для сельско-хозяйственной обработки которой в настоящее время не только нет нужды в увеличении числа рабочих рук, но даже неизбежно их сокращение—благодаря быстрому развитию механизации сельского хозяйства. Это не значит, что достигнуты какие нибудь конечные пределы в смысле развития сельского хозяйства в США и, что, в дальнейшем, исключена возможность увеличения рабочих рук в сельском хозяйстве в этой стране, но в настоящее время мы наблюдаем именно процесс быстрого развития капитализма в земледелии при ограниченной территории и ограниченном рынке потребления для сельско-хозяйственной продукции. Однако, нам могли бы возразить, что процесс механизации сельского хозяйства должен был бы создать соответствующую нагрузку для промышленности США. Но дело в том, что вес производства сельско-хозяйственного инвентаря и сельско-хозяйственных машин в общем производстве фабрично-заводской промышленности США сравнительно ничтожен и ни в какой мере не может компенсировать наблюдаемой в настоящее время депрессии в процессе роста оборудования всей фабрично-заводской промышленности США в целом.

К характеристике тех явлений, которые дают нам возможность говорить о депрессии в росте фабрично-заводского оборудования, мы сейчас и перейдем, сосредоточив главное внимание на электропромышленности.

Прежде всего мы укажем, что о темпе какого нибудь роста можно судить лишь по процентам прироста за одинаковые промежутки времени. В особенности, это относится к вопросам накопления, где постоянный прирост (при неизменяющемся ценностном выражении) означает снижение реальной нормы прибыли, уменьшение процентного прироста к постоянному капиталу.

Мы знаем, что постоянный абсолютный прирост характеризуется прямой линией, прирост же постоянного темпа должен дать

[1] См. нашу статью „Перелом в развитии капитализма в Сельском хозяйстве США". Плановое хозяйство" № 2—1925 г.

кривую с параболическим загибом вверх. При постоянном абсолютном приросте мы имеем снижающийся темп роста, характеризуемый кривой, спускающейся с течением времени.

В нашей статье „Материалы к характеристике фабрично-заводской промышленности США" („Плановое Хозяйство" № 7 за 1925 год) мы показали, как совпадают темпы роста капиталов фабрично-заводской промышленности с физическим объемом производства, причем тот и другой не превосходят темпа роста первичной мощности [1] фабрично-заводской промышленности.

После этих замечаний перейдем к характеристике развития фабрично-заводской продукции США в целом. Диаграмма № 1 дает нам полное пред-

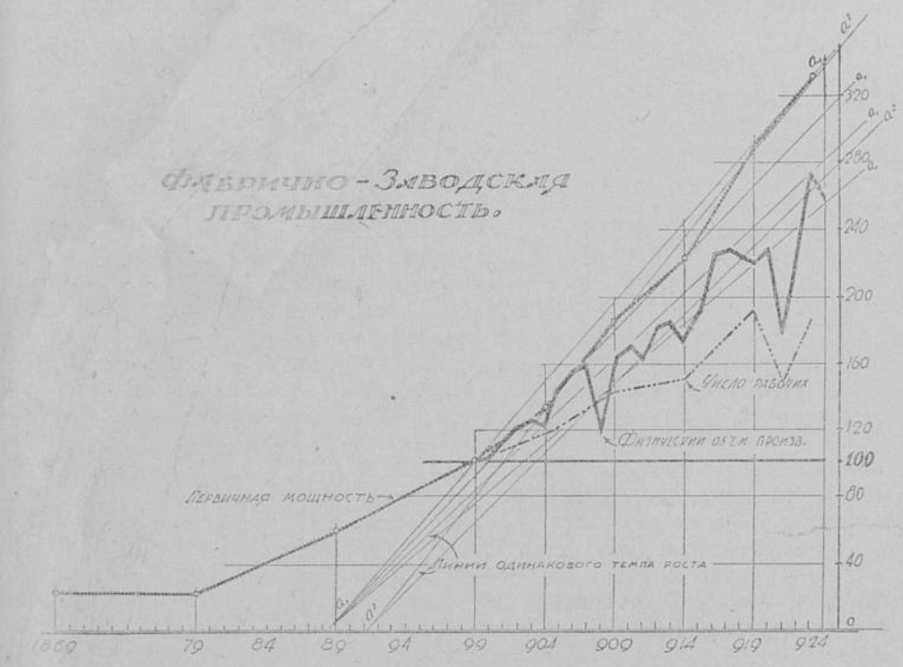


Диаграмма № 1.

ставление о развитии фабрично-заводской промышленности США с 1899 по настоящее время. До очевидности ясно, что о каком либо взлете линии физического объема производства за последние 25 лет говорить не приходится. Скорее наблюдается некоторое уменьшение абсолютных приростов. (Мы не говорим здесь о колебаниях циклического характера).

Это особенно выявляется при сопоставлении кривой физического объема производства с двумя пучками лучей a_1—a_1 и a_2—a_2, дающими направления

[1] В соответствии с принятой в США классификацией мы называем первичными двигателями или первичными мощностями те двигатели и мощности, которые питаются непосредственно тепловой или гидравлической энергией, а также электромоторы, снабжаемые энергией на электрических станциях общественного пользования, не связанных непосредственно и исключительно с тем производством, в котором применяется данная двигательная сила. Таким образом, электромоторы, питаемые от электрических станций работающих на этих же предприятиях, к первичным двигателям не причисляются. Во всей нашей работе мы говорим о первичных двигателях, используемых только в фабрично-заводской промышленности, к которой центральные электрические станции не причисляются. Первичная мощность представляет суммарную мощность двигателей, используемых в фабрично-заводской промышленности без всякого удвоения одних и тех же мощностей.

с двумя одинаково снижающимися темпами развития при разных абсолютных приростах. Первичная мощность проявляла до последнего времени несколько более быстрый темп в своем развитии. Все это лишь подтверждает закон повышения органического строения капитала, так как рост двигательной силы довольно хорошо характеризует развитие постоянного капитала в производстве. Однако, линия роста двигательной силы показывает, что параболического характера рост сменяется ростом более прямолинейного характера,

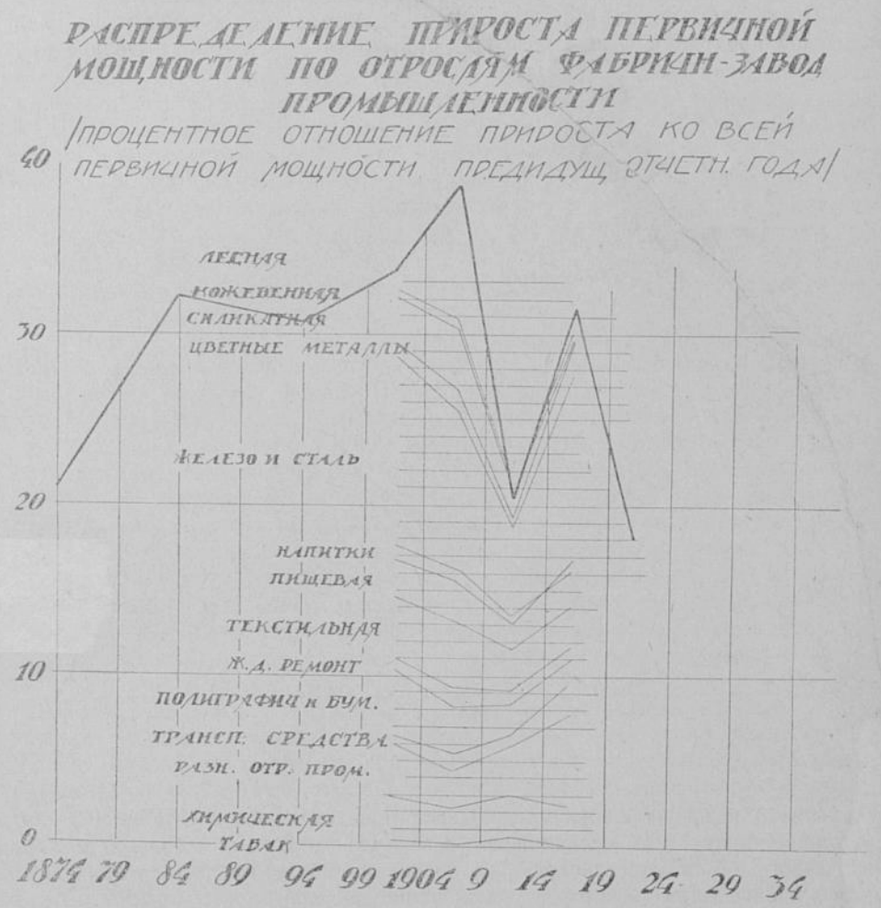


Диаграмма № 2.

а это означает замедление темпа развития двигательной силы в фабрично-заводской промышленности США. Это особенно резко выявляется в предвоенное пятилетие 1909-1914 года. Это последнее наблюдение подтверждается диаграммой № 2, дающей процентные приросты всей первичной мощности в фабрично-заводской промышленности [1].

За период с 1889 по 1919 год мы имеем возможность рассмотреть эти приросты по отдельным отраслям промышленности. Та никовая точка A_1

[1] Там, где мы имели данные по десятилетиям, мы пересчитали приросты на пятилетия путем определения средней геометрической.

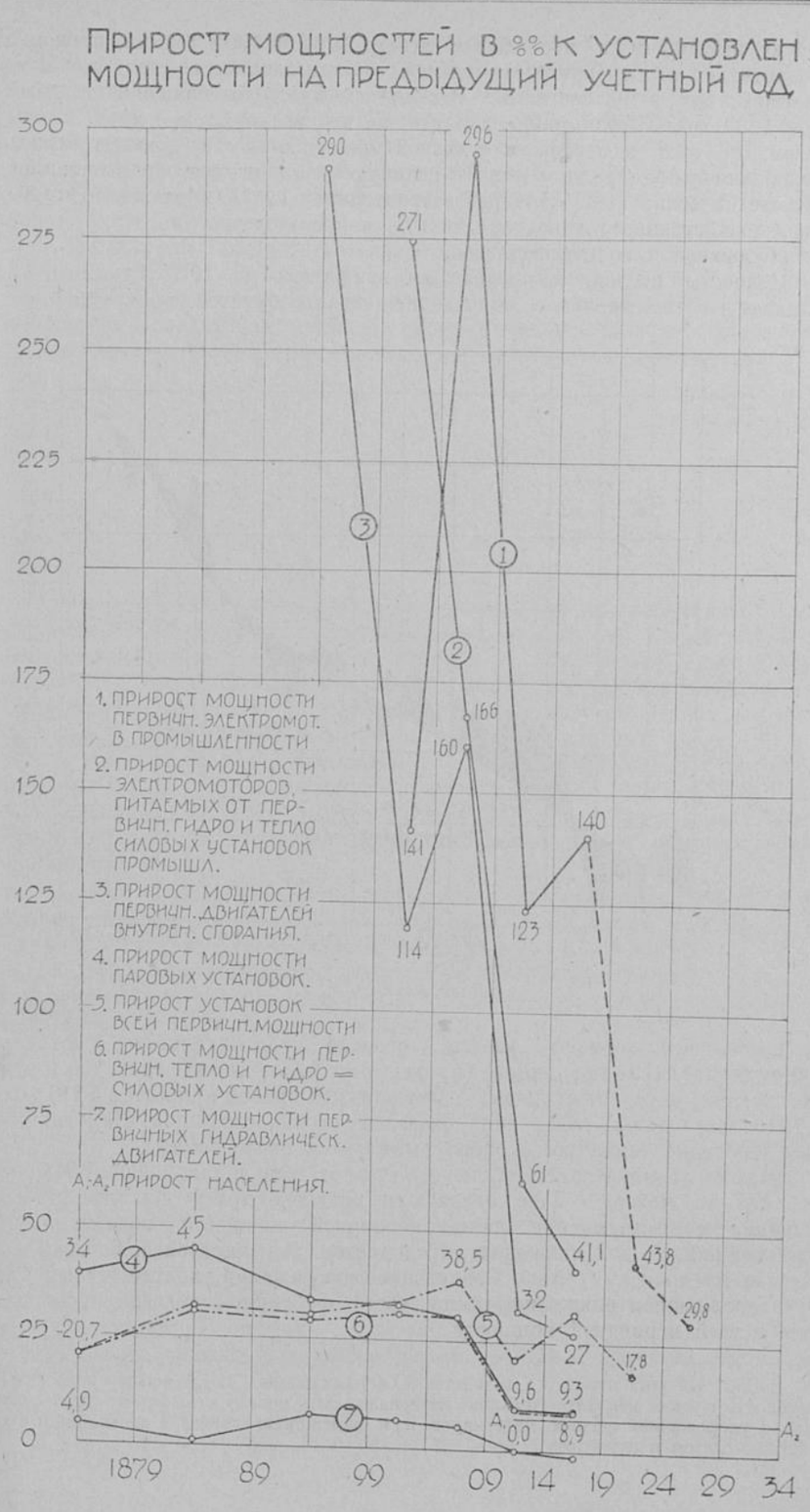


Диаграмма № 3.

которую мы видим в промежутке между 1904 и 1909 годами, происходит исключительно от деревообрабатывающей промышленности, столь же быстро отцветшей, как и расцветшей.[1] Без нее мы имели бы снижение приростов уже с 1899 года. Чрезвычайно характерно, что все снижение идет, главным образом, за счет железной и стальной промышленности, „разных отраслей промышленности“ (среди которых главную роль играют промышленности электротехническая (16,2%), кораблестроительная (21%), резиновая (14,8%), сельско-хозяйственного инвентаря (6,9%) и производство льна (5,0%) и, наконец, бумажной и полиграфической.

Приросты последней продолжают снижаться до 19-го года, что явно указывает на относительное насыщение страны бумагой, по крайней мере,

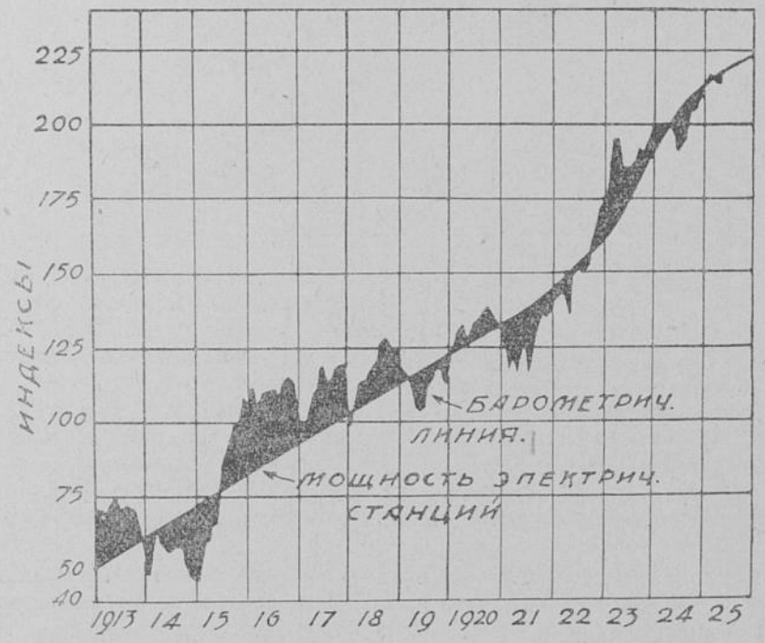


Диаграмма № 4.

для настоящего времени „разные“ отрасли промышленности дают после 1909 года по 1919 год снова бурный рост. Железо и сталь, как орудия уничтожения, определяют новый взлет итожной кривой приростов с 1914 года по 1919 год. Однако, взлет этот оказался скоропреходящим. Наметившееся ранее снижение темпа роста снова выявляется после войны.

Можно ли предсказать, каков будет этот темп в дальнейшем? Мы полагаем, что это можно сейчас сделать с большой долей вероятности. Если тенденции к выпрямлению линии первичной мощности подтвердятся и в дальнейшем, то ход снижения определяется той параболой, которая нами нанесена на диаграмму № 5. Следующие соображения подтверждают гипотезу о дальнейшем снижении темпа роста фабрично-заводской промышленности и всей первичной мощности.

[1] Быстрый рост народного хозяйства и благосостояния США вызвал колоссальную потребность в лесе, как строительном материале. Это повело к быстрому уничтожению лесов, к удорожанию лесных материалов и к замещению дерева в дальнейшем строительстве железом и цементом.

1) Если мы вглядимся в диаграмму № 3, то мы увидим, что положительно все виды двигателей, пережив более или менее сильный темп в своем распространении, дают ясное спадание темпа к темпу роста населения (линия $A1—A2$) и, чем круче был взлет, тем круче наблюдаемое падение. Это обнаруживает характерные признаки изменения.

2) Совершенно аналогичную кривую дает и автомобильная промышленность США и, не даром, распухающие капиталы Форда ищут себе применения всюду—и за границей и в других областях производства.

3) Один из авторитетнейших электротехнических журналов Америки „Electrical World“ публикует барометрическую кривую конъюнктуры для всего электро-хозяйства. Эта кривая составляется на основании данных о положении следующих отраслей промышленности, и их показатели входят слагающими в барометрическую кривую с указанными ниже весами.[1]

Таблица № 6

Текстильная	7,59	Автомобильная	1,72
Железо и сталь	17,68	Деревообрабатывающая	2,28
Горная	6,88	Кирпич и цемент	3,70
Бумага и полигр.	2,55	Пища	4,67
Силикатная	3,70		

В качестве базы для сравнения дана линия общей мощности центральных электрических станций. (Помножив на 100 тысяч индексы, мы получаем мощности электрических станций в киловаттах). Темп изменения разностей индексов барометрической кривой с этой основной линией и дает представление об электро-хозяйственной конъюнктуре. Однако, и сама эта базисная линия весьма показательна и мы предлагаем читателю самому судить, как американские оптимисты расценивают конъюнктуру на 1925 год, и правильно ли наше утверждение о выпрямлении (в лучшем случае) кривой двигательной силы. (Мы имеем в виду верхний участок кривой, дающий определенный загиб к горизонтали в полном соответствии с барометрическими показаниями).

А ведь не надо забывать, что электрические станции могут пока расти быстрее, чем вся промышленность, так как процесс электрификации ранее существовавших оборудований еще не закончен.

4) Вот предположения о затратах на ежегодные приросты и расширения электростанций и распределительных систем по годам опубликованных „Electrical Vorld“ в 1925 г. (в тыс. долларов),

Таблица № 7

1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926	1927	1928	1929
138.900	223.318	324.016	602.142	692.440	579.830	571.258	554.856	578.006	558.039

подтверждающие нашу гипотезу.

Американская оценка роста электрических станций намечает снижение темпа, но абсолютные приросты, если и снижаются, то, во всяком случае, в незначительной степени.

Следующая табличка дает четкое представление о том, что в деле электрификации промышленности наблюдается не только снижение темпа, но и уменьшение абсолютных приростов в довольно значительной степени (таблица № 8).

[1] Для определения весов разослано около 80.000 анкет „Electrical World“, 1922.

Таблица № 8

ГОДА	В милл. лош. сил и в %%% от всей первичной мощности.															
	1889		1899		1904		1909		1914		1919		1922		1923	
	л. с.	%%%	л. с.	%%%	л. с.	%%%	л. с.	%%%	л. с.	%%%	л. с.	%%%	л. с.	%%%	л. с.	%%%
Мощность первичных электромоторов .	—	—	*0,18*	1,81	*0,44*	3,27	*1,75*	9,37	*3,90*	17,37	*9,35*	31,68	*11,6*[1]	3,8[1]	*12,49*[3]	3
Мощность электромотор. питаем. от местных станц. .	—	—	*0,31*	3,07	*1,15*	8,54	*3,07*	16,42	*4,9*	22 01	*6,96*	23,62	*7,4*[1]	24,28[1]	*7,5*[3]	22
Вся мощность электромотор. в промышл. .	*1,16*	0,26	*0,49*	4,88	*1,59*	11,81	*4,82*	25,79	*8,84*	39,38	*16,34*	55,30	*19,0*[1]	62,28[1]	*19,59*[3]	59
Вся первичная мощн. в промышленности	*3,41*	100	*5,94*	100	*10,10*	100	*13,49*	100	*18,68*	100	*29,5*	100	30,5[1]	100[1]	*33,74*[2]	10
Доля электромоторов перв. во вновь установл. ф.-зав. пром. мощность в %% .			4,4		7,6		25,2		57,1		77,2				74,2 (1919-1923 г.)	

Мы видим, что в то время, как мощность всех электромоторов с 1914 года по 1919 выросла на 7,5 милл. лош. сил, за период с 1919 по 1922 год она выросла на 3,25 милл. лош. сил. Пересчитывая на 5-ти летний срок, мы получаем 4,06 милл. лош. сил, или на 3,44 милл. лош. сил меньше чем за предыдущее пятилетие.

С другой стороны, мы видим, что значение электромоторов во вновь устанавливаемых двигателях достигло своего предела.

Диаграмма № 5 ярко выявляет роль всех родов двигателей в приросте двигательной силы фабрично-заводской промышленности. До 1919 года поле для электрификации фабрично-заводской промышленности было так велико, что сильнейшее сокращение прироста всей мощности в период с 1909 по 1914 год не отразилось в значительной степени на распространении электрических двигателей в промышленности. В 1919 году, в этом отношении, впервые произошел крутой перелом и с тех пор электрическая промышленность должна ощущать все колебания фабрично-заводской промышленности США в целом. На кривой приростов всей первичной мощности мы видим, что это значит.

Однако, может возникнуть сомнение в том отношении, что электрическая промышленность США получит достаточную нагрузку благодаря тому, что она работает не только на прирост, но и на замену устаревших моторов.

[1] По оценке „Electrical World".
[2] По переписи за 1923 год.
[3] По нашей оценке.

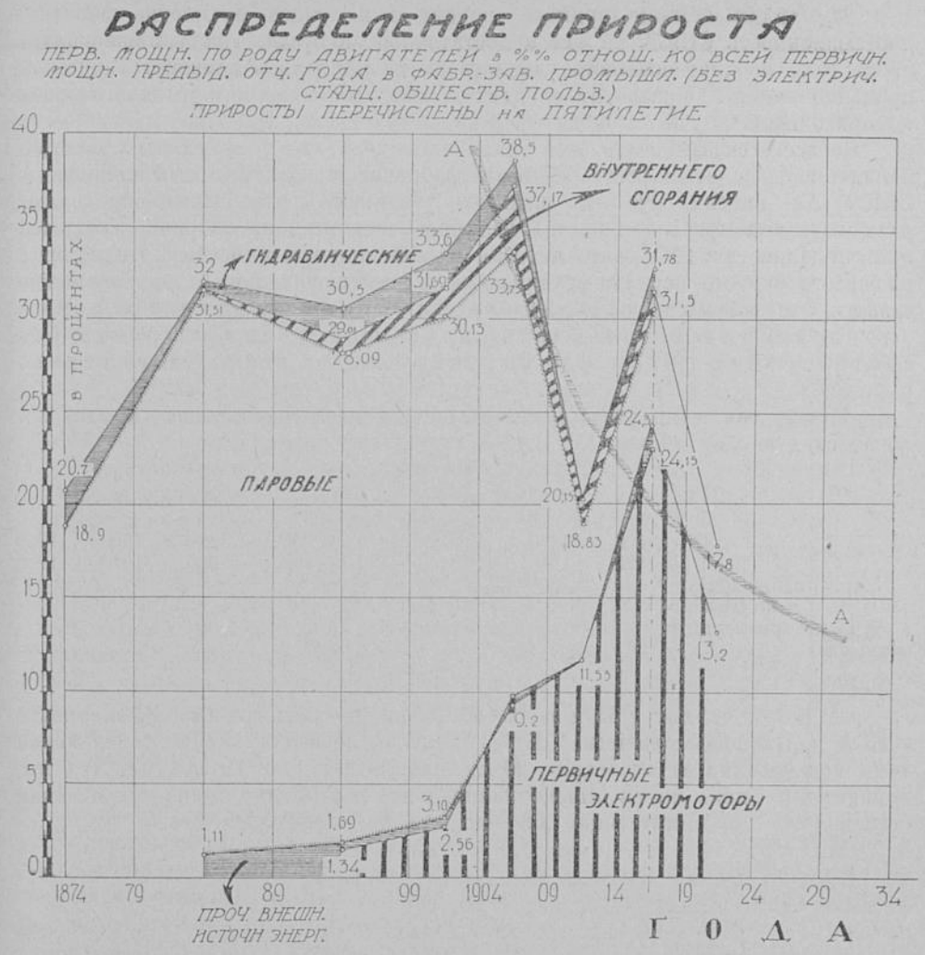


Диаграмма № 5.

Принимая в расчет, что электромоторы живут около 15-20 лет, мы получаем следующую характерную таблицу.

Таблица № 9

ГОДА	Прирост мощности первичн. эл. мотор. в тыс. лош. сил	Мощность заменен. электромоторов при погашении		Потребность рынка в эл. мотор. в тыс. лош. сил при погашении	
		в 15 лет	в 20 лет	в 20 лет	в 15 лет
1899—1904	259	—	—	259	—
1904—1909	1307	—	—	1307	—
1909—1914	2148	183	—	2148	2331
1914—1919	5451	259	183	*5634*	*5700*
1919—1924	4090[1]	1307	259	*4349*	*5397*
1924—1929	4020[1]	2148	1307	5327	6168

[1] По нашим расчетам—в соответствии со всеми высказанными ранее соображениями.

Мы видим на этом примере, почему в истекшее пятилетие электропромышленность США не имела достаточной нагрузки. Наступившее пятилетие тоже не дает большого удовлетворения капиталам электротехнической промышленности. О развитии ее деятельности без внешнего рынка говорить не приходится.

Из всего сказанного в этой главе мы видели, как тесно связана электромышленность в своем росте со всей фабрично-заводской промышленностью США. Мы видели, что эта связь все усиливается. Мощности определяют размеры самой промышленности. История механизации фабрично-заводской промышленности США—это история самой промышленности. Это история прожитого бурного периода механизации и электрификации. К тому же, можно сказать, что фабрично-заводская промышленность росла, удовлетворяя потребности своего собственного роста, без соответствующего учета широкого потребительского рынка.

Между тем, темп роста населения постепенно сокращался. Об этом говорит следующая таблица (№ 10).

Таблица № 10

ГОДА	1820 —1830	1830 —1840	1860 —1870	1870 —1880	1880 —1890	1890 —1900	1900 —1910	1910 —1920
Прирост плотн. населен. за десятилетие в %% (к предыдущ. плотности)	33	32,3	26	25,3	25,1	21,3	20,2	*14,9*

В нашей статье: „Материалы к фабрично-заводской промышленности США“ („Плановое хозяйство“ № 7, 1925 г.) мы показали, как снижался общий темп механизации за последние 20 лет до 1919 г. С 1919 по 1923 год мы, повидимому, вновь имеем весьма значительное повышение темпа механизации (таблица № 11), достигающей 3,8 лош. сил на одного рабочего.

Таблица № 11

ГОДА	1899 —1904	1904 —1909	1909 —1914 в %%	1914 —1919	1919 —1923
Прирост мощности на 1-го рабочего во всей фабр.-зав. промышлен. в целом . . .	+20	+16	+4	+0,06	+22

Примечание: Все приросты перечислены на пятилетия.

Если даже считать, что полученная цифра (+22%) несколько преувеличена, так как не учитывает установленных, но не использованных двигателей, тем не менее она выявляет направление процесса в качественном отношении.

Но в силу общих экономических причин этот прирост механизации уже не сопровождался, как в былые времена, непрерывным ростом числа рабочих, о чем свидетельствует диаграмма № 1. Таким образом, мы вновь наталкиваемся на признаки противоречий между ростом производительных сил и потребительским рынком.

С другой стороны, на этих последних цифрах (+0,06 и +22) выявилась вся болезненность военного развития промышленности, когда быстрота развития при высоких ценах и отсутствии конкуренции шла в ущерб организованности производства.

Необходимость бороться за внешние рынки при высокой зарплате и избытке капиталов привели к развитию механизации. По последним сведениям специальной экономической прессы в настоящее время уже наблюдается снижение зарплаты. Америка приспосабливается к работе на внешний рынок, автоматически сокращая свое потребление. Потребность во внешних рынках возрастет.

В первой главе мы видели, как ничтожны внешние рынки по сравнению с огромным масштабом американской промышленности. Для того, чтобы эти рынки могли принять американский экспорт в такой мере, чтобы дать выход прежнему темпу накопления, необходимо, чтобы американский капитал своими кредитами содействовал развитию внешних рынков.

Всякие надежды на быстрое изжитие периода учащенных кризисов перепроизводства внутренними процессами совершенно тщетны ибо фокус перепроизводства сосредоточен на самой отдаленной ступени от потребительского рынка—в промышленностях, производящих орудия производства для производства орудий производства.

Такое перепроизводство может быть изжито лишь в течение многих лет. Однако, это не все. Нарушен темп развития, нарушены все динамические соотношения, установившиеся на основе этого темпа. Сложный переплет естественных ограничений, своеобразной динамики развития техники и производительных сил в капиталистических условиях замедлил темп развития сложного, многоступеньчатого внутреннего рынка в США. Замедляется движение—возрастает давление капитала. Но американский пролетариат ничего на этом не выиграет в настоящее время. К борьбе он не готов, а на международном рынке рабочие руки дешевы, а капиталы в цене. При этих условиях у американского пролетариата и крестьянства вряд ли могут быть надежды даже сохранить то исключительное положение, в котором они находились до последних времен. Американский капитал предпочтет развивать иностранные рынки, но не откажется добровольно от прежнего темпа накопления, от стремления к производству орудий производства, ибо увеличение производства средств потребления за счет производства орудий производства означало бы—мириться с уменьшением прибавочной стоимости и нормой прибыли. В этом еще нет нужды, когда есть кого эксплуатировать за рубежом.

В заключение этой главы мы приведем некоторые данные, характеризующие центральные электрические станции, электрические ж. д., телефонные сети и телеграф, как потребителей электропромышленности.

Весь капитал электрохозяйства в целом определяется на 1-ое января 1925 года в 16.555 миллиардов долларов. Если принять, что в среднем все это электрохозяйство должно погашаться из 4,5%, то мы получаем нагрузку для электропромышленности на 745 миллионов долларов за 1924 год, между тем, производство 1924 года электропромышленности оценивается приблизительно в 1,5 миллиарда долларов, что означает, что 745 миллионов долларов было истрачено на расширение всего электрохозяйства, и на развитие и переоборудование фабрично-заводской промышленности. Как видно из диаграммы № 6, главную роль во всем приросте играет электро- силовое хозяйство. Огромная доля нагрузки электропромышленности зависит от расширения и переоборудования электро- силового хозяйства. Это подтверждается сопоставлением мощности электрических станций (14,3 миллионов к. у. в 1922 г.) с мощностью первичных электромоторов в фабр.-завод. промышленности (около 11 миллионов к. у. в 1922 г.). Таким образом, закономерное снижение темпа роста и фабр.-завод. промышленности в целом, и всей первичной мощности и, в частности, мощности электромоторов неминуемо отразится на темпе роста центральных электрических станций и электропромышленности.

Мы, несомненно, в ближайшие десятилетия будем наблюдать изменение характера кривых, дающих рост капиталов, вложенных в сооружение электрических станций. Судьба этой кривой показана на кривой роста капиталов, вложенных в электрические ж. д.

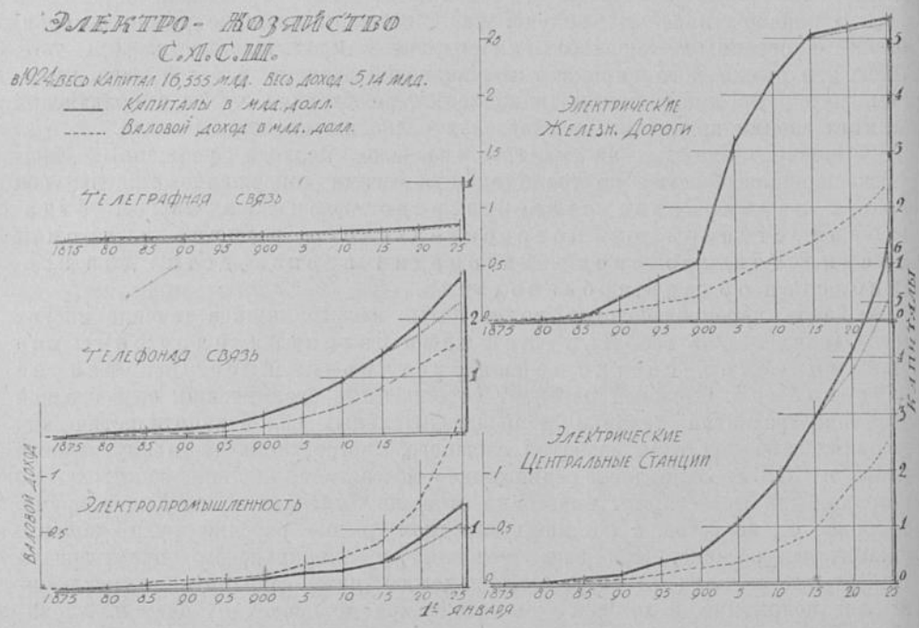


Диаграмма № 6.

Если бы составители диаграммы учли повышение цен на электроизделия за последний период с 1915 г., то они получили бы тот темп развития электрохозяйства за последнее десятилетие, который нами показан штрихованными линиями, как ветвь кривых роста капиталов. Полученные таким образом кривые несомненно выявляют уже признаки того перелома, который обнаружился для электрических ж. д. уже в 1905 г. Это не означает, что через некоторый период времени в новых условиях не может быть нового взлета кривых, но мы утверждаем, на основании всего ранее нами изложенного, что настоящая эпоха характеризуется признаками насыщения.

В № 8 за август 1925 г. того же „Electrical World" опубликованы данные рассчетов 5-ти соискателей премий на объявленный в Америке конкурс на лучший прогноз развития строительства электрических станций до 1929 года. В среднем, 5 соискателей премий предсказывают увеличение мощности с 14,3 милл. установленных к. у. в 1922 г.—27,7 милл. установленных к. у. в 1929 г. (Максимальный прогноз—31,3 милл. к. у., минимальный—23,2 милл. к. у.). Это составляет (для средней величины) увеличение в 1,93 раза за 7 лет, между тем, за 5 лет, с 1917-1922 г., мощность станций увеличилась в 1,59 раз. При таком же темпе роста мы получили бы увеличение в 1,91 раз за 7 лет. Из этих цифр мы видим, что „американские плановики" предполагают (в среднем) сохранение темпа роста истекшего пятилетия. Между тем, данные о росте мощности электрических станций общественного пользования с 1902 г. обнаруживают снижение темпа роста (таблица № 12), как это видно из следующих цифр.

Таблица № 12

ГОДА	1902/1907 г.г.	1907/1912 г.г.	1912/1917 г.г.	1917/1922 г.г.	1922/1927 г.г.
Мощность в киловаттах к началу пятилетия	1.212.235	2.709.225	5.165.439	8.994.407	14.313.438
Прирост мощности за 5 лет в %%.	123%	90%	74%	59%	—

На основании этих данных, выявляющих процесс насыщения электроэнергией, а также всех соображений, приведенных в этой главе, мы считаем прогноз „американских плановиков" не обоснованным и слишком оптимистичным.

III. Борьба за рынки и роль СССР в этой борьбе

Капиталистическое развитие производительных сил ни в каком отношении и ни в какой мере не может считаться равномерным. Капиталистические страны обгоняют друг друга и то находятся в процессе отставания, то в процессе опережения. Темп развития производительных сил то поднимается, то снижается в каждой из стран, и это волнообразное движение обуславливается, прежде всего, отсутствием регулирующего аппарата. Механики хорошо знакомы с режимом такой работы на примере паровых машин, гидравлических турбин, лишенных автоматического регулятора. Некоторым аппаратам в области механики свойственна, до некоторой степени, способность приспособления к новым условиям работы после целой серии затухающих колебаний. Но современная машина снабжена постоянно и непрерывно действующим регулятором, который уничтожает неудобные, а иногда и весьма опасные колебания, приспособляя действие двигателя к потребностям работ потребляющих двигательную энергию. Мы знаем, что в области паровых машин и гидравлических турбин в прежние времена регулирование производилось от руки и лишь с течением времени постоянное наблюдение человека сменилось автоматически действующими регуляторами. Народное хозяйство является по существу своему огромнейшим агломератом двигательных сил живых и механических, работающих в условиях капиталистического строя на не регулируемое потребление. В таком производственно-потребительском агломерате без регулятора неизбежны самые разнообразные колебательные процессы то затухающие, то вновь развивающиеся с неожиданной силой. Разумеется, что такие процессы затухания, происходящие в условиях сложных общественных отношений, не могут происходить без соответствующего членовредительства и за счет чьих-либо интересов. Буржуазия всех стран по своей экономической природе, борясь со всяким регулированием, с другой стороны, старается производить, как мягко называет это проф. Кейнс, „рассасывание" за счет широких народных, пролетарских масс. Империалистические войны и кризисы есть не что иное, как „рассасывание" тех накопившихся производственных возможностей, которые не находят выхода в соответствующем повышении широкого потребления.

Развивающиеся колебания отнюдь не всегда постепенно благополучно затухают. Только что приведенные примеры войны и кризисов доказывают, что переход к затуханию в условиях капиталистической действи-

тельности идет большею частью через процессы, которые скорее напоминают взрывы, чем что-либо другое. Вот против этих то способов изживания колебаний и ведет ожесточенную борьбу рабочий класс. Отсюда наши героические усилия за плановость в народном хозяйстве. Перед угрозой пролетариата взять регулирование народного хозяйства в свои руки наиболее талантливые представители буржуазии проникаются пониманием, что к регулированию надо, так или иначе, подойти, о чем свидетельствует статья профессора Кейнс в „Финансной газете“ от 17 сентября с. г. Мы знаем, что регулирование в корне противоречит капиталистическому хозяйству, что оно неизбежно должно повести к уничтожению этого хозяйства и что буржуазия не может перейти на новые пути, отказавшись от своего существа. В моменты подъема она слышать не хочет о каких-либо ограничениях капиталистического хаоса, в моменты упадка наиболее „соглашательские“ ее представители ищут выхода из положения применением половинчатых мер, противоречащих — и несмотря — и вследствие своей половинчатости с природой буржуазии, как идеолога капиталистического строя. Нам кажется, что диаграмма № 5 чрезвычайно ясно выявляет огромную волну механического оборудования СШСА, поднявшуюся в 70 годах с гребнем между 1904-1909 г.г., спадающую путем мелких колебательных процессов до уровня потребления широких масс. Сложное сочетание капиталистического развития и успехов применения паровых и электрических двигателей были причиной этого многолетнего бурного подъема. Благодаря этому процессу механизации и для него создалась грандиозная американская промышленность железа и стали, электротехники, транспорта. Это обуславливало возможность огромных накоплений и необычайную емкость внутреннего рынка без непосредственной и соответствующей связи с потреблением широких народных масс. Отсюда то стремление к внешним рынкам, которое сейчас наблюдается в СШСА Использование внешних рынков — прекрасный выход для американского капитализма, и чем скорее он сумеет этот выход использовать, тем безболезненнее и безопаснее будет протекать процесс „рассасывания“.

То, что мы видим до последнего времени, не дает основания считать, что руководители американской промышленности и финансов умеют использовать те возможности, которые им представляются.

Дело в том, что форма, в которой могут вывозиться капиталы, может быть различной. Если американские финансисты предоставляют иностранным государствам крупные займы, облегчая тем давление избыточных денежных средств на американском рынке, то это отнюдь не означает, что американская промышленность получит соответствующий выход для развития своего сбыта и производства.

Наоборот. Страны, получившие займы, употребляют их для развития собственных производительных сил, собственной промышленности, и этим создается усиление конкуренции на тех внешних рынках, в которых заинтересованы и САСШ. Что СШ именно так и поступают в ущерб потребностям своей промышленности выявлено тов. Бруновым в статье, „САСШ и СССР“ („Правда“, 1925 г. № 193 и 203). Руководители финансовой политики СШ ни в какой мере не учитывают интересов родной промышленности. В этом отношении существует полная аналогия с тем, что происходит и в Англии и во Франции. Буржуазия как будто бы расслаивается на 2 группы, финансовая группа, повидимому, определяет общую политику класса, противоречащую развитию производительных сил и интересам промышленной группы.

Совершенно понятно, что американская финансовая группа предпочитает вывозить капиталы туда, где у власти находятся еще крепкие буржуазные правительства. Рисковать своими капиталами в Китае, в Персии,

в Турции при наблюдаемом многолетнем неустойчивом развитии, конечно, не представляет большого соблазна, когда есть возможность их поместить под охрану надежной Западно-Европейской полиции. Но пренебрежение нашим советским рынком для вложения своих капиталов со стороны американского финансового мира основывается исключительно на устаревших предразсудках и классовых антипатиях, что в корне противоречит практическому чутью американца. Ведь мы, единственная страна, в которой уже не предстоит революций. С другой стороны—нам нужны не только американские капиталы, но и изделия американской промышленности. Все удешевляющийся морской транспорт, основывающийся на развитии моторных судов, создает особенно благоприятные условия для перевозки американских товаров в СССР. Нам нужны и капиталы, и товары, у американцев есть избыток и в том и в другом. Устойчиво политическое положение и в нашем Союзе, и в САСШ. Все это создает исключительно благоприятные условия для развития экономических связей.

Если мы вернемся обратно к тем данным о развитии внешних электротехнических рынков, которые мы привели в первой главе, то мы увидим что на поприще взаимной конкуренции между Англией, Германией, Францией и СШ, в тех условиях, в которых конкуренция протекала до сих пор, СШ не имеют никаких шансов расчитывать на какие-либо серьезные достижения.

Германия, исчезнувшая с внеевропейских рынков во время войны, к 1923 году, в значительной мере, восстанавливает свое прежнее положение. Англия перешагнула свои довоенные достижения САСШ, хотя и достигли значительных результатов по сравнению с довоенным вывозом, однако с 1919 года успехами похвалиться не могут. Совершенно очевидно, что на внеевропейских рынках конкуренция усилилась после войны, и что в этой борьбе Америка теряет свое положение и оказывается на последнем месте в отношении завоевания внеевропейских рынков. Она не может похвалиться большими успехами на прочих рынках. Данные о совокупном вывозе электроизделий из 5-ти стран (таблица № 3) доказывают, что СШ в общем вывозе должны были уступить первую роль, которую они завоевали в 1921 г. Снова на первом месте в качестве страны, экспортирующей электроизделия, выступает Германия, и если мы вглядимся в динамику процентных отношений, то мы увидим, что в борьбе за внешние рынки ей наносится ущерб скорее Англией, Францией и Швейцарией, чем САСШ.

Сравнивая таблицы № 2 с № 3, мы видим, что одной из причин поражения СШ является дороговизна ее изделий, в силу чего американская электропромышленность не в состоянии конкурировать с дешевым немецким и французским производством. О том, как тесно на внешних рынках в настоящих условиях, можно судить по тому, что по сравнению с 1921 годом вывоз из СШ сократился с 13.800.000 ф. стерл. до 8.250 т. фунт. стерл., и к 1924 году вырос всего лишь до 10.700.000 фунт. стерл.

Все эти цифры кажутся ничтожными по сравнению с производством электропромышленности С.Ш. оцениваемой в 1924 году, примерно, в 300.000 ф. с. Финансовый капитал подвижен, но промышленный капитал имеет тенденцию к оседанию на своей природной базе. Форд, богатея, насаждает, где только возможно, автомобильную и родственные с ней отрасли промышленности. Такую же тенденцию к специализации проявляет и капитал, связанный с электро-хозяйством. Выявляющееся снижение темпа в развитии электро-хозяйства СШ создает огромные накопления, которые неминуемо будут искать применения в электро-хозяйстве зарубежных стран. В этом отношении наш Союз представляет исключительные выгоды и преимущества. Электрификация стоит у нас во главе угла всего нашего хозяйственного строительства. Мы уже установили однажды грандиозный план электрифи-

кации страны. Сейчас этот план пересматривается и мы полагаем, что выявившийся быстрый подъем нашего хозяйства уточнит и расширит прежний план. В этом плане электротехнический импорт СШ мог бы занять почетное и весьма значительное место, причем могла быть установлена многолетняя программа экономических связей. Наши планы широки и обладают огромными преимуществами согласованности и экономической грамотности. Наша система хозяйства обеспечивает точность их выполнения и гарантирует от неприятных неожиданностей, экономических и внутренних политических кризисов. Наше поле огромно, места хватит для всех, если только будет применен разумный и практический подход со стороны капиталистических стран.

Тот элемент плановости, который мы вносим в развитие мирового хозяйства, отчасти мог бы послужить к стабилизации тех колебаний, которые мы наблюдаем в капиталистических странах. Уверенные в огромных преимуществах нашей системы управления народным хозяйством, мы не боимся развития международных экономических отношений. Мы спокойно пойдем навстречу планомерной загрузке промышленности капиталистических стран в условиях достаточно выгодных и для нас и для них. Мы предлагаем согласованную работу и мирное экономическое соревнование, предоставляя широким народным массам судить о преимуществах буржуазной и пролетарской диктатуры.

С. А. Кукель

Развитие электроснабжения Германии со времени начала мировой войны и его современное состояние

I

Электроснабжение Германии с последнего довоенного года (1913) по 1923 год чрезвычайно развилось и достигло значительных успехов. Установленная мощность на станциях общего пользования Германии увеличилась за это 10-летие с 1,4 милд. квт. до 2,9 милд. квт., т. е. в 2,06 раза, выработка же энергии за это же время увеличилась с 2,2 милд. квт. час. до 7,2 милд. квт. час., т.-е. в 3,42 раза. Достигнуто увеличение использования установленной мощности на 60%, что дает экономию в топливе от 15 - 20%, экономию в персонале на 30% и относительное уменьшение вложения капитала на расширение электроснабжения, примерно, в 30%. Это показывает несомненно крупный успех достигнутый, главным образом, путем концентрации выработки электроэнергии на крупных станциях и образования мощных объединений электрических станций.

Интересно сравнить развитие электроснабжения Германии с развитием электроснабжения США, в которых за это же десятилетие также чрезвычайно подвинулась вперед концентрация выработки электрической энергии.

В США с 1912 года по 1922 год мощность электрических станций общего пользования возросла с 5.615.000 до 15.141.000, т. е. в 2,68 раза, а выработка электрической энергии возросла с 11,57 миллиардов до 40,28 миллиардов, [1] т. е. в 3,48 раза. Таким образом, относительное развитие станций общего пользования в Германии и в США выражается в цифрах, очень близких друг к другу.

Обычно, при сравнении степеней электрификации отдельных стран сравнивают удельную выработку энергии станциями общего пользования на душу населения. Считая население США в 110 миллионов, а население Германии в 62 миллиона, в 1922/23 году, мы получим для Германии и США соответственно 366 и 116 квтч. Однако, это сравнение далеко не точно, так как роль станций общего пользования в электроснабжении США гораздо больше, чем в Германии.

В 1919 году выработка электрических станций общего пользования в Германии выражалась цифрой 6 миллиардов квтч. а выработка фабрично-заводских электрических станций—19 миллиардов квтч. Таким образом, общая выработка электрической энергии в Германии составляла в 1919 г. 25 миллиардов квтч., что дает на душу населения 403 квтч. В США в том же 1919 г. станции общего пользования вырабатывали около 400 миллиардов

---

[1] Все абсолютные цифры, касающиеся Германии, взяты из книги: Dr G. Dehne Deutschlands Grosskraftversorgung, Berlin 1925. Julius Springer, а абсолютные цифры, касающиеся США—из доклада США на Лондонской мировой конференции, относит. цифры расчитаны автором.

[2] В обоих случаях без выработки железнодорожных станций и без энергии купленной со стороны.

квт., [1] а фабрично-заводские станции около 16,5 милл. квтч., что дает в сумме на душу населения 512 квтч. Таким образом, душевое потребление энергии в Германии и в США в действительности значительно ближе друг к другу, чем до по сих пор опубликовывавшимся сравнительным данным.

В Германии в 1919 году мощность электрических станций общего пользования составляла в сумме лишь $^1/_6$ мощности всех электрических станций Германии, включая и фабрично-заводские, в США—60%. Выработка энергии станциями общего пользования в Германии составляла 24%, а в США—71%.

Мы видим отсюда, насколько разнится характер электроснабжения в этих странах.

В 1919 году в Германии имелось 1.543 предприятия для электроснабжения, имевших в сумме 1.700 электрических станций общего пользования. Из них 199 имели мощность свыше 5.000 квт., 195—от 1.000 до 5.000, 568—от 100 до 1.000, а 808—ниже 100. В 1922/23 году 12 обществ с годовой выработкой свыше 100.000.000 квтч, каждое выработали, в общей сложности, 64% суммарной выработки всех станций общего пользования. Одно общество в этом году выработало свыше 1 миллиарда квтч. (1374 милл.), а общество — немного ниже одного миллиарда. Выработка всех остальных обществ была ниже $^1/_2$ миллр. квтч. у каждого. Средняя мощность станций общего пользования Германии была около 1.600 квт., а в США—2.420.

В США нижеследующие цифры характеризуют роль отдельных категорий станций общего пользования (цифры относятся к 1923 году).

Общее число электрических станций общего пользования было 6.255, из них станции 102 предприятий вырабатывали в год свыше 100 милл. квт., в том числе 11 предприятий выработало свыше 1 миллиарда квт. каждое, а наибольшая выработка одного общества была 2.596 милл. квтч. Выработка обществ с годовым отпуском энергии свыше 100 милл. квтч. достигала 79% от суммы выработки всех электрических станций общего пользования.

II

С 1913 года Германия коренным образом изменила энергетическую базу своего электрохозяйства. В 1913 году основным топливом для электрических станций был высококалорийный уголь, доставлявший 63% энергии электрическим станциям. В 1922 году этот процент понизился до 39,8%, а на первое место выдвинулся бурый уголь, составлявший в 1913 году 23% против 49,3% в 1923 году. На третьем месте все время оставались нефть и газ, составлявшие вместе в 1913 году—12%, а в 1922 г.—$9^1/_2$%. На последнем месте—водные силы, составлявшие в 1913 г. 2%, а в 1922 г., несмотря на абсолютное увеличение—всего 1,4%. Широкое применение бурого угля для целей электроснабжения предполагалось еще до войны, но осуществление этого проэкта было временно задержано началом войны, и к нему вернулись вновь на 2-й год войны, но не для того, чтобы выполнять довоенный проэкт, а вследствие военной необходимости поставить на широкую ногу производство азота и алюминия, требующие огромного количества электрической энергии.

Потребность в азоте появилась в Германии вследствие прекращения привоза чилийской селитры, составлявшей основное сырье для выработки взрывчатых веществ. Кроме того, в азоте нуждалось земледелие. Связанный азот получался в Германии из кальция-кабрида. Одна тонна связанного

[1] Считая, как и в Германии, энергию купленную обществами со стороны, а также выработку станции электрических железных дорог.

азота требует для своего добывания от 15 до 17 тысяч квтч. Добывание азота естественно устанавливается обычно там, где имеется дешевая гидроэлектрическая энергия, но в Германии некогда было ждать 2-3 года до постройки гидроэлектрических станций, и поэтому было решено построить громадные азотные заводы с соответствующими по мощности электрическими станциями на месте добычи бурого угля, дававшего наиболее дешевую энергию по сравнению с другими видами топлива. В еще большей степени потребна дешевая гидроэлектрическая энергия для алюминиевого производства, потребляющего не одну тонну продукта от 24-х до 30-ти тысяч квтч. И это производство в Германии необходимо было поставить в широком масштабе; оно тоже не могло ждать постройки гидро-электрических станций. Поэтому, были построены алюминиевые фабрики, одновременно с электрическими станциями на месте добычи бурого угля. Обе отрасли промышленности после войны стали переноситься в южную Германию, где строились гидроэлектрические станции, а электрические станции на буром угле, снабжавшие во время войны азотные и алюминиевые производства, были использованы для электроснабжения окружающих их районов. Бурый уголь в Германии содержит в килограмме от 2.000 до 2.800 больших калорий против 6.000—7.000 высококалорийного угля. Тем не менее, вследствие значительно более легкой добычи, калория бурого угля стоит дешевле, чем калория черного угля. Объясняется это тем, что добыча бурого угля значительно легче, и годовая добыча одного рабочего равна 950 тоннам против 200 тонн черного угля. Таким образом, один рабочий в год добывает 1,4 миллиардов калорий из черного угля, 2,2 миллиарда калорий из бурого угля. До войны киловатчас, полученный из средне-германского бурого угля, стоил 1 пфениг, т. е. около $^1/_2$ коп. В 1919 г. потребление военной промышленностью энергии, выработанной на буром угле, составляло 2,64 миллиарда квтч., т. е. 118% полной выработки всех станций общего пользования в 1913 г.

После войны появился еще один крупный фактор, способствовавший быстрому росту применения бурого угля для электроснабжения: каменноугольный голод, вызванный послевоенною разрухою и репарациями, потерею 40% угольных богатств Германии по Версальскому договору и захватом верхней Силезии. В результате не только были полностью использованы освободившиеся от военной продукции крупные станции на буром угле, но возникли новые станции на буром угле, и многие старые станции перешли с черного угля на бурый. Относительная дороговизна перевозки бурого угля очень благоприятствовала концентрации электроснабжения на станциях очень большой мощности. При напряжении в 110.000 вольт выгоднее передавать электрический ток, полученный от сжигания бурого угля в крупных станциях на расстояние даже в 150 километров, чем вырабатывать ток на месте потребления на привозном угле.

В 1922 г. 47% добычи бурого угля в Германии потреблялось электрическими станциями. Необходимость широкого применения бурого угля в послевоенные годы вызвала усиленное строительство высоковольтных электропередач, о которых будет сказано ниже.

В последние годы в Германии обращено особенное внимание на развитие водных сил, хотя они составляют всего лишь 4,9% общих энергетических рессурсов Германии. В южной Германии имеются для использования водных сил достаточно хорошие естественные условия, и главными потребителями строящихся и уже построенных гидроэлектрических станций южной Германии являются электрохимические и электрометаллургические промышленности, а также электрифицированные железные дороги. Полное использование водных сил Германии могло бы дать 7,6 миллиардов квтч. в год, что равно суммарной выработке электрической энергии всех станций общего пользования Германии в 1922 году, и что дало бы годовую экономию угля в

10,2 милл. тонн черного угля, т. е. 13% годовой добычи угля в 1922 году. Из этих цифр видно, что водные силы Германии не могут играть большой роли в электроснабжении страны в целом, хотя, тем не менее, они составили основную энергетическую базу Баварии и Бадена.

III

Ниже приводятся данные о наиболее крупных германских объединениях паровых электрических станций.

1) „Электроверке".

Крупнейшим объединением электрических станций в Германии является объединение „Электроверке", общество, образовавшееся из учрежденного еще до войны АЭГ,—предприятия для снабжения химических заводов электрической энергией, полученной из бурого угля, находящегося в районе Биттерфельд к югу от Берлина. Еще до войны предполагалось образовать общество для электроснабжения Берлина, но городское управление в то время на это не согласилось. Когда в 1915 г. возникла потребность к быстрому увеличению выработки связанного азота, АЭГ приступило к постройке в необычайно короткий срок, под руководством известного профессора Клингенберга, на копях Гольна величайшей в то время паровой электрической станции „Черновицы" на 128.000 квт., построенной в течение 9-ти месяцев. Таким образом, возникло крупнейшее электрическое общество, получившее название „Электроверке" и находившееся до 1917 г. под контролем АЭГ. Это общество во время войны снабжало электрической энергиею почти исключительно азотные фабрики, а после 1917 г., когда акционерное общество было скуплено правительством, начало снабжать и аллюминиевый завод. В 1918 г. правительством построена линия в 100,000 вольт от Черновиц к Берлину. С другой стороны, Черновицы были соединены с сетью „Саксонско-Ангальтского Электрического Общества", и проведена линия Черновицы-Биттерфельд, которая была присоединена к высоковольтной линии Биттерфельд-Лейпциг, по которой Лейпциг снабжался электрической энергией. К той же линии Биттерфельд-Лейпциг „Саксонско-Ангальтское Электрическое Общество" присоединило и свою крупную электрическую станцию Кайна. Быстрый рост потребления заставил увеличить мощность станции Черновицы до 140.000 квт. В ту же сеть, кроме Чэрновиц, отдавала электрическую энергию станция крупного электрохимического завода недалеко от районой станции.

В 1921 г. „Электроверке", путем слияния с рядом электрических и угольных обществ, чрезвычайно расширило свою деятельность. Черновицкая станция установкою 10-го аггрегата была доведена до мощности 160.000 квт., и общую сеть стали питать еще две станции, перешедшие к обществу „Электроверке" и расширенные затем им, а именно, станция „Траттендорф", доведенная до 86.000 квт. и станция „Лаута", доведенная до мощности 66.000 квт. Таким образом, общая мощность трех объединенных электростанций общества „Электроверке" составила 312.000 квт. Еще целый ряд более мелких обществ был поглощен обществом Электроверке, которое, таким образом, расширило свою сеть.

После Версальского договора ухудшилось значительно топливоснабжение Берлина, вследствие чего город не мог больше довольствоваться получавшимися им непосредственно от станции Черновиц 40.000 квт. и для электроснабжения Берлина была проведена вторая линия электропередачи от „Электроверке" к Берлину, а именно высоковольтная линия от станции „Траттенберг", которая вместе с Черновицкой линией вошла в новый центральный распределительный пункт „Фридрихсфельде". Позже от станции „Лаута" была проведена 100.000 вольтная линия до Дрездена, и, таким образом, „Электроверке" взяли на себя также электроснабжение северо-восточной части промышленного района Саксонии и соединили свою сеть с обширной 100.000 вольтной правительственой сетью Саксонии. Затем была проведена 100.000 вольтная линия от станции Черновицы к городам Бранденбургу и Шпандау и в окружающие районы.

Диспетчерский пункт огромного объединения, выработавшего в 1922/23 г. 1,4 миллиардов квтч., составлявших 20% общей выработки всех станций общего пользования Германии, был устроен в Фридрихсфельде для Берлина, откуда производится управление всею сетью. Диспетчер знает в любой момент располагаемую мощность отдельных станций. Ему сообщают каждое изменение в них, выпадение отдельной машины и т. п. Ему и только ему сообщаются все пожелания потребителей. Диспетчерский пункт соединен проволочным и беспроволочными телефоном и телеграфом со всеми станциями и подстанциями. Совместная работа станций и диспетчерская служба в настоящее время настолько наладилась, что каждое случайное повреждение на станциях или в линиях немедленно компенсируется соответствующим переключением.

Самым крупным потребителем энергии „Электроверке" является азотная фабрика в Пиестерице, соединенная с Черновицами 4-мя электропередачами в 82.000 вольт.

Каждая пара из 8-и электрических печей азотной фабрики присоединена отдельной линией к турбогенератору в 16.000 квт. на электрической станции и, таким образом, азотная фабрика потребляет 64.000 квт.

Следующим по величине потребителем энергии „Элетроверке" является „Берлинское Городское Электрическое Общество", оно покрывает основную нагрузку Берлинской сети током, полученным от „Электроверке", покупая энергию дешевле себестоимости на собственных электрических станциях города Берлина.

В 1923 г. Электроверке, при максимальной мощности 59.000 квт., отдали городу Берлину 346,2 миллионов квтч.[1], т. е. около 65% полной энергии (547,4 миллионов квтчасов), поступившей в Берлинскую сеть. Из этого количества 195,4 мил. квтч. были получены по линии Черновицы—Берлин и 150,7 мил. квтч. по линии Траттенберг—Берлин.

Пиковая мощность города Берлина образуется 7-ью электрическими станциями в Берлине, работающими на привозном черном угле, имеющими суммарную мощность 206.300 квт. (крупнейшая станция из этих семи „Моабит" имеет мощность 72.000 квт.). Эта мощность, в общем, используется слабо, так как в 1923 г. число часов использования было всего 830 против средняго числа часов использования установленной мощности на станциях „Электроверке"—4.500.

В 1923 г. пиковая станция выработала 170,9 мил. квтч., что составляет 35% всей энергии, воспринятой Берлинской сетью. Полезно отданная энергия потребителю в Берлине отличалась в 1923 г. от выработанной на 19%.

В то время, как еще в 1920 г. в Берлине был резкий вечерний максимум, начиная с 1920 года, максимум стал утренним (8 час. утра).

Берлинские городские станции, до 1923 г. являвшиеся чисто коммунальными предприятиями, теперь принадлежат акционерному обществу, все пай которого принадлежат городу. Эта реформа была проведена с целью придать управлению электростанциями чисто коммерческий характер. Городские станции Берлина очень устарели и имеют изношенное оборудование. Общество, ожидая, что при современной повышательной конъюнктуре электро-

[1] Этим уменьшается ежедневный привоз угля в Берлин на 3.200 тонн и освобождается 213 вагонов.

снабжения потребность Берлина в энергии в ближайшие годы может увеличиться даже втрое, проэктирует постройку двух крупных станций, которые при полном развитии будут иметь мощность 400.000 квт. каждая и будут присоединены к будущему высоковольтному питательному кольцу города.

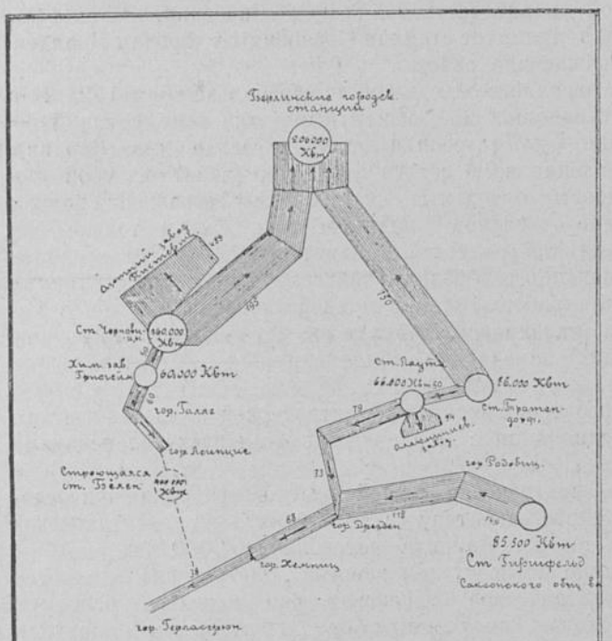


Рис 1. Поток энергии / в миллионах квт-ч в год / в Средне-германской 100 киловатн. сети.

„Электроверке" покрывают основную нагрузку не только Берлина, но и других городов, из которых крупнейшие—Лейпциг и Дрезден. Третьим по величине потребителем энергии „Электроверке" является аллюминиевый завод около станции Лаута, затем—Саксонско-Ангальтская сеть, Саксонская сеть и несколько более мелких.

На рисунке № 1 изображен схематически поток электрической энергии в миллионах квтч. в год в Средне-Германской 100.000 вольтной сети. Мы видим из этого рисунка (заимствованного из книги G. Dehne), что проэктируется замкнуть сеть путем постройки станции Белен на 100.000 квт. и соединения ее с одной стороны с Лейпцигом, а с другой стороны с Саксонской сетью.

2) Рейнско-Вестфальское электрическое общество

Следующим по величине обществом в Германии является „Рейнско-Вестфальское Электрическое Общество" в Эссене, выработавшее в 1923 г. около 1 миллиарда квтч., обслуживающее густо населенный индустриальный район по обоим берегам Рейна с городом Кельн в центре обслуживаемого обществом района.

„Рейнско-Вестфальское Общество" образовано при участии Стиннеса, фирмою „Ламайр" в 1908 г. и использовало уголь из принадлежащих Стиннесу копей. Стиннес с 1902-го года скупил большинство акций об-ва и начал развивать дело настолько широко и быстро, что вызвал в Рурской области сильную оппозицию своей электрической монополии. Одно за другим скупал Стиннес мелкие электрические предприятия и сконцентрировал электроснабжение сначала на 8-и станциях, работавших на черном угле с общей мощностью 171.840 квт., образовал огромную сеть и даже покупал избыточную энергию некоторых промышленных предприятий. С 1913-го года „Стиннесское Рейнско-Вестфальское Общество" решило строить электрическую станцию на буром угле. Оно начало с постройки районной станции Гольденберг, которая позже стала величайшей станцией Германии мощностью в 290.000 квт. с отдельными аггрегатами по 50.000 квт. Эта станция была пущена в эксплоатацию в 1914 г. с мощностью всего в 30.000 квт., развилась же она до вышеназванной мощности во время войны и после нее по той же причине, что и станция Черновицы: она должна была удовлетворять потребность в энергии азотного завода и аллюминиевого. Для присоединения потребителей района Общество проложило обширную 100.000 вольтную сеть с многочисленными линиями к отдельным крупным потребителям.

100.000 вольтная линия Общества в 6 местах пересекает Рейн. Наибольший пролет при пересечении—505 метров при башнях высотою в 116 метров.

Интересное положение создалось во время Германского топливного голода: общество продавало энергию, полученную со станции Гольденберг на буром угле потребителям, находящимся в непосредственной близости к каменноугольным копям. Подача угля от угольных копей до топки котла на станции Гольденберг настолько механизирована, что на всем этом пути человеческая рука не дотрагивается до механизма.

Все более мелкие станции Общества работают только в качестве пиковых и ночью останавливаются совсем, основную же нагрузку несет станция Гольденберг, вырабатывающая ежедневно 1,6 милл. квтч., из которых 40% распределяется по сети в 25.000 вольт и 60%—по сети в 100.000 вольт. Общество имеет сеть длиною в 12.000 километров, обслуживает район в 11.000 кв. километров с 1000-ю населенными пунктами с 4-мя милл. жителей и со столь сильно развитой промышленностью, что в 1923 г. 94,9% энергии, выработанной Обществом, потреблялось электромоторами и только 5,1% шло на освещение

Вследствие французской оккупации Рурской области выработка энергии Обществом в 1923/24 году упала на 29% против 1922/23 года. Но О-во рассчитывает в будущем еще значительно увеличить сферу своего влияния и даже для этой цели повысить напряжение электропередачи с 110.000 вольт на 220.000 вольт.

Город Кельн снабжается также крупной электрической станцией „Фортуна“, расположенной, также, как и Гольденберг, непосредственно у копей бурого угля, расчитанной на мощность в 160.000 квт., из которых 47.000 квт. в 1924 г. были уже в эксплоатации и 32.000 в постройке. Все это в новой станции „Фортуна 2-ая“, тогда как старая станции „Фортуна 1-ая“ имеет мощность в 40.000 квт. Годовое потребление от станции Фортуна городом Кельном в 1922 году, перед оккупацией города французами, уже дошло до 125 милл. квтчас, но во время оккупации понизилось. Станция „Фортуна“ выработала в 1922/23 году 176,6 милл. квтчасов. Эта станция соединяется теперь линиею передачи с вышеописанным Рейнско-Вестфальским Обществом для совместного питания огромной сети этого Общества. Названное Общество в 1910 году организовало на ряду с выработкой электрической энергии выработку и распределение в большом масштабе газа, который распределяется на довольно значительное расстояние. Общая длина газопроводной сети в 1920/21 году была 250 километров, а годовая выработка $72^1/_2$ милл. куб. метров газа.

В 1920 году ряд коммунальных электрических предприятий в Вестфалии образовало для борьбы с Рейнско-Вестфальским Обществом Союз Коммунальных Электрических Предприятий Вестфалии и Рейланда. Суммарная мощность станций, принадлежавших членам Союза составляла 280.000 квт. и годовая выработка—415 милл. квт-часов. Однако, совместная работа членов Союза Коммунальных Станций не наладилась, и в 1924 году два его члена образовали новое общество. Мощность у оставшихся составляла 166.000 квт.

Несмотря на энергичную борьбу против Рейнско-Вестфальского Общества, Союзу Коммунальных Станций не удалось сохранить свою независимость и в годы тяжелого топливного кризиса, вызванного репарационными платежами угля, Союз был даже вынужден сам покупать энергию Рейнско-Вестфальского Общества, вырабатываемую последним на буром угле, и так как эта энергия стоит значительно дешевле, Общество, вероятно, и впредь сохранит свое монопольное положение.

3) Саксонская Государственная сеть

Еще во время войны 50 электрических обществ и их объединения, являвшиеся собственниками электрических станций общего пользования, объединились в общество, имевшее задачею реконструировать электроснабжение Саксонии путем концентрации выработки энергии на двух крупных районных станциях и покрыть страну высоковольтными линиями электропередач. В 1915 г. Саксонское правительство объявило, что это является государственной задачей и взяло дело в свои руки, тем более, что правительство имело в своем ведении значительные государственные залежи бурого

угля. Для осуществления реконструкции электроснабжения Саксонии было образовано при Министерстве Финансов „Управление Государственными Электрическими Предприятиями“ (ЭЛДИР). В 1924 г. было образовано „Акционерное Общество Саксонских Предприятий“, в котором единственным акционером является государство и которому были переданы государственные электрические предприятия, угольные копи и акции государства в частных электрических предприятиях. С 1915 года по 1924 год были построены высоковольтные сети, которые в Дрездене сомкнулись с сетью Электроверке. Крупнейшим питательным пунктом сети является электрическая станция Гиршфельде, которая в 1915 г. перешла в руки государства, имея мощность 25.000 квт., и была затем расширена до 85.500 квт. путем постройки новой станции рядом со старой; в 1917 году около станций был построен карбидный завод.

110.000 вольтная линия электропередачи от Гиршфельде через Радовиц-Дрезден-Хемниц-Зильбер-Штрассе-Герлахсгрюне является основной артерией электроснабжения Саксонии. В Дрездене уже вскоре после создания линии к ней были присоединены $^3/_4$ промышленных предприятий в районе Дрездена. Вторая крупная станция Общества строится на мощность 100.000 квт. в Бёлене, которая, как мы уже упомянули, 110.000 вольтною линиею с одной стороны соединяется с Лейпцигом (смычка с линией Электроверке), а с другой стороны—с основной артерией Саксонии в Зильберштрассе, по завершении чего образуется огромное кольцо Черновицы-Берлин-Траттенберг-Лаута-Дрезден-Зильберштрассе-Белен-Лейпциг-Биттерфельд-Черновицы, в котором каждый пункт будет иметь двойное питание. Кроме того, самая южная точка—Герлахсгрюне—будет соединена в ближайшее время с северной точкой Баварской высоковольтной сети, питаемой, как мы увидим ниже, гидроэлектрическими станциями.

Таким образом, в Германии образуется огромная высоковольтная сеть, которая при возможном соединении в будущем с западными сетями (Баденской и сетью Рейнско-Вестфальского Общества) практически покроет почти всю страну (см. рис 2).

Саксонская сеть в 1923/24 году распределила 305.9 мил. квтч., из которых 205 миллионов квтч. было выработано районной станцией Гиршфельд, 78,8 мил. квтч. получено от станций Лаута, 41,1 мил. квтч.—от станции Черновицы, а 5,75 мил. квтч. от местных электрических станций Лейпциг-Кулькви.

Саксонская сеть уже сыграла большую роль в деле замены многочисленных мелких станции, вырабатывавших дорогую энергию,—крупными, дающими дешевый электрический ток. От этой сети, также как от сети Электроверке, покупает энергию значительное количество различных обществ, занимающихся распределением энергии мелким потребителям. Кроме 100.000 вольтной линии имеется ряд линий и колец меньшего напряжения для распределения энергии по районам.

4) Высоковольтная сеть немецкой верхней Силезии

Крупная высоковольтная сеть создавалась за последние годы и в Верхней Силезии, где 2 крупные районные станции, одна в Шорцове, а другая в Заборзе, находясь у Силезских каменноугольных копей, сжигают штыб и угольную мелочь (зернами не свыше 10-и миллиметров в диаметре). К сетям этих двух, объединенных между собою, станций присоединились быстро почти все города и общества, а также промышленные предприятия района. Во время войны здесь же развилась за счет государства электрохимическая промышленность, которая вскоре после войны сошла почти на нет. Все же деятельность Верхне-Силезского Общества продолжала расширяться и в 1922 г. О-во выработало 352,8 милл. квтчас.

При захвате Польшей части Верхней Силезии предприятие, имевшее общую мощность 128.800 квт., было разделено так, что самая крупная часть вместе со станцией Шорцов (81.200 квт.) отошла к Польше, но все же сеть еще эксплоатируется, как одно целое.

IV

Водные силы Германии используются, главным образом, на Юге: в Бадене и в особенности в Баварии. В этих районах идет усиленная постройка гидроэлектрических станций, к которым перекочевывает с севера электрохимическая и электрометаллургическая промышленность, возникшая во время войны в районах крупных электрических станций, сжигающих бурый уголь. Кроме того, в южной Германии осуществляются широкие планы электрификации железных дорог, для чего тоже требуется дешевая гидроэлектрическая энергия. В южной Германии нет гидравлических источников очень больших мощностей, но имеются на лицо благоприятные условия для создания сравнительно дешево электрических станций средних мощностей (по несколько десятков тысяч квт.). Отметим некоторые из них.

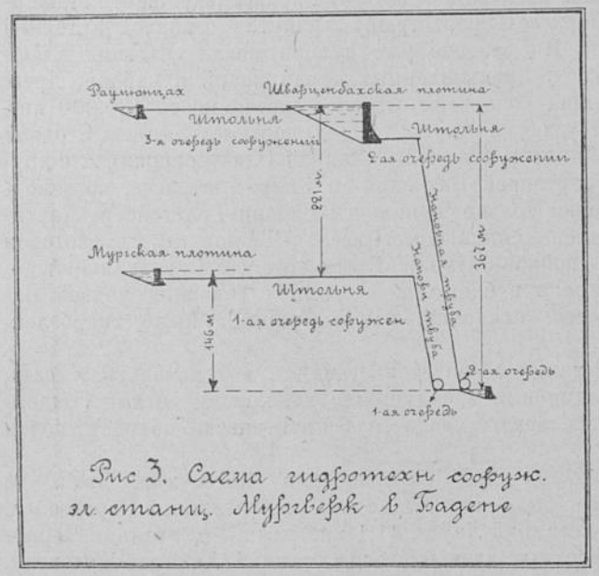


Рис 3. Схема гидротехн сооружс. эл станц. Мургверк в Бадене

В Бадене в 1921 г. было создано акционерное общество для электроснабжения, все акции которого принадлежат государству. В Шварцвальде была построена гидроэлектрическая станция Мургверк на мощность в первую очередь 26.000 квт. при полезном напоре в 145 метров, а в 1924 г. приступлено к постройке второй очереди на мощность 40.000 квт. с полезным напором в 367 метров. Схема сооружения показана на рис. № 3. Здесь очень интересно разрешается задача использования энергии, получаемой ночью: водохранилище за плотиной на реке Мург недостаточно по емкости, чтобы предотвратить бесполезный перелив воды ночью. Предполагается использовать эту энергию для перекачивания воды на высоту 221 метр в верхнее водохранилище Шварцбах, имеющее емкость в 15 милл. куб. метров. Таким образом, увеличивается количество воды, которое может быть использовано днем во время максимума. Гидроэлектрическая станция Мургверк соединена линиями в 110.000 вольт с паровой централью Гомбург в провинции Пфальц и с новой большой паровой централью Мангейм, которая в 1922 году вступила в работу первой ячейкой в 36.000 квт. Расход воды в системе станции Мургверк сильно колеблется, и потому станция эта то несет основную нагрузку, предоставляя паровым станциям, с нею соединенным, покрывать пики, то, наоборот, сама превращается во времена маловодья в пиковую станцию.

В Бадене приступлено к постройке в Верхнем Шварцвальде сооружения, позволяющего сбросить воду, подпертого приблизительно на 30 метров озера Шлухзе в реку Рейн, расположенную от него в 25-ти километрах, причем в 4-х ступенях получается суммарная мощность 270.000 квт. с полезным напором в 653 метра. Самая крупная часть—3-ья ступень, дающая 130.000 квт. при полезном напоре 277 метров. Эта группа станций будет соединена со станцией Мургверк и с паровой централью в Мангейме, а также с будущими гидростанциями на верхнем Рейне. Их будет 33 на суммарную мощность 180.000 киловат с годовой производительностью 1,4 миллиарда киловатчас на грандиозном канале соединяющим Рейн с Дунаем, для сооружения которого в 1921 году было образовано специальное акционерное общество. Предполагается, что 90% стоимости канала будет погашаться за счет гидроэлектрических станций, а не за счет судоходства. Однако, использование энергии в Баварии в таком количестве вряд ли окажется возможным и потому часть энергии гидростанций Дунайского канала будет передаваться в другие части Германии.

Прежде чем эти станции начнут снабжать энергией Баварию, будет закончена превосходно разработанная система электроснабжения, осуществляемая Баварским Акционерным Обществом электроснабжения „Байернверк“, которое покрывает высоковольтной сетью всю Баварию (см. рис. 2) и предполагает соединить эту сеть с Саксонией, с одной стороны, и Баденской—с другой. Сеть будет питаться и частично уже питается гидроэлектрическими станциями и паровыми. Гидроэлектрические станции, долженствующие питать Баварскую сеть, находятся, во-первых, на самом юге, на озере Вальхензе, затем 4 станции на реке Изар. Схема сооружения Вальхензе показана на рис. 4 и понятна без объяснений. Полная мощность установки 125.000 квт., из которых $^2/_3$ предназначаются для питания Баварской сети и $^1/_3$ для электроснабжения железных дорог; полезный напор 200 метров. Годовая выработка 160 милл. квтч., что дает для Баварии годовую экономию в 15.000 вагонов угля. Станция с января 1924 года начала работу. Общая установленная мощность 4-х станций на среднем Изаре вблизи Мюнхена 143.400 квтв., а средняя годовая мощность 54.350 квт. и годовая выработка 480 милл. квт. час. Суммарный полезный напор 4-х станций 83,6 метров. Сооружение этой системы станций имело большое народнохозяйственное значение для Баварии, так как создался судоходный канал, и были осушены значительные заболоченные пространства. В Баварскую сеть включается также одна из станций будущего канала Дунай-Рейн на уже сооружаемом участке Пассау-Регенсбург. Эта станция (Кахлет) имеет среднюю годичную годовую мощность в 35.000 квт. и будет давать 25 милл. квтч. На указанном участке Дуная при сооружении станции обеспечивается судоходство и устраивается шлюз в 230 метров длиною.

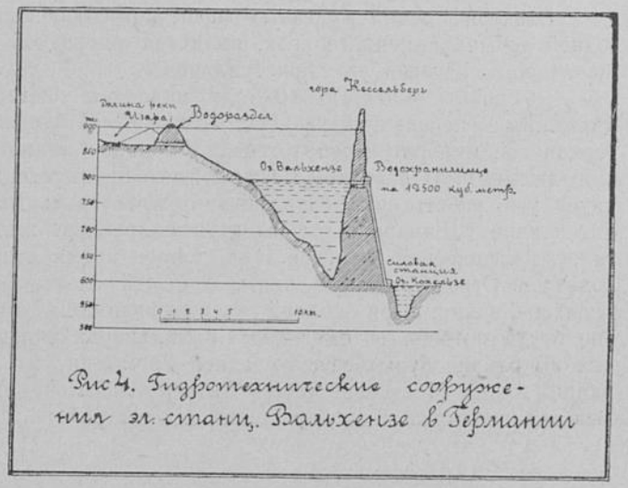


Рис 4. Гидротехнические сооружения эл. станц. Вальхензе в Германии

На Баварскую сеть работает, кроме вышеуказанных гидроэлектрических станций, еще две паровые, а именно: в Нюренберге паровая районная станция „Франкен“ и в Арцберге, последняя на буром угле. Все паровые станции сети зимою бездействуют.

Все остальные возможности в Германии использования водных сил гораздо менее значительны, чем вышеописанные.

Кроме гидроэлектрических станций общего пользования в южной Германии имеются еще 3 гидроэлектрические станции обслуживающие исключительно электрохимическую и электрометаллургическую промышленность, а именно: на реке Инн получается мощность в 100.000 квт., используемая для производства аллюминия в количестве 10.000 тонн ежегодно. Станция дает 465 милл. квтч., из которых 200 милл. квтчасов используются для азотного производства, концентрируемого на реке Альц. Общая годовая выработка энергии гидроэлектрических станций, специально обслуживающих электрохимическую и электрометаллургическую промышленность, составляет 845 милл. квтчасов.

V

Электрификация железных дорог, потребляющих в Германии 10% ежегодной добычи каменного угля, является очередной крупной задачей, к осуществлению которой уже приступлено.

До войны еще в 1910 году началась электрификация пригородного движения в небольшом размере. Широкой электрификации железных дорог германской империи препятствовало военное министерство по стратегическим соображениям. В настоящее время этого препятствия нет и потому производятся уже работы по электрификации магистральных линий. Работа ведется интенсивно в Баварии, где электрифицируемые железные дороги питаются гидроэлектрической энергией. В настоящее время строится в Баварии 640 километров. Строится также часть будущей электрифицированной магистрали Мюнхен-Берлин. При полной электрификации Баварских железных дорог они будут потреблять ежегодно 1,3 миллиарда киловатчасов.

В районе бурых углей средней Германии уже работает электрифицированная линия Магдебург-Дессау-Биттерфельд-Лейпциг и линия Лейпциг-Галле. Ведется постройка и других линий в этом районе.

W. Z.

О нашем и американском крупном электростроительстве

Журнал „Electrical World“ в своем отчете об электрификации СССР, очевидно, приняв во внимание нашу территорию, народонаселение и все то, что ему расказывали об СССР, в номере от 20 июня 1925 г. сообщил, что по плану электрификации 1920 года ассигновано 15.000.000.000 рублей. Эта сумма, по сообщению журнала, будет израсходована для установления окончательной мощности в 15.000.000 kwt. Оставляя в стороне „американские размеры ассигновки“, мы все же не можем не указать щедрым американцам, что при этих данных, 1 квт. установленной мощности по международному арифметическому исчислению обошелся бы в 1.000 рублей, т. е. в наших условиях кредита вложенные в электрификацию капиталы вряд ли смогли бы быть погашенными при терпимой для потребителей цене на энергию. [1]

К счастью, у нас несколько иная программа осуществления электрификации, но все же мы готовы принять упрек американцев — мы строим дороже их.

Последующие данные американского отчета о нашей электрификации приписывают нам и положительные стороны—так Волховская станция может давать электрическую энергию по 2 коп. за квт-час. Фактически же стоимость 1 квт-часа, отпускаемого этой станцией, будет около 4-х коп.

Во всяком случае, журнал в весьма дружественном тоне пытается осветить положение электрификации СССР, но, к сожалению, это не увенчалось успехом, ибо он пользовался цифрами более чем сомнительной достоверности.

Данные об американской электрификации американским журналам удаются значительно лучше. Особенного внимания заслуживают сведения о новой станции Сил-Бич, недавно пущенной в ход в Калифорнии. Техника и экономика этой станции привлекли всеобщее внимание специалистов старого и нового света. Целый ряд американских („Electrical World“, „Electric Journal“, „World Pover“ и др.) и европейских журналов уделили много места и внимания этой станции. Даже предприняты специальные экскурсии из Европы в Калифорнию для ознакомления с деталями сооружения и работой станции.

При изучении печатных материалов о станции Сил-Бич, первое, что бросается в глаза, это исполнительная смета на ее сооружение. Эта смета не дала каких-либо влияющих отклонений от предположительной сметы и,

[1] Стоимость 1 квт. установленной мощности зависит от капитала вложенного в станцию. Первоначальные затраты плюс проценты на капитал—существенные слагающие цены добываемой энергии. При стоимости 1 квт. установленной мощности для паровой станции в 1.000 рублей, энергия, отпускаемая потребителям, должна отпускаться по высокой цене.

таким образом, сооружение станции протекало в совершенно жестких рамках ассигнования на ее постройку. Это один из наиболее важных моментов, позволяющих правильно подсчитывать будущую эксплоатацию станции, что является необходимым условием рентабельности электрификации.

Наши предположительные сметы дают очень часто весьма влияющие отклонения от исполнительных смет и поэтому стоимость 1 квт. - часа отпускаемой энергии не редко выходит за пределы предположенных норм. В конечном итоге это обстоятельство сказывается чрезвычайно отрицательно, ибо отдельные производственные предприятия считают для себя более выгодным пользоваться местными электрическими станциями при благоприятной местной топливной конъюнктуре.

Еще, сравнительно, очень недавно „электрификационный сепаратизм“, являвшийся крупным государственным злом и нарушавший единую схему электрификации района, был ликвидирован у нас благодаря энергичному вмешательству высших инстанций. Этот сепаратизм имел своею базою именно то обстоятельство, что производственные предприятия, относя свои коммерческие подсчеты к данному моменту, считали для себя коммерчески невыгодным быть потребителем тока районной электрической станции.

Картину совершенно противоположную мы наблюдаем в американской мощной электрификации, явившейся естественным смертным приговором станциям местного значения. Вымирание станций местного значения в САСШ явилось результатом всей суммы экономических и технических преимуществ, какие несет с собою американская электрификация.

Дело в том, что электроснабжающая индустрия САСШ представляет собою сумму мощных электрических групп, коммерчески и технически увязанных в единую систему. Широко развитая сеть передачи тока позволяет наилучшим образом использовать мощность станций, что возможно осуществлять благодаря прекрасно построенной распределительной системе. При таком положении дела станции местного значения, несмотря на то, что они составляли неотъемлемую часть многих производственных объединений и иногда даже находились в топливном районе, все же принуждены были прекратить свое существование. Владельцы этих станций в начале с неохотою шли на присоединение к общей сети, но практика дела и учет расходов на энергию в обоих случаях ее использования принудили их ликвидировать местные станции.

Капитал, затрачиваемый на единицу установленной мощности, а также срок, в течение которого сооружается станция, в конечном итоге, влияет на цену отпускаемой электрической энергии.

Станция Сил-Бич, расчитанная на мощность в 200.000 квт., в настоящее время пущена в ход лишь с первоначальной номинальной мощностью в 30.000 квт. и для этой мощности 1 установленный киловат обходится в 100 долларов. Принимая же во внимание, что практически номинальная мощность для турбогенератора повышается с 30.000 до 35.000 квт., стоимость одного установленного квт. понижается до 85 долларов. Эта стоимость при наличии целого ряда относительно сложных и дорогих оборудований станции является величайшим достижением американской техники, которое должно быть всесторонне изучено нашими специалистами.

С точки зрения вложенного в станцию капитала и распределения этого капитала по отдельным статьям сооружения, смета на постройку станции Сил-Бич резко отличается от смет по электростроительству в СССР. Наши сметы (основные, без дополнительных) хорошо известны нашим специалистам и мы ограничимся приведением основных статей расхода по сооружению станции Сил-Бич.

1) Здания и фундаменты	20,92 %
2) Машинные фундаменты	0,72 „
3) Котельное оборудование	13,88 „
4) Система для питания котлов	4,16 „
5) Водяная система конденсаторов	6,28 „
6) Конденсаторы и вспомогательные механизмы	5,17 „
7) Трубопроводы	7,24 „
8) Хранилища для нефти	2,02 „
9) Турбины и генераторы	15,27 „
10) Распредел. устройство и трансф.	7,53 „
11) Проводка	5,21 „
12) Испытания и предвар. изыскания	0,55 „
13) Оборудов. станц. двора	1,75 „
14) Вытяжная система и вспомог. оборудован.	9,30 „
Итого	100 %

Сравнение статей расхода американской и нашей обычной сметы на сооружение паровой станции дает возможность констатировать, что в наших условиях строительные работы, относительно общих расходов по сооружению станции, обходятся на 10 - 15% дороже.

При таком относительном распределении расходов по сооружению станции и стоимости одного установленного к-вта мощности может составиться впечатление о станции, построенной „по дешевке“ и, конечно, технически весьма несовершенной. Но фактически дело обстоит вовсе не так, ибо, как мы указывали ранее, эта станция по своему техническому оборудованию является последним достижением техники.

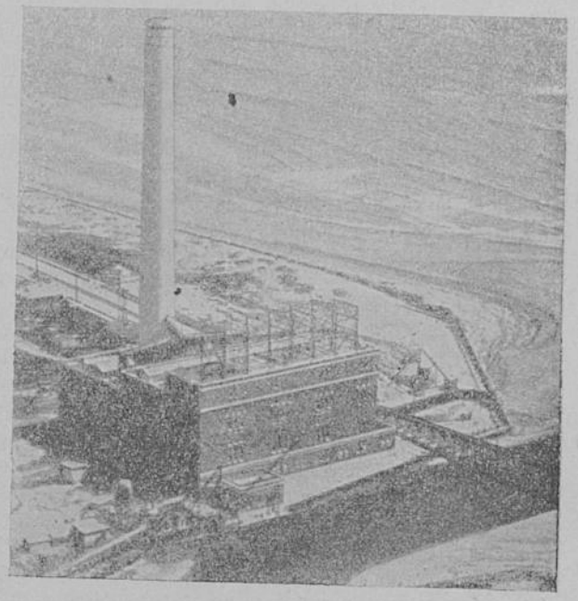


Рис. 1.

Здание станции представляет собою весьма капитальное сооружение расположенное при входе в бухту „Аламитос“ в 30-ти милях к югу от Лос-Анжелоса.

Общий вид станции (фотографировано с аэроплана) дает некоторое представление о ее массиве. Не лишним будет отметить, что американские нормы для „силовых помещений“, повышенные по постановлению федеральной силовой комиссии, вызвали целый ряд нареканий со стороны крупных электроснабжающих предприятий. Тем не менее эти нормы, конечно, выполняются и станция Сил-Бич не является исключением из общего правила.

Строители здания станции чрезвычайно удачно распланировали его, сведя к минимуму первоначальные затраты и в то же время добились осуществления наилучших условий для машинного зала, котельной и т. д.

Наши строительные работы, как менее совершенные в техническом отношении и более дорогие по строительным материалам, рабочей силе и количеству продукции на 1 рабочего, далеко выходят из рамок выше приведенной американской сметы.

Кроме того, в практике нашего крупного электростроительства мы „непреодолимо“ обрастаем всякого рода „временными“ сооружениями. Эти сооружения весьма существенным образом влияют на стоимость сооружаемых станций и, в конечном итоге, мы перед фактом необходимости „дополнительных ассигнований“. Самый темп постройки, во многих случаях оттягивающий момент начала эксплоатации станции, экономически один из неприятнейших моментов, ибо время, в течение которого сооружается станция—время мертвого вложения капитала. В наших условиях кредита и при наших финансовых возможностях первоначальные затраты—весьма влияющий фактор, и чтобы избавиться от увеличенных первоначальных затрат, во-первых, надлежит ускорить темп сооружения станции, а во-вторых своевременно подготовлять потребителя. Эти два положения красною нитью проходят в американском строительстве и в данном случае наша задача—научиться строить „по американски“.

Коммерческие и технические особенности крупного американского электростроительства в некоторых своих частях должны быть нами твердо усвоены, дабы в будущем избежать повторения уже сделанных ошибок. Американское электростроительство, несмотря на солидный размах, все же идет вперед с удивительной осторожностью, осуществляя на практике лишь те конструкции, целесообразность которых проверена опытом. Всякому сооружению предшествует подробнейший анализ экономической его целесообразности; сбыт и условия сбыта энергии—основные вопросы электростроительства. Последующее деталирование вопроса определяет месторасположение станции, выбор топлива, оборудований и т. д.

Нельзя не отметить различия условий для электростроительства в САСШ и у нас и, быть может лишь благодаря прошлой неустойчивой послевоенной конъюнктуре, в нашем прошлом электростроительстве есть целый ряд недочетов. Изменение топливной конъюнктуры, урожай и недород в нашей экономической ситуации накладывают свою печать на электростроительство и мы, строя будущее, очень часто чувствуем удары настоящего.

В иных условиях созидалась станция Сил-Бич. Расчитанная на 200.000 квт., она пущена в ход с первоначальною мощностью в 30.000 квт. и с этого момента начинается погашение вложенного в нее капитала.

Экономический подсчет эксплоатации этой станции основан на жестких данных по времени и количеству отпускаемого тока и изменение этих данных привело бы к невозможности уплаты процентов на затраченный капитал и, следовательно, внесло бы серьезные затруднения в окончание работ по сооружению станции. Мы находимся в этом отношении в более благоприятных условиях, ибо государственные финансы и государственная промышленность, составляя одно целое с государственным электростроительством, могут быть увязанными по времени и по потребности в едином государственном плане развития хозяйства. Все коммерческие трудности, имеющие место в разнобойном хозяйстве буржуазных стран, очень часто приводящие к обогащению одного предприятия за счет разорения другого, не должны иметь места в условиях планового государственного хозяйства. Отсюда ясно, что для нас центр тяжести вопроса при крупном государственном электростроительстве упирается в значительной части в технику. Блестящее разрешение этого вопроса дает станция Сил-Бич. Эта станция в ее настоящем виде является лишь первым шагом к развитию ее полной мощности. Она имеет помещение для 6 котлов и 2 агрегатов мощностью по 30.000 квт. Установлен пока лишь

один агрегат, показавший возможность свободно развивать 35.000 квт. при коефициенте полезного действия в 80%. Этот турбогенератор питается паром от трех котлов.

Котлы имеют поверхность нагрева в 25.450 кв. футов каждый.

Станция принадлежит к типу промышленных станций и работа ее предположена при достаточно высокой нагрузке. В связи с этим положением был произведен тщательный анализ ее теплового баланса, были получены данные по стоимости топлива и прочим расходам в различных условиях работы станции. В результате выбор пал на рабочее котельное давление в 375 анг. ф. на кв. дюйм. Американская практика знает иные цифры рабочего давления (например, новая станция высокого давления в Огайо), но, в данном случае, строители станции Сил-Бич не считали доказанным, что более высокое давление уже выявило свои положительные оперативные особенности, а, с другой стороны, что это давление повлияет в сторону снижения себестоимости электрической энергии.

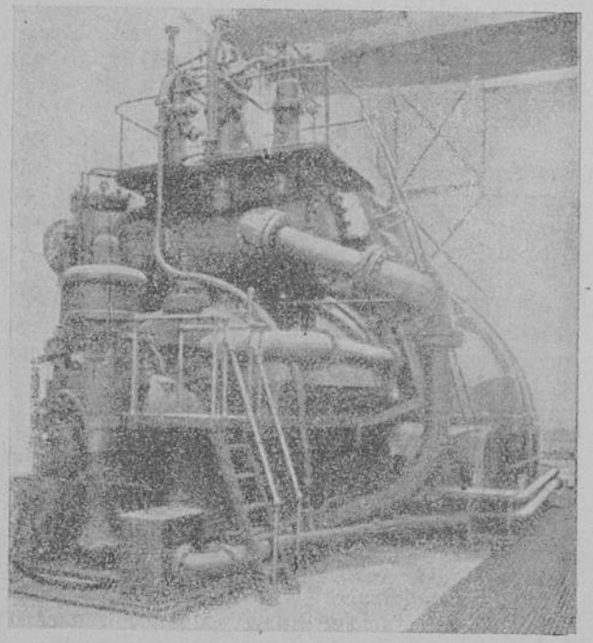


Рис. 2.

Строители станции, прежде чем остановиться на типе оборудования, произвели целый ряд строго научно-поставленных опытов. Эти опыты были произведены в индустриальном масштабе и из всех опытов особенно надлежит отметить нижеследующие три варианта:

1) опыт при оборудовании турбинами тройного расширения с экономайзерами и подогревами воздуха, 2) при оборудовании теми же турбинами и экономайзерами, но без подогрева воздуха и 3) при оборудовании турбинами четырехкратного расширения с подогревом воздуха, причем экономически сравнивались получаемые эффекты с искусственной и естественной тягой.

Для станции Сил-Бич, расчитанной для сжигания нефти и газа, использование тепла отходящих газов не оказало в настоящее время особенного влияния на себестоимость добываемой энергии, но все же для будущего, для которого более вероятно повышение цен на нефть, нежели снижение последних, возможность использования тепла отходящих газов для горячего дутья является некоторым запасом экономической прочности при калькуляции цен на добываемую энергию.

Американские опыты горячего дутья в общем привели к положению, что это дутье наиболее полезно при сжигании нискосортных видов топлива. Опыты горячего дутья были поставлены и у нас на Каширской станции. Эти опыты ставил Теплотехнический Институт и получил блестящие результаты. Подробнейший анализ поставленных опытов дает проф. Л. К. Рамзин в „Из-

вестиях Теплотехнического Института имени проф. Гриневецкого и Кирша" (выпуск 5-7). Таким образом, в этом вопросе мы идем в ногу с передовой техникой Америки и теперь надлежит углубить наш опыт в выборе оборудования.

Станция Сил-Бич имеет все свое вспомогательное оборудование „электрическим" и при этом ток для всего оборудования дает главная турбина. Это обстоятельство надлежит отметить, ибо оно существенно влияет на экономичность работы производящей станции, являющейся в то же время потребителем электрического тока для собственных надобностей. На случай остановки главной турбины приняты меры к обеспечению станции энергией.

Главный вспомогательный механизм станции в нормальных условиях работы питается током от отдельного генератора, надетого на вал главной турбины.

Моторы, вращающие отдельные вспомогательные механизмы станции, могут питаться током от вспомогательного и главного генератора. Моторы снабжены автоматическими переключателями, присоединяющими их от вспомогательного генератора к главному и, наоборот, при понижении напряжения в одном из них.

При полной остановке станции она может быть пущена в ход при помощи тока от внешнего источника, но, если бы это оказалось невозможным, то имеется запасный паровой питательный насос и турбина, при помощи которых может быть пущен в ход один из генераторов. После пуска одного из генераторов начинают работать вспомогательные механизмы и станция начинает работать при полной мощности.

Такая постановка дела дала солидные сбережения в общих расходах, отнесенных на единицу мощности, что, в конечном итоге, дало возможность уменьшить первоначальные затраты на сооружение станции, а с другой стороны, привело к удешевлению себестоимости добываемой энергии. В условиях нашей действительности, в условиях слабо развитой сети передачи тока и в большинстве случаев несовместной работы отдельных централей, рассчитывать на внешний источник тока для самой станции не приходится, и мы — перед необходимостью иметь солидное запасное оборудование, значительно удорожающее и сооружение наших станций и соответственно стоимость добываемой энергии. Когда мы будем иметь значительное количество совместно работающих станций, тогда потребуется относительно меньшая затрата на их расширение и сооружение новых станций. Наш единый план электрификации и по существу своему и по признаку владения станциями обязательно приведет к их совместной работе, чего, например, никак нельзя добиться в работе сотен разнообразных станций Лондона. В данном случае будущее нашей электрификации рисуется в чрезвычайно благоприятных тонах.

Станция Сил-Бич имеет весьма продуманную и сложную систему холодильников, подогревателей и конденсаторов и работа этих приборов, кроме совершеннейших форм использования тепла, приводит еще к большой экономии пресной воды. Пресная и морская вода, не смешиваясь между собою, принимая и отдавая тепло, попутно охлаждает генераторы, трансформаторы, подшипники турбин и т. д. Увязка отдельных „температурных" моментов направлена в сторону сохранения тепла, т. е. в сторону уменьшения расходов на горючее и эта задача и технически и экономически разрешена блестяще. Иное решение этой задачи дает станция высокого давления в Огайо, на которой использован целый ряд последовательных холодильников и подогревателей, а также перегревателей пара между отдельными ступенями многоступенчатых турбин. Но строители станции Сил-Бич, как было указано выше, иначе подошли к разрешению вопроса.

Первые шаги эксплоатации станции Сил-Бич пока не дают основания ее строителям констатировать ошибки в ее конструкции. При постройке этой

станции были удивительно точно учтены местные условия: нынешние и вероятные будущие цены на нефть, климатические условия и находящиеся у самой станции скважины естественного газа.

Нефтяные форсунки, питающие котлы, не имеют существенных отличий от общепринятых американских конструкций.

Рис. № 3 дает представление об общем виде котла со стороны его топки. В общем, это обычная форма нефтяного питания, но с несколько улучшенным расположением форсунок. Расположение форсунок с внутренней стороны топки видно на рисунке № 4.

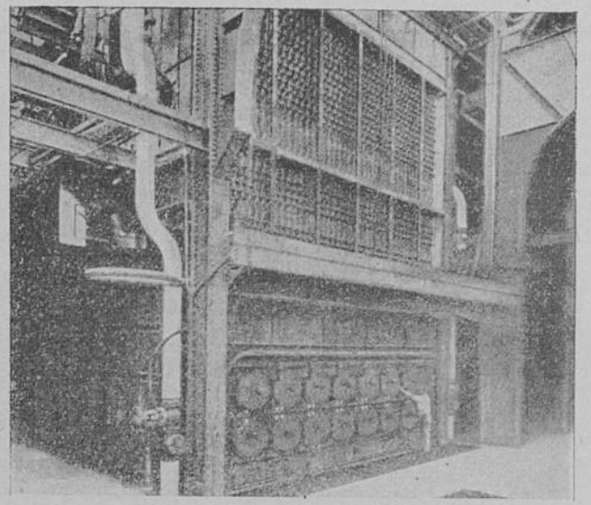


Рис. 3.

Общая конструкция форсунок такова, что при их помощи можно сжигать оба вида топлива, причем переход с одного вида топлива на другой производится очень быстро.

Каждый котел снабжен одним вентилятором, работающим с переменными скоростями и одновременно высасывающим нагретый воздух из подогревателя и нагнетающим его в топку.

Большим преимуществом станции Сил-Бич является возможность сжигать и нефть и газ. Это дает возможность в зависимости от местной топливной конъюнктуры делать наиболее соответствующий выбор топлива. В условиях американской коммерции это дало большие преимущества станции Сил-Бич перед другими станциями промышленного значения.

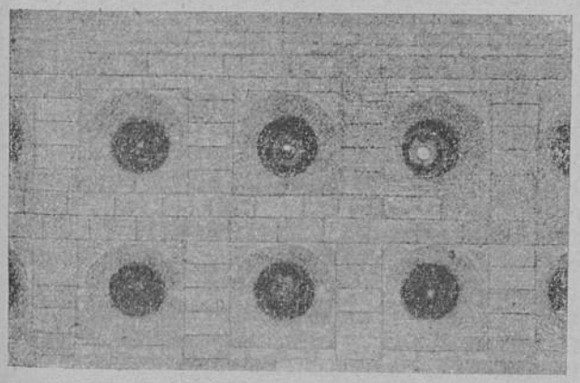


Рис. 4.

Необходимо отметить, что станция Сил-Бич, находясь в районе „соленых туманов", могущих повлиять не только на линию передачи тока, но и на работу самой станции, должна была принять особые меры „защиты" и эти меры были приняты. Внутренняя проводка на станции сильно упрощена, так как генераторы непосредственно соединены с трансформаторами с введением между ними синхронизированных выключателей. Руководители станции столь уве-

рены в четкости работы станции, что надеются с течением времени снять выключатели и соединить на прямую генераторы и трансформаторы.

Распределительное и контрольное устройство станции чрезвычайно просто и выполнено весьма экономично. Рис. 5 изображает общий вид кон-

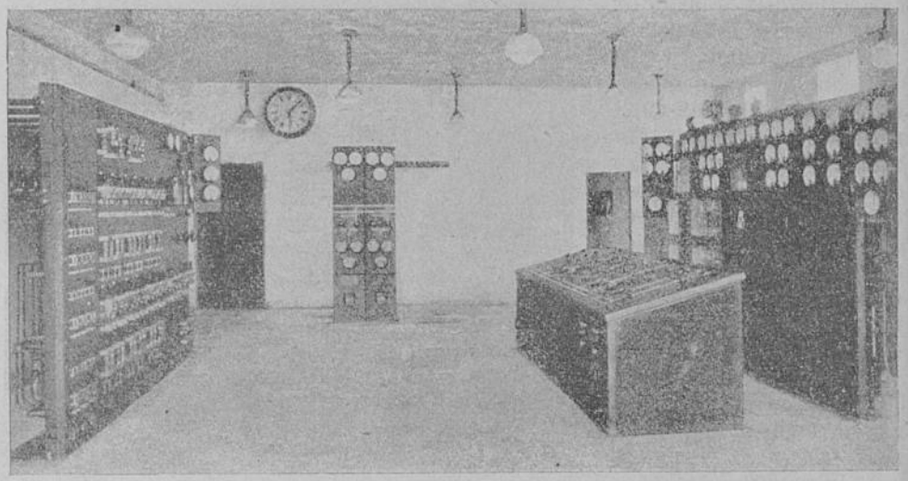


Рис. 5.

трольной комнаты. Это изображение достаточно характеризует простоту и портативность.

Станция применяет постоянный ток только для возбудителей и для контрольных приборов; все вспомогательные моторы работают переменным током, причем с переменными скоростями работают только котельные питательные насосы и вентиляторы. Котельные питательные насосы требуют в процессе своей работы сравнительно небольших изменений скоростей и это достигается вполне удовлетворительно при помощи изменения напряжения для индукторных моторов.

Вентиляторы требуют больших изменений в количестве оборотов и это достигается изменением положения щеток индукторных моторов. Такое использование индукторных моторов привело к удешевлению оборудования, ибо отпала надобность в установке специальных генераторов для питания моторов, насосов и вентиляторов.

Машинный зал построен несколько своеобразно. Турбины установлены в один ряд вдоль стены и очень близко от нее, но все же оставлено место для удобного монтирования машин.

Совокупность технических и экономических признаков, характеризующих станцию Сил-Бич, выделяют эту станцию не только на фоне нашего крупного электростроительства, но и на фоне американской практики. Сил-Бич является новым большим достижением в технике электростроительства, которое нам необходимо незамедлительно учесть.

ОТДЕЛ III

За Советским рубежом

М. Таннин

Экономическое положение американского пролетариата

(Доли капитала и труда в prosperity)

Со времени империалистической войны хозяйство Соед. Штатов в общем и целом переживает довольно значительный подъем. Темными пятнами на этом фоне prosperity (расцвета), как любят выражаться в Америке, являются кризис сельского хозяйства, принимающий хроническую форму, промышленный кризис с 1920/21 г. и, наконец, сезонные кризисы в производстве. Но приходится констатировать тот факт, что положительные моменты все же доминируют над отрицательными, и что кривая экономического развития Соед. Штатов, в общем, идет вверх.

Об этом свидетельствуют следующие итоговые данные за последнее пятилетие (1919-1924 г.) [1].

За этот период в Соед. Штатах выплавлено 55% мирового производства чугуна (против 40% в 1913 г.) и 56% мирового производства стали (против 42% в 1913 г.), по стальной мощи Соед. Штаты за этот период превзошли Великобританию и Германию в 5 раз каждую, а Францию в 8 раз. Доля Соед. Штатов в мировой добыче угля за период 1920-1923 г. — мы еще не имеем окончательных данных за 1924 г.—составляет 41% против 38% в 1913 г.

Добыча нефти Соед. Штатов за последнее пятилетие составляет 67% мировой добычи (против 65% в 1913 г.).

Внешняя торговля Соед. Штатов в 1924 г. превысила довоенную на 15 - 20%, составляя 17% мировой торговли против 10,5% в 1913 г.

Если же мы обратимся к финансовому положению, то картина роста получится еще более значительная.

За время войны другие страны задолжали Соединенным Штатам 10,5 миллиардов долларов; общая же их задолженность (военные и послевоенные займы с процентами по 1924 г.) составляет поистине умопомрачительную цифру—20 миллиардов долларов. Только за 15 месяцев (январь 1924 г.-март 1925 г.)

---

[1] Эти данные являются результатом подытоживания относящихся к более кратким периодам цифр, взятых из различных иностранных источников. Более подробный анализ этих цифр и политико-экономические выводы из них—см. нашу статью „Тенденции экономического развития Соед. Штатов". „Коммунистический Интернационал" Май 1925 г.

в Соединенных Штатах было выпущено иностранных займов на сумму в 1,5 миллиардов долларов.

Эти цифры дают некоторое представление о росте экономического могущества Соед. Штатов, ныне крупнейшей империалистической страны. Но каково же соответственное участие капитала и труда в этом prosperity? Сколько выпадает на долю крупных капиталистов-миллиардеров и миллионеров и сколько на долю рабочего?

Начнем с капиталистов. Стальной трест (U. S. Steel Corporation) имел в 1924 г. чистой прибыли, не распределяемой среди акционеров, а идущей согласно плану директора треста Гари, в резервный фонд для борьбы с возможными конкуррентами—717,9 миллионов долларов; чистая же прибыль, распределяемая в виде дивиденда, составляет 153,1 миллиона долларов против 179,6 в 1923 г. (от этих дивидендов, кстати сказать, кое-что перепало и президенту Кулиджу. Как добропорядочный американский „политишен“, — политик профессионал, он также приберег несколько „стальных акций“).

Если же сложить все прибыли, полученные трестом за время его существования (трест был основан в 1901 г.), то получится скромная сумма в 3,517 миллионов долларов, примерно в два раза больше первоначального основного капитала, который, как это обычно бывает, почти на половину был разбавлен „водой“. За этот же период акционеры получили на свои акции 60% прибыли („N. Y. Volksszeitung 20/4—1925). Другое металлургическое предприятие Utha Copper C° заработало в 1924 г. 9,09 миллиона долларов или 64,4% на капитал, а за последние 10 лет—647%.

North American C° (электричество) имело в 1924 г. чистой прибыли 10,5 милл. долларов или 31,5% („Daily Worker“ 26/3—1925).

Подсчет дивидендов 116 крупных промышленных предприятий за 1924 г. дал в среднем цифру прибыли в 14,5%.

Что же касается банков, в частности тех, которые берут на себя распространение облигаций внешних займов, то их прибыли еще выше.

Таковы дела у крупных капиталистов. Не удивительно после этого, что от их печати так и разит сытым самодовольством, самоуверенностью и все более разжигаемой жадностью. Чего, например, стоит такое заявление органа этих господ „Finance and Commerce“ по поводу все растущих займов Соед. Штатов другим странам:

„Мы все стали владельцами сотен миллионов здоровенных (ablebodied) рабов. Мы фактически имеем закладную на нынешнее поколение и на то, которое еще не родилось в каждой европейской стране, *за исключением России* (Курсив наш. М. Т.). К нам будет направляться поток, если не золота, то товаров... Такая масса богатства при использовании современного изобретения, (?!) называемого капитализмом, даст нам возможность переделывать весь мир, как можно ближе к нашим сердечным пожеланиям, переделывать с помощью денег и рабов“ (Цит. по америк. „Nation“ 18/2—1925).

Если бы какая-либо сатирическая коммунистическая газета вложила эти слова каррикатурному американскому банкиру в уста, могло бы показаться, что пародия недостаточно удачна, вследствие чрезмерного сгущения красок. Между тем—это буквальный перевод слов органа американских капиталистов. До того они распоясались! Только СССР („за исключением России“) мешает полной бесшабашной свободе движений...

Характерно, что то же довольство „изобретением, называемым капитализмом“, вытекает из резолюции конгресса американских банкиров в Чикаго в конце истекшего года: „Мы не видим никакого оправдания,— заявляют г.г. ростовщики, нападкам на капиталистическую систему, в условиях которой мы живем“. И далее они требуют, чтобы правительство энергично охраняло эту систему у себя дома и чтобы на международной арене она „была в состоянии дать чувствовать свое влияние в самой полной мере“.

Вот та, с позволения сказать, новая „идеология“ американского капитала, воздвигнутая на новой разросшейся до мировых масштабов экономической базе.

А теперь обратимся к вопросу, больше всего интересующему нас, к вопросу о тех, которые своим трудом создали эту базу.

Смешно, конечно, и с точки зрения правильной политической оценки положения, вредно закрывать глаза на тот факт, что кой-какие крохи со стола справляющей пир американской плутократии попадают и рабочей аристократии — коренной американской преимущественно—и, в известном смысле, американскому рабочему классу в целом. Еще 10 лет тому назад, когда стадия развития империализма вообще, а американского в частности, значительно отставала от нынешней, т. Ленин писал:

„В Соед. Штатах эмигранты из восточной и южной Европы занимают наихудше оплачиваемые места, а американские рабочие дают наибольший процент выдвигающихся в надсмотрщики и получающих наилучше оплачиваемые работы. Империализм имеет тенденцию и среди рабочих выделять привилегированные разряды и откалывать их от широкой массы пролетариата... Империалистическая идеология проникает в рабочий класс. Китайская стена не отделяет его от других классов“. („Империализм, как новейший этап капитализма“. Госиздат 1923, стр. 88, 90).

И как подходят теперь для американской буржуазии цитируемые там же т. Лениным иронические слова Энгельса, сказанные про английскую буржуазию:

„Эта самая буржуазная из всех наций хочет, повидимому, довести дело в конце-концов до того, чтобы иметь... буржуазный пролетариат рядом с буржуазией. Разумеется, со стороны такой нации, которая эксплоатирует весь мир, это до известной степени правомерно“. (Там же—стр. 98).

И нужно отдать справедливость американской буржуазии—она, как мы увидим ниже, побивает рекорд в смысле подтачивания

классового сознания „своего“ пролетариата различными вкрадчивыми методами, действующими, как наркотики.

Приведем несколько показательных данных из области материального положения американского пролетариата. Возьмем зарплату. В этом отношении заслуживают особого внимания следующие данные, недавно опубликованные Федеративным резервным банком в Нью-Йорке: („Daily Worker“ 14/2 25 г.).

Средняя дневная зарплата в долларах в ноябре 1924 г.:

Соединенные Штаты	5.60
Англия	2.28
Германия	1.55
Франция	1.35
Италия	96

Эти данные немногим отличаются от данных Лиги Наций и английского министерства труда (см. „Плановое Хозяйство“. Март 1925 г.).

Реальная зарплата в октябре 1924 года

Лондон равняется 100

Лондон	Оттава	Филадельфия	Париж	Берлин	Прага	Рим	Вена
100	163	211	70	60	54	45	45

Таким образом, американский рабочий зарабатывает приблизительно в 2 раза больше английского, в 3 раза больше французского, в $3^1/_2$ раза больше германского и почти в 5 раз больше итальянского. Впрочем, эти данные не совпадают с другими опубликованным в недавно вышедшей на немецком языке книге: „Das Wirtschaftliche Amerika“ Carl Köttingen Berlin. 1925. Там автор считает, что соотношение зарплаты американского и германского рабочего, выраженной в долларах, равняется 3,5. Но так как покупательная способность доллара в Германии примерно в 2 раза выше, чем в Америке, то соотношение реальной зарплаты будет приблизительно лишь 1,7.

Немецкий профессор Юлиус Гирш, недавно вернувшийся в Германию из научной поездки в Соед. Штаты, считает, что реальная зарплата рабочего в Соед. Штатах по меньшей мере в два раза превышает таковую в Германии („N. F. Presse“ 4/3 25 г.).

Последняя цифра без сомнения преуменьшена. В указываемой книжке, вообще, чувствуется тенденция затушевать тот факт, что германскому рабочему живется много хуже, чем американскому. [1]

[1] В нашем распоряжении, к сожалению, не имеется достаточно статистических данных о розничных ценах в Соединенных Штатах, которые дали бы нам возможность яснее представить себе „стандарт жизни“ американского рабочего. В виде суррогата все же считаем не лишним указать на несколько приблизительных данных о ценах в Нью-Йорке в июле с. г., любезно сообщенных нам Нью-Йоркским корреспондентом Роста т. Дюрантом:

Обед из 3-х блюд с мясом в рабочем ресторане около 35-40 сентов, т.-е. 70-80 коп. Обыкновенная рабочая квартира из 2 комнат и кухни—около 30 долларов в месяц вместе с отоплением (Квартиры, следовательно, поглощает большую часть бюджета рабочего). Костюм среднего качества—30-35 долларов. Ботинки среднего качества—мужские—3,5-4,5 долларов. Развлечения—кинематограф в рабочем районе—15-25 сентов; среднее место в театре 50-75 сентов. К развлечениям можно отнести и автомобиль: как известно многие квалифицированные американские рабочие, в частности, живущие не в больших городах, где хранение автомобиля в гараже обходится довольно дорого, могут себе позволить купить дешевый автомобиль. Последний стоит около 350 долларов, но он дается в длительную рассрочку, причем достатачно дать задаток в 5 долларов.

При сопоставлении цифр следует иметь в виду, что в отличие от европейского рабочего, американский не пользуется социальным страхованием. Но эти цифры все же свидетельствуют, что американский рабочий класс как бы представляет рабочую аристократию мирового пролетариата. Это факт немалого значения для понимания причин отсталости американского рабочего движения. Visiting House Keeper Association в Детройте публикует минимальный бюджет семьи рабочего или служащего, состоящей из мужа, жены и трех детей в возрасте 14, 12 и 5 лет. Этот бюджет („Neue Zuricher Zeitung“, 11 сент.) заслуживает особого внимания, так как он дает представление о стоимости жизни в Соединенных Штатах.

Расходы в месяц в долларах

Питание	53	Страховка	2,5
Одежда	26,5	Врачебная помощь	7
Квартирная плата	45	Разное	7
Отопление и освещение	12	Сбережение	10
Домашнее благоустройство	9		
		Итого	172

В этой таблице особенно бросается в глаза весьма значительные расходы по квартирной плате, которые вместе с освещением и отоплением поглащает треть (33,1%) заработка.

Приведем еще несколько более детальных цифр и фактов: в упомянутом уже Стальном Тресте средний годичный заработок рабочего—там занято свыше 246 тысяч рабочих—составил в 1924 г. 1.794 доллара (против 1.800 в 1923 г.), что составит примерно 6 долларов в день. Производил же каждый рабочий за этот год на сумму в 3.417 долларов, давая „стальным королям“ 621 доллар прибыли.

Несколько выше зарплата у Форда; там 6 долларов является минимальной зарплатой в день, причем рабочий день в отличие от Стального Треста не превышает 8 часов. Но зато Форд прославился в искусстве взвинчивания производительности труда до крайности. Его система контроля, так называемая цепная система, при которой всякая передышка со стороны рабочего вызывает задержку всего процесса работы и немедленный „нагоняй“—выжимает последние соки из рабочих. О средней зарплате в других лучше оплачиваемых индустриях мы имеем следующие данные: („Wirtschaft und Statistik“, Januar Heft 2).

Средняя недельная зарплата в Нью-Йорке

в октябре 1924 года в долларах.

	Мужч.	Женщ.	Средн.
Полиграф. и бумажн. перераб. пром.	35.58	16.45	31.98
Конфекц. „ „ „	34.69	17.88	25.46
Вода, электричество	33.84	—	—
Камень, стекло, фарфор	30.76	14.57	28.64
Пищевая промышл.	29.06	15.32	24.52
Деревообделочн.	28.99	16.17	27.51
Текстильн. промышл.	26.99	15.45	22.14

Приводя эти данные, орган германского правительственного статистического бюро, однако, не отмечает, что как раз в индустриях, занимающих первое место в этой таблице, после краткого сезонного оживления (boom) наступает затишье (slump) и безработица. Это в частности относится к конфекционной промышленности, а также к перерабатывающей бумагу. И кто жил среди американских рабочих, знает, что они скорее интересуются не зарплатой, а перспективой продолжительности работы. За steady job, т. е. постоянную работу, американский рабочий готов на все жертвы в отношении оплаты труда. Такая психика выработалась у него в обстановке экономической лихорадки, бросающей промышленность то в жар, то в холод.

Вот почему тут нужно подходить осторожно к цифрам, определяющим зарплату за такой-то месяц, ибо мы не знаем, сколько месяцев в году рабочий находится на положении безработного или полубезработного. По той же причине не следует преувеличивать значение того факта, что каменьщик, например, получает 67 долларов в неделю, столяр на постройке — 48 долларов и больше — это все сезонная работа.

Для более полного освещения вопроса о зарплате приведем еще небольшую таблицу о заработках одной из наиболее многочисленных групп американского пролетариата — железнодорожников (по статистике 1923 г.—1,8 миллиона человек).

Средняя дневная зарплата в январе 1925 г. в долларах

(По данным правит. Междуштатн. Торгов. Комиссии).

Слесарь	6.05
Котельщик	6.04
Кузнец	6.22
Монтер	5.77
Чернорабоч.	3.18
Уборщ. вагон.	3.12

В этой таблице, равно как и в вышеприведенной I таблице касательно Нью-Йорка, бросается в глаза резкая разница в оплате квалифицированного и неквалифицированного труда. (В первой таблице неквалифицированный труд преимущественно представлен женщинами). Что же касается средней зарплаты рабочих и служащих на жел. дор., то она в 1923 г. составляла 1.617,4 доллар. в год (The World Almanac. 1925. Зарплата железнодорожников

за последние годы не увеличивается, но их производительность труда поднимается. Так, например, данные железнодорожных компаний показывают, что в январе 1925 г. на среднюю бригаду одного поезда приходится 8.060 тонн-миль против 7.350 в 1924 г. и 7.220 в 1923 г. Такая высокая производительность труда дала возможность некоторым жел.-дор. компаниям, согласно их показаниям, которые не поддаются проверке, получить прибыли до 18,2% (линия Atlantic Coast Line), 17% (Reding), 15% (Santa-Fe), 13,6% (N. Y. Centr. and Ielinois Central).

Но железнодорожники, в частности квалифицированные, являются привилегированной группой, так же как и группы в вышеприведенных таблицах.[1] Мы не имеем достаточно данных о положении негров, занятых, главным образом, неквалифицированным трудом. Между тем в результате индустриализации страны и значительной эмиграции негров из аграрных южных штатов в промышленные северные, число рабочих негров все более увеличивается. Мы должны также иметь ввиду с.-х. рабочих, получающих—если взять последние данные относящиеся к 1923 г.—в среднем 46,90 долларов в месяц без стола („The World Almanac“ 1925 г.).

Следует, наконец, иметь ввиду распространенность жестоко эксплоатируемого детского труда. По переписи 1920 г. в Соед. Штатах насчитывалось молодых пролетариев в возрасте от 10 до 13 лет—258.259, 14 лет—174.683, 15 лет — 281.306, 16 лет — 501.134, 17 лет — 602.322. В штате Иллинойс, с главным городом Чикаго, согласно обследованию, недавно произведенному буржуазным Бюро Помощи Детям, 1 из 12 детей в возрасте от 10 до 15 лет, зарабатывает себе на хлеб наемным трудом. Обследования даже вынуждены признать тот факт, что работают и дети ниже 10 лет но об их числе почему то „статистических данных не имеется“... („Daily Worker“ 28/4-25). В южных Штатах положение с детским трудом еще хуже.

Такова в общих чертах статика зарплаты в Соед. Штатах. Какова же ее динамика? Что перепадает на долю американского рабочего от быстрого роста богатств Соед. Штатов? В своем новогоднем обзоре в „New York Times“ Гувер утверждает, что в 1924 г. средняя зарплата превышала довоенную на 100%, в то время как индекс дороговизны превышал довоенный лишь на 72% и что американский рабочий в 1923/24 г. получал наивысшую зарплату в истории Штатов.

Но Гувер умалчивает об одновременном росте интенсивности труда рабочего. Так, например, официальные данные говорят, что если принять объем производства и число занятых в нем рабочих в 1919 г.

[1] Чтобы судить о численном отношении квалифицированных рабочих к остальной рабочей массе, приведем следующие данные по „American Labor Year Book“ 1925 г.: из общего числа 24.652.767 рабочих и служащих в Соединенных Штатах в 1920 г.—квалифицированных рабочих (skilled workers)—4.839.125; полуквалифицированных (semi-skilled) 4.260 153; служащих—3.468.541; рабочих с высокой специальностью (professinally trained) 669.237; государственных служащих—637.157; чернорабочих — 10,041.566; домашняя прислуга — 736 988. Таким образом, квалифицированные рабочие представляют численно не особенно большую группу.

за 100, то соответствующие данные за 1924 г. будут: железоделательная промышленность: произв. 100, число рабочих—83; автомобильная промышленность соответственно—183 и 89.

Конечно, в последнем случае такой поразительный рост производительности труда не может быть объяснен исключительно его интенсификацией, тут без сомнения сыграло значительную роль усовершенствование машин и всей механики производственного процесса. Но можно полагать, что мы так же, как и на ж.-д., имеем дело и с интенсификацией труда. Именно этим обстоятельством, по всей вероятности, объясняется следующий факт: с ноября 1923 г. по ноябрь 1924 г. число рабочих, занятых в производстве, уменьшилось на 12%, между тем объем производства уменьшился лишь на 2,7%. Рост безработицы тут, очевидно, объясняется в первую очередь усиленным нажимом на рабочих.

Но еще печальнее становится участь американского рабочего на фоне промышленного расцвета, если принять данные профессора Догласа,[1] многие годы изучающего вопрос о развитии реальной зарплаты американского рабочего. Доглас приходит к выводу, что реальная недельная зарплата американского рабочего теперь в среднем ниже, чем за десятилетие 1890 - 1899. Если же считать на основе одного рабочего часа, то до 1919 г. реальная зарплата уменьшилась, но после этого года и до 1924 г. она увеличилась, но не больше, чем на 10-15%. Таким образом, результаты, достигнутые в борьбе за уменьшение рабочего дня, рабочий оплачивает уменьшением своей реальной недельной зарплаты.

Прибавим еще, что расчет на основе одной рабочей недели еще недостаточно показателен. Нужно подсчитать, сколько недель рабочий занят в году. А по этой части в последние годы в Соед. Штатах не все обстоит благополучно. Вследствие сезонных перебоев, массы рабочих на известный период времени лишалась работы. В виду отсутствия государственного страхования от безработицы в Америке, трудно определить действительную цифру этих частично безработных. „Дейли Воркер“ (3/I—25) считает, что от частичной безработицы в 1924 г. страдало 10 миллионов человек. Возможно, что эта оценка преувеличена, но Гувер в своем упомянутом обзоре вынужден признать факт безработицы, особенно, в середине истекшего года. По данным Russel Sage Foundation, собранным после 5 лет кропотливой работы, „нормальное“ число безработных в Соед. Штатах составляет 10-12% всего числа рабочих. Ежегодно от 1 до 6 милл. человек лишаются работы на недели и месяцы. В докладе этого института мы читаем следующие весьма важные и интересные выводы:

„Широкая безработица является теперь постоянным фактором с далеко идущими экономическими, социальными, психологическими и моральными последствиями... Есть что-то такое, что мы только теперь начинаем чувствовать — недовольство (resentment) со стороны части

[1] Paul H. Douglas. „The movement of wages and the future of prices“, published by the Academy of Political Science, Columbia Umversity, New-York 1925.

рабочих экономическим положением, при котором возможны такая необеспеченность и неуверенность в отношении получения работы. Причиной нашего нынешнего экономического брожения (unrest) является не только безработица, но боязнь безработицы—сознание, что и всякая работа неустойчива, ненадежна и находится в зависимости от экономических изменений“ („The American Labor Lear Book“ 1925).

Эти признания буржуазного научного института, бросающие тень на всю американскую „образцовую демократию“, заслуживают особого внимания.

Все эти факты все же не противоречат тому, что средний американский рабочий в состоянии сделать кое-какие сбережения, которые он помещает в сберегательные кассы, страховые полисы и даже акции. Здесь уместно будет привести несколько цифр. За последнее десятилетие развитие операций сберегательных банков (Saving Banks) представляется в следующем виде (цифры округлены):

1915 г. 11,3 милл. вкладчиков на общую сумму 4,99 миллиард. дол.
1924 „ 14,0 „ „ „ „ „ 8,43 „ „

Среди этих 14 милл. вкладчиков немалый процент составляют и рабочие.

В отношении страховых полисов мы располагаем следующими данными:

1914 г. 8,77 милл. индивид. полисов на общую сумму 16,58 млд. дол.
1923 „ 20,51 „ „ „ „ „ „ 44,22 „ „

Здесь темп роста еще более быстрый. Но и в том и в другом случае не следует упускать из виду, с одной стороны, прирост населения, а с другой—падение покупательной способности доллара. Что же касается держателей различных облигаций, то если верить председателю Ассоциации сберегательных банков, их число доходит до 25 миллионов.

Число лиц, предъявивших требования на акции известной „Белл Телефон К°“ и связанных с ней компаний, достигло 119 тысяч, из них 24 тысячи рабочих, 11 тысяч служащих и 21 тысяча домашних хозяек. Между тем, до войны общее число подписчиков на акции в Соединенных Штатах не превышало 200 тысяч.

Указывая на вышеприведенные факты, „Нью-Йорк Таймс“ (10/II—1925 г.) торжествуя заявляет: „Богатейшая нация в мире имеет лучшее в мировой истории распределение богатства“. Этот орган американского крупного капитала, конечно, прекрасно знает, что мелкие инвестиции не могут задержать процесса концентрации капитала и что 65% национального богатства „образцовой американской демократии“ находятся в руках кучки, составляющей лишь 2% населения. Но он еще лучше знает, что нужно успокоить рабочего фермера и мелкого буржуа, с тревогой взирающих на бешеный рост, капиталов миллиардеров и миллионеров. „Нью-Йорк Таймс“, конечно прекрасно знает и цифры, которые приводил 9 февраля с. г. в сенате

республиканский сенатор Фес, выступавший против предложения прогрессиста Норриса о правительственном обследовании монополистского треста Моргана General Electric C⁰.

Подчеркивая, как совершенно правильно пишет крупно-капиталистическая „Геральд Трибюн“, что вытеснение крупного капитала мелким „является неизбежным экономическим процессом в стране быстрого индустриального развития“, сенатор Фес указывал на следующие данные:

В 1919 году в Соедин. Штатах насчитывалось 140,000 мелких предприятий с 600,000 рабочих и продукцией в 4 миллиарда долларов. В то же время существовало 90,000 средних и крупных предприятий с 8 миллионами рабочих и продукцией в 55 миллиардов долларов. (Добавим еще от себя, что в том же году доходы трестов и акционерных обществ составляли согласно их информации для фискальных целей 9,4 миллиарда долларов, что превышает больше чем на 1 миллиард 1918 г. и в два раза рекордную цифру довоенного времени). Далее Фес указал, что в настоящий момент вероятно около 90% производства сосредоточено в руках крупного капитала.

И, действительно, такие вопиющие живые примеры бешеной концентрации капитала, как Форд, Рокфеллер, Морган и т. д. могут подтвердить, что оценка сенатора близка к истине. (В начале 1924 г. на предприятиях Форда было занято 163 тыс. человек, из них 11 т. заграницей). Обследование положения дел у этих властелинов „демократической“ Америки, даже обследование трижды продажным правительственным аппаратом, конечно, им не по душе. И „Нью-Йорк-Таймс“ (2/II—25) цинично заявляет: „Обследовать Форда—это значит поколебать самые основы Капитолия“ (здание Конгресса в Вашингтоне).

Так обстоит дело с „наилучшим распределением богатства в богатейшей стране в мире“. Чтобы затушевать все эти факты и обволакивать сознание рабочих, американские капиталисты изощряются в блефе различных систем, так называемого „привлечения рабочих к управлению“ (Cooperative management) и к „участию в прибылях“. Есть так называемый „план Рокфеллера“, план Betlehem Steel C⁰, план Миттена в Филадельфийской транспортной Rapid Transit C⁰, имеются, так называемые, комитеты В. О. на железных дорогах Балтимора-Огайо и т. д. Подобные системы, которые даже Американской Федерацией Труда квалифицируются как „ловушки“ и „надувательства“, в настоящее время применяют 800 компаний, на которых занято больше одного миллиона рабочих.

Описывая и смакуя все эти душеспасительные и миротворческие схемы и в частности метод распределения акций предприятия среди рабочих, почетный ректор храма наук в Гарварде Элиот („Нью-Йорк Таймс“ 22/III—25) восторженно восклицает: „Когда каждый рабочий станет капиталистом, то мир в промышленности не заставит себя долго ждать“.

Поистине просто и гениально. Само собой, отпадает классовая борьба, забастовки, революции и прочие „большевистские выдумки“. Все рабочие становятся капиталистами,—и равенство, справедливость и демократия в духе истинного „стопроцентного“ американизма торжествуют.

Но опять таки об этом новом „открытии Америки“ в Америке, о всеспасительной „демократизации капитала“ и „демократических“ акциях т. Ленин еще за десятилетие назад в вышецитируемом труде (стр. 36) писал, основываясь на заявлениях буржуазных экспертов-экономистов.

„Руководителю надо обладать лишь одним миллионом, чтобы иметь возможность контролировать 8 миллионов капитала у обществ-внуков. А если этот „переплет“ идет дальше, то с 1 миллионом можно контролировать 16 миллионов, 32 миллиона и т. д. Известная часть раздробленных мелких акционеров не имеет на практике никакой возможности принимать участия в общих собраниях и т. п. „Демократизация“ владения акциями, от которой буржуазные софисты и оппортунисты „тоже социал-демократы“ ожидают „демократизации капитала“, на деле есть один из способов усиления мощи финансовой олигархии“.

Эти слова как нельзя лучше подтверждаются данными о „демократизации“ капитала стального треста. Американские буржуазные экономисты любят указывать на тот факт, что за последние 10 лет число рабочих и служащих владельцев акций этого треста увеличилось приблизительно на 50 тысяч. Это действительно так; заправилы этого гигантского предприятия, властвующего над четвертью миллиона рабочих в демагогических целях всячески прививают рабочему привычку к покупке акций (точнее—акции), чтобы опутать его паутиной „общности“ интересов с миллиардерами треста. Но уменьшается ли от этого хоть на иоту контроль и свобода действий последних в тресте? Вот как отвечают на этот вопрос цифры:

49152 служащ. и рабоч. владеют 538553 акций Стального Треста

100 крупных капиталистов—„ “ 1.123.994 „ “ треста.

Число акций в руках этой кучки финансовых тузов представляет собой около 50% всех акций, обычно представляемых на решающем годичном собрании акционеров („Daily Worker“ 28/III—25). Решают и властвуют, конечно, 100 держателей, а 49152, внесших свои трудовые сбережения этой сотне, лишь расширяют поле деятельности последней и облегчают ей „труд“ пенкоснимательства.

Конечно, особо большой опасности революционному движению Штата со стороны упомянутого профессорского плана поголовного превращения американских пролетариев в капиталистов не угрожает. Но на дурное влияние всех этих схем на определенный слой рабочего класса не следует закрывать глаза. Такое же влияние оказывает

движение за создание опирающихся на профсоюзы рабочих банков за последнее время, быстро охватывающее профсоюзную бюрократию. Таких банков к началу этого года уже насчитывалось свыше 30 с капиталом в 160 милл. долларов; предстоит открытие еще 60. Во главе этого начинания стоит братство машинистов (Brotherhood of Locomotive Engineers), лидеры которого вообще проявили недюжинные деляческие способности. Они не удовлетворяются банками и страховыми операциями. Они купили два двадцатиэтажных здания в Кливланде стоимостью около 5 миллионов долларов, а также приобрели для братства три шахты в западной Виргинии стоимостью около 3 миллионов долларов, причем на шахтах они не признают профсоюза углекопов. По поводу этого неслыханно-позорного конфликта между желтыми лидерами профсоюза-владельца с профсоюзом рабочих его предприятия „Нью-Йорк Таймс“ 24/XI 24 г. с злорадной иронией пишет: „Когда профсоюзу приходится управлять банком или шахтой так, чтобы зарабатывать деньги, он забывает некоторые из его самых излюбленных заповедей. Если уж получать прибыль, то пути ее получения не могут слишком расходиться“... (с путями капиталистов).

Лидеры железнодорожных братств и других профсоюзов расписывают эти банки, как новые чудодейственные средства в деле постепенного получения контроля над экономической жизнью страны. Так, напр., выступая на конгрессе английских тред-юнионов П. Дж. Бреди, президент рабочего „Федерейшен Банк“ в Нью-Йорке, так расписывал свои цели:

„Разве мы не можем, объединяя наши сбережения, малые, когда они взяты в отдельности, но огромные в массе своей, заставить капитал считаться с волей тех, кто производит богатство мира? Мы думаем, что это возможно. Нашим промышленным рабочим ежегодно выплачивается 25 миллиардов долларов, из которых 6-7 миллиардов тем или иным способом сберегается. Вот эту крупную сумму рабочие банки в конечном счете надеются контролировать“.

Политическая подкладка этой программы — стремление к „отмене“ классовой борьбы — еще более явственно выступает в заявлениях председателя братства машинистов Уоррена С. Стоуна, в котором он оправдывает сотрудничество капитала братства с крупными капиталистами: „стальным королем“ Ч. Швабом от Betlehem Steel C°, „королем аммуниции Дюпоном и др. в банке Empire Trust C°.

„Интересы железнодорожных рабочих и владельцев железных дорог идентичны (!!). Но до сих пор не существовало способа выявления этой идентичности. Нет возможности сговориться о текущих вопросах лицом к лицу... Братство объединяет рабочих 2700 железных дорог, но когда на какой-либо дороге возникали осложнения, владельцы были для нас недосягаемы. Их можно было найти на Уолл-Стрит... (Другими словами, опираясь на Уолл-Стрит, они саботировали переговоры *М. Т.*). Вот почему мы решили купить себе место (to bug into) на Уолл-Стрит и теперь мы уже можем сидеть за одним столом с владельцами и толковать о делах“.

Но как будто опасаясь, что этот план покупки местечка на Уолл-Стрит может быть истолкован, как тайное крамольное желание вытеснить оттуда—хоть и „конституционными“ мирными средствами—крупный капитал, мистер Стоун спешит прибавить, что закупая акции железных дорог, „братства не будут ссорится с частной собственностью если она только может быть осуществлена с действительным соблюдением прав общества, рабочих и акционеров“.

На эти теплые чувства по отношению к капиталу, последний отвечает полной взаимностью. Так например, президент National City Bank Ч. Митчель недавно послал поздравительную телеграмму банку Стоуна,—поистине трогательная солидарность.

Цель американских профсоюзных бюрократов, таким образом, ясна: „Долой классовую борьбу! Да здравствует классовая гармония—смешанные советы на предприятиях, покупка акций предприятий—да здравствует теплое местечко на Уолл-Стрит в одной теплой компании вместе с железно-дорожными, нефтяными, стальными и прочими королями!“

Невольно возникает вопрос: каковы субъективные намерения всех этих достойных учеников Гомперса? Неужели та неведомая сила, которая их влечет к Уолл-Стрит, питается только наивным политически-абсурдным желанием улучшить положение рабочего класса путем переговоров „лицом к лицу“ с хозяевами? хотя такая политика объективно была бы конечно, полным предательством по отношению к рабочим, но мы все же думаем, что одно только такое предательство было бы слишком большой честью для американских профсоюзных заправил. Есть все основания полагать, что они не в малой степени одержимы вожделением втереться в компанию Уолл-Стрит в самом простом меркантильно-карьеристском значении этого слова.

Ведь мы не должны забывать, что имеем тут дело, так сказать, с рабочей аристократией в кубе: первая степень — рабочий класс А. Соединенных Штатов, который в известном смысле является рабочей аристократией по отношению к пролетариату „дауэсизируемых“ стран; квадратная степень—квалифицированные американские рабочие привеллигированная верхушка, рабочая аристократия внутри рабочей аристократии; и, наконец,—третья степень—куб—„лидеры по 25.000.000 долларов в год“, как называют в Америке профсоюзных бюрократов, довершающих пирамиду различных степеней рабочей аристократии. Мы думаем, что кроме огромного вреда от иллюзий среди рабочих все эти банковые комбинации таят в себе возможности еще более тесного сращивания этих „дорогих“ лидеров с плутократией. Именно эта перспектива, вероятнее всего, воодушевляет учеников Гомперса.

В заключение обзора этих отрицательных моментов развития рабочего движения С. Штатов, связанных с фактом участия мизерного, правда, участия рабочего класса, точнее говоря, верхнего его слоя в prosperity укажем еще на следующий момент: последний съезд американской Федерации Труда в Эль-Пазо показал, что в этом же слое все усиливаются пан-американские и вообще империалистические тенденции.

Молодая Воркерс Парти выявила достаточно чуткости и политической дальновидности, чтобы обратить серьезное внимание на эти опасные тенденции. Она ведет агитацию за сплочение всех революционных сил Соединенных Штатов, Канады, Центральной и Южной Америки во все-американскую анти-империалистическую Лигу для борьбы с империализмом Соединенных Штатов и его прислужниками, этими, без преувеличения, наиболее гнусными, злостными и вредными среди всех предателей рабочего класса, которых когда-либо знала история рабочего движения.

В. Позин

Хозяйство послевоенной Франции

I. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

1. Тяжелая промышленность

Вплоть до самой войны Франция оставалась страной аграрно-финансовой по преимуществу. Краеугольным камнем французского хозяйства было земледелие. Крупная промышленность, в особенности, металлургия и связанные с ней индустриальные отрасли, работали, главным образом, на внутренний рынок, отгороженный от иностранной конкуренции высокими таможенными заставами. В то время как до войны Англия вывозила 43% своей общей продукции, а Германия—33%, Франция вывозила лишь около 10%.

Причиной относительно слабого довоенного развития промышленности во Франции и, в особенности, развития ее металлургии, является недостаток в дешевом топливе.

Несмотря на обилие железной руды, в которой Франция и до войны не терпела недостатка, металлургическая промышленность и все прямо и косвенно связанные с ней отрасли народного хозяйства не могли успешно развиваться, ибо привозной уголь крайне удорожал себестоимость производства. В 1913 году французский промышленник платил в среднем около 20 франков за тонну угля, в то время как в Бельгии средняя цена была 18 франков, в Германии—14 франков, а в Англии 12 франков за тонну. Таково же было положение с коксом. Тонна кокса стоила во Франции—29 франков, в Бельгии—24 фр., в Германии—20 фр., а в Англии—17 фр. В этих условиях Франция была почти совершенно неспособна конкурировать своими продуктами на внешних рынках.

После войны экономическая структура страны резко изменилась. Версальский мир сделал Францию одной из самых сильных металлургических держав мира. Вместе с Лотарингией она получила огромные запасы железной руды и мощный промышленный аппарат в 96 доменных печей (66 в Лотарингии, 30 в Саарском округе).

Кроме того, тот же Версальский договор обязал Германию поставлять Франции в счет военных репараций уголь и кокс, в количествах, покрывающих значительную часть потребностей французской металлургии в привозном угле.

Со всем этим внезапно приобретенным огромным богатством Франция, разумеется, справилась далеко не сразу. С 1919 по 1922 год французская металлургия переживала тяжкий кризис. Большая часть новоприобретенных заводов и добрая часть старых вынуждены были бездействовать или работать частично. Но с 1922 года кризис начал смягчаться. Промышленники съумели широко использовать выгоды, которые представляет для экспорта обесцененная валюта и металлургическая индустрия, а с нею и вся промышленность страны, начала быстро оправляться.

По данным, опубликованным „Comité des Forges“, гигантской организацией, объединяющей всю металлургическую индустрию Франции, производ-

ство чугуна и стали за послевоенные годы выражается в следующих цифрах (в 1000 тонн):

	Чугун	Сталь
[1913 год (без Лотарингии)]	[5124]	[4620]
1913 „ (включая Лотарингию)	9.000	6.984
1919 „ „ „	2.447	2.155
1920 „ „ „	3.344	2.706
1921 „ „ „	3.447	3.009
1922 „ „ „	5.228	4.534
1923 „ „ „	5.432	5.109
1924 „ „ „	7.657	6.906

Из приведенной таблицы мы видим, что производство чугуна достигло в 1924 году 84% довоенного производства Франции и Лотарингии (и на 50% превышает до-военную производительность Франции в ее старых границах), производство же стали достигло в 1924 году 98,8% довоенного (и также на 50% превышает довоенную норму старой Франции).

Еще более разительна картина прогресса французской металлургии, если обратиться к движению месячной продукции чугуна и стали во Франции (в 1000 тонн):

Годы и месяцы.	Чугун	Сталь
1913 (средн. месячн., включая Лотарингию)	750	582
1921 „ „ „ „	280	253
1922 „ „ „ „	427	372
1923 „ „ „ „	441	414
1924 декабрь „ „ „	655	605
1925 январь „ „ „	669	608
„ февраль „ „ „	635	569
„ март „ „ „	683	607
„ апрель „ „ „	686	587
„ май „ „ „	706	596

Мы видим, каким ускоренным темпом идет после 1921 года продукция По чугуну она достигает в январе 1925 года 88,6% довоенной продукции, а в мае 1925 г.—94%. Производство стали растет еще быстрее; оно достигает уже в декабре 1924 года 104% довоенной нормы и с тех пор с небольшими колебаниями держится на этом уровне. Более быстрый темп развития сталелитейной промышленности объясняется исключительно быстрым ростом машиностроения, на котором мы остановимся в дальнейшем несколько подробнее.

В обстановке послевоенных экономических кризисов, почти безостановочно потрясающих Европу, мощный и непрерывный рост французской тяжелой промышленности привел к тому, что Франция за несколько лет стала впереди всех металлургических европейских стран. Если мы сравним продукцию чугуна и стали Франции с Англией, мы увидим, что французская металлургия, еще до войны составлявшая по размерам своего производства едва 50% английской, с конца 1924 года решительно перегоняет свою конкурентку. Об этом ясно свидетельствуют следующие цифры:

Месячная продукция чугуна и стали (в тоннах)

Годы и месяцы	Франция		Англия	
	Чугун	Сталь	Чугун	Сталь
1913[1] Средняя	427.000	385.000	855.000	639.000
1919 месячная	198.000	179.000	667.000	658.000
1020 цифра	281.000	250.000	617.000	754.000
1921	276.000	251.000	209.000	302.000
1924 октябрь	659.000	609.000	586.000	593.000
„ ноябрь	633.000	558.000	583.000	674.000
„ декабрь	665.000	605.000	580.000	551.000
1925 январь	669.000	608.000	569 000	605.000
„ февраль	636.000	569.000	534.000	646.000
„ март	688.000	607.000	607.000	684.000
„ апрель	686.000	586.000	569.000	597.000
„ май	706.000	596.000	568.000	651.000
„ июнь	—	—	510.000	584.000

Еще разительнее цифры, рисующие перевес французской металлургии над германской. К сожалению, германская статистика с 1920 года не публикует данных о месячной продукции металлургии. Нам придется, поэтому, ограничиться сравнением цифр годовой продукции обеих стран. Так в 1924 году Германия произвела всего 7.190.000 тонн чугуна, в то время как Франция (с Эльзас Лотарингией) произвела 7.720.000 тонн.

Германская металлообрабатывающая промышленность (равно как и английская) в значительной степени зависит от ввоза французского чугуна и стали. Следующие цифры показывают ввоз чугуна в Германию

	В 1913	В 1922	В 1924	В 1925 (5 месяц.)
Всего было ввезено чугуна (в тоннах)	124.316	294.311	260.334	83.164
из Франции	233	186.786	149.695	41.608
„ Люксембурга	—	45.332	—	8.444

То же самое явление мы наблюдаем и в отношении ввоза сырой стали в Германию.

Всего было ввезено стали (в тоннах)	11.017	325.211	161.699	95.808
Из Франции	395	206.881	42.194	54.079

Мы видим, таким образом, что ввоз Германией чугуна увеличился после войны больше чем вдвое и что значительная часть этого ввоза—из Франции. То же мы констатируем и относительно стали. Вряд ли нужно указывать, что это явление в конечном счете означает лишь то, что Германия продолжает получать и после войны недостающий чугун и сталь из своих прежних лотарингских и саарских заводов, перешедших после войны к Франции.

Вывоз чугуна и стали в Англию развился еще больше. Следующая таблица дает сравнительное движение вывоза продуктов металлургии в Германию и Англию:

[1] Без Лотарингии.

	1923	1924	февраль	март	апрель	май 1925 г.
Всего вывезено (в 1000 франк.)	1.424.750	1.405.941	145.837	134.210	141.266	140.386
В Англию	186.786	277.844	20.357	22.742	24.539	17.533
„ Германию	142.943	169.053	9.542	10.611	14.186	23.888

Из приведенных цифр ясно, насколько доминирующее значение занимает современная Франция в европейской металлургии. Она заняла сейчас то место, которое до войны принадлежало Германии.

Предельная производительность металлургических заводов, находящихся в обладании Франции, еще далеко не достигнута. За время войны и за 7 лет, протекших со времени заключения мира, в стране возникло немало новых заводов; многие из старых заводов были расширены. По данным, приводимым экономистом Gerville-Réache [1], французские заводы, не считая заводов Саарской области, способны произвести в настоящее время 9.000.000 тонн стали, а вместе с саарскими заводами—11.000.000 тонн.

Обеспечение промышленности топливом является в настоящее время главной задачей правительства и заинтересованных деловых кругов. Рост металлургии и других индустриальных отраслей заставляет все время повышать потребление угля.

В первую очередь французские шахтовладельцы приложили все старания к повышению добычи внутри страны. Во время войны шахты в оккупированных германцами департаментах Нор и Па-де-Кале были буквально сравнены с землей. В настоящее время шахты восстановлены полностью, а общая продукция всех французских шахт значительно превышает довоенную. Тем не менее ввоз иностранного угля непрерывно возрастает. Следующая таблица дает представление о движении добычи и ввоза угля с 1913 по 1924 год включительно (в 1000 тоннах):

Годы	Продукция	Ввоз угля и кокса
1913 (без Лотарингии)	40.844	22.867
1921 (включая Лотарингию)	25.261	36.680
1921	28.960	23.146
1922	32.582	28.987
1923	38.544	30.692
1924	44.954	31.495

Мы видим из этих цифр, как интенсивно растет потребление твердого топлива. В 1913 г. Франция потребляла 63.711 тысяч тонн угля и кокса, а в 1924 году потребление дошло до 76.449 тысяч тонн, т. е. увеличилось на 20%.

Проблема снабжения лотарингской промышленности рурским углем до сих пор составляет предмет больших забот как для французского правительства, так и для руководителей „Comité des Forges“. Ею в значительной степени определялась и определяется вся сложная цепь отношений между Францией и Германией. Попытка решить этот вопрос упрощенными методами прямого насилия не дала, как известно, желаемых результатов. В настоящее время происходит весьма интересный процесс „мирного проникновения“ французского капитала в рурскую углепромышленность на основе частных соглашений французских металлургических фирм с германскими шахтовладельцами. Так, крупный вертикальный трест „Société des Acieries de Longwy“, входящий в „Comité des Forges“, в конце 1924 года приобрел значительную часть акций германского каменноугольного предприятия „Karl

[1] Смотри его серию статей о французской промышленности в газете „Information“ от 20, 22, 25 и 30 марта 1925 г.

Alexander“ в Безвейлерс близь Аахена; фирма Шнейдер-Крезо, давно уже вошедшая в ряд соглашений с концерном Стиннеса, купила принадлежащие последнему угольные копи и металлургические заводы в Гельзенкирхене и проч.

„Comité des Forges“ разрабатывает широкий план обмена эльзасской руды на рурский кокс и уголь. Так или иначе, в настоящее время германский уголь, поступающий во Францию на основе различных репарационных комбинаций и частных конвенций, в общем покрывает все большую долю потребности французской металлургии в привозном угле. В современных условиях угольный голод во Франции потерял свою остроту.

2. Металлообрабатывающая промышленность

Война и послевоенная хозяйственная конъюнктура, давшие такой мощный толчек к развитию тяжелой индустрии, естественно, способствовали и большему росту металлообрабатывающей промышленности. В настоящее время эта промышленная отрасль занимает второе место в хозяйственной системе Франции, уступая по абсолютным цифрам стоимости своей годовой продукции (около 20 миллиардов бумажных франков) лишь земледелию. Рост металлообрабатывающей промышленности ясен уже из данных о количестве занятых в ней рабочих. До войны в ней было занято всего около 600.000 человек, в то время как к началу 1925 года насчитывалось 820.000 чел. (увеличение больше чем на 35%).

Для оценки этапа, пройденного металлообрабатывающей промышленностью с 1913 года, весьма характерны цифры вывоза и ввоза машин всех видов.

Ввоз и вывоз машин (в 1000 тонн)

Январь-сентябрь	Ввоз	Вывоз
1913 г.	228	178
1922 „	208	187
1923 „	188	336
1924 „	189	352

Мы видим, что, начиная с 1923 года, вывоз машин не только догоняет, но значительно превышает ввоз. С этого момента французское машиностроение окончательно становится на самостоятельные ноги, освободившись в значительной степени от зависимости по отношению к германскому и английскому ввозу машин. В 1924 г. вывоз превышал ввоз почти на 100%. До войны германский вывоз машин во много раз превышал французский; в настоящее время Франция вывозит на 135% больше, чем ослабленная и разоренная Германия. Это показывают следующие цифры:

Вывоз машин из Германии и Франции (в 1000 тонн).

Январь-сентябрь	из Германии	из Франции
1913 г.	511	178
1923 „	296	336
1924 „	261	352

Из этой чрезвычайно характерной таблички явствует, что французский вывоз машин уже в 1923 году перегнал германский вывоз. В 1924 году французы вывезли различных машин на 36% больше, чем германские про-

мышленники. Перспективы 1925 года, судя по данным деловой повседневной печати, складываются для экспортных возможностей французского машиностроения значительно менее благоприятно. Под влиянием кредитов, приливающих из Англии и Америки в Германию после принятия этой последней плана Дауэса, германская машиностроительная промышленность выказывает явные признаки оживления. Французские экспортеры жалуются на появление германских конкурентов на всех значительных внешних рынках. Кроме того, скрытая таможенная война, которую ведут с начала этого года Франция и Германия, побудила эту последнюю закрыть свои рынки от ввоза французских фабрикатов, что нанесло сильный удар французскому экспорту.

Переходя к отдельным отраслям железоделательной промышленности, отметим чрезвычайно быстрое развитие автомобильной промышленности. За годы войны, когда потребность в автомобилях всякого рода для армии была очень велика и за послевоенный период, породивший большое число „новых богачей", увеличивших спрос на легковые автомобили, целый ряд старых фирм, как Peugeot и Renault, расширили свою деятельность, появилось много новых фирм, из которых некоторые, как например, бывший оружейный завод Citroen, поставили массовое производство автомобилей по американскому образцу. Ежедневно Citroen выпускает с завода до 500 автомобилей разных типов.

Количество производимых ежегодно автомобилей учесть, к сожалению, очень трудно, так как большинство заводов не опубликовывает данных о своей продукции. Приблизительный учет продукции возможно произвести на основании данных о налоге на автомобили, находящиеся в частном пользовании. Так, автомобилей, подлежащих обложению, насчитывалось во Франции в 1913 году—90.000; в 1920 году—233.000; в 1921 г.—292.000; в 1922 г.—371.000; в 1923 году—468.000, а в 1924 году—значительно более полумиллиона.

Очень сильно растет также вывоз автомобилей. В 1922 году было вывезено 17.837 автомобилей всех видов; в 1923 г.—30.924, в 1924 году—48.127, а за первые 3 месяца 1925 года—14.320. По ценности вывоз дал в 1913 г.—227,5 миллионов франков[1], в 1922 г.—556 милл. фр., в 1923 г.—812,2 милл. фр. и в 1924—1.513 милл. фр. В 1925 г. ценность вывозимых автомобилей продолжает расти. Так, если в 1923 г. в среднем вывозилось на 67,7 милл. фр. в месяц, в 1924 г.—на 126 милл., то в феврале 1925 г. было вывезено на 162,6 милл. фр., в марте—на 169,8 милл. фр., в апреле—на 170,3 милл. фр. и в мае—на 184,7 милл. фр.

Чтобы составить себе более ясное представление о значении этих цифр, нужно отметить, что цены в автомобильной промышленности к началу 1925 года превышали довоенные цены в 2,75 раза, в то время как общая ценность вывезенных автомобилей поднялась по сравнению с довоенной в 6,6 раза. Укажем также, что главными потребителями французских автомобилей являются в настоящее время Германия, Англия и Швейцария.

Чрезвычайно любопытно отметить, что, наряду с ростом вывоза, статистика указывает на весьма заметный рост ввоза автомобилей во Францию. Так, за первую четверть 1924 г. было ввезено 3.425 автомобилей, а за первую четверть 1925 года — 6.958 автомобилей. Правда, цифры ввоза во много раз ниже цифр вывоза, тем не менее французские промышленники крайне энергично выступают против иностранной, особенно американской конкуренции, настаивая на повышении таможенных ставок на ввозные автомобили, несмотря на то, что теперешний тариф облагает ввозимые автомобили в размере 45% ad valorem!

[1] Здесь, как и в дальнейшем предложении, речь идет о бумажных франках.

Деловая печать, отмечая успехи автомобильной промышленности, указывает тем не менее, что увеличение ее идет за счет растущего спроса на французские автомобили за границей, в то время как спрос на внутреннем рынке показывает тенденцию к упадку. Причиной уменьшения емкости внутреннего рынка являются крайне высокие цены на бензин, установленные во Франции и весьма высокие налоги на легковые автомобили, как на предмет роскоши. В современных условиях это сужение внутреннего рынка вселяет весьма законные опасения промышленникам, так как сбыт на внешнем рынке всецело зависит от таможенной политики стран, ввозящих французские автомобили и изменение тарифных ставок в той или иной стране может нанести непоправимый удар французской автомобильной промышленности, насчитывающей свыше 400.000 рабочих.

3. Электротехн. промышл.

В неменьшей степени, чем автомобильная промышленность, развилась в последние годы и промышленность электротехническая.

Развитие этой промышленной отрасли основывается, главным образом, на утилизации водяной энергии, которая, по отзывам специалистов, может, при рациональном ее использовании, дать стране не меньше 10 миллионов лошадиных сил.

О темпе развития электрификации Франции говорят следующие цифры: общая мощность машин на электрических станциях оценивалась в 1913 г. в 2.700.000 килоуатт, а к началу 1925 года—в 6.700.000 килоуатт. Длина проводов в 1921 г. равнялась 23.000 километров, а в 1923 г.—70.000 километр. В 1923 году 24 миллиона жителей, или 62% населения, пользовались электрическим током.

Большое внимание уделяется правительством вопросу об электрификации сельского хозяйства. По закону от 2 августа 1923 года правительство получило от парламента фонд в 600 миллионов франков, который предназначен для кредита организациям, проводящим электрификацию деревни. Распространение электричества в сельских местностях иллюстрируется следующими цифрами: в 1913 году электрической энергией снабжалось около 4.000 коммун; в 1922 г. электрифицировано было 8.200 коммун, а в 1924 г. число коммун, пользующихся электрическим током, значительно превышает 10.000.

Темп и размах электрификации страны естественно побуждают частные капиталы широким потоком вливаться в электротехническую промышленность. Если в 1923 г. в этой промышленной отрасли было инвестировано 3,5 миллиардов франков, то к концу 1924 г. капиталы, вложенные в электрические станции и заводы, производящие электропродукты и электротехнические материалы, исчислялись в 5 с лишним миллиардов франков. В течение одного 1923 года акционерные компании в электротехнической промышленности выпустили новых акций и облигаций на сумму 731 мил. франков.

По подсчетам Gerville Réache [1] производство электропродуктов и электроматериалов поднялось с 200 миллионов фр. в 1913 г. до 1.600 миллионов фр. в 1924 г., т. е. увеличилось во франках в 8 раз, в то время, как цены на продукты электропромышленности поднялись за этот период в 4 раза; таким образом, производство удвоилось за 11 лет.

Картина роста электропромышленности находит свое выражение в цифрах ввоза и вывоза электропродуктов всех видов. [2]

[1] „Information politique" от 22/III—25 г.

[2] В эти цифры входят данные о ввозе и вывозе электрических счетчиков.

Ввоз и вывоз электропродуктов

ГОДЫ	Вес в милл. квинт.		Стоим. в милл. фр.	
	Вывоз	Ввоз	Вывоз	Ввоз
1913 г.	102	76	34	32
1920 „	142	137	260	282
1921 „	124	122	212	164
1922 „	130	84	198	148
1923 „	167	89	270	154
1924 „	298	135	413	174

Из этих цифр явствует, что еще в 1920 году Франция ввозила электропродуктов и электроматериалов значительно больше, чем вывозила. С 1921 г. начинается решительный перелом: вывоз начинает превышать ввоз в 1921 г.—на 48 миллионов фр., в 1922 г.—на 80 милл. фр., в 1923 г.—на 116 милл. фр. и в 1924 г. на 239 миллионов фр.

Интересно отметить, что вывоз электропродуктов и материалов неуклонно возрастает, несмотря на все более повышающийся спрос на внутреннем рынке. В настоящее время реализуется расчитанный на 20 лет обширный план электрификации целого ряда железных дорог: Южных ж. д. (Chem. de fer du Midi), на 150.000 вольт, Орлеанских ж. д.—150.000 вольт, государственных железных дорог — 45.000 вольт, линии Париж-Лион-Средиземное море—в первую очередь 120.000 вольт и проч.

4. Химическая промышленность

В неменьшей степени, чем тяжелая индустрия, машиностроение и электротехника, развилась во Франции и химическая промышленность.

До войны основные отрасли химической промышленности находились в весьма мало развитом состоянии. В производстве красок и фармацевтических продуктов химическая промышленность Франции находилась в полной зависимости от Германии. Единственная большая фабрика красок во Франции—„Société Anonyme des products chimiques et des matières colorantes à Saint-Denis“ постепенно теряла свою независимость и должна была перейти на переработку так называемых промежуточных продуктов, поставляемых германской промышленностью. Капитал общества, теснимого во всех отраслях деятельности германской конкуренцией, уменьшился с 10 миллионов франков до 4.300.000 (в 1913 г.).

Техническая беспомощность Франции в довоенное время была настолько велика, что даже дифенильмин—вещество, необходимое для производства пороха,—Франция получала от анилинового концерна в Германии.

Война произвела резкий перелом в состоянии химической промышленности. Потребность в громадных количествах взрывчатых веществ, а позднее, в удушливых газах, побудила французских техников к неслыханным усилиям. Спешно организовывались новые предприятия, расширялись и приспособлялись к новым нуждам старые. Капитал вышеназванной красочной фабрики в Saint-Denis увеличился в 1919 году до 24 миллион. фр. В 1917 г. была основана с капиталом в 40 миллионов франков новая фирма, „Compagnie Nationale des Matiéres colorantes“, быстро поглотившая ряд уже существующих химических предприятий. Недавно „Compagnie Nationale“ слилась с другим крупным концерном химической промышленности — „Establissemant Kuhlmann“.

Благодаря этому слиянию красочные фабрики „Compagnie National“ нашли ту опору в основной химической промышленности, которая в свое время обеспечила мощное развитие германской красочной индустрии.

Развитие производства красок пошло с тех пор во Франции исключительно быстрым темпом. До войны Франция производила не более 1.000 тонн различных красок в год, ввозя все остальное потребное для страны количество красящих веществ (свыше 90%) из Германии и отчасти из Швейцарии, где работали фабрики, или непосредственно принадлежащие германским красочным фабрикантам, или так или иначе, связанные с германским анилиновым концерном. В 1920 году французская промышленность самостоятельно произвела 7.056 тонн красок, в 1921 году—5.869 тонн, в 1922 г.—8.067 тонн, в 1923 г.—10.000 тонн, а в 1924 году, по предварительным подсчетам, не менее 16.000 тонн. Если до войны Франция ввозила из-за границы 90% своей потребности, то в 1924 году было ввезено не более 5%.

Французская красочная промышленность, наиболее молодая из всех отраслей химической индустрии, таким образом, почти совершенно освободилась от иностранной зависимости.

Одной из существеннейших причин этого замечательного роста является то обстоятельство, что фабрикация красок находится в теснейшей связи с делом государственной обороны, ибо все исходные и промежуточные продукты в фабрикации красок и взрывчатых веществ общие. Потому производство красок находится под особым государственным покровительством.

Если перейти к рассмотрению данных о вывозе из Франции химических продуктов, мы увидим, что экспорт чрезвычайно быстро растет вплоть до начала 1925 года, значительно обгоняя импорт. Об этом дает представление следующая таблица:

Вывоз химпродуктов	1923	1924
(Без парфюмерии и мыла).	765.341.000 фр.	1.072.010.000 фр.
Ввоз химпродуктов	497.326.000 „	599.185.000 „

Однако, если мы присмотримся к цифрам вывоза французских химпродуктов за 4 месяца 1925 года, то мы отметим довольно заметное падение кривой. Так, в феврале текущего года было вывезено химпродуктов на сумму в 117.062.000 фр., в марте — 92.127.000 фр., в апреле — 83.889.000 фр. и в мае—66.646.000 фр. Это уменьшение вывоза в 1925 году имеет помимо частных оснований сезонного характера еще и то объяснение, что французское народное хозяйство в первой половине 1925 г. испытало значительные затруднения финансово-кредитного характера, отразившиеся на производстве и внешней торговле в целом ряде промышленных отраслей. В дальнейшем, при обсуждении общей конъюнктуры текущего года, мы остановимся на этом явлении подробнее.

Очень значительное подкрепление получила химическая промышленность Франции от присоединения Эльзас-Лотарингии. Эльзасские залежи калийных солей дают сырой материал для производства едкого кали, поташа и других калийных солей—продуктов, ранее получавшихся из Германии. Калийные соли употребляются, как искусственное удобрение. Теперь Франция не только покрывает свою потребность в этих солях, но имеет возможность вывозить их. Известно, что в середине прошлого года германский калийный синдикат объединился с эльзасской организацией калийной промышленности на предмет урегулирования вывоза калийных удобрений в Америку и устранения взаимной конкуренции.

Состояние калийной промышленности во Франции определяется следующими цифрами: в 1921 году было добыто около 140.000 тонн чистого калия, в 1922 году—207.000 тонн. Вывоз чистого калия определяется в 1923 году в 28.600 тонн, а вывоз сырых калийных солей в 630.000 тонн.

В своих северо-африканских владениях Франция обладает богатейшими в мире залежами фосфоритов. Французский вывоз фосфоритов и суперфосфатов в настоящее время начал усиленно конкурировать с американским, ибо общее количество фосфоритов, добываемых во французских владениях больше того, что добывает Америка, и по производству суперфосфатов Франция занимает первое место в Европе.

Оживление, охватившее после войны химическую промышленность Франции коснулось более или менее равномерно всех ее отраслей. Производство скипидара увеличилось с 25.000 тонн в 1913 году до 32.000 тонн, в 1922 г., производство канифоли возросло за тот же период с 85.000 тонн до 118.000 тонн. Вывоз скипидара увеличился с 2.713 тонн в 1913 году до 9.105 тонн в 1922 году, вывоз твердых продуктов из терпентина с 40.021 тонн в 1913 г. до 61.290 тонн в 1922 году.

Развитие химической промышленности во Франции заслуживает несколько более подробного рассмотрения на том основании, что эта промышленная отрасль может особенно интересовать наш импорт. До войны Россия, как и остальные европейские страны, покупала химические товары исключительно в Германии. Эта традиция продолжалась и в послевоенные годы. Конъюнктура первых послевоенных лет была такова, что германские цены на химические товары были в полном смысле этого слова вне всякой конкурренции. Однако, после того, как в 1923 году инфляционный период в Германии кончился и страна перешла к золотой марке, цены на все товары, в частности на химические изделия германского производства, круто поднялись, значительно превысив американские и французские цены на одноименные товары. Приводим следующую табличку [1] сравнительного движения цен в главных 4 странах на химические товары за 1923 и 1924 г.г. по месяцам:

Интернациональный индекс оптовых цен на химические товары

(Цены 1914 г.—за 100)

(Цены выведены на золотых основных данных.)

Месяцы	Германия	Англия	Франция	С. Штаты
1923 г.				
Январь . .	77	184	129	153
Февраль . .	110	184	130	152
Март . . .	154	182	131	157
Апрель . .	133	181	141	158
Май	87	180	141	155
Июнь . . .	93	177	131	152
Июль . . .	103	172	122	149
Август . .	127	170	117	147
Сентябрь .	157	164	123	146
Октябрь . .	167	160	123	142
Ноябрь . .	160	155	114	136
Декабрь . .	156	152	108	134

[1] Эта, несколько устаревшая, но отнюдь не потерявшая своего интереса, табличка составлена секретарем германского союза защиты интересов химической промышленности, Ungewitter, и помещена в книге „Chemisch-industrielle Wirtschaftspolitik", 23/24, Berl. 1924.

Месяцы	Германия	Англия	Франция	С. Штаты
1924 г.				
Январь . .	138	150	97	131
Февраль . .	132	149	93	130
Март . . .	131	148	106	129
Апрель . .	131	149	129	128
Май	130	149	116	125
Июнь . . .	127	141	106	125

Мы видим из этой таблицы, что уже к середине 1924 г. германские цены на химические товары стабилизировались и стали значительно выше средних цен всех конкуррирующих с нею стран. Ниже всех стоят цены на французские химические товары; германские же товары превосходят в среднем по цене товары почти всех остальных стран, за исключением английских.

5. Текстильная промышленность

Во время войны текстильная промышленность сильно пострадала, но после войны восстановление ее пошло очень быстрым темпом. Процесс и темп восстановления текстильной промышленности в пострадавших от войны областях Северной Франции явствует из следующих цифр: в 10 департаментах, оккупированных и разрушенных вражескими войсками, находилось до войны 1.385 текстильных предприятий разного рода; из них было уничтожено или повреждено 1.354, однако, к началу 1924 года работало 1.147 предприятий. Большинство восстановленных предприятий оборудовано в настоящее время новыми усовершенствованными машинами и их производительная способность значительно возросла. Кроме того, за время войны и за послевоенные годы заметно поднялся средний технический уровень всех текстильных предприятий Франции.

Рассмотрим кратко отдельные отрасли текстильной индустрии. Первое место занимает хлопчатобумажная промышленность. Во время войны она сильно пострадала. Более $^1/_3$ (2.800.000) веретен было уничтожено или увезено оккупационными войсками. В настоящее время, с присоединением Эльзас Лотарингии, к французской хлопчатобумажной промышленности прибавилось новых 1.900.000 веретен и 40.000 ткацких станков. Таким образом, производственные возможности этой промышленной отрасли в настоящее время выше довоенных, но средняя производительность на 1 веретено еще не достигла довоенной нормы. В конце 1913 г. она составляла 3.221 килогр., а 1 января 1924 г.—1960 килогр. в месяц. Производительность ткацких станков в мае 1914 г. выражалась в 77.000 метров, а в первые месяцы 1924 г.—51.900 метров, но есть все основания предполагать, что к концу 1924 г. и в 1925 г. производительность хлопчатобумажных фабрик, благодаря усиленному заграничному спросу на французские ткани, значительно повысилась.

Вывоз хлопчатобумажных тканей, резко упавший после войны, с 1919 г. начал подниматься. Так, в 1913 г. было вывезено 553.552 квинталов различных хлопчатобумажных тканей, в 1918 г.—104.254 кв., в 1915 году—349.745 кв., в 1920 г. 478.703 кв., в 1921 г.—581.545 кв., в 1922 году—437.000 кв., в 1923 г.—444.529 кв. и в 1924 г.—671.086 квинт. В первые месяцы 1925 г. вывоз хлопчатобумажных тканей несколько упал, но уже в мае он снова достиг нормы 1924 г. Так, средний месячный вывоз в 1924 г. равнялся 211 милл. фр., в феврале же 1925 г. он упал до 171 милл. фр., в марте до 168 милл. фр., в апреле—180 милл. фр., в мае 212 милл. фр.

Временная задержка в развитии хлопчатобумажной промышленности объясняется сокращением ввоза в Германию, которая, с целью принуждения

Франции к таможенным уступкам, очень сильно повысила таможенные пошлины на все ввозимые из Франции готовые изделия.

Переходя к шерстяной промышленности отметим, что эта отрасль текстильного производства пострадала от войны еще сильнее хлопчатобумажной. Так как большая часть предприятий шерстяной промышленности была расположена в районе оккупации, то, естественно, что эта промышленность потеряла от 50 до 60% своего оборудования. Тем не менее, уже во время войны были приняты энергичные меры для возрождения этой отрасли производства. Было создано несколько крупных фабрик в центре Франции, существующие предприятия были расширены. В настоящее время общая производительная способность шерстяной промышленности значительно выше довоенной, ибо почти все разрушенные фабрики на Севере Франции восстановлены. Это явствует из сравнительных данных об импорте и экспорте шерстяных изделий. Так, в 1913 году во Францию было ввезено 43.176 квинталов, а в 1924 г.—12.358 кв. Ввоз уменьшился в $3^1/_2$ раза. Вывоз же, после резкого упадка в военные и первые послевоенные годы, начал круто подниматься и в конце 1924 г. на 30% превышал довоенный. Так, в 1913 году было вывезено 234.000 квинталов шерстяных тканей; в 1915 г. вывоз упал до 14.300 квинт. В 1919 г. он снова поднялся до 55.376 квинт., в 1921 г.—155.707 кв., в 1922 г.— 182.039 кв. в 1923 г.— 255.061 квинт., в 1924 г.—344.715 квинт.

После того, как с 10 января текущего года между Францией и Германией начались таможенные трения, вывоз в Германию шерстяных тканей, как и большинства других готовых изделий, сильно сократился. Это отразилось и на общих цифрах экспорта. Так, если в 1924 г. в среднем вывозилось шерстяных тканей на 203 милл. фр., то в феврале 1925 г. вывоз их упал до 196 милл., в марте—181 милл. фр., в апреле—146 милл. фр. и в мае—137 милл. фр.

Развитие шерстоткацкой промышленности встречает главное препятствие в сырьевом кризисе. В самом деле, количество овец во Франции упало с 1913 по 1923 г.г. с 13 до 9 миллионов голов. В 1923 г. Франция ввезла 261.970 тонн шерсти, а внутренний сбор дал всего около 22.000 тонн, или 8% ввоза. Кроме того, мировые цены на шерсть крайне высоки, превышая в $2—2^1/_2$ раза довоенные цены в золотой валюте. Во Франции в настоящее время делаются попытки поднять упавшее овцеводство. Так, сделан ряд попыток разведения мериносовых овец в Северной Африке и на Мадагаскаре.

Шелковая промышленность развивается весьма быстрым темпом. По данным от конца 1924 года все шелкоткацкие фабрики были заняты полностью.

Производство сырого шелка в настоящее время восстанавливается в тех небольших размерах, в которых оно существовало до войны. Об этом говорят следующие цифры:

Годы	Производство коконов в килограммах.	Производство сырого шелка в килограммах.
1914	5.000.000	—
1921	2.500.000	—
1923	3.330.000	255.000
1924	4.180.000	300.000

Импорт шелка-сырца из-за границы заметно растет и в настоящее время превышает довоенные цифры: в 1913 г. было ввезено грежи 5.109.000 клг., а в 1924 г. 6.544.600 клг.; шелка крученого в 1913 г.—8.548.000 клг., а в 1924 году 9.565.800 клг.; шелковой пряжи в 1913 году — 261.000 клг., а в 1924 г.—1.316.400 клг.

Несмотря на то, что французские шелководы стремятся стимулировать разведение шелковичного червя на юге Франции, в Северной Африке, Мадагаскаре и Индокитае, возрождение шелководства во Франции вряд ли имеет перед собой широкие перспективы, ибо цена на японскую шелковую пряжу в настоящее время значительно ниже цены даже на пряжу, производимую во Франции.

Французской шелкоткацкой промышленности приходится в современных условиях базироваться исключительно на привозном сырье. Отмечаемый повсюду возросший спрос на шелковые ткани (являющийся отражением общего увеличения потребления предметов роскоши) дает возможность Франции все время стимулировать экспорт шелковых изделий, одновременно понижая импорт их. Следующая таблица дает картину движения внешней торговли шелковыми тканями:

Годы.	Вывоз		Ввоз	
	В квинт.	В 1000 фр.	В квинт.	В 1000 фр.
1913	61.740	451.861	8.707	49.386
1921	56.563	1.284.177	3.384	84.690
1922	63.454	1.425.559	3.753	85.669
1923	81.458	2.183.968	2.690	85.030
1924	80.214	2.883.369	2.906	102.720

В настоящее время вывоз шелковых тканей достигает по весу 150% довоенного. Не имея для 1925 г. данных о весовых количествах вывезенных из Франции шелковых тканей, рассмотрим ценностные выражения экспорта их. В 1923 г. из Франции вывозилось шелковых тканей в среднем на 173 милл. франков; в 1924 г.—на 252 милл. франков; в 1925 году экспорт растет не менее интенсивно: в феврале—275 милл. фран., в марте—309 милл. фран., в апреле—265 милл. фран., в мае—385 милл. фран.

Одновременно во Франции чрезвычайно интенсивно развивается производство искусственного шелка. Промышленность эта базируется в Лионе и в северных городах: Руане, Лилле, Валансьене. Темп развития производства искусственного шелка идет весьма быстро. Так, с 1913 г. по 1923 год, продукция удвоилась (1.700 тонн в 1913 г. и 3.500 тонн в 1923 году).

Менее других отраслей текстильной промышленности восстановлена промышленность льняная, потерпевшая наиболее тяжелые разрушения во время войны. Почти вся льняная промышленность Франции была сконцентрирована в северных департаментах, занятых неприятелем. Все же, и в этой отрасли сделано за послевоенные годы очень много. Из существовавших в 1914 г. 640.000 веретен—500.000 находилось в оккупированных местностях. Из них в настоящее время восстановлено не менее 450.000 веретен или 90%. Всего во Франции насчитывалось в 1923 г. около 600.000 веретен, 22.000 механических и 20.000 ручных ткацких станков, сосредоточенных преимущественно в районах Лилля, Нанта, Амьена, Руана и в Вогезах.

Развитие льняной промышленности в настоящее время задерживается из-за кризиса в снабжении сырьем. И до войны Франция на 60% зависела от русского льна, засевая под льняные культуры лишь около 45.000 гектаров. Восстановление посевов льна идет чрезвычайно медленно. В 1920 году было засеяно льном 16.000 гектаров, а в 1923 г. 20.000 гектаров; т. е. несколько менее половины довоенной площади.

6. Рынок труда

Темп и размеры послевоенного роста главнейших отраслей французской промышленности, рассмотренных в предыдущих главах нашего, по необходимости, беглого обзора, определяют до известной степени и положение рынка труда. Франция не знала за последние годы безработицы. К сожалению, во Франции нет точной статистики рынка труда и цифры, которыми приходится пользоваться, относятся исключительно к деятельности бирж труда.

Количество безработных, получающих субсидию от бирж труда, в 1924 г. определялось в 8.700 человек за весь год; в среднем, в месяц биржи выдавали субсудии 723 человекам. В 1925 году это количество изменилось мало. В январе 1925 года насчитывалось биржами труда 656 безработных, в феврале—1.029, в марте—1.014, в апреле—940, в мае—600 и в июне—626.

В общем, во Франции ощущается вполне определенный недостаток рабочей силы.

Французские предприниматели вынуждены ввозить ежегодно большие партии иностранных рабочих, главным образом, из Бельгии, Италии, Испании, Польши, Португалии и Чехословакии. К сожалению, точно учесть количество иностранных рабочих, ежегодно вливающееся в промышленность и сельское хозяйство Франции, в современных условиях невозможно. Существующая регистрация въезда и выезда иностранных рабочих касается только тех из них, кто мог предъявить на границе подписанный с предпринимателем договор, или, другими словами, лишь рабочих, завербованных агентствами министерства труда и министерства земледелия. Кроме этих, заранее завербованных рабочих, ежегодно многие десятки тысяч иностранных рабочих въезжают во Францию и находят там работу по собственной инициативе. Нижеприводимая таблица дает цифры въезда иностранных рабочих по данным упомянутых двух министерств.

Согласно этим данным, во Францию было ввезено в 1924 году всего 239.365 рабочих, а выехало из страны по истечении срока заключенных контрактов—47.752 рабочих.

Следующая таблица указывает национальность иммигрировавших в 1924 г. рабочих и распределение их в земледелии и в промышленности:

Национальность	Промышленность	Земледелие
Бельгийцев	23.779	10.935
Испанцев	6.695	8.287
Итальянцев	83.881	13.696
Португальцев	6.715	7.491
Поляков	23.265	14.793
Чехов	4.401	5.689
Русских	3.592	547
Других национальностей	22.842	2.767

Иностранные рабочие, притекающие широким потоком в промышленность и сельское хозяйство Франции, встречают неблагожелательный прием со стороны французских рабочих. Профессиональные союзы неоднократно подымали протест против массового ввоза иностранцев, понижающих заработную плату местных рабочих. Иностранные рабочие, не знающие ни языка, ни местных условий, в подавляющем большинстве не организованные в профсоюзы, играют часто роль штрейкбрехеров и почти всегда ухудшают условия труда.

Анализ заработной платы во Франции представляет весьма большие затруднения. Данные о заработной плате публикуются лишь городскими муниципалитетами (профсоюзы не ведут самостоятельной статистики) и то лишь 1 раз в пятилетие. Последние оффициальные цифры были опубликованы

в 1921 году. По настоянию Международного Бюро Труда при Лиге Наций в октябре 1924 года была произведена по городским муниципалитетам особая анкета, давшая возможность установить некоторые средние нормы для конца 1924 года.

Следующая таблица дает картину движения заработной платы 14 профессий за 1911, 1921 и 1924 года (кроме Парижа) [1].

ПРОФЕССИИ	1911 г.		Февр. 1921 г.		Окт. 1924 г.	
	Часовая плата	Поденная плата	Часовая плата	Поденная плата	Часовая плата	Поденная плата
а) Мужские						
Наборщики и печатники	0,50	4,94	2,31	18,54	2,75	22,40
Переплетчики	0,43	4,67	2,25	17,86	2,63	21,58
Ткачи	0,35	3,32	1,85	14,33	2,11	17,44
Токари	0,50	4,88	2,46	19,80	2,66	22,18
Плотники	0,51	5,05	2,44	20,24	2,82	33,92
Столяры	0,47	4,70	2,34	19,45	2,71	22,86
Водопроводчики	0,49	4,92	2,36	19,36	2,75	23,10
Каменьщики	0,49	4,80	2,39	19,72	2,80	23,74
Землекопы	0,39	3,82	2,05	17,22	2,31	19,66
Чернорабочие	0,33	3,26	1,67	14,01	1,94	16,42
б) Женские						
Гладильщицы	0,22	2,15	1,07	8,73	1,45	11,78
Портнихи	0,23	2,28	1,17	9,43	1,34	11,10
Прачки	0,21	2,08	1,11	8,96	1,27	10,42
Кружевницы	0,22	2,13	1,30	10,49	1,34	11,10

Парижский рабочий и ремесленник находятся в несколько более выгодном положении.

Заработная плата в Париже

ПРОФЕССИИ	1911 г.		Февр. 1921 г.		Окт. 1924 г.	
	Часовая	Поденная	Часовая	Поденная	Часовая	Поденная
Наборщик и печатник	0,80	7,20	3,45	27,60	4,15	33,20
Переплетчик	0,60	6,—	3,20	25,60	3,70	29,60
Столяр	0,90	9,—	4,—	32,—	4,—	32,—
Плотник	1,—	9,—	3,50	28,—	3,75	30,—
Водопроводчик	0,95	8,—	3,50	28,—	3,75	30,—
Кузнец	1,—	10,—	4,—	32,—	4,50	36,—
Слесарь	0,90	8,—	3,25	26,—	3,75	30,—
Токарь по металлу	0,82	8,25	3,50	28,—	3,75	30,—
Каменщик	0,95	8,55	3,50	28,—	4,—	32,—
Землекоп	0 80	7,60	3,25	26,—	3,50	28,—
Маляр	0,85	7,25	3,50	28,—	3,75	30,—
Штукатур	1,20	10,80	4,—	32,—	5,—	40,—

[1] Во франках. В феврале 1921 г. франк потерял 62%, а в октябре 1924 г.—74% своей золотой стоимости.

Дефекты этих цифр очевидны. Заработная плата исчислена с грубой приближенностью. Нигде не указано, являются ли кузнец, слесарь, токарь и пр. фабричными рабочими или ремесленными подмастерьями. Нет данных о заработной плате в основных промышленных отраслях; выбор профессий случаен. Мы можем лишь констатировать, что поденный заработок провинциального рабочего повысился по сравнению с довоенным временем в некоторых профессиях номинально на 377%, а поденная плата парижского рабочего—на 382%. Если принять во внимание, что индекс прожиточного минимума для рабочей семьи высчитан к концу 1924 года в Париже также в 377 (считая индекс 1913 г. за 100), то мы увидим, что, несмотря на небывалый промышленный подъем во Франции, пролетариат ни на ноту не улучшил своего положения, но скорее ухудшил, ибо инфляционное денежное хозяйство лишает рабочего возможности сделать хоть какие-либо сбережения на случай безработицы или стачки.

II. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

В предыдущем обзоре мы бегло коснулись послевоенного развития главных отраслей французской промышленности. Мы видели, как мощно выросли металлургия и металлообрабатывающая промышленность, химическое, электротехническое и текстильное производство. Нам приходилось для иллюстрации и объяснения роста этих промышленных отраслей приводить цифры экспорта и импорта отдельных товаров, — естественно, поэтому, что мы не можем обойти рассмотрением вопроса о внешней торговле Франции, как о факторе, являющемся основным стимулом хозяйственного развития страны.

По данным таможенной статистики, ценностное выражение внешней торговли Франции рисуется в следующей таблице (в милл. франков):

Ввоз	1924 г.	1923 г.	Рост в 1924 г.
Пищевые продукты . . .	8.905,8	7.498,3	+ 1.407,5
Сырье и полуфабрикат .	26.138,4	20.814,0	+ 5.324,4
Готовые изделия	5.088,4	4.376,6	+ 711,8
Итого . . .	40.132,6	32.688,9	+ 7.443,7
Вывоз			
Пищевые продукты . . .	3.996,3	3 190,1	+ 806,2
Сырье и полуфабрикат .	10.532,6	9,342,7	+ 1.189,9
Готовые изделия . . .	24.861,2	16.238,9	+ 8.622,3
Почтовые посылки . . .	2.064,0	1.660,9	— 403,1
Итого . . .	41.454,1	30.432,6	+ 11.021,5

Мы видим из этой таблицы, что развитие внешней торговли во Франции идет быстрым темпом. Ценность импорта увеличилась за 12 месяцев на 23%, а ценность экспорта возросла на 36%.

Баланс 1924 г. показывает перевес вывоза над ввозом в 1.321,5 милл. фран. Это первый год, когда внешняя торговля Франции из пассивной становится активной. До сих пор, как и до войны, торговый баланс страны давал регулярно дефицит.

Следующая таблица дает движение экспорта и импорта Франции за послевоенные годы (в миллион. франков):

	Импорт	Экспорт	Актив (+) или пассив (—)
1920 г.	49.904	26.894	— 23.010
1921 „	23.548	21.553	— 1.995
1922 „	23.930	21.380	— 2.550
1923 „	32.688	30.432	— 2.256
1924 „	40.132	41.454	+ 1.322

Поскольку внешняя торговля является отражением хозяйственной конъюнктуры, мы видим из этой таблицы, что после кризиса 1920 г., когда Франция, восстановлявшая свое хозяйство, так сильно страдавшее от военного разгрома, должна была ввозить из-за границы относительно большие количества сырья, готовых изделий и пищевых продуктов,—баланс внешней торговли резко выпрямляется, дефицит уменьшается, вывоз растет небывало быстрым темпом и, наконец, перегоняет ввоз.

Несмотря на то, что сравнимость цифр за пять лет при изменчивом курсе франка и скачущих ценах весьма относительна, тем не менее было бы ошибкой, если бы мы попытались отнести возросшую сумму внешней торговли исключительно к колебаниям франка. Она отражает не только валютные колебания, но и реальный рост участия французской промышленности в мировом товарообороте.

Следующие таблицы дают картину движения французского ввоза сырья и промышленных полуфабрикатов и вывоза готовых изделий как в ценностях, так и весовых выражениях.

Ввоз сырья и полуфабрикатов

Годы	В милл. франков	В 1.000 тонн
1913	4.946	37.161
1921	11.409	34.222
1922	14.044	44.667
1923	20.814	47.702
1924	26.138	49.342

Мы видим из этой таблички, что уже в 1922 году реальный ввоз сырья и полуфабрикатов, т. е. ввоз, выраженный в весовых единицах, превысил довоенный ввоз и с тех пор увеличивается неуклонно. В 1922 году ввоз сырья увеличился по сравнению с 1913 г. на 20%, в 1923 г. на 29%, а в 24 г. на 32,6 %.

Еще быстрее шел вывоз готовых изделий.

Вывоз готовых изделий

Годы	В милл. франков	В 1.000 тонн
1913	3.617	2.283
1920	16.692	1.865
1921	12.356	1.895
1922	12.271	2.584
1923	16.239	3.069
1924	24.861	3.608

Здесь мы видим ту же картину. Количество вывезенных товаров в весовых выражениях уже в том же 1922 г. превышает довоенную норму и затем непрерывно в течение 3-х последних лет идет ввысь. В 1922 г. вывоз готовых изделий превосходит довоенный на 13%, а в 1923 г. на 34,4%, а 1924 г. уже на 58,5%.

Последние опубликованные таможенной администрацией данные о вывозе за первое полугодие 1925 г. ни в чем существенном не противоречат сделанным выше выводам. Баланс внешней торговли продолжает быть активным. Вывоз готовых изделий еще более возрос.

Следующая таблица дает сравнительную картину ввоза и вывоза с января по июнь 1924 и 1925 г.г. (в миллионах франков).

Внешняя торговля Франции за 6 месяцев 1925 и 1924 г.г. (в 1.000 фр.)

	6 мес. 1925 г.	6 мес. 1924 г.	+ или — по отношению к 1924 году
ВВОЗ			
Продовольствие	3.595.128	4.136.558	— 541.430
Сырье и полуфабрикаты	12.646.622	13.188.837	— 542.215
Готовые изделия	2.594.773	2.528.129	+ 66.644
Итого	18.836.523	19.853.524	—1.017.001
ВЫВОЗ			
Продовольствие	1.652.635	1.995.063	— 342.428
Сырье и полуфабрикаты	5.800 396	5.628 328	+ 262.068
Готовые изделия	13.063.142	12.677.935	+ 385.207
Почтовые посылки	1.018.212	937.924	+ 80.288
Итого	21.624.385	21.239.250	+ 385.135

Следующая таблица представляет распределение импорта и экспорта Франции в 1.000 франков по странам за первое полугодие 1925 года (в скобках указаны цифры за первое полугодие 1924 года).

	Ввоз		Вывоз	
Швеция	200.849	(221.760)	60.274	(86.295)
Норвегия	126.729	(66.523)	44.798	(47.673)
Великобритания	2.349.667	(2.490.317)	4.727.716	(4.107.724)
Германия	981.317	(965.516)	1.860.714	(2.101.654)
Голландия	577.002	(587.224)	570.531	(627.408)
Бельгия и Люксембург	1.327.964	(1.292.538)	3.531.918	(3.711.376)
Швейцария	327.944	(309.441)	1.362.343	(1.398.747)
Чехословакия	77.700	(96.206)	86.952	(46.743)
Италия	638.746	(763.018)	1.141.893	(729.093)
Испания	372.955	(419.747)	647.156	(570.080)
Япония	111.648	(135.255)	96.372	(123.155)
С.-А. Соед. Штаты	2.995.207	(3.014.088)	1.469.041	(1.677.136)
Бразилия	597.233	(476.322)	216.699	(192.848)
Аргентина	646.514	(769.775)	375.089	(398.174)
Канада	108.720	(258.567)	155.643	(164.620)
Другие страны	5.446.328	(5.985.506)	2.452.332	(2.881.149)
Алжир	697.382	(872.221)	1.270.713	(1.077.328)
Тунис	139.308	(174.508)	251.912	(250.624)
Марокко	81.293	(82.344)	373.392	(327.894)
Сенегаль	263.084	(234.143)	158.423	(128.657)
Мадагаскар	144.021	(129.876)	174.303	(78.750)
Франц. Индокитай	271.050	(133.616)	312.063	(266.833)
Другие колонии и протектораты	333.862	(375.013)	285.131	(245.489)

Из приведенной таблицы видно, что главную роль во французской внешней торговле играют С.-А. Соединенные Штаты, Великобритания, Белго-Люксембургский таможенный союз, Германия, Швейцария и Италия. Во все эти страны (за исключением С.-А. Соед. Штатов) Франция вывозит значительно больше, чем ввозит оттуда. Так, французский экспорт в Великобританию на 100% превосходит импорт оттуда; экспорт в Германию—на 89%, в Швейцарию—на 300%, в Бельгию и Люксембург—на 160% и т. д. Лишь

в Соединенные Штаты Франция экспортирует вдвое меньше, чем импортирует оттуда.

Внешняя торговля Франции, как ни блестяща кажется ее картина, вряд ли указывает на здоровое состояние экономики страны. В самом деле, расцвет экспорта и экспортных промышленных отраслей во Франции базируется исключительно на инфляционном денежном хозяйстве. Медленно, но постоянно падающий франк создает для экспортеров благоприятную конъюнктуру цен на международных рынках и устраняет иностранную конкуренцию. Однако, продавая заграницу огромные товарные массы по ценам ниже мировых, французский экспортный капитал может делать это лишь за счет низких цен на местное сырье и на рабочую силу. То промышленное сырье и топливо, которое французские заводы вынуждены ввозить из-за границы, оплачивается относительно гораздо выше местного. Таким образом, во Франции мы наблюдаем то, что отмечалось в германском народном хозяйстве во времена инфляции, а именно то, что в международном товарообмене страна ничем не возмещает той убыли в общей массе благ, которая происходит от перевеса вывоза над ввозом. Рабочий класс, получая относительно более низкую заработную плату, чем в других странах, не имеет, как мы уже указывали, возможности делать сбережений в предвидении того неизбежного времени, когда эпоха дутого подъема пройдет, франк вынужден будет стабилизоваться, и наступит депрессия, которая в первую очередь отзовется на рабочем классе.

Пав. Маслов

Мировые пути движения металлосырья

„Непрерывность есть характерный признак капиталистического производства".

Маркс.

Между железом и углем самой природой производственного процесса установлена тесная связь. Уголь входит как вспомогательный материал в производство железа и тем самым создается некоторая ценностная зависимость второго от первого: колебания в ценности угля отражаются на ценности железа. Уголь и руда обладают общей для обоих чертой—ничтожной ценностью на единицу веса. Но в то время как уголь обладает всегда весом нетто, руда имеет известную часть мертвого веса. Перевозка этого мертвого веса, вздувая ценность самого полезного материала, не позволяет ему итти непосредственно от места добычи к месту конечной переработки. С другой стороны, вести руду к углю выгоднее, чем вести уголь к железной руде. Из этого проистекает то, что единственный возможный путь между рудником и печью—это прямая линия. Но факты нам говорят, что перевозки руды бывают и на большие расстояния и не только по прямой линии. В этом случае оказывает влияние главным образом качество перевозимой руды.

Недостаток в своей стране какого-либо вида руды при значительных запасах прочих видов создает необходимость в перевозках часто на значительные расстояния. Так, Германия до войны вынуждена была покупать заграницей значительные количества некоторых руд, богатых железом, между тем как сама она обладала громадным количеством их, но качеством значительно худшим. Англия также должна была искать чистых руд довольно далеко, между тем как фосфористые руды имеются у ней по соседству. Эти обстоятельства создали довольно оживленный международный обмен железной рудой, причем, как мы увидим ниже, он по характеру значительно отличается от движения углей по земному шару.

Благодаря тому, что под железной рудой надлежит понимать целый комплекс сырых материалов, часто весьма различных по качеству и цене, происходит иногда на первый взгляд совершенно бессмысленный обмен между смежными странами, причем ввозится в смежную страну столько же руды, сколько и вывозится. Но здесь именно надо иметь в виду, что качество ввозимой руды значительно отличается от качества вывозимой. В настоящей работе мы оставляем в стороне ценностное выражение товарных масс, но если выразить в денежной оценке ввозимую и вывозимую руду из одной и той же страны, эта качественная разница станет совершенно ясной.

Направление движения металлического сырья определяется также тем, какого рода производство оно обслуживает. В случае производства чугуна, выгоднее вести кокс к руде, а не наоборот, ибо на одну тонну кокса кладут две тонны руды. В случае же производства стали и полуфабрикатов из чугуна, выгоднее его вести ближе к угольным копям, ибо в этом случае чугун, будучи уже полупродуктом с известной ценностью, может лучше переносить провоз к угольному бассейну, чем уголь к месту производства чугуна. Этот естественный факт имел существенное значение в области локализации современной металлургии. Так, в 1875 г. во Франции чугун и сталь производили 75 департаментов, в 1913 же году 4/5 чугуна и 3/4 стали производили два департамента:—Мерт-и-Мозель и Нор. Соответственно поднялось и потребление топлива в этих районах: с 2 милл. тонн до 6 милл. тонн.[1] Такого рода локализация отразилась конечно и на образовании экспортных рынков.

Другая характерная черта в передвижении металлического сырья заключается в исключительной тенденции двигаться только по прямой линии и на возможно более короткие расстояния. Никаких окольных путей и никаких складов и распределительных пунктов этот груз с большим весом и с низкой ценностью не выдерживает. Это же обстоятельство создает положение, которое мы уже встретили при рассмотрении движения угля. На возможности вывоза влияют те же условия, что и там, причем географическое расположение месторождений, доступность разработок, пути сообщения, все это влияет на производство в той же мере, как и изобилие и качество самой руды. Условием же, обеспечивающим широкое развитие металлургии, является наличие угольных запасов наравне с запасами железной руды. В этом отношении далеко не все страны занимают равновеликое положение, несмотря на то, что залежи руды разбросаны почти равномерно по всему свету.

Мировое потребление железной руды к началу XIX ст. равнялось 800 тыс. тонн, к началу же XX ст. мир потреблял 60 милл. тонн, с 1870 г. до нашего времени мировая добыча увеличилась более, чем в 5 раз, и во столько же раз увеличилась выплавка чугуна. За весь этот период роль различных стран в мировом производстве не оставалась неизменной. В 1870 г. первое место занимала Англия (более 50% мировой добычи руды), производившая приблизительно в 5 раз больше, чем САСШ и почти в 3 раза превосходившая Германию. К 1913 г. положение уже совершенно иное. В то время как Англия добывала немногим больше, чем в 1871 г., Германия увеличила свою добычу в 8 раз, САСШ, бывшие в 1870 г. на втором месте после Англии по производству чугуна, к 1913 г. производили в 3 раза больше Англии, Германия же увеличила свою выплавку более, чем в 9 раз. Надо заметить, что развитие производительных сил в этих странах выражалось не столько в увеличении добычи жел. руды, сколько именно в выплавке чугуна и стали. Постоянный капитал рос именно в этих отраслях, увеличивая одновременно потребление руды, которая могла ввозиться и из других стран. Увеличение же добычи для вывоза наблюдалось особенно заметно в странах с низким строением капитала, которые стремились вывезти руду в страны крупной металлургии. Поэтому, наиболее показательным в отношении их промышленного роста являются именно данные о потреблении в них руды и о производстве чугуна и стали. Для наших лет эти данные представляются в следующем виде: (милл. тонн.)[2].

		САСШ	Англия	Германия	Франция	Бельгия	Люксембург	Всего
1913	чугун	31,0	10,3	16,5	5,1	2,4	2,5	67,8
	сталь	31,3	7,7	17,3	4,6	2,4	1,3	64,6
	вывоз	2,9	5,0	6,2	0,6	1,5	—	16,2
1920	чугун	36,9	8,0	5,6	3,4	1,1	0,7	55,7
	сталь	42,1	9,1	6,6	3,0	1,2	0,6	62,6
	вывоз	4,7	3,3	1,7	0,9	0,9	—	11,5
1924	чугун	31,3	7,3	7,9	7,5	2,8	2,0	58,8
	сталь	37,7	8,2	8,4	6,8	2,8	1,8	65,7
	вывоз	1,8	3,9	1,1	2,7	3,3	—	12,8

[1] L. Laffitte: „La région Lorraine, son évolution, son essor" (Сб. „Les divisions régionales de la France". Paris 1913, стр. 161)

[2] „The Jron Age" Vol. 115, № 5, 1925 г.

Таким образом, по производству чугуна и стали на первом месте САСШ, по вывозу на первом месте до войны стояла Германия, теперь это место принадлежит Англии. Процентное распределение вывоза чугуна и стали вместе взятых представляется в след. виде: [1]

	1913	1920	1921	1922	1923	1924
САСШ . .	17,8	41,0	25,0	17,6	16,1	14,1
Англия . .	30,7	28,4	19,6	30,2	36,1	30,1
Германия .	38,3	15,0	28,2	16,2	11,2	8,8
Франция . .	3,6	7,9	16,8	17,2	17,3	21,1
Бельгия и Люксемб . .	9,6	7,7	10,4	18,8	19,3	25,9
Всего . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Все приведенные данные относятся к готовым полуфабрикатам—чугуну и стали, вывоз которых в другие страны указывает на существование мощной внутренней металлургии. Другое положение представляет собой вывоз железной руды, который зачастую указывает на то, что внутренняя металлургия недостаточно развита для потребления на месте добываемого сырья. Это не относится к странам, у которых наряду с значительным вывозом руды существует вывоз чугуна, т. е. где руда потребляется на месте также в значительном количестве и где отношение между производством и вывозом очень высокое. Соотношение между этими двумя величинами можно видеть из следующих данных, относящихся к довоенному времени: (милл. тон.) [2]

	жел. руда				чугун			
	Пр-во	ввоз	вывоз	внутр. потр.	Пр-во	ввоз	вывоз	внутр. потр.
Англия . .	16,2	7,5	—	23,7	10,4	0,2	1,1	9,5
Германия .	36,0	14,0	2,6	47,4	19,3	0,1	0,8	18,6
Франция . .	21,9	1,4	10,0	13,3	5,2	0,1	—	5,3
Бельгия . .	0,2	7,1	0,7	6,6	2,5	0,6	0,1	3,0
Австро-Вен.	5,1	0,9	0,1	5,9	2,4	0,3	0,1	2,6

Наиболее развитые в промышленном отношении страны потребляют наибольшее количество руды; вывозят больше всего страны с большими естественными запасами и недостаточно развитым внутренним промышленным потреблением. Соединяя вместе страны, вывозящие избытки, и страны почти непотребляющие добываемую руду, можно наметить следующих главных экспортеров, снабжающих мир железной рудой: САСШ, Франция, Люксембург, Германия, Швеция, Испания, Алжир, Россия, Япония. Из них странами, у которых добыча руды превосходит местные промышленные нужды, являются САСШ и Франция. Сильными экспортерами с небольшим развитием собственной металлургии являются три страны—Швеция, Испания, Алжир. Все три производят богатую и чистую руду. Что касается Люксембурга, то вывоз его в Германию и Бельгию можно лишь с натяжкой назвать внешней торговлей. Италия, Россия и Япония представляют собой страны, рудный вывоз которых имеет тенденцию исчезнуть. Каждую из этих стран мы в кратких чертах рассмотрим.

Швеция располагает 1336 милл. тонн жел. руды (из 145.785 милл. разведанных мировых запасов) и из них 1218—с высоким содержанием железа. Наиболее богатые рудники расположены в провинции Норботтен, до 200 кил. выше полярного круга, в районе, который был почти необитаем до

[1] По тем же данным.

[2] Потребление взято валовое. Вычислено по „Revue internationale de Statistique". Vol. II № 1 Ferrara, 1922 г.

начала рудных разработок. Эти рудники известны издревле, но разработка их началась лет 50 тому назад [1], так как доставка до берега связана с большими затруднениями. Южные рудники Гелливара в Лапландии вывозят свою руду через балтийский порт Лулеа, хорошо приспособленный для этого груза и через норвежский порт Нарвик. Эти рудники разрабатываются сравнительно недавно. Рудники центральной Швеции, теперь уже менее производительные, чем первые, отправляют руду через Стокгольм.

Добыча руды, несмотря на недавно открытые разработки, развивалась чрезвычайно энергично. Одновременно шло увеличение вывоза заграницу (тыс. тон): [2]

	Добыча	Вывоз
1890	941	188
1895	1905	800
1900	2610	1620
1905	4365	3317
1910	5550	4435
1912	6699	5521
1913	—	6440

Отсюда видно, что львиная доля добываемой руды уходит заграницу. Это объясняется прежде всего недостатком топлива. Те 300 или 400 тыс. тонн угля, которые добываются ежегодно на Юге Швеции, не могут играть большой роли. Шпицбергенский уголь, если он вообще оправдает ожидания, слишком дорог, провоз его стоит еще дороже, чем провоз английского угля. Древесное топливо и торфяные богатства не могут заменить уголь при массовом производстве. Кроме того, перевозка Северной руды на Среднюю Швецию, где она обрабатывается, стоит не менее дешево, чем вывоз в Германские порты.

В 1912 г. из Швеции было вывезено 5521 тыс. тонн, что составляло 83,2% добычи того же года. Странами назначения были след.: (тыс. тон) [3].

Германия	4128	Бельгия . .	64
Англия	300	Франция . .	41
САСШ	263		

Вывоз в Германию до войны развивался чрезвычайно интенсивно. В 1906 г. он был равен 2940, в 1910—3275 и в 1912—4128 тыс. тонн. Во время войны он не прекращался и сохранил, как мы увидим ниже, значительные размеры и в послевоенное время. В 1920 г. было вывезено руды 3737 тыс. тонн. Внешняя торговля рудой в Швеции находится в руках англичан и немцев.

В Испании находятся старейшие рудники, богатые чистой и доступной для разработки рудой. Месторождения разбросаны по всей стране, но главнейшие сосредоточены в двух больших бассейнах—Южном и Северном, близко расположенных к морю. Наиболее важный бассейн находится в Бильбао, в провинции Виская. Добыча в Бильбао развивалась чрезвычайно интенсивным темпом. В 60-х годах она равнялась в среднем 13 тыс. тонн ежегодно, в 1871 г. она уже достигает 1250 тыс. тонн, в 1885 г. более 2000 тыс. и в 1901 г.—5007 тыс. тонн. Добыча руды в Бильбао определяет собой размеры всей добычи в Испании, как это можно видеть из след. цифр, характеризующих развитие добычи по всем рудникам вместе взятым: (тыс. тонн)

1870	622	1900	8676
1880	3556	1908	9218
1890	6056	1913	10789

[1] Helwer Key: „La vie economique de la Suède". Paris 1913, стр. 63.

[2] „Cemeinfassliche Darst.", стр. 232.

[3] Carl Frahne. „Das Wirtschaftleben Schwedens" Berlin, 1914, стр. 68.

Внутренняя металлургия развита весьма слабо. Большая часть руды вывозится заграницу. Причиной этого служит недостаток топлива и недостаток национального капитала, который позволил бы максимально использовать имеющиеся угольные богатства. Добыча угля (в 1908 г.—3.697 тыс. т.) значительно уступает добыче руды, которая находится, как и в предудыщей стране, в руках иностранного капитала, прежде всего английского, потом немецкого, французского и бельгийского.

Все бассейны расположены недалеко от берега, и перевозка руды в корты отправления не представляет собой затруднений. В некоторых случаях руда доставляется специально приспособленными канатными железными дорогами. Странами назначения являются следующие: (тыс. тонн) [1]

	1890	1905	1908
Бельгия	117	314	115
САСШ	408	213	180
Франция	472	252	284
Нидерланды	553	1858	1957
Германия	—	89	106
Англия	3959	5846	4568
Австрия	—	—	23
прочие	—	19	19
Всего	5709	8590	7253
в т. ч. через Бильбао	4249	4240	

Вывоз шел, главным образом, через Бильбао. Этот порт, один из самых крупных по рудному грузообороту, специально приспособлен для этого рода торговли. После войны вывоз его несколько понизился и частью перешел к другим испанским портам. В 1918 г. через Бильбао было вывезено 2253 тыс. тонн, в 1919—1514, в 1920—2031, в 1921—502, в 1922—1040. Понижение стоит в непосредственной связи с падением добычи, которая с 10 милл. в 1913 г. пала до 5071 в 1919, 5482 в 1920 и 2226 в 1921 г.[2] Главные отправления происходят по направлению к Англии, которая отнимает до $^5/_7$ кантабрийской руды. По пути между Кардифом или Ньюкестлем и Бильбао наблюдается такое же движение, как и между Ньюкестлем и Каеном и даже еще более оживленное, причем, как и по пути в Швецию, английские суда везут уголь, а руду вывозят с обратным рейсом. 1/7 руды получала Германия. Путь ее лежал по Рейну. Остальное количество приходится на долю портов Анвер и Дункерк.

Как мы указывали, Испания вывозит заграницу большую часть добываемой руды. Выплавка чугуна стоит на низком уровне, что объясняется низким строением промышленного капитала и недостатком топлива. В 1910 г. выплавка чугуна достигла 425 тыс. тонн, в 1911—409 тыс. тонн, т. е. руда перерабатывалась лишь в количестве 10% добычи. Добыча угля в 1911 г. равнялась 3.454 тыс. тонн, кокса произведено было—516 тыс. Ввезено угля было по тому же году—2.323 тыс. тонн.

Алжир вывозит свою руду через порт Алжер, наиболее близко расположенный к рудникам. Через этот порт руда шла вплоть до самой войны, когда выдвинулся новый экспорный порт—Бок. В 1913 г. Алжир вывез 1356 тыс. тонн, в 1921 г. было вывезено 662 тыс. тонн жел. руды, из которых 455 пошло в Англию, 187—в Нидерланды. В 1922 г. вывоз равнялся 123 тыс. тонн. Цифры вывоза можно принять, как цифры добычи, так как местной переработке алжирская руда не подвергается. Во Францию руда из Алжира идет в ничтожном количестве,—каких-нибудь 50 тыс. тонн до войны.

[1] „Gemeinfast. Darst.“, стр. 25.
[2] B. Charles „Report of the industries and commerce of Spain“ Lnd. 1923. (Department of overseas trade). Стр. 4.

Из других стран-экспортеров с большими естественно историческими возможностями и с недостаточно развитым внутренним промышленным потреблением можно отметить Италию, Японию и Россию. Но в этих странах с начала XX ст. металлургия стала значительно развиваться, и вывоз металлического сырья приобретал у них все меньшее и меньшее значение. Так, Италия, несмотря на все увеличивающуюся добычу железной руды, на рубеже обоих столетий сильно сократила свой вывоз.[1]

	Производство	Вывоз
1898	2685	2176
1899	3430	2345
1900	3457	1703
1901	3460	1265

Последующие годы показывают еще большее падение вывоза и возрастающее значение ввоза руды. Одновременно происходит сильное увеличение выплавки чугуна. Но дорогостоющий ввозной уголь не позволяет достаточно полно использовать рудные запасы Италии. Наблюдается параллельное повышение ввоза чугуна из-за границы: (тыс. т.)[2]

	Выплавка	Ввоз	в т. ч.: из Австрии	Германии	Англии	Испании
1900	24					
1910	353	205	35	10	147	7
1912	380	267	19	74	146	13

Таким образом, Италия не может рассматриваться, как экспортная страна. Недостаточно развитая внутренняя металлургия, отсутствие своего топлива, с другой стороны, большие рудные возможности,—все это не дает оснований для предрешения вопроса о перспективах развития Итальянской внешней торговли железом и рудой. Будет ли развиваться внутреннее металлургическое производство на привозном топливе, или будет расширяться вывоз руды—сказать пока трудно. Довоенные цифры говорят в пользу первого решения.

Очень сходное положение с Италией занимает Греция, располагающая значительными рудными залежами, разбросанными по всей стране, но не имеющая своего топлива. Наиболее известные месторождения находятся в Аттике, Скиросе, Фокисе, Фиотисе, Пелепонисе. Руда содержит 48-52 % железа и доступна для разработки. С начала 80 г. г. многие французские фирмы начали разработку значительных рудоносных территорий. С тех пор добыча значительно развернулась и достигла до войны следующих цифр: (т. т.)[3]

1888	123	1909	531
1900	524	1910	535
1907	862	1911	501

Несмотря на такую, довольно значительную добычу, собственное чугунолитейное производство в Греции не может развиваться из за отсутствия топлива. Правда, открытие угольных бассейнов в Малой Азии как будто разрешает этот вопрос. Стоимость провоза угля оттуда не превышает в среднем 6 франков с тонны, но кокс должен все-таки доставляться из Англии, а это ложится приблизительно в 14 франков на тонну. Таким образом, внутреннее промышленное потребление руды в Греции зависит пока всецело от возможности производства кокса в новых малоазиатских угольных бассейнах.

[1] (Unione delle comere di commercio.) „Esportazioni Italiane nell'Europa Centrale“. Torino 1904.
[2] „Gemeinfassliche Darstellung des Eisenhütenwesens.“ Düsseldorf 1915, стр. 239.
[3] Th. Sehmer „Die Eisenerzversorgung Europas“ Kiel 1911, стр. 14.

Следствием отсутствия топлива явилось то, что вся греческая железная руда направлялась заграницу. В 1904 г. ее вывезено было 571 тыс. тонн, которые распределились между странами назначения след. образом [1] (т. т.):

Англия	449	Франция	10
Нидерланды . . .	33	Италия	9
Германия	9	Россия	4
Австрия	45	прочие	12

В России, по вычислениям Богдановича, [2] видимые запасы железной руды достигают 2 миллиардов тонн, распределенных по районам (в дов. границах) следующим образом:

	Залежи руды.
Южная Россия	536
Урал	282
Средняя Россия	789
Польша	300
Кавказ	14
Киргизия	7
Восточная Сибирь и Дальний Восток	20
Всего . . .	1948

Помимо этих, теперь уже устаревших данных, надо отметить открытие новых рудных запасов в Центральном районе (Район Курской Аномалии). При теоретически мыслимых эксплоатационных и топливных средствах, возможность выплавки чугуна из этих руд можно определить в 1 миллиард тонн.

По добыче руды Россия занимала третье место в ряду стран производительниц.

Втечение долгого времени руда перерабатывалась при помощи древесного топлива и лишь с развитием каменноугольной промышленности выплавка чугуна стала возможна в массовом количестве (90-ые г.; тыс. тонн):

	Добыча жел. руды	Пр-во чугуна	в том числе на мин. топл.
1870	754	360	3
1880	987	449	29
1890	1.742	928	300
1900	6.022	2.900	1.680
1909	5.121	2.875	

Вывоз русского металлического сырья имеет значительную историческую давность. Уже в 18 в. эти продукты были одной из больших статей экспорта. Так, в 1782 г. было вывезено в Англию 63 тыс. тонн железа. По тогдашнему товарообороту по русским границам это была значительная цифра. С развитием внутреннего потребления вывоз падает, и 19 в. показывает развитие ввоза чугуна в Россию, который расширяется вплоть до изменений в русской таможенной политике (1872—75 г.г.). Рост постоянного капитала в России требовал все большего и большего промышленного потребления металлов. Это влекло за собой относительно сужение значения

[1] „Gemeinfassliche Darst." стр. 245—246.
[2] К. Богданович; „Железные руды России". СПБ. 1911, стр. 223.

вывоза их заграницу. В переводе на чугун потребление металлосырья развивалось след. темпом (тыс. тонн):

	Всего тыс. тонн
1870	1.025
1880	1.044
1890	1.307
1900	3.372
1910	3.358

Перед войной добыча железной руды определялась в круглых цифрах в 6 милл. тонн. Из них вывозилось около 10% через Сосновицы и Границу и морем через Николаев. Странами назначения являлись (1912 г.; тыс. тонн).

Всего	Германия	Англия	Австрия	Прочие
664	555	70	34	5

В 1913 г. вывоз пал до 470 тыс. тонн, выплавка же чугуна прогрессивно увеличивалась. С 60-х годов прошлого столетия до нашего времени производство чугуна и стали представляется в след. количествах (мил. тонн):

	Чугун	Сталь
1890	0,3	0,2
1890	0,9	0,8
1900	2,9	2,6
1910	3,0	3,5
1913	4,2	4,3
1916	3,8	4,3
1917	3,.	3,1
1918	0,5	0,2
1919—20	0,1	0,2
1920—21	0,1	0,2
1921—22	0,2	0,3
1922—23	0,3	0,6
1923—24	0,7	1,0

К Японии приложимо почти полностью все то, что было только что сказано о России.

Развитие металлургии там идет даже более быстрым темпом, чем в России, а война и послевоенное время не отразилось в сторону общей хозяйственной депрессии. В виду этого, считать Японию экспортной страной было бы ошибочно. Тот ничтожный вывоз руды, который там наблюдался вплоть до самого последнего времени, должен, по нашему мнению, исчезнуть в силу тех же причин, что и в России [1].

САСШ, благодаря своим неисчерпаемым рудникам в штате Минезота, добывали в 1913 г. 61 милл. тонн руды. т. е. 40% мирового производства. Во время войны их добыча поднялась даже до 76—80 милл. тонн.

Старейшие разработки железной руды в Сев. Америке лежат в районе Аппалах, где находятся также и места ее переработки, как то: Питсбург на Севере, Бирмингам и Бессемер на Юге. Но самые большие запасы находятся в области Верхнего Озера,—на Юге от него и особенно на Северо-

[1] См. „Iron & coal Trades Review" 1921 № 2763, стр. 207.

Западе. Именно в этой области и получается наибольшая часть железной руды в САСШ, руды высокоценной и поддающейся открытой разработке. Единственный в мире, исключительно удобный путь, связывающий рудный бассейн на Верхнем Озере с угольным бассейном в Пенсильвании, создал на южном берегу озера Эрио и озера Мичиган значительную железную индустрию, центрами которой являются Буффало и Елевеланд, Чикаго с железным городом Гари, создавая с каждым годом все новые отдельные железные индустрии.[1]

Путь Великих Озер создал исключительно благоприятное положение для металлургического развития САСШ. В 1924 г. по этому пути, по данным „Iron Trade Review", было перевезено 43.895 тыс. тонн каменного угля и железной руды. А в предыдущем, 1923 г., было перевезено даже 60.780 тыс. тонн т. е. на 28% больше. За последние 20 лет особого развития в этих перевозках не наблюдается. Средний годовой итог чрезвычайно устойчив, и перевозки 14 и 15 лет тому назад близки к перевозкам 1924 года. Общий итог переброшенной этим путем с разработок руды равен 1.178 милл. тонн, из которых 1 миллиард переброшен за последние 25 лет. Качество руды высокое, на месте она и дробится, промывается, просеивается и очищается. Разработка месторождений и торговля рудой находится в руках четырех компаний, перевезших в 1924 г. 75% общего количества. Помимо водной перевозки, происходила доставка руды и железной дорогой, но, конечно, в значительно меньшем количестве. Портами отправления служат Эсканоба, Меркейт, Эйчленд, Харбс, Дьюлт. В 1920 году ими было отправлено 58,5 миллион. тонн, железными же дорогами 1,8 милл., в 1923—59,0 милл., железными дорогами—1,7 милл., в 1924—42,6 милл. и железными дорогами—1,3 милл.[2] Но все эти перевозки были строго локализованы и к внешнему рынку не имели доступа. Здесь, как и в случае с углем, Америка замыкалась „для американцев".

Вывоз руды из САСШ по сравнению с ее добычей кажется очень ничтожным. Правда, за последние годы вывоз возрос с 297 тыс. в 1907-8 г. до 1.169 тыс. тонн — в 1919/1920 г., но и эта цифра равна лишь 1,5% внутреннего производства. Заграницу руда идет только из штата Минезота через порты Больших Озер—Сьюрерир и Дьюлт и идет только в Канаду. Фактически это есть продолжение указанного нами пути через Озера к старому металлургическому району Питсбурга.

Таким образом, как экспортер железной руды, САШС не играли почти никакой роли в мировом товарообмене. Наоборот, многие, отстоящие далеко от внутренних рудников штаты, ввозили заграничную руду для нужд местной металлургии. Странами отправления для САСШ служили (милл. тонн):[3]

	1912	1922	1923	1924
Чили	—	260	635	1.145
Швеция	325	318	750	310
Куба	1.121	382	693	285
Франц. Африка	4	121	345	193
Испания	154	47	225	71
Канада	40	—	25	4
Проч.	210	—	106	39
Всего	2.004	—	2.768	2.047

Весь ввоз шел портами: Балтимора и Филадельфия.

[1] R. Reihard. „Weltwirtschaftliche und Politische Erdkunde". Breslau 1925 (4 изд.).
[2] „The Iron Age". V. 115, № 6, стр. 457.
[3] „Foreign Commerce and Navigation of the Un. States" за соотв. годы.

Здесь необходимо отметить быстрое возрастание ввоза из Чили, откуда до прорытия Панамского канала руда совершенно не имела доступа. Наряду с этим, рост ввоза из этой страны указывает на возрастание ее собственных производительных способностей.

Чугун САСШ ввозили в незначительном количестве (186 тыс. тонн) в 1912 г., главным образом, из Канады. Наряду с этим, наблюдался и вывоз его (115 тыс. тонн в 1912 г.) преимущественно в Англию.

Таково, в общем и целом, положение САСШ в отношении торговли металлическим сырьем. Совершенно иную картину представляет собой торговля фабрикатами из железа и стали. САСШ—величайшая кузница, снабжающая своими изделиями пол-мира. Подробно останавливаться на торговле этими продуктами мы не будем. Эти товары относятся к обширной группе, циркулирующей по всему земному шару. Они несвязанны своим происхождением с естественно-историческими условиями и вывоз их обязан исключительно степени накопления капитала в стране производительнице.

В настоящее время САСШ являются главным экспортным рынком железа и стали. Уже в 1907-08 г. они вывозили в виде стали, жести, рельс балок и т. д. 969 тыс. тонн, из которых большая часть шла в Канаду (за искл. рельс). В 1912-13 г. вывоз этих материалов удвоился (1.800 тыс. тонн). К этому времени район сбыта значительно расширился, но сам вывоз все же не представлял собой более 6% производства. Большие перемены наметились в связи с открытием к этому времени большого южно-американского рынка сбыта (Панамский канал). Но особые изменения внесла с собой война. Здесь, как и в случае с углем, произошли перемены как в размерах, так и в направлении вывоза. В связи с прекращением германского металлического вывоза и сокращением вывоза английского, американская торговля делает скачек: в 1920 году он поднимается даже до 7.059 тыс. тонн чугуна, железа и стали, что составляет 20% внутреннего производства. В последующие годы наблюдается некоторое понижение вывоза чугуна, но вывоз железа и стали продолжает стоять на очень высоком уровне. Странами покупательницами американского чугуна во время войны были следующие (тыс. тонн):[1]

	1913/14	1914/15	1915/16	1916/17	1917/18
Италия	18,5	36,8	107,5	287,5	100,0
Англия	17,9	40,7	50,0	136,5	84,5
Бельгия	4,6	0,3	—	—	—
Нидерланды	2,6	0,9	1,9	26,3	—
Германия	2,2	0,05	—	—	—
Франция	0,5	—	17,5	127,7	8,4
Австро-Венгрия	2,7	—	—	—	—
Прочие	—	—	3,5	102,3	2,0
Всего	49,0	78,8	180,4	680,3	204,9

Исключительный скачек 1916-17 г. падает на вывоз в нейтральные страны (Дания, Нидерланды, Швейцария, Норвегия, Швеция и Испания), которые ранее закупали чугун в Европе. Последующие годы показали падение вывоза чугуна в Европу. Наоборот, вывоз стали и железа продолжает держаться цифры около 100 милл. тонн. В последние два года вывоз этих продуктов из САСШ по странам назначения представляется в след. виде:[2]

[1] „Foreign Commerce and Navigation of the Un. States" за соотв. годы.
[2] „The Iron Age" № 6 V. 115.

	1923 тыс. тонн	%	1924 тыс. тонн	%
В Европу	99	6	96	6
в том числе в Англию	60	—	53	—
В Америку	1.232	67	1.090	65
в том числе в Канаду	720	—	526	—
„ „ „ „ Кубу	162	—	158	—
„ „ „ „ Мексику	80	—	98	—
„ „ „ „ Бразилию	46	—	65	—
„ „ „ „ Аргентину	51	—	53	—
„ „ „ „ Чили	32	—	31	—
В М. Азию и Африку	15	1	17	—
На Дальний Восток	458	25	433	25
в том числе в Японию	285	—	255	—
„ „ „ „ Китай	45	—	55	—
„ „ „ „ Филлипины	32	—	47	—
„ „ „ „ Индию, Цейлон	23	—	22	—
Прочие	24	1	48	2
Всего	1.828	100	1.684	100

Производство и торговля металлопродуктами в САСШ в высшей степени концентрированы. Из 2.268 тыс. тонн чугуна и стали, вывезенных в 1912 г., 2.233 тыс. тонн вывезены трестом „Steel Trust“. Он собственник угольных копей, рудников, железных дорог и т. д., в его владении находится громадная промышленная область, которая тянется от Питсбурга до озера Эрио, и новые громадные металлургические области, возникшие вокруг Дьюлта и Чикаго.

Англия до войны занимала третье место по производству чугуна и стали и четвертое по добыче жел. руды. Благодаря этому, вывоз последней не мог быть особенно значительным. В 1913 г. он был немногим более 5 тыс. тонн из числа 16 мил., добытых в том же году. 40% этого вывоза шли во Францию. Вывоз чугуна был значительнее—более 1 милл. тон, из числа 10 милл., выплавленных в 1913 г. Этот вывоз просуществовал вплоть до середины войны, после чего совершенно исчез. Направление его можно видеть из следующих цифр (тыс. тонн): [1]

	1913	1914	1915	1916
Франция	158	90	145	552
Германия	130	80	—	—
С.-А. С. Ш.	125	91	63	82
Япония	97	55	38	24
Швеция	95	35	81	26
Бельгия	89	37	—	—
Италия	110	94	120	128
Нидерланды	70	51	26	10
Дания	37	33	38	12
Норвегия	28	30	33	17
Россия	24	19	4	6
Канада	36	13	10	10
Прочие	125	143	53	50
Всего	1124	781	611	917

С 1920 г. этого вывоза уже не наблюдалось. Необходимо отметить быстрый рост английского вывоза руды во Францию. Наибольшего развития он достиг в 1916 г., после чего упал—сначала, в 1917 г. на 90%, затем

[1] „Annual statement of Trade“ за соотв. годы.

несколько поднялся, но к концу войны совершенно исчез, как и вывоз в другие страны.

Наряду с вывозом чугуна из Англии, существовал и ввоз, преимущественно из Швеции и Германии. В 1913 г. он был равен 217 тыс. тонн, в 1914—224, в 1915—196, в 1916—157, в 1920—214 и в 1923—90 тыс. тонн. Таким образом, в смысле торговли чугуном Англия занимает неопределенную позицию, что объясняется тем, что она, как и С.-А. С. Ш., является мощным производителем и экспортером готового железа и стали. Но для производства железа своей руды у нее недостаточно. Ее металлургия требует значительного ввоза извне. Следующие цифры дают нам представление о размерах и источниках поступающей в Англию руды (тыс. тонн): [1]

	1913	1914	1915	1916	1920	1921	1922	1923
Испания	4714	3534	4148	4506	4138	794	1675	2569
Греция	217	195	105	70	39	32	20	70
Россия	75	42	—	—	—	—	—	—
Швеция	367	190	47	433	456	177	320	609
Норвегия	488	430	669	599	195	80	166	438
Германия	10	5	—	—	—	—	—	—
Нидерланды	27	21	20	27	7	14	28	30
Бельгия	23	11	—	—	—	—	—	—
Франция	327	152	51	21	209	78	236	479
Алжир	760	772	741	795	884	417	698	998
Италия	11	18	3	—	—	—	—	—
Тунис	279	249	286	368	314	187	207	346
Канада	12	—	—	—	—	—	—	—
Ньюфаундленд	100	45	53	—	27	7	—	66
Сев. Африка	—	—	—	—	188	63	49	128
Египет	—	—	—	—	9	4	15	31
Брит. Индия	—	—	—	—	8	2	4	5
Всего	7554	5650	6251	6934	6500	1888	3473	5860

Наибольшая часть ввозимой руды идет из Испании. Этот путь, наиболее короткий и удобный, с самого начала разработок рудников в Испании представлял собой очень интенсивные перевозки, причем по направлению к Испании идут угольные рейсы, а обратно те же суда везут руду. То же в точности имеет место на пути к шведским и французским портам. Как видно из таблицы, война почти не отразилась на размерах этих перевозок. Четвертый путь ведет в Тунис и Алжир. Он возник сравнительно недавно и широко используется лишь со времени окончания войны. Четыре указанные страны представляют собой главных поставщиков руды для Англии. Портами, через которые она ввозится, являются: порты Бристольского канала, Темзы, потом Ньюкестль, Шильде, Гартпуль, Гулль (обслуживающий Шеффильд), порты Мерси (обслуживающие Бирмингам) и, наконец, Глазго.

Ввозимая железная руда обрабатывается мощной английской металлургией и в виде стали, железа и изделий из них,—продуктов с значительно более высокой ценностью,—вывозится почти во все страны света. По вывозу стали Англия до войны стояла на втором месте после Германии, теперь по абсолютным размерам вывоза она стоит на втором месте после С.-А.С.Ш. В 1913 г. стали было вывезено более 2 милл. тонн, т. е. около 30% производства, всякого же рода изделий из стали—около 5 милл. тонн. Странами ввоза ее изделий являлись и владения Англии и иностранные государства, причем те и другие ввозили по почти равным частям. Сталь вывозили порты Глазго, Гулль, Ливерпуль, Мидльсброу.

[1] По тем же данным.

Во время войны вывоз стали и чугуна значительно сократился, а после войны стал колебаться сообразно колебаниям в размерах производства. В этом отношении 1921 г. показал значительное понижение в связи с экономическим кризисом и забастовкой углекопов. Первое полугодие 1921 г. дает нам поразительную картину падения производительности. Вот эти данные (тыс. тонн): [1]

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Уголь . . .	18854	17661	16712	60	60	60
Чугун . . .	653	471	392	61	14	1
Сталь . . .	501	491	365	69	6	2

Организация торговли металлическими продуктами в Англии значительно отличается от организации торговли другими более ценными, на единицу веса, товарами. В то время как старейшие рынки хлопка (Ливерпуль) или шелка (Лион во Франции) представляют собой международные рынки с большим сосредоточением самого реального товара, здесь мы встречаем лишь строго локальные национальные рынки. Поэтому Англия, подобно другим странам крупной металлургии, имеет лишь сеть контор, в которых сосредоточивается спрос и предложение, и которые, следовательно, представляют собой организации строго биржевого типа. Такие рынки находятся в Бирмингаме, Шеффильде, Гуле, Ливерпуле, Ньюкестле, Швензи, Кардифе и Глазго. Собственность, в противоположность С.-А.С.Ш., значительно раздроблена, как и в области производства и торговли углем.

Громадный рудный бассейн в Лотарингии, разделенный до войны между Люксембургом, Германией и Францией, обеспечивал всем трем странам большую добычу руды. Производительная способность довоенной Германии определялась в 29 милл. тонн, Люксембурга в 7,5 милл. тонн, Франции в границах 1913 г. — 21,9 милл. тонн и Лотарингии в 21,1 милл. тонн. Таким образом, три последние группы обладают общей производительной способностью в 50 милл. тонн. В то время как Люксембург не потерпел никаких изменений в этом отношении, после войны производительные способности Германии и Франции значительно изменились. От Германии была отнята Лотарингия, и Люксембург вышел из Германского Таможенного Союза. В новых границах Германия может производить лишь 7,5 милл. тонн, т. е. $^1/_4$ того, что она давала до войны. Если принять во внимание отход Силезии к Польше, то распределение добычи руды и угля между Германией и Польшей выразится в %%: [2]

	Германия	Польша
Уголь	24,1	75,9
Руда	3,1	96,9

Это, в свою очередь, отражается и на производстве железа и стали, хотя последнее сосредоточено, главным образом, в Рейнско-Вестфальском районе, и потеря Лотарингии и Люксембурга в отношении этих двух продуктов сказывается лишь косвенным путем. По районам производство распределялось в 1913 г. следующим образом (милл. метр. тонн): [3]

	Чугун	Сталь
Рейн и Вестфалия	8,2	10,0
Лотарингия	3,9	2,3
Саррская обл.	1,2	2,1
Силезия	1,0	1,4
Проч. области	2,5	1,7
Всего в Германии	16,8	17,6
„ „ Люксембурге	2,5	1,3

[1] (Societé des nations.) „Bulletin mensuel de statistique“ № 7 1921 г.
[2] По цифрам производства 1913 г. „Wirtschaft und Statist.“ № 10 1920 г.
[3] По „Revue internat. de stat.“. Ferrara 1922.

Если взять те же цифры и присоединить производство Франции в границах 1913 г., то можно получить для Франции в новых границах производительную способность, равную для чугуна 12,8 милл. тонн и для стали 10,4 милл. тонн. Германии остается соответственно—11,7 милл. и 13,2 милл. По другим вычислениям, [1] Германия потеряла всего в круглых цифрах 8 милл. тонн чугуна и 6,5 милл. тонн стали.

Захват Лотарингии и Саррского бассейна удвоили производительную способность Франции. Если прибавить к этому захват Руррского каменноугольного бассейна и вытекающие отсюда преимущества для французской металлургии, будет ясно, почему в настоящее время Франция превратилась в „королеву железа“. Одновременно с расширением ее рудоносных территорий, происходило лихорадочное металлургическое строительство, создавались в большом количестве новые печи, производительность которых достигала 618 тысяч тонн, строились новые заводы и т. д. [2]

До войны Франция являлась мощным экспортером железной руды. К этому она была вынуждена, с одной стороны, недостаточным развитием собственной металлургии и с другой—недостатком топлива. Главными вывозящими рудными очагами были французская Лотарингия и Норманско-Бретонская группа. Вывоз в среднем равнялся 8 милл. тонн, из которых 95% падало на одну Лотарингию. Фосфористые рудники бассейнов Нанси, Брией, Лонгви и Крузи были проданы Бельгии—стране крупной металлургии. Нужды внутренней металлургии центра и Нанта удовлетворялись добычей Норманских и Бретонских рудников. Но и эти западные рудники имеют естественное тяготение к Англии. Близость их, легкость установления правильной связи между Ньюкестлем и Кайеном, Кардифом и Нантом, качество руды, наиболее пригодное для английской металлургии — все это содействовало, в значительной мере, тому, что этот путь, наряду с путями из Швеции и Испании, служил для оживленных сношений между обоими берегами. Как и там, английские суда приходили с углем и уходили с рудой.

Странами назначения французской руды в ближайшие к нам годы, по которым имеются сведения, являются следующие (тыс. тонн): [3]

	1921 г.	1922 г.
Англия	103	244
Германия	1390	1996
Саррская область	148	2682
Бельгия	114	240
Люксембург	1089	1922
Нидерланды	86	213
Прочие	2372	2171
Всего	5301	9468

Наряду с этим вывозом по тем же годам было вывезено железной руды 460 тыс. тонн и 380 тыс. тонн, — преимущественно из Люксембурга и Испании. Вывоз чугуна равнялся в 1921 г. 671 тыс. тонн и в 1922 г.— 724 тыс. тонн, при ввозе в 64 тыс. тонн и 101 тыс. тонн. Вывозился чугун преимущественно в Бельгию, в Англию и в Германию.

Любопытно отметить, что указанный вывоз французской руды восстановлен в сравнительно недавнее время. Во время войны Франция была ввозящей страной, как в отношении руды, так и в отношении чугуна. Причиной этого явления была потеря северных рудников и понижение

[1] Supplement economique du „Temps“. № 7, 1925.
[2] Rapport général sur l'industrie française». Paris 1921, passim. «Revus de metallurgie», 1922, № 6, стр. 316.
[3] (Direction générale des donanes). Tableau général du commerce et de la navigation. Année 1921 и Année 1922. Vol. I. Paris 1922 и 1923.

добычи с 22 милл. в 1913 г. до 1,7 милл. тонн в 1918 г. Из всего рудоносного бассейна 83% были оккупированы и 9% были в районе действующих армий. Одновременно произошло большое сокращение выплавки чугуна и стали. В 1913 г. выплавка чугуна во Франции равнялась 5.207 тысяч тонн и стали 4.686 тысяч тонн, из них на заводах, которые впоследствии оказались в районе действующих армий, соответственно 3.336 (64%) и 2.827 (60%). [1] В связи с этим произошло катастрофически быстрое падение производства. В первом полугодии 1914 г. чугуна было выплавлено 2.449 тысяч тонн, а во втором полугодии 240 тыс. тонн; стали соответственно—2.229 тыс. и 357 тыс. тонн. [2] Несмотря на это падение, сразу после войны Франция быстро восстановила свои производительные способности, а захват Лотарингии и Эльзаса позволил ей, как мы уже указывали выше, значительно повысить и вывоз. Стальной и чугунный баланс Франции до и после войны представляется в следующем виде (тыс. тонн): [3]

		Произв.	Ввоз	Внутр. потр.	Вывоз.
Сталь	до войны	5093	105	4772	477
	после войны	8329	100	6293	2136
Чугун	до войны	5207	64	5144	127
	после войны	8695	50	8494	1521

Отсюда можно видеть увеличение внутреннего промышленного потребления почти в полтора раза. Это обстоятельство указывает на быстрое развитие производительных сил Франции и на лихорадочный темп накопления постоянного капитала (С)

Одновременно с расширением внутреннего металлургического производства, Франция увеличила добычу руды. После войны она уже не ввозила ее из-за границы, наоборот, стала выбрасывать значительное количество ее по старым довоенным путям, включив, кроме того, в район своего сбыта некоторые новые области (см. прив. выше табл.). Рудный и чугунный баланс Франции представлен след. цифрами (тыс. тонн):

		1913 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Жел. руда	ввоз	1.410	119	304	404
	вывоз	10.066	68	1.997	4.407
	разность	— 8.656	+ 51	— 1.693	— 4.003
Чугун	ввоз	33	376	95	121
	вывоз	100	7	130	297
	разность	— 67	+ 369	— 35	— 176

Как мы уже указывали, производительная способность Германии после Версальского мира пала до 1/4 довоенной. Каково же было ее положение до войны? По сравнению с Англией она была сильнее по производству чугуна и стали, но вывоз этих продуктов у нее не превышал вывоза Англии. Выплавка чугуна и стали в 1913 г. в Германии равнялась 34 милл. тонн, а вывоз, включая Люксембург — 5,7 милл. тонн, Для такой большой выплавки, своей руды Германии не хватало. Она принуждена была ввозить ее из Швеции, Франции, Испании (вместе 85% всего ввоза), России, Алжира, Норвегии и других стран. Наряду с этим, существовал вывоз руды в смежные страны, превосходивший английский вывоз (2,6 милл. против 0,005 милл.), но, по сравнению с местной добычей (36 милл. тонн в 1913 г.) и ввозом — также незначительный. Он был направлен в Бельгию и во Францию.

[1] „Nos usines metallurgique dévasteés“ Paris. 1922. (Изд. „Revue de métallurgie“).
[2] Robert Pinot. „Le comitet des forges de France au service de la Nation“. Paris, 1919, стр. 77.
[3] Leon Guillet et Jean Durand „L'industrie française“. Paris, 1920, стр. 134.

По странам отправления ввоз железной руды в Германии распределяется следующим образом (тыс. тонн): [1]

	1913 г.	1920 г.	1921 г.
Швеция	4.564	2.145	1.418
Франция	3.811	856	945
Испания	3.632	585	488
Алжир	481	—	148
Россия	489	—	—
Норвегия	303	580	652
Прочие	744	1.749	971
Всего	14.024	5.915	4.612

Ввоз из Франции и Люксембурга происходит по железной дороге (Мозель не судоходен). Ввоз из Швеции, Испании идет по Рейну и направлен к Руру Порт Дуисбург один в среднем ежегодно выгружает около 4 милл. тонн руды.

Ввоз чугуна был значительно меньше вывоза. В 1913 г. он представлял 124 тыс. тонн и шел из Англии и Швеции. Вывоз был равен 783 тыс. тонн и был направлен в Бельгию (315), во Францию (115), в Австро-Венгрию (111), в Италию (66), в Англию (53), в Нидерланды (52) и в Швейцарию (45). После войны было заметно не только абсолютное сокращение как ввоза, так и вывоза, но и преобладание первого, что ранее было совершенно необычно для Германии. Лишь с 1921 г., как это можно видеть из нижеследующих цифр, соотношение между ввозом и вывозом чугуна начинает приближаться к довоенному (тыс. тонн): [2]

	1920 г.		1921 г.	
	Ввоз.	Вывоз.	Ввоз.	Вывоз.
Всего	98	78	60	168
В том числе Англия	9	—	—	64
Люксембург	33	2	28	7
Саарская область	16	—	7	33
Эльзас Лотарингия	7	1	17	—
Австрия	—	11	—	19
Чехословакия	—	2	—	9

Хотя за последнее время Германия не является страной, ввозящей чугун, ее металлургическая мощь в значительной степени утрачена. Это можно было видеть из приведенной нами ранее таблицы о распределении металлургического производства Германии по районам. Как и в области угольного вывоза, Германия уже не имеет теперь мирового значения крупной поставщицы металлических полуфабрикатов. Ее место заняли Англия и Франция.

Внешняя торговля металлическим сырьем в Германии до войны была сосредоточена организационно и коммерчески у Stahlverkehrband, прекратившего свое существование в июле 1920 г. Вместо него был учрежден Eisenwirtschaftsband, который вполне заменил старую организацию.

Stahlverkehrband был связан с 16 концернами-производителями железа и стали и достаточно отражал их общую политику втягивания стран потребительниц в зависимость от германской железоделательной промышленности. [3] У новой организации уже нет этих возможностей и роль ее значительно

[1] „Statistiche Jahrbuch für d. D. R.“ за соотв. годы.
[2] Ibidem.
[3] Eduard Feer. „Die Ausfuhrpolitik der deutschen Eisenkartelle“. Zürich, 1918, стр. 80.

более скромная — главным образом, регулирование внутреннего рынка простыми методами учета.

Мы рассмотрели главнейшие экспортные страны, снабжающие мир железной рудой и чугуном. На странах, ввозящих эти продукты мы останавливались лишь постольку, поскольку это было связано с вывозом стали и железа. На странах ввоза железа и стали специально останавливаться нет смысла, так же как нет смысла говорить о странах ввоза угля. Сталь и уголь идет туда, где живет цивилизованный человек, строющий железные дороги, суда, фабрики или просто дома. Сталь и железо распыляются по всему миру. Нам же важно было выяснить центры, которые выбрасывают эти стальные струи и которые питаются металлосырьем за счет более отсталых стран, стран с более низким строением капитала. Как материал, который косвенно дает возможность суждения о характере строения промышленного капитала в той или иной стране, данные о железной руде и чугуне более благоприятны, чем данные об угле, так как мировые пути движения последнего в значительно большей степени, зависят от естественно-исторических условий. Благодаря именно этим условиям, перевозки угля—явление исключительной устойчивости. Если у промышленной страны нет своего угля, она должна ввозить его извне и ввозить во все более и более расширенных размерах, по мере развития своей внутренней индустрии. Между тем, перевозки металлосырья должны неизбежно сокращаться, по мере накопления капитала, в странах-экспортерах, развития в них собственной металлургии и развития вывоза готовых металлических изделий и полуфабрикатов.

ОТДЕЛ IV

По районам

Н. Н. Колосовский

Хозяйство Восточной Сибири и Дальнего Востока в связи с районированием

Начало вопроса о районировании Сибири относится к 1921 году, когда Госпланом была разработана общая схема районирования, предусматривавшая по Сибири следующие экономические районы:

1) Обский район с центром в г. Омске, охватывавший всю западно-сибирскую низменность по системе рек Оби, Иртыша, Тобола, в составе Омской губернии, Канского, Курганского, Ишимского, Тобольского уездов;

2) Кузнецко-Алтайский район с центром в г. Ново-Николаевске в составе Томской, Ново-Николаевской и Алтайской губерний и Ойротской автономной области;

3) Енисейский район с центром в г. Красноярске, совпадающий в большей своей части с Енисейской губернией;

4) Якутский район с центром в г. Якутске, обнимающий территорию современной Якутской Автономной Республики;

5) Ленско-Байкальский район с центром в г. Иркутске в составе Иркутской и Забайкальской губерний (позднее из части Иркутской и Забайкальской губерний образовалась Бурято-Монгольская Автономная Республика);

6) Приморский (Дальне-Восточный) район, включающий губернии Амурскую, Приморскую, Камчатскую и остров Сахалин.

Схема районирования Госплана была подвергнута на местах изучению в областных плановых комиссиях Сибревкома и Дальревкома, в губернских плановых комиссиях и обсуждалась на специальных Съездах: Съезда плановых комиссий территории Сибревкома в г. Ново-Николаевске в 1923 г. и Съезда по районированию Восточной Сибири в г. Чите в 1924 г. с участием представителей губерний территории Дальревкома, а также Иркутской губернии, Якутской и Бурято-Монгольской Автономных Республик.

Ново-Николаевский Съезд принял за основу для Западной и Восточной Сибири схему районирования Госплана, внеся небольшие коррективы по границам между районами; Ленско-Байкальский район был признан запроектированным вполне удачно.

Читинский Съезд, обсуждая вопрос о Дальне-Восточной и Ленско-Байкальской областях, встретился с возражениями со стороны Бурято-Монгольской республики, образовавшейся к тому времени из части территорий Иркутской и Забайкальской губерний. Тем не менее Съезд и представители Дальревкома высказались за необходимость оформления Ленско-Байкальской области, не предрешая сроков и областных форм.

Весной 1925 года в Центральные органы были внесены три проекта районирования Сибири и Дальнего Востока: Сибревкомом, Иркутским Губисполкомом и Дальревкомом. Проект Сибревкома предусматривал образование так называемого Сибирского края в составе губерний Омской, Ново-Николаевской, Томской, Алтайской, Енисейской и Ойротской автономной области; Иркутская губерния по проекту должна быть оставлена в нерайонированном

состоянии с временным подчинением Сибревкому до оформления Ленско-Байкальского края.

Проект Иркутского Губисполкома разрабатывал вопрос о Ленско-Байкальском крае в составе территорий Иркутской и Забайкальской губерний, Бурято-Монгольской Республики и Канского уезда Енисейской губернии.

Проект Дальревкома предусматривал преобразование существующей территории Дальревкома в областное образование районированного типа, причем, в отличие от первоначальных предположений Дальревкома, Забайкальская губерния по его проекту не передается в состав Ленско-Байкальского края, а включается в районированную территорию Дальнего Востока. Эти три проекта нарушают первоначальную схему Госплана, давая в итоге при увязанном их осуществлении четыре основных района вместо шести, первоначально намеченных Госпланом; Сибирский край с центром в г. Ново-Николаевске, Ленско-Байкальский край с центром в г. Иркутске, Дальне-Восточный край с центром в г. Хабаровске и Якутскую Автономную Республику. По сравнению с первоначальной схемой, эта новая схема знаменует отказ от административно-экономического оформления Обского и Енисейского экономических районов. С известными оговорками новая схема может быть принята для ближайшего времени, как переходная фаза к дальнейшему усовершенствованию административно-хозяйственного устроения Сибири. В самом деле, Енисейский район в настоящее время не может претендовать на обособленное областное оформление в силу слабого экономического развития. Поэтому, правильно его присоединение в административном отношении к мощному Кузнецко-Алтайскому району.

Что касается Обского (Западно-Сибирского) района, то к моменту составления проекта районирования Сибири значительная его часть (Тобольский, Ишимский, Тюменский, Курганский округа) состояла в составе Уральской области.

По отношению к Обскому району являются сомнения в целесообразности сохранения на продолжительное время административно-разрозненного его существования в силу значительности хозяйственных задач по реконструкции сельского хозяйства этой целостной и достаточно мощной территории. При обсуждении проектов во ВЦИК'е проект районирования Сибревкома получил одобрение, причем Иркутская губерния была оставлена временно в составе Сибкрая, впредь до разрешения вопроса о районировании Ленско-Байкальского края.

Вопрос о Ленско-Байкальском крае был оставлен президиумом ВЦИК'а открытым. По нашему представлению, при дальнейшей проработке, полная ясность в вопросе о Ленско-Байкальском крае может быть внесена путем возвращения к основной постановке проблемы районирования данной в свое время Госпланом, т. е. к трактованию проблемы районирования под углом зрения хозяйственных планов и перспектив разрешения основных хозяйственных проблем Сибири и Дальнего Востока.

Общие хозяйственные условия, которые по нашему представлению должны быть учтены при суждениях по Ленско-Байкальскому краю, представляются в следующем виде:

На протяжении территории Сибири и Дальнего Востока выделяются четыре основные хозяйственные проблемы в соответствии с естественными рессурсами, отношением к рынкам европейской части Союза, заграничному рынку и соседним азиатским странам;

1) Политика по отношению к сельскому хозяйству в Западной Сибири.

2) Подход к индустриализации Кузнецко-Алтайского района.

3) Проблема организации хозяйства района, расположенного вокруг Байкала, при наличии своеобразных сверхконтинентальных условий.

4) Проблема придания хозяйству Дальнего Востока должной степени устойчивости и конкурентно-способности на внешних рынках.

Кроме этих четырех основных, существуют две дополнительные:

5) Проблема подхода к Сибирскому Северу.

6) Проблема увязки Сибирского хозяйства с хозяйством сопредельных восточно-азиатских стран.

Сельско-хозяйственная проблема Сибири. Основной сельско-хозяйственный массив Сибири охватывает бассейны Иртыша и Верхней Оби. Обжитое пространство сельско-хозяйственных районов этой западной части Сибири превышает 400.000 квадратных километров и по предварительной разработке сельско-хозяйственных перспектив этого края он может давать на вывоз до 150 миллионов пудов хлебов, до 30 миллионов пудов мяса и до 14 милл. пудов масла.

Товарность сельского хозяйства Сибири в последнее время сильно растет. В истекшую хлебную кампанию заготовка зерновых хлебов в Сибири достигла уже 48.000.000 пудов. Заготовка масла в 1922 году составляла всего 500.000 пудов; в 1923/24 г. она уже достигла $1^1/_2$ милл. пудов, а на текущий год товарная продукция Сибкрайвнуторгом предполагается в размере свыше 2 милл. пудов.

Движение посевной площади по основным губерниям территории Сибревкома видно из следующих данных (в относительных цифрах):

	1917 г.	1920 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Омская губ.	100	94	44	48	47,1
Алтайская губ.	100	100,7	53,2	63,3	77,9
Н.-Николаевская губ.	100	95,5	39,1	58	73,5
Томская губ.	100	109,2	64	95,6	100,5

Изменение численности скота:

	1917 г.	1920 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Омская губ.	100	86,3	66,2	71,6	77,1
Алтайская губ.	100	92,3	71,3	78,6	89,5
Н.-Николаевская губ.	100	93,3	68.8	76,8	87,2
Томская губ.	100	91,8	76,5	90,6	114,9

Эти две таблицы позволяют утверждать, что через небольшой промежуток времени сельское хозяйство Западной Сибири достигнет положения в общем близкого к 1917 г.

Современную систему сельского хозяйства Западной Сибири можно определить как „нестрополье"—канун массового перехода к каким то иным формам хозяйства—такова характеристика, которую дают местные работы. Впереди предстоит либо переход по традиции к обычному трехполью, либо поиски каких то новых путей. Первый путь приведет ко всем тем явлениям неизбежного тупика сельского хозяйства, какой мы имеем ныне во многих частях Европейской территории Союза. Группою Омских работников дана более или менее законченная схема другого пути—это непосредственный переход от современного состояния к так называемому паро-траво-полию. Идея этого плана используется уже другими губерниями Сибири и частично переходит на практику.

При паро-траво-польной системе использование лишь существующей площади пашни не уменьшает посевной площади зерновых культур против 1917 года и, повышая урожайность с десятины не менее, чем на 10-20%, дает прибавку в продукции зерновых культур ежегодно в 30—50 миллионов пудов; в то же время увеличивается сбор сена на 500 милл. пудов, что позволит расширить животноводство на 2 миллиона голов (в переводе на крупный). Кроме того, может быть достигнуто общее расширение посевной площади Западной Сибири, в частности под зерновыми культурами, на 75%

против посевной площади 1917 г. с соответствующим расширением животноводства. Что касается возможности непосредственного перехода к паротраво-полью, минуя традиционное трехполье, то примеры практики новых стран: Канады, Северной Америки, Аргентины, Чили указывают на успешный переход к паро-траво-полью сразу после залежной системы.

Происходящий рост сельского хозяйства Сибири вызывает необходимость расширения и усовершенствования также организационной стороны государственного аппарата, долженствующего обслуживать, направлять, регулировать сельское хозяйство Западной Сибири: необходимо развитие элеваторной и холодильной сети, приспособление транспорта, развитие сети учреждений по сельско-хозяйственному кредиту, улучшение постановки дела снабжения населения доброкачественными семенами, улучшение дела агрономической помощи и т. д.

В отношении маслоделия и маслоторговли в особенности необходимо принять ряд мер с целью устранения организационных дефектов так: сибирскими работниками отмечается абсолютное отсутствие железнодорожных маслохранилищ; слабое использование холодильников; отсутствие маслохранилищ по линии водного транспорта. В связи с этим произошло понижение репутации Сибирского масла заграницей. По опыту 1924 г. из масла, привезенного в Лондон, 59% было переведено из первого во второй сорт.

Быстрый процесс восстановления ставит во всем объеме вопрос о путях дальнейшего развития и реконструкции сельского хозяйства Западной Сибири по всей совокупности мероприятий, которые должны быть осуществлены государством для обеспечения возможности полного и планомерного развития производительных сил этого края.

Проблема индустриализации Средней Сибири. В основе развития промышленности Средней Сибири лежит создание мощного Кузнецкого угольно-металлургического комбината и осуществление хозяйственного сотрудничества между Кузнецким каменно-угольным бассейном и Уральскими металлургическими центрами.

Проект Кузнецкого Комбината настолько проработан, что в ближайшие годы намечено его осуществление.

В дальнейшем следует предвидеть широкое развитие горного дела в этом районе с постепенным вовлечением не только западных частей Алтая, но и более восточных, включая и Манусинский район (железные руды, уголь, медь, рудное золото, полиметаллы, мирабилит и проч.).

Особо надо отметить важность развития Риддерского полиметаллического государственного предприятия, являющегося на ближайшее время основным предприятием по снабжению Союза цинком, свинцом и отчасти медью, серебром.

Недавно заключенная концессия на полиметаллические месторождения Алтая с предприятием Лена-Гольдфилдс увеличивает хозяйственное значение полиметаллической промышленности Средней Сибири.

Кроме указанного на базе Кузнецкого комбината, горных предприятий и сельско-хозяйственных рессурсов края следует предвидеть развитие обрабатывающей промышленности, что свяжет в целостный хозяйственный комбинат все хозяйство Средней Сибири.

Комплекс этих промышленных предприятий подлежит проработке при учете развернутой транспортной связи Средней Сибири с Западом и Средней Азией. (Следует заметить, что без осуществления определенной программы развития транспорта и сырьевые рессурсы Средней Сибири не получат законн. го масштаба развития).

Современное развитие хозяйства Западной и Средней Сибири и дальнейшие его перспективы включаются в орбиту хозяйственного центра Советского Союза, несмотря на отдаленность от главнейших пунктов европейской части РСФСР.

Сельское хозяйство Сибири в смысле рынков сбыта связано или с потребительскими центрами РСФСР или с портами Ленинградом, Архангельском и т. д. Металлургический комбинат Кузнецко-Алтайского района органически связан с Уралом.

Еще долгое время европейская часть Союза будет доставлять в Сибирь продукцию легкой промышленности. При осуществлении соответствующих транспортных мероприятий с обеспечением дешевых тарифов на массовые грузы и развитием подъездной сети к основной магистрали, полная увязка хозяйства Западной и Средней Сибири с хозяйством Союза может быть вполне обеспечена одновременно с планомерным широким развитием всего Сибирского хозяйства.

Восточной границей того района, где ориентировка на Запад совершенно ясна — является бассейн р. Енисея. Расстояние этого района до Москвы и Ленинграда превышает 4.000 верст. С другой стороны, развитие северного морского пути открывает возможность товарооборота с заграницей в обход советским портам. Далее на восток, на протяжении 4.000 верст по ж.-д. линии мы имеем постепенный переход в сферу влияния экономики Восточной Азии и Тихого океана. Преобладание тихоокеанской экономики больше всего сказывается на территории бассейна р. Амура в его среднем и нижнем течении, на Камчатке и Сахалине.

В промежутке между районами влияния Запада и Востока находится огромная территория с совершенно своеобразными экономическими условиями, с низким темпом развития, с большими богатствами и огромным значением в будущем, связующая нас не только с нашим Дальним Востоком, но с Монголией и Китаем. В этот район, Восточную Сибирь, включаются следующие республики и губернии: Якутская АССР, Иркутская губ., Забайкальская губ., Бурято-Монгольская АССР.

Якутская АССР. При наличии огромной территории в 3.980.000 километров Якутская АССР имеет всего 300.000 жителей. Огромные естественные рессурсы этого края как поверхности, так и недр, еще мало использованы.

Якутский край плохо связан с внешним миром. Пояс Станового хребта отделяет его от Охотского моря на востоке и от смежного сопредельного Амурского края на юге. Наиболее надежный сейчас путь в Якутский край идет от г. Иркутска. Расстояние Иркутск — Якутск круглое — 2.700 верст, из них 370 верст составляет сухопутный гужевой участок Иркутск — Жигалово. Ныне он загружен до величины, близкой к предельной для его современного состояния (до 1.700.000 пудов). Новая гужевая дорога проводится от ст. Сковородино Амурской ж. д. через Лебединый прииск до Томмота (новый, так наз. Алданский золотопромышленный район), и далее до Якутска. Эта дорога дает расстояние 1.200 верст и все-таки не обеспечивает достаточно дешевого транспорта. Есть еще один путь—так наз. Восточный отрезок Северо-Морского пути (Великий океан — устье реки Колымы,— устье р. Лены), но и он, при современной степени его изученности и оборудования, также не меняет общей картины — транспортной отрезанности края. Для характеристики современных условий хозяйственной деятельности в Якутии достаточно сослаться, на пример с Алданской золотопромышленностью.

По многолетнему опыту в Бодайбинском золотопромышленном районе для добычи одного пуда золота требуется доставка на место около 3.000 пуд. всякого рода снабжения. Если Алданский район действительно окажется таким благонадежным, как это представляется ныне, и сможет давать в год до 500 пудов, то это равноценно требованию переброски на место до 1 милл. пуд. снабжения, считая по пониженной норме.

Вопрос об организации Якутской золотопромышленности—это, в основном, вопрос транспорта и торговли. Впредь до изменения транспортных условий золотопромышленности приходится равняться по существующим ограниченным транспортным возможностям, а не возможностям производственного порядка. Если такие трудности существенны для золотой промышленности, приходится ли удивляться тому обстоятельству, что общий экономический уровень Якутского края так низок и что хозяйство Якутии весьма недалеко от натурального состояния.

При наличии около 600 тыс. голов скота на 300 тыс. душ населения, т. е. при наибольшем количестве скота на одну душу населения, чем где бы то ни было в других местах Сибири, Якутское хозяйство не было в состоянии удовлетворять продуктами скотоводческого хозяйства даже Бодайбинскую золотопромышленность. В Бодайбинский район в прежнее время ввозилось мясо из Монголии и масло из Западной Сибири. Единственное объяснение этому обстоятельству—натуральный уклад Якутского хозяйства. Между тем по природным условиям Якутское скотоводство может рассчитывать на широкое развитие, особенно в связи с скотоводческими перспективами всего Центрально-Азиатского внутри континентального скотоводческого массива. Для сдвига Якутского хозяйства в сторону его развития необходимо разрешение прежде всего транспортных проблем.

Ленско-Байкальский район. Бурято-Монгольская АССР, Иркутская и Забайкальская губернии, объединяемые Госпланом в так называемый „Ленско-Байкальский район", имеют общую площадь в 1,5 миллиона квадратных километров и население в 1,7 милл. человек.

Энергетические ресурсы Л.-Б. района огромны. Примерно $^2/_3$ площади этого края (кругло 1 милл. кв. километров) занимают леса, составляющие один из основных природных ресурсов края. Вероятный годовой прирост леса в крае составляет свыше 3.000.000.000 куб. фут. Ленско-Байкальский район обнимает водоразделы трех величайших речных систем Евразии—Енисейской, Ленской и Амурской. Величайшее пресноводное озеро Евразии—Байкал занимает центральное положение в районе.

Эти мощные речные системы, текущие в условиях горного по преимуществу рельефа, несут огромные запасы гидравлической энергии, в условиях благоприятных для технического ее использования: почти все реки области отвечают всем требованиям, которые могут быть предъявлены при утилизации их энергии, т. е. обладают большими уклонами, хорошим питанием и отличаются наличием сосредоточенного падения.

Главнейшими районами сосредоточения гидравлической энергии являются:

1. Прибайкальский район—идущий вдоль линии жел. дороги между Иркутском и Верхнеудинском с возможными к использованию запасами энергии в 581.000 лош. сил. с возможной себестоимостью энергии от 0,70 до 3,00 коп. за киловатт.

2. Район Ангарских порогов с колоссальным, мирового порядка, сосредоточием энергии в 5.000.000 л. с. при возможной ее себестоимости от 0,15 до 0,35 копеек.

3. Район р. Витима с запасами возможными к использованию в 300.000 л. с. и возможной себестоимостью от 1,0 до 1,2 коп. за киловатт.

В отношении ископаемого топлива район также имеет исключительно богатые возможности. Угленосные отложения занимают в пределах Ленско-Байкальского края площадь около 290.000 кв. километров, т. е. около 17% общей площади. Возможные запасы одного только Ангарского (Черемховского) бассейна определяются в 150 миллиардов тонн, не считая других малочисленных более мелких месторождений.

Одной из характерных и крайне интересных в промышленном отношении особенностей отдельных районов Ангарского бассейна является наличие так называемых „бокхедовых" углей с содержанием летучих частей до 85%. По своим исключительным качествам эти бокхеды могут соперничать с лучшими шотландскими и не имеют себе конкурентов в нашей стране. Запасы этих углей настолько значительны, что могут служить основой для развертывания специальной химической промышленности. Таким образом, в отношении запасов энергии—древесного и ископаемого топлива и гидроэнергии—Ленско-Байкальский район не имеет себе соперников в нашей стране. Более того, в этом отношении район имеет мировое значение.

Значение наличия таких грандиозных энергетических рессурсов должно быть осознано до конца: Ленско-Байкальский район рано или поздно будет огромным промышленным центром, который будет стягивать сырье для переработки с огромного пространства, прилегающих вокруг него территорий Восточной Сибири, Якутии, Монголии и, быть может, Китая.

Для осознания ближайших возможностей промышленного порядка в Ленско-Байкальском районе необходимо перейти к рассмотрению прочих видов природных богатств края и, в первую очередь, недр.

Гораздо легче в отношении горных богатств края перечислить, чего в районе нет, чем то, что есть. Поэтому, приходится перечислить лишь важнейшие.

Золото. Золотоносные районы Ленско-Байкальского края покрывают площадь около 320.000 кв. километров, т. е. около 21% общей площади края. Главнейшими золотоносными районами являются:

1) Витимско-Олекминская система (центр Бодайбо).
2) Восточно-Забайкальский район.
3) Баргузинская тайга.
4) Чикойский район.
5) Прочие более мелкие районы края.

Полиметаллы. Забайкалье представляет интереснейший пример группировки месторождений золота и ряда так называемых „цветных металлов"—серебро, свинец, цинк, мышьяк, медь, вольфрам, молибден, висмут, олово. Громаднейший район, охватываемый этим месторождением, совершенно справедливо ставится в настоящее время ВСНХ в первую очередь под промышленную разведку.

После приступа к работе на Риддере (на Алтае) несомненно очередь принадлежит Нерчинскому серебро-свинцовому району. Оловянные месторождения близ ст. Оловянной Забайкальской ж. д.—единственное место в Союзе, где есть надежда добывать олово. Вольфрамитовые месторождения: Букука Белуха, Большой и Малый Соктуй, Алданда, Шерлова гора, Дульдурга, Харанор—единственные в Союзе промышленные месторождения вольфрама, имеющего в числе других назначений и военное. Попутно получаются висмут, имеющий санитарное значение, и цветные камни.

Молибден имеет назначение подобно вольфраму для получения специальных сортов стали. Наиболее надежные в Союзе месторождения его находятся в Ленско-Байкальском районе. Попутно с молибденом может быть получена сурьма. Марганец отмечается на западном берегу Байкала и других местах. Медные руды встречаются в разных местах Ленско-Байкальского края. Ртутные руды—в форме киновари имеются в Нерчинско-Заводском районе. Слюда—калийная слюда на р. Маме (к северу от Байкала), представляет большой промышленный интерес и так наз. флогонит на южном берегу Байкала.

Железные руды в виде магнитного железняка встречаются в многочисленных месторождениях. Промышленное значение имеют следующие железорудные районы:

1) Николаевско-Заводский, 2) Петровско-Заводский (Курбинский). Месторождения эти подлежат дальнейшему изучению в связи с предположениями

о реорганизации существующей архаической металлургии района в современное предприятие для обслуживания Восточной Сибири и Д. Востока железом, а также в предприятие, изготовляющее специальные сорта вольфрамовой, молибденовой, марганцевой и быть может хромовой и никкелевой стали.

Азбест имеется в месторождениях к югу от оз. Байкала, имеющих крупное промышленное значение.

Соль. Соленосная полоса в зап. части Ленско-Байкальской Области имеет обширное распространение. С этой полосой связаны существующие соляные источники и недавно открытое месторождение каменной соли около с. Усолья Ирк. губ. Развитие эксплоатации соли в Ленско-Байкальском крае имеет громадное значение для всей В. Сибири и Д. Востока, так как восточнее соли в промышленном количестве нет. Для правильной постановки Камчатской и Амурской рыбопромышленности развитие соледобычи и ее удешевление имеет огромное значение.

Глауберова соль и сода—запасы их исчисляются в порядке сотен миллионов пудов. Глауберова соль добывается в Селегинском озере для Верхнеудинского стекольного завода. Цезий, рубидий, осмий встречаются на Борщевском хребте; запасы, повидимому, достаточные для разработки.

Иридий, осмий находятся в золотых россыпях в бассейне р. Селенги. Радиоактивные руды отмечаются в районе оз. Байкала и Забайкалье. Фарфоровая и огнеупорная глина имеются в промышленном масштабе по р. Белой в Иркутской губ. Они эксплоатируются для Хайтинской фарфоровой фабрики.

Этот, очень далекий от полноты, перечень полезных ископаемых Ленско-Байкальского края дает картину многочисленных горно-промышленных возможностей края; к реализации этих возможностей и в прошлом и в настоящем едва приступлено, ибо то, что сделано, заведомо, можно сказать, ничто перед тем, что должно быть сделано.

Необходимо поставить промышленное изучение горных рессурсов по широкой программе с доведением исследований до стадии, позволяющей развернуть промышленное использование выявленных возможностей.

Удаленность лесных массивов Ленско-Байкальского района от внешних рынков не позволяет ставить сырьевую лесоразработку на экспорт в широком масштабе. В сыром виде рядовой лес возможен к вывозу лишь в ограниченном размере в Манчжурию. В настоящее время наибольший интерес представляет начавшийся из Иркутской губ. экспорт авиолеса (до 150.000 куб. фут.). Авиолес Иркутской губ. побил всех конкурентов на московских рынках и имеется также на территории Бурято-Монгольской Республики.

Кроме того, возможны поставки так называемого резонансового леса. Этими начинаниями ограничивается ныне экспорт сырого леса, если не считать небольшого экспорта строевого леса в Манчжурию и в Зап. Сибирь. При развитии лесоразрабатывающей и лесохимической промышленности значение лесных рессурсов края должно возрасти.

Но следует заметить, что при осуществлении прямой железнодорожной связи Верхнеудинска с Пекином картина будет совершенно другая: Ленско-Байкальский район явится поставщиком леса для безлесного Китая, с его многочисленным населением.

Сельско-хозяйственные фонды Л.-Б. края представляются в следующем виде: из общей площади Ленско-Байкальского края в 139.500.000 десятин действительно освоенная существующим населением площадь составляет всего 2.077.000 десятин. Площадь, возможная для колонизации, определяется цифрой—как крайний минимум в 12.000.000 десятин, т. е. позволяет очень значительное увеличение населения края.

В виду плохих транспортных условий в большей части области производство зерна еще долго будет обязательным для населения для собственных нужд—главным образом, ржи и ячменя; но производство пшеницы не имеет будущего в виду конкуренции Западной Сибири, имеющей значительно, более благоприятные естественные условия.

Будущее области, главным образом, в скотоводстве как дающем транспортабельную продукцию.

С.-х. территорию Ленско-Байкальского края на будущее следует представлять в виде громадного скотного двора, соприкасающегося на Севере со скотоводческими массивами Якутии, а на Юге со скотоводческой же Монголией.

Рассматриваемая под таким углом зрения территория срединной, континентальной Азии является громаднейшим будущим скотоводческим массивом Мира. Скотоводческое сырье уже сейчас— основной рессурс края.

Колонизационная емкость и фонды края, ранее учтенные, с точки зрения земледельческой, несомненно должны быть сильно раздвинуты в сторону их увеличения.

После осознания естественных рессурсов края, отличающихся своим многообразием и масштабами, поражает несоответствием с ними современный скромный уклад хозяйства Ленско-Байкальского района.

Современная посевная площадь основного массива края (Иркутск. и Забайк. губ. и Бурято-Монгольской Респ.) составляет в настоящее время 651 тыс. дес. (против 826 т. в 1917 г.).

Общее количество голов скота составляет:

	1917 г.	1924 г.	% от 1917 г.
Лошадей	907.600	700.200	77%
Рогатого скота	1.997.600	1.360.600	68%
Овец	1.592.800	1.071.700	67%
Свиней	570.200	290.900	51%
Коз	297.200	201.100	70%

Общий облик сельского хозяйства Ленско-Байкальского района носит пестрый характер. Имеются хозяйства чисто земледельческие, хозяйства промежуточного типа и хозяйства чисто скотоводческие. Сельское хозяйство Бурято-монгольской Республики также неоднородно. Если у иркутских бурят хозяйство довольно близко подходит к типу хозяйств русских, то у бурят-забайкальских, особенно в восточных частях, хозяйство носит табунно-скотоводческий характер, приближающийся к монгольскому.

Сельское хозяйство Ленско-Байкальского района имеет не высокую степень товарности. Хорошей иллюстрацией этого положения является факт ввоза в пределы Ленско-Байкальского района до одного миллиона пудов мяса ежегодно (данные Иркутского Губисполкома), несмотря на то обстоятельство, что количество голов скота на одну душу населения на территории Ленско-Байкальского района больше, чем в наиболее скотоводческих районах Западной Сибири.

Главная причина отсталого положения сельского хозяйства—грандиозные расстояния, как до европейских экономических центров, так и до портов Тихого Океана (расстояние по жел. дороге от Иркутска до Москвы 4.871 верста, от Иркутска до Владивостока через Амурскую ж. д.—3.728 верст; то же через Китайско-Восточную — 3.036 верст).

Промышленность Ленско-Байкальского района по Сибирским масштабам довольно значительная. По подсчетам Иркутского Губисполкома общая валовая стоимость продукции истекшего года по промышленности

определяется для района в 32 милл. руб., что составляет около 150% по отношению к общей валовой стоимости промышленности Западной Сибири, при количестве населения почти в $3^1/_2$ раза меньше, чем в Западной Сибири. Таким образом, даже в настоящее время Ленско-Байкальский район имеет определенный промышленный облик, что составляет его отличие от Западной Сибири.

Следующая таблица указывает соотношение между различными видами добывающей и обрабатывающей промышленности: [1]

МЕСТО ПРОИЗВОДСТВА	Горнодобывающая промыш.	Обрабатывающая промыш.	Всего.	%%
Иркутская губ.	11.299.436	6.944.736	18.244.172	56,8
Бурято-Монгол. АССР . . .	311.856	1.233.599	1.545.455	4,8
Забайкал. губ.	2.348.344	9.975.054	12.323.398	38,4
Всего за 1923/24 г. сумма ценностей в рублях	13.959.636	19.153.389	32.113 025	100
Тоже в %% . . .	43,47	56,53	100	—

Особенно замечательно преобладание обрабатывающей промышленности (56,5%). Это коренное отличие Ленско Байкальского края от Дальнего Востока, имеющего уклон в сторону сырьевой промышленности.

Необходимо отметить, что общие условия хозяйства зарубежной Монголии родственны условиям Ленско-Байкальского района. Несмотря на то, что Монголия имеет большое количество скота, выражающееся общей цифрой в 31.762 тыс. голов, товарная продукция монгольского скотоводческого хозяйства сравнительно невелика. По последним данным возможные свободные к вывозу избытки монгольской шерсти определяются: для овечьей шерсти—650 тыс. пуд., верблюжьей—45 тыс. пуд., козьей—100 тыс. пуд., или в переводе на мытую—540 тыс. пуд.

Хозяйство Монголии также близко к натуральному типу.

Приведенный выше обзор не дает еще полной картины значительности этого района для союзного строительства в Восточной Азии. Между проблемой Ленско-Байкальского края и современным общим положением в Восточной Азии существует огромная связь. Если бы проблему Ленско-Байкальского края приходилось решать изолированно от экономических и политических вопросов международного порядка в пределах только экономики Союза, можно было бы, быть может, несколько задержать хозяйственное объединение края и приступ к укреплению хозяйственных позиций Союза на этом плацдарме. Но само географическое положение края таково, что нет возможности этот вопрос решать так, как в отношении, например, к Нижне-Волжской или Центрально-Черноземной области. Проблему хозяйственных взаимоотношений с Монголией, Манчжурией, Китаем, проблему освоения и укрепления Якутского севера, проблему укрепления нашего Дальнего Востока в хозяйственном и политическом отношении приходится решать, опираясь на Ленско-Байкальский район, как основной хозяйственный плацдарм. Географические условия и транспортная удаленность этих частей совершенно не способствуют обслуживанию этих отдаленных окраин из зап. сибирского центра. Требуется особый центр, могущий быстро расти на базе материальных богатств края.

[1] По данным Иркутского Губисполкома.

Для доказательности этих положений необходимо остановиться хотя бы на кратком обзоре сопредельных территорий Дальнего Востока: Маньчжурии, Китая, Монголии.

Проблема Дальнего Востока. Рост хозяйства нашего Дальнего Востока за последние годы объясняется тем стимулирующим влиянием, какое оказывало на него развившееся во время мировой войны хозяйство стран Тихого Океана. Сырьевые рессурсы Дальнего Востока: лес, рыба, уголь, нефть, пушнина и т. д.—все более вовлекаются в Тихоокеанский товарооборот.

Экспорт леса на Тихоокеанские рынки достиг (главным образом в Японию в 1924 г. цифры)—22 миллиона кубических фут.

Рыбопромышленность дает общий улов в 11.500.000 пудов на сумму до 40.000.000 рублей, поступающий, главным образом, на Тихоокеанские (больше Японские) рынки.

Уголь и нефть Сахалина сданы в концессию японцам, уже ранее в порядке оккупации разрабатывавших их для своих нужд.

Уголь Сучанских копей кроме поставки Уссурийской ж. д. вывозится в Манчжурию и пытается выйти на Шанхайский и Сингапурский рынки.

Полиметаллы Тетюхинского месторождения до войны в сыром виде вывозились в Германию. Ныне сданы в концессию прежнему владельцу.

Владивостокский порт и Уссурийская жел. дор. работают, главным образом по транспорту для манчжурских хлебных грузов.

Таким образом, ныне наш Дальний Восток находится в известной экономической зависимости от рынков Тихоокеанского побережья.

Кроме того, характерной чертой современного хозяйства ДВО является сырьевой характер ее промышленной продукции.

Следующие примеры характеризуют современное состояние главнейших сторон нашей хозяйственной работы на Д. Востоке.

1. Всю годовую продукцию рыбопромышленности Д. Востока (включая Камчатку) оценивают, примерно, в 40 милл. зол. рублей. Доля участия Госрыбпромышленности, кооперации и частного капитала в процентах к общей аренде выражается следующими цифрами:

Во внешних водах:	1923 г.	1924 г.
Японцы	90,5%	77%
Русские частные рыбопромышленники.	6,9%	11%
Кооперация	2,6%	5%
Госпромышленность	—	7%

Во внутренних водах:	1923 г.	1924 г.
Японцы	0%	0,0%
Русские частные рыбопромышленники.	44%	40,0%
Кооперация	35%	25,1%
Госпромышленность	21%	34,9%

Число рабочих на рыбных промыслах Дальнего Востока по национальностям распределялось так;

ГОДЫ.	Русских.	Корейцев.	Китайцев.	Японцев.	ВСЕГО.
1913	11.894 (40%)	2.095	145	16.026	30.160
1914	10.172 (40%)	2.125	104	13.006	25.507
1922	5.808 (17%)	3.008	2.549	23 477	34.822
1923	5.917 (19%)	2.827	1.004	21.535	31.303

Обращает внимание подавляющее преобладание японской рыбопромышленности во внешних водах (главным образом на Камчатке), представляющих главное рыбопромышленное значение. На самом деле, влияние японского капитала еще более, так как русские предприятия отчасти финансируются японцами. По количеству рабочей силы симптоматично преобладание желтого труда. Участие русской рабочей силы упало более чем в 2 раза по сравнению с 1913 годом.

Русская рыбопромышленность пока сосредоточивается на приготовлении дешевых сортов рыбы, главным образом, для японского рынка. Для кардинального изменения рыбопромышленности в желаемую для нас сторону требуется упорная и осторожная работа.

В последнее время произведена попытка более организованного подхода к рыбопромышленности с нашей стороны путем организации двух крупных рыбопромышленных обществ—„Дальморепродукт“ и „Окаро“. Однако, эти два предприятия не обладают достаточными средствами для правильной постановки работы. „Окаро“ (Охотско-Камчатское Акционерное Рыбопромышленное Общество), приступив к работе в этом году, сразу же принуждено было заключить договор с японской фирмой „Тайхоко-Гио“ о запродаже исключительно ей своих уловов с Усть-Камчатских промыслов в течение трех лет, за что получило нужный кредит для работы и плавучие средства для ведения лова.

Весьма показательно то обстоятельство, что вскоре после образования „Окаро“ две крупные японские фирмы „Ничиро“ и „Тайхоку“, ранее конкурировавшие между собой, объединились в синдикат. Субсидия японского правительства рыбопромышленникам была увеличена.

В последнее время на Д. Востоке обсуждается вопрос о слиянии двух предприятий „Окаро“ и „Дальморепродукт“ в одно. Но следует заметить, что без большого увеличения средств нового предприятия, без постройки специального флота, рефрижераторов, собственных консервных заводов и т. д., словом без широкого подхода к делу реорганизации нашей рыбопромышленности с затратой крупных средств, попытки укрепления русской рыбопромышленности заведомо не дадут благоприятных результатов.

2. Лесной экспорт на Дальнем Востоке стал развиваться лишь в последние годы, в связи с повышенным спросом японского рынка на лесоматериалы, в частности, на осиновую чурку для спичечного производства, на лес для производства целлюлозной массы и строевой лес. Общая сумма экспорта за 1924 год достигла цифры 22 милл. куб. фут., из них трестом Дальлес экспортировано 9 милл. куб. фут., частными лесопромышленниками и кооперацией 13 милл. куб. фут. Работа Дальлеса в 1923/24 г. протекала в тяжелых условиях. К 1-му января с. г. у Дальлеса оказался нереализованный остаток, примерно, в 14 милл. куб. фут. Причины затрудненного положения треста Дальлес двоякого порядка. С одной стороны—на внешних рынках, в Шанхае и Японии американскими фирмами и японцами были снижены резко цены, в силу чего Дальлес не смог во время реализировать свою продукцию. С другой стороны—несомненно имелось налицо и некоторая неорганизованность самого Дальлеса.

Эта неорганизованность имеет тем большее значение, что конкуренты Дальлеса на Тихоокеанском рынке организованы в объединения, как производственные, так и торговые.

Владивостокский порт в настоящее время работает в значительной мере на экспорт хлебных грузов из Северной Манчжурии. Манчжурский

хлебоэкспорт составляет до 80% грузооборота Уссурийской ж. д. и до 90% грузооборота Владивостокского порта. Общий валовой доход от этих операций порта, Уссурийской ж. д. и т. д. составляет около 7.000.000 рублей. Таким образом, работа по Манчжурскому хлебоэкспорту имеет существенное значение в народно хозяйственном балансе ДВО. Южно-Манчжурская ж. д. ведет в последнее время борьбу за отвлечение возможно большего количества хлебных грузов (главным образом, бобов, бобовых жмыхов, бобового масла) от Владивостока к порту Дайрен (бывш. Дальний).

Общее количество хлебных излишков, вывозимых из Северной Манчжурии, определяется в настоящий момент кругло в 120 милл. пуд. Из этого количества ныне около 40 милл. следует на Владивосток и около 80 милл. пуд. направляется на Дайрен. Это соотношение не вполне нормально, так как по условиям расстояний большинство грузов должно было бы направляться во Владивосток. Но благодаря организованности японского капитала, работающего по экспорту на Дайрен, нормальное соотношение ныне нарушено. Попытки Китайско-Восточной дороги, имевшие место недавно, направить большую долю экспорта на Владивосток, пока успеха не имели. Больше того, общая сумма экспорта на Владивосток в этом году, повидимому, несколько меньше, чем в прошлом году [1]. Повышение тарифов на 2 копейки на пуд на Дайренское направление, произведенное недавно К.-В. ж. д., имело следствием то, что японцы начали выплачивать экспортеру рефакции до 10-15 коп. на пуд. Совсем в недавнее время японцами получена концессия на проведение железной дороги от Тоананьфу—Цицикар. Эта линия при ее окончании сильно ослабит Китайско-Восточную ж. д. в ее работе по вывозу хлебных излишков с западных участков Китайско-Восточной ж. д. Наконец, имеются сведения на получение японцами концессий на постройку железной дороги, связывающей Гирин с Корейским портом Кенг-Шен. Эта линия должна вредно отразиться на работе восточного участка Китайской жел. дор. и порта Владивостока.

Нужно отметить, что конкурент нашей Китайско-Восточной жел. дороги—японская Южно-Манчжурская жел. дорога является огромным сложным комбинированным предприятием. Дорога имеет 101 дополнительное предприятие. Самыми крупными из них являются—Фушунские каменноугольные копи, Анзанский металлургический завод, электрические станции, центральная лаборатория, институт керамики, опытные поля, доковые предприятия и механические ремонтные мастерские. Система возникновения и начала работ на многих новых предприятиях тесно связываются с деятельностью центральной лаборатории Южно-Манчжурской дороги в Дайрене. Это громадное и совершенно особое предприятие дороги совершило за свою короткую жизнь весьма большую работу. Благодаря ей создано более полусотни разнородных новых организаций, фабрик, различных производств, дающих дороге грузы и увеличивающих доходность. В настоящее время центральная лаборатория расходует 200 тыс. иен в год, поступления же за произведенные исследования не превышают 25 тыс. иен. Характерным для деятельности лаборатории является то, что все ее опыты ставятся в таком масштабе, что полностью выполняют любой процесс производства, как он должен проходить в нормальном промышленном предприятии. Четыре электрических станции, не считая станции Фушунского завода, являются центрами электрической энергии для таких важных промышленных и торговых пунктов, как Дайрен, Мукден, Чань-Чунь и Аншан. Мощность Дайренских установок равняется приблизительно 11 тыс. квт., Мукденская станция—1.200 квт., Чаньчуньская—200 квт. и Андунская—3.000 квт. В мастерских Ю.-М. ж. д. можно не только ремонтировать паровозы и вагоны, но и делать совершенно заново все то, что может потребоваться для дороги и ее многочисленных дополнительных предприятий.

[1] За последние месяцы еще не получено оффициальных данных.

Затраты по отдельным предприятиям всего организма Ю.-М. ж. д. таковы:

Устройство жел. дор.	189.616.304	иен	или 37,2%
Мастерские ж. д.	11.068.325	„	„ 2,2%
Пароходство	3.559 874	„	„ 0,7%
Порты	37.064 308	„	„ 7,9%
Копи	121.056.784	„	„ 23,9%
Электрическ. предпр.	15.237.405	„	„ 3,0%
Газовые заводы	5.434.140	„	„ 1,1%
Отели	2.370.222	„	„ 0,5%
Полоса отчуждения	40 863.288	„	„ 8,1%
Различные устройства	46.074.005	„	„ 9,1%

По последним отчетам доход Южно-Манчжурской ж. д. определяется кругло в 170 милл. иен и расход—135 милл. иен.

Таким образом, налицо картина интенсивной колонизаторской деятельности Японии в южной Манчжурии и стремление ее распространить сферу своего влияния и на Северную Маньчжурию—район экономического тяготения К.-В. ж. д. Можно думать, что борьба за фиксацию сельско-хозяйственного экспорта из Северной Манчжурии на Дайрен представляет интерес не только как чисто коммерческая операция, но является частью общего плана закрепления за Японией разного рода сырьевых баз на побережьи Тихого Океана и в Китае.

Вопрос о желтом труде. Кроме моментов политико-экономической борьбы на Дальнем Востоке наша хозяйственная работа весьма осложняется вопросом о желтом труде. Дешевизна китайских рабочих рук—один из главнейших экономических факторов, влияющих на экономику нашего Д. Востока. Следующие примеры чрезвычайно показательны: 1) Имеются сведения о том, что партия щетины, закупленная в СССР, была отправлена в Лондон, где и продана; дальше эта партия была отправлена для сортировки в ручную в Шанхай и из Шанхая снова доставлена в Лондон. 2) В гор. Харбине бывают случаи, когда лесопильные заводы стоят, так как в ручную китайцами пилить оказывается дешевле. 3) В Северной Манчжурии есть случаи, когда уголь из шахт поднимается на поверхность в мешках в ручную с глубины в 30 сажен с помощью китайцев. Это оказывается дешевле механических подъемников.

Так как Д. Восток в настоящее время и на ближайшее будущее является связанным с рынками Тихого Океана, то следует предвидеть стремление у покупателей закупить у нас именно сырье, а переработку его производить где-то во вне с помощью дешевого китайского труда. С нашим сырьем на Тихоокеанских рынках мы не являемся монополистами, не можем диктовать цен и принуждены по ним равняться. Следовательно, мы не вольны в высоте номинальной заработной платы. Отсюда, следовательно, заинтересованность наших госпредприятий в поддержании реальной заработной платы на известной высоте и удешевлении до возможного минимума стоимости предметов широкого потребления. Отсюда существование стремлений у наших госпредприятий на Д. Востоке к получению разрешений центральной власти на ввоз предметов широкого потребления из-за границы, где они стоят дешевле. Возможны также теоретически тенденции к расширенному пользованию желтым трудом, так как все это ставит наши предприятия в условия, более близкие к условиям, существующим на китайских и японских предприятиях.

Д. Восток самостоятельно не может служить опорной базой Союза в Восточной Азии. Наоборот—следует предпринять меры к подтягиванию Дальнего Востока экономики и общему укреплению хозяйственного положения всего Д. Востока, причем меры по укреплению хозяйства Д. Востока должны сводиться к следующему:

1) Создание торгового флота на Д. Востоке. 2) Создание хозяйственной базы в Петропавловске на Камчатке в дополнение к основной базе во Владивостоке. 3) Создание мощного треста для работы по эксплоатации природных рессурсов Камчатки. 4) Колонизация Дальнего Востока и преобразование Амурской и Уссурийской железных дорог в транспортно-колонизационный комбинат по типу Мурманской железной дороги. Основной мерой должно являться создание Ленско-Байкальского объединения, которое будет служить мостом к Дальнему Востоку и необходимой хозяйственной тыловой базой.

Хозяйственные тенденции Китая и Монголии также должны быть учтены, особенно имея в виду, что Китай за последнее время быстро идет по пути капиталистического развития. Прилагаемые к докладу диаграммы дают представление о темпе этого роста.

Покойным вождем нового Китая доктором Сун-Ятсеном [1] разработаны широкие планы развертывания хозяйственной жизни Китая. Наибольшее значение для нас представляет программа, выдвинутая Сун-Ятсеном в первую очередь, предусматривающая создание в Печилийском заливе нового „Большого Северного Порта“, долженствующего быть важнейшим портом Китая, с масштабами в будущем равными Нью-Йорку. От этого порта по плану Сун-Ятсена проектируется магистральная железнодорожная линия, идущая на Долоннор и далее следующая на Запад по Северной окраине Гоби вдоль районов Монголии, могущих служить целям колонизации. Основная линия идет на Запад до пункта Урумчи, откуда даются ветки в долину рек Или и в Тибет. От основной линии даются ряд ветвей. Первая отходит от Долоннора к Хайлару и севернее упирается в реку Амур. Вторая идет от Долоннора на гор. Читу. Третья идет через Ургу на Верхнеудинск. Четвертая идет на Улясутай и далее в Урянхайский край и пятая идет на Кобдо и Бийск.

Эта громадная железнодорожная сеть проектируется Сун-Ятсеном с колонизационными целями, и даваемые им финансовые подсчеты обосновывают выгодность этой сети с коммерческой стороны. Осуществление проектов Сун-Ятсена имеет громадное значение для экономики Китая, так как позволит разрядить чрезмерно уплотненное население центрального Китая. Без проведения железной дороги переселение китайцев вглубь Монголии весьма затруднительно. Эти проекты в свое время Сун-Ятсеном были направлены Лиге Наций и всем правительствам мира, а также широко распропангандированы в Китае.

Получат ли эти проекты практическое осуществление—сейчас судить трудно. Но весьма вероятно, что начавшееся освободительное движение в Китае и культурное движение в Монголии сильно изменят хозяйственный облик стран, граничащих с Юга с нашим Ленско-Байкальским районом. 10-15 лет могут внести значительные сдвиги в хозяйство Монголии и Китая. Это позволит шире развернуть эксплоатацию природных богатств Ленско-Байкальского края и наладить хозяйственное сотрудничество с соседями на базе правильного разделения труда.

По нашим предположениям в Ленско-Байкальском районе должен быть создан большой промышленный комбинат на базе грандиозных энергетических рессурсов в районе. Многочисленные фонды различных природных рессурсов позволяют начать развертывать по разнообразным вариантам его хозяйство.

Если исходить из предположений, что количество денежных средств, возможных к получению для осуществления Ленско-Байкальского комбината,

[1] См. Сун-Ятсен: „Капиталистическое развитие Китая“.

будет в первое время сравнительно не велико, то можно намечать следующие составные части комбината в качестве необходимых его звеньев, имея в виду начальную стадию его развертывания:

1) Перерабатывающая промышленность на скотоводческом сырье (шерсть, кожа волос, щетина, сало, мясо). Сырьевой базой для нее должна служить вначале Монголия, в дальнейшем сельское хозяйство самого Ленско-Байкальского района, ориентируемого на скотоводство, и быть может, Якутский район, также имеющий громадные скотоводческие возможности. Первые начинания в этом направлении должны быть скромны и ограничиться закреплением за Верхне-Удинским направлением экспорта всего Монгольского скотоводческого сырья и быть может устройством простейших приспособлений для увеличения транспортабельности вывозимых продуктов (устройство шерстомоек, гидравлических прессов и пр.), и развитием существующих перерабатывающих устройств для местного монгольского и сибирского рынков. В дальнейшем совершенно отчетливо можно говорить о развертывании в Круго-Байкальском районе крупнейшего центра по переработке скотоводческого сырья для мировых рынков. Необходимо заметить, вместе с тем, что небольшие в первое время установки должны быть обязательно качественно совершенны и носить современнейшие формы. Выпускаемые ими готовые изделия должны быть весьма дешевы для облегчения снабжения ими населения, дабы тем самым сократить кустарную обработку сырья. Этим самым хозяйство Ленско-Байкальского района и Монголии, имеющее в значительной части натуральный характер, будет вовлекаться в товарооборот.

2) Содово-сульфатное производство. Оно существует в полукустарном виде и в настоящее время для обслуживания кожевенного, стекольного, мыловаренного производства. В будущем оно может быть развернуто до значительно более широких масштабов, соответственно развертыванию основных производств:

3) Добыча каменной соли. По расчетам Иркутского Губисполкома себестоимость соли будет не более 15 коп. за пуд, если поставить разработку соли на вновь открытых месторождениях каменной соли близ г. Иркутска. Это будет иметь громадное значение для Восточной Сибири и Дальнего Востока, где не имеется надежных месторождений соли и в особенности для Камчатской рыбопромышленности, принужденной или покупать заграничную соль, или переплачивать сильно за крымскую соль, не вполне пригодную для засола рыбы. Соль может поступать также на рынки Японии.

4) Стекольное производство в малом масштабе существует в настоящее время. При дешевой энергии может быть развернуто до больших размеров на местном сырье.

5) Лесная и лесообрабатывающая промышленность.

В настоящее время наибольший интерес представляет начавшийся в Иркутской губ. вывоз авио-леса (до 150.000 куб. фут.). Авио-лес из Иркутской губ. побил всех конкурентов на Московских рынках. В качестве побочного продукта получается вагонная рейка. При правильной эксплоатации лесов на 150.000 куб. фут. авио-леса приходится по расчетам Иркутского Губисполкома до 1.000.000 куб. фут. всякого рода остатков, долженствующих поступить в использование для переработки. Деревообрабатывающая промышленность получит хорошую возможность дальнейшего развития при наличии дешевой энергии.

6) Электроплавка специальных сортов стали на древесноугольном местном чугуне (районы Петровского, Николаевского месторождений). Для этих целей используется наличие в крае месторождений вольфрама, молибдена, марганца. Имеются указания местных работников на наличие в крае

признаков никкелевых и хромовых руд. Если это оправдается, Ленско-Байкальский район будет универсальным поставщиком всякого рода специальных сортов стали. В качестве побочных продуктов при добыче вольфрама получается висмут, необходимый для санитарных целей, и цветные камни.

7) Оловянная и серебро-свинцово-цинковая промышленность. Единственные в Союзе месторождения олова, представляющиеся благонадежными, находятся в Ленско-Байкальском районе. Небольшая часть олова будет использована для местных нужд, для выделки консервной жести и банок для мясоконсервного и рыбоконсервного дела с расчетом на снабжение как западно-сибирской консервной промышленности, так и рыбного дела Камчатки и Д. Востока. Прочая часть олова должна поступать для нужд Союза. Серебро-свинцово-цинковая промышленность возможна к развертыванию на Нерчинских серебро-свинцовых (весьма многочисленных) месторождениях. Возможно, что будет выгодно поставить в районе месторождений заводы для переработки сырой руды на концентраты и возить их в Круго-Байкальский район для выплавки металла на более дешевой энергии. Месторождения вполне заслуживают скорейшей постановки на них обстоятельных промышленных разведок.

8) Цементное дело. Оно существовало в дореволюционное время и теперь заслуживает того, чтобы быть восстановленным, считаясь с наличием прекрасного местного сырья и отсутствием цементных заводов в восточной Сибири.

9) В Круго-Байкальском районе имеются крупные месторождения азбеста, которые могли бы быть также начаты разработкой.

10) Ряд других видов производств, целесообразность которых может быть выяснена в дальнейшем. Среди них заслуживает большого внимания эксплоатация хахарейских углей, имеющих до 85% летучих и могущих служить основой для получения нефтеподобных производных для химической промышленности. По данным местных работников золистый кокс, получающийся в виде остатка при использовании углей, может служить в качестве флюса для доменной плавки.

Первые шаги по развитию промышленных электрических установок могут быть сравнительно скромны. Эти установки могут быть запроектированы, либо на одном из притоков Байкала, либо на Черемховском угле. Гидравлические рессурсы притоков Байкала хороши тем, что установки на них имеют сравнительно небольшую мощность, так что процесс электрификации может быть разбит на этапы: по мере роста хозяйства можно включать одну за другой в общую сеть небольшие установки на горных речках, впадающих в Байкал. Энергия в районе делима, больших затрат сразу не требуется. Климатические условия на Байкале, ввиду присутствия больших масс воды, мягче, чем в сопредельных районах В. Сибири.

Для проведения в жизнь мероприятий по хозяйственному подъему Ленско-Байкальского района необходимо создание некоторого краевого объединения Ленско-Байкальского района с включением в него современных территорий Иркутской губ., Забайкальской губ. и территории Бурято-Монгольской Республики. Без такового объединения сколько-нибудь крупные хозяйственные начинания в районе, неизбежно затрагивающие экономические интересы разных административных образований, будут очень затруднены, если не обречены на неудачу.

Районирование этой территории в обычном порядке встречает большие трудности, ввиду наличия автономной Бурято-Монгольской Республики, затрудняющей образование краевого Исполкома обычного типа. Поэтому, если образование Краевого Исполнительного К-та явится невозможным, желательны объединения типа, например, Средне-Азиатского с уполномоченным СТО во главе, с подчинением ему банковского аппарата, и объединением в его

Схематическая карта
Ленско-Байкальской
области
Условные обозначения
Граница Ленско Байкальской Обл
Электростанции с показ мощности KW
Новые железные дороги
Водные магистрали с глуб. 8-6 четв
Второстепенные водные пути (4-6 четв)
Грунтовые магистрали
Существующие железные дороги
Районы сосредоточения водной энергии
Угольные районы
Киренск
Усть-Кут
Братск
Нижнеудинск
Иркутск
Черемхово
Жигалово
Верхоленск
Усть-Ордынский
Тулун
Зима
Тайшет
Чунский
Вихоревка
Чунская
Усть-Илимск
Усть-Кут
Ангарск
Шелехов
Иркутск
Култук
Слюдянка
Селенгинск
Вернеудинск
Улан-Удэ
Чита
Нерчинск
Борзя
Могоча
Сковородино
Тында
Зея
Свободный
Шимановск
Тайшет
Братск
Усть-Илимск
Киренск
Чита
Улан-Удэ
Вернеудинск
Селенгинск
Иркутск
Нижнеудинск
Черемхово
Усть-Кут
Жигалово
Верхоленск
Тулун
Зима
Тайшет
Чунский
Вихоревка
Чунская
Усть-Илимск
Ангарск
Шелехов
Слюдянка
Култук
Борзя
Могоча
Сковородино
Тында
Зея
Свободный
Шимановск

лице работы ведомственного и хозяйственного аппаратов центрального подчинения. Возможны также комбинации типа ЭКОСО.

Исходя из всех соображений хозяйственного, политического, национального и административного характера, на территории В. Сибири и Д. Востока должны быть организованы следующие административные и хозяйственные объединения:

1. Ленско-Байкальский край с центром в г. Иркутске в составе губерний Иркутской, Забайкальской и Бурято-Монгольской Республики;

2. Дальне-Восточный край в составе губерний Амурской, Приморской, Камчатской и острова Сахалина;

3. Якутская АССР в современных границах с некоторыми исправлениями их в южных частях по границе с Д.-В. краем.

Можно надеяться, что начатая Дальревкомом в настоящее время работа по перспективному хозяйственному плану Д. Востока и разработка перспективных планов по Ленско-Байкальскому краю, начатая Иркутским Губисполкомом, дадут новые доказательства правильности предположений, по защищаемой нами схеме районирования В. Сибири.

Л. Белорусец

К вопросу о сельско-хозяйственном машиностроении Сибирского края

Постановлением Сибревкома от 24 июля с. г. решено приступить к организации в Сибирском Крае мощного металлургического производства. Это большой экономической важности решение в основе своей диктуется следующими соображениями и реальными предпосылками: 1) назрела необходимость коренного изменения современной системы снабжения Сибири привозным, из-за пределов Края, сельско-хозяйственным инвентарем. Эта система снабжения не удовлетворяет крестьянство Сибири, как в количественном отношении, так и дороговизной привозимого в Сибирь сельско-хозяйственного инвентаря; 2) Сибирь, находясь в значительном удалении от развитых центров металлургической промышленности, с особой болезненностью, как для будущего, так и для современного народного хозяйства, переживает металлический голод, который может быть изжит наиболее экономически выгодно путем использования местных железорудных и каменноугольных залежей; 3) большое потребление металла в Сибири всецело оправдывает создание местной металлургической промышленности. Ежегодная потребность Сибирского Края в металле, за исключением железнодорожного и промышленного строительства, а также не принимая во внимание потребление металла экономически тяготеющих к Сибири районов (Дальне-Восточная Область, Якутия, Монголия, значительная часть Казакского края), определяется в 12-13 миллионов пудов, плюс таковое же количество для железнодорожного и промышленного строительства.

Созданному на этот предмет при Сибревкоме Особому Комитету по металлургии и машиностроению поручено немедленно приступить к работам для окончательного выяснения реальной возможности постройки горно-заводских кустов в Приенисейском Крае (Ирджинское месторождение) с заводами сельско-хозяйственного машиностроения в Красноярске и в районе Кузнецкого бассейна (Тельбесское месторождение), а также постройки заводов сельскохозяйственного машиностроения в Омске.

Одновременно Сибревкомом решено ходатайствовать пред центром о немедленном ассигновании одного миллиона рублей для укрепления и дальнейшего развертывания существующих заводов Омского Металлтреста, являющихся в настоящее время единственно крупными заводами сельскохозяйственных машин на территории Сибирского Края.

Ясное дело, что данное решение Сибревкома для своего практического осуществления потребует дополнительных и длительных изысканий, самая постройка горнозаводских кустов продлится несколько лет, поэтому нам представляется настоятельно необходимым сосредоточить внимание на тех предположительных мероприятиях Сибревкома, каковые могут и должны быть осуществлены, а именно, на мероприятиях по расширению заводов сельско-хозяйственных машин Омского Металлтреста, так как, повторяем, заводы последнего являются единственными для всей Сибири.

Расширение предприятий Омского Металлтреста подробно разработано в пятилетнем перспективном плане, утвержденном Омским Губисполкомом и направленном в Сибревком для увязки с планом развертывания общесибирской промышленности. Общая сумма средств, потребных на расширение заводов Омского Металлтреста в течение пятилетия, выражается в 1.708.842 рубля, из коих 739.196 рублей предполагается покрыть из средств местной промышленности, а остальная сумма (до одного миллиона рублей) испрашивается у Правительства.

План развития производства сельско-хозяйственных машин составлен как минимальный, исключительно на реальных финансовых возможностях и далеко не охватывает растущих потребностей крестьянства в сельско-хозяйственном инвентаре. Общий оборот частной и государственной торговли по сбыту сельско-хозяйственных машин, по данным б. Переселенческого Управления, составлял в 1912 году на прежней территории Сибири—25.438.000 р. Соответственно для теперешней территории (исключая Уральскую, Тургайскую, Семиреченскую области и Оренбургскую губ.) эта цифра максимум изменится в сторону уменьшения для 1912 г. на 10%.

Обороты по сбыту сельско-хозяйственного инвентаря в 1923/24 г. госскладами Сибири выразились в 5.314.089 руб. 73 к., плюс обороты около 2.000.000 рублей по машиноснабжению, осуществлявшемуся в истекшем году Сибсельскосоюзом, Сибкрайсоюзом и отделением Сельмаша. Потребность населения на инвентарь в том же году, примерно, была удовлетворена: на плуги—50%, на бороны—70%, на сеялки—50%, на сенокосилки—25%, на жатки—70% и на запасные части—70%.

В текущем году, как показывают данные выполнения первого полугодия, завоз в Сибирь сельско-хозяйственных машин по сравнению с 1923/24 г. увеличился на 50%, но растущий спрос не может быть покрыт увеличением завоза.

Рост спроса можно характеризовать данными продаж с.-х. машин по Омской губернии местным отделением Госсельсклада за первые полугодия 1923/24 года и 1924/25 г.:

Наименование машин и орудий	С 1/X—23 по 1/IV—1924 г.	С 1/X—24 по 1/IV—1925 г.
Плугов однолемешных	2473 шт.	2894 шт.
„ многолемешных	30 „	153 „
Борон разных	192 „	788 „
Сеялок	31 „	108 „
Жаток самосбросок	58 „	99 „
Лобогреек	131 „	248 „
Кос	105 „	18426 „
Веялок	84 „	390 „
и т. д.		

До войны Сибирь снабжалась почти исключительно привозными машинами; до войны крупного машиностроения Сибирь не имела, обслуживаясь предприятиями кустарного типа, и имея один небольшой плуго-строительный завод Рандрупа (ныне „Красный Пахарь“ в Омске).

Производство с.-х. машин Сибири и Средней Азии в 1912 году выражалось в 194.000 руб., составляя 0,5% всего русского производства.

В текущем 1924/25 г. производственная программа Омского Металлтреста, объединяющего единственную группу заводов с.-х. машиностроения (плугостроительный завод „Красный пахарь“ и Сибирский завод с.-х. машиностроения имени т. Зиновьева), выразилась в 1.200.000 рублей, что к общей программе на 1924/25 г. по с.-х. машиностроению Союза в 38.604.000 руб. составляет 3,12%.

От общего плана завоза с.-х. машин союзного производства Сибирским Госсельскладом в 1924/25 г. продукция Омских заводов составляет 21,8%.

Происшедшее в революционные годы увеличение удельного веса Сибирской промышленности в снабжении Сибири с.-х. инвентарем является ярким доказательством необходимости и дальнейшего расширения местного с.-х. машиностроения.

Развертывание производства по пятилетнему плану Омского Металлтреста представляется в следующем виде.

Плугостроительный завод „Красный пахарь“. Основную продукцию завода составляют плуги и бороны. В 1924/25 г. (начальный год пятилетки) подлежит выработке плугов—12.000 шт., борон—1.000 шт.; в 1928/29 г. (последний год пятилетки) плугов—50.000 шт., борон—5.000 штук. По данным бывш. Переселенческого Управления, потребность в Сибири в 1912 г. выражалась в 111.000 плугов. Сибгосселькслад определяет потребность в плугах на 1925/26 г. в 35.000 шт., борон до 5.000 шт., между тем, по пятилетнему плану предполагается в 1925/26 г. выработать плугов—18.000 шт., борон—2.000 шт. Такое постепенное увеличение продукции, отстающее от спроса, объясняется лишь реальными финансовыми предположениями плана. Интересы развития сельского хозяйства Сибири требуют ускорить процесс расширения производства местного сельско-хозяйственного инвентаря, что возможно при условии безотлагательного отпуска средств по линии финансирования металлопромышленности.

Сибирский завод с.-х. машиностроения. Основную продукцию завода составляют: молотилки, веялки, хода, запасные части, маслобойное оборудование.

В 1924/25 г.подлежит выработке: молотилок—1000 шт., веялок—3000 шт., ходов—1000 шт.; в 1928/29: молотилок—5000 шт., веялок—10.000 шт., ходов—2000 штук.

Продажа указанного рода машин по Сибири в 1912 году составляла: молотилок—10.544 шт., веялок-сортировок—21.180 шт., ходов—7449 шт.

Если в эти цифры внести поправки применительно к современной территории Сибирского Края и величине посевной площади настоящего времени, то и тогда бесспорным останется положение, что плановые предположения намечены ниже требований рынка. Так, например, Сибгосселькслад определяет потребность в этого рода машинах на 1295/26 г. в следующих количествах: молотилок—4000 шт., веялок—6000 шт., ходов—2000 шт.; между тем по пятилетнему плану в 1925/26 г. предположено выработать: молотилок 2000 шт., веялок—4500 шт., ходов—1000 штук. Отставание плановых предположений от реальных запросов рынка объясняется теми же причинами. Общая сумма затрат по расширению предприятий Омского Металлтреста за пятилетку выражается в 1.708.842 руб., из коих предназначается:

на строительство	1.245.762 руб.
„ дооборудование	463.139 „

Такое распределение средств по плану даст возможность в будущем при незначительных затратах по дополнительному оборудованию осуществить дальнейшее расширение производства.

В освещаемом нами вопросе может быть взята под сомнение целесообразность расширения заводов при удаленности от мест заготовки сырья для производства и отсутствие в настоящее время в Сибири собственного металлургического производства. Учитывая местный опыт, можно сказать, что при относительной дороговизне транспортировки в Сибирь готовых с.-х. орудий выгоднее доставка сырья, чем готового фабриката. В с.-х. машиностроении при определении центра производства более выгодным экономическим фактором является выбор места и района сбыта продукции, чем близости сырья.

Несколько особняком стоит вопрос о снабжении Сибири сложными с.-х. машинами (сенокосилки, жатки, сложные молотилки и пр.). Продажа последних в общем сбыте с.-х. машин занимает по Сибири значительное место. Из общего оборота по продаже с.-х. машин в Сибири в 1912 г. в сумме 25.438.000 рублей сбыт сложных машин выразился в 10.360.246 рублей, что составляет 40% от своего сбыта с.-х. инвентаря. Общий импорт с.-х. машин в довоенную Россию составлял в 1912 г. 63.545.000 руб., из коих на сложные уборочные машины падало 31.766.000 руб. или 50%.

Принимая во внимание, что для изготовления уборочных машин требуется по весу до 80% чугунного литья, целесообразна будет постройка завода сложных машин ближе к месту железорудных залеганий, а именно в г. Красноярске, что будет соответствовать плановым предположениям Сибревкома; в г. Омске же целесообразно, с точки зрения перспективного развития Сибирского металлургического производства, сосредоточить на существующих заводах и развить путем их расширения производство с.-х. орудий несложного типа: плуги, веялки, бороны, сортировки, молотилки, хода, запасные части, маслобойное оборудование; последнее также не может быть обойдено, принимая во внимание, что Омск является главнейшим центром сибирского маслоделия.

Резюмируем. В виду медленности предположительного развертывания с.-х. машиностроения по пятилетнему плану заводов Омского Металлтреста вызванной недостаточностью средств местной промышленности, план не может иметь реальной увязки с интересами развивающегося сельского хозяйства Сибири. Для чего необходимо укоротить сроки реального развертывания плана. Затрата испрашиваемого от правительства для этой цели одного миллиона рублей окупит себя сторицей.

Торговая сеть Дагестана

(От нашего корреспондента)

Прежде, чем приступить к обзору состояния торговой сети Дагреспублики, необходимо отметить, что цифровым материалом для обзора послужили данные ДагНКФ о выбранных патентах во II полугодии 1923/24 года на 1 октября 1924 года и 1 полугодие 1924/25 года—на 1 апреля 1925 года.

Торговые предприятия выбирают патенты по пяти разрядам:

Первый разряд—разносная торговля, второй разряд—мелочная (лоточная, ларьковая), третий—розничная (магазинная), четвертый—оптово-розничная и пятый—оптовая.

Помимо этих признаков принимаются во внимание еще и другие, а именно для первых двух разрядов—торговля определенными товарами и для остальных трех—количество лиц, занятых в предприятии, размеры помещений этих предприятий, размеры основного капитала и друг.

По размерам промыслового обложения торговые предприятия Дагреспублики распределяются следующим образом:

	I р.	II р.	III р.	IV р.	V р.	Всего
на 1 октября 24 г.	314	1020	725	98	14	2171
„ 1 апреля 25 „	559	1205	748	91	20	2623

Из данных этой таблицы видно, что наиболее распространенными среди торговых предприятий Дагреспублики являются предприятия второго разряда, составляющие на 1 апреля около половины—46%—всего их количества.

Следующей группой будут предприятия третьего разряда—28% и последней значительной группой—предприятия первого разряда—21%.

Торговые предприятия IV и V разрядов вместе составляют 5%.

Таким образом, главным типом торговли в Дагреспублике является мелочная.

Для удобства последующего рассмотрения разрядов торговых предприятий их необходимо разбить на две группы: первая—предприятия мелкого типа—разносная и мелочная, выбирающие патенты I и II разряда, и вторая, более постоянная, магазинного типа—выбирающая патенты III, IV и V разрядов, и тогда получается следующая картина:

	I и II р.		III, IV и V р.		Всего	
на 1 октября 24 г.	1334	100%	837	100%	2171	100%
„ 1 апреля 25 „	1764	132%	859	103%	2623	121%

Цифры этой таблицы говорят, что торговая сеть Дагреспубликм расширяется, что развитие сети происходит, главным образом, за счет мелочной торговли, и подтверждается, что торговля имеет, преимущественно, мелочной характер.

Как распределяются торговые предприятия по категориям владельцев, об этом говорит нам следующая таблица:

	I и II разряды				III—V разряды				Всех разрядов			
	на 1/X		на 1/IV		на 1/X		на 1/IV		на 1/X		на 1/IV	
Государственные	1	0,1	—	—	38	4,5	31	3,6	39	1,8	31	1,2
Кооперативные .	5	0,4	9	0,5	50	6,0	91	10,5	55	2,6	100	3,8
Частные	1328	99,5	1755	99,5	749	89,5	737	85,9	2077	95,6	2492	95,0
Всего . .	1334	100%	1764	100%	837	100%	859	100%	2171	100%	2623	100%

Первое и главное место среди владельцев принадлежит частным лицам, вследствие абсолютного преобладания количества их торговых предприятий над предприятиями государственными и кооперативными.

Из общего числа предприятий на 1-ое апреля частная торговля занимает 95%, кооперативная—3,8% и государственная—1,2%. Причем на 1-е октября и 1-е апреля число предприятий частных лиц в % отношении почти стабильно, а кооперативная торговля увеличилась на 1,2% поровну за счет государственной и частной.

Относительное же значение частной торговли падает при переходе от низших разрядов к высшим. Если по низшим разрядам частная торговля занимает 99,5%, то в высших разрядах она опускается на 1-ее апреля до 86%. Соответственно этому в высших разрядах увеличивается значение кооперативной и государственной торговли.

Наибольшее число торговых предприятий находится в Махач-Кала, в котором число торговых единиц равно 771 или 29,4% всей торговой сети Дагреспублики. При этом из общего числа предприятий Республики на Махач-Кала приходится: государственной торговли—55%, кооперативной—46% и частной—28%.

Вообще же из всей торговой сети Дагестанской Республики около 70% приходится на города, причем государственная торговля вся в городах, кооперативная—76% всей сети и частная—66%.

Из районов наибольшее число предприятий имеет Хасав-Юртовский—12,1%, за ним следует Дербентский—3,3%, Самурский—2,7% и остальные ниже—2,5%, опускаясь до 0,5 в Гунибском округе. При этом необходимо отметить, что из 14 округов 10 из них—Аварский, Андийский, Ачикулакский, Гунибский, Даргинский, Дербентский, К.-Табасаранский, Кюринский, Лакский и Махач-Калинский—совершенно не имели на 1-е апреля торговых предприятий потребительской кооперации, а Буйнакский и Самурский только по одному на округ.

Государственная торговля в округах почти отсутствует, а потребкооперация тяготеет исключительно к крупнейшим пунктам Республики (Хасав-Юрт, Кизляр, Буйнакск).

Частная торговая сеть охватывает все без исключения округа и районы Республики и число торговых предприятий — ларькового типа 50% и лавочного—16%—распределяется не по числу населенных пунктов и не по количеству населения, а исключительно в порядке экономической мощности округов и районов.

Указанное дает право установить:

1) что торговая сеть Дагреспублики расширяется;

2) что торговая сеть республики сосредоточена, главным образом, в руках частных лиц;

3) что частная торговая сеть, занимая 95% всей сети, снижается до 86% в торговой сети высших разрядов магазинного типа;

4) что государственная торговля, имея незначительную сеть (1,2%), находится исключительно в городах;

5) что сеть потребкооперации незначительна и, занимая 8,8% всей сети, на $^3/_4$ находится в городах;

6) что государственная торговля по типу своей сети—исключительно магазинная—стоит в стороне от широких слоев населения, и

7) что кооперативная торговля, занимая всего полпроцента всей сети ларькового типа, также в стороне от широких слоев населения и не выходит на мелкий рынок.

Ф. Нагорный.

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

И. Д. Авербах

Скорость обращения денег

По поводу книги А. А. Соколова: „Скорость обращения денег и твердые цены".

Вопросу о скорости обращения денег в последнее время много уделялось внимания в нашей экономической литературе. Помимо целого ряда статей, посвященных этому вопросу, мы имеем и специальную работу проф. А. А. Соколова: „Скорость обращения денег и твердые цены". Однако, несмотря на такое внимание к этому вопросу, некоторые входящие в него понятия остаются недостаточно выясненными.

Прежде всего, самое определение скорости обращения понимается даже часто одними и теми же авторами различно, а из этого вытекают и различные способы ее исчисления.

Общее определение скорости обращения денег, как числа оборотов денежной единицы в течение единицы времени, еще не разрешает всех возникающих вопросов.

Математическое выражение этого определения есть дробь, числителем которой является общий оборот, а знаменателем средний размер обслуживающей этот оборот денежной массы.

По отношению к числителю возникает вопрос, какой при этом следовало принимать оборот—совокупность ли только сделок по купле и продаже, т. е. таких, где деньгам противостоит товар, или также и таких, как, напр., кредитные и др., т. е. в которых переходу денег не сопутствует обратный переход товаров? Мы полагаем, что поскольку эти вторые сделки являются также экономически необходимыми при данных условиях народного хозяйства и эта часть оборота также вызывает потребность в деньгах, правильнее было бы для определения скорости обращения денег принимать не только товарооборот, но и весь денежный оборот (конечно, не считая разменных сделок).

Однако, с другой стороны, мы должны сказать, что величина всего денежного обращения должна находиться в определенном соотношении с величиной товарного обращения [1] и поэтому представляется вполне законным в числителе указанной формулы брать величину товарооборота, как это делают в своих последних работах т. т. Громан и Струмилин.

Применение той или иной величины (т. е. всего денежного обращения или только товарооборота) зависит от наличия материала и возможных методов.

Значительно важнее является вопрос о знаменателе указанной дроби—о размере обращающейся денежной массы.

Денежная масса страны выполняет различные функции и распадается, таким образом, на следующие части: а) деньги, выполняющие функцию орудия обращения, т. е. непосредственно обслуживающую товарооборот; б) наличные деньги, которые необходимо сохранять некоторое время для нужд

[1] „Все денежное обращение в его объеме, его формах и его движении есть просто результат товарного обращения" (Маркс: „Капитал", т. 3)

оборота; г) деньги, выполняющие в данный момент функцию сохранения ценностей (тезаврицация).

Вопрос заключается в том, какую сумму из вышеуказанных частей денежной массы мы должны включить в знаменатель дроби, определяющей величину скорости обращения. Проф. А. А. Соколов, включая в числитель, т. е. в величину оборота, лишь те случаи, когда платежные средства обращения непосредственно влияют на покупку „товаров и услуг", в знаменатель также включает только те деньги, которые фактически обращены на покупку товаров и услуг, т. е. названные нами в пункте а. При этом проф. А. А. Соколов предлагает считать циркулирующими деньги те, которые в течение данного промежутка времени совершили хотя бы одну покупку.

Такое определение размеров обращающейся денежной массы является характерным для большинства сторонников количественной теории, которые вообще склонны обращать внимание лишь на одну из функций денег—функцию орудия обращения, между тем как для действительного понимания законов денежного обращения надо исходить из всех функций денег. Даже роль ценообразующаго фактора (поскольку количество денег вообще такую роль играет) принадлежит тем деньгам, которые выполняют и другие функции, кроме непосредственного орудия обращения. К этому мы должны прибавить, что как раз понятие скорости обращения уничтожает принципиальную разницу между деньгами, непосредственно обслуживающими обращение, и такими, которые сохраняются временно в виде запасных наличных денег или даже исполняют функции сбережения. Последние две категории в известный момент также перейдут в обращение и между ними и фактически обращающимися деньгами разница лишь в продолжительности нахождения их в покое, или—что одно и то же—в скорости их обращения. В то время, как скорость обращения непосредственно обслуживающих товарооборот составляет несколько оборотов, запасные наличные деньги или тем более тезаврируемые деньги могут в течение периода, принятого за единицу времени, не сделать ни одного оборота, но это будет лишь обозначать, что скорость их является величиной меньшей единицы. Совершенно нелогично, однако, как это делает А. А. Соколов, принимать в расчет только ту часть денег, скорость которой не менее единицы (хотя бы одна покупка в течение данного периода). Сам проф. Соколов указывает, что при его предложении стоит только удлинить период времени, принятый за единицу, и масса нециркулирующих денег перейдет в разряд циркулирующих, но он не замечает того, что, даже принимая один и тот же период времени за единицу, мы для скорости движения денег получим разные величины в зависимости от того, из какого промежутка времени мы исходим при исчислении.

Принимая, напр., за скорость число оборотов в месяц, мы получим, согласно предложению проф. Соколова, одну величину, если непосредственно будем ее исчислять для месяца, и другую, если число оборотов в год разделим на 12, так как в первом случае в принимаемую во внимание денежную массу войдут только те деньги, которые сделали хоть одну покупку за месяц, а во втором сделавшие хоть одну покупку за год. Мы полагаем, что для этого нет никаких оснований.

Переходя, наконец, к деньгам, являющимся орудием платежа и кредита, мы должны сказать, что они оказывают такое же влияние на денежный и товарный рынок, как и остальная масса денег (на что, впрочем, с оговоркой указывает проф. А. А. Соколов), и их исключение из „формулы обмена" является также, по существу, неправильным. Поэтому совершенно прав т. В. А. Базаров, который говорит, что „экономический коэфициент быстроты обращения денег устанавливается не физическим местонахождением того или другого клочка штемпелеванной бумаги, а количеством общественных актов, меновых сделок, приходящихся в среднем на общественную денежную единицу, т. е. на каждый

рубль, выпущенный государством в обращение в качестве денежного знака,[1] и не утративший этой своей социальной квалификации".

Мы так долго останавливались на самом понятии скорости обращения денег потому, что в нем кроется корень всех дальнейших ошибок, заключающихся в преуменьшении роли этого фактора. Переходя к вопросу о значении скорости обращения денег, прежде всего, конечно, как ценообразующего фактора, мы должны указать, что скорость обращения денег, увеличивая работу, проделываемую каждой денежной единицей, играет такую же роль, как и количество денег, и, следовательно, эта роль совершенно различна при бумажных деньгах, ценность которых определяется процессом обращения, и металлических, которые входят в процесс обращения с уже установленной ценностью.[2] При бумажных деньгах стоимость каждой денежной единицы C определяется следующей формулой:

$C = \frac{R}{MV}$, где R—сумма совершенных сделок, M—величина денежной массы и V—средняя скорость обращения.

Следовательно, при неизменности оборота, стоимость денежной единицы зависит от количества денег и скорости обращения. При этом в приведенной формуле самостоятельная роль при бумажных деньгах принадлежит именно этим двум величинам, а стоимость денежной единицы, т. е., иначе, уровень цен является производной величиной. Количество бумажных денег увеличивается обычно в зависимости от нужд государства, а не от потребностей оборота, и его увеличение вызывает непрерывное обесценение денежной единицы и, следовательно, общее увеличение цен.

По мере того, как растет это обесценение, население все более и более стремится гнать от себя бумажные деньги, скорость обращения денег увеличивается, и это приводит к дальнейшему обесценению денежной единицы. Таким образом, в этих условиях и скорость обращения изменяется не в зависимости от соответственного изменения других величин, входящих в формулу, а под влиянием особого фактора—стремления населения освободиться от эмиссионного налога. (Наоборот, из формулы вытекает, что при увеличении количества денег, скорость должна была бы падать). Этой самостоятельной ролью скорости обращения и объясняется обесценение всей денежной массы, которая не может изменяться только от увеличения количества выпущенных денег; действительно, общая стоимость денежного обращения $MC = \frac{R}{V}$ зависит только от размеров оборота и скорости обращения денег.

Факт обесценения всей денежной массы, который имеет место при резко падающей валюте, не может объясняться сокращением оборота, потому что это последнее не может быть столь значительным. Этот факт, напр., отмечает проф. Каценеленбаум в своей работе: „Денежное обращение России в 1914-1924 г." (М. 1924 г.); но в этом несоответствии он видит подтверждение своего „психологического варианта" количественной теории. Этот вариант вообще вызван к жизни как раз недостаточным вниманием к скорости обращения денег. По мнению проф. Каценеленбаума, бумажные деньги обесцениваются от увеличения их массы не вследствие того, что тому же количеству товаров противостоит большее количество денег, а потому, что чрезмерное накопление остатков в кассах отдельных лиц вызывает переоценку их этими лицами. И единственное основание для этого варианта—несоответствие дина-

[1] В. А. Базаров: О „восстановительных процессах вообще и об эмиссионных возможностях". „Экономич. Обозр." 1925 г., вып. 1 (курсив наш)

[2] Нашу казначейскую валюту и червонцы мы полагаем возможным рассматривать вместе с металлическими деньгами, т. к. будучи обеспечены товарным фондом государства, они определяют свою стоимость вместе с промышленными товарами, т. е. не в обращении а процессе производства.

мики величины денежной массы и ценности денежной единицы. Однако, мы полагаем, что, не прибегая к методу субъективных оценок, которые всегда как раз базируются на рыночных ценах, а, не наоборот, это несоответствие мы можем объснить им, что величина уплачиваемого каждым „эмиссионного налога", являющагося главной целью бумажных денег, пропорциональна времени пребывания денег в кассе, и поэтому каждый стремится уменьшить его до возможных пределов, вследствие чего увеличивается скорость обращения. Увеличение же скорости и вызывает уменьшение стоимости денежной массы. Проф. Соколов, в уже неоднократно упоминаемой книге, хотя и признает, что в известных случаях изменение скорости может оказать влияние на цены, не придает ей значения самостоятельного фактора. При этом он рассуждает следующим образом: (беря, например, совзнаки) „учащенные переходы совзнака необходимо предполагали встречное движение товаров и твердовалютных ценностей. Совзнак чаще обменивался на товары и твердовалютные ценности, потому что товары и твердовалютные ценности чаще обменивались на совзнаки".

„Ясно, что, как мы бы ни старались оттолкнуть от себя деньги, мы не были бы в состоянии это сделать, если бы не было противоположного движения на стороне товаров, т. е. если бы учащенному переходу денег не соответствовал учащенный переход товаров". Это рассуждение было бы до известной степени правильно, если бы относилось к металлическим деньгам, но по отношению к бумажным совершенно не применимо. Действительное положение рисуется в следующем виде: среднее время оборота денег, т. е. обратная величина скорости обращения определяется временем пребывания денег без движения в кассах, и чем это время меньше, тем больше денег противостоит тому же количеству товаров. При этом прежде всего отпадают все другие функции денег, кроме обращения, и, таким образом, исчезают те части денежной массы, обращение которых замедлено, и вся масса вступает в непосредственное обращение, но даже и время оборота обращающихся денег значительно уменьшается. Конечно, ускорение может вызвать известное увеличение товарного оборота, но еще в большой степени он приводит к обесценению денег, т. е. оказывает совершенно то же действие, что и увеличение денежной массы.

Проф. Соколов,—для которого при определении скорости обращения денег существуют только деньги, выполняющие функцию обращения,—естественно не только отпадение других функций у бумажных денег, рассматривает не как увеличение скорости, а как рост самой денежной массы, но и более того, он даже для денег непосредственно обслуживающих оборот, отбрасывает, ту мысль, что изменение скорости зависит не от степени быстроты перемещения денег в пространстве, а от того, что изменяется время простоя денег в кассах, т. е. в состоянии покоя. Если обратить внимание на эту особенность процесса ускорения обращения денег, то едва ли можно отрицать, что оно равносильно выбрасыванию новых денег, и, как это последнее, при бумажных деньгах вызывает обесценение денежной единицы (и не даром проф. Соколов в своем предисловии, ограничивая значение скорости, говорит, что, пожалуй, и в количестве денег нельзя было бы видеть самостоятельного центрообразующего фактора).

Однако, увеличение скорости обращения денег вызывает в то же время обесценение всей денежной массы. И это чрезвычайно характерное для бумажных денег экономическое явление, которое обычно является причиной краха эмиссионной системы финансов, не находит себе объяснения у проф. Соколова, совершенно обесплодившего себя стремлением выделить из денежной массы только непосредственно обращающиеся деньги. В действительности, только увеличение скорости обращения денег, которое дает возможность меньшей (по реальной стоимости) денежной массе обслужить тот же оборот, может

объяснить факт обесценения всей денежной массы; таким образом, скорость обращения денег является не только самостоятельным, но и своеобразным фактором обесценения денег на ряду с их количеством. Попытаемся доказать наши положения статистическим путем, хотя проф. А. А. Соколов полагает, что центрообразующее значение скорости обращения денег может быть выяснено лишь аналитически.

Для этой цели в нашем распоряжении имеются наблюдения над скоростью обращения бумажных денег в Закавказьи перед реформой, произведенные экономико-статистической секцией Госплана ЗСФСР. Хотя наблюдения касаются лишь незначительной части Союза, но они не теряют от этого своей показательности.

Картина изменения фактической скорости обращения закзнаков видна из следующей таблицы.

Число оборотов рубля в месяц.

	Кредитн.[1] учрежд.	Торговые[2] учрежд.	Центро-касса.	Касса Зак. жел. дор.	Средняя взвешенн. скорость.	В % % к предыд. месяцу.
Июль 1923 г.	16,11	30,52	15,13	14,99	29,79	—
Август „ „	13,57	35,08	26,03	18,85	33,97	114
Сентябрь „ „	27,08	44,18	14,57	20,52	42,60	125
Октябрь „ „	22,79	55,23	6,05	33,22	53,05	125
Ноябрь „ „	9,61	57,15	3,55	17,35	49,21	93
Декабрь „ „	23,59	91,22	31,75	32,70	88,01	179
Январь 1924 г.	29,76	101,33	22,35	11,44	96,41	109
Февраль „ „	46,24	91,98	36,70	26,70	89,66	93
Март „ „	37,18	86,37	26,26	31,63	83,08	93

Средняя, взвешенная за каждый месяц, получена следующим способом: из общего количества обращающихся знаков за месяц (среднее между 1 числом того же и следующего месяца) вычтено 20% в расчете[3], что приблизительно такое количество находится в руках сельского населения, затем средний кассовый остаток кредитных учреждений, Центркассы и Правления железных дорог исчислены в % % к полученной денежной массе. Остальной вес придан торговым учреждениям, считая, что главная часть бумажных денег находится в торговом обороте. Мы полагаем, что при этом скорость является несколько преуменьшенной, так как нами учитывается лишь скорость оборота в крупной государственной торговле, а в частном обороте она была, несомненно, значительно большей.

Рассматривая среднюю взвешенную скорость, мы можем констатировать постепенное ее увеличение до января, а затем уменьшение в феврале и марте. Исключение составляет ноябрь.

Общий процесс ускорения обращения рубля объясняется тем, что вследствие резкого обесценения закзнаков, каждый стремился их, не задерживая, выпускать в дальнейшее обращение. Прекращение этого процесса в феврале и марте объясняется тем, что под влиянием денежной реформы, проведенной в СССР, закзнаки не находили себе применения, ибо держатели

[1] Госбанк, Всекобанк, Заксельбанк и Грузсельбанк в Тифлисе, Госбанк, Промбанк, Всекобанк и О-во Взаим. Кредита в Баку. Госбанк, Всекобанк и Сельбанк в Эривани.

[2] Хлебопродукт, Грузгосторг, ВТС, Кожтрест, Винтрест, Топотдел ВСНХ, ЗакСоюз и Еркооп в Тифлисе. Хлебопродукт, Сахаротрест и Горняк в Баку, Арменторг в Эривани.

[3] Об этом см. нашу статью в „Эконом. Вестнике Закавказья" за 1924 г.—№ 2: „Эмиссионный налог и крестьянство".

товаров и других ценностей избегали продавать их за закзнаки. В то же время уменьшение, вследствие этой общей стоимости закзнаков, способствовало более безразличному отношению и возможным потерям на курсе и поэтому уменьшало стремление как можно быстрее отбросить от себя закзнаки.

Замедление обращения в ноябре, имевшее место по всем организациям, кроме торговых, объясняется, очевидно, тем, что в октябре скорость обращения не соответствовала возможному обороту (см. ниже), так как в этом месяце мы наблюдали увеличение под влиянием эмиссии общей стоимости денежной массы, в виду относительной устойчивости индекса, при одновременном увеличении скорости обращения.

Резкий скачек скорости в декабре (на 79%) объясняется тем, что с 1-го ноября произошел перевод государственного бюджета на твердое исчисление, которое отняло возможность накоплять закзнаки для государственных платежей.

Общий денежный оборот (товарные, валютные и кредитные операции) мы получим, если среднюю стоимость обращающейся денежной массы умножим на скорость. Для этого берем среднее арифметическое между денежной массой на 1 число настоящего и следующего месяца, за вычетом 20% (о чем см. выше), делим его на средний месячный индекс и умножаем его на скорость обращения.

	Средняя стоимость денежной массы (в тыс. тов. руб.)	Величина денежного оборота (в мил. товарн. рублей)[1]
Июль 1923 г.	2.415	71,9
Август „ „	2.178	74,0
Сентябрь „ „	1.756	74,8
Октябрь „ „	1.957	104,3
Ноябрь „ „	1.528	75,2
Декабрь „ „	1.087	95,7
Январь 1924 г.	1.006	97,0
Февраль „ „	812	72,8
Март „ „	701	58,2

Стоимость всего денежного обращения уменьшается под влиянием увеличения скорости обращения. Но помимо уменьшения стоимости обращающейся денежной массы усиленное выбрасывание денег создает и некоторое оживление оборота, которому проф. Соколов придает такое большое значение. Такое положение в очень резкой форме создалось в октябре 1923 г., когда денежный оборот достиг 104,3 милл. тов. рублей. Если отбросить октябрь, то мы имеем в течение четырех месяцев устойчивый денежный оборот (с колебанием менее, чем в 5%), затем в ноябре и декабре снова близкие цифры, но значительно большие, чем в предыдущий период, и затем, начиная с января, сокращение денежного оборота. Очевидно, до конца 1923 года оборот продолжал обслуживаться закзнаками, и причиной их обесценения явилось не „вытеснение“, а исключительно увеличение скорости; увеличение

[1]) По оптовому индексу ФЭБ ЗНКФ; средний месячный выведен по четырем показаниям—до ноября, как среднее гармоническое, что соответствует предположению о том, что в равные промежутки времени поступает или расходуется одинаковая сумма закзнаков; с 1 ноября, как среднее арифметическое, что соответствует предположению о равных суммах в торговых рублях.

оборота в декабре и январе может быть объяснено имевшимся в это время значительным притоком червонцев в Закавказье, которые, очевидно, являлись в первое время не деньгами, вытесняющими закзнаки, а товаром, оборот с которым способствовал замедлению обесценения закзнаков, и, наконец, резкое сокращение оборота в феврале и марте объясняется тем, что в связи с денежной реформой в СССР закзнак начал окончательно терять свое значение даже, как орудие обращения.

Из этого совершенно ясно, что при бумажно-денежном обращении изменение скорости может быть самостоятельным фактором обесценения денег так как если бы обесценение закзнаков происходило бы вследствие сокращения товарной массы или вытеснения их другой валютой, то не мог бы оставаться устойчивым и тем более увеличиваться обслуживаемый ими оборот. Рост же количества денег, как мы уже говорили, мог привести к обесценению рубля, а не всей денежной массы.

Однако, при новых условиях, т. е. при тех деньгах, которые мы условно, для того, чтобы не вдаваться в анализ их природы, можем назвать металлическими, скорость обращения значительно меняет свой характер. Она перестает быть самостоятельным фактором и изменяется в зависимости от суммы оборота и количества выпущенных денег. Таким образом, в то время, как при бумажно-денежном обращении, вследствие усиленной эмиссии и в результате ее обесценения закзнаков, скорость увеличивалась, при твердой валюте увеличение скорости является результатом не увеличения, а уменьшения количества денег, что вытекает из формулы $R = MV$ и, следовательно, $V = \frac{R}{M}$ (R сумма сделок, M количество денег и V скорость оборота)[1].

При этом, однако, надо иметь в виду, что бумажные деньги находятся всей массой в сравнительно узкой сфере непосредственного обращения в то время, как значительная часть твердых денег исполняет функцию накопления, причем это накопление может носить и кратковременный характер, в пределах, необходимых для оборота запасов наличных денег и длительный (тезаврирование). Если, напр., из общей денежной массы M, a рублей находится в руках населения, как постепенно расходуемые суммы, b рублей, как сбережения на значительную покупку и, наконец, c, как длительное накопление, то собственно в обороте находится лишь M руб. $= M-(a+b+c)$ руб. Определить эту величину мы не имеем возможности, но наблюдаемая нами скорость обращения денег в торговых и кредитных учреждениях показывает отношение величины этой части оборота к величине m и, следовательно, степень насыщенности его деньгами.

Причем, так как при восстановительном процессе величины a, b и c, с крайне замедленным оборотом, должны непрерывно возрастать, то действительная средняя скорость обращения денежной массы, естественно, падает (см. статьи Струмилина, Громана и Базарова) и если при этом увеличение всей денежной массы M не настолько велико, чтобы компенсировать рост величины a, b и c, то m малое будет недостаточно для непосредственных нужд оборота, что будет вызывать увеличение наблюдаемой в кассах учреждений скорости обращения.

Таким образом, мы одновременно можем наблюдать и замедление обращения во всем обороте (оборот, деленный на всю массу) и в то же время ускорение обращения в отдельных частях оборота, т. е. там, где деньги выполняют функцию орудия обращения. Более того, в настоящее время эти

[1] Тов. Волин в своих статьях, направленных против Струмилина, упускает из виду эту разницу между бумажными деньгами и металлическими и недоумевает, почему ускорение обращения денег является следствием их недостатка, когда мы имеем такое ускорение, как раз при избытке их в период совзнаков.

два явления не только сосуществуют, но и находятся в причинной зависимости: выполнение новыми деньгами иных функций, кроме функции орудия обращения, вызывает уменьшение средней скорости обращения, но это уменьшение вызывает недостаток денег и, вследствие этого, ускорение обращения денег, непосредственно выполняющих функцию орудия обращения (ускорение, конечно, не по отношению к бумажным деньгам). Да и помимо того, восстановительный процесс, который неизбежно сопутствуется накоплением, вызывающим уменьшение средней скорости обращения денег, в то же время приводит к увеличению скорости обращения в непосредственном обороте (кредитные и торговые учреждения).

В виду этого, наблюдение за скоростью кассового оборота, не дающее при твердых деньгах возможности судить о средней скорости обращения всех денег, сохраняет значение показателя степени насыщенности деньгами непосредственного оборота, что позволяет определить, происходит ли накопление за счет увеличения денежной массы или за счет сокращения количества денег в непосредственном обращении.

Проф. Соколов, который исходит лишь из функции денег, как орудия непосредственного обращения, и учитывающий только обращающиеся деньги, и в этом случае, как и в отношении ускорения обращения денег, приходит к совершенно неправильным выводам: „представляется далеко небесспорным то утверждение, что скорость обращения денег в настоящее время у нас замедлилась из сравнения с периодом времени до денежной реформы. Если же она и замедлилась, то замедлилась только потому, что отпало то искусственное оживление оборота, которое возникало вследствие учащения спекулятивных перепродаж товаров и, в особенности, твердовалютных ценностей“, и дальше: „аргументация сторонников расширения эмиссии, в значительной мере, сводится к ставке на тезаврицию денег и вообще нерациональное их использование“. Между тем, если исходить не из части выпущенных денег, а из всего их количества, то замедление скорости обращения денег является фактом совершенно беспорным и причина его лежит не в „нерациональном“ использовании денег, а в выполнении ими тех функций, которые бумажные деньги не выполняли. И эмиссия должна определяться в такой же мере этими функциями, как и прямыми потребностями обращения. В результате, мы должны указать, что попытка проф. Соколова своим теоретическим исследованием опровергнуть практические выводы, выдвинутые Госпланом по вопросу об эмиссии, не достигает цели, в виду несомненных дефектов развиваемой проф. Соколовым теории.[1]

ОТ РЕДАКЦИИ

Помещая рецензию И. Д. Авербаха, редакция считает нужным отметить, что не все положения его редакцией разделяются. В частности, автор рецензии, рассуждая об отдельных функциях денег, слишком стушевывает их специфические отличия.

Редакция.

[1] Мы не останавливались подробно на отдельных положениях книги проф. Соколова; считаем нужным, однако, указать, что книга эта полна противоречий. Даже в тезисах мы наталкиваемся на следующее противоречие: „Представляется совершенно ясным, что единственным фактором (курсив наш), влияющим на уровень цен, является количество денег“ (тезис 35 *б*) и на ряду с этим, вполне категорическим утверждением, которое представляется нам безусловно неправильным, мы встречаем следующее: „Что значит отрицать ценообразующую роль фактора скорости обращения денег?—Это значит, что в известных случаях, а именно тогда, когда увеличение количества денег вызывается технической потребностью самого оборота, оно не действует на цены“ (тез. 44); не говоря уже о неправильности ответа на поставленный вопрос, он совершенно уничтожает все значение книги, ибо сводит ее к весьма скромным ограничениям в основных положениях противников.

Проф. С. Первушин. Хозяйственная конъюнктура. Введение в изучение динамики русского народного хозяйства за полвека. Издательство „Экономическая Жизнь“, стр. 328. Цена 3 р. 50 к.

Эта книга является плодом длительного и основательного изучения конъюнктурных проблем, по многочисленным иностранным и русским источникам и по наблюдениям советской действительности.

По всем затрагиваемым автором вопросам даются обзоры существующих взглядов и течений с точным указанием используемых источников. Надо признать, что в изложении самых разнообразных оттенков мыслей автор является настоящим мастером, и чтение книги местами даже увлекательно. Благодаря этому, она, в общем и целом, доступна не только для узкого специалиста „конъюнктуриста“, но представляет большой интерес для всякого интересующегося вопросами современной экономики, даже если он не вполне посвящен во все тонкости исчисления многочисленных индексов, о которых говорит автор.

Однако, для того, чтобы выдержать экзамен на популярность и хотя бы некоторую доступность, было бы необходимо, чтобы страницы, посвященные методам исчисления некоторых индексов, были бы либо изложены так, чтобы в них мог разобраться и непосвященный, либо были бы опущены и заменены более образным и описательным изложением. Это особенно относится к § 9 об едином показателе конъюнктуры.

При всех больших достоинствах книги, она далеко еще не дает той четкости представлений, которой отличается трактовка динамических процессов в области физических явлений. Мы позволим себе указать на чрезвычайное сходство колебательных процессов народного хозяйства с теми волнообразными электро-динамическими явлениями, которые с такой исчерпывающей математической ясностью и полнотой изучены, и электрических сетях высокого напряжения, где проявляются сложнейшие комбинации движущих сил, инерционных и тормозящих сопротивлений, упругих емкостей, одним словом, все элементы, характеризующие условия динамических процессов, как навязанных, так и свободных, во всей их сложности, разнообразии и изменчивости, какие только могут быть охвачены нашими познавательными способностями.

Расплывчатость понятий ведет к неточным определениям. Так, на странице 24 и 25 проф. Первушин дает следующие два определения: под конъюнктурой в широком смысле слова мы понимаем динамику народно-хозяйственного целого, т. е. сложные колебательные движения, наблюдаемые в конкретной хозяйственной жизни, независимо от того, какими бы причинами они не определялись: сезонными ли колебаниями, восстановительными процессами, наконец чисто конъюнктурными колебаниями“.

„Конъюнктура, в узком смысле этого слова, это свойственные товарно-меновому хозяйственному строю, капиталистическому, в особенности, стихийные, более или менее периодические, колебательные движения народно-хозяйственного организма в его целом, сопровождающимся, как количественными, так и качественными изменениями его и наиболее ярко проявляющиеся в сфере рынка, цен и доходов, т. е. в колебаниях цен и ценностных сдвигах“.

В соответствии с нашим представлением о динамических явлениях, мы считаем, что не „колебательные движения“, а совокупность соот-

ношений (сочетание) элементов народного хозяйства и их изменений за определенный промежуток времени определяются словом „конъюнктура".

Можно изучать конъюнктуру лишь некоторых элементов народного хозяйства или всего народного хозяйства в целом, можно подвергнуть анализу конъюнктуру изменений элементов народного хозяйства, не разлагая сложных динамических процессов на составляющие их отдельные динамические процессы разного происхождения, тогда мы имеем то, что проф. Первушин называет конъюнктурой в широком смысле слова".

Можно, наоборот, изучать конъюнктуру изменений элементов народного хозяйства, разлагая динамические процессы на отдельные („слагающие") динамические процессы разного происхождения и тогда—в одном частном случае, достаточно определенном проф. Первушиным,—мы будем изучать „конъюнктуру в узком смысле слова", но во всех случаях „конъюнктура" остается—„совокупностью соотношений".

Переходя к той части книги, где автор излагает историю конъюнктур русского хозяйства за полвека, прежде всего мы должны отметить, что все изложенное могло бы быть написано любым профессором, никогда не слыхавшим о классовой структуре общества, о классовой борьбе, октябрьской революции и не работавшим в советских плановых органах. Некоторые страницы производят впечатление, точно они написаны, по крайней мере, 10 лет тому назад. Читатель напрасно стал бы искать анализ рынка рабочей силы на всем протяжении анализа „русского народного хозяйства за полвека".

В книге вы не найдете каких-либо указаний на взаимоотношение между чисто экономической конъюнктурой и социальными процессами, что казалось бы напрашивается хотя бы при анализе эпохи 1901—1908 г.г., которой автор уделяет довольно много места в своей книге. Мы не ждем от проф. Первушина, чтобы он осветил конъюнктуру за полвека с пролетарско-классовой точки зрения, но нам казалось бы, что углубленный учет такого фактора, как труд, да еще за такую эпоху, о которой пишет уважаемый автор, безусловно обязателен.

Любопытно также отсутствие указаний на влияние такого существенного фактора в развитии нашего хозяйства, как таможенные тарифы, налоги, одним словом, всего того, в чем выражается воздействие государственной власти на хозяйственную конъюнктуру.

Выяснение влияния сельского хозяйства отвлекло все внимание автора и надо сказать, что этот вопрос освещен с убедительной ясностью. Хорошо намечено влияние мирового хозяйства на нашу конъюнктуру, но совершенно выпали в изложении типичные конъюнктурные капиталистические циклы довоенной России, точно русский капитализм сам по себе этим недугом совершенно не страдал.

За недостатком места мы не можем останавливаться здесь на тех общих с проф. Касселлем заблуждениях, от которых не вполне свободен и проф. Первушин в анализе происхождения кризисов. Эта тема подлежит специальной марксистской обработке. Проф. Первушин неоднократно указывает на значение рационального фактора в развитии нашего советского народного хозяйства. Но удивительное дело, он ограничивается только указаниями на его существование. Анализ же каждый раз останавливается на этом месте и никогда не выявляет внутреннюю связь, существующую и все усиливающуюся между плановостью нашего хозяйства и конъюнктурными изменениями.

Все изложение последней части книги, относящейся к анализу конъюнктуры советского хозяйства, ничем не выдает того весьма существенного факта, что проф. Первушин является не наблюдателем стихийного хаотического бесплановой капиталистического хозяйства, а одним из ответственных

работников нашей хозяйственной лаборатории, в которой элементы регулирования и плановости начинают играть все большую роль.

На 274 странице он говорит о том процессе роста хлебных цен, перераспределении народного дохода в пользу деревни, о разложении домашнего ткачества под влиянием удешевления промышленных изделий и приближения их к населению, об общем оздоровлении рынков благодаря денежной реформе и переходу к денежному обложению деревни в 1923 году. Но если читатель не пережил эту замечательную эпоху, как активный ее участник, как работник наших центральных регулирующих органов, и если он узнает об этом всем только из книжки проф. Первушина, то у него должно будет сложиться впечатление, что все это есть очередной период капиталистического конъюнктурного цикла, ни в какой степени не связанный с нашим плановым социалистическим развитием. И не спасают проф. Первушина указания на факторы рационального порядка, которые он делает на 272 странице, ибо на протяжении всего изложения не дается анализа взаимодействия нашего планового социалистического хозяйства с элементами стихийного рынка.

Указанные нами недостатки придают труду проф. Первушина, несмотря на огромную работу, по изучению вопросов конъюнктуры, которая видна положительно на каждой странице рассматриваемой книги, „шаблонный научно-исследовательский [1]" отпечаток, присущий некоторым консервативным авторам, которых он цитирует в своей книге.

Мы надеемся, что дальнейшая работа в наших плановых органах постепенно выправит взгляды проф. Первушина и даст ему возможность усвоить многое из того, что, видимо, не всегда дается одной лишь научной работой.

Г. Фельдман.

Ф. А. Кутейщиков.—Как практически реорганизовать промышленное предприятие. С предисловием О. А. Ерманского. Гос. Изд. 1925 г.

Комиссии по улучшению качества продукции следовало бы в первую очередь обратать внимание на качество расплодившихся многочисленных организаторов труда и производства и на качество литературы по организации: популярной, „научной" и всякой другой. Продукция этой литературы по количеству не только достигла довоенных размеров, но и превысила ее на сотни процентов. Выработался даже определенный шаблон, по которому пишутся такие книги. Ссылки на американских и германских „предков", душеспасительные разсказы о Тэйлоре и Форде с умеренной дозой критики—и нотовская книга готова.

Очень выгодно от всей этой халтуры, затопляющей наш книжный рынок, отличается рецензируемая нами книга Кутейщикова. Эта книга не только выделяется по своей серьезности и содержательности, но она вообще заполнила определенный пробел, существовавший в нашей, даже более серьезной литературе по НОТ'у.

Автор совершенно свободен от всех тэйлористских недостатков. Он берет в мировой литературе все ценное, все положительное и соединяет это в стройную систему. Автор практически подходит к вопросам организации, причем ударение ставится им не на работе исполнителей, не на частностях, а именно на системе. „Система (это) не умение распорядиться в каждом

---

[1] Г. М. Кржижановский: „К пересмотру плана Гоэлро". „Плановое Хозяйство". 1925 г. № 7.

отдельном случае, но умение создать порядок (подчеркнуто автором. Г. Б.), автоматически вынуждающий каждого работника в определенный момент производить заранее определенные действия. Отсюда новая роль администратора, как творца (хранителя и усовершенствователя) системы".

„Только система может заставить огромную армию работников современного крупного предприятия действовать соответственно целям, стоящим перед предприятием". (Стр. 3-4. Кутейщиков).

И, действительно, кирпичик за кирпичиком, звено за звеном — и из страниц объемистой книги Кутейщикова вырисовывается стройное здание, все части которого взаимно связаны и друг друга поддерживают. Части, из которых состоит система Кутейщикова, это учет, контроль, организационный режим, распределение времени, и плановый отдел, бюро производства, бюро заказов, техническое бюро и т. п.

Кутейщиков не только дает систему, он показывает, как эту систему построить. Совершенно правильно он при этом выдвигает на первый план исследование предприятия. Книга снабжена большим количеством таблиц, схем и вопросников. Для каждого приступающего серьезно к организации предприятия работа Кутейщикова послужит незаменимым руководством.

В согласии с редактором, тов. Ерманским, автор считает, что делом организации должен заниматься специалист-организатор. Действительно, нельзя не согласиться с тем, что „не всякий, клянущийся именем „НОТ" и выдвигающий свою практику в прошлом может всерьез провести действительно рациональную реорганизацию промышленного предприятия" (из предисловия), но этот вопрос имеет и другую сторону, которую следовало бы рассмотреть. Так, Кутейщиков справедливо указывает на те необычайные трудности, на которые наталкивается организатор, когда он приступает к делу реорганизации предприятия. Организатору приходится преодолевать активное и пассивное сопротивление администрации, мастеров, рабочих. Организатор должен обладать не только большими знаниями, но и большими разнообразными способностями и душевными качествами. Организация здесь выступает не столько, как наука, а как сложное и капризное искусство; организатор необычайно ловкий, лавирующий, свободный от всяких человеческих слабостей, добрый гений предприятия. Можем ли мы ожидать широкого проведения реорганизации нашей промышленности при таких высоких требованиях, предъявляемых к специалисту-организатору? Нам кажется, что организация предприятия—это не дело специалиста-организатора, а этим должна заниматься сама администрация. К директору и заведующим должны быть предъявлены требования знания или изучения основ организации производства. Дело организации при этом упрощается, многие трудности отпадают; реорганизация проводится администрацией в процессе своей повседневной, будничной работы. И американская практика подтверждает это положение: ведь Тэйлор и Форд приходили на организованные ими предприятия не как специалисты по организации, а как руководители и администраторы.

Во всяком случае, мы повторяем, кто бы не занимался организацией— администрация или специалист-организатор — в книге Кутейщикова и те и другие найдут хорошее пособие. Результаты по методу Кутейщикова могут быть достигнуты весьма значительные; если провести систему до конца, то организованное таким образом предприятие должно быть максимум того, на что оно способно при данном оборудовании без излишнего напряжения и истощения рабочей силы.

Г. Бамдас.

М. Павлович. „Империализм" Гос. Из-во. Ленинград. Книжный рынок не особенно изобилует исследованиями о современном империализме, как об экономической системе. Законный интерес к этому вопросу усиливается в связи с делами французского и английского империализма в Марокко и Китае. Вот почему выпущенная М. Павловичем книга „Империализм", представляющая собой лекции автора, прочитанные еще в 1920 г. на фронте, и в Академии Генштаба, обращает на себя соответствующее внимание читателя.

Автор излагает вульгарные и реформистские теории (Сейера, Фергюсона) о сущности империализма. Критику буржуазных теорий у Павловича следует признать довольно удачной.

Автор излагает теорию Каутского, Гильфердинга, Розы Люксембург и Ленина. Как известно, определение Каутским сущности империализма сводится к признанию его не стадией, но политикой. Тов. Павлович, критикуя теорию Каутского, подчеркивает, что империалистическая политика заключается не только в стремлении аннексировать аграрные области, но и промышленные в отношении сельско-хозяйственных государств: Эльзас-Лотарингия, Саарский бассейн есть тому доказательство. Жаль, что тов. Павлович не нашел нужным привести критику теории „сверх-империализма" Каутского товарищем Лениным, который подчеркивает более определенно и всесторонне основные ошибки теории Каутского.

Переходя к теории Гильфердинга, рассматривающего империализм, как завоевательную политику финансового капитала, тов. Павлович довольно подробно останавливается на ней, попутно касаясь дополнений к ней товарища Бухарина. Но почему-то автор не находит нужным указать на неполноту определений империализма Гильфердингом, как это сделано у Ленина, и оставляет, таким образом, читателя в недоумении.

Остановившись на теории Розы Люксембург, рассматривающей империализм в свете проблемы накопления невозможного в чисто капиталистической среде (являющейся в сущности вариацией первой теории Каутского „об аграрных дополнениях"), автор довольно подробно останавливается на ошибках Розы Люксембург.

„Гвоздем" всей книги является, однако, старая теория автора, известная из его предыдущих работ. Он формулирует империализм, как „современную форму завоевательной политики, диктуемой прежде всего интересами металлургической промышленности" (стр. 164). Ссылаясь на авторитет Маркса, установившего закон о непрерывном возрастании постоянной части капитала над переменной, т. Павлович указывает вследствие этого на увеличение удельного веса металлургической индустрии, причем он считает законом, что „в результате столкновения между интересами металлургической промышленности и другими отраслями индустрии победа всегда остается за стальными королями" (стр. 165).

Автор новой теории, в своем стремлении объяснить своей „металлургической теорией" все захватнические тенденции империализма, ищет, например, причин борьбы за Босфор „в стремлении русских железных дорог чрез моря и проливы соединиться с путями других стран" (стр. 189).

Империалистическую войну он объясняет влиянием военной, т. е., главным образом, тоже металлургической отрасли промышленности.

„Металлургическая теория" доводит ее автора, в конце концов, и до более рискованных выводов. Он считает, что мировая война была войной „за сталь и железо и за порабощенный этим металлом уголь" (стр. 207), что „вопрос о победе в нынешней войне есть в сущности говоря вопрос о количестве тонн стали" (стр. 206). Наконец, он делает такого рода головокружительный вывод, под которым охотно подписались бы французские

капиталисты из „Comité de forge“[1]: „итак, согласно тайным документам, война вызвана германской (?!) металлургической промышленностью“ (стр. 214).

С точки зрения его теории (если считать империализм политикой только металлургических синдикатов), нельзя будет назвать империалистической политикой, скажем, политику финансового капитала Италии, где текстильная промышленность играет в хозяйстве страны не меньшую, если не большую роль, чем металлургия. То же самое, пожалуй, нельзя будет сказать и по адресу Англии в ее отношениях к Египту, где хлопковые плантации не могут непосредственно интересовать металлургическую промышленность. Более того, борьбу за мировую нефть между капиталистическими нефтяными трестами ни в коем случае нельзя будет назвать империалистической с точки зрения „металлургической теории“ т. Павловича.

Ни Каутский, ни Роза Люксембург никогда не доходили до такого вульгарного заявления, что война вызывается „пушечной“ индустрией или, что она есть „вопрос о количестве стали“. Поэтому, совершенно прав тов. Бухарин, когда он (на стр. 123 в своей книге „Мировое хозяйство и империализм“) называет теорию т. Павловича вульгарной и наивной, и ставит ее рядом с буржуазными вульгарными учеными об империализме. Не говоря уже о том, что теория тов. Павловича представляет собой вопиющее отступление от ленинского учения об империализме, приходится пожать плечами, почему автор „металлургической теории“ не позаботился в своей книге сперва опровергнуть Ленина для того, чтобы противопоставить ему свою теорию. Более того, автор пытается показать, что его теория находится в „гармоническом“ сочетании с Ленинской постановкой вопроса.

Не поэтому ли, опровергая Гильфердинга, Розу и Каутского, автор поставил рядом с ними Ленина и не потрудился провести коренную разницу между ленинской и оппортунистической теориями?

Может показаться, что все это автору понадобилось для того, чтобы протащить и свою теорию невредимой.

У нас достаточно было дискуссий по вопросам об империализме на некоторых конгрессах Коминтерна и еще больше попыток ревизии со стороны всяких охотников и творцов дешевеньких теоретических построений.

Поэтому защита т. Павловичем своей старой теории в 1925 году с расчетом на неосведомленность читателя обязывала бы автора „металлургической теории“ выступить по крайней мере с более убедительными аргументами для того, чтобы, оставаясь на позициях научного коммунизма, не опуститься с его теоретических высот в плоские низины вульгарщины.

М. Г.

Л. Пазвольский и Г. Моультон. „Русский государственный долг и восстановление России“, со вступительной статьей: „Вопрос о долгах и СССР“ К. Радека, изд. „Плановое Хозяйство“ 1925 г. 163 стр.

Проблема задолженности стала актуальной проблемой в международном масштабе. От разрешения этой проблемы зависит не только восстановление нарушенного хозяйственного равновесия, но в известной степени также восстановление политического равновесия. Начавшийся с прошлого года восстановительный процесс в Германии также связан с хотя бы временным решением вопроса о долгах Германии ввиде пресловутого „плана Дауэса“. Не меньшее значение имеет этот вопрос и для СССР. Окончательное решение вопроса о включении хозяйства СССР, как составную часть мирового хозяйства наталкивается на вопрос о довоенном долге России. Самым важным является вопрос о размерах долга СССР, подлежащего уплате. „Размер этих долгов — правильно замечает тов. Радек в предисловии, не может определяться только юридически. Он должен отвечать экономическим возможностям данной страны“ (стр. 6). Но выяснить размер долга не значит еще разрешить проблему задолженности. Необходимо выяснить реальную платежеспособность данной страны. А так как платить заграницу приходится в иностранной валюте, то необходимо точно также анализировать состояние торгового баланса страны производящей платежи. Словом, проблема задолженности может быть выяснена лишь в том случае, если рассматривать ее в теснейшей связи с финансово-экономическим положением народа-должника. Только такая постановка вопроса является серьезной и деловой. И авторы рецензируемой книги именно так подошли к этой проблеме. Моультон в своем предисловии заявляет: „ее (т. е. рецензируемой работы) задача лишь выявить связь между существующим состоянием внешней задолженности России и проблемой ее хозяйственного восстановления и исследовать способность России платить по своим долгам, как довоенным, так и возникшим в период войны, если ее хозяйственное положение будет восстановлено и при том после того, как оно будет восстановлено“ (стр. 10).

[1] Металлургический синдикат во Франции.

Союзу ССР, по мнению авторов, удастся платить долги только при одном условии, если он сможет восстановить свое хозяйство по крайней мере в довоенных размерах. Поэтому, они в своей работе исходят именно из этой предпосылки для того, чтобы ответить на три основных вопроса: 1) сколько должна Россия платить, 2) от каких условий зависит получение необходимых для уплаты долга сумм путем бюджетных излишков и 3) каким образом могут эти излишки быть использованы на заграничные платежи. Большой заслугой авторов является на наш взгляд то, что они рассматривают вопрос о русском долге, как составную часть чрезвычайно важной мировой проблемы—проблемы восстановления Европы. „Решение русской проблемы—говорят они—имеет громадное значение, как для Соединенных Штатов, так и для Западной Европы“ (стр. 16).

На самом деле, Россия должна Франции, но последняя, в свою очередь, обременена обязательствами по отношению к Великобритании и Соединенным Штатам. „Таким образом, результат решения русской проблемы является важнейшим фактором в деле регулирования военных долгов союзников Соединенным Штатам“. От оздоровления России зависит, по мнению авторов, будущее развитие внешней торговли с С.-А. Соед. Штатами. Такое признание со стороны буржуазных экономистов следует признать весьма ценным. Оно свидетельствует о том, как сильно чувствуется не только в Европе, но и в Америке крайне недостаточное участие СССР на мировом рынке. Для выяснения „экспортного избытка“, который может быть употреблен Россией на погашение задолженности, авторы останавливаются очень подробно на вопросе о внешней торговле России и анализируют динамику ее торгового баланса. Не меньше внимания посвящено вопросу о государственном бюджете России, так как и строение бюджета имеет очень важное значение для определения ее платежеспособности.

Авторы дают правильный анализ платежного баланса России до войны. Нельзя, однако, согласиться с авторами, считающими, что промышленная революция в России была вызвана в значительной степени нуждой в иностранном кредите; будто железнодорожное строительство предпринималось, главным образом, с целью получить возможность передавать заграницу железнодорожные облигации в обеспечение займов. Не только здесь, но и в других местах, где приходится давать теоретический анализ, авторы обнаруживают беспомощность буржуазных теоретиков.

Авторы, после подробного анализа, приходят к следующему правильному выводу: „характеризируя современное состояние вопроса в двух словах, платежеспособная Россия должна иметь бюджетное превышение и благоприятный баланс“ (стр. 96).

В 9-й главе авторы касаются вопроса о международных осложнениях при решении проблемы русской задолженности. Они справедливо указывают, что способность России оздоровить свое хозяйство будет зависеть в значительной мере не только от готовности других стран предоставлять ей займы, но и от способности последних покупать экспортные излишки России. Далее, авторы показывают, что восстановление и расширение внешней торговли России находится в зависимости, главным образом, от спроса на русские товары со стороны Центральной Европы (Германия, Австро-Венгрия и Голландия), поглотившей в 1913 году 45,8% всего русского вывоза. А из стран Центральной Европы важнейшее значение, как рынок, имеет для России Германия. „Будущее русской вывозной торговли в большой степени зависит от возможности развития в Центральной Европе. Экономическое восстановление России самым тесным образом переплетается с экономическим восстановлением Германии“ (стр. 111).

Но Германия, в свою очередь, обременена репарациями. Отсюда—затруднение в решении проблемы русской задолженности в связи с ее восстановлением. С одной стороны, Германия для того, чтобы быть в состоянии платить по своим долгам, должна была бы сократить вывоз из России и расширить ввоз своих товаров туда. Но и Россия может только таким же образом восстановить свою платежеспособность: если она сократит ввоз из Германии и всячески будет развивать вывоз своих экспортных излишков в нее.

Касаясь далее отношения Америки к восстановлению России, авторы доказывают, что „нет оснований полагать, что может развиться обширная торговля между Соединенными Штатами и Россией“ (стр. 114). Россия может покупать товары в Центральной Европе дешевле, чем в Америке. Последняя, правда, может инвестировать свои капиталы в русские ценные бумаги. Но обеспеченность этих капиталов будет находиться в зависимости от развития русского экспорта в Центральную и Западную Европу. Таким образом, получается следующая картина. Америка заинтересована в инвестировании своих праздно лежащих капиталов в СССР. Но для их обеспеченности требуется оздоровление Центральной Европы и увеличение размеров ее импорта из России. Но сама „Центральная Европа в большей или меньшей степени бессильна, докуда повергнута в прах Восточная Европа“ (т. е. СССР).

Получается замкнутая цепь взаимной экономической заинтересованности. И в этой цепи „Россия есть звено большого значения“ (стр. 117).

Книга ценная. Она написана с доходящей до скрупулезности добросовестностью.

Но в этой бочке меду имеется не одна ложка дегтя, совершенно неизбежного для продукта американской буржуазной мысли. Наряду с серьезным и вдумчивым подходом к большому конкретному материалу мы встречаем в этой книге такие благоглупости, как утверждение, будто Советское правительство использовывает русское золото „на коммунистическую пропаганду за границей“. Обращает на себя внимание и „сногсшибательное“ заявление о том, что СССР, без помощи иностранного капитала, не в состоянии восстановить своих производительных сил. Встречается еще не мало таких перлов „американской“ премудрости.

Что же касается отрицательных сторон книги, то они в основном покрываются в достаточной степени предисловием тов. Радека. Автор предисловия противопоставляет буржуазной точке зрения пролетарскую точку

зрения Советского правительства и Коммунистической партии на вопрос о долгах. Вполне прав тов. Радек, когда он заявляет: „Можно спорить с авторами, когда они приходят к убеждению, что Россия не в состоянии без помощи иностранного капитала восстановить свое хозяйство. В этом споре мы можем теперь ссылаться на громадные достижения нашего хозяйства за последние два года, которые позволяют надеяться, что в продолжении ближайших лет мы достигнем без помощи иностранного капитала предвоенного уровня“.

При всех недостатках, книга является все же наиболее серьезным трудом среди всего того моря чепухи, которая пишется за границей об СССР, и в этом отношении она заслуживает всяческого внимания.

С. Розенберг.

А. М. Михайлов

По поводу одного ответа

„Осел остается ослом, хотя бы он был перегружен книгами, так как для него одинаково тащить книги или дрова".

(*Саиди*—древний мудрец цит. по А. Тимофееву).

В № 5-6 журнала „Советская Киргизия" помещен ответ проф. А. Тимофеева („По поводу одной рецензии") на мою рецензию в № 2 журнала „Плановое Хозяйство", помещенную под заглавием „О писаниях проф. А. Тимофеева".

В ответе проф. А. Тимофеев пытается убедить читателя, что рецензия более, чем недобросовестна, подменяет мысли автора путем выдергивания, занимается приписыванием несуществующего, „чтением в сердце", а кроме всего прочего, дискредитирует автора, сторонника сдельной платы, тем, что использует его сомнение по поводу „увлечения сдельщиной", как аргумент, поддерживающий, якобы, враждебные отношения автора не только в текущей политике в этой области, но и по ряду других вопросов.

Мы заранее спешим оговориться, что в статье проф. Тимофеева есть много, по существу, давно жеванных и пережеванных истин, как, например, о положительном влиянии высокой зарплаты на производительность труда, о чем говорить сейчас, это все равно, что убеждать читателя в том, что Волга впадает в Каспийское море. Речь идет и не о том, что автор выдвинул в качестве „дымовой завесы" (выражаясь его определением о карьеристе рабочем: „пустил пыль в глаза"), а о том, что скрывается за этой на белую нитку наметенной завесой и, как полагается, подкрашенной в розовый цвет. Совершенно очевидно, что ни Магомет, ни Саиди, ни вся вековая пыль, поднятая от прикосновения к этим мудрецам, не в состоянии превысить тот столб пыли, который поднимает почтенный автор, пытаясь повернуться на современный лад.

„О труде написано очень много гениального и негениального. Поэтому нет надобности в повторении общеизвестных положений о нем и в настоящей заметке будут затронуты лишь некоторые вопросы, которые, образно выражаясь, путаются в ногах современности",—так начинает свою статью проф. Тимофеев, помещенную в журнале „Советская Киргизия" № 1 за 1925 г. и озаглавленную „Время, организация и труд". Предоставляя читателю самому отнести мысли профессора, помещенные в этой статье, к тому или иному порядку, мы позволили себе в рецензии указать на то, что работа профессора, помещенная в указанном журнале со всем изобилием литературного жонглирования, глухих намеков и старческого брюзжания, поистине путается в ногах нашей современности. Наиболее избитым приемом некоторых авторов, защищающихся от просто рецензентов, не говоря уже об „ура-рецензентах", является обвинение последних в искажении текста и пр. В данном случае ничего не может быть легче, как предоставить слово самому проф. Тимофееву и тем восстановить истину.

Ту оценку значения статьи проф. Тимофеева, которая нами дана в журнале „Плановое Хозяйство", мы считаем правильной и вот почему. Не отрицая того, что, если проф. Тимофеев в своей статье весьма часто возвращается к вопросам довольно известным всякому мало-мальски грамотному экономисту, то в ряде рассуждений автор позволяет себе целый ряд неверностей принципиального характера, причем все это, уснащенное выдержками из различных писателей, поэтов, баснописцев и мыслителей древности, не только не облегчает труд читателям, но, как раз наоборот—и является той „дымовой завесой", о которой мы говорили выше, следствием чего не только рядовой, но и квалифицированный читатель, имеет все основания потребовать разъяснения у автора, что он, к сожалению, не сделал в своем ответе на нашу рецензию. Наоборот,—обвинив меня во всех смертных грехах, почтенный профессор считает свою работу, в самом худшем случае, только дискуссионной. Мы же имели полную уверенность (имеем ее и посейчас) считать эту работу непригодной для советского журнала, а в некоторых местах прямо таки вредной и антиобщественной в нашей советской действительности.

Предоставим слово самому автору, который, касаясь вопроса о сдельной плате, пишет:

„В настоящее время проглядывает большое увлечение сдельной платой. Старая экономическая наука (кстати этот термин употребляется не только на 29-й стр., но и на 23-й, только в более почтительной форме—А. М.), признавая полезность этой формы вознаграждения, в то же время отмечала, что сдельная плата удобна в производствах, не требующих тщательной выработки фабриката, так как рабочий при ней старается о количестве, а не о качестве, и браковка не может устранить вполне недостатки сдельной работы в этом отношении. Кроме того, сдельщина не всегда охраняет интересы рабочего: при высокой норме выработки или при ее частых увеличениях заработок рабочего может оказаться равным прежней оплате по времени, с той разницей, что прежде такой заработок получали все, а теперь будут получать только лучшие, которые, таким образом, работая быть может до истощения сил, почти ничего не выигрывают, а менее приспособленные массы проигрывают, в итоге—может получиться снижение, а не повышение платы. Наконец, мыслимо при сдельщине повышение количества продукции сверх желаемого предприятием, что может вызвать соответствующее сокращение работы и числа рабочих". [1]

Небезынтересно отметить метод рассуждения и, в особенности, то обстоятельство, что все свои „сомнения" автор строит в предположительной (?) форме. Те же отдельные выдержки из газет (два-три факта упадка производства после введения сдельщины, которые приведены в ответе) ровным счетом не говорят ничего и только еще раз убеждают нас в том, что редакция в этой части статьи на лучший конец должна была бы оговориться, что она ставит выдвигаемые соображения в дискуссионом порядке.

Но дело, конечно, не только в этом. Как факт выдергиваний, профессор приводит следующую выдержку, по его мнению, взятую вне связи с последующим текстом. Опять ничего нет легче, как пополнить этот пробел и помочь профессору увидеть себя в свое собственное зеркало.

„Моральное удовлетворение вообще в творческой работе стоит на первом плане, материальная сторона имеет второстепенное значение, является средством не целью, цель —достижение результата, победа".

Дополняем выдержку последующими строками.

„Интерес, удовлетворение, соревнование, желание достигнуть победы—результата—играют большую роль в вопросе о производительности труда,

[1] Как здесь, так и ниже курсив везде наш. А. М.

но для использования их было бы нецелесообразным расчитывать, главным образом, на уговаривание и вообще строить что-либо на успехах красноречия. Особенно нецелесообразно прибегать постоянно и во всех случаях к слишком щедрым и легким похвалам или порицаниям; еще Крылов отметил непроизводительность такого метода в басне „Кот и повар".

Тут ритор мой, дав волю слов теченью,
Не находил конца нравоученью.
Но что ж. Пока его он пел,—
Кот Васька все жаркое с'ел.

„Похвалы при массовом употреблении теряют всякое значение и в то же время создают представление о том, что какой нибудь пустяк является уже крупным делом, заслуживающим удивления, что результат очень легко достигается, и что, поэтому утруждать себя не следует. Массовые порицания и наказания вызывают применение поговорок: „На людях и смерть красна", „брань на вороту не виснет" и перестают вызывать какую-либо реакцию. В результате не получается ни соревнования, ни производительности, а самая система надоедает (?!) и вызывает насмешки (?!) и недовольство" (?!).

Во-первых, совершенно зря профессор думает, что мы подозреваем его, а с ним и вообще лиц творческого труда в желании только „выгонять деньгу". Во вторых, в нашей рецензии мы справедливо задавали вопрос автору, о ком идет здесь речь, „на какой планете", и не есть ли это способ „глухих намеков". После ответа мы еще более убедились, что проф. Тимофеев или совершенно не понимает принципов массового воздействия, или не желает понимать. До очевидности ясно, что нельзя спорить о полезности лозунга „Поменьше говори, а побольше делай", но надо быть проф. Тимофеевым, чтобы принять весь творческий порыв масс, а не единиц в эпоху голода и разрухи за эпоху массового говорения и массового „воздействия" единиц на массу.

Прочтя это, еще не понять проф. Тимофеева. Не обходится молчанием и сам производитель—рабочий. Вот какая оценка дается рабочим и какие меры борьбы с народным злом предлагает проф. Тимофеев там, где речь идет о самодеятельности. По белому черными буквами (см. стр. 25 „Советская Киргизия") напечатано:

„Самодеятельность обеспечивается прежде всего невмешательством (каким?—А. М.) в личную жизнь рабочих, поскольку она не отражается на работе (например, привычное пьянство)" (!?).

Итак, заметим себе: два вывода, естественно напрашивающихся из вышеуказанной цитаты. Пьянство способствует самодеятельности, пьянство—это личная жизнь рабочего, не требующая вмешательства! Вы совершенно правы, почтенный автор, что здесь далеко до „глухих намеков". Небезынтересно знать мнение редакции журнала „Советская Киргизия" по поводу „истин" самого проф. Тимофеева, напоминающих нам „жития" проповедников эпохи мракобесия.

В нашей рецензии мы писали о недопустимости печатания подобного в советском политико-экономическом журнале. Но, к сожалению, мы тогда упустили указать на недопустимость печатания этого „за советские же деньги в советском журнале". Но любезное указание проф. Тимофеева, признавшего недопустимым приемом такой упрек (еще раз повторяю, я еще тогда его не делал) наводит нас на мысль посоветовать редакции журнала „Советская Киргизия" экономить не только деньги, но и бумагу и труд наборщика. Если для нас неприемлема мораль фордовских предприятий, так называемая, англо-саксонская мораль, то тем более неприемлема ваша мораль, которая ясна без всяких натяжек или передергиваний вашего текста и чтения „в сердцах". И, далее, читаем: „Если бы контроль охватил рабочих сверху (!) снизу (!) и сбоков (!), то он этим самым лишил бы его возможности двигаться и его главное внимание сосредоточилось бы на средствах—благополучно уйти от контроля... Точно также подозрительность и недоверие неизбежно понижают производительность труда и заставляют складывать руки даже самых энергичных и добросовестных рабочих, выдвигая вперед наиболее ловких и умеющих пускать пыль в глаза, „водить за нос" и делать карьеру" (?!—А. М.).

В четвертом пункте возражения проф. Тимофеев считает придиркой с нашей стороны указание на ненужность пользоваться такими авторитетами, как древне-восточные мудрецы, при доказательстве тех или иных положений по вопросам конкретной политики и экономики сегодняшнего дня. Мы считали, если „не зловредными" эти ссылки, то все же засоряющими сознание и головы читателей журнала „Советская Киргизия". Предоставим слово в последний раз самому проф. Тимофееву. Речь идет о разделении ученых на две категории: применяющих свои знания на деле для общей пользы и о тех, которые их не использывают и нагружены ими, как осел книгами. Говоря о первых, проф. Тимофеев пишет:

„На востоке, по преданию, еще Магомет говорил, что среди его последователей ученые будут также почтенны, как пророки израиля. Магомет считал, что долг ученого—применять свои знания на деле и говорил, что ученый, применяющий свои познания, попадет в рай без посредничества пророка—в числе немногих избранных" (стр. 26-27).

О вторых он нас поучает выдержкой из Гете:

„Гете концом 2 части Фауста с глубоким знанием человеческого сердца так же вскрывает общее значение труда для человека, реальное для него, но обманчивое об'ективно. Фауст, по договору с дьяволом, должен умереть и отдать ему душу, если найдет удовлетворение в жизни, прекрасный миг, который он хотел бы продолжить. Фауст все испытал и не нашел „прекрасного мига", он уже стал глубоким стариком, ослеп—и в это время занялся устройством области, отвоеванной им у моря. Творческий созидательный труд захватил его, он видит новый цветущий край и счастливых обитающих в нем людей, забывает об условии и об окружающем и признает этот миг высшим в его жизни. К этому времени чорт под видом работ уже приготовил ему могилу—и Фауст, признав миг творческой работы высшим, падает мертвым. Обольщение рассеивается: область в действительности не устроена, черт обманывал слепого контрагента—об'ективно никаких достижений не было, и тем не менее Фауст умер удовлетворенный и для него труд был реальной ценностью"(!!!).

Задачей нашей краткой рецензии (вызвавшей негодование проф. Тимофеева) и было разобраться в этих писаниях не в интересах профессора, ибо здесь дело безнадежно, а только помочь читателю и редакции разобраться во всем написанном им, к сожалению, в то время, когда у нас есть не только опыт „старой экономической науки", но и опыт новых изысканий, есть имена не только старых мудрецов, но и новых, о которых автор не знает или которых он не дооценивает.

Письма в редакцию

I

Уважаемые товарищи!

Не стоило бы, собственно, из-за ошибок ЦСУ даже рецензии писать, но поскольку рецензия напечатана, она, исправляя, должна давать достоверные справки. Ведь дело в том, что при недоброкачественности некоторого литературного источника мы очень часто пользуемся справкой из материала приведенного рецензентом для доказательства недоброкачественности первоисточника.

К величайшему сожалению, рецензент одной из последних работ ЦСУ „Россия в мировой войне", тов. Заммель, совершенно упустил из виду важнейшую задачу рецензии—не только указать ошибки, но и исправить. Точнее говоря, тов. Заммель попытался исправить ошибку ЦСУ, он противопоставил цифры из труда Маниковского („Боев. снабж. Русск. арм. в 1914-18 г.") цифрам ЦСУ и получил (по легким выстрелам) разность 381%. Для того, чтобы доказать, что материал ЦСУ недостоин доверия, этого совершенно достаточно, но тов. Заммель сам не потрудился разобраться в данных Маниковского.

Ошибка ЦСУ не 2 8 1, а 4 0 0%. Важно, собственно, не во сколько раз преувеличило ЦСУ истинный расход снарядов: в 2, 8 или 4 раза, а то, что расстреляно не 169 милл., по ЦСУ, или 60,1 милл., по тов. Заммелю, а только около 42 милл. легких снарядов. Совершенно всуе ссылается тов. Заммель на Маниковского. На 234 стр. третьей части вышеназванного труда сгруппированы сведения озаглавленные „сводная таблица № 11 общего количества выстрелов ко всем орудиям п о с т у п и в ш и м в армию в течение 1914-1917 г.г." (курсив наш), дает сведения о числе поданных на фронт снарядов. Единственно небрежностью тов. Заммеля можно объяснить то обстоятельство, что он не удосужился заглянуть на стр. 145, где указаны остатки—запасы—неизрасходованные выстрелы—их, по Маниковскому, 4 миллиона. Это на 22 ноября (5/XII н. ст.) 1917 года. Даже при поверхностном интересе к вопросу тов. Заммель заметил бы данные стр. 145 или даже сам сообразил бы, что остатки должны были быть.

Итак, если даже не углубляться в работу Маниковского, очевидно становится, что расход легких снарядов был не больше 48,8 (60,1-11,4) миллиона. Но поскольку мы задались целью выявить истинный расход снарядов в войну 1914-18 г. г., мы не можем остановиться на последней цифре, т. к. в труде Маниковского явно недоучтены остатки. Истинный расход снарядов должно установить, т. к. а) это важно для хозяйственных соображений о прошлом и для будущего, б) поскольку в печать попали неверные цифры они должны быть исправлены, т. к. ими будут пользоваться.

В справке, приведенной Маниковским—еженедельном докладе Упарта Ставке на 22/XI (5/XII) 1917 г. показан запас 3 выстрелов по Северному, Западному, Юго-Западному и Румынскому фронтам. Всего 11,4 милл. выстрелов. Недостает запасов Кавказского фронта и резервов Главковерха, которые, несомненно, имелись и в сводной таблице запасов по 1-е Мая 1917 г. (ст. ст.).

Если мы предположим, что соотношение запасов фронтов и резерва Главковерха к декабрю осталось таким же, как и было в апреле, то мы получим остатки к декабрю—17,9 милл. снарядов, а полный расход—42,2 милл. (60,1-17,9).

Совершенно очевидно, что запасы снарядов к XII-17 были больше 11,4 милл., но наше допущение о сохранности о т н о ш е н и я размера запасов является произвольным, поэтому мы попытаемся другим методом установить возможные остатки.

Допущение, на основании которого будет строиться последующее, значительно более достоверно нежели предыдущее (по внешности) и заключается в положении: средний месячный расход снарядов в 1917 году не превышал такового же расхода в 1916. Правильность этого допущения тем более вероятна, что в 1916 году снарядов было в избытке, стреляли слишком много. К 1917 году уже нормировали число выстрелов не из экономии снарядов, а из экономии орудийных стволов, которые слишком быстро изнашивались, кроме того, в 1917 году не было таких крупных боев, как в 1916 г. (об этом упоминает Маниковский), наконец, несомненным доказательством достаточности снарядов служит размер запасов, достигший к 1 Января 1917 (ст. ст.) 16,3 милл. выстрелов, а расход за весь 1916 год был равен 16,9 милл.

По всем изложенным соображениям мы можем считать, что действительно средне-месячный расход снарядов в 1917 году не превышал среднемесячной нормы 1916 года и даже, вероятно, был меньше.

Поэтому, вычисляемые остатки м и н и м а л ь н ы е, и в действительности были больше.

У Маниковского нет сведений о подаче снарядов на фронт по месяцам с 1 Марта 1917, следовательно, за 8 месяцев (до ноября). Исходя из 16,9 милл. выстрелов расхода за 12 месяцев 1916 года, мы получим максимальный (заведомо преувеличенный) расход 1917 г. в 11,2 милл. (16, 9 8) легких выстрелов. Подано на фронт за это время 7,5 милл. снарядов. (Всего подано 60,1 милл. к 1/III—52,6), следовательно, из запасов на 1/III должно было быть израсходовано 3,7 милл. снарядов (11,2 милл.—7,5).

Запасы на 1/III—17, согласно таблице № 5 на стр. 143, были равны 20,9 милл. легких выстрелов, следовательно, к концу войны о с т а в а л о с ь н е м е н ь ш е 1 7, 2 м и л л. с н а р я д о в (20,9 милл.—3,7). По предыдущему расчету мы получили остаток 17,9 милл. выстрелов, разность, как мы видим, очень не велика, остаток по последнему расчету, как мы помним преуменьшен (расход преувеличен) и, наконец, мы помним, что ставка в распределении поступающих снарядов сохраняла некоторое, строго определенное соотношение. Поэтому, именно величина остатка около 18 милл. является вполне вероятной и возможной, а в таком случае расход за всю войну был не больше 42 миллионов выстрелов.

Такой же рассчет относительно выстрелов полевой тяжелой артиллерии („средний"—по произвольной терминологии тов. Заммель), к сожалению, невозможен, но судя по запасам на 1917 год был около 9 миллионов выстрелов.

Расход снарядов позиционной артиллерией меньше 108 тысяч, но сколько именно—установить трудно—нужны детальные рассчеты.

Замечание по поводу терминологии. Термина „средняя" артиллерия—в сухопутной армии не сущ е с в у е т. Калибры 4-6 именуются „полевыми тяжелыми". Так именно называет эти орудия Маниковский—только небрежностью тов. Заммель можно объяснить неточность.

Такие неточности безусловно нежелательны. В целом, остается еще раз удивиться безответственности и небрежности рецензии.

Я-р.

II

В редакцию журнала „Плановое хозяйство"

По поводу письма Я-р'а, могу сообщить следующее.

Присланная мною первоначально в редакцию Вашего журнала рецензия на сборник ЦСУ „Россия в мировой войне" была размером в 27 печатных на машинке страниц.

Выдержка из этой рецензии, относящаяся к табл. 55, прилагается.

Из этой выдержки видно, что все, что нужно, мы „сообразили" и без указаний Я-р'а.

Когда редакция отказалась напечатать рецензию полностью и предложила дать краткий обзор важнейших данных, по возможности, без детализации, я принял решение, кажущееся мне по основаниям, изложенным в прилагаемой выдержке, наиболее вероятным и являющееся более благоприятным для ЦСУ, а именно, считал, что заголовок таблицы неточен и цифры, приводимые ЦСУ, относятся не к фактически расстрелянным снарядам, а к поданным в армию (в полной аналогии с арт. орудиями).

Тогда цифры ЦСУ вполне сравнимы с цифрами Маниковского.

Что касается „истинного расхода снарядов в войну 1914/1918 г.", выявить который является целью Я-р'а, то это, к сожалению, не так то просто.

Ведь то, что Я-р пытается преподнести в качестве „истинного расхода" есть цифры Маниковского плюс некоторые „предположения" и „допущения" Я-р'а. Мы не склонны считать достоверными цифры, приводимые Маниковским, и они не выигрывают в достоверности от той обработки, которой их подвергает Я-р.

Что касается, как полагает Я-р, „важнейшей задачи рецензии—не только указать ошибки, но и исправить", то, конечно, прекрасно, когда пишущий рецензию это в состоянии сделать. Мы полагаем, что дать истинной цифры расхода снарядов ни один добросовестный человек сейчас не решится, выявить ее и должно быть задачей самого кропотливого и детального анализа всех фигурирующих в разных источниках и у разных авторов цифр.

Поэтому, мы и считали возможным только опротестовать цифры, приводимые в сборнике ЦСУ, путем сопоставления их с цифрами, проводимыми одним из наиболее авторитетных по этому вопросу авторов-Маниковским. И утверждать, ошиблось ли ЦСУ и насколько, мы не решаемся—мы только обращаем внимание на необходимость объяснить подобное расхождение, которое компрометирует цифры ЦСУ, никаких же „достоверных справок", которых требует от рецензии Я-р, мы дать, к сожалению, не можем. Если он может это сделать-будем с нетерпением ждать.

Что касается замечания Я-р'а по поводу терминологии, то мы не нашли в нашей рецензии термина „средняя" артиллерия, есть „средние калибры"-термин артиллерийский и употребляемый Маниковским; чтоб это проверить, достаточно бы заглянуть в указанную нами стр. 234 ч. 3-й. Поэтому, развязность, с которой Я-р упрекает нас в небрежности, обращается против него самого.

В заключение, следуя примеру Я-ра, мы можем сообщить, что только потому, что мы привыкли уже ничему не удивляться, нас не может удивить и развязность Я-р'а, хотя она и выходит далеко за пределы литературных нравов.

М. З.

P. S. Выдержка из первоначальной редакции моей рецензии.

В т. 55 приведена стоимость израсходованного, предположительно, имущества по ценам 1916 г., в 1916 г. уже не было единой цены ни по всей территории России, ни для всех потребителей, появились уже твердые, фиктивные, цены и рыночные, нелегальные, поэтому исчисления стоимости необходимо давать в довоенных ценах, как это и сделано в т. 54. С методологической стороны, более чем спорно помещение в одной таблице под названием „израсходованного имущества", орудий и снарядов, продовольствия и автомобилей. Далее, не имея возможности останавливаться на всех цифрах т. 55, остановимся только на артиллерийских снарядах и сопоставим цифры ЦСУ с данными, приводимыми у Маниковского („Боевое снабжение русской армии" ч. 3, стр. 234). Нужно оговориться, что ЦСУ свои цифры считает „предположительной численностью израсходованного имущества", а Маниковский приводит данные об „общем количестве выстрелов (другое название снарядов—М.З.) ко всем орудиям, поступившим в армию в течение 1914-1918 г.г. включая снаряды, состоявшие к началу войны" (Заграничные поступления, составлявшие свыше 20% всех поступлений, показаны по числу прибывших на территорию России, а не только поступивших в армию).

Но поскольку ЦСУ к „израсходованному имуществу" относит всю артиллерию, мы, признаться, не уверены, не включают ли данные об израсходованных снарядах и тех, которые к окончанию войны еще не были фактически израсходованы и находились в парках и складах, если мы ошибаемся и ЦСУ считает, что его цифры относятся к снарядам, действительно израсходованным, то тем хуже для ЦСУ.

Даем сводную табличку данных ЦСУ и Маниковского:

Наименование снарядов	По данным ЦСУ табл. 55	По данным Маниковск. ч. 3, стр. 234	УЦСУ больше (+) или меньше (—). В абсолютных цифрах	В процентах
	В тысячах			
Снарядов к 3 дюйм. пушкам. .	169.000	60.130	+ 108.870	281%
Снаряды к средн. калибрам. (от 4-6 д.)	29.470	11.703	+ 17.767	252%
Снаряды к крупн. калибр. (от 8 до 12 д.)	1.353,7	108,7	+ 1.245	1.245%

Расхождение такого рода, что приходится, как в известном анекдоте о Фридрихе Великом, спросить, кто из двух сумасшедший, ЦСУ или Маниковский.

В подтверждение здравого ума и твердой памяти уже умершего А. А. Маниковского приводим следующую выдержку из цитируемой книги (стр. 233), относящуюся к вышеприведенным цифрам: „в ниже-помещаемой сводной таблице, (из которой нами и заимствованы данные—М. З.) показано количество выстрелов к орудиям всех калибров, как изготовленных внутри России, так и полученных из-за границы. Из этой таблицы видно, что количество снарядов, дошедших до фронта, значительно меньше суммы заказанных за границей и изготовленных внутри России. Так, 3-х дюймовых снарядов было заказано и изготовлено за границей около 40 миллионов (а может и больше), да в России их изготовлено около 55 миллионов, итого около

95 миллионов. В виде же готовых выстрелов их дошло до фронта всего 60 миллионов.

Снарядов средних калибров: изготовлено у себя около 12 миллионов, да за границей около 3 миллионов, итого около 15 милл. До фронта же в виде выстрелов дошло менее 12 милл.

Интересно также сравнить число выстрелов, считавшееся достаточным для ведения войны (мобилизационные запасы) с тем, которое фактически пришлось подать на фронт и которое, как известно, все же не удовлетворило заявленной оттуда потребности:

3 дюйм.—	6,4 миллиона	и 60,1 миллиона
средн. калибра—	0,6 „	и 11,7 „

В заключение обращаем внимание читателя на то: 1) что израсходовано могло быть отнюдь не больше, а значительно меньше того, что было подано на фронт, 2) быв. Начальник Главного Арт. Управления А. А. Маниковский отнюдь не заинтересован в преуменьшении числа поданных на фронт снарядов, а наоборот.

Впредь до представления ЦСУ объяснений по поводу такого расхождения цифр, воздержимся от дальнейших комментариев и перейдем к обзору отдела V-го—оборонная промышленность.

М. З.

ОТДЕЛ VI

Статистика

Ф. Л. Дрибин

Элементы расходов общесоюзной промышленности в 1923-24 году

Балансы на 1 октября 1924 года с приложениями к ним дают богатый материал, характеризующий состояние трестов общесоюзного значения в 1923—24 году.

Материал этот, впервые появившийся,—ранее, ни до революции, ни в годы революции мы ничего подобного по полноте представленных данных не имели,—разработан трестами по заранее обдуманному плану, составленному ВСНХ. Соответствующими приказами и инструкциями ВСНХ выработал номенклатуру счетов, список всех пояснительных приложений и программу объяснительных записок к ним.

Вполне правильно Главная Бухгалтерия Цугпрома ВСНХ стала на точку зрения необходимости привлечения бухгалтерского материала к выявлению ряда моментов, характеризующих промышленную экономику, и большей увязки счетных бухгалтерских записей с общими экономическими процессами, происходящими в промышленности.

„В настоящее время представляется необходимым, наряду с проверкой балансов, с точки зрения выявления конечных результатов деятельности данного предприятия, также заняться выявлением всех тех моментов и процессов основного значения в жизни и деятельности предприятий, которые должны служить основанием для осуществления целого ряда актуальных общих мероприятий, как в отношении отдельного предприятия, так и в отношении всей государственной промышленности в целом“ [1].

Материал, представленный трестами на основе общего типового плана годового отчета, должен и может служить для ряда обобщающих выводов и предположений, имеющих большой практический и научный интерес.

Несомненно, что первая попытка составления подобных отчетов должна была сопровождаться рядом дефектов, которые и обнаруживаются в представленном материале.

Не касаясь его оценки во всем объеме, я буду говорить лишь о „счете производства“, разработанном Экономико-Статистической Секцией Госплана по 67 общесоюзным трестам.

Общие рамки, данные трестам Цугпромом ВСНХ, в пределах которых должен был составляться „счет производства“ дали возможность отдельным трестам чрезвычайно варьировать номенклатуру расходов. Не говоря уже о разном подходе тех или иных трестов к учету внутреннего оборота, ряд из них производил отнесение отдельных расходов к той или иной их группе, сообразно своему индивидуальному пониманию. Правленческие расходы относятся к общенакладным и наоборот, энергия к топливу; амортизация, процент за кредит, торговые расходы зачастую относятся рядом трестов не к счету производства, а к другим счетам, некоторыми же трестами вовсе

[1] „К анализу балансов и отчетов хозорганов“, стр. 3. „Главная Бухгалтерия Цугпрома“. Изд. ВСНХ. М. 1925 г.

не показаны. Все эти дефекты говорят о необходимости на будущее время детализации требований, предъявляемых трестам при выработке счетов производства, большей продуманности в выработке номенклатуры расходов с учетом своеобразных условий процесса производства той или иной отрасли промышленности.

Составление сводки промышленных расходов, при указанных индивидуальных подходах трестов, не только разных отраслей промышленности, но трестов одной и той же отрасли, было сопряжено с большими трудностями и представляет лишь первый опыт использования, в этих целях, бухгалтерского материала.

В сводную таблицу (см. табл. 1) вошли все тресты общесоюзного значения (67) за исключением крупного Сахаротреста, срок представления баланса которому был установлен Цупромом ВСНХ более поздний, и некоторых других, как то: Бердо-ремизный, Севзаплес и друг. Не вошли также из горной промышленности—Ленэолото и Уралплатина.

С методологической стороны потребовалось при составлении сводки отбросить условные понятия „заводская себестоимость“, „прямые производственные расходы“ и соединить в одну графу, разбросанные по основным производственным, цеховым, общенакладным и правленческим расходам, расходы на заработную плату; то же было сделано с материалами (основные и вспомогательные материалы соединены вместе): топливом, энергией и „налогами и сборами“.

Таким образом, графа 3 табл. 1 должна заключать все расходы по топливу, произведенные предприятиями как в целях основного производственного значения, так и вспомогательного, как отопление фабричных зданий, различных цехов и служб.

Но, на самом деле, ряд трестов указывал расходы на энергию, идущую лишь со стороны, покупную энергию, включая собственную в расходы по топливу. Ряд трестов вовсе не указывает расходов на энергию, целиком их включая в топливо и, наконец, ряд трестов, не детализируя цеховые расходы, оставляет часть расходов по топливу в цеховых.

Сумма в 15.786 тыс. рублей, падающая на долю заработной платы служащих, является несколько преуменьшенной вследствие того, что некоторые тресты вовсе не выделяли заработной платы служащих и последняя проходит в этих случаях по графам „прочих накладных расходов“ и „расходов по Правлению“.

Отчасти по этой причине, отчасти по другой, на которой я остановлюсь ниже, сумма расходов по социальному страхованию 43.477,7 тысяч рублей кажется на первый взгляд несколько преувеличенной.

Материал по счету производства промышленности был взят предварительный, т. е. в том виде, в каком он был представлен трестами в ВСНХ. Сверить его по всем трестам с соответствующими заключениями ВСНХ не удалось.

Однако, и между сверенными по заключениям Главной Бухгалтерии ВСНХ суммами полной себестоимости и теми, которые приводятся в табл. 1, существует расхождение, объясняемое тем, что, во-первых, из суммы полной себестоимости Главная Бухгалтерия ВСНХ вычитывала сальдо по счету производства на 1 октября 1924 года и присчитывала сальдо на 1 октября 1923 года. Нами же это не проделывалось. Во-вторых, ряд расходов, которые по капризу бухгалтерии прошли у трестов по другим счетам, как, например, амортизация по Ульяновскому тресту—по счету прибылей и убытков, нами включены в расходы по счету производства. Но большую часть расхождения следует отнести за счет произведенного вычета внутреннего оборота, который выразился по всей промышленности в большой сумме (793.509,4 тысяч рублей).

Ряд трестов,—главным образом, из текстильной группы и металлической, где переход полуфабриката из одного цеха в другой—наиболее распространенное явление,— дают счет производства по каждому производству в отдельности, складывая затем одноименные расходы вместе. Вследствие такого метода подсчета сумма расходов на материалы вырастает до грандиозных размеров. Так, по Ленинградтекстилю из общей суммы себестоимости в 85.467,5 тыс. рублей—60 милл. или 70% приходится на долю лишь одних материалов.

По Иваново-Вознесенскому хлопчато-бумажному тресту из 242,1 мил. руб. на долю материалов, при подсчете их по 7 производствам, пришлось 191,1 милл. руб., что составляет 79% к полной себестоимости.

Метод вычета внутреннего оборота заключался в следующем: к общей сумме себестоимости готового товара, изготовленного трестами в течение 1923/24 г., прибавлялся остаток незаконченного производства на 1 октября 1924 года, и вычитывался остаток незаконченного производства на 1 октября 1923 года. Полученная сумма принималась за полную себестоимость, вычиталась из полной себестоимости с внутренним оборотом, и получаемая, таким образом, сумма внутреннего оборота вычиталась, наконец, из суммы материалов. Несомненно, что такой прием является недостаточно точным, но более приближающего к истинному положению вещей метода не имелось в распоряжении.

В таблице 2 приведена первоначальная себестоимость с внутренним оборотом, которая по всей промышленности выразилась в 2.135,3 миллиона рублей, размер исчисленного внутреннего оборота—793,5 мил. руб. и полная себестоимость за вычетом внутреннего оборота—1.341,8 мил. рублей.

Как видно из указанной таблицы, внутренний оборот заключался, главным образом, в текстильной и металлической промышленности. По текстильной группе он исчислен в размере 604.489,1 тыс. руб., по металлической—180.628,2 тыс. руб.

Особенно сложен учет внутреннего оборота по металлической промышленности. В таких гигантских комбинированных предприятиях, как Югосталь или Южно-Уральский трест, где происходит одновременно и добыча топлива и его потребление, добыча руды и ее обработка, под понятие „внутренний оборот“ подпадает добрая часть материалов и топлива, которые и должны выпасть из состава расходов этих предприятий. Таким образом, вычет внутреннего оборота вышеописанным методом в металлической промышленности носит несколько условный характер, почему в таблице 4 и приведены расходы по металлической промышленности с внутренним оборотом. По мере комбинирования предприятий, усложнения их производства, должен, в значительной степени, увеличиваться их внутренний оборот, меняться состав их расходов, так что для установления динамики элементов расходов промышленности придется обращаться к учету расходов с внутренним оборотом. Понятно, что вычет внутреннего оборота имеет и будет иметь свое самодовлеющее значение, дав реальную сумму произведенных затрат в течение всего хозяйственно-операционного года.

Таблица I-я дает нам состав расходов общесоюзной промышленности по ее отраслям и, в целом, по всей промышленности.

По последней, в отношении к общему итогу полной себестоимости, доля материалов составляет 34,4%, топлива—6,7%, заработной платы рабочих—16,5%, служащих—1,1%, амортизации—7,8%, доля общенакладных расходов составляет—18,4%, на долю расходов по правлению, процента по кредиту и торговых расходов приходится 5,1%. Последние три рубрики расходов вместе с общенакладными дают весьма изрядную долю всех расходов—23,6%.

Из общенакладных—на долю социальных расходов падает—6,0%, налогов и сборов—1,9% и акцизов—2,0%.

В сумме расходов по акцизу не указан акциз по шелкотресту, а также довольно большая сумма акциза по нефтяной промышленности, которая не включала стоимость акциза в счет производства, так как оплата его производится Нефтесиндикатом, а не трестами.

Из группы разных расходов на долю „разных цеховых расходов“ приходится 8,6% и „прочих накладных“—8,3%. Какие расходы входят в эти две сборные рубрики?

Не может ли возникнуть подозрение, что под флагом „разных расходов“ тресты проводят капитальные работы, или искусственно увеличивают показание себестоимости своих изделий? Мне кажется, что для этого есть у трестовской бухгалтерии в запасе достаточно много других средств, тем более, что детализация разных накладных и цеховых расходов большинством трестов дается полная. Нам же привести детализацию этих расходов в отдельной сводке не представилось возможным, вследствие большого их разнообразия и слишком обширной номенклатуры.

Однако, приведу для примера состав расходов по этим графам для некоторых трестов. Так, по Донуглю в состав „разных цеховых расходов“, составляющих по отношению к полной себестоимости продукции по Донуглю—11,7%, входят:

Состав разных цеховых расходов по Донуглю.

Подземные	
Надзор	13.288
Выемка	195.132
Подготовительные работы	148.832
Ремонт выработок	26.316
Откатка в шахтах	953.541
Вентиляция	894.732
Освещение	149.968
Водоотлив	3.673.277
	6.055.089
Поверхностные	
Подъем	3.701.598
Откатка	355.500
Надшахтные строения	194.957
Подвозка материалов	115.438
Шахтная контора	12.535
Разные расходы	65.246
	4.445.276
Сортировка	
Сортировка ручная	19.937
Сортировка механическая	258.961
	278.899
Касса и разные расходы	1.432.567
Итого	12 211,8 тыс. р.

Приведу еще цеховые расходы по Ленинградскому машиностроительному тресту.

Освещение помещений цехов	534.925
Содержание и уборка цехов	977.524
„ машин и станков	78.498
Возобновление мелкого инвентаря и его ремонт	531.188
Текущий ремонт обзавед. и машин	1.375.224
Итого	3.494.326

Анализируя группу расходов, вошедших в „разные цеховые расходы“, следует притти к заключению, что все они, конечно, могут быть, соответствующим образом, разбиты на материалы, топливо, энергию, зарплату и должны были бы по этим рубрикам расходов и пройти. С методологической точки зрения подобная разбивка и явилась бы единственно правильной. Однако, материал, находившийся в распоряжении, подобной разбивки не дал возможности произвести. Таким образом, некоторая часть заработной платы и вспомогательных материалов заключена в разных цеховых расходах.

Отсюда понятно, что социальное страхование, относящееся ко всей заработной плате рабочих и служащих, как указанной в графах 5 и 6, так и скрытой в разных цеховых расходах, в расходах по текущему ремонту, по содержанию машин, по уборке цехов, должно выразиться в несколько большем проценте к той сумме заработной платы, которая указана в графе 6. И, действительно, вместо долженствующих 16—18% мы имеем около 19%.

Выделить текущий ремонт из группы разных цеховых расходов, вследствие того, что большинство трестов его не указывают, не представилось возможным. Произведенный нами подсчет текущего ремонта по тем трестам, которые его выделяют, дает его долю около 33% к общей сумме затрат по разным цеховым расходам. Понятие „текущий ремонт“ есть понятие весьма условное. Провести демаркационную линию, где кончается текущий ремонт и начинается, капитальный, весьма затруднительно. Вполне возможно, поэтому проведение рядом трестов под соусом текущего ремонта работ капитального значения.

Обращает на себя внимание высокая доля „разных цеховых расходов“ к полной себестоимости в металлической промышленности (20,7%), объясняемая большим текущим ремонтом, который сидит в этих расходах.

В качестве примера детализации группы „прочих накладных расходов“ приведу Донуголь, у которого они составляют 18,9% к себестоимости.

Вследствие большого перечня разных расходов, вошедших по Донуглю в эту группу, привожу лишь наиболее крупные. К таковым относятся: расходы, связанные с содержанием жилищ рабочих и служащих—8.293 тыс. р., по их отоплению, освещению, водоснабжению, ремонту [1], затем по компенсациям за неиспользованные отпуска—1.784 тыс. руб., по охране—649,6 тыс. руб., телефоны—326,5 тыс. руб., разъездные и командировочные—372.863 р. конюшни—446,3 тыс. руб., склады и магазины—963,5 тыс. руб. и т. д. Относительно общенакладных расходов можно сказать то же, что и о „разных цеховых“. И здесь зачастую возможна разбивка на материалы, топливо, заработную плату.

Как явствует из таблицы 1, доля отдельных расходов к полной себестоимости чрезвычайно варьируется по отдельным отраслям промышленности. Материалы наибольшее значение имеют в кожевенной промышленности (52,0%), в бумажной (47,0%), лесной (48,7%) и текстильной (46,2%), где на их долю приходится до половины всех расходов по производству, что вполне объясняется дороговизной материалов в этих отраслях, как хлопок, шерсть, кожа.

Меньшее значение материалы имеют в металлической промышленности (36,1%), вследствие относительной их дешевизны. Что касается топлива, то доля его особенно велика в металлической промышленности (15,7%), и, в частности, у металлургических предприятий. Наибольшая доля заработной платы рабочих в угольной промышленности (38,9%), в которой значение рабочей силы особенно велико при низкой доле материалов в 10,9%, объясняемое тем, что в угольной промышленности фигурируют в графе материалов лишь вспомогательные материалы.

[1] Расходы по содержанию жилищ рабочих и служащих более правильно было бы перенести в графу соц. расходов.

Заработная плата в текстильной промышленности (15,4%) имеет почти одинаковый вес, как и в металлической (15,3%), что совершенно противоположно соотношению, существовавшему до войны.

Амортизация дает для металлической промышленности—5,2%, текстильной—4,5%, доля ее в нефтяной промышленности доходит до 47%, что соответствует специфичной экономике нефтяной промышленности. Колебания „социальных расходов" и „налогов и сборов" не столь значительны. Выделяется низкая доля социальных расходов по Чаеуправлению (1%). Наблюдается значительная колеблемость доли общенакладных расходов: по угольной—27,1%, лесной—24,2%, по текстильной—20,1%. Чаеуправлению—48,8% [1] и по металлической—14,0%. Расходы по правлению колеблются от 8,8% по электротехнической промышленности до 1,4% по металлической; торговые—с 0,2% по электротехнической до 10,6% по Чаеуправлению.

Амплитуда колебаний доли отдельных видов расходов, по трестам, в пределах одной и той же отрасли промышленности, чрезвычайно большая.

Так, накладные расходы по металлической промышленности колеблются от 28,4% (оптический завод № 95) и 22,8% (Пермский горнозаводский трест) до 10,6% (Югосталь") при средней по всей металлической промышленности в 14,0%. Колебание доли общенакладных расходов в хлопчато-бумажной промышленности с 29,4% (Серпуховский трест) до 12,1% (по Иваново-Вознесенскому тресту), при средней по всей хлопчато-бумажной промышленности—19,8%.

Доля заработной платы по металлической промышленности колеблется с 29,5% (Оптический завод № 95) и 28,3% (Цунвоз) до 6,8% (Надеждинский комбинат), при средней в 15,3%; по хлопчато-бумажной—с 25,4 (Богородско-Щелковский трест) до 9,1% (по Ярославскому тресту), при средней в 15,4%. Колебание доли материалов—по металлической с 45,0% (Уралмедь) и 53,4% (Госпромцветмет) до 8,3% (Южно-Уральский), при средней в 22,4% и по хлопчато-бумажной с 67,1% (по Ярославскому) до 21,5% (по Богородско-Шелковскому), при средней в 44,4%.

Подобная величина колебаний имеет в своем основании ряд причин, коренящихся в индивидуальных различиях условий, в которых протекают производственные процессы тех или иных трестов. В металлическую группу включены не только металлообрабатывающие предприятия, но и металлургические как по черной металлургии, так и по красной. И, поэтому, например, совершенно понятно выпячивание доли материалов по Госпромцветмету до 53,4%, в котором основные материалы отличаются большей дороговизной по сравнению с материалами черной металлургии. Очевидно, что доля материалов по отношению к себестоимости должна изменяться в зависимости от того, является тот или иной трест преимущественно металлургическим или металлообрабатывающим. Несомненно, что большую роль играет месторасположение предприятий трестов возле источников сырья, техническое состояние предприятий и т. д. Здесь действует целый комплекс причин, дающих довольно пестрое соотношение промышленных расходов по отдельным трестам. Степень организационной налаженности работы трестов играет также немаловажную роль.

Высокая доля накладных расходов некоторых трестов, примерно одинаковых по объему работы и условиям, в которых происходит процесс производства, с рядом других, дающих более низкую долю накладных расходов, должна быть, в большей части, отнесена именно за счет худшей постановки работы.

[1] При исключении акциза на долю обще-накладных расходов по Чаеуправлению падает всего 2,9%.

Естественно, что более крупные тресты отличаются относительно низкой долей накладных расходов. Так, в Югостали они составляют 10,6%, в Иваново-Вознесенском тресте 12,1%, в Камвольном—12,7% [1].

Расходы по отдельным трестам в абсолютном выражении приведены в таблицах 5, 6 и 7-й.

Переходя к вопросу о сумме прибыли, которую получила общесоюзная промышленность в 1923/24 г., следует отметить существование сильного расхождения в оценках этой прибыли.

Расхождение обуславливается в большей степени, как это ни грустно, тем местом, которое оценивающий орган имеет по отношению к уплате или взиманию подоходного налога.

Это явствует из нижеприводимых цифр.

Максимальную прибыль дает НКФ—102.636 тыс. руб., минимальную сами тресты—55.774 и примиряющую цифру дает ВСНХ—83.569 тыс. руб.

Приведенная ниже таблица, составленная по данным НКФ применительно к тому кругу трестов, который охватывается счетом производства, дает сопоставление прибыли с полной себестоимостью. По отношению к последней прибыль, определенная трестами, составляет 4,2%, по ВСНХ—6,3% и по НКФ—7,7%.

Прибыль по промышленности общесоюзного значения за 1923/24 год.

Отрасль промышленности.	Полная себестоимость	Прибыль по оценке					
		Трестов		В. С. Н. Х.		Н. К. Ф.	
		Абсол.	В %% к себестоим.	Абсол.	В %% к себестоим.	Абсол.	В %% к себестоим.
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Металлическая . . .	317.403	— 3.002	— 0 9	— 2 220	— 0,7	— 1.855	— 0,5
2. Электротехническая [2]	29.992	+ 199	0,6	+ 1.886	6,2	+ 1.886	6,2
3. Топливная	221.814	+ 9.177	4,1	+ 17.521	7,9	+ 30.420	13,7
4. Текстильная [3]	625.705	+ 33.307	5,3	+ 54.013	8,6	+ 59.429	9,5
В том числе:							
Хлопчато-бумажная	415.542	+ 30.866	7,4	+ 41.780	10,0	+ 45.760	11,0
5. Химическая	54.884	+ 7 494	13,6	+ 2.829	5,1	+ 3.216	5,8
6. Кожевенная (Таганрог. Кожкомб.	9.712	+ 1.628	16.7	+ 1.649	17,0	+ 1.649	17,0
7. Лесная	26 853	— 5 510	—20,5	— 5 879	—21,8	— 5.879	—21,8
8. Пищевая (Чаеуправл.)	16.894	+ 6.623	39,3	+ 6.587	38,9	+ 6.587	38,9
9. Бумажная (Центробумтрест)	22.091	+ 5.758	26,1	+ 7.183	32,6	+ 7.183	32,6
Итого по всей промышлен. по п.п. 1—9 [4] . . .	1.325.348	55.774	4,2	83.569	6,3	102.636	7,7

Приведенная прибыль выведена ВСНХ, трестами и НКФ из рассмотрения всей совокупности годовой деятельности трестов. На определение

[1] Нет правил без исключения—Донуголь, где накладные расходы составляют 29,3%. Правда, здесь действуют совершенно специфические условия работы Донугля—большие затраты по ремонту и содержанию жилищ рабочих и служащих.

[2] Без Эльмаштреста.

[3] Без Сетеснасти.

[4] Русские самоцветы и Кавцинк не вошли.

размера прибыли здесь влиял ряд торговых расходов, по содержанию консервируемых предприятий и т. д., не вошедших в счет производства.

Нами был произведен подсчет прибыли, путем исчисления разницы между себестоимостью реализованной в течение операционного года продукции и ее продажной ценой. Тогда прибыль выразилась в размере 15% к полной себестоимости, абсолютно—201.274 тыс. руб.

В таблице 3-й дана попытка сопоставления соотношения главнейших расходов промышленности в 1923/24 г. с тем, какое было до войны.

Подобная попытка с методологической стороны встречает ряд возражений, которые должны быть учтены. Довоенные данные относятся к большему кругу предприятий, к другому числу рабочих, номенклатура расходов несколько иная и т. д. Самое соотношение промышленных расходов после войны и революции должно в значительной степени измениться. Сопоставление должно констатировать направление происшедших изменений. Довоенные данные о расходе промышленности имеются в „Статистических сведениях о фабриках и заводах по производствам, не обложенным акцизом за 1900 г.“, в „Статистических сведениях по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности за 1908 г.“ и в Юбилейном сборнике Ц. С. У. „Статистические сведения по Союзу С. С. Р. за 1918—1923 г.“. Данные за 1908 г. страдают своей неполнотой. Расходы даны лишь по пяти графам: „сырые материалы“, „топливо“, „заработная плата“, „прочие расходы“ и „разные расходы в пользу рабочих“.

За 1900 год имеется более подробный перечень расходов, но и здесь достаточно полное сопоставление привести невозможно. Не указаны расходы по амортизации, накладные и торговые расходы. Мы остановились на сопоставлении с элементами производства фабрично-заводской промышленности в 1913 г., исчисленными Ц. С. У. по данным переписи 1918 года.

В виду необходимости избежать влияния различия в методах, которыми пользовались для вычета внутреннего оборота за 1913 г., и 1923/24 г. в таблице 3-й дано сопоставление лишь элементов условно-чистой продукции, т. е. исключены расходы по материалам и топливу. В „прочие расходы“ за 1923/24 г. входят: „разные цеховые расходы“, „прочие накладные расходы“, „расходы по правлению“, „процент за кредит“ и „торговые расходы“. Акциз, не вошедший в графу „налогов и сборов“ за 1913 г., не включен и в соответствующую графу за 1923/24 г. При невозможности разделения расходов по металлопромышленности на металлообработку и металлургию, в то время как за 1913 г. металлообрабатывающая промышленность входит в группу горной и горнозаводской, пришлось в последнюю группу включить всю металлическую промышленность.

Таким образом, в группу горной и горнозаводской за 1923/24 г. входят: топливная (угольная и нефтяная), рудная, металлическая и электротехническая промышленности.

По отношению к общему итогу себестоимости по всем сопоставляемым группам доля заработной платы рабочих упала от 1913 г. к 1923/24 г. с 35,5% до 30%, служащих—с 8,9% до 2,1%, „прочие расходы“ сохраняют почти одинаковый процент—39,5% за 1913 г. и 39,3% за 1923/24 г. Удельный вес остальных видов расходов дает возрастание от 1913 г. к 1923—24 г. Расходы по амортизации дают увеличение с 11,4% до 14,3%, социальные расходы—с 2,4% до 11%, „налоги и сборы“—с 2,3% до 3,3%.

Увеличение доли амортизации идет, главным образом, за счет горнозаводской промышленности и, в частности—нефтяной, у которой расход на амортизацию в 1923/24 г. составляет 46,9% к себестоимости.

Социальные расходы возросли по всем промышленным группам. Возрастание „прочих расходов“ происходит в горно-заводской, льняной и деревообрабатывающей промышленных группах.

Доля заработной платы рабочих, упавшая по всей сопоставляемой промышленности с 35,5% до 30,0%, совершенно утратила свое былое значение по отдельным отраслям.

В 1913 г. она по горно-заводской и металлической дает 39,9%, в то время, как по химической она составляла всего 13,7% и по хлопчато-бумажной—31,0%. Подобное довоенное соотношение имело своим основанием различия в экономике этих отдельных отраслей промышленности. В металлической промышленности, где дешевые сырые материалы—руды составляют сравнительно небольшое место в общих расходах металлической промышленности, одним из главных расходов был расход на заработную плату рабочих, являвшихся, в большинстве, квалифицированной рабочей силой с высоким уровнем заработной платы. В хлопчато-бумажной же промышленности, где в силу разных причин господствовала низкая заработная плата, вес заработной платы в общих расходах был небольшой. Низкой же заработной платой отличалась и химическая промышленность (13,7%).

В 1923/24 г. в группе горно-заводской и металлической—доля заработной платы рабочих равна 28,1%, в химической—27,7% и в хлопчато-бумажной—35,9%. Таким образом, отставание заработной платы у металлистов и, наоборот, более быстрый темп роста зарплаты в хлопчато-бумажной промышленности и химической совершенно изменили существовавшее довоенное соотношение.

Значительное уменьшение доли заработной платы служащих по всем промышленным группам не может быть всецело объяснено отставанием по сравнению с довоенным временем заработной платы служащих, а главным образом, происходит за счет выше оговоренного, некоторого недоучета зарплаты служащих в 1923/24 г.

В нижеприводимых относительных величинах к общей сумме „условно-чистой продукции“, даны вместе итоги зарплаты рабочих и служащих, а также социальных расходов:

НАИМЕНОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ГРУПП.	В относительных величинах				(Чистая продукция=100)	
	Заработная плата		Социальные расходы		Итого	
	Рабоч. и Служащ.				Гр. 2 и 4	Гр. 3 и 5
	1913 г.	1923/24 г.	1913 г.	1923/24 г.	1913 г.	1923/24 г.
1	2	3	4	5	6	7
1. Горно, горнозаводская и металлическая . .	49,8	30,4	2,0	9,2	51,8	39,6
2. Хлопчато-бумаж. промышленность	37,7	37,6	4,0	14,6	41,7	52,2
3. Шерстяная промышленность	31,8	24,7	3,1	14,5	34,9	39,2
4. Обработка льна и пеньки.	41,0	33,5	2,5	3,9	43,5	37,4
5. Химическая промышленность	21 8	33,5	0,7	15,8	22,5	49,3
6. Обработка дерева . .	58,3	23,3	2,6	15,4	60,0	38,7
Итого по п.п. 1-6 . .	44,4	32,1	92,4	11,0	46,8	43,1

Как явствует из этих цифр, доля общих расходов, связанных с содержанием рабочих и служащих, и по выплате заработной платы выше в 1923/24 г. по хлопчато-бумажной, шерстяной и химической промышленностям.

При всех погрешностях против требований правильной методологии, сопоставление с 1913 г. все же дает правильное освещение происшедших изменений в соотношении отдельных видов расходов между собою. Рост доли социальных расходов, амортизации, перемещения в области заработной платы, все это соответствует явлениям, наблюдаемым в промышленности.

Возможность получения на основе счета производства промышленности целого ряда коэффициентов для исчисления нормы прибавочной стоимости, нормы накопления, определения тех пропорций, в которых пребывают между собою отдельные виды промышленных затрат, должно чрезвычайно много дать для познания экономики промышленности и тех путей, по которым она движется. Громадное значение, которое могут иметь эти данные, и возможность их ежегодного получения из трестовских отчетных материалов в таком объеме, с таким детальным пересчетом многочисленных видов расходов, какого не имелось никогда ранее, заставляют принять меры к качественному улучшению этих данных. Следует заранее выработать схему построения счета производства, учесть те дефекты, которые обнаруживаются в материале за 1923/24 г. и которые на первом опыте и не могли не быть, следует методологически проработать вопрос о составлении счета производства.

ТАБЛИЦЫ

(Приложение к статье Ф. Л. Дрибина. Элементы расходов общесоюзной промышленности в 1923/24 г.г.).

Счет производства общесоюзной промышленности за 1923/24 год

в тысячах рублей (за вычетом внутрен. оборота)

Таблица № 1

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Материалы	Топливо	Энергия	Заработная плата			Разные цеховые расходы	Амортизация	Общенаклади. расходы
				Рабочим	Служащим	Всего			Страхован. имущества
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Металлич. пром. абс.	71.001	50.055	6.897	48.742	4.314	53.056	65.524	16.452	188
в %%	22,4	15,75	2,17	15,3	1,4	16,7	20,7	5,2	0,05
2. Электротех.пром.абс.	16.396	859	429	6.314	2.144	8.459	5.050	1.288	2
в %%	39,5	2,1	1,0	15,2	5,2	20,4	12,2	3,1	0,05
3. Горная пром. абс.	94,3	228	—	273	99	372	7	74	3
в %%	8,1	19,7	—	23,5	8,5	32,0	0,6	6,4	0,3
4. Нефтяная пром. абс.	10.397	8.507	5.741	8.932	1.819	10.751	2.521	46.881	—
в %%	10,4	8,5	5,7	8,9	1,9	10,8	2,5	46,9	—
5. Угольная пром. абс.	13.373	881	22	47.338	584	47.923	12.212	7.161	—
в %%	10.9	0,7	0,02	38,9	0,48	39,38	10,0	5,9	—
6. Текстильн. пром. абс.	290.210	26.461	3.470	96.718	4.752	101.470	25.607	28.607	1.937
в %%	46,2	4,2	0,6	15,4	0,7	16,1	4,1	4,5	0,3
В том числе:									
а) хл. бум. пром. абс.	184.068	23.418	2.411	68.691	3.294	71.994	16.081	20.898	697
в %%	44,4	5,6	0,6	16,5	0,8	17,3	3,9	5,0	0,1
б) шерстян. пром. абс.	61.332	2.365	992	10.902	593	11.495	4.815	3.376	391
в %%	54,0	2,1	0,9	9,6	0,5	10,1	4,2	3,0	0,3
в) шелков. пром. абс.	4.105	230	67	1.559	98	1.658	—	415	—
в %%	46,7	2,6	0,8	17,8	1,1	18,9	—	4,7	—
г) льняная пром. абс.	33.420	16	—	12.749	753	13.503	4.063	3.331	841
в %%	44,2	0,02	—	16,9	1,0	17,9	5,4	4,38	1,1
д) сбработка пеньки	5.421	385	—	2.270	14	2.284	595	493	7
в %%	44,4	3,1	—	18,6	0,1	18,7	4,8	4,1	0,05
е) кардотрест	1.864	47	—	545	—	545	54	90	2
в %%	49,9	1,2	—	14,6	—	14,6	1,4	2,4	0,05
7. Химическ. пром. абс.	25.061	2.200	912	6.887	1.453	8.341	642	2.005	60
в %%	45,6	4,0	1,7	12,5	2,7	15,2	1,2	3,7	0,1
8. Лесная пром. абс.	13.084	126	—	2.897	278	3.175	67	1.151	305
в %%	48,7	0,5	—	10,8	1,0	11,8	0,3	4,3	1,1
9. Пищевая (Чаеупр.)	5.618	32	8	502	—	502	—	124	—
в %%	33,3	0,2	0,05	2,95	—	2,95	—	0,7	—
10. Бум.(Центробумтрест)	10.389	—	—	1.788	—	1.788	4.107	389	—
в %%	47,0	—	—	8,1	—	8,1	18,6	1,8	—
11. Кож. (Таг. Кожкомб.)	5.054	251	—	1.160	343	1.503	—	171	15
в %%	52,0	2,6	—	11,9	3,5	15,4	—	1,8	0,2
Итого по всей пром. по п.п. I—II абс.	460.657	89.601	17.478	221.551	15.786	237.337	115.737	104.303	2.511
в %%	34,4	6,7	1,3	16,5	1,1	17,6	8,6	7,8	0,2

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Общенакладные расходы							Расходы по управлению	% % по кредиту	Торговые расходы	Полная себестоимость
	Социальные расходы			Налоги и сборы	Акцизы	Прочие накладн. расходы	Итого общенакладных расходов				
	Социальн. страхование	Прочие социальн. расходы	Всего социальн. расходов								
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
1. Металлич. пром. абс.	15.118	6.411	21.529	2.326	—	20.531	44.574	4.580	1.736	3.530	317.404
в % %	4,76	2,02	6,78	0,74	—	6,47	14,04	1,44	0,5	1,1	100,0
2. Электротехн. пром. абс.	2.341	1.224	3.565	365	—	1.232	5.165	3.657	73	81	41.456
в % %	5,6	2,95	8,55	0,9	—	3,0	12,5	8,8	0,2	0,2	100,0
3. Горная пром. абс.	50	7	57	21	—	148	229	89	15	53	1.162
в % %	4,3	0,6	4,9	1,8	—	12,7	19,7	7,6	1,3	4,6	100,0
4. Нефтяная пром. абс.	2.054	175	2.229	315	—	7.465	10.010	5.056	—	—	99.863
в % %	2,1	0,2	2,3	0,3	—	7,5	10,1	5,1	—	—	100,0
5. Угольная пром. абс.	7.242	1.966	9.208	868	—	23.058	33.133	4.914	—	2.334	121.951
в % %	5,9	1,6	7,5	0,7	—	18,9	27,1	4,1	—	1,9	100,0
6. Текстильная пром. абс.	14.065	23.019	37.084	18.728	17.385	51.585	126.718	12.649	3.423	10.599	629.564
в % %	2,2	3,7	5,9	3,0	2,7	8,2	20,1	2,0	0,5	1,7	100,0
В том числе:											
а) хлопч. бумажн. пром. абс.	11.876	15.930	27.806	11.922	13.859	27.897	82.250	7.423	2.092	4.565	415.542
в % %	2,9	3,8	6,7	2,9	3,4	6,7	19,8	1,8	0,5	1,1	100,0
б) шерстяная пром. абс.	1.594	5.139	6.734	3.116	2.472	8.126	20.837	3.537	588	4.318	113.653
в % %	1,4	4,5	5,9	2,7	2,2	7,2	18,3	3,1	0,5	3,8	100,0
в) шелковая пром. абс.	377	—	377	584	—	787	1.748	222	—	338	8.784
в % %	4,3	—	4,3	6,6	—	9,0	19,9	2,5	—	3,9	100,0
г) льняная пром. абс.	—	1.153	1.153	2.671	878	13.305	18.849	984	663	791	75.621
в % %	—	1,5	1,5	3,5	1,2	17,6	24,9	1,3	0,9	1,0	100,0
д) обработка пеньки	190	543	733	260	176	1.126	2.302	394	46	310	12.230
в % %	1,6	4,45	6,0	2,1	1,44	9,26	18,9	3,2	0,3	2,5	100,0
е) кардотрест	27	254	281	106	—	344	732	89	34	279	3.733
в % %	0,7	6,9	7,5	2,9	—	9,15	19,7	2,4	0,9	7,5	100,0
7. Химическ. пром. абс.	1.360	2.557	3.917	1.348	1.899	1.890	9.114	3.570	176	2.883	54.884
в % %	2,5	4,6	7,1	2,45	3,45	3,4	16,5	6,5	0,3	5,3	100,0
8. Лесная пром. абс.	1.261	842	2.103	728	—	3.373	6.510	1.275	1.465	—	26.853
в % %	4,7	3,1	7,8	2,7	—	12,6	24,2	4,8	5,4	—	100,0
9. Пищевая (Чаеуправл.)	152	19	171	323	7.753	0,8	8.248	498	74	1.791	16.894
в % %	0,9	0,1	1,0	1,9	45,9	—	48,8	2,9	0,4	10,6	100,0
10. Бумажн.(Центробумтрест)	—	535	535	290	—	1.930	2.755	948	—	1.716	22.092
в % %	—	2,4	2,4	1,3	—	8,7	12,4	4,3	—	7,8	100,0
11. Кожевен. (Таганр.Кожкомб.)	242	222	464	230	—	371	1.081	209	166	1.278	9.712
в % %	2,5	2,3	4,8	2,4	—	3,8	11,2	2,2	1,7	13,1	100,0
Итого по всей пром. по п.п. I—II абс.	43.885	36.975	80.860	25.542	27.037	111.583	247.534	37.444	7.128	24.263	1.341.834
в % %	3,3	2,75	6,05	1,9	2,0	8,3	18,45	2,8	0,55	1,8	100,0

Таблица № 2

Сумма внутреннего оборота по отраслям промышленности
(в тысячах рублей)

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Полная себестоимость с внутренним оборотом	Сумма внутреннего оборота	Полная себестоимость без внутреннего оборота
1	2	3	4
1. Металлическая	498.031,9	180.628,2	317.403,7
2. Электротехническая	41.455,9	—	41.455,9
3. Горная	1.161,5	—	1.161,5
4. Нефтяная	99.862,7	—	99.862,7
5. Угольная	121.951,3	—	121.951,3
6. Текстильная	1.234.053,3	604.489,1	629.564,2
В том числе:			
а) Хлопчатобумажная	874.963,6	459.421,5	415.542,1
б) Шерстяная	221.301,8	107.649,0	113.652,8
в) Шелковая	8.783,5	—	8.783,5
г) Льняная	107.807,9	32.185,0	75.622,9
д) Пеньковая	17.463,1	5.233,6	12.229,5
е) Кардотрест	3.733,4	—	3.733,4
7. Химическая	59.720,0	4.836,4	54.883,6
8. Лесная	26.853,0	—	26.853,0
9. Пищевая (Чаеуправление)	20.449,7	3.555,7	16.894,0
10. Бумажная (Центробумтрест)	22.091,6	—	22.091,6
11. Кожевенная (Таганрогский Кожкомбинат)	9.712,3	—	9.712,3
Итого по п.п. 1-11	2.135.343,2	793.509,4	1.341.833,8

Таблица № 3

Элементы условно-чистой продукции за 1913 и 1923/24 г.г.

(в миллионах рублей) [1]

ГРУППЫ ПРОИЗВОДСТВА	Заработная плата				Социальные расходы		Амортизация		Налоги и сборы		Прочие расходы		Итого	
	Рабочих		Служащих											
	1913 г.	1923/24 г.	1913 г.	1923/24 г.	1913 г.	1923/24 г.	1913 г.	1923/24 г.	1913 г.	1923/24 г.	1913 г.	1923/24 г.	1913 г.	1923/24 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1. Горная, горнозаводская и металлическая промышленность абс.	416,97	111,60	103,25	8,96	21,84	36,58	140,80	71,86	20,26	3,89	342,36	164,04	1045,48	396,93
В %% к итогу	39,9	28,1	9,9	2,3	2,0	9,2	13,5	18,1	1,9	1,0	32,8	41,3	100,0	100,0
2. Хлопчато-бумажная абс	101,26	68,69	21,81	3,29	13,08	27,81	32,71	20,90	10,9	11,99	146,65	58,55	326,41	191,23
В %% к итогу	31,0	35,9	6,7	1,7	4,0	14,6	10,0	10,9	3,3	6,3	45,0	30,6	100,0	100,0
3. Шерстяная абс.	17,49	10,90	5,27	0,59	2,18	6,73	5,65	3,38	2,54	3,12	38,47	21,77	71,60	46,49
В %% к итогу	24,4	23,4	7,4	1,3	3,1	14,5	7,9	7,3	3,5	6,7	53,7	46,8	100,0	100,0
4. Обработка льна и пеньки абс.	15,36	15,02	3,23	0,85	1,15	1,88	3,69	3,83	1,50	2,93	20,38	23,12	45,31	47,63
В %% к итогу	33,9	31,6	7,14	1,9	2,52	3,9	8,14	8,0	3,3	6,1	45,0	48,5	100,0	100,0
5. Химическая абс.	19,25	6,89	11,48	1,45	1,01	3,92	7,42	2,0	1,69	1,3	99,32	9,22	140,17	24,83
В %% к итогу	13,7	27,7	8,1	5,8	0,7	15,8	5,3	8,1	1,2	5,4	71,0	37,2	100,0	100,0
6. Обработка дерева абс.	30,16	2,89	4,96	0,28	1,54	2,10	2,74	1,15	1,71	0,73	19,0	6,47	60,11	13,62
В %% к итогу	50,0	21,2	8,3	2,1	2,6	15,4	4,6	8,4	2,9	5,4	31,6	47,5	100,0	100,0
Всего по п.п. 1-7 абс.	600,49	215,99	150,00	15,42	40,80	79,02	193,01	103,12	38,60	24,01	666,18	283,17	1689,08	720,73
В %% к итогу	35,5	30,0	8,9	2,1	2,4	11,0	11,4	14,3	2,3	3,3	39,5	39,3	100,0	100,0

[1] Абсолютные суммы за 1913 г. даны в довоенных рублях, за 1923/24 г.— в червонных рублях.

Счет Производства общесоюзной металлической и электротехнической промышленности за 1923/24 г.

Таблица № 4

в тысячах рублей.

НАИМЕНОВАНИЕ ТРЕСТОВ.	Материалы		Топливо.	Энергия	Заработная плата			Разные цеховые расходы	Амортизация	Общенакл. расход.	
	За выч. внутрен. оборота	С внутр. оборотом			Рабочим	Служащ.	Всего			Страхов. имущ.	Соц. расх. / Соц.страх
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
А. Металлическая промышленность.											
1. Электросталь	341	341	71	140	232	71	304	151	64	2,6	74
2. Судостроительный	3.653	3.653	321	162	1.687	—	1.687	1.671	428	3,4	—
4. Пермский горнозавод.	1.340	18.871	1.601	—	1.081	—	1.081	2.933	278	31,4	658
4. Госшвеймашина	473	473	65	64	522	167	689	—	82	17,7	126
5. Оптический завод № 95	140	140	14	8	190	52	242	3	39	—	38
6. Царицынский металлург.	3.616	5.017	1.087	1.516	942	76	1.018	1.553	624	3,4	615
7. Ленинградский машиностр.	7.000	7.000	1.628	1.010	5.651	603	6.255	3.618	2.603	—	1.281
8. Цупвоз	1.036	1.727	121	48	926	238	1.164	31	154	—	420
9. Уралмедь	1.822	3.721	145	316	435	55	490	362	91	—	181
10. Цугаз	1.276	1.276	61	40	686	293	979	450	14	—	151
11. Южмаштрест	6.038	17.580	3.611	1.007	6.090	1.450	7.540	154	1.998	—	2.242
12. Госпромцветмет	13.137	13.137	1.551	1.021	3.715	742	4.458	108	826	100,6	1.462
13. Южн. Урал. Горнозав.	2.321	26.211	6.818	1.565	4.156	—	4.156	6.941	1.780	4,5	703
14. Гомза	9.713	22.523	4.205	—	8.760	566	9.325	16.950	2.774	—	3 063
15. Мальцовск. зав.	1.812	1.812	1.463	—	1.138	—	1.138	1.675	832	—	—
16. Югосталь	15.510	126.375	24.657	—	11.714	—	11.714	25.544	2.947	—	3.668
17. Надеждинск. комбинат.	1.774	1.774	2.637	—	817	—	817	3.381	920	24,7	436
Итого по металл. пром. по п.п. 1—17	71.001	251.630	50.055	6.897	48.742	4.314	53.056	65.524	16.452	188	15.118
В %% к полной себестоим.:											
а) За вычетом внутр. оборота	22,4	—	15,75	2,17	15,3	1,4	16,7	20,7	5,2	0,05	4,76
б) С внутренним оборотом	—	50,5	10,0	1,4	9,8	0,9	10,7	13,2	3,3	0,03	3,1
Б. Электротехническая.											
18. Аккумуляторный	976	—	34	148	204	52	256	85	43	2,3	105
19. Эльмаштрест	6.364	—	49	36	1.431	556	1.987	1.454	822	—	410
20. Электр. тр. слаб. тока	1.750	—	14	5	2.143	366	2.509	1.088	423	—	1.008
21. Электр. тр. центр. района	7.306	—	762	240	2 536	1.171	3.707	2.423	—	—	819
Итого по электротехнической пром. п.п. 18—21	16.396	—	859	429	6.314	2.145	8.459	5.050	1.288	2,3	2.342

Продолжение таблицы № 4

НАИМЕНОВАНИЕ ТРЕСТОВ	Общенакладные расходы						Расходы по правлению	%% по кредиту	Торговые расходы	Полная себестоим.	
	Соц. расходы		Налоги и сборы	Акцизы	Прочие накладн. расходы	Всего общенаклад.расх.				За вычет. внутрен. оборота	С внутренним оборотом
	Прочие соц. расх.	Всего соц. расх.									
	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
А Металлическая промышленность.											
1. Электросталь	21	96	38	—	76	211	59	—	—	1.340	1.340
2. Судостроительный	1.013	1.013	103	—	853	1.972	288	201	48	10.432	10.432
3. Пермский горнозавод.	427	1.084	73	—	1 180	2.369	262	152	373	10.389	27.919
4. Госшвеймашина	49	176	61	—	—	254	310	—	779	2.716	2.716
5. Оптический завод № 95	23	62	8,2	—	113	183	—	16	—	644	644
6. Царицынский металлург.	—	615	170	—	484	1.272	—	3,7	126	10.815	12.216
7. Ленинградский машиностр.	937	2.217	359	—	2.801	5.377	350	150	—	27.991	27.991
8. Цупвоз	11	431	28	—	117	575	100	31	21	3.280	3.971
9. Уралмедь	28	208	—	—	441	650	159	—	—	4.034	5.932
10. Цугаз	200	351	47	—	148	546	200	—	—	3.563	3.563
11. Южмаштрест	104	2.346	372	—	278	2.996	204	213	68	23.828	35.369
12. Госпромцветмет	26	1.488	179	—	306	2.073	769	55	480	24.476	24.476
13. Южн. Урал. Горнозав.	251	954	297	—	2.055	3.310	304	—	765	27.960	51.850
14. Гомза	2.199	5.262	529	—	3.968	9.759	786	813	423	54.747	67.558
15. Мальцовск. зав.	835	835	—	—	1.046	1.881	—	—	—	8.801	8.801
16. Югосталь	—	3.668	—	—	5.955	9.623	451	—	—	90.446	201.311
17. Надеждинск. Комбин.	288	724	64	—	710	1.523	341	103	448	11.944	11.944
Итого по металл. пром. по п.п. 1—17.	6.411	21.529	2.326	—	20.531	44.574	4.580	1.736	3.530	317.404	498.033
В %%% к полной себестоим.:											
а) За вычетом внутр. оборота	2,02	6,78	0.74	—	6,47	14,04	1,44	0,5	1,1	100,0	—
б) С внутренним оборотом	1,3	4,4	0,46	—	4,11	9,0	0,9	0,3	0,7	—	100,0
Б Электротехническая.											
18. Аккумуляторный	—	105	28	—	19	154	119	2,5	81	1.898	—
19. Эльмаштрест	294	704	49	—	—	753	—	—	—	11.465	—
20. Электр. тр. слаб. тока	—	1.008	17	—	1.213	2.238	981	70	—	9.079,0	—
21. Электр. тр. центр. района	930	1.749	271	—	—	2.020	2.557	—	—	19.014,0	—
Итого по электротехнической пром. п.п. 18—21	1.224	3.566	365	—	1.232	5.165	3.657	73	81	41.456	—
В %%% к полной себестоим.	2,95	8,55	0,9	—	3,0	12,5	8,8	0,2	0,2	100,0	—

Таблица № 5

Счет производства общесоюзной горной, нефтяной и угольной промышленности за 1923/24 год в тысячах рублей (за вычетом внутреннего оборота)

Наименование трестов	Материалы	Топливо	Энергия	Заработная плата			Разные цехо-вые расходы	Амортизация.	Обще-накладные расходы.	
				Рабочим	Служащим	Итого			Страхов.	имущест.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
А. Горная промышленность										
1. Русские самоцветы	18	—	—	63	23	86	6,9	15	0,3	
2. Кавцинк	77	229	—	211	76	287	—	59	2,9	
Итого по А п. 1-2 .	95	229	—	274	99	373	6,9	74	3,2	
В %/% к полной себестоимости .	8,1	19,7	—	23,5	8,5	32,0	0,6	6,4	0,3	
Б. Нефтяная										
3. Эмбанефть	214	189	51	160	279	439	—	938	—	
4. Грознефть	2.189	2.279	440	1.351	208	1.559	—	12.951	—	
5. Азнефть	7.995	5.339	5.250	7.421	1.332	8.753	2.521	32.992	—	
Итого по Б п. 3-5 .	10.398	8.507	5.741	8.932	1.819	10.751	2.521	46.881	—	
В % к полной себестоимости	10,4	8,5	5,7	8,9	1,9	10,8	2,5	46,9	—	
В. Угольная										
6. Черембасстрест	446	—	—	745	68	812	—	76	—	
7. Кузбасстрест	1.277	—	—	1.691	203	1.894	—	922	—	
8. Донуголь	10.132	250	—	41.195	—	41.195	12.212	4.900	—	
9. Москвоуголь	683	255	—	1.943	126	2.069	—	631	—	
10. Кизельтрест	835	376	22	1.766	187	1.953	—	632	—	
Итого по В п. 6-10 .	13.373	881	22	47.340	584	47.923	12.212	7.161	—	
В %/% к полной себестоимости .	10,9	0,7	2,02	38,9	0,48	39,38	10,0	5,9	—	

Продолжение таблицы № 5

Наименование трестов	Общенакладные расходы							Расходы по правлению	%% по кредиту	Торговые расходы.	Полная себестоимость
	Социальные расходы			Налоги и сборы	Акцизы.	Прочие накладные расходы	Всего общенакладных расходов				
	Социальное страхование	Прочие социал. расходы	Итого социал. расходов								
	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
А. Горная промышленность											
1. Русские самоцветы	5,9	—	5,9	12	—	120	138	89	—	25	377
2. Кавцинк	44	6,6	51	10	—	28	91	—	15,2	28	785
Итого по А п. 1-2	50	6,6	57	22,1	—	148	229	89	15,2	53	1.162,5
В %% к полной себестоимости	4,3	0,6	4,9	1,8	—	12,7	19,7	7,6	1,3	4,6	100,0
Б. Нефтяная											
3. Эмбанефть	94	35	130	26	—	609	765	—	—	—	2.596
4. Грознефть	56	140	195	289	—	375	859	3.015	—	—	23.991
5. Азнефть	1.904	—	1.904	—	—	6.482	8.386	2.041	—	—	73.276
Итого по Б п. 3-5	2.054	175	2.229	315	—	7.466	10.010	5.056	—	—	99.863
В %% к полной себестоимости	2,1	0,2	2,3	0,3	—	7,5	10,1	5,1	—	—	100,0
В. Угольная											
6. Черембасстрест	—	153	153	42	—	171	365	142	—	3,2	1.845
7. Кузбасстрест	408	—	408	128	—	772	1.308	1.729	—	—	7.180
8. Дон-уголь	6.466	1.482	7.948	589	—	21.537	30.074	2.450	—	2.273	103.483
9. Москвоуголь	—	331	331	43	—	442	815	262	—	58	4.773
10. Кизельтрест	358	—	368	67	—	136	571	332	—	—	4.720
Итого по В п. 6-10	7.242	1.966	9.208	869	—	23.058,5	31.133	4.915	—	2.334	121.951
В %% к полной себестоимости	5,9	1,6	7,5	0,7	—	18,9	27,1	4,1	—	1,9	100,0

Таблица № 6

Счет производства общесоюзной текстильной промышленности за 1923/24 г. в тысячах рублей (за вычетом внутреннего оборота).

НАИМЕНОВАНИЕ ТРЕСТОВ	Материалы	Топливо	Энергия	Заработная плата: Рабочим	Заработная плата: Служащим	Заработная плата: Итого	Разные расходы	Амортизация	Общенакладные расходы: Страхование имуществ	Социальн. расходы: Социальное страхование	Социальн. расходы: Прочие социальн. расходы	Социальн. расходы: Всего социальн. расходов	Налоги и сборы	Акцизы	Прочие накладные расходы	Всего общенакладных расходов	Расходы по правлению	%% по кредиту	Торговые расходы	Полная себестоимость
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Текстильная промышленность																				
а) Хлопчато-бумажная																				
1. Егорьево-Раменск. трест	10.166	1.287	—	3.266	274	3.5	639	882	59	899	1.057	1.956	428	481	281	3.204	300	27	101	20.146
2. Владим.-Александр. „	14.045	—	349	4.447	817	5.2	952	1.108	89	1.091	1.102	2.193	532	877	1.823	5.514	561	181	165	29.604
3. Ярославский „	12.422	1.465	719	1.687	—	1.6	256	539	64	—	1.187	1.187	988	—	532	2.770	186	—	—	18.579
4. Серпуховский „	7.582	1.900	—	3.516	—	3.5	723	559	25	—	1.253	1.253	1.483	592	4.322	7.675	2.580	206	1.340	26.080
5. Ковровский „	8.870	489	—	2.394	—	2.3	879	424	14	—	1.361	1.361	574	695	1.218	3.863	179	—	183	17.282
6. Красно-Пресненск. „	20.397	2.339	621	5.683	412	6.0	2.323	2.651	34	—	4.783	4.783	950	1.277	2.827	9.871	7	115	251	44.668
7. Орехово-Зуевский „	18.278	2.346	—	6.699	—	6.6	4.421	2.306	—	1.849	696	2.545	1.787	1.278	4.440	10.049	492	533	219	45.343
8. Ленинградский „	13.647	1.400	—	4.856	—	4.8	3.508	1.449	30	1.476	1.201	2.677	901	1.483	2.334	7.423	757	483	1.300	34.824
9. Тверской „	16.313	2.842	—	4.530	429	4.9	813	2.290	78	998	754	1.752	2.034	1.246	3 958	9.068	1.224	—	236	37.743
10. Богородско-Щелковск. трест	7.546	2.503	723	8.912	912	9.8	508	2.300	169	2.168	1.449	3.617	1.332	1.916	2.437	9.468	904	547	426	35.100
11. Иваново-Вознесенск. „	48.764	4.777	—	18.753	—	18.7	476	4.776	—	3.394	—	3.394	570	3.332	3.418	10.714	—	—	—	88.255
12. Московский „	6.042	2.071	—	3.949	451	4.4	583	1.615	138	—	1.087	1.087	416	682	308	2.631	234	—	343	17.919
Итого по хлоп.-бумажн. по п.п. 1—12	184.068	23.418	2.411	68.691	3.294	71.9	16.081	20.899	700	11.876	15.930	27.805	11.925	13.859	27.897	82.250	7.423	2.092	4.564	415.543
В %%	44,4	5,6	0,6	16,5	0,8	17	3,9	5,0	0,1	2,9	3,8	6,7	2,9	3,4	6,7	19,8	1,8	0,5	1,1	100,0
б) Шерстяная																				
13. Тамбовский трест	6.048	—	839	1.877	—	1.8	474	344	—	567	41	608	398	784	1.830	3.619	453	266	551	14.468
14. Ульяновский „	5.214	303	—	956	—	9	544	368	—	—	919	919	964	—	984	2.867	376	16	213	10.856
15. Пензенский „	3.113	189	—	566	—	5	294	190	19	—	393	393	156	415	659	1.643	828	306	80	7.210
16. Моссукно „	16.086	558	153	2.833	593	3.4	2.263	1.119	—	1.028	1.819	2.846	162	1.272	2.387	6.668	1.050	—	2.327	33.650
17. Камвольный „	30.871	1.315	—	4.670	—	4.6	1.240	1.240	372	—	1.968	1.968	435	—	2.266	6.041	830	—	1.147	47.469
Итого по шерстяной по п.п. 13—17	61.332	2.365	992	10.902	593	11.4	4.815	3.261	391	1.595	5.140	6.734	3.115	2.471	8.126	20.838	3.537	588	4.317	113.653
В %%	54,0	2,1	0,9	9,6	0,5	10	4,2	3,0	0,3	1,4	4,5	5,9	2,7	2,2	7,2	18,3	3,1	0,5	3,8	100,0
в) Шелковая																				
18. Шелкотрест	4.105	230	67	1.559	98	1.6	—	415	—	377	—	377	584	—	787	1.748	222	—	337	8.784
В %%	46,7	2,6	0,8	17,8	1,1	18	—	4,7	—	4,3	—	4,3	6,6	—	9,0	19,9	2,5	—	3,9	100,0
г) Льняная																				
19. Льноправление 1-е	18.438	—	—	6.369	47	6.4	3.710	1.642	420	—	547	547	1.765	—	4.556	7.287	984	662	763	39.908
20. „ 2-е	13.110	—	—	6.305	706	7.0	253	1.642	420	—	547	547	856	878	8.639	11.340	—	—	—	33.356
21. Ржевская льняная фабрика	1.873	16	—	75	—	7	99	50	1	—	60	60	50	—	111	221	—	2	23	2.359
Итого по льняной по п.п. 19—21	33.420	16	—	12.749	753	13.5	4.062	3.334	841	—	1.154	1.154	2.671	878	13.306	18.848	984	664	786	75.623
В %%	44,2	0,02	—	16,9	1,0	17	5,4	4,38	1,1	—	1,5	1,5	3,5	1,2	17,6	24,9	1,3	0,9	1,0	100,0
д) Обработка пеньки																				
22. Ленинградпенька	3.812	194	—	1.541	—	1.5	421	327	6,5	—	391	391	208	—	972	1.578	307	—	192	8.371
23. Сетеснасть	1.609	191	—	729	14	7	174	166	—	190	151	342	52	176	164	724	87	46	118	3.858
Итого по п.п. 22—23	5.421	385	—	2.270	14	2.2	595	493	6,5	190	542	733	260	176	1.126	2.302	394	46	310	12.229
В %%	44,4	3,1	—	18,6	0,1	18	4,8	4,1	0,05	1,6	4,45	6,0	2,1	1,44	9,26	18,9	3,2	0,3	2,5	100,0
е) 24. Кардотрест	1.864	47	—	545	—	5	54	90	1,7	27	254	281	106	—	344	732	89	33	278	3.733
В %%	49,9	1,2	—	14,6	—	14	1,4	2,4	0,05	0,7	6,9	7,5	2,9	—	9,15	19,7	2,4	0,9	7,5	100,0
Итого по текст. пром. по п.п. 1—24	290.210	26.461	3.470	96.718	4.752	101.4	25.607	28.607	1.937	14.065	23.019	37.084	18.728	17.385	51.585	126.718	12.649	3.423	10.599	629.564
В %% к полной себестоимости	46,2	4,2	0,6	15,4	0,7	16,1	4,1	4,5	0,3	2,2	3,7	5,9	3,0	2,7	8,2	20,1	2,0	0,5	1,7	100,0

Таблица № 7

Счет производства общесоюзной химической, лесной, пищевой, бумажной и кожевенной промышленности за 1923/24 г.

В тысячах рублей (за вычетом внутреннего оборота).

НАИМЕНОВАНИЕ ТРЕСТОВ	Материалы	Топливо	Энергия	Заработная плата		Итого	Разные цеховые расходы	Амортизация	Общенакладные расходы								Расходы по правлению	% по кредиту	Торговые расходы	Полная себестоимость
				Рабочим	Служащим				Страхование имущества	Социальные расходы: Социальное страхование	Социальные расходы: Прочие социальные расходы	Социальные расходы: Всего социальных расходов	Налоги и сборы	Акцизы	Прочие накладные расходы	Всего общенакладных расходов				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Химическая промышленность.																				
1. Резинотрест	15.939	1.123	356	4.527	1.257	5.784	198	1.565	6,5	443	2.161	2.604	959	1.894	689	6.152	2.485	30	2.346	35.918
2. Лакокраска	3.868	82	—	469	—	469	—	—	—	310	—	310	141	—	—	451	275	13	289	5.447
3. Бондюжское об'единение	1.463	598	—	937	123	1.060	33	199	50	181	235	415	110	—	44	619	301	84	76	4.435
4. Анилтрест	1.817	241	—	675	—	675	—	273	3,5	242	—	242	99	—	735	1.079	1.212	35	29	4.361
5. Ацетометил	651	142	—	113	59	172	—	29	—	34	20	54	40	5,7	76	175	93	14	143	1.420
6. Коксобензол	1.304	14	556	166	14	180	411	—	—	150	141	291	—	—	346	637	203	—	—	3.304
Итого по пп. 1—6.	25.062	2.200	912	6.887	1.453	8.340	642	2.066	59	1.360	2.557	3.917	1.348	1.899	1.890	9.113	3.569	176	2.883	54.885
В %/%	45,6	4,0	1,7	12,5	2,7	15,2	1,2	3,7	0,1	2,5	4,6	7,1	2,45	3,45	3,4	16,5	6,6	0,3	5,3	100,0
Лесная.																				
7. Фанерный трест	887	122	—	520	54	574	3	89	—	130	44	174	—	—	211	385	124	120	—	2.297
8. Северолес	11.336	—	—	2.236	156	2.393	14	1.037	288	1.057	756	1.812	726	—	3.062	5.889	1.106	1.316	—	23.091
9. Двинолес	861	4	—	140	68	207	50	32	18	74	42	116	2	—	100	236	45	29	—	1.465
Итого по пп. 7—9.	13.084	126	—	2.896	278	3.174	67	1.151	306	1.261	842	2.102	728	—	3.373	6.510	1.275	1.465	—	26.853
В %/%	48,7	0,5	—	10,8	1,0	11,8	0,3	4,3	1,1	4,7	3,1	7,8	2,7	—	12,6	24,2	4,8	5,4	—	100,0
Пищевая.																				
10. Чаеуправление	5.618	32	8,2	502	—	502	—	124	—	152	19	170	323	7.753	0,8	8.248	498	74	1.791	16.894
В %/%	33,3	0,2	0,05	2,95	—	2,95	—	0,7	—	0,9	0,1	1,0	1,9	46	—	48,8	2,9	0,4	10,6	100,0
Бумажная.																				
11. Центробумтрест	10.389	—	—	1.788	—	1.788	4.107	389	—	—	535	535	200	—	1.930	2.755	948	—	1.716	22.092
В %/%	47,6	—	—	8,1	—	8,1	18,6	1,8	—	—	2,4	2,4	1,3	—	8,7	12,4	4,3	—	7,8	100,0
Кожевенная.																				
12. Таганрогский кожкомбинат	5.054	250	—	1.160	343	1.503	—	171	15	242	222	464	230	—	371	1.081	209	166	1.278	9.712
В %/%	52,0	2,6	—	11,9	3,5	15,4	—	1,8	0,2	2,5	2,3	4,8	2,4	—	3,8	11,2	2,2	1,7	13,1	100,0

Быков

К вопросу о валовой доходности лесного хозяйства СССР в 1923|24 и в 1924|25 г.г.

Как известно из ежегодников Лесного Департамента, доходность от лесов, находившихся в довоенное время в распоряжении казенного ведомства, колебалась в таких пределах; [1]

Табл. № 1

Доходы и расходы по казенным лесам [2]

ГОДЫ	Валовые		Чистые доходы	Процентное отношение валовых расходов к валовым доходам
	Доходы	Расходы		
	В тысячах рублей			
1	2	3	4	5
1900	55.997	10.172	45.825	18,2
1901	57.487	10.202	47.284	17,7
1902	58.770	10.697	48.073	18,3
1903	63.077	11.823	51.254	18,7
1904	60.352	11.142	49.310	18,5
1905	53.191	10.225	42.966	19,2
1906	58.203	10.751	47.452	18,5
1907	59.845	12.356	47.488	20,6
1908	61.712	19.053	42.659	30,9
1909	66.687	20.760	45.926	31,1
1910	74.778	22.851	51.044	30,6
1911	83.330	25.285	58.044	30,3
1912	87.879	27.250	60.628	31,0
1913	95.700	34.550	61.150	36,1

Из этой таблички мы видим, что в течение последних 14 предвоенных лет абсолютные цифры валовых и чистых доходов от казенных лесов увеличились почти в $1^1/_2$ раза, валовые же расходы увеличились почти в $3^1/_2$ раза. И, хотя при сопоставлении $^0/_0{}^0/_0$ отношений валовых расходов к валовым доходам, наблюдается менее интенсивный рост таковых сравнительно с абсолютными цифрами, однако и в $^0/_0$ отношении расходы 1913 г. превышают расходы 1900 года почти вдвое. Таким образом, за весь обозреваемый период расходы по казенным лесам возрастали значительно быстрее доходов.

Так обстояло дело за последние 14 передвоенных лет в отношении казенных лесов. Что происходило с расходами и доходами в лесах частновладельческих, остается совершенно неизвестным, благодаря отсутствию по этому вопросу каких бы то ни было материалов. Между тем, как с того времени прошло почти 12 лет, втечение которых лесному хозяйству, как известно, были нанесены существенные потрясения, благодаря империалистической и гражданской войнам, революции, топливному голоду и проч. Все эти условия и, кроме того, практиковавшиеся в широких размерах беспорядочные и самовольные порубки лесов, неподдававшиеся никакой регистрации, ставят исследователя современного состояния лесного хозяйства в крайне затруднительное положение. Причем, особенно значительные затруднения, благодаря отсутствию статистического материала, встречаются при изучении вопроса о доходности современных лесов.

Единственным материалом для освещения этого вопроса являются данные о потреблении древесины и расценка таковой по таксам 1914 года, так как в последующие годы новых такс на древесину Управлением лесами НКЗ не составлялось.

Располагая только этими данными, попытаемся произвести на основании их некоторые предварительные подсчеты.

Данные эти таковы:

Табл. № 2.

Потребность в дровяной и деловой древесине в 1923/24 и 1924/25 годах

ПОТРЕБИТЕЛИ	В 1923/24 годах				В 1924/25 годах			
	В миллионах				Куб. саж			
	Всего	В том числе			Всего	В том числе		
		Раст.	Мерт.	Верш. суч. ветв.		Раст.	Мерт.	Верш. суч. ветв.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
А. Дровяная древесина.								
1. Сельское население.	29,62	23,0	8,5	2,5	29,9	23,2	8,6	2,6
2. Городское „	4,38				4,5			
3. Госучреждения.	0,22	—	—	—	0,2	—	—	—
4. Промышленность и централизов. потр-ли.	3,02	—	—	—	3,0	—	—	—
5. Транспорт	1,23	—	—	—	1,0	—	—	—
6. Экспорт	0,003	—	—	—	0,05	—	—	—
Итого	38,473	23,0	8,5	2,5	38,65	23,2	8,6	2,6
Б. Деловая древесина.								
1. Сельское население.	8,68	—	—	—	8,78	—	—	—
2. Городское „	(1,12)	—	—	—	(1,12)	—	—	—
3. Госучреждения.	3,7	—	—	—	3,7	—	—	—
4. Госпромышленность								
5. Транспорт								
6. Экспорт	0,33	—	—	—	0,5	—	—	—
Итого	12,71	—	—	—	12,98	—	—	—
	(1,12)	—	—	—	(1,12)	—	—	—
Всего	51,183	—	—	—	51,63	—	—	—
	(1,12)	—	—	—	(1,12)	—	—	—

[1] Данные эти сведены в табл. № 55 на стр. 276 „Лесной вспомогательной книжки“ проф. М. М. Орлова, откуда они и позаимствованы нами полностью.

[2] При определении доходности лесов в этой работе принималась доходность только от продажи леса на корню, что же касается вопроса о доходности от так называемого побочного пользования: пастьба скота, сенокошение, охота, сбор грибов, ягод, семян и проч., то, ввиду отсутствия данных, доходность по этим статьям нами не исчислялась. Применительно к лесам казенным доходность эта не превышала $1^1/_2$—2% всей валовой ежегодной доходности.

[1] Примечание: Для каждого из двух лет каждая из этих величин слагается таким образом: 1) для 23/24 г.—5,65 милл. куб. саж. на новые постройки+3,03 милл. куб. саж. на ремонт старых построек, а также на починку дорог, мостов, плотин и изгородей и 2) для 24/25 г.—5,75 милл. куб. саж. на новые постройки+3,03 милл. куб. саж. на ремонт старых построек, а также на починку дорог, мостов, плотин и изгородей.

Данные о размерах потребности в дровяной и деловой древесине для 23/24 г. взяты из моей работы, напечатанной в сборнике „Лесные богатства СССР“, причем вся потребность там принята в круглых цифрах в размере 51 милл. куб. саж.

Для исчисления потребности в дровяной древесине сельского и городского населения в 24/25 г. приняты нормы душевого потребления из той же работы с поправкой на прирост населения (сельское население принято, вместо 113,7 милл. душ для 23/24 г., в 115,1 милл. душ и городское, вместо 21,88 милл. для 1923/1924 г., в 22,4 милл. душ). Соответствующая поправка внесена и при распределении на растущий лес, мертвый и отходы (сучья ветви и вершины). После этих поправок получается сравнительно с 23/24 г., превышение на 0,4 милл. куб. саж. Для исчисления предполагаемой потребности госучреждений, промышленности, централизованных потребителей и транспорта приняты соображения Топливной Секции Госплана, на основании которых видно, что сокращение дровяного топлива за счет минерального должно быть крайне незначительным, тем более, что одновременно должно отразиться и некоторое расширение потребности. Экспорт дров, представляя вообще сравнительно небольшую величину, так же может быть увеличен очень немного. В общем, вся потребность в дровах сравнительно с 23/24 г. может быть увеличена в пределах от 0,15 милл. куб. саж. до 0,2 милл. куб. саж.

В отношении потребности в деловой древесине на 1923/1924 г. приняты все исчисления также из названной выше работы. Для 24/25 г. потребность сельского населения исчислена с соответствующей поправкой на прирост населения. Потребность городского населения оставлена прежней и одинаково для каждого из этих двух лет взята за скобки и в баланс не включена, ввиду отсутствия за это время городского строительства.

Размеры потребности госучреждений, госпромышленности и транспорта оставлены прежними, ввиду отсутствия оснований предполагать, что втечение рассматриваемых двух лет могли произойти существенные расхождения. Экспорт несколько увеличен согласно материалам Секции Внешней Торговли.

В общем, размеры потребности всей деловой древесины в 24/25 г. изменятся сравнительно с 23/24 г. очень незначительно, всего, примерно, не свыше 0,5 милл. куб. саж.

Приведя эти данные, мы считаем необходимым отметить, что в то время, когда упомянутый выше сборник „Лесные богатства СССР“ уже находился в печати, вышел в свет новый „Статистический Справочник“ ЦСУ под названием „Народное хозяйство Союза ССР в цифрах“.

В отделе XV этого сборника, характеризующем „Лесное Хозяйство“, между прочим, находим, что общее количество использованной в 1923/24 г. древесины исчислено в таких цифрах: дров — 42,2 милл. куб. саж, прочих материалов 10,8 милл. куб. саж., а всего 53 милл. куб. саж.

Следовательно, при сравнении данных ЦСУ с данными табл. 2 в отношении общего количества потребленной древесины, особых расхождений мы не наблюдаем (по данным табл. 2 общее количество древесины, включая и городское строительство, выражается в 52,3 милл. куб. саж.). Но если мы продолжим сопоставление тех и других данных по отдельным районам, то увидим, что отмеченное совпадение будет уже до некоторой степени нарушаться. Причем, некоторые противоречия наблюдаются и при сопоставлении между собой данных ЦСУ. Так, напр., на стр. 372 в пояснениях к табл. отд. XV читаем: „Потребность населения в топливе и строительных материалах учтена по нормам, понижающимся в зависимости от географического положения района с севера на юг; для сельского населения приняты нормы: для Северного, Северо-Западного района, Якутской республики и Дальне-Восточной области 3,75 куба на хозяйство; для Белоруссии, Западного района, Московско-Промышленного, Волжско-Камского, Уральской области и Башкирии — 3,50 куба; Центрально-Земледельческого и Средне-Волжского — 2,5 куба и для остальных местностей — 2,0 куба на хозяйство“.

Если переведем эти нормы на 1 душу, принимая, что на каждое хозяйство приходится в среднем 5,04 души, то получим такие цифры:

Таблица № 3

Районы.	Нормы потребл. древес. на 1 душу сельск. населения куб. саж.
I	0,70
II	0,69
III . . .	0,50
IV	0,40

Для сравнения приведем данные об использованной в 1923/24 г. древесины из табл. 1 отд. XV-го (стр. 364—371 Справочника ЦСУ), сгруппированные по 5 районам по тому же принципу, как это принято в работах Е. М. Тарасова и моей в сборнике „Лесные богатства СССР“, так, чтобы в состав этих районов вошли одни и те же губернии, и параллельно с этими данными приведем и данные упомянутого сборника.

Таблица № 4

Потребление древесины сельским населением СССР в 1923/24 г.

Районы [1]	На 1 душу в куб. саж.	
	по данным ЦСУ [2]	по данным сборника „Лесные богатства“.
I	0,73	1,13
II	0,58	0,65
III	0,34	0,31
IV	0,16	0,11
V	0,11	0,05

Помещая эти две таблички, оговариваемся, что хотя районы в табл. 3 и 4 по составу губерний между собой и могут не совпадать, но географи-

[1]) В состав каждого из этих районов вошли губернии:
I. 1) Вологодская, 2) Архангельская, 3) Костромская, 4) Марийская обл., 5) Сев.-Двинская и 6) Д. В. О.
II. 1) Новгородская, 2) Мурманская, 3) Зырянск. обл., 4) Ленингр., 5) Череповецк., 6) Челябинск., 7) Белоруссия, 8) Тверская, 9) Ярославская, 10) Вятская, 11) Пермская, 12) Вотская обл., 13) Екатеринбургск., 14) Карельская ССР и 15) Сибирь.
III. 1) Калужская, 2) Витебская, 3) Владимирская, 4) Псковская, 5) Башкирск. ССР, 6) Московск., 7) Нижегор., 8) Рязанск., 9) Смоленск., 10) Тульск., 11) Татресп., 12) Симбирская, 13) Пензенск., 14) Тамбов., 15) Адыгейск., 16) Волынск., 17) Черниг., 18) Иваново-Вознес., 19) Чувашск., 20) Гомельск., 21) Туркестан. и 22) Закавказье.
IV. 1) Царицынская, 2) Саратовская, 3) Курская, 4) Орловская, 5) Киевская, 6) Подольская, 7) Харьковская, 8) Брянская, 9) Киргизия и 10) Донецкая.
V. 1) Крым, 2) Немкоммуна, 3) Астраханская, 4) Калмыцкая, 5) Самарская, 6) Воронежская, 7) Донская, 6) Дагестанск., 9) Ставропольская, 10) Кубанск., 11) Терская, 12) Одесская, 13) Екатеринославск., 14) Полтавская, 15) Горская, 16) Кабар-Балкарск., 17) Чеченская и 18) Карачаевская авт. область.

[2]) В расчет ЦСУ не вошли: Часть Сев. Кавказа, вся Украина, Монголо-Бурятская и Якутская АССР, Уральская обл. и Туркестан.

ческое их расположение в направлении с Севера на Юг или от районов лесистых к малолесистым или совершенно безлесным вполне соблюдено.

При сопоставлении данных ЦСУ в каждой из этих табличек мы видим, что по первому району душевые нормы почти близки между собою, но, уже начиная со второго района, наблюдается резкое расхождение. В IV районе табл. 3-ой все районы объединены рубрикой „остальные", и здесь мы видим, что минимальная душевая норма определена около 0,4 куб. саж. или на хозяйство в 2,00 куб. саж., тогда как по данным подробного табличного материала ЦСУ (см. табл. 4) в III районе на душу приходится 0,34 куб. саж., а в IV только 0,16 куб. саж. и, наконец, в V—0,11 куб. саж. Словом, нормы в 0,4 куб. саж. ни в одном из трех последних районов мы получить не могли бы. Да и едва ли эта норма и вообще существует в так называемых „остальных" районах, где, как известно, на топку идет исключительно солома и кизяк, а на постройку кирпич, саман, или просто глина, укрепленная на плетне. Там, где на значительные пространства не встречается совершенно никаких древесных насаждений, трудно допустить, чтобы сельское население ежегодно могло расходовать в среднем по 2 куб. саж. древесины на хозяйство.

Сопоставляя далее данные ЦСУ с данными Сборника „Лесные богатства СССР" по районам в табл. 4, мы наблюдаем также значительные расхождения. И те и другие данные снижаются географически в одном и том же направлении, но в первом случае это снижение происходит не так резко, как во втором. В первых двух наиболее лесистых районах душевые нормы, по данным ЦСУ, значительно снижены сравнительно с данными сборника „Лесные богатства", в III районе и те и другие близки между собой и, наконец, в IV и V районах первые значительно выше вторых.

При сравнении общих размеров потребности в древесине по данным ЦСУ и упомянутого сборника констатируем, что для сельского населения в первом случае размеры этой потребности в дровах исчислены почти в 33 милл. куб. саж. и во втором около 30 милл. куб. саж.; в делов. древесине: в первом случае в 6 милл. куб. саж. и во втором в 5,7 милл. куб. саж.; потребность городского населения в дровах в первом случае определена в 4,3 милл. куб. саж. и в деловой древесине в 1,1 милл. куб. саж. и во втором—в дровах—в 4,4 милл. куб. саж. и в деловой древесине так же в 1,1 милл. куб. саж.

Следовательно, в результате всех этих сопоставлений, приходим к выводу, что норма потребности в древесине на 1923/24 г. остается сравнительно близкой по обоим источникам в отношении общих размеров. Что же касается расхождений по отдельным районам, то в этом отношении отдельные нормы по данным ЦСУ в наиболее лесистых районах сокращены за счет районов малолесных и безлесных более, чем это следует на основании данных бюджетных материалов, использованных в сборнике: „Лесные богатства СССР."

Во всяком случае, результаты произведенных сопоставлений при данном состоянии статистического материала не могут служить основанием для внесения существенных поправок в общую норму потребности в древесине, исчисленную в табл. 2. Ввиду этого, во всех дальнейших исчислениях мы будем руководствоваться данными этой таблицы.

Суммируя затем все приведенные в табл. 2 расчеты и откинув сотые доли, получим, что общие примерные размеры потребности в дровяной и деловой древесине для каждого из рассматриваемых районов могут быть приняты в цифрах табл. 5.

В эту же таблицу включены и средние корневые цены, позаимствованные нами из материалов УЛ'а НКЗ.

Данные этой таблички представляют собой ту примерную норму потребности всей страны в древесине, которая была исчислена нами в указанной выше

работе на основании имевшихся в нашем распоряжении материалов. Сколько отпускалось древесины по всему Союзу ССР в действительности остается совершенно неизвестным. Судя по перспективному плану УЛ'а НКЗ (См. Лесное Хозяйство РСФСР и перспективы его развития табл. 81 и 86), всего по РСФСР подлежало к отпуску в 1923/24 г. всего лишь 10,8 милл. кб. саж., а в 1927/28 г. предположено отпустить только 14,7 милл. куб. саж. Размеры отпусков втечение остальных промежуточных лет располагаются в порядке постепенного повышения в этих пределах. Таким образом, перспективные предположения УЛ'а сравнительно с нашими данными в общем значительно преуменьшены.

Таблица № 5.

Нормы потребности в древесине по Союзу ССР для 1923/24 и 24/25 г.г. и примерная корневая стоимость ее со включением данных о стоимости заготовки и гужтранспорта.

	В 1923/24 г. в милл. куб. саж.					В 1924/25 г. в милл. куб. саж.				
	Растущий лес	Жерди, колья и проч. ремонт. материал	Мертвый лес	Вершины, сучья, ветви	Всего	Растущий лес	Жерди, колья и проч. ремонт. материал	Мертвый лес	Вершины, ветви, сучья	Всего
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Дровяная древесина куб. саж.	27,5	3,03	8,5	2,5	41,53	27,5	3,03	8,6	2,6	41,73
цена 1 куб. с. рублей	4,6	4,6	3,8	3,8	—	4,6	4,6	3,8	3,8	—
стоим. в милл. руб. .	126,5	13,94	32,3	9,5	182,24	126,5	13,94	32,7	9,9	183,04
Деловая древесина куб. саж.	9,68	—	—	—	9,68	9,97	—	—	—	9,97
цена 1 куб. с. рублей	15,0	—	—	—	15,0	15,0	—	—	—	15,0
стоим. в милл. руб.	145,20	—	—	—	145,20	149,55	—	—	—	149,55
Итого милл. куб. с. . .	37,18	3,03	8,5	2,5	51,21	37,47	3,03	8,6	2,6	51,70
Общая корневая стоимость в милл. руб. . .	—	—	—	—	327,44	—	—	—	—	332,59
[1] Общая стоимость рубки, пилки, гужтранспорта в милл. рублей	—	—	—	—	472,10	—	—	—	—	476,70
Всего милл. руб. . . .	—	—	—	—	799,54	—	—	—	—	809,29

Однако, как это и было уже отмечено выше, при данном состоянии статистического материала изменять исчисленные нами в указанной выше работе нормы пока не представляется возможным. Допуская дальше, что это количество древесины будет все потреблено легальным порядком и,

[1] Примечание: Стоимость рубки, пилки и гужтранспорта принята нами по исчислениям Е. М. Тарасова в 9 р. 22 коп. (в довоенных рублях) за 1 куб. саж. (см. прил. № 12 „Лесные доходы и богатства России в 1913 г.").

следовательно, все будет оплачено потребителями, мы можем определить его стоимость.

Для выполнения этой задачи воспользуемся теми данными, которые в настоящее время имеются в УЛ'е НКЗ, оговариваясь, что данные эти только ориентировочные, примерные, и в дальнейшем подлежат значительным уточнениям. Это во первых. Во вторых, необходимо иметь в виду, что эти данные относятся лишь к территории РСФСР и в данном случае нами распространены на леса всего Союза ССР. Из этих данных видно (см. табл. 5), что средняя взвешенная продажная цена исчислена УЛ'ом для деловой древесины в 15,0 руб. за 1 куб. саж. и для дровяной в 4,6 руб. за куб. саж., средняя же взвешенная цена всей древесины (деловой и дровяной вместе) определена в 9,3 руб. за 1 куб. саж. При этом необходимо отметить, что цены эти приняты в довоенных рублях применительно к ценам 1914 г. и на древесину только из казенных лесов, так как новейших такс после 1914 г., как уже и упоминалось выше, не составлялось, данные же о ценах на древесину в частно-владельческих лесах отсутствуют. Кроме того, при определении цены деловой и дровяной древесины следует иметь в виду, что на огораживание полей и некоторые ремонтные работы, обычно, употребляется мелковозрастный деловой лес (жерди и колья) и потому в нашем балансе эти материалы учтены под рубрикой „Деловой лес" (см. примеч. к табл. 2), расцениваться же эти материалы должны не свыше расценки дровяного леса, как нами и принято в таблице 5.

Принимая со сделанными выше оговорками цены УЛ'а, получим, что общая стоимость всей древесины в 1923/24 г. определялась в 327,4 милл. и в 24/25 г. в 332,6 милл. довоенных рублей, а со включением стоимости заготовки и гужтранспорта в первом случае эта сумма выразится в 799,5 милл. рублей и во втором в 809,3 милл. руб.

Эти суммы являются несколько преувеличенными вследствие того, что обычно УЛ'ом практикуется бесплатный и льготный отпуск древесины местному (сельскому) населению. Ежегодные размеры этого отпуска обычно достигают 20% общего отпуска всей древесины сельскому населению, причем льготный и бесплатный отпуски распределяются между собой поровну и при льготном отпуске делается скидка в 30% корневой стоимости. Внося такую поправку в наши исчисления корневой стоимости древесины и допуская при этом, что как бесплатный, так и льготный отпуски распределяются пропорционально между дровяной и деловой древесиной, получим, что общая скидка с корневой стоимости древесины определится, примерно, в 10% или около 33 милл. руб. для каждого года.

Таким образом, за исчисленной скидкой валовой доход государства при непременном условии упорядочения способов взимания пенной платы и при правильной организации охраны и сбережения лесов должен был бы выразиться в 1923/24 г. в сумме около 295 милл. руб. и в 1924/25 г. около 300 милл. довоенных рублей, а с прибавлением доходов местного населения по заготовке и гужтранспорту стоимость всей древесины в первом случае выражалась бы, примерно, в 766 милл. довоенных рублей и во втором в 776 милл. таких же рублей.

ДИНАМИКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Бюллетень № 8 Экономико-Статистической Секции Госплана СССР

Под. ред. С. Г. Струмилина

Составляется по материалам Бюро Конъюнктурного Совета и Статбюро Госплана

СОДЕРЖАНИЕ

А. Основные показатели динамики народного хозяйства СССР за 1923/24 и 1924/25 г.г.

Б. Текущие динамические таблицы

I. Хлебные заготовки

1. Заготовки зернопродуктов госорганами и кооперацией по СССР за 1924/25 г.
2. Заготовки госорганов и кооперации на 1 июля 1925 г. по районам и культурам.
3. а) Видимые хлебные запасы на 1 июля 1925 г.
   б) Распределение видимых хлебных запасов на складах по районам.
4. Хлебные балансы на 1923/24 и 1924/25 сельско-хозяйственные годы по кварталам.

II. Промышленность

1. Динамика продукции крупной госпромышленности СССР за 1923/24 и 1924/25 хоз. годы
2. Продукция главнейших отраслей производства крупной госпромышленности СССР в 1924/25 г.

III. Труд

1. Численность рабочих фабрично-заводской и горной цензовой промышленности в 1-м полугодии 1924/25 г.г.
2. Заработная плата промышленных рабочих и работников железнодорожного транспорта.

IV. Транспорт

1. Динамика основных показателей по эксплоатации ж. д. в границах СССР.
2. Месячный грузооборот, средне-суточная погрузка и валовой доход жел. дор. в границах СССР.

V. Товарообмен

Сводная таблица по внешней и внутренней торговле.

VI—IX. Финансы, кредит, денежное обращение, индексы цен и цены

1. Сводная таблица по финансам, кредиту и денежному обращению.
2. Всесоюзный бюджетный индекс труда и оптовый индекс Госплана в 1924/25 г.
3. Покупательная сила червонца в товарных рублях.
4. Розничные цены на товары бюджетного набора по СССР в 1924/25 г.

А. Основные показатели динамики народного хозяйства за 1923/24 г.—1924/25 г.

№№ по порядку	Показатели	Единица счета	1923—24 год					1924—25 год						
			ВСЕГО (или в среднем) за год	В среднем за месяц по кварталам				В среднем за месяц по кварталам.		За месяц				
				I	II	III	IV	I	II	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
	I. Хлебные заготовки													
1	Заготовка хлеба	Милл. пудов	311,1	44,5	22,9	11,6	24,7	40,9	27,3	18,4	14,3	9,5	—	—
2	Заготовительная цена ржи. .	Товарн. копейки	32,6	23,1	34,9	38,0	45,1	33,5	45,3	68,4	71,1	66,2	—	—
	II. Промышленность													
3	Добыча угля	Тыс. тонн.	5.778	1401,5	1389,6	1161,8	1306,8	1433,8	1431,6	1064,7	1043,4	1254,0	1264,4	—
4	Добыча нефти.	„ „	5.942	4.68,8	476,3	472,4	563,2	551,1	532,7	583,5	618,9	614,2	613,6	—
5	Выплавка чугуна	„ „	660,6	47,3	52,3	58,7	61,9	79,7	96,8	107,3	123,8	129,5	125,6	—
6	Прокатка металла	„ „	689,7	56,4	51,2	61,3	60,9	91,5	105,9	111,6	126,1	125,7	108,0	—
7	Производ. хл.-бум. пряжи . .	„ „	101,9	7,47	8,20	8,55	9,73	13,50	14,97	15,9	16,0	17,8	12,9	—
8	Производ. „ „ ткани . .	Милл. метр.	835,5	59,5	64,9	73,8	80,3	111,1	124,0	130,9	128,8	138,7	100,0	—
9	Сумма продукц. промышл. .	По довоенн. ценам. в милл. руб.	1553	117,9	128,6	129,5	141,7	181,3	203,9	212,5	213,1	219,4	(192,8)	—
10	Выработка на 1 чел. в день .	По довоенн. ценам. в рубл.	—	—	—	—	—	6,44	7,43	7,87	—	—	—	—
	III. Труд													
11	Число раб. ценз. промышл. .	Тысячи	1.615	1.583	1.552	1.606	1.730	1.794	1.803	(1833)	(1888)	(1990)	(2034)	—
12	Ср. дневн. зарпл. пром. раб. .	Усл. Моск. коп.	91,5	83,7	91,0	92,9	98,3	102,8	103,0	101,8	(104,6)	(109,1)	—	—
13	Число дней раб. на 1 чел. в месяц	—	261,8	22,6	22,3	21,1	20,9	23,1	22,1	(21,6)	(20,9)	(21,2)	(19.0)	—
	IV. Транспорт													
14	Жел.-дорожн. перевозки. . .	М-рды пудо-верст	1.928	156	148	161	177	210	221	(223)	(223)	(221)	(243,3)	—
15	Средн.-суточн. погруз. . . .	Тысячи вагонов	13,5	13,57	12,96	13,13	14,51	16,30	16,40	16,02	16,24	17,60	17,80	19,70
16	Валов. доход жел. дор. . .	Милл. черв. рубл.	675,7	52,9	50,0	59,4	63,3	72,3	72,4	54,0	60,2	69,2	64,6	69,0
17	Оборот 70 провинц. бирж . .	Милл. черв. рубл.	1.463,1	84,3	109,7	122,1	171,7	239,4	220,6	254,4	256,2	320,8	(317,8)	—
18	Оборот МТБ.	„ „ „	1.554,7	101,6	145,2	115,6	155,8	209,9	225,1	225,1	199,5	229,8	—	—
19	Реализация по 150 производ. объединен. ВСНХ.	„ „ „	889,3	186,0	249,7	209,8	243,8	111,6	105,4	115,9	108,8	101,1	(103,1)	—
20	Вывоз из СССР.	В милл. руб. по дов. цен.	333,0	33,5	26,3	23,9	27,3	23,3	21,7	18,8	21,7	32,0	—	—
	„ „ „	Милл. черв. руб.	—	—	—	—	—	39,8	37,2	29,7	38,5	50,5	36,1	—
21	Привоз в СССР	Милл. руб. по довоен. цен.	206,8	15,2	12,6	15,4	25,7	18,8	24,7	36,1	47,9	34,9	—	—
	„ „ „	Милл. черв. руб.	—	—	—	—	—	33,7	44,0	62,8	87,8	60,8	66,7	—
	VI. Финансы													
22	Поступл. обыкн. доходов в т. ч. налог. и пошлин. .	Милл. черв. руб.	1.590,9	127,4	124,8	124,0	154,1	201,9	183,4	(184,5)	(173,6)	(177,8)	—	—
		„ „ „	766,5	70,6	63,5	51,9	69,5	111,9	88,9	(82,9)	(77,6)	(69,9)	—	—
	VII. Кредит													
23	Сумма вклад.: и тек. сч. по Госбанку и 4 акц. банкам на 1 число месяца	Милл. черв. руб.	276,8	184	252	297	374	416	518	597	633	661	—	—
		„ тов. „	161,3	117	136	174	218	249	287	307	322	345	—	—
24	Остаток задолжен. по учетно-ссудн. операц. на 1 число месяца	Милл. черв. руб.	586,4	423	517	632	775	937	1.106	1.205	1.252	1.354	—	—
		„ тов. „	342,7	271	280	369	452	561	607	620	639	707	—	—
	VIII. Денежное обращение													
25	Денежн. масса на конец мес.	Милл. черв. руб.	406,3	298,0	342,3	445,7	539,2	690,4	737,2	780,0	791,5	846,1	915,2	1.015,6
	„ „ „ „ „ .	„ тов. „	238,0	190,8	185,3	259,9	315,9	413,1	405,7	396,7	413,5	450,1	522,7	588,1
26	Эмиссия за месяц.	„ черв. „	49,9	59,4	63,7	29,1	47,3	40,0	7,7	14,4	11,5	54,6	69,0	100,2
	„ „ „	„ тов. „	29,4	38,7	34,4	16,8	27,6	26,4	3,8	7,3	5,9	28,7	37,6	57,9
	IX. Индексы цен													
27	Оптовый Госплана	1913 г.=100	170,2	154,5	183,9	171,7	172,2	167,0	180,7	196,0	194,2	190,4	183,7	173,0
	а) промышленный.	„	215,7	238,3	221,8	203,2	201,6	196,4	191,6	190,8	189,9	189,7	190,0	191,0
	б) сельско-хозяйств.	„	134,4	100,2	152,4	145,2	147,0	142,0	170,6	201,2	198,6	191,1	177,5	156,6
28	Всесоюзный бюджетный . . .	„	195,7	168,9	201,3	207,6	205,2	195,6	202,1	217,5	217,2	212,9	205,0	(190,0)
	а) промышленный.	„	253,9	265,1	260,3	245,0	245,3	245,0	228,9	223,5	223,0	219,3	216,4	(212,9)
	б) сельско-хозяйств. . . .	„	163,2	115,1	168,8	186,3	182,5	167,5	187,1	213,7	213,8	209,1	198,5	(176,9)
29	Покупательная способность червонца	В руб. по оптовому индек. Госплана	5,90	6,51	5,45	5,83	5,80	5,99	5,54	5,10	5,15	5,25	5,45	5,78

1. Заготовка хлеба показана по всем госорганам и кооперации.
2. В виду того, что с октября 1924 года ЦОС ВСНХ выработку на человеко-день исчисляет по методу заводской оценки, с 6-го номера приводятся данные ЦОС'а.
3. Источники помещаемых в сводной таблице данных и методологические указания—см. в частных таблицах.
4. Предварительные данные бюллетеня № 6 по труду за янв. и февр. и по торговле за апр. и май заменены окончательными.

ТЕКУЩИЕ ДИНАМИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

(по материалам Эконом.-Статистич. Секции и Бюро Конъюнктурного Совета)

Отдел I. ХЛЕБНЫЕ ЗАГОТОВКИ

Настоящими таблицами вносятся исправления и дополнения в опубликованные ранее данные по хлебозаготовкам и хлебным балансам

Таблица № 1

Заготовки зернопродуктов (включая жмыхи и маслосемена) госорганами и кооперацией по СССР в 1924/25 г.

(милл. пудов)

Районы / Месяцы	Потребляющий	Производящий и Крым	Украина	Северный Кавказ	Казакская ССР	Сибирь	Средняя Азия	Дальний Восток	Закавказье	Узбекистан и Туркменистан	Итого	То же в милл. тонн
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Июль	1,0	2,1	2,9	3,2	0,04	0,3	—	—	—	0,9	10,3	0,2
Август	1,1	8,5	12,2	10,2	0,3	0,8	—	—	—	1,2	34,2	0,6
Сентябрь	2,3	7,3	10,7	14,9	0,8	1,6	—	0,3	—	0,6	38,5	0,6
Октябрь	2,9	17,7	12,5	13,5	1,9	2,7	—	0,3	0,2	1,2	52,9	0,9
Ноябрь	2,1	22,5	7,6	5,9	1,2	4,6	—	0,7	0,1	2,4	47,1	0,8
Декабрь	3,1	20,3	6,5	6,4	2,2	12,6	—	1,7	0,1	2,4	55,4	0,9
Январь	2,2	13,6	4,5	4,2	1,7	8,3	—	0,7	0,2	2,7	38,2	0,6
Февраль	1,7	10,6	3,4	2,7	0,9	6,3	—	0,5	0,1	1,9	28,1	0,5
Март	2,5	12,1	3,6	3,0	2,2	6,4	—	0,4	0,2	1,7	32,1	0,5
Апрель	1,6	6,9	2,9	2,2	1,0	4,0	0,4	0,2	0,1	0,3	19,5	0,3
Май	2,1	5,6	2,1	1,3	1,1	2,6	—	—	0,1	0,3	15,3	0,2
Июнь	0,6	6,0	0,2	0,2	0,5	2,0	—	—	—	0,6	10,1	0,2
Всего на 1 июля	23,2	133,2	69,1	67,7	13,8	52,2	0,4	4,8	1,1	16,2	381,7	6,3

Таблица № 2

Заготовки госорганов и кооперации на 1 июля 1925 г. по районам и культурам

(милл. пудов)

Районы / Культуры	Потребляющий	Производящий и Крым	Украина	Северный Кавказ	Казакская ССР	Сибирь	Средняя Азия	Дальний Восток	Закавказье	Узбекистан и Туркменистан	Итого	То же в милл. тонн
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Рожь	6,8	40,2	12,3	0,1	0,8	19,2	—	1,2	—	—	80,6	1,3
Пшеница	0,6	28,4	21,0	22,6	7,1	20,5	0,3	0,9	0,4	7,3	109,1	1,8
Овес	6,2	21,1	0,8	—	0,8	7,9	—	1,9	—	—	38,7	0,6
Ячмень	0,8	1,9	4,7	3,8	0,3	0,5	0,1	0,1	0,1	0,1	12,4	0,2
Проч. хлеба в зерне	0,9	19,5	8,7	13,3	3,8	1,1	—	0,4	0,6	—	48,3	0,8
Итого хлебо-фуража	15,3	111,1	47,5	39,8	12,8	49,2	0,4	4,5	1,1	7,4	289,1	4,7
Мука и крупа	4,7	13,7	7,7	2,0	0,7	2,0	—	0,2	—	—	31,0	0,5
Итого хлебопродукта	20,0	124,8	55,2	41,8	13,5	51,2	0,4	4,7	1,1	7,4	320,1	5,2
Маслосемена	2,5	7,9	10,1	19,9	0,4	1,0	—	0,1	—	8,7	50,6	0,8
Жмыхи и отруби	0,6	0,5	3,8	6,0	0,1	—	—	—	—	—	11,0	0,2
Всего	23,1	133,2	69,1	67,7	14,0	52,2	0,4	4,8	1,1	16,1	381,7	6,2

Отдел I. *Таблица № 3*

А. Видимые хлебные запасы на 1 июля 1925 г.

(милл. пуд. в продуктовых единицах)

ВИДЫ ХЛЕБОВ	На складах	В транспорте	Итого	То же в переводе на зерно
1	2	3	4	5
Продовольственные и крупяные	24,7	11,2	35,9	—
Кормовые	8,5	4,7	13,2	—
Мука	20,1	8,9	29,0	—
Крупа	4,6	2,4	7,0	—
Нераспределенные	0,07	—	0,07	—
Итого	57,9	27,2	85,1	91,6

Б. Распределение видимых хлебных запасов на складах по районам

(в продуктовых единицах)

№№ по порядку	РАЙОНЫ	Милл. пудов	№№ по порядку	РАЙОНЫ	Милл. пудов
	I. Потребляющий			**II. Производящий**	
	а) Европейская часть		12	Центр-Земледельч.	2,7
1	Крайний север	1,9	13	Украина	3,4
2	Северный	0,5	14	Крым	0,3
3	Северо-Западный	4,9	15	Северн. Кавказ	3,2
4	Западный	0,4	16	Волжский	3,6
5	Белоруссия	0,6	17	Волж.-Камский	3,0
6	Моск.-промышлен.	12,6	18	Башкирия	2,0
			19	Оренбургск.	0,7
	Итого	20,9	20	Урал	4,1
			21	Киргизия	2,0
			22	Сибирь	3,9
	б) Азиатская часть			Итого	28,9
7	Низовье Волги	0,4			
8	Закавказье	2,6		Нераспредел. по район.	0,3
9	Туркестан	2,0			
10	Якутия	0,8			
11	Дальний Восток	2,0		Всего на складах	57,9
	Итого	7,8			
	Всего потребляющий	28,7			

Таблица № 4

Хлебные балансы за 1923/24 и 1924/25 сельско-хозяйственные годы по кварталам

(милл. пудов. в переводе на зерно)

№№ по порядку	Статьи баланса / Кварталы и годы	Видимые хлебн. запасы к началу квартала и года	Приход запасов за квартал					Всего в запасе и на приходе	Расход запасов за квартал					Видимые запасы к концу квартала	Всего в расходе и запасах
			Поступл. с.-х. налога и в возвр. сем. ссуды	Заготов. госорганов и кооперации	Заготов. частн. торговц. и непосредств. закупки горожан	Импорт	Итого		Потребление городск. населения	Потребл. сельск. населен. и выдача семссуды	Планов. потребл., образ. особого фонда и утери	Экспорт	Итого		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
	1923/24 г.														
1	Июль—сентябрь	134,5	32,1	65,7	41,3	0,4	139,5	274,0	78,3	13,0	8,1	20,6	120,0	154,0	274,0
2	Октябрь—декабрь	154,0	79,8	133,9	25,5	0,4	239,6	393,6	78,3	5,0	20,4	75,4	179,1	214,5	393,6
3	Январь—март	214,5	13,2	69,5	38,8	0,6	122,1	336,6	78,3	33,0	8,4	43,5	163,2	173,4	336,6
4	Апрель—июнь	173,4	1,3	37,4	33,6	1,2	73,5	246,9	78,3	43,3	8,1	32,4	162,1	84,8	246,9
	За год	—	126,4	306,5	139,2	2,7	574,8	709,3	313,2	94,3	45,0	171,9	624,4	84,8	709,2
	1924/25 г.														
1	Июль—сентябрь	84,8	3,6	69,6	39,5	1,4	114,1	198,9	75,0	17,6	8,0	11,3	111,9	87,0	198,9
2	Октябрь—декабрь	87,0	7,8	123,0	30,9	1,3	163,0	250,0	75,0	9,5	8,1	4,7	97,3	152,7	250,0
3	Январь—март	152,7	2,1	87,9	26,3	5,8	122,1	274,8	75,0	37,4	8,2	5,0	125,6	149,2	274,8
4	Апрель—июнь	159,1	—	42,7	11,6	20,7	75,0	234,1	75,0	48,5	8,1	1,0	132,6	101,5	234,1
	За год	—	13,5	323,2	108,3	29,2	474,2	559,0	300,0	113,0	32,4	22,0	467,4	91,5	559,0

Отдел II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Таблица 1

Динамика продукции крупной Гос. промышленности СССР за 1923/24 - 1924/25 хозяйственные годы

№№ по пор.	Месяцы и кварталы	Число рабочих (среднее месячное) в тысячах		Валовая продукция в милл. руб.				То же в процентах							
				По довоенным ценам		По современным ценам		По довоенным ценам				По современным ценам			
								К октябрю		К соответств. месяцу предшеств. года		К октябрю		К соответств. месяцу предшеств. года	
		23/24	24/25	23/24	24/25	23/24	24/25	23/24	24/25	23/24	24/25	23/24	24/25	23/24	24/25
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
	А. За месяц														
1	Октябрь	1.215	1.377	121,1	181,3	279,3	319,3	100,0	100,0	133	150	100	100	184,7	114,3
2	Ноябрь	1.239	1.375	115,5	173,0	251,4	298,8	95,4	95,4	123	150	90,0	93,6	180,7	118,9
3	Декабрь	1 239	1.380	117,2	189,6	247,3	324.2	96,8	104,6	111	162	88,5	101,5	154,6	131,1
4	Январь	1.238	1.383	123,5	196,9	255,8	334,9	102,0	108,6	132	159	91,6	104,9	190,9	130,9
5	Февраль	1.241	1.399	132,2	201,9	270,5	342,8	109,2	111,4	131	153	96,8	107,4	176,4	126,7
6	Март	1.243	1.424	130,1	213,0	248,6	360,2	107,4	117,5	115	164	89,0	112,8	125,3	144,9
7	Апрель	1.230	1.419	127,8	212,5	239,5	353,8	105,5	117,2	136	166	85,8	110,8	139,7	147,7
8	Май	1.223	1.437	132,0	213,1	245,3	349,5	109,0	117,5	128	161	87,8	109,4	124,4	142,3
9	Июнь	1.248	1.481	128,8	212,4	237,6	359,6	106,4	121,0	121	170	85,1	112,6	106,4	151,5
10	Июль	1.279	1.503	127,0	192,8	233,3	315,4	104,9	106,3	143	152	83,5	98,8	114,6	135,2
11	Август	1.310	—	136,2	—	248,7	—	112,5	—	136	—	89,0	—	101,6	—
12	Сентябрь	1.355	—	161,9	—	289,8	—	133,7	—	141	—	103,8	—	101,7	—
	Б. За квартал														
	I Октябрь—Декабрь	1.231	1.377	353,8	543,9	778,0	942,3	100	100	122	154	100	100	172,8	121,1
	II Январь—Март	1.241	1.402	385,8	611,8	774,9	1.037,9	109,0	112,5	125	159	99,6	110,1	159,5	133,9
	III Апрель—Июнь	1.234	1.446	388,6	645,0	722,4	1.052,9	109,8	118,6	128	166	92,9	112,8	122,0	147,2
	IV Июль—Сентябрь	1.315	—	425,1	—	771,8	—	120,2	—	140	—	99,2	—	105,2	—
	В. За год	1.255	—	1553,3	—	3047,1	—	—	—	129	—	—	—	134,9	—

Примечание: Данные охватывают лишь крупную промышленность, учитываемую ЦОС'ом ВСНХ. Перевод продукции из довоенных в современные цены произведен по общепромышл. индексу ценВСНХ. Цифры за последние два месяца—предварительные.

Таблица № 2

Продукция главнейших отраслей производства крупной Гос. промышленности СССР в 1924/25 г.

МЕСЯЦЫ	Добыча угля		Добыча нефти		Металлургическое производство						Текстильное производство.							
					Выплавка чугуна		Выплавка мартена		Прокатка металла		Хлопч.-бум. пряжа		Шерстяная пряжа		Льняная пряжа		Хлопч.-бум. гот. ткань	
	В тысячах тонн	В %/% к соответ. мес. 23/24 г.	В тысячах тонн	В %/% к соответ. мес. 23/24 г.	В тысячах тонн	В %/% к соответ. мес. 23/24 г.	В тысячах тонн	В %/% к соответ. мес. 23/24 г.	В тысячах тонн	В %/% к соответ. мес. 23/24 г.	В тоннах	В %/% к соответ. мес. 23/24 г.	В тоннах	В %/% к соответ. мес. 23/24 г.	В тоннах	В %/% к соответ. мес. 23/24 г.	В тоннах	В %/% к соответ. мес. 23/24 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Октябрь	1.582,9	115	580,4	126	74,3	171	131,4	159	90,3	145	14.197	179	2.336	141	4.428	118	112,8	177
Ноябрь	1.322,0	91	556,1	121	75,7	154	123,6	144	88,1	157	12.341	167	2.051	125	3.682	107	101,4	171
Декабрь	1.396,6	102	516,9	106	89,1	181	139,5	177	96,7	189	13.958	197	2.290	144	3.923	128	119,1	214
Январь	1.383,0	99	518,1	105	92,0	184	148,6	199	102,2	227	14.648	184	2.306	143	4.216	126	122,2	206
Февраль	1.446,8	102	506,0	111	89,7	184	141,4	189	107,6	211	14.905	175	2.314	132	4.331	120	123,3	182
Март	1.464,9	108	574,0	119	108,8	186	161,1	195	107,9	189	15.370	190	2.297	149	4.401	137	126,5	187
Апрель	1.064,7	94	583,5	128	107,3	183	147,8	196	111,6	191	15.949	196	2.249	149	4.326	130	130,9	195
Май	1.043,4	90	618,9	131	123,8	218	173,4	193	126,1	196	15.999	182	2.252	139	4.152	125	128,8	166
Июнь	1.254,0	106	614,2	125	129,5	213	173,3	209	125,7	205	17.772	204	2.323	157	3.970	127	138,7	180
Июль	1.264,4	95	613,6	128	125,6	197	152,4	200	108,0	217	12.874	184	1.981	172	3.335	178	100,0	147

Таблица № 1

Отдел III. ТРУД.

Численность рабочих фабрично-заводской и горной цензовой промышленности в 1 полугодии 1924/25 г.
(в среднем за месяц в тысячах человек).

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	1924 год			1925 год			В среднем за 1 квартал	В среднем за II квартал	В среднем за 1 полугодие
	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. Добывающая									
1. Каменноугольная	192,6	174,8	159,4	155,3	155,5	155,2	175,6	155,3	165,5
2. Нефтедобывающая	41,2	40,8	40,5	41,2	40,7	40,7	40,8	40,9	40,8
3. Торфяная	12,1	8,0	6,5	6,1	6,2	6,1	9,0	6,1	7.5
4. Соляная	5,5	4,8	4,6	4,6	4,8	4,9	4,9	4,8	4,9
5. Золотоплатиновая	14,8	14,4	14,3	13,8	13,3	13,8	14,5	13,6	14,1
6. Прочие по добывающей	26,5	23,6	21,7	25,8	27,2	28,9	23,9	27,3	25,6
Итого по добывающей	292,7	266,4	247,0	246,8	247,7	249,6	268,7	248,0	258,4
Б. Обрабатывающая									
7. Металлическая	381,7	387,5	392,1	398,3	408,5	420,7	387,1	409,1	398,1
а) железоделательная	105,0	108,3	110,7	112,5	115,4	118,6	108,0	115,5	111,7
б) металлообрабатывающая	65,4	68,1	69,6	70,4	71,9	73,8	67,7	72,0	69,9
в) пр-во машин, инструм. аппарат	211,3	211,1	211,8	215,4	221,2	228,3	211,4	221,6	216,5
8. Электротехническая	16,2	16,4	16,5	16,8	17,2	17,7	16,4	17,2	16,8
9. Химическая	64,8	66,1	66,9	68,4	70,3	71,4	65,9	70,1	68,0
а) резиновая	10,8	11,4	11,7	12,6	13,5	14,4	11,3	13,5	12,4
б) спичечная	12,0	12,8	13,6	14,1	14,6	14,7	12,8	14,5	13,6
в) прочие	42,0	41,9	41,6	41,7	42,2	42,3	41,8	42,1	42,0
10) Обработка дерева	68,2	64,1	62,9	63,9	65,3	65,8	65,0	65,0	65,0
11) Силикатная	75,5	75,2	75,7	77,2	78,8	80,2	75,5	78,7	77,1
а) стекольная	38,8	40,5	42,0	43,7	44,7	45,0	40,4	44,4	42,5

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.	1924 год			1925 год			В среднем за I квартал	В среднем за II квартал	В среднем за I полугодие
	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
б) цементная	7,8	7,5	7,1	7,0	7,3	7,8	7,5	7,4	7,4
в) керамическая	28,9	27,2	26,6	26,5	26,8	27,4	27,6	26,9	27,2
12. Текстильная	487,1	496,5	504,7	511,8	518,1	525,7	496,1	518,5	507,3
а) хлопчато-бумажная	329,8	339,1	346,7	352,8	358,6	365,7	338,5	359,0	348,8
б) шерстяная	64,4	65,6	66,1	66,1	66,3	66,5	65,4	66,3	65,8
в) шелковая	5,5	5,4	5,5	5,6	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5
г) льняная	71,8	70,7	70,5	71,0	71,0	70,9	71,0	71,0	71,0
д) пеньковая	13,5	13,5	13,6	13,9	14,2	14,5	13,5	14,2	13,9
е) смешан. волокн. веществ.	2,1	2,2	2,3	2,4	2,5	2,6	2,2	2,5	2,3
13. Швейная	45,3	44,9	44,3	43,8	44,1	44,7	44,8	44,2	44,5
14. Кожевенно обувная	44,4	45,2	45,9	46,4	46,7	46,9	45,2	46,7	45,9
а) кожевенная	29,7	29,6	29,1	28,7	28,7	29,0	29,5	28,8	29,1
б) обувная	14,7	15,6	16,8	17,7	18,0	17,9	15,7	17,9	16,8
15. Табачно-махорочная	21,5	21,3	21,3	21,7	22,0	22,0	21,4	21,9	21,6
16. Пр-во пищевых продуктов и напитков	156,7	178,0	155,2	142,6	139,8	136,7	163,3	139,7	151,5
а) мукомольное и крупяное	30,1	31,1	30,2	28,3	26,8	25,8	30,5	27,0	28,7
б) свекло-сахарное и рафинадное	60,1	77,1	53,6	42,6	42,0	41,0	63,6	41,9	52,7
в) винокуренное, водочное, дрожжевое и пивоварен.	16,8	16,6	17,8	19,1	19,4	19,4	17,1	19,3	18,2
г) прочие	49,7	53,2	53,6	52,6	51,6	50,5	52,1	51,5	51,9
17. Обработка бумаги	32,1	33,7	33,3	33,1	33,4	33,6	33,0	33,4	33,2
18. Полиграфич. пр-во	62,0	61,3	61,4	61,8	62,0	62,3	61,6	62,1	61,8
19. Прочие по обрабатывающей	49,2	49,7	50,5	47,3	47,8	48,6	49,8	47,9	48,9
Итого по обрабатывающей	1.504,7	1.539,9	1.530,7	1.533,1	1.554,0	1.576,3	1.525,1	1.554,5	1.539,7
Всего по промышленности	1.797,4	1.806,3	1.777,7	1.779,9	1.801,7	1.825,9	1.793,8	1.802,5	1.798,1
В том числе без сезонных	1.708,4	1.704,6	1.699,8	1.712,1	1.734,1	1.759,4	1.704,1	1.735,2	1.719,7

ПРИМЕЧАНИЯ: 1) Таблица составлена по данным сплошных учетов численности рабочих и динамических коефициентов текущей статистики Труда ЦСУ.
2) Учтены предприятия с числом рабочих свыше 16 человек при наличии двигателя и свыше 30 человек без двигателя.
3) К сезонным производствам отнесены—торфяная, свеклосахарная и винокуренная промышленность.
4) Данные за январь—март предварительные.

Заработная плата промышленных рабочих и работников железно-дорожного транспорта

Таблица № 2

В первое полугодие 1925 года

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ГРУППЫ И СЛУЖБЫ	Номинальная в червонных руб. и коп.							1 полугод. 1925 г. в % % к 1 полугод. 1924 г.	Реальная в условных московских руб. и коп.							1 полугод. 1925 г. в % % к 1 полугод. 1924 г.
	Янв.	Февр.	Март.	Апр.	Май	Июнь	1 полугодие		Янв.	Февр.	Март	Апр.	Май	Июнь	1 полугодие	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
I. Рабочие крупной промышленности.																
А. Месячная в рублях																
По всей промышленности . .	40,07	39,77	41,74	41,29	43,30	46,13	41,72	115,0	23,56	22,72	23,02	22,72	23,72	25,41	23,52	115,2
В том числе:																
По металлообрабатывающей .	45,59	44,91	48,50	47,63	50,42	53,28	48,38	125,0	27,44	25,61	27,28	26,25	27,84	29,67	27,35	123,2
„ текстильной	34,53	33,71	35,22	34,78	35,68	39,53	35,57	111,4	20,05	19,32	19,22	18,82	19,27	21,21	19,65	111,1
„ горной	33,88	34,89	36,74	35,87	36,76	—	35,63	106,4	19,64	19,71	20,80	20,67	20,56	—	20,28	102,7
„ химической	40,80	41,01	42,75	42,49	46,10	45,66	43,13	122,5	24,41	24,28	24,25	23,55	25,54	25,50	24,59	125,5
„ кожевенной	59,46	58,00	60,03	61,05	63,37	58,79	60,12	111,8	35,08	33,74	33,21	33,22	35,05	37,84	34,69	116,3
„ полиграфической	66,78	69,22	67,18	68,35	76,32	74,34	70,36	102,5	36,06	36,99	34,19	34,70	39,06	37,57	36,43	109,8
„ пищевкусовой	53,99	53,93	53,28	52,38	60,12	—	54,74	115,4	29,53	29,16	27,43	27,10	31,13	—	28,87	121,5
„ писчебумажной	39,86	37,25	42,05	40,65	42,54	43,27	40,94	110,5	25,37	22,80	25,29	23,97	25,08	25,38	24,64	106,3
„ деревообделочной . . .	43,41	42,02	41,07	44,45	47,00	47,16	44,18	112,2	25,61	24,77	20,13	24,72	26,43	26,56	24,70	112,4
Б. Дневная в коп.																
По всей промышленности . .	175,2	180,8	186,1	185,8	191,0	197,8	186,1	114,0	102,9	103,2	102,9	101,8	104,6	109,1	104,1	113,3
В том числе:																
По металлообрабатывающей .	197,0	201,7	213,0	212,3	222,3	225,0	211,9	123,3	118,4	115,1	119,8	116,6	122,1	125,3	119,5	121,1
„ текстильной	149,6	155,0	160,6	159,8	158,5	172,0	159,2	109,4	86,9	88,6	87,6	85,9	85,5	92,2	87,8	106,7
„ горной	153,3	160,5	160,9	164,5	164,9	—	160,8	108,4	88,9	90,5	91,2	93,9	92,8	—	91,5	104,3
„ химической	179,5	185,4	191,9	190,4	202,0	190,3	189,9	118,9	107,2	109,7	108,9	105,5	111,9	106,6	108,3	121,8
„ кожевенной	261,4	262,2	267,3	263,2	285,6	269,1	268,1	112,5	154,2	152,1	147,8	146,0	158,0	149,5	151,3	114,4
„ полиграфической	293,7	308,0	300,6	298,5	323,1	324,1	308,0	100,5	158,6	164,5	153,0	152,8	165,4	163,8	159,7	107,9
„ пищевкусовой	235,5	247,1	246,4	233,2	257,3	—	243,9	111,4	128,9	133,6	126,9	121,2	133,8	—	127,1	115,9
„ писчебумажной	168,4	165,1	178,3	180,5	178,8	183,3	175,7	107,7	107,8	101,4	107,3	105,5	106,1	107,6	105,9	103,7
„ деревообделочной	194,6	194,6	185,9	198,6	209,2	209,8	198,8	111,7	114,7	114,6	104,5	110,5	118,4	118,5	113,5	114,6
II. Работники жел. дор. транспорта																
Месячная в р.																
По всем службам	40,10	40,50	41,81	43,64	45,58	46,02	42,94	132,4	24,55	24,70	24,43	25,04	26,36	26,61	25,28	129,8
В том числе:																
Управление	62,29	63,01	63,07	65,13	67,89	71,86	65,54	134,8	37,18	36,77	35,31	35,64	37,94	38,75	36,93	131,8
Тяга	47,71	48,59	50,87	52,46	54,94	55,88	51,74	133,7	29,91	29,53	29,68	30,07	31,75	32,35	30,55	131,9
Путь	28,63	29,07	29,65	31,75	32,72	33,64	30,91	137,7	18,40	18,18	17,70	18,56	19,20	19,72	18,63	135,5
Движение	35,28	35,11	36,40	38,13	40,14	39,89	37,49	128,7	22,20	21,42	21,25	21,97	23,25	23,17	22,21	126,3
Связь	37,52	37,31	37,33	40,09	41,88	39,55	38,95	131,6	23,56	22,76	21,93	22,97	24,16	23,19	23,09	128,6

ПРИМЕЧАНИЕ: 1. Таблица составлена по даным Центрального Бюро Статистики Труда. Данные охватывают крупную промышленность (предприятия с числом рабочих 250 чел. и выше).

2. Заработная плата полиграфической и пищевкусовой промышленности относится преимущественно к рабочим столиц.

3. Пищевая промышленность представлена [illegible] таблицы

Отдел IV. ТРАНСПОРТ

Таблица № 1

Динамика основных показателей по эксплоатации ж. д. в границах СССР

	Эксплоат. длина сети (шир. и узк. колея)	Перевозка всех грузов в коммерч. движении	Общий пробег всех грузов	Средне-суточная погрузка	Густота движения	Перевозка отдельных грузов						Валовой доход	
						Хлеб	Кам. уголь	Нефть	Дрова	Лесо-матер.	Прочее	Миллионы рубл. 1913 г. и тов. рубл. по оптов. индексу Госплана	Милл. черв. рубл.
	тыс. верст	милл. пудов	трилл. пудо-верст	тыс. вагонов	трилл. пудо-вер. на 1 вер. сети.	Миллионы пудов							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1913 г.	55,2	8.083	(3,67)	(26,0)	72,0	1.115	1.608	354	524	743	3.739	(990)	—
1920/21 г.:													
абс.	63,3	2.404	0,82	—	14,0	262	221	106	529	133	1.153	(9,4)	—
в %/% к 1913 г.	114,7	29,7	22,4	—	19,5	23,5	13,7	30,2	101,0	17,9	30,8	1,0	—
1921/22 г.:													
абс.	65,1	2.437	0,92	9,6	15,1	318	288	180	577	154	920	(104,0)	—
в %/% к 1913 г.	117,9	30,2	25,0	37,0	20,9	28,6	17,9	50,8	110,0	20,7	24,6	10,5	—
1922/23 г.:													
абс.	65,3	3.534	1,34	11,7	20,6	534	488	202	904	352	1.054	(331,1)	404,9
в %/% к 1913 г.	118,3	43,7	36,5	45,1	28,9	47,9	30,4	57,0	172,5	47,4	28,2	33,4	
1923/24 г.:													
абс.	69,2	4.115	1,93	13,5	29,0	656	748	212	759	438	1.393	(399,0)	679,1
в %/% к 1913 г.	125,4	51,0	52,5	52,0	40,4	59,0	46,5	59,8	145,0	59,0	37,3	40,4	
1924/25 г.:													
абс.	(69,9)	(4.980)	(2,65)	(17,2)	(37,9)	(671)	(817)	(375)	(648)	(416)	(2.054)	(517,8)	(930)
в %/% к 1913 г.	126,6	61,6	72,2	66,2	52,6	60,2	50,8	105,9	123,7	56,0	54,9	52,3	

Таблица № 2

Месячный грузооборот, средне-суточная погрузка и валовой доход жел. дор. в границах СССР

	Перевозка всех грузов в коммерч. движении	Общий пробег всех грузов	Средне-суточная погрузка	Перевозка отдельных грузов						Валовой доход	
				Хлеб	Кам. уголь	Нефть	Дрова	Лесо-матер.	Прочее	Милл. р. 1913 г. и по тов. р. оптовому индексу Госплана	Милл. черв. рублей
	Милл. пудов	Мрды пудо-верст	Тысячи вагонов	Миллионы пудов							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1913 год	674	305,8	(26,0)	92	134	30	44	62	312	(82)	—
1923/24 г.											
Октябрь—декабрь	349	156	13,5	67,8	60 0	18,1	67,1	—	136,0	33,8	52,1
Январь—март	324	148	13,1	65,5	47,7	15,0	90,6	—	105.1	27,2	50,0
Апрель—июнь	331	161	13,2	44,6	72,0	16,0	49,3	—	149,1	34,7	59,6
Июль—сентябрь	363	177	14,6	0,3	64,4	21,5	46,0	—	185,8	37,8	65,1
1924/25г.											
Октябрь—декабрь	403	210	16,3	58,3	68,8	24,3	57,7	20,8	173,1	43,3	72,3
Январь—март	387	221	16,4	58,3	67,4	28,7	73,1	24,6	134,4	40,0	72,4
Апрель—июнь	(399)	(222)	16,6	50,1	54,4	36,3	44,1	42,5	171,8	(41,7)	(80,7)
Июль	(431)	(243)	17,8	42,1	66,8	38,5	40,0	52,6	190,6	(45,7)	(84,0)
Август	(491)	—	19,7	64,3	89,1	34,1	41,5	49,6	212,5	(49,1)	(85,0)

Примечание. 1. Данные 1913 г. относятся к сети на территории СССР.
2. Сведения о перевозке отдельных грузов за 1924/25 г.—предварительные.

ФОРМЫ ОБМЕНА	В миллионах червонных руб.					В %% к прошлому месяцу текущего года					В %% к соответствующему мес. прошлого года				
	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
А. Внешняя торговля															
Вывоз	32,9	29,7	38,5	50,5	36,1	87,0	90,3	129,6	131,2	71,5	—	—	—	—	—
Привоз	54,9	62,8	87 8	60,8	66,7	121,2	138,6	139,9	69,2	109,7	—	—	—	—	—
Общий оборот	87,8	92,5	126,3	111,3	102,8	105,7	105,4	136,5	88,1	92,4	—	—	—	—	—
Баланс	—22,0	—33,1	—49,3	—10,3	—30,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Б. Внутренняя торговля															
Общий оборот МТБ	225,1	225,1	199,5	229,8	317,1	101	100	89	115,2	138,0	188	190	165	214	218,1
в том числе:															
Оборот промтоваров	169,7	176,0	166,2	192,0	204,2	87	104	94,4	115,5	106,4	206	194	186	221	223,9
„ селхозтоваров	55,4	49,1	33,3	37,8	112,9	199	89	67,8	113,5	298 7	147	178	106	158	208,3
Общий оборот 70 провинц. бирж	239,1	254,4	256,2	320,8	(317,8)	112	105	100,7	125,2	(99,1)	220	217	203	261	(223,8)
в том числе:															
Оборот промтоваров	179,9	199,7	204,7	264,3	(266,9)	111	111	102,5	129,1	(101,0)	245	230	237	309	(253,5)
„ сельхозтоваров	59,2	54,7	51,5	56,5	(50,9)	116	92	94,1	109,7	(90,1)	169	180	128	152	(138,7)
Сбыт продукции 12 синдикатами	67,9	71,5	62,2	72,4	(87,4)	127	105,3	87,0	116,4	(120,7)	229	225	133	153	(197,7)
в том числе:															
За наличные	27,7	24,3	22,6	24,9	—	110	87,7	93,4	110,2	—	—	—	—	—	—
В кредит	40,2	47,2	39,6	47,5	—	142	117,4	83,9	119,9	—	—	—	—	—	—
Сбыт продукц. 150 произв. объедин.	121,7	115,9	108,8	110,1	(103,1)	122	95,2	93,9	101,2	(193,6	155	163	156	160	(152,5)
в том числе															
За наличные	51,4	50,2	52,0	51,3	—	115	97,7	103,6	98,7	—	—	—	—	—	—
В кредит	70,3	65,7	56,8	58,8	—	128	93,5	86,5	103.5	—	—	—	—	—	—

Таблица № 1

Отделы VI—IX. ФИНАНСЫ, КРЕДИТ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ, ИНДЕКСЫ ЦЕН И ЦЕНЫ

Сводная таблица по финансам, кредиту и денежному обращению

За июнь—август 1924/25 года

НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		1925 г.			В %% к итогам за одноименный срок 1923/24 г.		
		Июнь	Июль	Авг.	Июнь	Июль	Авг.
1		2	3	4	5	6	7
I. Финансы							
Обыкновенные доходы и налоги		178,4	200,3	190,3			
(милл. черв. рубл.)							
В том числе:							
1) прямые налоги		14,8	13,5	14,2			
2) косвенные налоги		47,9	64,9	59,5			
3) пошлины		9,5	10,2	9,1			
4) неналоговые доходы		106,2	111,2	107,5			
В том числе по п. 4:							
НКПС		77,0	78,9	79,6			
НКПИТ		7,9	8,7	8,3			
II. Кредит							
Сумма вкладов и тек. счетов по Госбанку и 4 акц. банкам на конец месяца	милл. черв. руб.	644,4	675,1	717,8	192	185	186
Остаток задолженности по учетно-ссудным операциям по Госбанку и 4 акц. банкам на конец месяца	милл. черв. руб.	1.460,1	1.559,3	2.673,1	202	209	212
III. Денежное обращение							
Денежная масса на конец месяца милл. черв. руб.		846,0	915,2	1.015,6	176	180	182
Денежная масса на конец месяца милл. тов. руб.		450,1	522,7	588,1	158	181	182
Эмиссия за месяц мил. черв. руб.		54,6	69,0	100,2	265	256	199
„ „ „ „ тов. „		28,7	37,6	57,9	233	241	202

Примечание: 1) Доходы и налоги даны по СССР, включая ДВО и ЗСФСР.
2) Данные—предварительные.

Таблица № 2

Всесоюзный бюджетный индекс статистики труда и оптовый индекс Госплана в 1924/25 году

(1913 г.=100)

МЕСЯЦЫ И ДАТЫ	Общий индекс		С.-хоз. индекс		Промышлен. индекс		Отношение к общему индексу				Отношение промышлен. индекса к с.-хоз. индексу („ножницы“)	
							С.-хоз. индекс		Промышлен. индекс			
	Бюджетный	Оптовый	Бюджетный	Оптовый	Бюджетный	Оптовый	Бюдж.	Оптов	Бюдж.	Оптов.	Бю ж.	Оптов.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
А. На отдел. числа каждого месяца												
1 августа 1925 г.	193,5	175,1	182,4	161,0	213,1	190,3	94	92	110	109	117	118
11 „ „ „	—	173,4	—	157,9	—	190,5	—	91	—	110	—	121
15 „ „ „	189,6	—	176,7	—	212,5	—	93	—	112	—	120	—
21 „ „ „	—	171,9	—	154,5	—	191,2	—	90	—	111	—	124
1 сентября 1925 г.	186,7	172,7	169,8	154,8	217,0	192,7	91	90	116	112	128	124
11 „ „ „	—	174,5	—	157,5	—	193,3	—	90	—	111	—	123
15 „ „ „	(188,8)	—	(171,0)	—	(120,9)	—	(91)	—	(117)	—	(129)	—
21 „ „ „	—	173,8	—	155,7	—	193,9	—	90	—	112	—	125
Б. В среднем за месяц												
Июль	205,0	183,7	198,5	177,5	216,4	190,0	96	97	105	103	109	107
Август	189,4	173,0	176,5	156,6	213,3	191,0	93	91	113	110	121	122
В. В среднем за квартал												
Апрель—июнь	215,9	193,5	212,2	193,9	221,9	190,1	98	100	103	98	105	98

Таблица № 3

Покупательная сила червонца в товарных рублях

в 1924/25 году

МЕСЯЦЫ	В рублях			В %% к одноименному сроку 1923/24 г.		
	По бюджетному индексу		По оптов. индексу Госплана	По бюджетному индексу		По оптов. индексу Госплана
	Московскому	Всесоюзн.		Московскому	Всесоюзн.	
1	2	3	4	5	6	7
А. На отдельные числа каждого месяца						
1 августа	5,31	5,17	5,71	114,4	110,5	100,2
11 „	—	—	5,75	—	—	102,1
15 „	5,35	5,27	—	117,1	111,4	—
21 „	—	—	5,82	—	—	102,3
1 сентября	5,24	5,3[illegible]	5,79	106,7	106,7	99,8
11 „	—	—	5,73	—	—	96,5
15 „	5,24	(5,30)	—	105,0	(103,1)	—
21 „	—	—	5,75	—	—	95,2
Б. В среднем за месяц						
Июль	4,99	4,89	5,45	105,5	103,4	94,8
Август	5,33	5,27	5,78	114,9	110,0	101,8
В. В среднем за квартал						
Апрель-июнь	4,91	4,63	5,16	107,9	96,1	88,5

Примечание: Цифры в скобках—предварительные.

Таблица № 4

Розничные цены на товары бюджетного набора по СССР в 1924/25 г. в червонных копейках

(Средние за месяц)

ТОВАРЫ \ МЕСЯЦЫ	Единица счета	1925 года	
		Июль	Август
1	2	3	4
А. Товары, входящие в состав бюджетного набора:			
1. Мука ржаная	пуд.	201,9	141,8
2. „ пшеничная	„	472,4	419,1
3. Крупа (пшено)	фунт.	8,2	8,2
4. Картофель	пуд.	86,2	63,2
5. Капуста (квашен.)	фунт.	5,4	4,1
6. Свекла	„	5,3	3,9
7. Лук репчатый	„	11,0	6,8
8. Мясо	„	19,7	19,6
9. Масло коровье	„	55,5	62,9
10. Молоко цельное	бут.	6,1	6,2
11. Яйца	шт.	3,0	3,1
12. Масло растительное	фунт.	24,0	25,7
13. Сельди обыкновенные	„	16,9	16,7
14. Сахар рафинад	„	33,3	33,3
15. Соль	„	2,9	2,9
16. Сапоги простые	пара	1.487,2	1.599,1
17. Ситец	арш.	36,0	35,2
18. Полотно	„	89,3	80,2
19. Сукно гражданское	„	520,1	487,9
20. Керосин	фунт.	5,6	5,4
21. Мыло простое	„	21,1	21,0
22. Табак 2-й сорт	„	295,7	273,4
23. Спички	кор.	1,7	1,8
24. Дрова	куб. саж.	3.493,6	3.699,8
Стоимость набора по СССР		1.602,8	1.483,9
В том числе:			
По I гр. гор. (столицы)		1.966,6	1.855,2
„ II „ „ (крупные города)		1.627,3	1.482,0
„ III „ „ (средние „)		1.540,3	1.436,6
„ IV „ „ (мелкие „)		1.538,3	1.403,0
„ V „ „ (самые мелк. „)		1.561,6	1.458,9
Б. Товары, не входящие в состав бюджетного набора:			
1. Хлеб печеный	фун.	5,4	4,5
2. Крупа гречневая	„	8,4	8,4
3. Баранина	„	20,1	20,1
4. Сахарный песок	„	27,9	27,9
5. Галоши мужск. мелк.	пара	354,5	353,8
6. Чугун. посуда	фун.	19,7	20,1
7. Стаканы	штука	15,2	14,8

Примечание. По данным Центрального Бюро Статистики Труда.

ДИНАМИКА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Бюллетень Сектора мирового хозяйства
Бюро Конъюнктурного Совета Госплана

под редакцией С. А. Фалькнера

№ 7. Сентябрь 1925 г.

СОДЕРЖАНИЕ БЮЛЛЕТЕНЯ № 7

А. Конъюнктура мирового хозяйства

(Сводная таблица показателей)

Б. Диаграммы

1. Движение цен некоторых чувствительных к конъюнктуре товаров.
2. Движение индексов курса ценных бумаг на Нью-Иоркской и Лондонской биржах.
3. Курс европейских валют.

В. Динамика отдельных отраслей

I. Сельское хозяйство

1. Мировая продукция зерновых хлебов в 1924-1925 г.г.

II. Промышленность

2. Концентрация Германской промышленности по численности занятых рабочих.
3. Мировое потребление нефти и нефтепродуктов в 1923 году.
4. Мировая добыча нефти за 1880-1924 г.г.

III. Денежное обращение и кредит

5. Движение валютных курсов по 32 странам.

IV. Труд

6. Доля заработной платы в стоимости продукции по 3-м странам до и после войны.
7. Доля заработной платы в стоимости продукции в Соед. Штатах в 1899—1919 г.г.
8. Трудовые конфликты в Соедин. Штатах в 1916-1924 г.г.

V. Народонаселение

9. Миграция населения в 1920.-1925 г.г. по 26 странам.
10. Иммиграция в Соед. Штаты
11. Квоты, установленные Соед. Штатами для иммигрантов отдельных стран на 1921, 1924 и 1927 г.г.

VI. Обобщающие показатели

12. Годовые показатели экономического развития Бельгии и Швеции после войны.

Сводная таблица Сектора Мирового Хозяйства

Отрасли хозяйства / Страны / Сроки	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1924 г.		1924 г.				1925 год						
	Месячные средние				Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
I. Промышленность																	
1. Общий объем продукции крупной промышленности. (Индексы в %% к 1913 г.)																	
а) Соед. Штаты [1]																	
а) добывающ. .	100	101,3	139,6	123,75	129,3	130,8	135,5	142,7	125,1	127,2	136,5	116,8	122,0	119,9	135,5	135,5	137,5
b) обрабатыв. .	100	105,5	124,2	117,8	105,5	119,8	119,0	126,3	114,8	116,9	126,3	120,1	133,6	134,7	132,6	132,6	134,7
б) Англия [2] . .	100	80,9	88,8	90,9	89,6	89,6	89,6	93,9	93,9	93,9	91,6	91,6	91,6	87,0	87,0	87,0	—
в) Франция [3] . .	100	—	96,9	111,6	110,4	102,8	111,1	116,6	109,8	117,4	118,4	118,4	118,4	—	—	—	—
г) СССР [4,5] . . .	100	—	35,0	48,1	42,1	45,1	53,6	60,0	57,3	62,8	65,2	66,9	70,5	70,4	70,6	72,6	63,8
2. Добыча угля (в тыс. метрических тонн)																	
а) Соед. Штаты	43.088	34.565	49.268	42.278	36.347	37.99	44.111	49.430	43.100	48.222	53.840	41.878	40.536	37.342	39.561	40.797	43.659
б) Англия [6] . .	24.336	21.134	23.369	22.646	19.279	26.49	24.193	20.228	23.240	24.202	24.826	23.543	24.753	17.693	22.463	17.800	16.649
в) Франция [7] .	3.654	2.595	3.140	3.675	3.708	3.61	3.755	4.022	3.599	3.770	4.084	3.731	4.056	3.835	3.754	3.799	—
г) Германия [8] .	11.782	9.928	5.185	9.902	11.274	10.86	11.388	11.943	10.688	11.233	11.929	10.535	11.412	10.362	10.437	9.891	11.240
д) СССР	2.642	865	1.075	1.259	1.325	1.27	1.376	1.583	1.322	1.397	1.383	1.447	1.465	1.065	1.043	1.254	1.264
е) Мировой показатель [11].	102.567	74.645	85.607	91.751	87.829	88.03	93.895	102.564	91.724	96.218	107.279	91.104	93.288	85.135	86.253	84.008	—
3. Выплавка чугуна (в тыс. метрических тонн)																	
а) Соед. Штаты .	2.622	2.305	3.417	2.634	1.814	1.917	2.086	2.517	2.550	3.009	3.424	3.266	3.621	3.311	2.978	2.716	2.604
б) Англия . . .	869	415	630	620	625	598	578	596	593	590	584	551	618	579	584	518	500
в) Франция [7] .	757	440	453	638	636	656	641	660	634	665	669	637	689	686	706	703	724
г) Германия [8] .	910	783	411	650	599[9]	599	599	803[10]	803	803	—	—	—	—	—	—	—
д) СССР	351	17,0	32,5	62,2	63,7	58,[illegible]	63,3	74,3	75,7	89,1	92,0	89,7	108,8	107,3	123,8	129,0	125,6
е) Мировой показатель [12].	4.759	3.460	4.904	1.445	3.605	3.769	3.808	4.452	4.420	4.856	5.400	5.143	5.747	5.359	5.074	4.673	—
4. Выплавка стали (в тыс. метрических тонн)																	
а) Соед. Штаты .	2.650	3,015	3.805	3.117	1.899	2.582	2.860	3.161	3.157	3.610	4.266	3.817	4.266	3,645	3.514	3.259	3.088
б) Англия . . .	649	494	718	696	704	536	655	689	684	560	615	663	696	607	662	595	600
в) Франция [7] .	581	373	415	576	565	582	598	609	558	605	608	569	607	587	596	600	625
г) Германия [8] .	981	976	525	718	762[9]	762	762	580[10]	580	580	—	—	—	—	—	—	—
д) СССР	354	29,8	61,7	33,8	76,2	80,9	108,1	131,4	123,6	139,5	148,6	141,4	161,1	147,8	173,4	173,3	152,5
е) Мировой показатель [13].	4.351	4.049	5.236	4.944	3.695	4.196	4.638	5.177	5.118	5.396	6.258	5.790	6.469	5.672	5.637	5.224	—
5. Хлопчатобумажная промышленность																	
а) Соед. Штаты (потреблен. хлопка в тыс. кип) . . .	482	513	536	459	347	357	435	533	492	532	590	550	583	597	531	494	—
б) Франц.[15] выраб. хл.-бум. пряж. в тысячах м/тонн.	—	17,14	17,49	17,37	16,80	16,2[illegible]	17,66	18,63	16,65	18,55	18,76	17,27	18,87	18,11	17,19	17,75	—
в) СССР	25,30	4,86	6,45	9,78	7,01	9,9[illegible]	12,23	14,20	12,34	13,96	14,65	14,91	15,37	15,35	16,00	17,77	12,87
6. Судостроение Строящийся тоннаж (в тыс. брутто тонн)																	
а) Соед. Штаты .	148[14]	139[14]	42[14]	42[14]	—	—	49	—	—	42	—	—	41	—	—	68	—
б) Англия . . .	1.957[14]	1.469[14]	1.395[14]	1.297[14]	—	—	1.468	—	—	1.297	—	—	1.165	—	—	1.094	—
в) Франция . .	229[14]	189[14]	111[14]	197[14]	—	—	137	—	—	197	—	—	187	—	—	169	—
г) Германия . .	545[14]	416[14]	324[14]	355[14]	—	—	379	—	—	355	—	—	405	—	—	407	—
д) Мировой показатель [13] . .	3.179[14]	—	2.580[14]	2.546[14]	—	—	2.581	—	—	2.470	—	—	2.397	—	—	2.370	—

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1924 г.	
		Месячные средние				Июль	Август
		1	2	3	4	5	6
II. Товарообмен							
1. Движение оптовых цен	а) Соед. Штаты (Bradstreet) . .	100	133	143	141	137	139
	б) Англия (Economist)	100	160	162	174	173	172
индексы: 1913 г.=100 [15a]	в) Франция (Statistique gén.). . .	100	326	413	496	481	477
	г) Германия (Stat. Reichsamt) . . .	100	82[18a]	95,1[18a]	122,5	115	120
	д) СССР (Госплан).	100	—	135	174	175	173
2. Движение стоимости жизни	а) Соед. Штат.[16]	100	169	171	171	—	—
	б) Англия [16] . .	100	181	174	175	171	172
	в) Франция [17] . .	100	297	327	364	—	—
	г) Германия [18] .	100	42[18a]	59[18a]	115	116	114
Оффициальные индексы: 1913 или 1914 г.=100	д) СССР [19] . . .	100	—	149	201	214	202
3. Внешняя торговля	а) Соед. Штаты (доллары)	147,9	256,0	311,8	298,4	246,9	264,2
(ценность в милл. ден. единиц)	б) Англия (фунт. стерл.)	54,9	75,0	81,5	95,0	97,9	93,2
	в) Франция (фр.)	701,8	1.994,2	2.724,1	3.344,4	3.100,0	3.071,9
а) Привоз (только для потребления внутри страны)	г) Германия (зол. марки)	933,8	516,7	506,8	755,6	551,4	414,8
	д) СССР (руб.) [21]	101,7	22,5	12,0	18,2	23,5	28,6
б) Вывоз (только товаров внутренней продукции)	а) Соед. Штаты (доллары)	204,0	313,8	340,9	374,8	270,7	325,1
	б) Англия (фунт. стерл.)	43,8	60,0	63,9	66,3	71,3	66,3
	в) Франция (фр.).	573,4	1.781,6	2.536,0	3.454,5	3.013,7	2.967,1
	г) Германия (зол. марки)	849,9	330,8	508,5	544,2	573,4	589,4
	д) СССР (руб.) [21]	118,4	6,8	17,2	25,2	29,8	24,0
III. Денежное обращение	а) Соед. Штаты (долл.) [22].	2.575[14]	4.733[14]	4.951[14]	4.993[14]	4.665	4.774
1. Количество всех видов денег в обращении	б) Англия (фун. стерл.) [23]	29,6[14]	398,3[14]	397,8[14]	397,6[14]	400,2	392,7
	в) Франция (фр.)[23]	5.714[14]	36.359[14]	39.114[14]	40.885[14]	40.325	40.035
	г) Германия (зол. мар.) [22].	6.070[14]	1.293,5[14] мрд. бум. м.	2.274[14]	4.274[14]	3.300	3.535
в милл. ден. единиц (на конец месяца)	д) СССР (черв. руб.) [23]	2.299,6[14]	117,5[14]	306,2[14]	742,5[14]	507,8	558,2
2. Валютные курсы	а) Соед. Штаты .	100[24]	100[14]	100 [14]	100[14]	100	100
	б) Англия . . .	100[24]	95,2[14]	89,3[14]	97,0[14]	90,1	92,6
Индексы курсовой цен. данной валюты на Нью-Йоркской бирже [87].	в) Франция . .	100[24]	37,6[14]	26,9[14]	28,0[14]	26,6	28,3
	г) Германия . .	100[24]	0,06[14]	—	100[14]	101	101
	д) СССР	100[24]	—	—	—	—	—

1924 г.				1925 год						
Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль
7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
141	145	147	151	151	150	149	145	148	150	137
176	180	179	180	177	177	174	169	166	161	165
486	497	503	507	514	515	513	573	520	542	558
127	131	129	131	138	137	134	131	132	134	135
164	164	168	172	178	183	195	197	191	190	175
171	—	—	173	—	—	—	—	—	173,5	—
176	180	181	180	179	179	175	173	172	173	173
367	—	—	377	—	—	386	—	—	390	—
116	122	123	123	124	125[20]	126[20]	127[20]	126[20]	128[20]	134[20]
192	195	198	198	199	204	214	219	214	211	194
278,7	316,9	296,5	320,5	335,4	318,0	375,8	328,9	320,6	319,9	318,0
91,3	107,4	106,4	119,6	115,6	96,3	100,1	97,9	89,8	100,4	87,4
3.157,0	3.397,6	3.415,0	4.118,5	3.172,6	3.346,4	3.306,7	3.051,0	2.968,7	2.991,2	3.034,0
623,4	855,6	1.047,7	1.308,7	1.369,9	1.123,1	1.109,4	1.079,9	1.083,2	1.069,8	1.180,0
25,1	19,4	16,7	20,6	17,7	24,8	31,6	36,1	47,9	34,9	36,5
419,2	518,4	486,5	438,7	440,4	364,8	445,5	400,0	370,0	326,2	338,0
63,3	68,6	68,2	69,3	69,1	69,3	70,3	60,9	64,2	58,9	64,8
3.184,3	3.531,9	3.432,7	4.042,1	3.562,6	3.595,1	3.762,2	3.557,7	3.640,2	3.506,5	3.848,4
564,0	611,8	643,3	739,8	697,4	631,4	711,1	672,2	732,2	687,7	746,5
28,2	24,1	22,4	23,7	23,2	20,3	21,8	18,8	32,0	21,7	26,7
4.806	4.880	4.994	4.993	4.752	4.804	4.776	4.725	4.774	4.734	—
387,3	386,1	389,5	397,6	378,7	379,1	383,0	384,2	390,4	386,2	391,3
40.534	40.529	40.447	40.885	40.516	40.729	40.904	43.050	42.703	43.000	44,496
3.708	3.826	3.956	4.274	4.209	4.391	4.479	4.503	4.771	4.775	4,891
622,7	675,6	720,7	742,5	710,5	730,0	765,6	780,0	791,5	846,1	915,2
100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
91,7	92,6	95,2	97,0	98,3	98,0	98,1	98,5	99,7	99,9	99,9
27,4	27,1	27,3	28,0	27,9	27,4	26,9	26,9	26,9	24,7	24,4
101	101	101	100	100	100	100	100	100	100	99,9
—	—	—	—	100,3	100,5	100,4	100,5	100,2	100,2	100,1

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1924 г.		1924 г.				1925 год.						
		Месячные средние				Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
3. Обороты расчетных палат (в миллиардах денежных единиц)	а) Соед. Штаты (Нью-Йорк, доллары)	14,48	13,34	17,23	19,88	21,13	20,34	19,29	21,59	22,43	25,63	26,72	21,06	23,35	22,85	23,85	24,02	—
	б) Англия (Лондон, фунт. стерл.)[6]	1,37	3,10	3,05	3,50	3,15	3,06	3,06	3,24	3,56	3,26	3,58	3,58	3,55	3,11	3,40	3,44	3,95
	в) Франция (Париж, франки)	1,53	13,14	19,89	30,76	25,23	25,02	24,02	24,53	22,98	27,13	23,91	24,65	29,17	27,89	25,29	33,90	29,45
	г) Германия (Рейхсбанк, зол. марки)	6.10	—	—	2,52	2,16	2,29	2,54	2,97	2,99	2,59	3,94	3,64	4,09	4,17	4,10	4,30	4,61
IV. Транспорт 1. Погрузка железных дорог (Месячная—в милл. тонн, кроме Соед. Штатов)	а) Соед. Штаты (в тыс. груж. вагонов)[8]	—	3.601	4.150	4.044	3.821	4.142	4.476	4.745	4.435	3.770	3.851	3.956	3.952	4.069	4.020	4.223	—
	б) Англия	33,78	26,84	29,00	28,38	27,96	26,08	28,20	29,66	27,90	28,09	28,87	26,82	28,86	26,22	26,81	24,05	—
	в) Германия	41,76	33,25	20,02[25]	21,70	18,26	18,89	22,00	28,37	29,43	29,59	30,52	29,60	31,98	29,30	30,03	28,94	—
	г) СССР	13,09	—	5,07	5,85	5,53	5,89	6,46	7,42	6,28	6,10	5,99	6,02	6,99	6,35	6,48	6,79	7,06
2. Судооборот морских портов (в тыс. регистровых тонн).	а) Соед. Штаты	8.923	10.836	11.069	11.427	13.267	12.989	12.874	13.296	11.512	10.042	9.582	9.077	10.238	11.056	11.259	13.068	13.330
	б) Англия	9.741	8.584	10.146	10.045	10.416	10.095	10.036	10.281	9.418	9.513	9.624	7.968	8.877	8.693	9.268	9.559	9.954
	в) Франция	5.052	5.184	6.032	6.264	6.807	6.917	6.955	6.904	6.110	5.931	5.838	5.462	6.208	6.793	7.346	7.147	7.545
	г) Германия	4.435	3.735	5.168	5.190	5.205	5.353	5.223	5.620	5.626	5.715	5.225	4.774	5.228	5.530	6.049	5.610	6.062
V. Труд 1. Безработица	а) Соед. Штаты (индекс числа занят. раб. в промышл.)	100[25a]	89,4	101,1	91,3	85,7	85,9	87,7	88,9	88,3	90,4	91,0	92,6	93,3	93,1	91,9	91,1	—
	б) Англия %%[26]	—	14,0	11,6	10,3	9,9	10,6	10,8	11,1	11,0	10,9	11,5	11,6	11,4	11,2	11,2	12,2	11,5
	в) Герман. %%[27]	2,9	1,5	10,2	14,2	12,5	12,4	10,5	8,4	7,3	8,1	8,1	7,3	5,8	4,3	3,6	3,5	3,7
	г) Франция (абс. числа)[28]	—	5,5	1,3	0,7	0,5	0,5	0,4	0,4	0,5	0,5	0,7	1,0	1.0	0,9	0,7	0,6	0,6
2. Реальная заработная плата Индексы в %%к довоенной	а) Соед. Штаты (шт. Нью-Йорк)[29]	100	118	126	128	125	126	130	126	126	128	128	127	129	125	127	—	—
	б) Англия[30]	100	107,9	99,0	101,1	104,7	104,1	101,7	99,2	98,9	99,4	100,6	101,1	103,4	104,6	105	104,6	104,0
	в) Франция (углекопы)	100	104	107	106,3	—	107,4	—	—	100,9	—	—	100,8	—	—	—	—	—
	г) Германия:[31] а) необуч. рабочих	100	80,8[32]	79,5	6	93,6	95,0	92,6	89,6	91,2	94,2	96,5	97,6[33]	99,4	101,0	104,0	103,7	101,3
	b) Обуч. рабочих	100	62,2[32]	62,2	85	83,0	86,8	84,6	82,8	84,1	86,7	89,4	90,4[33]	92,2	93,8	96,8	96,4	94,3
	д) СССР[31a]	100	31,5	53,7	—	71,6	71,7	81,7	83,9	75,2	77,2	77,3	74,5	75.5	74,5	77.8	81,2	—
3. Стачки и локауты А—число конфликт. Б—число участник. (в тысячах) В — Число потерян. человеко-дней (в тыс.).	а) Соед. Штаты А	—	1.083	1.506	1.227	89	81	71	74	59	40	90	85	83	—	—	—	—
	Б	—	1.608	774	654	73	38	28	52	34	7	15	37	49	—	—	—	—
	б) Англия А	1.459	576	628	709	95	96	75	74	72	65	58	64	80	70	81	79	78
	Б	664	552	405	612	150	122	28	36	15	16	12	13	44	25	27	34	51
	В	9.800	19.850	10.670	8.320	2.000	1.764	518	377	134	92	67	85	161	122	202	281	732
	в) Франция. А	1.219	—	—	105	71	71	68	61	65	66	—	—	—	—	—	—	—
	Б	229	—	—	20	7	6	10	10	14	11	—	—	—	—	—	—	—

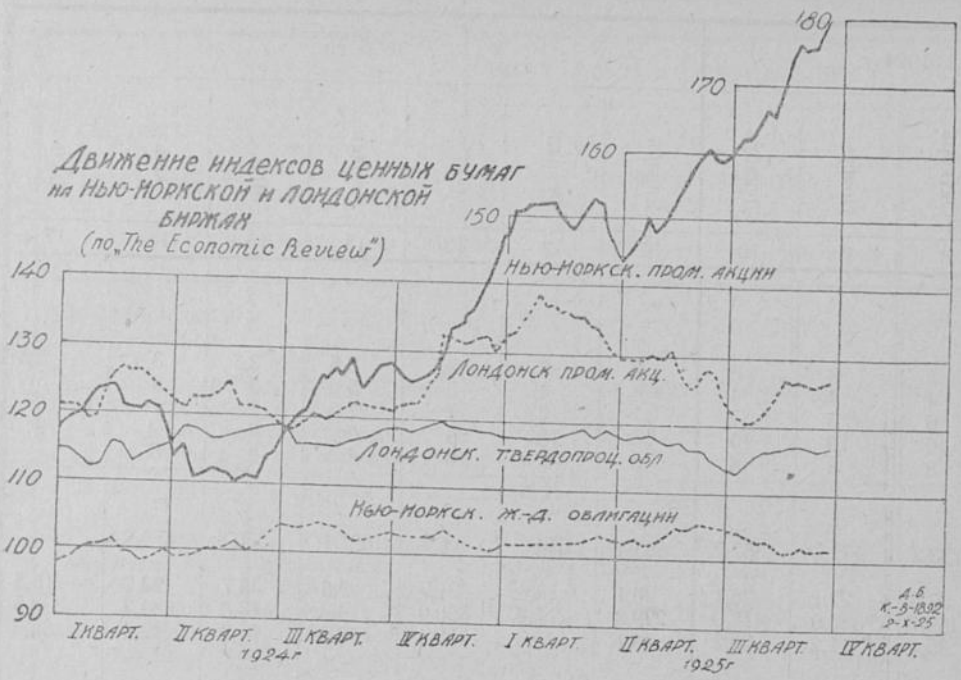
Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1924 г.	
		Месячные средние				Июль	Август
		1	2	3	4	5	6
VI. Денежный и капит. рынок							
1. Учетный процент центральн. эмиссионных банков	а) Соед. Штаты.	3,5	4,21	4,43	3,6	3,5	
	б) Англия . .	4,77	3,70	3,49	4,0	4	
	в) Франция . .	4	5,08	5	6,0	6	
	г) Германия . .	5,87	6,58	39,5	10,0	10	
	д) СССР	6	12	10	8,0	8	
2. Эмиссия ценных бумаг (в милл. денежных единиц)	а) Соед. Штаты (доллары). . . .	137,0	285,4	415,1	528,7	428,3	45
	б) Англия (фунты стерл.) . . .	20,6	48,7	23,8	17,8	21,4	
	в) Франция (фр.)	—	1.401,3	1.049,0	456,0	255,5	12
	г) Германия (м.)	103,0	7.059,0	4.563,3 (мрд.б.мк.)	22,9	21,9	2
3. Курсы акций Индексы	а) Соед. Штаты (Harward Econ. Service—20 акций)	—	—	94,9	99,5	98,3	10
	б) Англия—(Bankers Magazine)[24].	—	113,8	119,3	121,3	120,4	12
	в) Франция (Lond. a. Cambr. Ec. Serv.—10 металлопр. акций)[25]	114,0	133,5	172,5	155,4	150	15
	г) Германия (W. u. St. —265 акций).	—	58,5	118,5	93,3	59,7	8
4. Банкротства (число)	а) Соед. Штаты .	1.336	1.888	1.597	1.643	1.548	1.43
	б) Англия . . .	294	423	451	427	443	42
	в) Германия . .	815	84	22	504	1.125	85

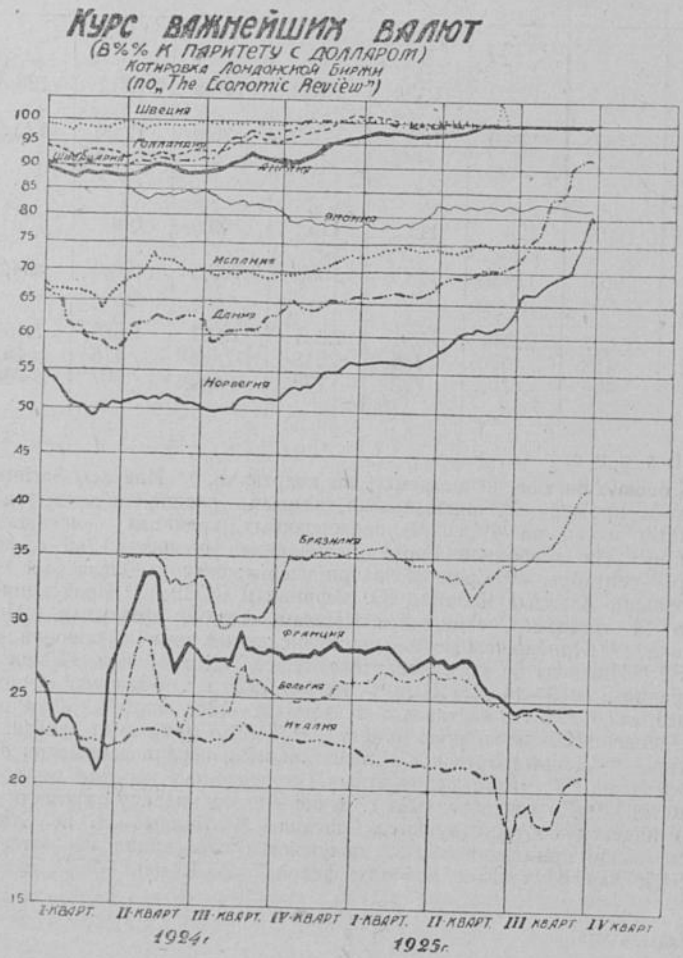
1924 г.				1925 год.						
Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль
7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
3	3	3	3	3	3	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5
4	4	4	4	4	4	5	5	5	5	5
6	6	6	7	7	7	7	7	7	7	6
10	10	10	10	10	10	9	9	9	9	9
8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8
540,3	733,7	427,2	557,2	685,4	664,6	505,4	607,1	530,8	673,9	—
7,9	37,0	22,1	26,1	20,1	15,6	21,7	9,6	33,7	23,7	16,5
500,7	469,7	386,0	419,0	229,8	217,8	360,0	314,3	413,8	664,2	333,5
14,5	35,6	11,2	20,2	78,1	40,3	155,4	43,5	60,3	49,4	86,0
102,8	102,0	108,2	114,2	122,2	121,1	120,9	119,8	126,1	128,8	133,6
120,7	121,9	126,2	126,9	129,0	129,2	127,2	126,9	125,6	125,5	124,2
147	149	136	120	124	117	115	109	109	103	114
88,8	82,4	83,8	96,0	116,9	113,7	108,6	103,5	96,0	84,5	82,1
1.277	1.578	1.471	1.807	2.344	1.651	1.631	1.667	1.572	1.457	1.452
363	459	432	418	440	432	513	369	475	451	—
850	752	621	616	796	723	776	687	807	766	797

Примечания к сводной таблице.

[1] Индексы Survey of Current Business, перечисленные по основанию 1913 г. [2] Индексы économiques. [4] По данным о крупной промышленности, подведомственной В. С. Н. Х. [5] Из... ваемых промышленных предприятий. [6] Месячные показатели, полученные путем умножения... Лотарингию). [8] В послевоенных границах (без Эльзас-Лотарингии, Саарской области и по... 15.843 тыс. метр. тонн угля, 1.397 тыс. метр. тонн чугуна и 1.429 тыс. метр. тонн стали. [9] ... 13 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Голландии, Франции, Саарской области, Г... Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Люксембурга, Саарской области, Франции, Шве... колониям, Франции, Бельгии, Италии, Голландии, Испании, Швеции, Дании, Германии, Дан... Statistique Générale de la France. [15a] Индексы на конец месяца, кроме Германии, для кот... Июль 1914 г.=100. [17] Квартальный индекс; 1 янв.—30 июня 1914 г.=100. Полный индек... курсу доллара. [19] На конец месяца; 1913 г.=100. [20] Старый индекс; новый расширенный ... мае—135,5, июне—138, июле—143. [21] Только по европейской границе; в милл. рублей по ... (Франция), банкноты и казначейские билеты (Англия). [24] Паритет=100. [25] Неполные ин... июнь 1914 г.=100. [26] % безработных среди застрахованных рабочих. [27] % полных бе... (в тыс.). [29] Исчислено по индексу стоимости жизни г. Нью-Йорка. [30] Исчислено по инд... период реализации платы (с 7 числа отчетного месяца по 7-е число следующего месяца), ... [32] Средняя за апрель, июль, октябрь, ноябрь, декабрь. [33] По старому индексу стоимости ж... реальной платы: для необученных рабочих: февраль—90,0, март—91,85, апрель—93,7, май—... май—89,7, июнь—89,4, июль—88,0. [34] Декабрь 1921 г.=100. [35] Средняя за 1904—1913 г.г.=...

[1] Indexes Survey of Current Business, enumerated on the basis of 1913 = [2] Indexes économiques. [4] According to data on large industry, subordinated to V. S. N. Kh. [5] ... enterprises. [6] Monthly indexes obtained by multiplying ... Lorraine). [8] In post-war boundaries (without Alsace-Lorraine, Saar region and ... 15.843 thousand metric tons of coal, 1.397 thousand metric tons of pig iron and 1.429 thousand metric tons of steel. [9] ... 13 countries: United States, England, Belgium, Holland, France, Saar region, ... United States, England, Belgium, Luxemburg, Saar region, France, ... colonies, France, Belgium, Italy, Holland, Spain, Switzerland, Denmark, Germany, ... Statistique Générale de la France. [15a] Indexes on end of month, except Germany, for ... July 1914 = 100. [17] Quarterly index; 1 Jan.—30 June 1914 = 100. Full index ... dollar exchange. [19] On end of month; 1913 = 100. [20] Old index; new extended ... May—135.5, June—138, July—143. [21] Only on European frontier; in million rubles ... (France), bank notes and treasury bills (England). [24] Parity = 100. [25] Incomplete ... June 1914 = 100. [26] % unemployed among insured workers. [27] % full ... (in thousands). [29] Computed according to index of cost of living in New York. [30] Computed according to ... period of realization of wages (from 7th day of reporting month to 7th day of following month), ... [32] Average for April, July, October, November, December. [33] According to old index of cost of ... real wages: for unskilled workers: February—90.0, March—91.85, April—93.7, May—... May—89.7, June—89.4, July—88.0. [34] December 1921 = 100. [35] Average for 1904—1913 = ...


Движение индексов ценных бумаг на Нью-Йоркской и Лондонской биржах
(по „The Economic Review")
Нью-Йоркск. пром. акции
Лондонск пром. акц.
Лондонск. твердопроц. обл
Нью-Йоркск. ж-д. облигации
180
170
160
150
140
130
120
110
100
90
I квар. II квар. III квар. IV квар. I квар. II квар. III квар. IV квар.
1924г
1925г
А.Б.
К-3-1932
2-X-25

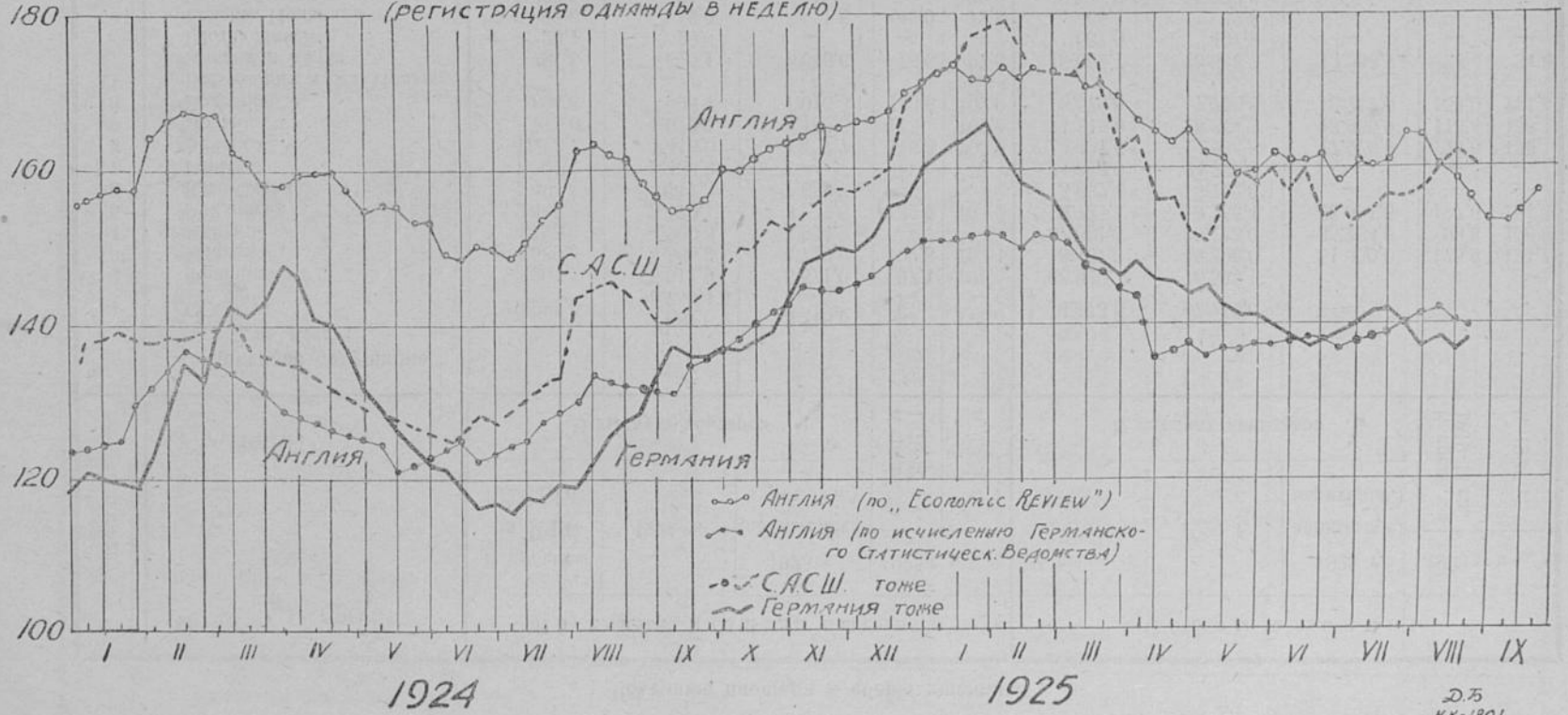

Курс важнейших валют
(в % к паритету с долларом)
Котировка Лондонской биржи
(по „The Economic Review")
Швеция
Голландия
Швейцария
Англия
Япония
Испания
Дания
Норвегия
Бразилия
Франция
Бельгия
Италия
100
95
90
85
80
75
70
65
60
55
50
45
40
35
30
25
20
15
I квар. II квар. III квар. IV квар. I квар. II квар. III квар. IV квар.
1924г
1925г

По „Wirtschaft und Statistik" и „the Economic Review."

Движение цен некоторых чувствительных к конъюнктуре товаров

1913=100

(регистрация однажды в неделю)



D.75
XX-1891
2/X-25

Отдел I. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Бюллетень № 7
Таблица № 1-а

ПОСЕВЫ и СБОРЫ ХЛЕБОВ

Посевные площади и сборы пшеницы

№№ по порядку	СТРАНЫ \ СРОКИ	Посевные площади пшеницы					Сборы пшеницы				
		В среднем за 1919-1923 годы	1924 г.	1925 г. (данные предварительн.)	1925 г. в %% к средн. за 1919-23 г.г.	1925 г. в %% к 1924 г.	В среднем за 1919-1923 г.	1924 г.	1925 г. (данные предварительн.)	1925 г. в %% к средн. за 1919-23 г.г.	1925 г. в %% к 1924 г.
		В тысячах гектаров					В тысячах квинталов				
	Северное полушарие										
	Европа										
1	СССР	10.983,0 [1]	{ 4.687,6 а 8.759,4 б	5.215,0 а	—	111,3	74.773,0 [1]	67.256,0	—	—	—
2	Франция	5.201,3	5.511,9	5 571,0	107,1	101,1	68.930,7	76.525,1	—	—	—
3	*Италия	4.589,5	4.566,3	4.720,0	102,8	103,4	48.467,0	46.306,0	61.000,0	125,9	131,7
4	*Испания	4.193,9	4.200,3	3.994,9 а	—	—	37.861,8	33.143,0	35.124,6	92,8	106,0
5	*Румыния	2.462,8 [2]	3.172,1	3.272,6	132,9	103,2	22.725,1 [2]	19.165,4	28.991,5	127,6	151,3
6	Юго-Славия	1.494,8 [2]	1 717,3	1.659,7 а	—	—	13.632,4 [2]	15.722,5	—	—	—
7	Германия	1.391,2	1.466,3	—	—	—	24.373,0	24.276,3	—	—	—
8	*Венгрия	1.253,7 [2]	1.416,0	1.457,7	116,3	103,0	14.497,6 [2]	14.034,8	17.976,0	124,0	128,1
9	*Польша	975,0 [3]	1.072,9	1.102,5	113,1	102,8	11 815,0 [3]	8.844,5	13.986,0	118,4	158,1
10	*Болгария	894,8	996,4	1.016,3	113,6	102,0	8.576,6	7.706,8	13.212,0	154,0	171,4
11	Великобрит. и Сев. Ирланд.:										
	*Англия и Уэльс	791,5	625,1	606,6	76,6	97,0	16.669,7	13.848,7	13.063,7	78,4	94,3
	Шотландия	26,1	20,0	—	—	—	687,0	497,9	—	—	—
	Северн. Ирландия	3,0	2,0	1,5	49,0	72,8	66,1	42,8	—	—	—
12	Чехо-Словакия	622,8 [2]	605,8	611,0	98,1	100,9	9.177,9 [2]	8.773,8	—	—	—
13	Португалия	445,3	382,3	—	—	—	2.776,8	2.348 6	—	—	—
14	Греция	409,0	—	—	—	—	2.952,4	2.629,1	3.113,6	105,5	118,4
15	Австрия	189 1 [4]	195,0	—	—	—	2.219,5 [3]	2.310,7	—	—	—
16	*Швеция	144,1	130,2	147,0	102,0	112,9	2.859,1	1.871,2	2.993,5	104,7	160,0
17	Бельгия	132,6	137,5	151,9 а	—	—	3.229,2	3.539,1	—	—	—
18	Литва	81,5 [1]	84,9	112,0	137,4	131,9	807,0 [1]	903,2	1.408,5	174,5	155,9
19	Дания	78,5	60,2	—	—	—	2.316,9	1.596,6	—	—	—
20	*Швейцария	70,5	64,5	64,5	91,5	99,9	1.405,2	1.285,0	1.449 0	103,1	112,8
21	*Голландия	65,0	47,9	52,5	80,7	109,6	1.745,1	1.260,4	1.432,0	82,1	113,6
22	Латвия	26,4 [3]	43,0	20,7 а	—	—	256,6 [3]	430,5	—	—	—
23	*Эстония	16,8	17,9	9,3 а	—	—	155,2	147,7	123,5 а	—	—
24	Ирландия (Свобод. госуд.)	16,6	11,1	—	—	—	369,0	237,7	—	—	—
25	*Норвегия	13,9	8,6	8,6	62,0	100,0	232,5	134,3	158,9	68,4	118,4
26	*Финляндия	11,7	15,0	14,0	119,2	93,5	143,0	214,9	195 6	136,7	91,0
27	*Люксембург	9,9	8,8	8,8	89,1	100,6	109,5	84,8	123,0	112,3	145,1
28	*Мальта	4,4	3,5	3,5	79,2	99,8	76,7	73,4	74,5	97,1	101,5
	Америка										
29	*Соединенные Штаты	{ 17.466,4 а 8.636,8 б	16.086,0 7.191,7	13.279,1 8.571,7	76,0 99,2	82,6 119,2	170.379,1 62.638,3	160.584,5 76.922,2	113.134,2 71.509,8	66,4 114,2	70,5 93,0
30	*Канада	8.492,5	8 925,5	8.983,9	105,8	100,7	88.794,6	71.332,3	102.170,0	115,1	143,2
31	Мексика	1.004,9 [2]	568,0	—	—	—	3.165,7	2.818,7	—	—	—
32	Гватемала	9,8	11,3	—	—	—	81,5	—	—	—	—
	Азия										
33	*Британская Индия	11.243,6	12.618,3	12.857,9	114,4	101,9	89.706,8	98.150,1	88.355,4	98,5	90,0
34	СССР (Сибирь и Киргизия)	2.774,0 [1]	{ 10,9 а 3.428,1 б	11,8 а —	— —	108,3 —	15.174,0 [1]	22.788,0	—	—	—
35	*Япония	512,5	465,2	467,1	91,2	100,4	7.547,2	6.914,4	9.824,1	130,2	142,1
	Корея	352,8	357,9	—	—	—	2.552,6	2.800,2	2.975,4	116,6	106,3
	Формоза	5,2	—	—	—	—	29,6	—	—	—	—
36	Турция (Европ. и Азиатск.)	—	1.683,5	2.000,0	—	118,8	—	—	—	—	—
37	Кипр	70,9	76,8	—	—	—	623,4	503,8	—	—	—
38	*Великий Ливан	47,0 [4]	40,0	55,0	117,0	137,5	296,4 [4]	240,0	385 0	129,9	160,4
39	Палестина	—	—	—	—	—	773,5 [3]	922,9	—	—	—
	Африка										
40	*Алжир	1.270,6	1.413,3	1.473,2	115,9	104,2	6.681,7	4.669,2	10.969,0	164,2	234,9
41	*Марокко (французск.)	840,6	9 6,0	1.030,1	122,5	103,4	4.927,3	7.800,0	5.736,5	116,0	73,5
42	*Египет	568,7	573,0	560,4	98,5	97,8	9.588,6	9.303,9	9.972,2	104,7	107,2
43	*Тунис	558,2	448,3	610,0	109,3	136,1	1.892,3	1,410,0	2.360,0	124,4	167,4
	Южное полушарие×										
	Америка										
44	Аргентина	6.482,7	7.200,5	7.500,0	115,7	104,2	54.853,4	52.019,8	—	—	—
45	Чили	550,8	566,4	—	—	—	6.573,6	6.767,3	—	—	—
46	Уругвай	316,6	400,0	—	—	—	2.294,7	3.088,0	—	—	—
47	Бразилия	95,5 [5]	98,0	—	—	—	1.120,3	—	—	—	—
48	Перу	92,8 [6]	—	—	—	—	741,0 [6]	—	—	—	—
	Африка										
49	Южно-Африканск. Союз	359,3 [6]	—	—	—	—	1.836,4	—	—	—	—
	Океания										
50	Австралия	3.602,8	4.385,8	—	—	—	30.230,8	43.905 5	—	—	—
51	Новая Зеландия	94,1	68,8	—	—	—	1.881,6	1.360,8	—	—	—
	Итого по странам, отмеченным знаком (*)	65.215 9	65.187,7	64.478,8	98,9	98,9	610.598,4	586.350,7	605,728,5	99,2	103,3

Примечания:

а) Озимые посевы. б) Яровые посевы. [1] 1923 г. [2] Средняя за 1920-23 г.г. [3] Средняя за 1921-23 г.г. Данные приблизительные. [4] Средняя за 1922/23 г.г. [5] Средняя за 1919/20, 1920/21, 1922/23 и 1923/24 г.г. [6] Средняя за 1919/20 — 1922/23 г.г. × Сведения по южному полушарию относятся к следующим датам: в среднем за 1919/20—1923/24 г.г.; за 1924/25 г.; за 1925/26 г.

Посевные площади и сборы ржи

№№ по порядку	СТРАНЫ / СРОКИ	Посевные площади ржи: В среднем за 1919—1923 г.г.	1924 г.	1925 г. Данные предварительные.	1925 г. в %%: К средн. за 1919—1923 г.	1925 г. в %%: к 1924 г.	Сборы ржи: В среднем за 1919—1923 г.	1924 г.	1925 г. Данные предварительные.	1925 г. в %%: К средн. за 1919—1923 г.	1925 г. в %%: К 1924 г.
		В тысячах гектаров					В тысячах квинталов.				
	Северное полушарие										
	Европа										
1	СССР	24.548,0[1]	24.709,8а / 126,2б	24.965,2а	—	101,0а	181.156,0[1]	160.336,6	—	—	—
2	*Польша	4.885,0[2]	4.417,1	4.916,7	112,1	111,3	51.761,0[2]	36.548,2	60.710,0	117,3	166,1
3	Германия	4.282,4	4.259,6	—	—	—	59.369,2	57.298,7	—	—	—
4	Чехо-Словакия	880,3[3]	837,5	840,2	95,4	100,3	12.136,2[5]	11.363,2	—	—	—
5	Франция	873,7	888,8	880,7	100,8	99,1	9.367,5	10.221,8	—	—	—
6	*Испания	724,5	736,6	792,7	109,4	107,6	6.785,8	6.675,8	7.844.3	115,6	117,5
7	*Венгрия	617,0[3]	663,0	684,2	110,9	103,2	6.338,7[3]	5.614,5	7.709,4	121,6	137,3
8	*Литва	583,5[1]	537,6	542,0	92,9	100,8	6.068,4[1]	4.647.2	7.383,5	121,7	158,9
9	Австрия	355,2[4]	375,4	—	—	—	3.737,2[4]	4.112,3	—	—	—
10	*Румыния	294,8[3]	271,5	262,4	89,0	96,7	2.371,2[3]	1.514,7	1.803,7	76,1	119,1
11	Швеция	363,3	264,5	352,7	97,1	133,3	5.948,9	2 807,4	6.017,0	101,1	214,3
12	Португалия	245,1	191,7	—	—	—	1.232,9	1.276,8	—	118,8	—
13	*Финляндия	236,9	228,3	230,0	97,1	100,7	2.641,4	2.860,2	3.084,5	116,8	107,8
14	Латвия	231,6[3]	266,1	274,3	118,4	103,1	2.039,1[3]	1.993,7	—	—	—
15	Дания	228,5	188,4	—	—	—	3.545,2	2.647,7	—	—	—
16	Бельгия	219,4	226,7	230,8	105,2	101,8	4.730,6	5.250,7	—	—	—
17	*Голландия	202,9	197,9	200,6	98,8	101,3	3.936,6	3.952,4	4.196,6	106,6	106,2
18	Югославия	192,3[3]	195,3	154,6а	—	—	1.418,4[3]	1.407,5	—	—	—
19	*Болгария	182,1	167,5	170,8	93,8	102,0	1.605,0	1.121,2	2.227,0	138,8	198,6
20	*Эстония	155,6	159,5	160,5	103,2	100,6	1.610,7	1.384,7	2 031,2а	—	—
21	*Италия	119,5	125,4	125,1	104,7	99,8	1.361,0	1·553,3	1.600,0	117,0	103,0
22	Великобритания и Северная Ирландия: Англия и Уэльс	35,5	23,7	20,4	57,3	85,8	—	312,9	—	—	—
	Шотландия	2,6	2,7	—	—	—	—	—	—	—	—
	Сев. Ирландия	0,3	0,3	—	—	—	—	—	—	—	—
23	Греция	30,7[5]	—	—	—	—	284,0[5]	259,1	245,4	86,4	94,7
24	Швейцария	21,0	19,4	19,2	91,6	99,0	432,4	364,0	417,0	96,4	114,6
25	*Норвегия	13,5	10,3	10,3	76,3	100,0	233,7	161,7	198,5	84,9	122,7
26	*Люксембург	8,1	6,7	6,8	84,3	101,6	90,9	77,3	88,4	97,3	114,3
27	Ирландия (Свободн. госуд.)	2,2	2,6	—	—	—	—	—	—	—	—
	Сев. Америка										
28	*Соединенные Штаты	2.192,4[1]	1.688,8	1.693,2	77,2	100,3	18.496,3	6.115,9	13.208,5	71,4	82,0
29	*Канада	550,3	360,5	340,7	61,9	94,5	5.007,8	3.492,9	4.014,1	80,2	114,9
	Азия										
30	СССР (Сибирь и Киргизия)	1.289,0[1]	1.333,1а / 258,9б	1.173,2	—	88,0	9.320,0[1]	10.746,0	—	—	—
31	Турция (Европ. и Азиатск.)	—	114,4	122,0	—	106,6	—	—	—	—	—
	Африка										
32	Алжир	0,3	0,6	0,9	329,4	168,0	2,1	3,6	—	—	—
	Южное полушарие ×										
	Америка										
33	Аргентина	116,2	138,0	170,0	146,3	123,2	548,9	370,2	—	—	—
34	Чили	1,7	1,1	—	—	—	16,5	9,7	—	—	—
35	Бразилия	12,7[6]	14,3	—	—	—	190,6[7]	—	—	—	—
	Африка										
36	Южн. Африк. Союз	62,5[8]	—	—	—	—	181.7[8]	—	—	—	—
	Океания										
37	Австралия	1,6	—	—	—	—	13,4	—	—	—	—
38	Нов. Зеландия	0,3[7]	—	—	—	—	4,4[7]	—	—	—	—
	Итого по странам, отмеченным знаком *	10.650,4	9.854 6	10.507,9	98,7	106,6	114.689,8	88.891,4	122.533,7	106,8	137,8

Примечания: а) Озимые посевы; б) Яровые посевы.

[1]) 1923 г.; [2]) средняя за 1921—1923 г.; [3]) средняя за 1920—1923 г.; [4]) среднаа за 1922 и 1923 г.г.; [5]) средняя за 1919—21 г. и 1923 г.; [6]) средняя за 1921/22 и 1923/24 г.г.; [7]) средняя за 1920/21—1923/24 г.г.; [8]) средняя за 1919/20—1922/23 г.г.

× Сведения по южному полушарию относятся к следующим датам:

В среднем за 1919/20—1923/1924 г.
„ „ „ 1924/25 г.
„ „ „ 1925/26 „

Посевные площади и сборы ячменя

№№ по порядку	СТРАНЫ / СРОКИ	Посевные площади ячменя					Сборы ячменя				
		В среднем за 1919-23 год	1924 год	1925 год * (данные предварительн.)	1925 г. в % %		В среднем за 1919-23 год	1924 год	1925 год (данные предварительн.)	1925 г. в % %	
					К средн. за 1919/23 г.	К 1924 г.				К средн. за 1919-23 г.	К 1924 г.
		В тысячах гектаров					В тысячах квинталов				
	Северное полушарие										
	Европа										
1	СССР	6.155,0 [1]	6.076,0	—	—	—	45.875,0 [1]	32.158,0	—	—	—
2	*Испания	1.742,5	1.757,8	1.591,4 а	—	—	19.638,2	18.223,6	17.324,1	88,2	95,1
3	*Румыния	1.643,8 [2]	1.850,7	1.673,4	101,8	90,4	14.560,9 [2]	6.697,0	10.012,5	68,8	149,5
4	Германия	1.275,6	1.446,2	—	—	—	18.272,4 б	23.999,1	—	—	—
5	*Польша	1.135,0 [3]	1.218,4	1.230,6	108,4	101,0	14.127,0 [3]	12.081,2	13.773,0	97,5	114,0
6	Чехо-Словакия	676,6 [2]	678,3	691,6	102,2	102,0	10.126,6 [2]	9.707,0	—	—	—
7	Франция	665,2	714,4	660,4	99,3	92,4	8.226,5	10.462,0	—	—	—
8	Великобритания и Сев. Ирландия *Англия и Уэльс	588,6	531,8	533,8	90,7	100,4	10.115,3	10.302,7	9.411,1	93,0	91,3
	Шотландия	70,0	61,3	—	—	—	1.437,9	1.310,7	—	—	—
	Сев. Ирландия	1,2	1,0	0,9	80,1	96,6	23,4	20,2	—	—	—
9	*Венгрия	478,7 [2]	407,8	418,0	87,3	102,5	5.036,0 [2]	3.203,1	4.767,0	94,7	148,8
10	Юго-Славия	369,7 [2]	363,6	211,3 а	—	—	2.814,7 [2]	2.934,6	—	—	—
11	Дания	258,7	301,5	—	—	—	6.081,9	7.441,9	—	—	—
12	*Италия	215,3	231,6	232,0	107,8	100,2	1.886,0	1.891,0	2.600,0	137,9	137,5
13	*Болгария	214,0	212,4	223,0	104,2	105,0	2.108,7	1.729,8	3.010,0	142,7	174,0
14	*Литва	175,0 [1]	196,0	205,0	117,1	104,6	1.732,5 [1]	2.028,6	2.767,5	159,7	136,4
15	*Швеция	163,4	173,4	166,2	101,7	95,9	2.648,4	2.89 ,4	2.747,1	103,7	94,8
16	Греция	155.2 [4]	—	—	—	—	1.341,3 [4]	1.343,0	1.768,5	131,8	131,7
17	Латвия	151,2 [2]	179,1	—	—	—	1.216,2 [2]	1.619,2	—	—	—
18	Австрия	130,8 [5]	138,1	—	—	—	1.464,6 [5]	1.569,4	—	—	—
19	Эстония	119,5	124,3	—	—	—	1.101,2	1.206,0	—	—	—
20	*Финляндия	113,5	109,9	110,0	96,9	100,1	1.180,6	1.299,5	1.303,2	110,4	100,3
21	Ирлания (Свободн. гос.)	73,5 [6]	66,2	—	—	—	1.475,7	1.317,4	—	—	—
22	Португалия	69,2	63,0	—	—	—	400,3	362,0	—	—	—
23	*Норвегия	58,6	55,1	55,1	94,0	100,0	988,5	1.021,5	1.131,4	114,5	110,8
24	Бельгия	34,8	31,5	36,0 а	—	—	894,3	813,1	—	—	—
25	*Голландия	23,9	25,4	29,1	122,0	114,8	639,4	774,5	719,1	112,5	92,8
26	*Швейцария	6,8	6,3	6,2	90,8	97,6	124,0	113,0	116,0	93,5	102,7
27	*Люксембург	2,7	3,5	3,5	130,5	99,5	28,7	37,8	42,0	146,3	111,0
28	*Мальта	2,8	2,5	2,5	87,4	98,1	50,9	58,7	58,5	114,9	99,8
	Америка										
29	*Соединенные Штаты	2.985,5	2.867,6	3.571,8	119,6	124,6	37.954,9	40.904,1	46.504,1	122,5	113,7
30	*Канада	1.082,7	1.378,9	1.393,7	128,7	101,1	14,294,3	19.335,1	20.607,2	144,2	106,6
31	Мексика	282,6 [2]	287,7	—	—	—	848,4 [2]	868,3	—	—	—
	Азия										
32	Британская Индия	2.806,1	2.883,7	—	—	—	29.953,1	29.841,3	—	—	—
33	*Япония	1.141,5	1.004,8	995,7	87,2	99,1	18.983,2	16.325,4	22.115,7	116,5	135,5
	Корея	859,2	859,7	—	—	—	7.866,3	8.071,9	8.142,7	103,5	100,9
34	СССР (Сибирь и Киргизия)	276,0 [1]	201,0	—	—	—	1.521,0 [1]	1.405,0	—	—	—
35	Турция (Европ. и Азиатская)	—	956,7	1.210,0	—	126,5	—	—	—	—	—
36	Кипр	46,3	45,3	—	—	—	487,4	384,4	—	—	—
37	Палестина	—	—	—	—	—	375,8 [2]	323,1	—	—	—
38	*Великий Ливан	26,0 [5]	24,0	34,0	130,8	141,7	209,5 [5]	160,0	255,0	121,7	159,4
	Африка										
39	*Алжир	1.152,7	1.277,8	1.342,3	116,5	105,0	6.177,3	4.072,7	9.647,0	156,2	236,9
40	*Марокко франц.	1.007,9	1.262,6	1.360,3	135,0	107,7	6.956,6	11.600,0	8.559,7	123,0	73,8
41	*Тунис	421,5	280,2	505,0	119,8	180,3	1.434,0	550,0	1.500,0	104,6	272,7
42	Египет	151,0	150,6	—	—	—	2.383,1 [6]	2.341,4	—	—	—
43	Киренаика	73,8 [1]	—	120,0	162,6	—	813,0 [1]	—	850,0	104,6	—
	Южное полушарие ×										
	Америка										
44	Аргентина	258,2	275,0	320,0	123,9	116,4	1.386,1	1.518,3	—	—	—
45	Чили	58,1	50,3	—	—	—	1.025,8	951,6	—	—	—
46	Бразилия	6,0 [7]	5,1	—	—	—	74,5 [8]	—	—	—	—
47	Урагвай	1,6	1,9	—	—	—	13,4	14,8	—	—	—
	Африка										
48	Южн. Африк. Союз	42,3 [9]	—	—	—	—	235,8 [9]	—	—	—	—
	Океания										
49	Австралия	121,6	—	—	—	—	1.317,9	—	—	—	—
50	Новая Зеландия	11,5	—	—	—	—	215,4	—	—	—	—
	Итого по стр., отмеч. знак. (*)	14.382,4	14.878,5	15.682,6	109,0	105,4	160.874,9	155.305,7	178.971,2	111,2	115,2

Примечания:

а) Озимые посевы. б) Яровые посевы. [1] 1923 г. [2] Средняя за 1920-23 г. [3] Средняя за 1921-23 г. Данные приблизительные [4] Средняя за 1919-21 г.г. и 1923 года [5] Средняя за 1922 и 1923 года [6] Средняя за 1919-22 г.г. [7] Средняя за 1921/22—1923/24 г.г. [8] Средняя за 1920/21, 1922/23 и 1923/24 г.г. [9] Средняя за 1919/20—1922/23 г.г. × Сведения по южному полушарию относятся к следующим датам: в среднем за 1919/20—1923/24 г.г.; в среднем за 1924/25 г.г.; в среднем за 1925/26 г.г.

Посевные площади и сборы овса

Таблица № 1-г

№№ по пор.	СТРАНЫ / СРОКИ	Посевные площади овса					Сборы овса				
		В среднем за 1919/23 г.г.	1924 г.	1925 г. (данные предварительные)	1925 г. в %% к средн. за 1919/23 г.	1925 г. в %% к 1924 г.	В среднем за 1919/23 г.г.	1924 г.	1925 г. (данные предварительные)	1925 г. в %% к средн. за 1919/23 г.	1925 г. в %% к 1924 г.
		В тысячах гектаров					В тысячах квинталов				
	Северное полушарие										
	Европа										
1	С.С.С.Р.	9.105,0 [1]	10.237,0	—	—	—	65.984,0 [1]	61.240,0	—	—	—
2	Франция	3.313,9	3.404,8	3.462,2	104,5	99,1	38.926,4	44.348,7	—	—	—
3	Германия	3.171,8	3.524,7	—	—	—	48.719,4	56.540,0	—	—	—
4	*Польша	2.330,0 [2]	2.585,0	2.589,2	111,1	100,2	27.632,0 [2]	24.119,6	28.695,0	103,8	119,0
5	*Румыния	1.221,1 [3]	1.236,6	1.160,4	95,0	93,8	10.503,3 [3]	6.098,2	8.810,8	83,9	144,5
	Великобритан. и С. Ирландия										
6	*Англия и Уэльс	889,2	824,4	755,5	84,0	91,7	14.406,4	15.230,5	12.739,1	88,4	83,6
	Шотландия	413,7	386,7	—	—	—	7.045,4	7.122,5	—	—	—
	Сев. Ирландия	161,4	134,7	130,3	80,7	96,7	3.034,8	2.722,6	—	—	—
7	Чехо-Словакия	812,6 [3]	845,7	837,1	103,0	99,0	10.776,6 [3]	12.041,6	—	—	—
8	*Швеция	715,4	773,4	730,1	102,1	94,4	10.704,1	10.798,1	9.746,5	91,1	90,3
9	*Испания	636,8	661,8	587,1 а	—	—	5.166,0	4.379,2	4.122,2	79,8	94,1
10	*Италия	479,5	447,7	480,0	100,1	107,2	4 847,6	4.833,0	6.000,0	123,8	124,1
11	Дания	440,2	461,7	—	—	—	7.897,4	9.174,5	—	—	—
12	*Финляндия	417,5	424,5	430,0	103,0	101,3	4.268,7	4.922,4	5.253,7	123,1	106,7
13	Юго-Славия	397,2 [3]	352,7	—	—	—	2.935,6 [3]	3.018,5	—	—	—
14	Ирландия (Свободн. гос.)	355,0	306,1	—	—	—	6.347,5	5.364,5	—	—	—
15	*Венгрия	334,5 [3]	286,7	294,5	88,0	102,7	3.421,3 [3]	2.280,7	3.324,6	97,2	145,8
16	*Литва	330,6 [1]	325,0	345,0	104,4	106,2	3.306,0 [1]	2.697,5	4.071,0	123,1	150,9
17	Австрия	304,6 [4]	308,6	—	—	—	3.206,2	3.315,7	—	—	—
18	Латвия	262,5 [5]	334,3	—	—	—	2.148,8 [5]	2.709,9	—	—	—
19	Бельгия	252,7	264,7	—	—	—	5.204,8	6.416,6	—	—	—
20	Португалия	224,8	228,3	—	—	—	879,5	792,5	—	—	—
21	*Голландия	157,2	152,4	147,7	94,0	97,0	3.066,5	3.030,9	2.951,5	96,3	97,4
22	Эстония	149,4	166,1	—	—	—	1.346,6	1.404,6	—	—	—
23	*Болгария	136,1	151,1	160,0	117,5	105,9	1.048,6	1.074,9	1.600,0	152,6	148,8
24	*Норвегия	128,2	93,1	93,1	72,6	100,0	1.873,2	1.544,5	1.728,9	92,3	111,9
25	*Люксембург	26,8	29,7	29,7	110,7	100,0	275,0	313,9	370,0	134,6	117,9
26	*Швейцария	21,6	20,4	19,8	91,7	97,1	419,3	391,0	391,0	93,2	100,0
27	Греция	223,5	—	—	—	—	2.162,5	—	—	—	—
	Америка										
28	*Соединен. Штаты	17.006,4	17.179,9	17.995,3	105,8	104,7	182.318,2	223.806,8	201.373,7	100,5	90,0
29	*Канада	6.206,2	5.864,3	5.912,0	95,3	100,8	74.228,1	62.609,6	68,834,1	92,7	109,9
	Азия										
30	С.С.С.Р.(Сибирь и Киргизия)	1.093,0 [1]	1.199,0	—	—	—	7.665,0 [1]	9.872,0	—	—	—
31	Япония	108,6	111,0	—	—	—	1.531,1	1.441,7	—	—	—
	Корея	104,6	104,1	—	—	—	635,7	442,9	—	—	—
32	Турция (Европ. и Азиатск.)	—	77,7	137,0	—	176,2	—	—	—	—	—
33	Кипр	5,7	6,8	—	—	—	41,7	36,3	—	—	—
34	*Великий Ливан	1,0 [4]	0,8	1,0	100,0	125,0	8,0 [4]	6,5	7,0	87,5	107,7
	Африка										
35	*Алжир	242,2	251,7	273,5	112,9	108,7	1.784,4	1.326,3	2.348,0	131,6	177,0
36	*Тунис	56,3	45,4	48,0	85,3	105,7	361,0	230,0	415,0	115,0	180,4
37	*Марокко французск.	8,9	19,8	22,7	254,4	115,0	45,8	158,0	230,1	502,0	145,6
	Южное полушарие ×										
	Америка										
38	Аргентина	957,6	1.071,0	1.150,0	120,1	107,4	7.091,7	7.759,2	—	—	—
39	Уругвай	42,4	51,6	—	—	—	267,2	464,4	—	—	—
40	Чили	32,0	33,0	—	—	—	447,7	491,1	—	—	—
41	Бразилия	6,7 [6]	6,2	—	—	—	77,6 [7]	—	—	—	—
	Африка										
42	Южн. Африк. Союз	270,3 [8]	—	—	—	—	885,7 [8]	—	—	—	—
	Океания										
43	Австралия	390,9	—	—	—	—	2.740,1	—	—	—	—
44	Нов. Зеландия	57,1	—	—	—	—	941,0	884,5	—	—	—
	Итого по странам отмечен. знаком *	31 355.5	31.373,7	32.074,6	102,3	102,2	349.683,5	369.851,6	363.012,2	103,8	98,2

Примечания:

а) озимые посевы; б) яровые посевы. [1] За 1923 г.; [2] средняя за 1921-23 г.г.; данные приблизительные; [3] средняя за 1920-23 г.г. [4] средняя за 1922/23 г.г.; [5] средняя за 1919-21 и 1923 г.г.; [6] средняя за 1921/22—1923/24 г.г.; [7] средняя за 1920/21—1923/24 г.г.; [8] средняя за 1919/20—1922/23 г.г.

× Сведения по южному полушарию относятся к следующим датам:
В среднем за 1919/20—1923/24 г.г.; в среднем за 1924/25 г.г.; в среднем за 1925/26 г.г.

Источник: Bulletin de Statistique Agricole et Commerciale de l'Institut International d'Agriculture à Rome 1925 г. Цифры по СССР почерпнуты Международным Институтом из данных ЦСУ.

Отдел II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Концентрация Германской промышленности в 1922 г. по численности занятых рабочих

(По данным фабричной инспекции и Горного департамента)

ПРОИЗВОДСТВА	Группы предприятий с числом рабочих												ВСЕГО			
	от 50 до 199				от 200 до 999				от 1.000 и более							
	Число предприятий		В них рабочих		Число предприятий		В них рабочих		Число предприятий		В них рабочих		Число предприятий		В них рабочих	
	Абсол. данные	В %/% к итогу	Абсол. данные	В %/% к итогу	Абсол. данные	В %/% к итогу	Абсол. данные	В %/% к итогу	Абсол. данные	В %/% к итогу	Абсол. данные	В %/% к итогу	Абсол. данные	В %/% к итогу	Абсол. данные	В %/% к итогу
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1. Горное дело . .	629	3,0	67.391	4,0	636	11,3	285.852	13,0	378	43,0	863.053	45,0	1.643	6,0	1.216.296	20,4
2. Обработка камня.	1.906	10,0	173.697	9,0	469	8,0	170.073	6,0	13	1,0	18.037	0,9	2.388	9,0	361.807	6,0
3. Металлообр. пр. .	5.473	28,0	528.447	28,0	1.856	32,5	724.652	35,0	312	35,0	691.450	36,0	7.641	29,0	1.944.549	33,0
4. Химическ. пром. .	827	5,0	81.996	4,0	273	5,0	111.207	5,0	37	4,0	106.810	6,0	1.137	4,0	1.299.983	5,0
5. Текстильн. пром.	2.787	14,0	282.853	15,0	1.051	19,0	396.999	18,0	77	9,0	120.704	6,0	3.915	15,0	800.556	13,0
6. Бумажная пром. .	804	4,0	78.576	4,0	230	4,0	82.572	4,0	13	1,0	18.696	1,0	1.047	4,0	179.844	3,0
7. Кож. и резин. пр.	392	2,0	37.639	2,0	109	2,0	42.195	2,0	11	1,0	34.038	2,0	512	2,0	113.802	2,0
8. Деревообраб. пр.	1.826	9,0	160.272	9,0	172	3,0	56.689	3,0	3	0,3	5.146	0,3	2.001	8,0	222.107	4,0
9. Пищев. и вкус. пр.	1.993	10,0	184.527	9,0	428	8,0	152.954	6,0	15	2,0	22.494	1,0	2.436	9,0	359.975	6,0
10. Швейная пром. .	1.296	7,0	117.699	6,0	197	3,0	67.881	3,0	13	1,0	20.014	1,0	1.506	6,0	205.594	3,0
11. Гигиена.	86	0,4	7.569	4,0	10	0,18	2.958	0,2	—	—	—	—	96	0,5	10.527	0,2
12. Строительн. дело.	852	4,0	74.172	4,0	101	2,0	37.086	2,0	6	0,7	9.080	0,5	959	4,0	120.338	2,0
13. Полиграфич. пр.	620	3,0	56.916	3,0	113	2,0	41.221	2,0	7	0,8	11.200	0,6	740	3,0	109.337	2,0
14. Проч. производ. .	108	0,6	9.428	5,0	5	0,08	1.788	0,8	1	0,2	1.888	0,1	114	0,5	13.104	0,2
Всего . . .	19.599	100	1.861.152	100	5.650	100	2.174.057	100	886	100	1.922.610	100	26.135	100	5.957.819	100

Источник: Vierteljahreshefte zur Statictik des Deutschen Reichs, Zweites Heft, 1925.

Отдел II

Бюллетень № 7
Таблица № 3

Мировое потребление нефти и нефтепродуктов в 1923 году.

№№ по порядку	СТРАНЫ	Оценка общего потребления		Продукция нефти в миллион. галлонов	Численность населения в тысячах	Оценка потребл. на душу населения в галлонн.
		В миллион. галлонов [2]	В % % к миров. потреб.			
1	Соединенные Штаты	25.297	66,0	30.870	112.000	225,8
2	Великобритания	1.486	3,9	—	47.308	31,4
3	СССР	1.153	3,0	1.603	93.388	12,3
4	Канада	715	1,8	7	8.769	81,5
5	Франция	480	1,2	21	39.403	12,2
6	Мексика	476	1,2	6.278	15.502	30,7
7	Индия	471	1,2	318	319.075	1,5
8	Аргентина	418	1,0	137	9.000	46,4
9	Румыния	277	0,7	456	17.393	16,0
10	Куба	275	0,7	—	2.889	95,1
11	Нидерландская Индия	260	0,6	630	50.000	5,2
12	Китай	253	0,6	—	302.110	0,8
13	Чили	217	0,5	—	3.755	57,7
14	Нидерланды	183	0,4	—	6.841	26,0
15	Италия	175	0,4	1	37.528	4,7
16	Германия	167	0,4	15	59.857	2,8
17	Япония	166	0,4	71	60.615	2,7
18	Бразилия	109	0,2	—	30.636	3,6
19	Польша [1]	106	0,2	210	27.778	3,8
20	Южная Америка	113	0,2	290	17.906	6,3
21	Египет	95	0,2	44	12.710	7,5
22	Филлипины	83	0,2	—	10.351	8,0
23	Бельгия и Люксембург	78	0,2	—	7.743	10,7
24	Австралия	50	0,1	—	5.437	9,2
25	Испания	49	0,1	—	20.784	2,1
26	Южная Африка	38	0,1	—	6.923	5,5
27	Новая Зеландия	25	0,1	—	1.219	20,3
28	Венецуэла	18	0,0	160	2.412	7,5
29	Центральная Америка	15	0,0	—	5.772	2,6
30	Прочие страны	2.628	6,7	1.352	365.116	7,2
31	Бункерн. нефть в гаван. С.-А. Соед. Штатов, Мексики и Панамск. канала	2.430	6,3	—	—	—
	Мировое потребление	38.315	100	42.462	1.700.000	23,8

[1] Исключая Аргентину, Чили и Бразилию.

[2] 1 галлон = 3,785 литрам.

Источник: Zeischrift fur Geopolitik, Iuli 1925.

Отдел II

Бюллетень № 7

Таблица № 4

Мировая добыча нефти за 1880—1924 г.

№№ по порядку	СТРАНЫ	1880 г.		1900 г.		1913 г.		1920 г.		1921 г.		1922 г.		1923 г.		1924 г.	
		В тысячах баррелей	В %% к мировой продукции	В тысячах баррелей	В %% к мировой продукции	В тысячах баррелей	В %% к мировой продукции	В тысячах баррелей	В %% к мировой продукции	В тысячах баррелей	В %% к мировой продукции	В тысячах баррелей	В %% к мировой продукции	В тысячах баррелей	В %% к мировой продукции	В тысячах баррелей	В %% к мировой продукции
1	Соединенные Штаты	26.285	87,6	63.621	42,5	248.446	64,7	442.929	63,8	472.183	61,7	557.531	65,2	732.407	71,9	714.000	70,4
2	Мексика	—	—	10	—	25.696	3,6	163.540	23,5	193.398	25,3	182.278	21,3	149.585	14,7	139.587	13,7
3	Россия	3.001	10,0	75.779	50,8	62.834	16,4	25.430	3,6	29.150	3,8	32.966	3,8	39.156	3,8	45.162	4,4
4	Персия	—	—	—	—	—	—	12.353	1,8	16.672	2,2	21.909	2,5	28.793	2,8	31.845	3,1
5	Нидерландская Индия	—	—	2.253	1,5	11.172	2,9	17.525	2,5	16.958	2,2	16.720	1,9	18.868	1,9	21.000	2,0
6	Румыния	114	0,4	1.629	1,1	13.555	3,5	7.435	1,1	8.368	1,1	9.843	1,1	10.867	1,1	13.296	1,3
7	Венецуэла	—	—	—	—	—	—	457	—	1.433	0,2	2.201	0,2	4.059	0,4	9.500	0,9
8	Индия	—	—	1.078	0,7	7.930	2,1	7.500	1,1	8.000	1,0	7.700	0,9	8.320	0,8	8.150	0,8
9	Перу	—	—	275	—	2.183	0,9	2.817	1,4	3.699	0,5	5.314	0,6	5.699	0,6	7.879	0,7
10	Польская Галиция	229	0,9	2.347	1,6	7.818	2,1	5.606	0,8	5.167	0,7	5.227	0,6	5.373	0,5	5.710	0,5
11	Саравак (Британск. Борнео)	—	—	—	—	—	—	1.016	0,1	1.411	0,0	2.849	0,3	3.940	0,4	4.500	0,4
12	Тринидад	—	—	—	—	504	0,1	2.083	0,2	2.354	0,3	2.445	0,3	3.031	0,3	4.284	0,4
13	Аргентина	—	—	—	—	131	—	1.666	0,2	1.747	0,2	3.018	0,3	3.400	0,3	3.844	0,3
14	Япония и Формоза	—	—	867	0,5	1.942	0,8	2.140	0,2	2.447	0,3	2.042	0,2	1.789	0,2	1.600	0,1
15	Египет	—	—	—	—	95	—	1.042	0,1	1.255	0,1	1.188	0,1	1.054	0,1	1.107	0,1
16	Колумбия	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	323	—	424	—	500	—
17	Франция	—	—	—	—	—	—	389	—	392	—	496	—	403	—	436	—
18	Германия	9	—	358	0,2	996	0,4	212	—	200	—	319	—	312	—	350	—
19	Канада	350	1,1	913	0,8	228	0,1	196	—	190	—	179	—	170	—	175	—
20	Чехо-Словакия	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	120	—	74	—	100	—
21	Италия	2	—	12	—	47	—	34	—	34	—	31	—	34	—	33	—
22	Прочие страны	—	—	—	—	20	—	—	—	102	—	109	—	121	—	148	—
	Мировая продукция	30.018	100	149.132	100	383.547	100	694.381	100	765.065	100	854.809	100	1.018.900	100	1.013.139	100

1 баррель=159 литрам; 7,19 барреля=1 метрич. тонне.

Источник: Zeitschrift für Geopolitik, Juli 1925

Отдел III. ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

ДВИЖЕНИЕ ВАЛЮТНЫХ КУРСОВ 32-х СТРАН

Средние месячные курсы по котировкам Нью-Иоркской биржи. Индексы курса каждой валюты по отношению к доллару в %% к паритету

Паритет (в центах за монетн. единицу)	Англия 1 фунт стерл.=486,7	Франция 1 франк=19,30	Бельгия 1 франк=19,30	Италия 1 лира=19,30	Голландия 1 гульден (флорин)=40,20	Швейцария 1 франк=19,30	Испания 1 песета=19,30	Португалия 1 мильрейс=108,05	Швеция 1 крона=26,80	Норвегия 1 крона=26,80	Дания 1 крона=26,80	Германия 1 марка=23,82 [7]	Австрия 1 крона=20,26 [11]	Венгрия 1 крона=20,26	Чехо-Словакия 1 крона=20,26	Польша 1 марка=23,82 [13]	Румыния 1 лей=19,30	Болгария 1 лей=19,30	Юго-Славия 1 динар=19,31	Греция 1 драхма=19,30	Финляндия 1 финск. марка=19,30	Латвия 1 лат=19,30	Эстония 1 эст. марка=26,80	Литва 1 лит=10,00	Канада 1 канадск. долл.=100,00	Аргентина 1 песо=96,48	Бразилия 1 мильрейс=32,42 [15]	Чили 1 зол. песо=20,61	Япония 1 иена=49,85	Китай (Шанхай) 1 таэль=66,85 [16]	Британская Индия 1 рупия=48,66	Египет 1 егип фунт=494,3
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32
1919 г. [1]																																
Средняя месячная	86	63	—	52	94	93	—	—	89	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Максимум	94	79	—	65	96	95	—	—	94	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Минимум	79	50	—	40	33	92	—	—	81	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1920 г. [2]																																
Средняя месячная	75	36	38	26	86	88	83	15,0	77	62	59	6,8	2,3	2,1	8	2,3	10,2	8,5	19,8	57,9	20	—	1,7	—	89	94	69	98	102	205	101	73
Максимум	82	43	45	33	96	95	83	17,3	82	61	61	10,6	3,3	—	11	2,5	13,6	10,6	30,4	65,7	21	—	—	—	91	95	83	104	103	164	75	70
Минимум	69	31	93	18	75	80	67	9,1	70	50	50	5,2	1,2	—	6	0,7	6,7	5,9	14,3	39,4	11	—	—	—	86	79	49	71	98	112	52	70
1921 г.																																
Средняя месячная	79	39	39	22	84	90	70	9,1	84	56	66	4,0	0,8	1,3	6	0,3	6,4	5,3	12,3	30,2	11	—	1,2	—	90	76	41	61	98	110	68	79
Максимум	85	43	43	28	90	100	76	11,0	92	67	73	6,9	1,4	1,7 [12]	7	0,6	3,4	6,3	15,9	39,4	18	—	—	—	93	83	48	71	100	119	74	86
Минимум	75	33	35	18	77	83	67	7,0	79	47	59	1,7	0,2	0,5 [12]	5	0,1	8,9	3,4	6,6	21,4	8	—	—	—	88	72	32	52	97	97	64	74
1922 г.																																
Средняя месячная	91	43	40	25	96	99	80	6,4	98	65	78	2,3 [5]	4,9	0,5	12	8,0 [9]	3,6	3,6	7,0	17,2	11	100 [14]	1,2	—	99	86	40	63	96	112	65	—
Максимум	95	48	44	30	99	101	81	—	101	71	81	21,9 [5]	16,1	0,8	16	13,8 [9]	4,2	3,8	8,3	23,3	13	—	—	—	100	92	43	67	98	110	67	—
Минимум	87	35	33	22	91	95	78	—	93	58	74	0,6 [5]	0,7	0,2	8	2,4 [9]	3,1	3,3	6,2	6,6	10	—	—	—	95	82	36	49	95	102	63	—
1923 г.																																
Средняя месячная	94	32	27	24	97	94	75	3,9	99	62	69	5,9 [4]	6,9	8,1 [9]	15	57,9 [10]	2,6	4,6	5,6	8,9	14	101	1,2	—	98	82	32	64	98	104	68	—
Максимум	97	35	31	26	99	97	81	4,3	100	69	73	230.523 [4] тыс.	6,9	19,3 [9]	15	180,5 [10]	2,7	6,1	6,1	16,1	14	—	—	—	99	89	86	70	99	111	71	—
Минимум	90	27	23	22	95	91	67	3,3	98	54	64	0,9 [4]	6,9	2,6 [9]	14	1,0 [10]	2,4	3,3	5,0	5,7	13	—	—	—	98	74	27	56	94	101	67	—

ДВИЖЕНИЕ ВАЛЮТНЫХ КУРСОВ 32-х СТРАН (продолжение)

Паритет (в центах за монетн. единицу,	Англия	Франция	Бельгия	Италия	Голландия	Швейцария	Испания	Португалия	Швеция	Норвегия	Дания	Германия	Австрия	Венгрия	Чехо-Словакия	Польша	Румыния	Болгария	Юго-Славия	Греция	Финляндия	Латвия	Эстония	Литва	Канада	Аргентина	Бразилия	Чили	Япония	Китай (Шанхай)	Британская Индия	Египет
	1 фунт стерл.= =486,7	1 франк=19,30	1 франк=19,30	1 лира=19,30	1 гульден (флор.-н)=40,20	1 франк=19,30	1 песета=19,30	1 милрейс= =108,05	1 крона=26,80	1 крона=26,80	1 крона=26,80	1 марка= =23,82 [7]	1 крона= =20,26 [11]	1 крона= =20,26	1 крона= =20,26	1 марка= =23,82 [13]	1 лей=19,30	1 лев=19,30	1 динар=19,30	1 драхма=19,30	1 финск. марка=19,30	1 лат. 19,30	1 эст. марка= =26,80	1 лит.=10,00	1 канадск. доллар=100,00	1 песо=96,43	1 милрейс= =32,42	1 зол. песо= =20,61	1 иена=49,85	1 таэль= =66,85 [15]	1 рупия=48,66	1 егип. фунт= =494,3
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32
1924 г.																																
Январь	87	29	21	22	97	90	66	2,9	97	52	63	95 [5]	70	200 [10]	15	0,05 [10]	2,5	3,6	5,2	9,0	13	101	1,1	100	97	79	33	52	89	108	62	88
Февраль	88	22	20	22	91	89	65	2,9	97	50	59	91	70	100	14	0,04	2,6	3,7	6,0	8,8	13	100	1,1	99	97	81	37	49	91	109	61	88
Март	88	24	20	22	92	89	66	2,8	98	50	58	92 [6]	70	70	14	—	2,6	3,8	6,0	8,4	13	100	1,1	100	97	79	36	47	86	108	61	88
Апрель	89	32	27	23	92	91	71	2,9	98	51	62	94	69	64	14	—	2,7	3,8	6,0	9,5	13	100	1,1	100	98	79	35	51	82	108	62	88
Май	90	29	25	23	93	92	71	2,8	99	52	63	94	69	59	14	100 [13]	2,5	3,7	6,0	10,4	13	100	1,1	100	93	79	34	53	81	108	63	90
Июнь	89	27	23	22	93	92	69	2,7	99	57	62	94	69	60	14	100	2,4	3,7	6,0	10,3	13	100	1,1	99	98	77	38	51	80	109	63	89
Июль	90	26	23	22	94	94	68	2,6	99	50	60	100 [7]	69	59	14	100	2,3	3,7	6,0	8,9	13	100	1,0	99	99	78	29	49	83	109	64	90
Август	92	28	26	23	96	98	69	2,7	99	52	60	100	69	64	15	100	2,4	3,8	6,3	9,3	13	100	1,0	99	100	81	30	49	83	111	66	92
Сентябрь	92	27	25	23	96	98	68	2,8	99	51	63	100	69	64	15	99	2,7	3,8	7,0	9,2	13	100	1,0	99	100	85	31	50	81	115	67	92
Октябрь	92	27	25	22	97	102	69	3,6	99	53	65	100	69	64	15	100	2,8	3,8	7,4	9,0	13	100	1,1	99	100	89	35	53	78	118	69	93
Ноябрь	95	27	25	22	100	100	70	4,2	100	55	65	100	69	64	15	99	2,8	3,8	7,9	9,0	13	100	1,1	99	100	91	35	55	77	116	71	95
Декабрь	97	28	26	22	101	100	72	4,4	101	56	66	100	69	64	15	100	2,6	3,8	7,8	9,0	13	100	1,1	99	100	92	36	55	77	115	73	96
1925 г.																																
Январь	98	28	26	22	101	100	73	4,5	101	57	66	100	69	67	15	99	2,7	3,8	8,5	9,1	13	100	1,1	99	100	94	36	55	77	116	73	98
Февраль	98	27	26	21	100	100	74	4,5	101	57	66	100	69	69	15	99	2,6	3,8	8,4	8,5	13	100	1,1	99	100	94	35	53	78	116	73	98
Март	98	27	26	21	99	100	74	4,5	100	58	67	100	100	69	15	99	2,5	3,8	8,3	8,0	13	100	1,1	99	100	93	34	54	82	112	73	98
Апрель	99	27	26	21	99	100	74	4,6	10	60	69	100	100	69	15	99	2,3	3,7	8,3	9,2	13	100	1,1	99	100	90	33	54	84	112	73	99
Май	100	27	26	21	100	100	75	4,6	100	73	70	100	100	69	15	99	2,4	3,8	8,4	9,3	13	100	1,1	99	100	94	32	55	84	115	74	100
Июнь	100	25	24	20	100	101	76	4,7	100	63	71	100	100	69	15	99	2,4	3,8	8,9	8,6	13	100	1,1	—	100	95	34	55	82	118	75	100
Июль	100	24	24	19	100	101	75	4,7	100	67	80	100	100	69	15	99	2,5	3,8	9,1	8,3	13	—	—	—	100	95	35	57	82	119	75	100
Август	100	24	23	19	100	101	75	4,7	100	70	87	100	100	69	15	93	2,7	3,8	9,3	8,0	13	—	—	—	100	95	38	58	82	119	75	100

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Цифры за 1919 год взяты за семь последних месяцев. [2] Максимумы и минимумы 1920 год по всем странам, кроме Англии, Франции, Италии, Голландии, Швейцарии, Швеции, Канады и Чили, относятся к шести последним месяцам. Для Канады максимум и миним взяты за пять последних месяцев, а для Чили—за вторую половину года без ноября. Для Португалии, Японии и Египта средняя месячная также взята за шесть последних месяцев. Д Венгрии и Эстонии средняя месячная за 1920 год взята за девять последних месяцев. Для Юго-Славии средняя месячная взята за восемь последних месяцев. [3] Основание: паритет 1.000 [4] Основание: паритет=1 000.000.000.000. [5] За январь и февраль 1924 года основание: паритет=100.000.000 000.000. [6] С марта по июнь 19 4 года индексы курса германской мар вычислены на основе золотой марки. [7] С июля 1924 года новые германские рейхсмарки. Паритет=23,81 цента. [8] Основание: паритет=10.000. [9] Основание: паритет=100.000. [10] Основани паритет=1.0 0.0 0 [11] С марта 1925 года новая австрийская валюта-шиллинг (эквивалент: 1 шиллинг=0,69 прежней золотой кроны=10.000 бумажных крон. Паритет: 1 шиллинг=14,06 цента [12] За шесть последних месяцев. [13] С мая 1924 года новая польская валюта—злотый. (Эквивалент золотого франка; паритет=19,30). [14] За восемь последних месяцев. [15] Средняя за 1913 го

Исчислено Сектором Мирового Хозяйства по данным Recueil Mensuel de l'Institut Inte ational du Commerce, Bruxelles и Bulletin Mensuel de Statistique de la Société des Nations, Genéve.

Доля заработной платы в стоимости продукции до и после мировой войны в Соед. Штатах, Канаде и Финляндии

Отрасли производства	Сев. Американские Соед. Штаты						Канада						Финляндия					
	1914 г.			1919 г.			1917 г.			1919 г.			1914 г.			1919 г.		
	Заработная плата	Другие расх. по производ.	Стоим. сырья	Заработная плата	Другие расх. по производ.	Стоим. сырья	Заработная плата	Другие расх. по производ.	Стоим. сырья	Заработная плата	Другие расх. по производ.	Стоим. сырья	Заработная плата	Другие расх. по производ.	Стоим. сырья	Заработная плата	Другие расх. по производ.	Стоим. сырья
1. Металлургия и металлообр. промышленность . .	19,2	20,8	60,0	21,3	23,4	55,3	18,6	29,7	51,7	24,4	38,0	37,6	15,6	24,8	59,6	14,7	21,8	63,5
2. Химическ. промышленность . .	8,4	27,2	64,4	8,8	24,4	66,8	12,2	38,7	49,1	14,3	31,6	54,1	15,3	41,7	43,0	10,6	50,5	38,9
3. Деревообраб. промышлен. . .	27,5	24,8	47,7	27,6	28,1	44,3	30,4	30,9	38,7	26,9	35,6	37,5	17,8	16,2	66,0	25,6	26,2	48,2
4. Обработ. камня, глины и стекла .	33,4	27,7	38,9	30,3	32,1	37,6	33,4	49,9	16,7	33,6	43,7	22,7	35,0	47,5	17,5	29,1	55,3	15,6
5. Бумажн. и печатн е дело . .	20,4	39,7	39,9	18,7	37,9	43,4	26,9	38,6	34,5	28,0	35,8	36,2	14,6	39,1	46,3	15,9	41,8	42,3
6. Кожевен. производство . . .	15,3	16,5	68,2	13,9	20,4	65,7	14,8	26,7	58,5	17,1	17,4	65,5	10,6	23,7	65,7	10,5	24,3	65,2
7. Текстил. промышленность . .	19,6	21,9	58,5	16,1	25,5	58,4	20,3	26,2	53,5	18,3	24,9	56,8	16,4	33,5	50,1	13,2	29,4	57,4
8. Произв. пищев. продукт	5,8	14,7	79,5	5,8	12,9	81,3	6,1	19,0	74,9	7,0	15,4	77,6						
9. Производ. напитков	9,0	59,1	31,9	11,0	52,1	36,9	16,3	40,7	43,0	14,4	38,8	45,8	7,3	25,6	67,1	5,5	32,5	62,0
10. Табачная промышленность .	15,9	41,9	42,2	12,2	40,1	47,7	12,8	46,4	40,8	12,1	44,9	43,0						
Всего [1] . . .	16,8	23,9	59,3	16,9	23,2	59,9	18,3	28,4	53,3	19,8	26,9	53,3	16,1	28,2	55,7	16,3	33,3	50,4

[1] По Сев. Американ. Соед. Штатам—14 групп производств.; по Канаде—15 групп производств.; по Финляндии—14 групп производств.

Источник: Enquête sur la production, tome IV. Genève, 1924.

Доля заработной платы в стоимости продукции в Соединенных Штатах по отдельным производствам в 1899—1919 г.г.

Отдел IV (по данным промышленных цензов)

ПРОИЗВОДСТВА	1899 г.				1904 г.				1909 г.				1914 г.				1919 г.			
	Издержки на рабочую силу	Стоимость прибавленная в процессе производства.[1]	Стоимость сырья	Общая стоимость продукции	Издержки на рабочую силу	Стоимость прибавленная в процессе производства[1]	Стоимость сырья	Общая стоимость продукции	Издержки на рабочую силу	Стоимость прибавленная в процессе производства[1]	Стоимость сырья	Общая стоимость продукции	Издержки на рабочую силу	Стоимость прибавленная в процессе производства[1]	Стоимость сырья	Общая стоимость продукции	Издержки на рабочую силу	Стоимость прибавленная в процессе производства[1]	Стоимость сырья	Общая стоимость продукции
1. Производство железа и стали . .	21,3	45,0	55,0	100	22,2	45,9	54,1	100	20,1	43,1	56,9	100	22,4	45,3	54,7	100	23,3	48,8	51,2	100
2. Остальные группы металлообрабат. промышлен.	11,9	31,6	68,4	100	12,3	29,3	70,7	100	11,8	28,1	71,9	100	11,8	27,8	72,2	100	14,3	30,8	69,2	100
3. Обработка камня, глины и др. . .	38,0	68,5	31,5	100	38,0	68,5	31,5	100	35,6	65,4	34,6	100	33,4	61,1	38,9	100	30,3	62,4	37,6	100
4. Изготовление средств передвижен.	22,8	44,8	55,2	100	22,7	44,6	55,4	100	21,5	45,4	54,6	100	19,1	43,3	56,7	100	17,0	38,5	61,5	100
5. Жел.-дор. мастерские	44,1	50,0	50,0	100	46,2	51,6	48,4	100	44,8	51,0	49,0	100	45,8	52,7	47,3	100	53,7	59,5	40,5	100
6. Деревообрабат. промышлен. . . .	25,1	52,3	47,7	100	27,5	57,6	42,4	100	26,7	54,8	45,2	100	27,5	52,3	47,7	100	27,6	55,1	44,3	100
7. Химическая промышленность . .	10,2	40,7	59,3	100	9,5	41,1	58,9	100	8,5	39,0	61,0	100	8,4	35,6	64,4	100	8,8	33,2	66,8	100
8. Текстильная промышленность . .	20,9	44,9	55,1	100	19,5	41,9	58,1	100	19,3	42,9	57,1	100	19,6	41,5	58,5	100	16,1	41,6	58,4	100
9. Кожевенная промышленность . .	17,5	31,9	68,1	100	16,7	33,7	66,3	100	15,6	32,5	67,5	100	15,3	31,8	68,2	100	13,9	34,3	65,7	100
10. Бумажное и печатное дело . . .	23,2	64,7	35,3	100	21,7	64,1	35,9	100	20,5	61,7	38,3	100	20,4	60,1	39,9	100	18,7	56,6	43,4	100
11. Пищевая промышленность . . .	5,9	18,9	81,1	100	5,8	19,0	81,0	100	5,3	19,0	81,0	100	5,8	20,5	79,5	100	5,8	18,7	81,3	100
12. Производство напитков	8,7	75,5	24,5	100	9,0	72,1	27,9	100	7,9	72,4	27,6	100	9,0	68,1	31,9	100	11,0	63,1	36,9	100
13. Табачная промышленность . . .	18,2	64,8	35,2	100	18,9	61,9	38,1	100	16,7	57,5	42,5	100	15,9	57,8	42,2	100	12,2	52,3	47,7	100
14. Разные производства	22,3	50,7	49,3	100	21,5	52,4	47,6	100	19,6	50,4	49,6	100	20,8	52,6	47,4	100	24,9	53,6	46,4	100
Всего . . .	17,6	42,4	57,6	100	17,6	42,5	57,5	100	16,6	41,3	58,7	100	16,8	40,7	59,3	100	16,9	40,1	59,9	100

[1] Включая заработную плату.

Источник: Enquête sur la production, Tome IV, Genève, 1924.

Отдел IV

Трудовые конфликты (стачки и локауты) в Соединенных Штатах в 1916/1924 г.г.

Бюллетень № 7

Движение трудовых конфликтов (стачек и локаутов) в 1916/1924 г.г. (по месяцам)

Таблица № 8-а

ГОДЫ	Число конфликтов, возникших в													
	Янв.	Февр.	Марте	Апр.	Мае	Июне	Июле	Авг.	Сент.	Окт.	Ноябре	Дек.	Месяц не указан	Всего конфл.
1916	188	206	294	434	617	354	313	326	252	261	197	149	198	3.789
1917	288	211	318	445	463	323	448	360	349	322	257	197	469	4.450
1918	191	223	312	321	392	296	288	278	212	145	208	250	237	3.353
1919	199	198	192	270	431	322	381	417	425	334	165	140	156	3.630
1920	280	214	288	427	422	317	298	264	231	192	106	108	264	3.411
1921	238	172	194	292	575	152	167	143	124	90	92	76	70	2.385
1922	131	96	75	108	102	59	92	94	81	62	62	40	81	1.083
1923	65	71	113	207	238	130	143	104	91	114	64	55	111	1.506
1924	93	65	116	143	154	97	89	81	71	74	59	40	145	1.227

Распределение трудовых конфликтов (стачек и локаутов) по числу вовлеченных участников в 1916/1924 г.г.

Таблица № 8-б

Число вовлеченных участников	Число конфликтов, возникших в								
	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
От 1 до 10 участников	210	171	152	186	161	257	79	122	123
„ 11 „ 25 „	355	304	279	297	322	336	121	172	115
„ 26 „ 50 „	427	350	343	353	349	287	146	197	135
„ 50 „ 100 „	420	361	357	404	367	252	153	145	111
„ 101 „ 250 „	399	368	384	494	381	245	142	156	119
„ 251 „ 500 „	354	287	287	356	289	164	88	133	93
„ 501 „ 1.000 „	241	194	143	217	145	103	61	78	81
„ 1.001 „ 10.000 „	238	223	204	332	184	133	61	118	78
Свыше 10.000 уч.	23	68	17	54	19	15	16	5	13
Не выяснено	1.122	2.124	1.187	937	1.194	593	216	380	359
Всего	3.789	4.450	3.353	3.630	3.411	2.385	1.083	1.506	1.227

Распределение трудовых конфликтов (стачек и локаутов) по продолжительности их в 1916/1924 г.г. *Таблица № 8-а*

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ КОНФЛИКТОВ	Число конфликтов, окончившихся в								
	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Менее 1 дня	38	88	84	29	31	32	16	25	22
1 день	141	196	145	76	57	27	47	82	39
2 дня	185	113	171	70	64	44	37	70	44
3 „	147	105	127	80	54	44	24	64	30
4 „	125	62	111	78	51	47	23	60	45
5 дней	131	56	72	74	36	35	26	32	27
6 „	112	65	67	45	44	32	18	40	29
7 „	93	95	115	69	66	45	31	60	45
8 „	86	29	60	72	45	30	19	28	21
9 „	50	31	38	33	30	19	8	26	13
10 „	108	43	58	57	31	44	14	19	16
11 „	41	24	24	30	28	19	4	14	16
12 „	42	39	26	28	24	12	6	16	6
13 „	27	13	17	30	21	14	10	32	12
14 „	64	40	49	42	40	25	9	34	26
15—18 дней	148	75	88	113	83	76	39	53	35
19—21 дня	83	46	72	95	25	49	27	38	21
22—24 дней	40	23	40	51	41	16	12	12	15
25—28 дней	61	35	32	65	56	31	9	32	36
29—31 дня	53	28	65	74	47	43	8	38	27
32—35 дней	25	27	31	61	21	36	13	20	23
36—42 „	50	38	39	81	46	54	12	12	26
43—49 „	24	29	36	78	48	40	14	12	26
50—63 „	53	37	48	124	69	86	29	23	40
64—77 „	40	22	18	72	51	60	16	23	27
78—91 дня	27	12	17	57	41	61	14	15	12
92—199 дней	89	55	35	149	125	186	51	20	55
Свыше 200 дней	23	9	24	22	46	51	15	18	23
Продолжительность не выяснена	332	639	489	365	551	268	162	176	174
Всего	2.448	2.074	2.198	2.220	1.872	1.526	713	1.094	932

Таблица № 8-г

Распределение трудовых конфликтов (стачек и локаутов) по их результатам в 1916/1924 г.г.

РЕЗУЛЬТАТЫ	Число конфликтов, окончившихся в								
	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
1. В пользу рабочих	749	631	627	627	472	256	237	365	334
2. В пользу предпринимателей .	748	395	465	687	677	701	243	356	280
3. Окончились компромиссом . .	777	720	691	797	448	291	104	167	135
4. Переданы третейскому суду .	73	137	204	50	61	80	16	46	45
5. Исход неизвестен	101	191	211	59	214	198	113	160	138
Всего	2.448	2.074	2.198	2.220	1.872	1.526	713	1.094	932
	То же в % %								
1. В пользу рабочих	30,6	30,4	28,5	28,2	25,2	16,8	33,2	33,4	35,8
2. В пользу предпринимателей .	30,6	19,1	21,2	30,9	36,2	45,9	34,1	32,5	30,1
3. Окончились компромиссом . .	31,7	34,7	31,4	35,9	23,9	19,1	14,6	15,3	14,5
4. Переданы третейскому суду .	3,0	6,6	9,3	2,3	3,3	5,2	2,3	4,2	4,8
5. Исход неизвестен	4,0	9,2	9,6	2,7	11,4	13,0	15,8	14,6	14,8
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Таблица № 8—д.

Распределение конфликтов по причинам их возникновения в 1916—1924 г.г.

ПРИЧИНЫ КОНФЛИКТОВ	Число конфликтов, возникших в								
	1916 г.	1917 г.	1918 г	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
1. Борьба за увеличение зараб. платы	1.301	1.571	1.397	1.115	1.429	120	153	437	252
2. Борьба против уменьшения заработной платы	35	36	36	86	147	896	258	44	121
3. Другие причины, связан. с заработной платой	13	18	31	11	20	5	39	81	65
4. Удлинение рабочего времени	7	18	6	25	8	18	12	4	5
5. Сокращение рабочего времени	113	132	79	117	62	294	21	13	18
6. Вопросы заработной платы и рабочего времени	481	378	256	578	269	111	56	58	37
7. Признание профсоюза	349	292	179	352	123	55	65	91	80
8. Общие условия труда	59	104	61	71	82	71	63	71	76
9. Увольнение рабочих	127	208	138	144	140	38	36	72	50
10. В связи с заключением коллективн. договора	80	108	50	86	70	101	84	155	135
11. Забастовка сочувствия	33	71	35	108	67	36	32	31	22
12. Другие причины	560	722	624	687	689	477	200	365	259
13. Причины неизвестны	631	792	461	250	305	163	64	84	107
ВСЕГО	3.789	4.460	3.353	3.630	3.411	2.385	1.083	1.506	1.227

Таблицы №№ 8а—д составлены по Monthly Labor Review, 1925.

Отдел V. НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ

Бюллетень № 7
Таблица № 9

ЭМИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Движение эмиграции и иммиграции в 1920—25 г.г. по 26 странам

СРОКИ	1. Соединенные Штаты *			2. Англия			3. Франция ²			4. Бельгия			5 Италия *		
	Эмиграция	Иммиграция	Баланс	Эмиграция	Иммиграция	Баланс	Эмиграция	Иммиграция	Баланс	Эмиграция	Иммиграция	Баланс	Эмиграция	Иммиграция	Баланс
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1920 г. . . .	288.315	430.001	+141.686	285.102	86.055	—199.047	12.151	129.803	+117.652	9.384	11.839	+2.455	364.944	—	—
1921 г. . . .	247.718	805.228	+557.510	199.277	71.367	—127.910	62.536	24.490	— 38.046	2.200	11 834	+9.634	255.166	122.295	—132 871
1922 г. . . .	198.712	309.556	+110.844	174.096	68.026	—106 070	50.309	181.472	+131.163	870	2.691	+1.821	244.440	110.243	—134.19.
1923 г. . . .	70 610	751.050	+680.440	265.284	57.606	—207.678	59.951	262.877	+202.926	2 256	1.555	— 701	348 079	119.178	—228.901
1924 г. . . .	91.281	355.049	+263.768	155.374	64.112	— 91.262	48.626	223.495	+174.869	2.922	1.415	—1.507	332.370	168.097	—164.273
1924 г.															
Январь . .	5.723	33.878	+28.155				3.689	12.092	+ 8.403	182	54	—128	19.381	7.541	—11.840
Февраль . .	3.706	29.901	+26.195	29.196	10.462	— 18.734	2.890	16.104	+13.214	30	37	+ 7	27.151	7.678	—19.473
Март . . .	4.202	35.585	+31.383				3.096	22 649	+19.553	359	41	—318	39.104	11.327	—27.777
Апрель . .	5.394	38.375	+32.981				3.726	25 092	+21.366	602	29	—573	32.568	11.657	—20.911
Май	6.634	32.985	+26.351	45.133	21.503	— 23.630	3.446	27.491	+24.045	281	105	—176	30.096	10.976	—19.120
Июнь . . .	6.831	36 309	+29 478				3.498	18.898	+15.400	180	79	—101	25.648	15.119	—10.529
Июль . . .	8.493	11.661	+ 3.168				3 675	19.892	+16 217	212	148	— 64	24 769	13.571	—11.198
Август . .	8.633	23.290	+14.657	43.380	17.957	— 25.423	3.533	15.912	+12.379	277	324	+ 47	23.071	15.275	— 7.796
Сентябрь .	9.471	27.941	+18.470				3.828	16.416	+12.588	248	155	— 93	24.961	15.903	— 9.058
Октябрь . .	9.301	27.682	+18.381				4.192	17.080	+12.888	233	167	— 66	34.852	17.146	—17.706
Ноябрь . .	8.605	29.345	+20.740	37.665	14.190	— 23.475	4.732	16.082	+11.350	191	183	— 8	30.520	1 .087	—11.433
Декабрь . .	14.288	28.097	+13.809				8.321	15.787	+ 7.466	127	93	— 34	20.849	22.817	+ 1.968
1925 г.															
Январь . .	6.123	20.952	+14.829				6.189	11.716	+ 5.527	58	54	— 4	19.099	8.252	—10.847
Февраль . .	4.086	20.913	+16.827	31.993	—	—	3.453	14.157	+10.704	148	111	— 37	20.244	9.156	—11.088
Март . . .	—	—	—				4.930	16.888	+11.958	234	177	— 57	29.361	9.339	—20.022
Апрель . .	—	—	—	—	—	—	3.467	18.416	+14.949	499	300	—199	27.157	13.739	—13.418
Май	—	—	—	—	—	—	3.481	17.617	+14.136	—	—	—	—	—	—
Июнь . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Движение эмиграции и иммиграции в 1920/1925 г.г.

СРОКИ	6. Голландия [3]	7. Швейцария [3]	8. Испания			9. Швеция [3]	10. Норвегия [3]	11. Дания [3]	12. Германия			13. Австрия [3]	14. Венгрия		
	Эмиграция	Эмиграция	Эмиграция	Иммиграция	Баланс	Эмиграция	Эмиграция	Эмиграция	Эмиграция	Иммиграция	Баланс	Эмиграция	Эмиграц.	Иммиграц.	Баланс
	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
1920 г. . .	5.978	9.276	150.556	46.534	—104.032	6.078	5.581	6.300	8.548	—	—	5.009	—	—	—
1921 г. . .	3.284	7.120	62.479	76.439	+ 13.960	5.062	4.627	5.309	23.451	—	—	5.176	1.218	1.709	+ 491
1922 г. . .	2.158	5.787	64.119	51.097	— 13.022	7.389	—	4 094	36.527	42.898	+ 6.371	10.576	1.701	1.022	— 679
1923 г. . .	5.639	8.006	93.246	32.081	— 61.165	22.327	18.287	7.601	115.416	19.686	—95.730	15.497	1.935	222	—1.713
1924 г. . .	3.366	4.140	86.920	36.499	— 50.421	6.812	8.487	2.923	55.637	29.196	—26.441	2.650	673	323	— 350
1924 г.															
Январь . .	931	264	6.614	1.106	— 5.508	436	444	449	7.639	35	— 7.604	365	48	23	— 25
Февраль . .		174	4.512	1.487	— 3.025	659	725	499	6.179	3.164	— 3.015	215	26	19	— 7
Март . . .		254	4.833	1.953	— 2.880	479	1.978	1.445	4.950	13.983	+ 9.033	197	137	16	— 121
Апрель . .	991	338	5.085	2.555	— 2.530	220	798	701	6.307	5.735	— 572	163	116	34	— 82
Май . . .		313	4.809	4.948	+ 139	220	557	518	3.400	3.142	— 258	118	79	34	— 45
Июнь . . .		315	3.661	5.313	+ 1.652	512	327	263	2.396	1.395	— 1.001	94	58	24	— 34
Июль . . .		193	3.496	5.847	+ 2.351	507	655	513	1.873	542	— 1.331	307	13	36	+ 23
Август . .	805	340	3.892	5.129	+ 1 237	1.034	731	538	1.955	302	— 1.653	248	24	57	+ 33
Сентябрь .		569	9.065	2.632	— 6.433	829	793	429	4.862	467	— 4.395	245	28	11	— 17
Октябрь . .		606	14.287	1.982	— 12.305	663	514	452	5.861	382	— 5.479	290	66	23	— 43
Ноябрь . .	639	491	16.105	1.902	— 14.203	829	609	371	5.570	14	— 5.5 6	169	48	24	— 24
Декабрь . .		283	10.561	1.645	— 8.916	424	356	113	4.645	35	— 4.610	239	30	22	— 8
1925 г.															
Январь . .	818	274	6.038	1.556	— 4.482	811	640	337	5.151	280	— 4.871	211	—	—	—
Февраль . .		244	4.112	1.318	— 2.794	555	495	338	4 498	11.739	+ 7.241	234	—	—	—
Март . .		416	3.699	2.083	— 1.616	1.042	1.104	663	4.756	19.031	+14.275	336	—	—	—
Апрель . .	—	435	3 625	3.507	— 118	963	8 9	521	5.626	5.751	+ 125	264	—	—	—
Май	—	391	3.353	4.832	+ 1.479	704	677	395	— —	—	—	270	—	—	—
Июнь . . .	—	257	—	—	—	333	—	261	—	—	—	—	—	—	—

Движение эмиграции и иммиграции в 1920—25 г.г.

Продолжение таблица № 9

Сроки	15. Чехо-Словакия *)			16. Польша *) [2]	17. Финляндия *) [3]	18. Румыния *			19. Юго-Славия *) [3]	20. Канада *) [4]	21. Япония		
	Эмиграция	Иммиграция	Баланс	Эмиграция	Эмиграция	Эмиграция	Иммиграция	Баланс	Эмиграция	Иммиграция	Эмиграция	Иммиграция	Баланс
	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43
1920 г. . .	33.335	—	—	100.967	5.595	—	—	—	—	117.336 [1]	2.875	—	—
1921 г. . .	33.436	—	—	99.463	3.557	12.148	17.820	+ 5.672	12.065	101.421	10.000	—	—
1922 г. . .	38.860	—	—	68.243	5.715	29.091	15.325	— 13.766	6.086	70.423	7.616	14.412	+ 6.796
1923 г. . .	32.115	5.781	—26.334	127.421	13.843	20.660	12.882	— 7.778	9.370	137.320	6.350	10.829	+ 4.479
1924 г. . .	25.667	—	—	48.647	9.896	10.434	9.961	— 473	16.656	161.767	7.341	12.579	+ 5.238
1924 г.													
Январь . .	1.726	774	— 952		1.381	766	1.132	+ 366	2.192	4.342	413	794	+ 381
Февраль . .	1.883	1.340	— 543		1.484	611	1.262	+ 651	1.212	6.106	798	490	— 308
Март . . .	1.914	1.348	— 566	23.833	1.559	718	1.058	+ 340	1.700	13.432	818	1.460	+ 642
Апрель . .	2.638	1.526	— 1.112		1.584	950	1.128	+ 178	1.499	23.417 [1]	847	892	+ 45
Май	2.494	1.345	— 1.149		1.308	926	929	+ 3	2.216	24.430	1.049	1.849	+ 800
Июнь . . .	2.373	1.008	— 1.365		759	811	644	— 167	1.185	19.141	2.920	362	— 2.558
Июль . . .	1.864	1.019	— 845		477	738	518	— 220	906	15.805	159	511	+ 352
Август . .	2.568	893	— 1.675		385	699	633	— 66	682	17.687	74	1.145	+ 1.071
Сентябрь .	2.495	1.147	— 1.348	24.814	329	832	658	— 174	896	12.118	103	819	+ 716
Октябрь . .	2.292	—	—		268	773	1.175	+ 402	1.321	10.405	97	1.444	+ 1.347
Ноябрь . .	1.907	—	—		206	1.972	324	— 1.648	1.503	8.854	27	1.324	+ 1.297
Декабрь . .	1.523	—	—		155	638	400	— 238	1.344	5.930	36	1.489	+ 1.453
1925 г.													
Январь .	1.660	—	—	—	215	572	522	— 50	—	3.722	45	510	+ 465
Февраль . .	2.102	—	—	—	238	634	1.297	+ 663	—	4.222	—	—	—
Март . . .	2.548	—	—	—	279	992	1.947	+ 955	—	9.306	—	—	—
Апрель . .	2.618	—	—	—	379	—	—	—	—	—	—	—	—
Май	2.220	—	—	—	335	—	—	—	—	—	—	—	—
Июнь . . .	—	—	—	—	287	—	—	—	—	—	—	—	—

Движение эмиграции и иммиграции в 1920/1925 г.г.

Продолжение таблицы № 9

СРОКИ	22. Австралия			23. Новая Зеландия			24. Аргентина			25. Южно-Африканск. Союз			26. Индия *[3]
	Эмиграция	Иммиграция	Баланс	Эмиграция	Иммиграция	Баланс	Эмиграция	Иммиграция	Баланс	Эмиграция	Иммиграция	Баланс	Эмиграция
	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56
1920 г. . . .	68.373	85.237	+16.864	—	—	—	—	99.409	—	—	22.135	—	—
1921 г. . . .	63.105	80.316	+17.211	1.446	11.135	+ 9.689	—	108.591	—	15.769	21.880	+6.111	—
1922 г. . . .	54.101	92.054	+37.953	2.150	13.845	+11 695	62.174	129 263	+ 67.089	11.686	13.411	+1.725	—
1923 г. . . .	55.319	92.859	+37.540	2.451	11.762	+ 9.311	46.810	159.063	+112.253	12.054	12.027	— 27	79.942
1924 г. . . .	59.326	103.667	+44.341	2.256	14.314	+12.058	46.105	159.939	+113.834	8.494	7.697	— 797	149.549
1924 г.													
Январь . .				134	1.006	+ 872	2.918	16.350	+ 13 432	579	885	+ 306	
Февраль . .	18.458	25.752	+ 7.294	187	1.711	+ 1.524	3.387	11.311	+ 7.924	745	738	— 7	23.683
Март . . .				260	714	+ 454	3 626	13.223	+ 9.597	911	659	— 252	
Апрель . .				187	1.034	+ 847	5.504	8.538	+ 3.034	1.085	596	— 489	
Май	16.647	23.781	+ 7.134	233	926	+ 693	7.630	9.236	+ 1.606	831	616	— 218	65.832
Июнь . . .				236	1.235	+ 9 9	5.377	7.997	+ 2.620	866	525	— 341	
Июль . . .				194	1.138	+ 944	4.9 6	7 388	+ 2.402	879	674	— 205	
Август . .	10.448	22.060	+11.612	195	619	+ 487	3.514	8.059	+ 4.545	662	663	+ 1	41.189
Сентябрь .				200	1.150	+ 950	2.875	10 850	+ 7.975	718	770	+ 52	
Октябрь . .				145	823	+ 678	2.023	21.692	+ 19.669	486	536	+ 50	
Ноябрь . .	13.773	32.074	+18.301	151	1 899	+ 1.748	2.719	22.590	+ 19.871	402	508	+ 106	18.845
Декабрь . .				134	1.665	+ 1.531	1·546	22.705	+ 21.159	327	527	+ 200	
1925 г.													
Январь . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	287	371	+ 84	
Февраль . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	408	419	+ 11	12.367
Март . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	420	500	+ 80	
Апрель . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Май	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Июнь . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Данные по большинству стран охватывают только заокеанскую миграцию. * По странам, отмеченным знаком „*“ приведены цифры как континентальной, так и заокеанской миграции.

[1] С апреля 1924 года, включая репатриантов. [2] Только континентальная эмиграция. [3] Данные об иммиграции не опубликованы. [4] Данные об эмиграции не опубликованы.

Вычислено Сектором Мирового Хозяйства по материалам „Revue Internationale du Travail“.

Отдел V

Бюллетень № 7
Таблица № 10

Иммиграция в Соединенные Штаты

Распределение иммигрантов по национальностям

Национальности	1912/13	1918/19	1919/20	1920/21	1921/22	1922/23	1923/24
1. Итальянцы	274.147	3.373	97.800	222.496	41.154	48.280	51.654
2. Поляки	174 365	732	2.519	21.146	6.357	13.210	18.666
3. Евреи	101.390	3.055	14.292	119.036	53.524	49.719	46.746
4. Англичане, шотландцы, валлийцы	79.635	37.861	81.008	81.024	46.981	65.543	128.073
5. Русские	51.472	1.532	2.378	2.887	2.486	4.346	8.664
6. Хорваты, словенцы, босняки	47.019	27	556	11.965	4.090	4.734	3.989
7. Скандинавцы	38.737	8.261	16.621	25.812	16.678	37.630	38.255
8. Греки	38 644	813	13.998	31.828	3.821	4.177	4.688
9. Чехи и словаки	38.325	190	4.239	36.790	9.087	19.767	12.067
10. Ирландцы	37.023	7.910	20.784	33.056	17.191	30.386	36.019
11. Мадьяры	30.610	52	252	9,377	6.037	6.922	6.930
12. Русины	30.588	103	258	958	698	1.168	1.938
13. Литовцы	24.647	160	422	829	1.602	1.828	1 890
14. Французы	20.652	12.598	27.390	24.122	13.617	34.371	36.947
15. Голландцы, фламандцы	14.507	2.735	12.730	12.813	3.749	5.804	6.881
16. Португальцы	13.566	1.574	15.174	18.856	1.867	2.802	3.356
17. Румыны	13.451	89	898	5.925	1.520	1.397	1.530
18. Финны	12.756	968	1.510	4.233	2.506	3.087	3.544
19. Мексиканцы	10 954	28.844	51.042	29 603	18.246	62.709	64.681
20. Армяне	9.353	282	2.762	10.212	2.249	2.396	2.656
21. Сирийцы	9.210	231	3.047	5.105	1.334	1.207	1.377
22. Болгары, сербы, черногорцы	9.087	205	1.064	7.700	1.370	1.893	2.327
23 Испанцы	9.042	4.224	23.594	27.448	1.879	3.525	2.777
24. Японцы, корейцы	8.366	10.133	9.351	7.592	6.449	5.756	3.605
25. Негры (Африка)	6.634	5.823	8.174	9.873	5.248	7.554	8.279
26. Испано-американцы, Вест-Индии	5.633	5.484	6.990	6.401	3.120	4.804	4.477
27. Китайцы	2.022	1.697	2.148	4.017	4.465	4.074	3.519
28. Турки	2.015	18	140	353	40	237	319
29. Прочие национ.	3.237	321	1.522	3.603	973	820	901
Итого	1.117.087	139.295	422.663	781.060	278.338	430.146	506.755

Источники: Zeitschrift für Geopolitik, 1925.

Отдел V.

Бюллетень № 7
Таблица № 11

воты, установленные Соединенными Штатами для иммигрантов отдельных стран на 1921—1927 г.г. [1]

СТРАНЫ:	Квота с 21 г.		Квота для 24 г.		Квота для 1927 г.	
	Абсол. числа	В отнош. к 100 т. жителей	Абсол. числа	В отнош. к 100 т. жителей	Абсол. числа	В отнош. к 100 т. жителей
1. Австралия	271	5	121	2	100	1,7
2. Бельгия	1.557	20	512	6	251	3,3
3. Болгария	301	6	100	2	100	2
4. Дания	5.644	168	2.789	83	945	28
5. Германия	68.039	110	51.227	82	20.028	32
6. Англия	77.206	173	62.574	140	93.465	210
7. Ирландия						
8. Финляндия	3.890	114	471	11	517	15
9. Франция	5.692	18	3.954	10	1.772	4
10. Греция	3 286	59	100	1,9	384	7
11. Италия	42.021	106	3.845	9	5.716	14
12. Юго-Славия	6.405	52	671	5	591	4,9
13. Нидерланды	3.602	50	1.648	20	2.762	38
14. Норвегия	12.116	443	6.453	236	2 053	75
15. Австрия	7.444	114	785	12	2.171	34
16. Польша	25.800	95	6.982	22	4.535	17
17. Португалия	2.269	38	503	8	236	3,8
18. Румыния	7.414	45	603	3	222	1,3
19. Россия	34.247	25	2.248	1	4.002	2,1
20. Швеция	19.956	332	9.561	159	3.072	51
21. Швейцария	3.745	96	2.081	53	783	20
22. Испания	663	3	131	0,6	148	0,6
23. Албания	287	35	100	12	100	12
24. Армения	1.588	—	124	—	100	—
25. Данциг	285	—	228	—	100	—
26. Эстония	—	—	124	11	325	21
27. Латвия	—	—	142	7	384	20
28. Литва	—	—	344	16	458	22

[1] Квоты (нормы) на 1921 и 1924 г.г. установлены для каждой национальности в размере 3% всего числа проживавших в 1910 г. в С. А. С. Ш. лиц данной национальности. Для 1927 г. квота составит лишь 2% проживавших в 1890 году. В действительности обычно наблюдается превышение квоты.

Источник: Zeischrift für Geopolitik, 1925.

Отдел VI. ОБОБЩАЮЩИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Показатели экономического развития Бельгии после войны

Отрасли хозяйства	НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	1913 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
		1	2	3	4	5	6
I. Сельское хозяйство (а)	А. Главные хлеба и технические культуры						
	1. Посевные площади (в тыс. гектаров)						
	а) Пшеница	159	124	139	122	140	138
	б) Рожь	259	212	226	215	232	227
	в) Ячмень	34	37	39	33	34	32
	г) Овес	272	237	244	290	265	265
	д) картофель	160	148	169	180	152	159
	е) Лен	23	51	15	16	19	22
	ж) Сахарная свекла	52	53	58	60	72	81
	2. Сборы (в тыс. квинталов)						
	а) Пшеница	4.020	2.796	3.945	2.889	3.640	3.539
	б) Рожь	5.706	4.615	5.404	4.670	5.280	5.251
	в) Ячмень	918	947	1.114	749	910	813
	г) Овес	6.961	4.916	5.113	5.194	6.830	6.417
	д) Картофель	32.009	22.565	19.469	39.314	28.222	28.660
	е) Лен { семя	98	219	83	90	105	118
	{ волокно	179	693	91	152	271	161
	ж) Сахарная свекла	13.919	14.384	14.629	16.994	20.365	24.891
	Б. Численность скота (в тыс. голов)						
	а) Лошади	267	205	222	230	243	—
	б) Крупный рогатый скот	1.849	1.487	1.515	1.517	1.603	—
	в) Свиньи	1.412	978	976	1.139	1.176	—
II. Промышленность (б) (месячные	А. Продукция (в тысячах тонн)						
	а) Каменный уголь	1.904	1.866	1.816	1.770	1.910	1.947
	б) Чугун	207	93	73	124	[illegible]	[illegible]
	Б. Число действующих доменных печей	54	28	14	34	40	49
III. Товарообмен (б)	А. Движение цен						
	1. Индекс оптовых цен	100 [3]	—	—	367	497	573
	2. „ стоимости жизни	100 [4]	455	400	374	428	501
	3. „ „ пищевых продуктов	100 [4]	466	436	396	—	—
	В. Внешняя торговля						
	1. Ценность в милл. франк.						
	а) Ввоз	—	—	—	796	1.046	1.481
	б) Вывоз	—	—	—	533	738	1.166
	2. Количество в тысячах тонн						
	а) Ввоз	—	—	—	1.902	2.203	2.793
	б) Вывоз	—	—	—	1.429	1.411	1.696
IV. Денежное обращение и кредит (б)	А. Денежное обращение						
	1. Обращение банкнот Национального Банка (в милл. франков)	1.001,2	5 379,1	6.140,4	6.435,8	7.006,3	7.641,4
	2. Запас золота и серебра Национального Банка, включая запасы заграницей (в милл. франков)	428,6	—	326,5	331,4	349,9	360,4
	Б. Курс доллара в Брюсселе	100	265	259	252	373	420
	В. Движение вкладов в сберегательных кассах (в милл. франков)	1.123	1.535	1.743	1.809	1.887	2.110
	Г. Обороты расчетных палат	729	4.732	8.763	10.751	15.971	19.128
V. Транспорт	Судооборот (в тыс. тонн)	2.817	1.896	2.409	2.869	3.396	3.722
VI. Труд	1. Безработица (% безработных среди застрахованных рабочих)	2,0	—	21,3	6,8	2,7	3,4
	2. Заработная плата (дневная)	100	87 [9]	98	97	—	—
VII. Денежный и капитальный рынок (б)	А. Учетный процент Национального Банка	5,00	5,00	5,17	4,71	5,50	5,50
	Б. Индекс курса 12 групп ценных бумаг	100 [7]	166 [8]	113 [8]	132 [8]	231 [8]	301 [8]

а) годовые данные, б) месячные средние. [1]) 1909/13. [2]) Предварительное исчисление. [3]) 15 апреля 1914=100. [4]) Апрель 1914=100 [5]) Средняя за май—декабрь. [6]) Средняя за 11 месяцев. [7]) 31 декабря=100. [8]) Средняя за январь, апрель, июль, октябрь. [9]) Январь

Источники: 1) Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1924/25. 2) Revue du Travail, 1925. 3) Bulletin Mensuel de Statistique, Société des Nations, Géneve 1925. 4) Revue Internationale du Travail, Géneve. 5) Annuaire International de Statistique Agricole, Rome 1922 и 1924 6) Bulletin de Statistique Agricole et Commerciale, Rome 1925

Показатели экономического развития Швеции после войны

Отрасли хозяйства	НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	1913 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
		1	2	3	4	5	6
I. Сельское хозяйство (*а*)	Главные хлеба и технические культуры						
	1. Посевные площади (в тысячах гектаров)						
	а) Пшеница	117	145	145	144	147	130
	б) Рожь	371	370	370	353	352	265
	в) Ячмень	182	161	161	173	159	173
	г) Овес	789	709	709	728	726	773
	д) Картофель	152	147	147	162	159	158
	е) Сахарная свекла	29	44	49	17	43	303
	2. Сбор (в тыс. квинталов)						
	а) Пшеница	2.586	2.809	3.357	2.589	3.016	1.871
	б) Рожь	5.845	5.699	6.746	5.622	6.198	2.807
	в) Ячмень	3.687	2.433	2.611	2.940	2 565	2.896
	г) Овес	14.014	10.148	10.896	11.199	10.766	10.798
	д) Картофель	19.691	16.275	17 566	19.290	16.393	14.000
	е) Сахарная свекла	8.583	10.393	14.846	4.565	10.418	83.744
II. Промышленность (*б*)	А. Выплавка чугуна (в тысячах тонн)	60,9	38,4	25,8	21,8	23,1	42,2
	Б. Судостроение (в брутто-регистр. тонн)	1.544	5.319	5.493	2.503	1.677	2.601
III. Товарообмен (*б*)	А. Движение цен оптовых и розничных						
	3. Индекс оптовых цен	100 [1]	359 [2]	222 [2]	173 [3]	163 [3]	162 [4]
	Б. Внешняя торговля (в миллион. крон)						
	1. Ввоз	70,5	281,1	105,5	97,0	111,9	116,8
	2. Вывоз	68,1	191,1	91,7	96,0	94,6	104,3
IV. Денежное обращение и кредит (*б*)	А. Денежное обращение						
	1. Сумма банкнот Гос. Банка в обращении (в миллион. крон)	215,8	733,0	660,6	578,8	561,3	534,2
	2. Золотой запас Госуд. Банка (в мил. крон)	102,5	269 1	279,7	274,0	272,9	253,1
	3. Курс доллара в Стокгольме	100,0	130,7	119,1	102,6	101,0	100,9
	4. Вклады в сберег. кассах (в миллион крон)	48	—	94	112	127	141
	5. Оборот расчетных палат (в миллион. крон)	490,9	3.595,7	2.715,3	2.112,9	1.815,5	1,851,1
V. Транспорт (*б*)	Судооборот (в тыс. тонн)	2.294	1.929	1.352	1.777	2.036	2,062
VI. Труд (*б*)	1. Безработица (% безработн. среди членов профсоюзов) (*а*)	4,4	5,6	25,4	23,7	13,2	10,4
	2. Заработная плата (дневн.) (*а*)	100 [1]	114,5	130,2	115,5	122,1	—
VII. Денежный и капитальный рынок (*б*)	1. Учетный % Госуд. Банка	5,50	6,88	6,49	4,83	4,64	5,50
	2. Эмиссия капиталов (в миллион. крон)	18	—	—	42	43	19
	3. Индекс курса промышленных и кораблестроительных акций в %%	300	176	121	103	97	107
	4. Банкротства (*б*)	317	196	432	388	288	263

(*а*) Годовые данные; (*б*) Месячные средние. [1] Июль 1914=100. [2] Вычислено по данным за март, июнь, сентябрь и декабрь. [3] Конец месяца. [4] Средняя за июнь-декабрь.

Источники: 1) Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1924/25. 2) Annuaire International de Statistique agricole, Rome 1922 и 1924. 3) Bulletin de Statistique agricole et commerciale, Rome, Août 1925. 4) Enquête sur la production, Genéve. T. IV. 5) Statistisk Arsbook för Sverige, Stockholm, 1924. 6) Bulletin Mensuel de Statistique, Société des Nations, Géneve 1925.

Замеченные опечатки

в № 6 Бюллетеня.

Страница	Колонка	Строка	Напечатано	Следует читать
319	6	11 снизу	21,7	32,0
319	15	11 „	32,0	21,7
320	4	11 „	118	109
320	6	11 „	116	107
321	9	11 „	109	101
332	—	2 „	Janvier 1925 p. 91	Janvier—Juillet 1925
332	—	1 „	и перечислены	перечислены
335	—	7 „	мужчины	рабочего
344	5	16 сверху	10.507	19.507

Ленинградск. Гублит № 583. Тираж 12.000. Зак. № 191. Ответ. ред. Н. А. Ковалевский.
Военная Типография Гл. Упр. Р.-К. К. А. (Площадь Урицкого, 10).

В ближайшее время выходит из печати
И ПОСТУПИТ В ПРОДАЖУ

ОБЗОР
Экономической Прессы
за 1924—25 хозяйственный год.

Под редакцией **А. М. МИХАЙЛОВА** и **Я. Г. РАЕВСКОГО.**

ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ.

ОБЗОР ОХВАТЫВАЕТ нашу экономическую прессу по важнейшим проблемам, затронутым в ней за указанный период времени.

ЦЕЛЬ ОБЗОРА облегчить экономисту-хозяйственнику, партийному, советскому и профессиональному работнику пользование нашей экономической прессой, для чего в обзоре излагаются главнейшие экономические проблемы путем аннотации статей и работ, помещенных как в газетах, так и в экономических журналах.

КРОМЕ ТОГО, ОБЗОР ИМЕЕТ ЦЕЛЬЮ снабдить нужным справочным материалом библиотеки, читальные залы, клубы и т. д., а также вузовцев, работающих в области конкретной экономики.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ
в Торговый Сектор Издательства „Плановое Хозяйство“
МОСКВА, Воздвиженка, 5.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНК С.С.С.Р.

„ПРОМБАНК“

АКЦИОНЕРНЫЙ КАПИТАЛ 40.000.000 рублей.

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Карунинская (б. Биржевая) пл., 2/7.

Телефоны: { Коммутатор 3-27-10; 3-41-12, Управление делами 1-78-68.

КОНТОРЫ

Белорусская (Минск), Всеазербайджанская (Баку), Всегрузинская (Тифлис), Всеукраинская (Харьков), Северо-Западная (Ленинград), Северо-Кавказская (Ростов-на-Дону), Сибирская (Ново-Николаевск), Средне-Азиатская (Ташкент), Урало-Башкирская (Свердловск).

ОТДЕЛЕНИЯ

Армавирское, Артемовское, Астраханское, Барнаульское, Витебское, Воронежское, Вятское, Екатеринославское, Иваново-Вознесенское, Иркутское, Киевское, Кокандское, Краснодарское, Красноярское, Крымское (Симферополь), Казакское (Кзыл-Орда), Курганское, Курское, Ленинградское 1-е Городское, Ленинградское 2-е Городское, Ленинградское 3-е Городское, Луганское, Новгородское, Новороссийское, Одесское, Омское, Оренбургское, Пермское, Полтавское, Псковское, Самаркандское, Самарское, Саратовское, Ставропольское, Сталинградское, Сталинское, Татарское (Казань), Тюменское, Уфимское, Череповецкое, Читинское, Челябинское, Ярославское.

КОМИССИОНЕРСТВА

Бухарское, Винницкое, Грозненское, Житомирское, Запорожское, Зиновьевское, Керченское, Кременчугское, Николаевское, Полторацкое, Севастопольское, Сумское, Томское, Ферганское, Ходжентское.

АГЕНТСТВА

Андижанское, Бердичевское, Мервское, Наманганское, Одесское, Городское, Петровское (Киев), Симферопольское Городское, Старогородское (Ташкент), Харьковское 1-е Городское, Харьковское 2-е Городское.

ГОРОДСКИЕ ОТДЕЛЕНИЯ В МОСКВЕ

1) на Арбате, 2) на Кузнецком Мосту, 3) на Мясницкой, 4) на Спартаковской пл., 5) на Сретенке.

КОРРЕСПОНДЕНТЫ ВО ВСЕХ ГОРОДАХ СССР

ИНОСТРАННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ

Крупные Банки и банковые Отделы Торговых Представительств СССР в Лондоне, Берлине, Данциге, Париже, Риме, Стокгольме, Осло, Роттердаме, Амстердаме, Вене, Праге, Риге, Ревеле, Ковно, Варшаве, Гельсингфорсе, Копенгагене, Константинополе, Софии, Нью-Йорке, Чикаго, Тегеране, Яффе, Шанхае, Харбине, Мельбурне.

Промбанк производит все банковые операции, имея назначением кредитование Государственной Промышленности СССР, а также содействие внутренней и внешней торговли, кооперации, транспорту и провинциальным банкам.

Промбанк страхует имущества промышленных предприятий, подведомственных ВСНХ СССР.

Промбанк совершает переводы с за границей в русской и иностранной валюте.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

Азербейджанской нефтяной промышленности

„АЗНЕФТЬ“

ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В БАКУ.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО в РСФСР и Московская контора ТЕХСНАБА:

Богоявленский пер., 3.

ТЕЛЕФОНЫ: 2-34-80, 2-86-57, 2-86-21, 1-74-44, 5-71-27, 5-71-28, 5-33-40, 2-86-28.

ОТДЕЛЕНИЕ в СССР—в Харькове и Ленинграде; за границей—в Нью-Йорке, Лондоне, Париже и Берлине.

АЗНЕФТЬ является исключительно производственным предприятием по добыче нефти и выработке из нее керосина, бензина, газолина, машинного, веретенного и др. смазочных и соляровых масел, мазута, гудрона и других нефтяных продуктов.

ДЛЯ СНАБЖЕНИЯ ПРОМЫСЛОВ и ЗАВОДОВ ПОКУПАЕТ: машины, станки, электромоторы, инструменты: буровые, плотничьи, столярные и кузнечные, железо: листовое, сортовое, балки, швеллера, арматуру разную, трубы, фитинги, лесоматериалы, резиновые и пеньковые изделия, москательные и скобяные товары, технические и химические материалы и друг.

ЧАЙ

„ЧАЕУПРАВЛЕНИЕ“

закупленный непосредственно отделениями Чаеуправления: в **Шанхае** (Китай), **Лондоне** (Англия), а также в **Калькутте** (Индия), **Цейлоне** и др.

№ 42

„ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ“.

ЦЕНА за 400 грамм—**3 р. 60 к.**

ВЫСШИЙ и ЛУЧШИЙ ПО КАЧЕСТВУ НА РЫНКЕ ЧАЙ.

Отличается высоким своим качеством (смесь **Китайских, Цейлонских, Индийских и Явских**—высших сортов). Несмотря на средний настой имеет приятный, нежный вкус и чудный аромат.

№ 40

„ПО ОСОБОМУ ЗАКАЗУ“.

ЦЕНА за 400 грамм—**3 р. 36 к.**

Благодаря крепкому настою, нежному аромату, **особой экономности и улучшению качества**, имеет наибольшее распространение среди покупателей.

№ 40 „По особому заказу“ по качеству гораздо выше выпущенного прежде в продажу чая № 45.

№ 95

„ЦЕЙЛОНСКИЙ“.

ЦЕНА за 400 грамм—**3 р. 60 к.**

Вновь выпущенный в продажу, прежде отсутствовавший на рынке, **Цейлонский чай** отличается красивой крупной уборкой листа, крепким настоем, приятным ароматом и, кроме того, экономностью.

№ 105

„ИНДИЙСКИЙ“.

ЦЕНА за 400 грамм—**3 р. 60 к.**

(БРОКЕН) исключительно из высших сортов, незаменим по своему настою, крепости и аромату, дает 50% экономии. Для любителей пить чай с молоком дает лучшее и приятное вкусовое сочетание. Необходим для местностей с жесткою водой. Рекомендуется для общественных столовых, чайлавок, станц. буфетов, клубов и др.

ЧАЕУПРАВЛЕНИЕ

для удобства иногородних покупателей организовало **ОТДЕЛ ПОСЫЛОК.**

ОТДЕЛ ПОСЫЛОК ЧАЕУПРАВЛЕНИЯ по первому требованию высылает чай наложенным платежом от одного фунта и более во все места, где имеются почтовые отделения.

УПАКОВКА и ПЕРЕСЫЛКА,

начиная от 1 фунта,

БЕСПЛАТНО.

ОТДЕЛ ПОСЫЛОК ЧАЕУПРАВЛЕНИЯ

высылает чай **наложенным платежом.** Высылка предварительного задатка **необязательна.** Деньги и задаток можно присылать **почтовыми и гербовыми марками** (в заказном письме).

Заказы и запросы направлять:
МОСКВА, Чаеуправл., Отд. посылок № 109.

ЗАКАЗЫ НА ЧАЙ

от одного фунта и более.

НАПРАВЛЯЙТЕ ПО АДРЕСУ:

Москва, ЧАЕУПРАВЛЕНИЕ,
Отдел посылок № 109 (сто девять).

При заказе не менее 10 фун. СКИДКА.

Русско-Австрийское Торгово-промышленное Акционерное Общество

„РУСАВСТОРГ“

УЧРЕДИТЕЛИ:

Народный Комиссариат Внешней Торговли СССР, Австро-Русское Промышленное Акционерное О-во.

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Кузнецкий мост, № 14.

ТЕЛЕФОНЫ:

Директор-Распорядитель . .	4-98-35	Экспортный Отдел	1-66-15
Правление	1-66-10, 3-13-46	Бухгалтерия	1-66-21
Секретарь Правл.	1-66-12	Автомобил. отд.	4-81-97
Импортный Отдел	5-80-75	Технический склад (Рахмановский пер., 2)	4-81-98

ОТДЕЛЕНИЯ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА:

Ленинград, Харьков, Киев, Ростов н/Д, Тифлис, Баку, Острогожск, Вена, Рига, Берлин.

ВВОЗ в СССР предметов производства иностранной промышленности, главным образом, металлической и электро-технической, оборудования фабрик и заводов.

ВЫВОЗ из СССР всякого рода сырья.

СМЕШАННОЕ АКЦИОНЕРНОЕ

„РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ТОРГОВЛИ“

„РУСОТ“

утвержденное Советом Труда и Обороны 2 декабря 1922 г.

Общество покупает и экспортирует:

1. Зерновые продукты, жмыхи.
2. Кишки.
3. Яйца.
4. Масло.
5. Битую птицу и дичь.
6. Продукты животноводства.
7. Химическое сырье.
8. Икру.
9. Шерсть и др.

Общество импортирует и продает:

1. Москательные товары, краски и химикалии.
2. Химико-фармацевтич. товары.
3. Предметы оборудования для фабрик и заводов.
4. Металлы, машины и инструменты.
5. Пряжу, кожу.
6. Сельско-хозяйств. орудия и др.

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Кузнецкий мост, 3.

Телефоны: Правление 54-56 и 4-52-92. Общий . . 2-30-76. Торг. Отд. 2-80-12.

КОНТОРА: Ленинград, ул. Герцена, 24. Тел. 5-31-27, 5-86-41.

ОТДЕЛЕНИЯ:

в СССР.

Омск, Баррикадная ул., 23/25.
Ростов н/Д, Никольская, 74.
Новороссийск, ул. Короленко, 4.
Киев, ул. Воровского, 38, кв. 11.
Оренбург, Безаковская, 27.
Ташкент.

За границей.

Берлин, W. 35 Steglitzer Str. 9.
Лондон, W. C. 329 oligh Holborn.
Рига, Бастионный бульвар, 11, кв. 3.
Ревель, Внешторг, Морская, 19.
Париж.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„МЕЛЬСТРОЙ“

МОСКВА, Мясницкий проезд, № 5 (у Красных ворот).

ОБОРУДОВАНИЕ мельниц, маслобойных и хлебопекарных заводов и элеваторов.

УСТРОЙСТВО аспирации и пылеудаления в различных фабрично-заводских предприятиях и транспортных приспособлений.

ПРОДАЖА комплектного сельско-хозяйственного маслобойного оборудования, мельничных поставов, жерновов, нефтяных двигателей, шелковых и металлических сит, ремней, пассов и проч.

КООПЕРАТИВАМ и КОММУНАМ ЛЬГОТНЫЕ УСЛОВИЯ ПЛАТЕЖА.

ЦЕНЫ ЗНАЧИТЕЛЬНО ПОНИЖЕНЫ.

СМЕТЫ, ПРЕЙСКУРАНТЫ, ПРОСПЕКТЫ—по запросу.

ОТДЕЛЕНИЯ:
Киев Харьков, Одесса, Ташкент, Челябинск, Ростов на-Дону.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
во всех крупных городах СССР.

АКЦ. О-ВО ШИРОКОВЕЩАНИЯ ПО РАДИО

„РАДИО-ПЕРЕДАЧА“

ПРАВЛЕНИЕ:	ОТДЕЛЕНИЯ:	МАГАЗИНЫ:	ТЕЛЕФОНЫ:
Москва, Никольская, 3.	в Ленинграде,	1-й—Москва, Кузнецкий пер., 3.	4-30-58
	в Харькове.	2-й—Москва, Никольская, 3.	3-07-42
			3-39-57

ПРОИЗВОДИТ продажу и установку громкоговорящих аппаратов, разной мощности.

ВЫСЫЛАЕТ радиоприемники различных систем, части к ним, детекторы, телефоны одноухие и двуухие, антенный канатик, лампы катодные и микро.

ПРОДАЕТ необходимые принадлежности для радиолюбителей.

ИЗДАЕТ еженедельную иллюстрированную газету „**Новости радио**“, нового типа.

В каждом № — все, интересующее радиолюбителя.
Радиохроника СССР и Запада.
Сметы, ответы на запросы, схемы установок высылаются по требованию.
Льготные условия продажи для рабочих и крестьянских организаций.

РСФСР. Государственный Московский Арматурный Трест МСНХ.

„АРМАТРЕСТ“

МОСКВА, Нижняя Сыромятническая улица, № 2.

„АРМАТРЕСТ“ объединяет следующие заводы: 1) завод „Манометр“, бывш. Ф. Гакенталь и К°; 2) завод имени „Маленкова“, б. Вартце и Мак Гилль; 3) Завод „Арматура“, бывш. Дергачев и Гаврилов; 4) завод 2-ой „Арматурный“, бывш. Якобсон.

„АРМАТРЕСТ“ ИЗГОТОВЛЯЕТ:

Арматуру: бронзовую, чугунную, санитарную, паровую, нефтяную, водяную, противопожарную; манометры, вакуумметры, клапаны проходные и угловые, краны, гудки, инжектора „Рестартинг“, редукционные клапаны „Струбе“, соединительные части для брандспойтов „Рота“, конденсационные горшки, масленки, форсунки Шухова, гидравлические насосы и т. д.

Стальные клапаны для пара высокого давления, насыщенного и перегретого.
Стальные клапаны „ЛУДЛО“ для водо- и нефтепроводов высокого давления.
Чугунное и медное литье по моделям заказчиков.

С заказами обращаться в „АРМАТРЕСТ“—Москва, Нижн. Сыромятническая, 2.

ТЕЛЕФОНЫ: Управляющий Трестом 5-50-61. Коммерческий Директор 2-78-01. Бюро заказов 5-34-10. Для телефонограмм 2-62-15. Адрес для телеграмм—„МАНОМЕТР“ Москва.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МОСКОВСКИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ТРЕСТ

„МАШИНОТРЕСТ“.

ПРАВЛЕНИЕ: Ул. 1-го Мая (б. Мясницкая), 24.

Коммерческий Отдел: тел. № 1-57-97.

Заводы: **Серп и Молот** (б. Гужон). **Красный Пролетарий** (б. Бромлей). **Мельнично-Ткацких оборудований** (б. Добров и Набгольц). **Борец** (б. Лист Бутырский). **Красный Факел** (б. Лист Софийск.). **Красная Пресня** (б. Грачев). **Котлоаппарат** (б. Дангауер и Кайзер). **б. Пирвиц. Пресс** (б. Жако). **Паростроӥ** (б. Бари). **Климовский. Красный Штамповщик** (б. Крамер). **Строительная Контора** (б. Бари).

Магазины: **№ 1.** Ул. 1-го Мая (б. Мясницкая) 5, тел. 5-64-06. **№ 2.** Балчуг 10, тел. 3-89-72. **№ 3.** Сухаревская площадь 16/18 тел. 5-88-72. **№ 4.** Б. Тверск.-Ямск. 10, тел. 3-99-77.

БАЗИСНЫЙ СКЛАД: Сухаревская, пл., Ананьевский пер. 4,

ЗАВОДЫ ИЗГОТОВЛЯЮТ:

Болты, гайки, заклепки, костыли, Железо сортовое, кровельное, волнистое, листовое, пслукотельное, белое, глянцевое и матовое. Проволока тянутая, оцинкованная и катанка. Гвозди проволочные. Канаты стальные. Жесть белая и черная. Изделия из белой и печатной жести. Посуда штампованная, эмалированная и луженая. Разные хозяйственные принадлежности. Колуны и топоры. Крем-эклипс и вакса. Текстильные машины и станки. Оборудования: мельниц, кожевенных, лесопильных, крахмальных, паточных, сахарных, пивоваренных, и винокуренных заводов. Станки д/обработки металлов и дерева. Холодильные устройства. Двигатели внутр. сгорания: Дизель и др. систем. Котлы вертикальные и горизонтальные. Водяные турбины. Насосы паровые, приводные, центробежные и пр. Противопожарное оборудование. Арматура водяная и нефтяная. Компрессоры. Вентиляторы. Подъемные устройства Торфяные гарнитуры. Мосты, водонапорные башни. Разные железные конструкции. Резервуары, баки д/нефти и спирта. Бочки. Весы десятичные. Отливки стальные, бронзовые и чугунные.

Акционерное Общество „МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА“

ПРАВЛЕНИЕ И МАГАЗИНЫ: Москва, Кузнецкий мост, 12.

Телефоны: 1-52-59, 3-75-46.

ЛЕНИНГРАД: Отделение, проспект Володарскаго.

ВЫПИСКА ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ КНИГ на всех иностранных языках. ПОДПИСКА на все иностранные журналы.

ВСЕГДА БОЛЬШОЙ ВЫБОР КАНЦЕЛЯРСКИХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ русских и заграничных фабрик.

ЛЕНТЫ ДЛЯ ПИШУЩИХ МАШИН и КОПИРОВАЛЬНОЙ БУМАГИ собственной фабрики „Союз“.

ГОСТРЕСТ

„ВЕРХНЕ-ВОЛГО-ЛЕС“

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Мясницкая, Милютинский, 20.
Телеф. 3-43-06, 3-42-14.

ПРОДАЕТ разные лесные материалы из своих районов, а также с лесных складов в Москве, Ленинграде и Туле.

ОТДЕЛЕНИЕ в Ленинграде.

КОММЕРЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА: в Ярославле и Рыбинске.

С. С. С. Р. Н. К. П. С.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РЕЧНЫЕ ПАРОХОДСТВА

ПО ВСЕМУ СОЮЗУ ССР.

ПРАВЛЕНИЯ ИХ НАХОДЯТСЯ: в Благовещенске—Амурское, в Киеве—Верхне-Днепровское, в Нижнем-Новгороде—Волжское, в Ростове на-Дону—Доно-Кубанское, в Ново-Николаевске—Западно-Сибирское, в Херсоне—Нижне-Днепровское, в Архангельске—Северное, в Ленинграде—Северо-Западное, в Верхне-Удинске—Селенгинское и в Ташкенте—Средне-Азиатское.

Имеющимся в их распоряжении мощным и вполне отремонтированным флотом совершаются все грузовые, почтовые и пассажирские перевозки по пониженным тарифам и фрахтам, отвечая за срочность доставки и сохранность грузов как в прямом водном, так и в смешанном железнодорожном водном сообщении.

Пассажиры перевозятся по всем судоходным рекам на быстроходных пассажирских пароходах с комфортабельной отделкой и обстановкой салонов и отдельных кают, с хорошо поставленными буфетами и проч.

ГОСПАРОХОДСТВАМИ ТАКЖЕ ПРОИЗВОДЯТСЯ:

а) транспортно-экспедиторские операции как в пароходных конторах и агентствах, так и во всех сухопутных транспортных конторах и агентствах,
б) прием грузов с наложенными платежами,
в) выдача ссуд,
г) страхование в пути и на складах по соглашению с Госстрахом и
д) выполнение поручений по комиссионно-коммерческим операциям.

Центральное Правление Государственных Речных Пароходств находится
В МОСКВЕ, на Садово-Черногрязской, 3-а.

Телефоны: Председателя Правления 4-92-81. Коммерческого Директора 5-96-88. Технического Директора 4-92-88. Канцелярии 5-96-89.

Телеграфный адрес: „МОСКВА—ЦЕНТРОРЕКА“

ПРИ ЦЕНТРАЛЬНОМ ПРАВЛЕНИИ ИМЕЕТСЯ
Объединенная Транспортная Контора Госпароходств.
Телегр. адрес: „Москва—Ректран“. Телефон Управляющего Конторой 4-62-60.

ПЕРВОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„ТРАНСПОРТ“

ВЫПОЛНЯЕТ операции по транспортированию и хранению грузов на всей территории СССР и заграницу.

Заграничные поручения О-ва „ТРАНСПОРТ“ выполняют крупные иностранные транспортно-экспедиционные предприятия во всех пунктах.

КОНТОРЫ ОБЩЕСТВА ПОВСЕМЕСТНО.

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Фуркасовский, 3/12. Тел. 1-72-46, 2-74-15.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫЙ ТРЕСТ

„ВОЛГА—ОКА—ЛЕС“

МОСКВА, Милютинский пер., № 20.

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ: Председатель Правления М. А. НЕВЕРОВ . . . Телеф. 1-59-56. Зам. предправления, чл. правл. С. А. ЛЕВИТ. „ 1-92-94. Член правления П. Б. БЛАЖЕВИЧ. . . . . „ 2-80-51. Управделами З. А. ДЫМОВ . . . . . „ 2-81-53.

ПРОДАЖА—ЗАГОТОВКА: круглого леса, пиленых материалов всех сортов и размеров, шпал, клепки дубовой, стружки и древесной шерсти, дров, Заготовка экспортного материала.

ПРИЕМ ЗАКАЗОВ НА ОЗНАЧЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ЯЩИЧНЫЕ КОМПЛЕКТЫ.

ОТДЕЛЕНИЯ и ЗАВОДЫ: КАЗАНЬ, НИЖНИЙ-НОВГОРОД, МУРОМ, Ст. САСОВО Казанской и НЕЯ, Северн. жел. дор.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ПРАВЛЕНИЯ: ЛЕНИНГРАД, просп. Володарского, д. 43.

СКЛАД: МОСКВА, Трифоновский пер., рядом с товарной станцией М.-Бел. Балт. ж. д.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОДМОСКОВНЫЙ
КАМЕННОУГОЛЬНЫЙ ТРЕСТ

„МОСКВОУГОЛЬ“.

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Верхние Торговые Ряды, пом. 251—258.

Телефоны: 5-60-37; 5-68-41; 1-62-67.

Для телеграмм: Москва—МОСКВОУГОЛЬ.

ПОДМОСКОВНЫЙ КУРНОЙ УГОЛЬ различных марок с собственных рудников.

БОГХЕД—топливо особо высокой калорийности.

СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ собственной добычи и производств.

Камень известковый, известь, глина огнеупорная, кирпич огнеупорный.

Все условия продажи, доставки, стоимость тарифа и т. п. можно получить по письменному запросу и телефонной справке.

Государственное Объединение

„ВОЛГО-КАСПИЙ-ЛЕС“,

удостоенное на Всесоюзной Сельско-Хозяйственной Выставке 1923 года

ПОЧЕТНОГО ДИПЛОМА ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ,

ПРОДАЕТ со своих складов и заводов в Сталинграде, Астрахани, Самаре, Ростове-на-Дону, Баку, Краснодаре, Ташкенте, Новороссийске, Армавире, Георгиевске и Вёйске партиями и в розницу следующие лесные материалы:

ДОСКИ — сосновые и еловые, обрезные и необрезные, чистые и получистые, середовые, всех размеров.

КРУГЛЫЙ ЛЕС и подтоварники плотовые и белянные разн. размеров и сортов.

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ЯЩИКИ, шпалы, щитовки, фанеру и проч.

ПРОИЗВОДИТ лесозаготовки в пределах Пермской, Вятской, Нижегородской и Самарской губерний и областях: Вотской, Чувашской и Марийской.

ЭКСПОРТИРУЕТ лесооперации в страны Ближнего Востока через порты Черного и Каспийского морей.

АДРЕС ПРАВЛЕНИЯ:
Москва, Красная площадь, Верхние Торговые Ряды, помещ. № 33—45; телеф. № 4-97-85.

Телеграфный адрес везде:
„ВОЛГОКАСПИЙЛЕС“.

Гострест „РУССКАЯ СМОЛА“

(бывш. СЕВЕРОСМОЛА).

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Верхн. Торгов. Ряды, 3-й этаж, пом. № 85. Телефоны: 3-03-63, 4-78-19, 4-90-55.

ПРОДАЕТ СКИПИДАР, ДЕГОТЬ, СМОЛУ, УГОЛЬ, САЖУ, ПЕК (ВАР), ТЕРПЕНТИН, ПИХТОВОЕ МАСЛО и КАНИФОЛЬ.

Отделения и представительства по СССР: в Архангельске, Ленинграде, Харькове, Баку, Астрахани, Царицыне, Нижнем-Новгороде, Казани, Котельниче (Вятской губ.).

СКЛАДЫ: в Москве, Ленинграде, Архангельске, Баку, Астрахани, Казани и Котельниче (Вятской губ).

Представительства за-границей: в Гамбурге—ВНЕШТОРГ, *т. Гурвич, М. О.* в Лондоне —СЕЛЬСОЮЗ, *Лимитед.*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМ УНИВЕРС. МАГАЗИН

ПРЕДЛАГАЕТ:

Насосы Альвейлера. Инструмент. Оконные, Дверные, Печные, Мебельные приборы. Весы, Гири метрические. Велосипеды. Автопринадлежности. Сталь инструментальную. Алмазы для стекла. Пружины матрасные. Чаши для умывальников. Замки.

Заграничные полуваттные лампы „FILIPS". Всевозможные Плафоны, Тюльпаны, Абажуры, Настольные лампы. Наборы Арматуры для Театров, Кино, Каффе и Учреждений. Радио-арматура. Лампы „MIKRO". Громкоговорители и проч. и проч.

ЛУЧШЕГО ЗАГРАНИЧНОГО и СОВЕТСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

ПО САМЫМ НИЗКИМ ЦЕНАМ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА, МАГАЗИНЫ и СКЛАДЫ;

МОСКВА, Красная площадь. Тел. 3-88-27, 3-60-62.

ВСЕСОЮЗНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СИНДИКАТ

ПО СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОМУ МАШИНОСТРОЕНИЮ

„СЕЛЬМАШ"

объединяет лучшие заводы с.-х. машиностроения, производящих весь цикл основных групп с.-х. инвентаря.

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Мясницкая, 6.

ОТДЕЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И СКЛАДЫ:

Москва, Ленинград, Вятка, Казань, Самара, Оренбург, Саратов, Воронеж, Орша, Ростов/Дон, Таганрог, Миллерово, Армавир, Краснодар, Ставрополь, Владикавказ, Пермь, Свердловск, Шадринск, Ялуторовск, Челябинск, Троицк, Курган, Кустанай, Омск, Н.-Николаевск, Мариинск, Барнаул, Бийск, Семипалатинск, Красноярск, Минусинск, Иркутск, Чита, Благовещенск, Петропавловск, Тифлис, Ташкент, Аулиеата.

Полный сортимент сел.-хоз. машин и орудий лучших русских и иностранных заводов — от плуга до трактора и паровой молотилки.

Торгующим организациям предоставляется кредит и оптовые цены.

ГОСТРЕСТ ДВИНОЛЕС — МОСКВА

ТЕЛЕФОНЫ: №№ 2-64-21, 5-47-48, 3-90-31, 3-68-47.

ПРОДАЕТ И ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ на пиленый материал, круглый и тесаный лес, упаковочные ящики разных размеров и стружку.

ЭКОНОМИКА — КООПЕРАЦИЯ — ОТЧЕТНОСТЬ

В ИЗДАНИИ ЦЕНТРОСОЮЗА ВЫШЛИ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

Атлас диаграмм—Потребительская кооперация СССР. 1923—1924 хоз. год. 120 стр. Цена 3 р.

Вейцман, Р. Я.—Курс счетоводства. Двойная бухгалтерия в ее применении к различным видам хозяйства. Изд. II, перераб. и доп. 447 стр. Ц. 2 р. 25 к.

Власов, М. В.—Классы и кооперация в деревне. 103 стр. Ц. 65 к.

Кравченко, А. П.—Кооперативная электрификация. II изд. дополн. 88 стр. Ц. 45 к.

Комиссаров.—Потреб. кооперация, ее достижения и недостатки. 72 стр. Ц. 30 к.

Ларин, Ю.—Новая торговая политика после XIII партсъезда. 76 стр. Ц. 30 к.

Лященко, проф.—Экономика торговли. 316 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Лейтман.—Методы составления хозяйственно-финансового плана. 98 стр. Ц. 60 к.

Ларин, Ю—Рост крестьянской общественности и ее очередные задачи. 87 стр. Ц. 35 к.

Маслов, П. П. проф.—Справочник провоза товаров из всех уездов СССР до Москвы и ближайшего морского порта. 34 стр. Ц. 30 к.

Место потребительской кооперации в системе хозяйства СССР. 104 стр. Ц. 80 к.

Огановский, Н. П. проф.—Народное Хозяйство СССР в связи с мировым. 128 стр. Ц. 60 к.

Попов, Н.—Торговля и кооперация в системе госуд. капитализма СССР. 70 стр. Ц. 30 к.

Потребительская кооперация в народном хозяйстве СССР в 1923—1924 г. (статист.-экон. обзор). 259 стр. Ц. 2 р. 25 к.

Рабочая кооперация в 1924 г. 231 стр. Ц. 2 р.

Спутник хлебозаготовителя. — Под ред. Г. Натансона и В. Урнова. 346 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Студенский, В. — Очерки сельско-хозяйственной экономики. 383 стр. Ц. 2 р. 50 к.

Его же.—Рента в крестьянском хозяйстве и принципы ее обложения. 113 стр. Ц. 75 к.

Цены рынка и кооперации 1923 г — 1923/24 хозяйствен. год С 7 диагр. 78 стр. Ц. 1 р. 60 к.

Цены Московского розничного рынка.—Опыт обследования. 86 стр. Ц. 75 к.

Швецов, А. И.—Финансовое хозяйство потребительской кооперации. 36 стр. Ц. 22 к.

Ясный, Н. М.—Элеваторы в Северной Америке и в России. 70 стр. Ц. 40 к.

Кроме того, на складе имеются все издания по вопросам экономики, кооперации, торговли, финансовой отчетности, разного рода справочники всех издательств СССР. Все новинки книжного рынка.

ВЫСЫЛАЕТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ.

КАТАЛОГИ и ПРОСПЕКТЫ БЕСПЛАТНО.

I-ый ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН ЦЕНТРОСОЮЗА.

МОСКВА, Марсейка, 7. Тел. 5-97-33.

„БЮЛЛЕТЕНЬ ОТПУСКНЫХ ЦЕН"

имеет целью снабжать регулярно все регулирующие и хозяйственные органы СССР **ПРЕЙС-КУРАНТАМИ** по всем отраслям торговли.

Бюллетень уделяет внимание ценам абсолютно по всем отраслям торговли, в том числе хлебом, мукою, сахаром, мясом, овощами, фруктами, яйцами, крахмало-продуктами, консервами, вином, жиром растительным, животным и техническим, семенами, текстилем, всякого рода таре, металлам, изделиями из металлов, инструментам, сельско-хозяйственными машинами, всем химическим товарам, галантерее, одежде, обуви, лесным материалам, топливу, электро-изделиям, нефтепродуктами и т. д.

Подписная цена на 1 год 25 р., на ½ г. 13 р.

Адрес: Москва, Покровка, д. 1.